

КРИМНОЕ ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИЗУЧЕНИЯ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

КРЫМЪ

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ

ВИНА

И ВІНОГРАДНЫЙ СОКЪ

ИМѢНІЯ

„БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА.

Крымъ, Гурзуфъ.

ПРОДАЮТСЯ ВСЮДУ.

Собственные магазины и склады:

Въ Петербургъ: Невскій, 18, тел. 414-05; В. О.,
8 л., д. 19, тел. 505-93; въ Москвѣ: Тверская, 33,
тел. 539-14; Арбатъ, 15, тел. 139-25; въ Харь-
ковѣ, Екатеринославѣ, Екатеринбургѣ, Севасто-
польѣ, Ялтѣ, Гурзуфѣ и Алуштѣ.

—x—
Виноградники, винодѣльни и подвалы имѣнія
„Болгатуръ“ близъ Гурзуфа охотно предо-
ставляются для осмотра всѣмъ желающимъ.

11

Я. М. В. 4991

Д. З. САРАДЖЕВЪ
ТИФЛИСЬ

КАВКАЗСКІЙ
НАТУРАЛЬНЫЙ
КОНЬЯКЪ

Контора и складъ для юга Россіи
 — Теодосія, собств. домъ.

1896.

Русское Общество Пароходства и Торговли.

Правление: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 45.
 Главная Контора: Одесса, Дерибасовская, 2.
 Городское Агенство (Бюро Путешествій):
 Дерибасовская ул., домъ № 33, Пассажд.

Срочные почтово-пассажир. и грузовые рейсы между Одессою и портами:

- а) Крыма и Кавказа до Батума;
- б) Херсономъ, Николаевомъ и Днѣпровскими пристанями до Александровска;
- в) Константинополемъ и Александріею по линіямъ: Александрійской прямой, Александрійской круговой и Македонско-Александрійской;
- г) Варною, Бургасомъ и Анатолійскими портами до Батума;
- д) Константинополемъ и Анатолійскими портами до Потти;
- е) портами Персидскаго Залива до Бассоры;
- ж) С.-Петербургомъ, Ригою, Ревелемъ и Либавою.

На прямую Александрійскую линію Обществомъ поставлены построенные за-границей новые океанскіе пароходы самаго усовершенствованнаго типа: „Императоръ Петръ Великій“, „Императрица Екатерина II“, „Императоръ Николай I“, и „Императоръ Александръ III“, которые, обладая наилучшими морскими качествами, оборудованы по самому полѣднему слову техники; имѣютъ роскошныя общія классныя помѣщенія, какъ то: общіе и музыкальные салоны, дамскіе салоны, курительныя, баръ, библіотеку,

огромныя променады-деки и крытыя веранды, а также отдѣльныя каюты „cabine de luxe“, одномѣстныя, двухмѣстныя и трехмѣстныя каюты I и II классовъ, при чемъ каждая такая каюта—образецъ гигиены и комфорта и устроены такъ, что вполне могутъ замѣнить номеръ въ самомъ изысканномъ отелѣ. Помѣщенія III класса тоже устроены весьма удобно. Вездѣ обиліе свѣта и воздуха, электрическое освѣщеніе, электрическая сигнализациа, самая совершенная вентиляциа паровое отопленіе, ванны и проч. приспособленія. Пароходы обслуживаются радиотелеграфомъ, и на нихъ даже издается газета. Все это превращаетъ переѣздъ на означенныхъ пароходахъ въ восхитительную морскую прогулку.

Общество принимаетъ на себя заботу по организованио экскурсій и сообщенію всякаго рода свѣдѣній касательно маршрутовъ и стоимости переѣздовъ какъ на пароходахъ, такъ по желѣзной дорогѣ, автомобиляхъ и экипажахъ, для чего имъ учреждено въ Одессѣ специальное Бюро Путешествій (Пассажд., 33; телеграфный адресъ: „ОДЕССА ГАРОПИТ.“).

Общество предоставляетъ экскурсантамъ, совершающимъ переѣздъ на его пароходахъ группами числомъ не менѣе 20 человекъ, ѣдущимъ по одному и тому-же маршруту, слѣдующія льготы:

- а) скидку съ цѣны переѣзда въ размѣрѣ 25% во II классѣ
- „ „ „ „ „ „ 50% въ III „

и б) продовольствіе по пониженной цѣнѣ, а именно:
 за плату 50 коп. въ день съ человека—обѣдъ изъ двухъ бл., кипятка бесплатно;

за плату 75 к. въ день съ человека—завтракъ изъ одного блюда, обѣдъ изъ двухъ блюдъ, кипятка бесплатно;

за плату 1 руб. 05 коп. въ день съ человека—завтракъ изъ одного блюда, обѣдъ изъ двухъ блюдъ, чай утромъ и вечеромъ.

Руководителю экскурсий на каждую группу въ 20 человекъ предоставляется бесплатный проѣздной билетъ II класса, безъ продовольствія.

За всякаго рода справками по поводу экскурсій надлежитъ обращаться въ Главную Контору О-ва въ Одессѣ, Дерибасовская 2, телегр. адр.: „Одесса РОПИТ“, въ означенное Бюро Путешествій въ Одессѣ, во всѣ Агенства Общества въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, Ближняго Востока, а также въ важнѣйшихъ торговыхъ центрахъ Россіи и Европы.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

Правленіе
въ Кіевѣ,
Безаковская, № 16.

Отдѣленіе
въ Одессѣ,
Гаванная, № 11.

ХИМИЧЕСКІЙ и МЫЛОВАРЕННЫЙ
ЗАВОДЫ

и
ЛАБОРАТОРІЯ ГАЛЕНОВЫХЪ
и ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ.

Поставка медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, галеновыхъ препаратовъ и прочихъ аптечныхъ припасовъ для земскихъ, желѣзнодорожныхъ, рудничныхъ и городскихъ аптекъ и больницъ, а также — для разнаго рода лабораторій.

Адресъ для телеграммъ: Юротат Кіевъ или Одесса.

ТРЕБУЙТЕ ВИНА ИМѢНІЯ „АЙ-ГУРЗУФЪ“

Насл. И. А. ВЕДОСЪЕВА

Поставщика Московскаго Генеральнаго Императора Петра I военнаго Госпиталя, Морского Севастопольскаго Госпиталя, Московскихъ Городскихъ больницъ, Клиникъ Московскаго и другихъ Университетовъ.

Особ. рекомендуемъ. Профессорами и врачами
ЛЕЧЕБНЫЙ ПОРТВЕЙНЪ „АЙ-ГУРЗУФЪ“
№ 51-ый

Адресъ имѣнія: „Крымъ, Гурзуфъ“.
Собственные склады и магазины: Москва, С.-Петербургъ, Ялта, Гурзуфъ.

Изданія Крымскаго О-ва Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Записки Общества. Вышли 1, 2 и 3 т.т.
Въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к. томъ.

Сборники „По Крыму“. Вышелъ въ 1914 г. 1 сборникъ.

Въ отдѣльной продажѣ — 40 к.

Н. А. Боровко. *Тепе-Кермень*. Пещерный городъ въ Крыму. Съ 29 оригинальными рисунками и схемами расположенія пещеръ.

(Отд. оттискъ изъ III т. Записокъ). 60 к.

А. А. Яната. Ботаническія общеобразовательныя экскурсіи въ окрестностяхъ г. Симферополя. Вып. I (52 рис. въ текстѣ и 10 отд. иллюстрацій)—50 к.

ТРЕБУЙТЕ ВИНА ИМѢНІЯ „АЙ-ГУРЗУФЪ“

Насл. И. А. ВЕДОСѢЕВА

Поставщика Московскаго Генеральнаго Императора Петра I военнаго Госпиталя, Морского Севастопольскаго Госпиталя, Московскихъ Городскихъ больницъ, Клиникъ Московскаго и другихъ Университетовъ.

Особ. рекомендуем. Профессорами и врачами

ЛЕЧЕБНЫЙ ПОРТВЕЙНЪ „АЙ-ГУРЗУФЪ“

№ 51-ый

Адресъ имѣнія: „Крымъ, Гурзуфъ“.

Собственные склады и магазины: Москва, С.-Петербургъ, Ялта, Гурзуфъ.

КРЫМСКОЕ ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

Перепечатка воспрещается.

КРЫМЪ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ.

Подъ редакціей К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепина и В. В. Соколова.

Часть I. Очерки Крыма.

Проф. Н. И. Андрусова, А. С. Башкирова, С. А. Зернова, Н. Н. Клепина, С. А. Мокржецкаго, В. Э. Нейенкирхена, М. Н. Сарандинаки и А. А. Яната.

Часть II. Справочная.

15 картъ, 9 плановъ, панорама Южнаго берега, свыше 200 иллюстрацій въ текстъ и 20—на мѣловой бумагѣ.

Цѣна 2 р.

Склады изданія: Симферополь—Кр. О-во Естествоиспытателей; Ялта—Горный Клубъ; Москва—А. А. Карцевъ и К^о. Моховая ул.

Симферополь.

Типографія Тавр. Губ. Земства.

1914.

Предисловіе.

Предлагаемый Путеводитель представляет опыт коллективной работы.

Въ 1912 году членами О-ва Л. С. Вагинымъ и Н. Н. Клепининымъ было внесено въ Совѣтъ Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы предложеніе предпринять изданіе Путеводителя по Крыму, который давалъ-бы не только справочныя свѣдѣнія практическаго характера, но и знакомилъ-бы въ рядѣ популярныхъ очерковъ съ природой и исторіей края.

Весной 1913 года это предложеніе было принято Общимъ Собраніемъ Общества.

Въ цѣляхъ приданія работѣ общественнаго характера была образована открытая коммиссія, которая затѣмъ избрала изъ своей среды Редакціонный Комитетъ.

Живой откликъ, встрѣченный Редакціоннымъ Комитетомъ у лицъ, принявшихъ участіе въ составленіи Путеводителя, позволяетъ думать, что Путеводитель даннаго типа отвѣчаетъ существующей потребности.

Очерки Крыма составили: Проф. *Н. И. Андрусовъ*, *А. С. Башкировъ*, *С. А. Зерновъ*, *Н. Н. Клепининъ*, *В. Ф. Нейенкиргенъ*, *М. Н. Сарандинаки* и *А. А. Яната*.

Описанія отдѣльныхъ мѣстностей и справочныя свѣдѣнія дали: *П. В. Абакумовъ* (Севастополь и справочныя свѣдѣнія о Балаклавѣ, путь въ Георгіевскій монастырь); *А. С. Башкировъ* (Успенскій скитъ, Черкесь-кермень и Керменчикъ); *И. М. Волошиновъ* (Отъ Севастополя до Ялты моремъ, Бакла, Бахчисарай, Керчь); пр. пов. *В. Д. Гейманъ* (Отъ Феодосіи до Новаго Свѣта, Старый Крымъ, Кизильташскій монастырь);

Н. Н. Дубровскій (Симеизъ); д-ръ мед. Е. Э. Ивановъ (Окрестности Севастополя, Балаклава, побережье отъ Фороса до м. Айя); пом. Алушт. гор. стар. И. Д. Ивановъ (Алушта, дорога къ Чатырь-дагу, экскурсії на Бабуганъ, въ Козьмо-Даміановскій монастырь); Н. Н. Клепининъ (Экскурсії на Демерджи, къ водопаду Головкинскаго и въ пещеру Бузлукъ); В. Л. Клименко (Бердянскъ); К. Д. Козьминскій (описание Ест.-Историч. Музея Тавр. Губ. Земства); В. И. Левицкій (Θеодосія); О. З. Лычачина (Коктебель); С. А. Мокржеицкій (Асканія-Нова); В. Θ. Нейенкирхенъ и А. С. Моисеевъ (Ялта и ея окрестности, Гурзуфъ, Суукъ-су, Аю-дагъ); П. Л. Проценко (Карасубазаръ); Секція пѣшеходныхъ экскурсій Ялтинскаго Отдѣленія Кр.-Кавк. Горнаго Клуба (Пѣшеходныя экскурсії изъ Ялты); А. С. Ривкинъ (Симферополь); П. А. Рунчевъ (Евпаторія); Л. М. Туманскій (Справочныя свѣдѣнія о Ялтѣ).

Оборотныя средства на изданіе Путеводителя въ суммѣ 2000 руб. предоставлены членомъ О-ва С. М. Топаловымъ черезъ С. А. Мокржеицкаго.

Содѣйствіе оказали: И. М. Волошиновъ, Геническое городское управленіе, Упр. им. Форосъ К. М. Ивановъ, Кирилловское сельское управленіе, д-ръ И. К. Комфорскій, д-ръ В. И. Косаревъ, ученый археологъ Р. Х. Леперъ, Н. Я. Луценко, П. П. Пруцло, И. М. Романовскій, В. В. Симановскій и В. М. Терабилло.

Фотографіи предоставили: Л. С. Вашиъ, В. Д. Гейманъ, М. И. Дубровскій, д-ръ Е. И. Ивановъ, И. Д. Ивановъ, инж. К. Д. Кельтсеръ, Н. Н. Клепининъ, Т. А. Левандовскій, Н. Я. Луценко, И. М. Романовскій, проф. М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпникоуъ, А. Θ. Скоробогатовъ, В. В. Соколовъ, В. В. Соколовъ, В. М. Терабилло, Херсонесскій музей, А. А. Яната.

Панорама Южнаго берега (отъ м. Сарычъ до Ялты) нарисована И. М. Волошиновымъ.

Редакціонный Комитетъ:

К. Ю. Бумберъ,
Л. С. Вашиъ,
Н. Н. Клепининъ,
В. В. Соколовъ.

Оглавленіе.

	Стр
Предисловіе	III
Часть I. Очерки Крыма.	
Н. Н. Клепининъ. Геологическій очеркъ	1
А. А. Яната. Очеркъ растительности Крыма	41
С. А. Мокржеицкій. Фауна Крыма	73
Проф. Н. И. Андрусовъ и С. А. Зерновъ. Черное море	104
А. С. Башкировъ. Историко-археологическій очеркъ Крыма	156
Введеніе и доисторическій періодъ	156
Скифы и сарматы	166
Народы средневѣковья (готы—174, гунны—176, хазары—177, генуэзцы—179, евреи и караимы—182, армяне—187, грузины—189)	174
Крымское ханство	189
Херсонесъ Таврической	199
Керчь, древній городъ Пантикапей	233
Θеодосія	247
Судакъ	252
Мангупъ	257
Неаполисъ	271
Партенитъ	273
Ай Тодоръ	276
В. Θ. Нейенкирхенъ. Населеніе	284
М. Н. Сарандинаки. Климатъ (краткій очеркъ)	317

Часть II. Справочная.

I. Экскурсії. (Общія указанія, маршруты)	335
Способы передвиженія—335. Ночлеги—337. Снаряженіе, условія передвиженія, фотографированіе—338. Экскурсіонныя организаціи—339. Маршруты пѣшеходныхъ экскурсій К.-К. Горнаго Клуба—339. Маршруты экипажныхъ экскурсій—341. Примѣрные маршруты для обзорѣнія Крыма—343.	

II. Материковая часть Таврической губернии	347
1. Асканія-Нова	352
2. Бердянскъ	355
3. Геническъ	356
4. Кирилловка	357
III. Съверный Крымъ	357
5. Отъ Сиваша до Симферополя	358
6. Симферополь	366
7. Окрестности Симферополя	366
Салгирка—366. Истоки р. Салгира—368. Пещера Кизиль- Коба—368. Бакла—370.	
8. Отъ Симферополя до Севастополя	372
9. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Алушту	374
10. Отъ Симферополя до Ялты черезъ дер. Бешуй и Козьмо-Даміановскій монастырь	378
11. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Бахчисарай	378
12. Отъ Симферополя до Евпаторіи черезъ Саки	379
13. Отъ Симферополя до Карасубазара	380
14. Бахчисарай	380
15. Окрестности Бахчисарая	393
Успенскій скитъ—394. Чуфугъ-Кале—396. Тепе-Кермень— 399. Качи-Каленъ и скитъ св. Анастасіи—401. Мангупъ- Кале—403. Черкесь-Кермень и Керменчикъ—404.	
IV. Севастопольскій районъ	408
16. Севастополь	408
17. Окрестности Севастополя	428
Малаховъ курганъ—428. Инкерманъ—430. Херсонесь—433. Новая земля—440. Братское кладбище—442. Авіаціонная школа—444. Георгіевскій монастырь—444. Александріада (Джаншіевъ поселокъ)—448. Ялсу—450.	
18. Балаклава	451
V. Южный берегъ	456
19. Отъ Севастополя до Ялты по шоссе (черезъ Байдар- скія ворота)	456
20. Отъ Севастополя до Ялты моремъ	461
21. Ялта	467
22. Экскурсіи изъ Ялты (Экскурсіонныя организаціи. Пъ- шеходныя экскурсіи)	494
23. Окрестности Ялты	519
Исаръ, водопадъ Учанъ-Су, Пендикюль, Ай-Петри—519. Дереконъ—525. Ай-Василь—526. Массандра—526. Главный	

Массандровскій подвалъ—529. Лѣсничество—530. Никит- скій садъ и Магарачъ—533. Ай-Даниль—538. Ливадія—538. Эрикликъ—539. Ореанда—540. Ай-Тодоръ—542.	
24. Южный берегъ отъ Ялты до мыса Айя	543
Хараксъ—544. Барбо-Кристо—544. Оленъ—545. Мисхоръ —545. Алушка—546. Сименъ—553. Лимены—555. Кашивели —555. Кастрополь—556. Форось—557. Мысъ Сарычъ—558. Комперія—558. Бати-Лиманъ—560.	
25. Южный берегъ отъ Ялты до Алушты	561
Гурзуфъ—561. Суукъ-Су—567. Аю-дагъ—569. Партеитъ—570.	
26. Алушта	572
Профессорскій уголокъ—574.	
27. Экскурсіи изъ Алушты	577
Кастель—577. Козьмо-Даміановскій монастырь—579. Водо- падъ Головкинскаго—577, 584. Бабуганъ—588. Чатыръ-дагъ —591. Демерджи—596. Водопадъ Джуръ-Джуръ—599. Пе- щера Бузлукъ—600.	
28. Отъ Алушты до Судака	601
VI. Восточный Крымъ.	
29. Феодосія	603
30. Отъ Феодосіи до Судака	612
Двукорная бухта—612. Коктебель—613. Карадагъ—616. Отузы—620. Судакъ—623. Новый Свѣтъ—627. Кизильташ- скій монастырь—628.	
31. Отъ Феодосіи до Карасубазара черезъ Старый Крымъ	631
32. Керчь	635
VII. Западный Крымъ.	
33. Евпаторія	640
34. Отъ Евпаторіи до Севастополя	649
Саки—649. Николаевка—651. Замрукъ—652.	
Алфавитный указатель	654
Расписаніе пароходовъ	662
Расписаніе поѣздовъ ж. д.	682
Замѣченныя опечатки	687

Замѣчанія:

Къ г. Севастополю (стр. 408). Перенесеніе торговаго порта изъ Севастополя въ Стрѣлецкую бухту отложено до 1-го сентября 1914 г. До этого срока пароходы Русскаго и Россійскаго Обществъ будутъ отходить попрежнему отъ своихъ пристаней изъ Южной бухты г. Севастополя.

Къ Симеизу (стр. 555). Съ 1914 г. открыто прямое автомобильное сообщеніе съ Севастополемъ.

3° отъ Пылкова

3°30'

45°

4°

СИМФЕРОПОЛЬ

БАХЧИСАРАЙ

СЕВАСТОПОЛЬ

НАТАКЛАВА

НАТА

Красн
сплош

44°
30'

3°

3°30'

4°

Маршрутная карта
горной части Крыма.

Красные цифры обозначают
страницы текста.

Масштабъ: вѣдьюмь 10 верстѣ.

линіями обозначены границы картъ:
— 1-2 в. вѣдм., пунктирными — 5 в. вѣдм.

40°30' 44°30'

150

Красными линиями обозначены границы картъ:
 сплошными — 2 в. вьдм., пунктирными — 5 в. вьдм.

ЧАСТЬ I-я.
ОЧЕРКИ КРЫМА.

Гора Демерджи. Фигуры вывѣтриванія. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Геологическій очеркъ.

„Для лучшаго воображенія себѣ сего полуострова раздѣляю я его на двѣ части, на горную и плоскую“. *Василій Зуевъ*¹⁾.

I. Рельефъ. Полуостровъ Крымъ лежитъ между $44^{\circ} 23'$ и $46^{\circ} 21'$ сѣверной широты и $2^{\circ} 10'$ и $6^{\circ} 20'$ восточной долготы отъ Пулкова и имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника.

¹⁾ Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Крыма; его книга носитъ названіе „Выписка изъ путешественныхъ записокъ Василія Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 г.“.

вытянутого къ востоку (Керченскій полуостровъ). Отъ г. Певытянутого къ востоку (Керченскій полуостровъ), мыса Сарыча, рекопа до южной оконечности полуострова, мыса Сарыча, 185 верстъ; съ запада же на востокъ—300 верстъ. Площадь Крыма равна 22198 верстамъ, съ озерами—на 219 верстъ больше (площадь всей Таврической губернии—55845,4 в.).

Съ материкомъ онъ соединенъ только узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ въ 5—7 верстъ ширины. Къ востоку отсюда тянется наиболѣе низменная полоса полуострова, состоящая изъ длинныхъ изрѣзанныхъ косъ (по-татарски „тюпъ“), иногда имѣющихъ менѣе одной сажени вышины, и далеко вдающихся въ сушу заливовъ съ солоноватой водой или „сивашей“.

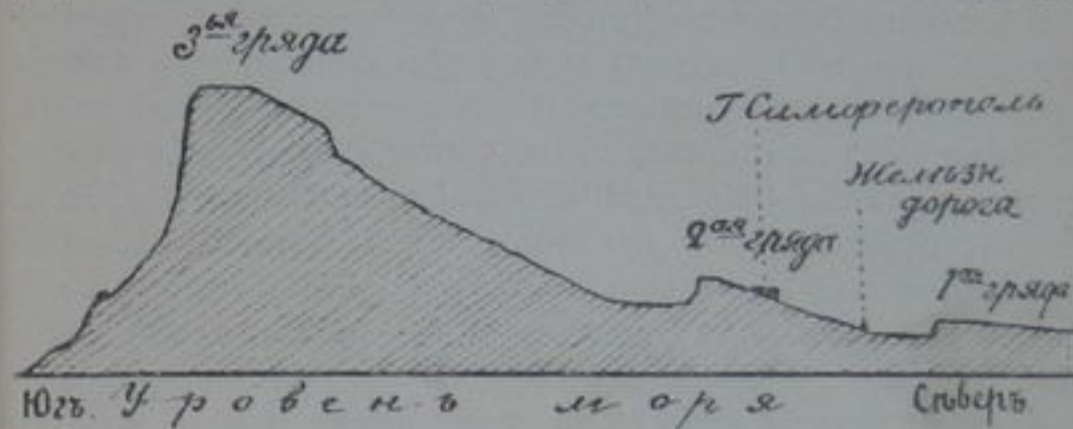
Сивашъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Отсюда мѣстность повышается совершенно незамѣтно для глаза къ югу, и отъ Сиваша и до станціи Курманъ-Кемельчи (и далѣе на востокъ и на западъ отъ желѣзной дороги) разстилается ровная однообразная степь. Южнѣе можно замѣтить небольшія слабо оформленныя балочки, тянущіяся къ сѣверу, и только близъ Симферополя степь пріобрѣтаетъ волнистый характеръ. Такое-же незамѣтное повышение наблюдается и восточнѣе; западная-же часть Крыма занята отлогой возвышенностью, заканчивающейся обрывами у Тарханкутскаго мыса. Эта возвышенность (высшія ея точки достигаютъ 70 сажень) носитъ названіе Евпаторійскаго плато. Восточная часть этого плато по лѣвому берегу р. Салгиръ соединяется съ высотами, подходящими къ г. Симферополю, подымающимися надъ уровнемъ моря на 120 сажень.

Къ югу отсюда начинается полоса предгорій.

Всѣ изслѣдователи Крыма отмѣчаютъ, что Крымскія горы образуютъ три параллельныя гряды, имѣющія направленіе съ С.-В. на Ю.-З., раздѣленныя двумя продольными долинами. Г. Симферополь расположенъ на склонѣ 2-й гряды, желѣзная-же дорога на Севастополь проходитъ по 1-й долинѣ, и по всему пути справа отъ дороги (т.-е. къ С.-З) виднѣются невысокіе крутые обрывы самой низкой 1-й гряды горъ, а съ лѣвой стороны дороги (къ Ю.)—постепенный подъемъ къ болѣе высокой средней грядѣ горъ, прорѣзанной нѣсколькими долинами рѣкъ.

Такой-же рельефъ наблюдается и къ востоку отъ Симферополя, по шоссе на Карасубазаръ и далѣе на Феодосію.

Схематическій разрѣзъ Крымскихъ горъ.

Если при раздѣленіи Крымскихъ горъ на 3 гряды принимать во вниманіе возрастъ породъ, ихъ образующихъ, то началомъ 1-й гряды придется признать не конецъ гряды у устья р. Бельбекъ, гдѣ заканчивается продольная долина, а отнести его южнѣе, къ мысу Фиоленту, потому что до этого пункта доходятъ тѣже породы, которыя слагаютъ 1-ю гряду. Отъ мыса Фиолента эта гряда доходитъ до г. Старый Крымъ; высота этой 1-й гряды—отъ 70 до 150 саж. Средняя (вторая) гряда на западѣ начинается также близъ Севастополя (Сапунъ-гора) и оканчивается тоже близъ г. Старый Крымъ; высота ея—около 230—250 сажень.

Не вездѣ, однако, эти гряды рѣзко отдѣляются одна отъ другой, и продольныя долины не всегда имѣютъ ровные склоны и дно: отъ второй гряды отходятъ длинные отроги

холмовъ или отдѣляются совсѣмъ конусообразныя возвышенности. Самая южная 3-я гряда, отдѣленная широкой прерывистой долиной отъ 2-й гряды, является наиболѣе высокой, и часто только ее называютъ Крымскими или Таврическими горами. На западѣ этотъ хребетъ начинается близъ Балаглары и оканчивается горой Агармышъ, около Старого Крыма. Такимъ образомъ, всѣ гряды имѣютъ форму слабо выпуклыхъ къ С. дугъ. Всѣ эти гряды имѣютъ одинаковый характеръ склоновъ: обращенные къ сѣверу—пологи, а обращенные къ югу—круты; во всѣхъ грядахъ породы, ихъ образующія, наклонены также на С. ¹⁾

Проѣзжая на пароходѣ отъ Севастополя на Ялту, приходится оглядывать конецъ 1-й гряды; тотчасъ за Георгіевскимъ монастыремъ берегъ замѣтно поднимается—здѣсь начинается главная, или третья, гряда горъ ²⁾. До Байдарскихъ воротъ горы (вначалѣ еще невысокія) подходятъ къ самому морю и обрываются почти отвѣсно (не считая 2—3-хъ небольшихъ полосокъ пляжа). Начиная отъ Байдарскихъ воротъ горы отступаютъ постепенно отъ моря; близъ Алупки разстояніе до горъ—около 4-хъ верстъ, около Ялты—до 6-ти верстъ, за Алуштой доходитъ до 8 верстъ, чтобы въ восточной части берега вновь приблизиться къ морю (горы Соколь, Меганомъ и др. близъ Судака). Эта узкая полоса склона и называется „Южнымъ берегомъ Крыма“. Высота горъ, защищающихъ его съ сѣвера, выше 500 сажень. Плоская вершина ихъ называется „яйлой“, что значитъ пастбище, такъ какъ мѣстные жители пользуются ею для выпаса стадъ овецъ, козъ и лошадей.

Поверхность Яйлы разнообразна: то преобладаютъ уступы известняковъ, которые смѣняются углубленіями или воронками разной величины, то поднимаются значительныя вершины съ каменистыми склонами, между которыми разстилаются ровныя озеровидныя котловины. Склоны Яйлы разсѣчены многочисленными балками. По этимъ балкамъ можно видѣть древесную растительность, да на нѣкоторыхъ склонахъ съ большимъ количествомъ воронокъ попадаются

¹⁾ Съ отклоненіями въ западной части горъ на С.-З., а въ восточной—на С.-В., что находится въ связи съ дугообразнымъ ихъ направленіемъ.

²⁾ Средняя гряда въ этой части горъ не доходитъ до моря.

небольшіе лѣски съ преобладаніемъ бука ¹⁾. Вся же Яйла въ настоящее время лишена древесной растительности, но въ прежнее время она была развита здѣсь значительно больше, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся мѣстами пни и одиночныя деревья.

Ширина Яйлы очень колеблется: площади въ нѣсколько верстъ шириною соединены узкими хребтами, обыкновенно, вмѣстѣ съ тѣмъ и понижающимися. Къ этимъ мѣстамъ часто приурочены горные проходы или „богазы“, соединяющіе селенія склоновъ. Среднюю часть Яйлы можно раздѣлить на три участка: Ай-Петринская Яйла находится надъ Алупкой и Ялтой, Никитская—между Ялтой и Гурзуфомъ и Бабуганъ-Яйла—до Алушты. Около Алушты Яйла прерывается, и гора Чатырь-дагъ выступаетъ изъ общей цѣпи къ сѣверу. Къ западу отъ него находится Кебитъ-богазъ, а къ востоку—Ангаръ-богазъ; по послѣднему проходитъ шоссе между Симферополемъ и Алуштой. Далѣе къ востоку начинается Демерджинская Яйла съ горой Тырке, а затѣмъ широкая Караби-Яйла. Восточнѣе горы значительно понижаются и образуютъ многочисленныя цѣпи холмовъ и горъ, расходящихся въ разныхъ направленіяхъ. Около Теодосіи горы заканчиваются. Наиболѣе высокія вершины находятся въ средней части горъ: на сѣв. склонѣ Никитской Яйлы возвышаются Кемаль-Эгерекъ—716 саж. и Демиръ-Капу—721,9 саж.; на Бабуганъ-Романъ-Кошъ—высшая точка Крымскихъ горъ—723,4 саж.—на сѣверной окраинѣ Яйлы и Зейтикъ-Кошъ—718,9 саж.—на южной (надъ Дегерменкюемъ). Высшая точка Чатырь-дага—Эклизь-бурунъ имѣетъ 714,5 саж.

Съ вершинъ Яйлы особенно хорошо видно, что по обоимъ склонамъ горъ отъ нихъ отходятъ длинныя выступы—контрфорсы, служащіе водораздѣлами для рѣчекъ. Въ хорошей ясный день за полосой предгорій, еще сохранившихъ во многихъ мѣстахъ прекрасныя буковые лѣса, видна не только вся вторая продольная долина, но и выступы второй гряды, прорѣзываемые рѣками; а иногда видна и первая гряда въ видѣ маленькаго уступчика, за которымъ до самаго моря разстилаются Крымскія степи.

¹⁾ Напр., на склонѣ отъ вершинной части Ай-Петри, противъ Мерменія, на склонѣ г. Кара-тау (Караби-Яйла).

Иной рельефъ на Керченскомъ полуостровѣ. Черезъ западную его половину проходитъ невысокій Парпачскій хребетъ, склоны котораго, подобно всѣмъ грядамъ Крыма, пологи къ сѣверу и болѣе круты къ югу. Къ этому хребту, съ сѣвера, примыкаютъ кольцеобразные гребни и въ восточной части полуострова они составляютъ главную форку рельефа. Сѣверная часть полуострова примыкаетъ къ мелкому Азовскому морю, которое заходитъ въ кольцеобразныя впадины и образуетъ „засухи“, солонцы или лиманы съ грязью.

Всѣ рѣки Крымскаго полуострова незначительны и, какъ рѣки горныхъ странъ, съ непостояннымъ количествомъ воды: послѣ ливней въ горахъ или во время дружнаго таянія на нихъ снѣга, рѣки сильно увеличиваются, производятъ наводненія; во время же лѣтнихъ жаровъ рѣки почти совсѣмъ пересыхаютъ. Начиная съ запада полуостровъ пересѣкаютъ рѣки Черная, Бельбекъ, Кача, Алма и Булганакъ и вливаются въ Черное море. Къ востоку протекаетъ рѣка Салгиръ, начинающаяся, источникомъ Аянъ, въ пещерѣ на склонѣ Чатырь-дага. Притоки Салгира—Ангара, Бештерекъ, Зуя, Бурульча, Бюкь-Карасу. Вливается Салгиръ въ Сивашъ. Въ предѣлахъ Феодосійскаго уѣзда протекаютъ рѣчки Булганакъ, Индоль (съ Салой) и нѣсколько совершенно незначительныхъ ручьевъ, не доходящихъ до Сиваша.

Помимо грунтовыхъ водъ, залегающихъ въ верхнихъ глинахъ или пескахъ, въ Крыму пользуются артезианскими водами, имѣющимися на нѣсколькихъ глубинахъ. Такимъ образомъ, населеніе сѣвернаго склона полуострова удовлетворяетъ свою потребность въ водѣ или копаными (на разную глубину) колодцами, или же артезианскими колодцами; на южномъ берегу родники въ изобиліи выходятъ по всему склону горъ (изъ пластовъ песчаниковъ и конгломератовъ, ниже известняка).

Наиболѣе значительныя рѣчки южнаго берега начинаются водопадами; такъ р. Учанъ-су начинается водопадомъ того же названія въ 7 верстахъ отъ Ялты; р. Улу-узень (въ Алуштѣ) начинается водопадомъ Головкинскаго, а р. восточная Улу-узень у дер. того же названія—водопадомъ Джуръ-Джуръ. Если-бы урегулировать теченія рѣкъ южнаго

берега и по водопроводамъ провести къ ниже-лежащимъ селеніямъ воду склоновъ, то, надо полагать, все населеніе было-бы удовлетворено не только хорошей питьевой водой, но могло-бы значительно увеличить площадь поливныхъ земель.

Совершенно необезпеченной питьевой водой является большая часть Керченскаго полуострова, и населеніе принуждено пользоваться дождевой водой, которую собираютъ въ запрудахъ или аутахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дождевую воду отводятъ съ крышъ домовъ въ глубокіе цементированные резервуары.

II. Геологическое строеніе. Современныя намъ формы рельефа Крыма, съ которыми мы познакомились выше, являются результатомъ разнообразныхъ измѣненій его поверхности въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Для того, чтобы понять характерныя особенности его, нужно ознакомиться съ исторіей его образованія, исторіей его жизни, т.-е. геологіей.

Уже одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Крымскихъ горъ—Габлицъ замѣчаетъ, что „нѣкоторыя изъ нихъ заставляютъ думать, что происхожденіе ихъ послѣдовало въ разныя времена отъ осадка морской воды, другія показываютъ, что произошли онѣ отъ огнедышащихъ изверженій“¹⁾. И дѣйствительно, даже при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ Крымомъ можно увидѣть, что породы его очень разнообразны. Напр., въ низкихъ берегахъ между Евпаторіей и Севастополемъ видны красныя глины, около Севастополя берега образованы желтымъ известнякомъ, а около Ялты—сланцами; у Гурзуфа наблюдается кристаллическая порода Лю-дага и т. д. Если-же присмотрѣться ближе къ известнякамъ, которые встрѣчаются по всему Крыму, то въ нихъ часто можно замѣтить остатки нѣкогда жившихъ организмовъ. Напр., близъ Симферополя и Бахчисарая въ бѣломъ известнякѣ можно найти круглыхъ плоскихъ нуммулитовъ; немного южнѣе, въ обрывахъ горъ, попадаются тѣ остроконечные остатки белемнитовъ, которые часто называютъ „черто-

¹⁾ Габлицъ. „Физическое описаніе Таврической области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ царствамъ природы“. 1785 г.

выми пальцами", или закругленныя красивыя раковины аммонитовъ, или цѣлыя колоніи коралловъ (Яйла). Это показываетъ, что Крымъ сложенъ изъ осадковъ, отложившихся въ морѣ; а такъ какъ въ нынѣшнихъ моряхъ нѣтъ совершенно такихъ-же животныхъ, то приходится допустить, что эти породы произошли отъ „осадка морской воды“ въ древнія времена. Слѣдовательно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь суша, поднятая на сотни сажень надъ уровнемъ моря, когда-то раньше было море.

Въ настоящее время совершенно установлено наукой, что современный видъ земли не всегда былъ такой-же, и что

моря и материки съ давнихъ поръ мѣняли свои очертанія.

Мѣняло ихъ и Черное море, и современныя границы его характерны только для современной эпохи жизни земли.

Перемѣщенія морей являются слѣдствиемъ движенія земной коры: вода скоплялась въ впадинахъ и уходила отъ образующихся возвышенностей и, такимъ образомъ, осадки недавняго моря превращались въ сушу, и въ засыхающихъ глинахъ и известковомъ илѣ остатки животныхъ превращались въ окаменѣлости. Если сравнивать изъ отдѣльныхъ наслоеній

Белемнитъ.

эти остатки прежнихъ морей, то можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ слояхъ земли эти остатки очень мало отличаются отъ обитателей современныхъ морей; эти слои являются болѣе новыми. Наоборотъ, въ другихъ слояхъ можно найти остатки такихъ животныхъ, какихъ теперь уже нѣтъ, такіе слои—болѣе древніе. По ха-

Нуммулитъ.

Аммонитъ.

Схематическая геологическая карта
 — КРЫМА —
 масштаб 40 в. в 1 дюйм.

рактору окаменѣлостей слоистыя отложенія раздѣляются на рядъ „системъ“.

Системы.	Отдѣлы и ярусы.
Послѣ-третичная.	Современный отдѣлъ. Ледниковый отдѣлъ.
Третичная.	<p>Миоцень. { Глины съ остатками млекопитающихъ. Понтический (степной) известнякъ. Мэотическіе пласты.</p> <p>Миоцень. { Сарматскій ярусъ (известняки, рухляки и глины). Средиземно-морскій.</p> <p>Олигоценъ.—Сѣрая глина Адмы и Керч. полуострова.</p> <p>Эоценъ.—Нужмулитовые известняки.</p>
Мѣловая.	Верхній отдѣлъ. { Известняки и рухляки 2-й Нижній отдѣлъ. { гряды.
Юрская.	Верхній отдѣлъ.—Известняки Яйлы. Нижній отдѣлъ.—Глинистые сланцы Яйлы.
Триасовая.	
Пермская.	
Каменноугольная.	
Девонская.	
Кембро-силлурійская.	
Архейская.	

Не вездѣ можно найти отложенія всѣхъ системъ и отдѣловъ, потому что, во-первыхъ, море не затопляло одновременно всю поверхность земли, а во-вторыхъ, выступившая зѣ-подъ моря суша размывалась дождями, уничтожалась

прибоемъ новаго моря, и иногда лишь небольшіе разрозненные островки осадковъ напоминаютъ о большомъ морѣ. И въ Крыму встрѣчаются отложенія не всѣхъ системъ. Въ немъ не найдено совсѣмъ памятниковъ отдаленнѣйшихъ временъ жизни земли—отложеній архейской, кембро-силлурийской и девонской системъ. Но въ сѣверной части Таврической губерніи остался небольшой памятникъ архейской системы. Именно, въ восточной половинѣ Бердянскаго уѣзда выходятъ первозданные граниты: отъ высокой горной гряды этихъ гранитовъ, пересѣкавшей южную Россію, остались невысокіе сглаженные холмы¹⁾. И долгое время, пока въ сѣверной части Россіи смѣнялись моря, здѣсь былъ мрачный гранитный островъ.

Только въ каменноугольный періодъ море разлилось на мѣстѣ Крыма: въ настоящее время отъ этого моря, быть можетъ, очень обширнаго и соединявшагося съ моремъ южной Россіи, извѣстны небольшія обнаженія известняка, недавно открытыя К. К. Фохтомъ къ югу отъ Симферополя²⁾.

Въ слѣдующіе затѣмъ періоды—пермскій и триасовый—въ Россіи замѣчается сокращеніе морей: не известняки открытаго моря остались отъ этихъ періодовъ, а мощныя отложенія песчаниковъ и глинъ. Мало слѣдовъ и этихъ періодовъ осталось въ Крыму: около Симферополя, по берегамъ Салгира, за с. Битакъ и казеннымъ имѣніемъ Салгирка, выходятъ пласты песчаниковъ и конгломератовъ, въ которыхъ, мѣстами, можно найти въ изобиліи остатки растений. Онѣ росли на пескахъ въ прибрежныхъ сырыхъ мѣстахъ и, погибая, были погребены пескомъ, отвердѣвшимъ потомъ въ песчаники; опредѣлить точно найденныя растенія не удалось, и потому эти конгломераты считаютъ пермскими или триасовыми.

Въ юрскій періодъ море широко разлилось по югу Россіи: въ неглубокихъ заливахъ его росли хвощи и папоротники, а по берегамъ хвойныя деревья. Въ Крыму это море оставило глины, превратившіяся потомъ въ глинистые сланцы. Ихъ мы встрѣчаемъ въ основаніи Крымскихъ горъ, на

¹⁾ Знаменитые Дніпровскіе пороги образованы этой-же грядой.

²⁾ Извѣстія Геологическаго Комитета, 1906 г.

обоихъ склонахъ главной гряды. Какъ всякое водное образование, и эти сланцы лежали сначала горизонтально, но при послѣдующихъ движеніяхъ земной коры были подняты, скручены въ сложныя складки, разбиты на отдѣльные куски, и нѣкоторые изъ нихъ потомъ опускались по этимъ линіямъ разлома. Присмотримся къ этимъ сланцамъ вдоль южнаго берега и по всему его протяженію, мы замѣтимъ или наклоны ихъ, или сложныя складки этой породы (напр., близъ Біюкъ-Ламбата по шоссе и на берегу, близъ г. Кастель, Алушты, по дорогѣ къ Козмодеміановскому монастырю, въ Н. Массандрѣ, по дорогѣ на Ай-Петри, у Алупки и западнѣе ея и т. д.).

Вспомнимъ, что и песчаники окрестностей Симферополя, отлагавшіеся передъ образованіемъ сланцевъ, не лежатъ горизонтально. Слѣдовательно, послѣ отложенія всѣхъ этихъ породъ въ томъ мѣстѣ земной коры, гдѣ находится Крымъ, происходили значительныя измѣненія, горизонтальные слои поднимались, и тогда образовались горы, отъ которыхъ теперь, черезъ много милліоновъ лѣтъ, остались лишь слѣды.

И эти породы вновь покрылись моремъ. Выше сланцевъ мы встрѣтимъ песчаники и конгломераты—осадки мелкаго моря. Эти отложенія выходятъ на склонахъ Яйлы иногда

Наклонъ сланцевъ бл. Алушты. (Фот. Н. Н. Клепинина).

тонкимъ слоемъ, иногда же мощность ихъ очень увеличена, и конгломераты образуютъ цѣлыя горы. Напримѣръ, гора Демерджи (къ востоку отъ Алушты) образована такими конгломератами и песчаниками. Если мы поднимемся выше этихъ породъ, то вступимъ въ область известняковъ; вся Яйла (за исключеніемъ нѣсколькихъ пониженныхъ мѣстъ, гдѣ выходятъ песчаники) сложена известняками то плотными, въ которыхъ нельзя замѣтить слоистости, то мягкими съ ясно выраженными слоями. Среди этихъ верхне-юрскихъ

Колоніи коралловъ (Ай-Петри). (Фот. Н. Н. Клепинина).

отложеній очень интересны остатки коралловыхъ рифовъ. Въ тропическихъ моряхъ коралловые полипы и въ настоящее время играютъ большую роль. Эти „животно-растенія“ обитаютъ въ прибрежной полосѣ моря и не могутъ жить глубже 20 сажень; во время сильныхъ отливовъ океана рифы, ими образуемые, выходятъ изъ-подъ воды.

Несмотря на то, что кораллы имѣютъ очень небольшіе размѣры, они сооружаютъ громадныя рифы, и всѣмъ извѣстенъ рифъ около Австраліи, имѣющій длину болѣе 1500 верстъ. Кораллы жили уже въ очень древнія эпохи жизни земли, и въ Сѣверной Европѣ есть острова, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ силлурійскаго коралловаго известняка. Но наиболѣе развилась дѣятельность коралловъ позднѣе: въ триасовый и юрскій періоды ихъ постройки были осо-

бенно часты и достигали большихъ размѣровъ. Когда уровень этихъ морей понизился, то изъ-подъ воды вышли кольцеобразныя острова и рифы, такого же строенія, какъ наблюдаются эти постройки въ настоящее время въ тропическихъ моряхъ. Съ остатками такого же коралловаго рифа можно познакомиться и на Крымской Яйлѣ. Понятно, что въ то далекое время, когда здѣсь происходила постройка рифа, условія жизни были совсѣмъ иныя: не горы были на мѣстѣ Крыма, а разстилалось теплое море (иначе не могли бы здѣсь жить эти обитатели тропическихъ морей).

Въ немъ жили многія животныя, а неглубокую прибрежную полосу моря заселили кораллы. На Яйлѣ мы находимъ коралловъ во многихъ мѣстахъ¹⁾, слѣдовательно, коралловый рифъ верхне-юрскаго моря былъ значительнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ вышелъ изъ-подъ уровня верхне-юрскаго моря, и до настоящихъ дней этотъ рифъ никогда не погружался уже въ море. Въ теченіе многихъ милліоновъ лѣтъ это былъ островъ. Поэтому на Яйлѣ мы не находимъ отложеній болѣе новыхъ, чѣмъ верхне-юрскія. Что же дѣлалось съ нимъ въ такой большой промежутокъ времени? Конечно, онъ вывѣтривался, разрушался, выпадавшіе на него дожди растворяли понемногу известь, и растворъ ея проникалъ во всѣ трещины, и рыхлый известнякъ рифа все больше и больше уплотнялся. Особенно сильно измѣнилась верхняя поверхность его, а вмѣстѣ съ нею, конечно, сильно измѣнялись и остатки его населенія.

Въ слѣдующій за юрскимъ періодомъ—мѣловой²⁾—море разлилось почти по всему югу; только отдѣльныя низкіе

¹⁾ На Ай-Петринской Яйлѣ много коралловъ верстахъ въ 1¹/₂ къ С.-З. отъ метеорологической станціи, на склонахъ Медвѣжьей балки, а также около Мислорскаго богаза, близъ станціи, къ В. отъ нея; надъ Гурзуфомъ, въ ущельѣ Учъ-кошъ, на С. склонѣ по шоссе на Бахчисарай (на высотѣ около 400 саж.), близъ вершины Демиръ-Капу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бабугана, подъ горой Соколъ, близъ Судака и другихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ добавить, что въ Крыму коралловъ находятъ въ отложеніяхъ и другихъ системъ, напр., каменноугольной и мѣловой.

²⁾ Осадки Юрской системы въ Крыму смѣнились безъ перерыва мѣловыми осадками. Мѣловыхъ этотъ періодъ называютъ потому, что среди отложеній его во многихъ мѣстахъ находятся мощныя пласты пишущаго мѣла. Въ Крыму и во всей Таврической губ. пишущаго мѣла нѣтъ, и ближайшіе выходы его находятся въ Харьковской губерніи, гдѣ они образуютъ красивыя горы (святая гора, около г. Изюма), также горы около Бѣлгорода (уже въ Курской губ.).

острова не были залиты имъ: одинъ изъ этихъ острововъ былъ тамъ, гдѣ теперь высятся Крымскія горы, а на востокъ былъ (небольшой, сравнительно съ нынѣшними размѣрами горъ) Кавказскій островъ. И въ Крыму, и на Кавказѣ юрскія отложения до наступленія (или трансгрессіи) мѣлового моря были приподняты горообразующими силами. Волны мѣлового моря подходили къ этому приподнятому коралловому рифу юрскаго періода, подмывали его, разрушали, откладывали новые осадки, постепенно увеличивая его. Эти осадки въ видѣ песковъ, песчаниковъ, мергелей и известняковъ отъ подножія нынѣшней Яйлы¹⁾ шли далеко на сѣверъ и заходили на тотъ гранитный островъ, который былъ на мѣстѣ нынѣшняго Бердянскаго уѣзда. Но далеко не на всемъ этомъ пространствѣ можно видѣть эти породы. Въ Крыму отложения мѣлового моря выходятъ, главнымъ образомъ, по дну и склонамъ второй продольной долины, образуютъ тѣ отдѣльныя „островныя“ горы, которыя возвышаются по этой долинѣ (Тепе-Кермень, Мангупъ-Кале и др.) и принимаютъ существенное участіе въ строеніи средней горной гряды Крыма, начиная отъ Балаклавы и до Феодосіи. Мѣловыя породы Крыма обратили на себя вниманіе еще первыхъ изслѣдователей Крыма — Габлиця, Палласа, Дюбуа; послѣднимъ ученымъ указаны не только интересные выходы породъ, но и собранъ многочисленный палеонтологическій матеріалъ.

Мѣловыя отложения тянутся узкой полосой, параллельной главной горной грядѣ, черезъ весь Крымъ и съ С.-З. ограничены 2-й грядой. Въ нихъ различаютъ два отдѣла — нижній и верхній; укажемъ на нѣсколько выходовъ отложений обоихъ отдѣловъ. Близъ Симферополя желтые известняки (нижняго отдѣла) покрываютъ тѣ пласты конгломератовъ, о которыхъ мы говорили выше. Эти известняки можно видѣть за дер. Битакъ, на водораздѣлѣ между рѣчками Бол. и Мал. Салгиръ и, восточнѣе, у д. Чокурчи, гдѣ была найдена богатая фауна. Къ западу, около с. Саблы, кромѣ такихъ-же песчанистыхъ известняковъ, можно видѣть уплот-

¹⁾ Въ нѣсколькихъ мѣстахъ породы мѣловой системы находятъ на сѣверномъ склонѣ Яйлы.

ненные пески, сѣрая глины. Классическіе разрѣзы мѣловыхъ отложений находятся около с. Біа-Сала, по Качѣ, въ 10 верстахъ къ Ю.-В. отъ Бахчисарая¹⁾.

Въ известнякахъ и глинахъ нижне-мѣлового отдѣла попадаются разной величины белемниты и разнообразныя красивыя раковины аммонитовъ. Ихъ находили еще въ древности близъ храма бога Аммона, въ Ливійской пустынѣ, откуда и произошло названіе аммонитъ. Туземцы Индіи называютъ ихъ колесами бога Вишну и, дѣйствительно, немудрено, что народная фантазія не могла объяснить находки этихъ красивыхъ закругленныхъ раковинъ, не придавъ имъ особаго значенія.

Всѣ эти породы покрывались осадками верхне-мѣлового моря, оставившаго громадную толщу разнообразныхъ мергелей. Въ окрестностяхъ Бахчисарая на всѣхъ холмахъ (напр., Чуфуть-Кале, Тепе-Кермень, Качикалень, скалы Бодрака, Сабловъ) выходятъ сланцеватые свѣтло-желтые, а ниже голубоватые звонкіе мергеля. Они образуютъ очень большую толщу, сверху же прикрыты болѣе плотными (мшанковыми) известняками²⁾. Эти известняки представляютъ

Аммонитъ.

¹⁾ Къ востоку мѣловыя отложения обнажаются въ долинахъ рѣчекъ Бурульчи, Зуи, Бештерека, въ окрестностяхъ Карасубазара и дальше къ востоку. Около Феодосіи (мысъ св. Ильи) мѣловыя породы налегаютъ на отложения Титонскаго яруса, промежуточные между юрскими и мѣловыми, установленныя здѣсь В. Д. Соколовымъ. Титонскій ярусъ встрѣчается и въ центральной части Крыма.

Въ восточной части въ неоконскихъ отложенияхъ ископаемыхъ значительно меньше, и главною областью ихъ развитія является юго-западный уголь Крыма.

²⁾ Въ верхне-мѣловыхъ отложенияхъ около Бахчисарая, Бодрана и т. д. часто попадаются гигантскія раковины устрицъ (*ostrea*) въ видѣ плоскихъ тарелокъ, а также зубчатая *ostrea carinata*, белемниты, маленькія мшанки, грифен.

хорошій строительный матеріалъ: инкерманскій камень, изъ котораго сложенъ Севастополь, и Бодракскій камень—извѣстны по всему Крыму. Къ сѣверу отъ линіи Бахчисарай—Симферополь—Феодосія, мѣловыя породы не обнаруживаются, но на извѣстной глубинѣ онѣ обнаружены буровыми скважинами. Оказалось, что мѣловыя породы въ средней части Крымскаго полуострова (с. Айбары) залегаютъ на глубинѣ 160 сажень и тамъ также образуютъ мощный слой¹⁾. А такъ какъ мѣловыя породы выходятъ снова на поверхность въ самой сѣверной части губерніи, то, слѣдственно, онѣ имѣютъ видъ впадины или чашки (мульда), приподнятой на сѣверѣ (Бердянскій уѣздъ) и на югѣ (вторая гряда горъ).

Изученіе обитателей мѣловаго моря позволило установить очень интересную особенность ихъ: населеніе нижняго отдѣла относится къ типу южной области Западной Европы, населеніе-же верхняго очень напоминаетъ обитателей сѣверной области. Очевидно, что въ началѣ мѣловаго періода кристаллическая гряда южной Россіи служила барьеромъ, который отдѣлялъ море Крыма (и Кавказа) отъ мѣловаго моря Россіи. Затѣмъ произошло какое-то измѣненіе въ земной корѣ, море измѣнило свои очертанія, и населеніе его измѣнилось въ новыхъ условіяхъ жизни.

Этотъ періодъ жизни земли особенно замѣчательнъ появленіемъ цвѣтковыхъ растений: до него росли только ниже организованныя растенія—папоротники, хвойныя, хвощи и нѣкоторыя близкіе имъ виды, оставившіе въ каменноугольную эпоху пласты каменнаго угля. Въ отложеніяхъ-же мѣловой системы находятъ уже такія растенія какъ магноліи, дубы, платаны, березы, буки, а также и чисто тропическія растенія. Наземныя животныя предыдущей эпохи—юрской—отчасти переходятъ и въ мѣловую, отчасти-же здѣсь развиваются новыя формы; въ отложеніяхъ ея находятъ пресмыкающихся, летающихъ ящеровъ (переходная форма къ птицамъ) и новый отрядъ птицъ. У насъ въ Крыму недавно сдѣлана чрезвычайно интересная находка изъ отряда круп-

¹⁾ Скважина была доведена до глубины 373 саж. и съ глубины 170 саж. шла черезъ слои мѣловой системы.

ныхъ пресмыкающихся: въ инкерманскихъ каменоломняхъ (ст. Инкерманъ), среди остатковъ другихъ животныхъ, найденъ хорошо сохранившійся черепъ крокодила¹⁾.

За мѣловымъ періодомъ въ исторіи земли наступаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ: въ распредѣленіи суши и моря происходятъ большія колебанія, органической міръ значительно измѣняется и постепенно принимаетъ современный обликъ. Море начинаетъ отступать отъ тѣхъ областей, гдѣ въ настоящее время суша, и очертанія материковъ и морей въ третичную эпоху постепенно приближаются къ нынѣшнимъ. Съ самаго начала третичной эпохи какъ-бы былъ намѣченъ планъ для современныхъ морей и материковъ.

Какъ и въ верхне-мѣловой періодъ, въ началѣ слѣдующаго за нимъ третичнаго періода югъ Россіи былъ покрытъ обширнымъ теплымъ моремъ. Оно шло изъ Франціи черезъ всю южную Германію и Африку и уходило далеко на востокъ. Это море было уже неглубокимъ и съ начала періода продолжало мелѣть. Поэтому морскія образованія въ большинствѣ случаевъ носятъ характеръ прибрежный (глины и пески), а известняки образуются на небольшой глубинѣ. Чрезвычайно характерной особенностью начала третичнаго періода является развитіе крупныхъ корненожекъ-нуммулитовъ. Круглыя плоскія раковины, напоминающія монеты (numma—монета), скоплялись громадными массами на днѣ третичнаго Средиземнаго моря. Ихъ ближайшіе родственники, микроскопическія корненожки, въ настоящую эпоху составляютъ существенную часть морского ила; въ третичномъ эоценовомъ (см. таблицу системъ) морѣ также опускались на дно нуммулиты и отвердѣвали вмѣстѣ съ известковымъ иломъ моря; въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ нуммулитовыя известняки оставались на днѣ моря, пока горообразующіе процессы не подняли ихъ надъ его уровнемъ. Эти известняки находятъ теперь по обѣимъ сторонамъ Средиземнаго моря, на Альпахъ и въ Африкѣ, въ Азій-же они доходятъ до Остъ-Индіи и Китая. Въ Россіи

¹⁾ А. В. Борисякъ. Объ остаткахъ крокодила изъ верхне-мѣловыхъ отложеній Крыма. Извѣстія Академіи Наукъ. 1913.

нуммулитовые известняки находятся только въ Крыму и образуютъ верхнюю часть средней горной гряды. Симферополь построены на нуммулитовомъ известнякѣ (и отчасти изъ него), а хорошія обнаженія наблюдаются около самаго города на склонахъ къ Воронцовской улицѣ, на Петровскихъ скалахъ и дальше къ западу (напр., у Бахчисарая и т. д.), а къ востоку прерывистыми островами доходятъ до Феодосіи. Эти слои нуммулита наклонены къ сѣверу и прикрываются другими болѣе новыми отложениями; къ сѣверу они идутъ недалеко и въ материковой части губерніи уже замѣнены песками и песчаниками съ окаменѣлыми деревьями; слѣдовательно, здѣсь уже не было открытаго моря.

Въ полосѣ южной Россіи въ подобныхъ пескахъ („полтавскій ярусъ“) было найдено много остатковъ субтропической флоры: тогда здѣсь росли мирты, пальмы, лавры, магноліи, вѣчно-зеленые дубы, фикусы.

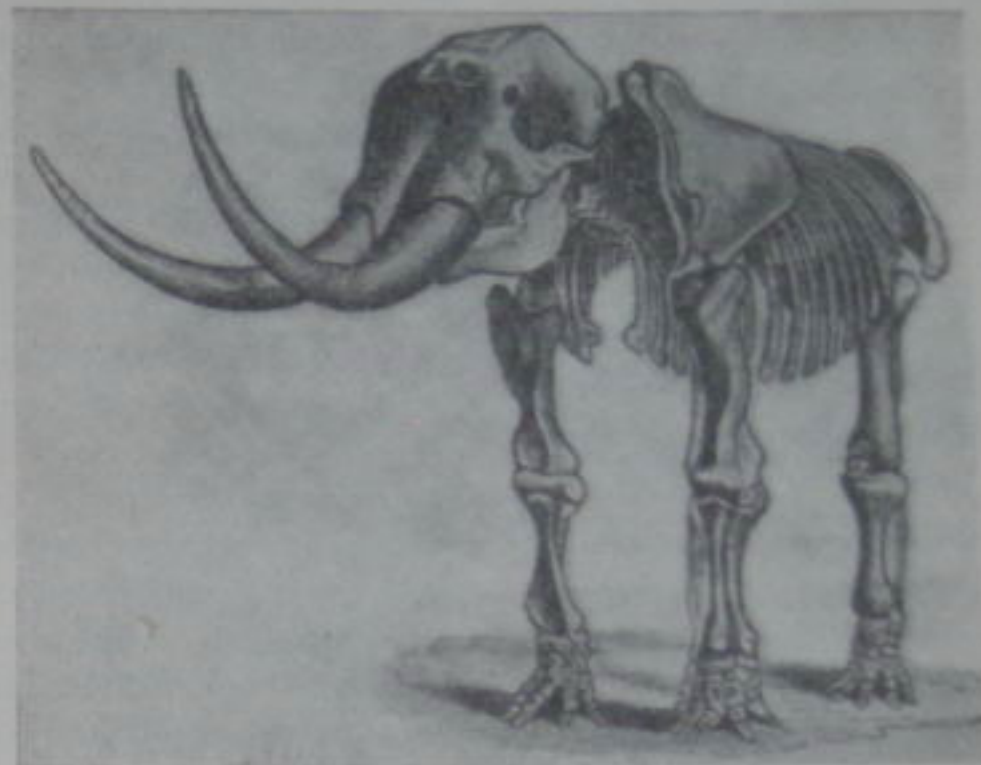
Мелѣло море и на мѣстѣ Крыма, и его нуммулитовыя отложения покрывались мергелями, глинами и раковистыми известняками: песчаный характеръ ихъ и окаменѣлости показываютъ, что эти известняки отлагались въ замкнутыхъ бассейнахъ съ солоноватой водой¹⁾.

Интересно отмѣтить, что въ средне-третичное время²⁾ Крымъ соединялся полосой суши съ Балканскимъ полуостровомъ до отложеній Сарматскаго моря. Это были уже небольшіе остатки разливавшагося раньше здѣсь громаднаго моря Тетиса, потому что поднявшимся барьеромъ Сарматское море было отдѣлено отъ Средиземнаго и имѣло характеръ уже внутренняго моря. Начавшійся процессъ сокращенія морей продолжается, море южной Россіи (къ концу міоценовой эпохи) отступило къ югу, и только въ Таврической губерніи отъ него остались небольшія полупрѣсныя озера или рядъ бухтъ, въ которыхъ отлагался ракушечный

¹⁾ Олигоценныя глины на Керченскомъ полуостровѣ занимаютъ большую площадь и имѣютъ здѣсь большую мощность: въ поискахъ нефти дѣлались глубокія скважины, которыя проходили эти глины до 300 сажень. Покрываются глины известняками средиземно-морского яруса, выходящаго на гребняхъ (вмѣстѣ съ Чонракскимъ известнякомъ) восточной части Керченскаго полуострова.

²⁾ Во время отложеній средиземно-морского яруса.

известнякѣ (Керченскій известнякѣ). Населеніе этого внутренняго моря уже значительно измѣнилось, потому что обитатели его не могли вынести опрѣсненія воды и погибали; поэтому фауна Сарматскихъ бассейновъ¹⁾ рѣзко отличается отъ населенія открытаго моря. Видоизмѣнилась и флора на сушѣ и все больше приближалась къ современной: въ Сарматское время на мѣстѣ южно-русскихъ степей росли еще клены, каштаны и дубы, но климатъ уже не былъ

Мастодонтъ.

достаточно теплымъ для магнолій, пальмъ и миртъ. Только на Кавказѣ и въ Крыму значительно сохранилась богатая флора.

Въ третичный періодъ развиваются разнообразныя млекопитающія животныя. По берегамъ Сарматскаго моря и замкнутыхъ озеръ слѣдующей эпохи бродили слоны, мастодонты, жираффы, носороги, олени, крупныя свиньи, стада гиппарионовъ—предковъ лошади. Остатки этихъ животныхъ найдены въ Европѣ²⁾ и во многихъ пунктахъ южной Рос-

¹⁾ Сарматъ отъ Вѣны доходитъ до Туркестана.

²⁾ Большое скопленіе остатковъ млекопитающихъ было найдено въ Греціи, у Пикерми, и потому всѣ подобныя находки относятъ къ типу Пикерми.

си. Очень интересная находка млекопитающихъ была сдѣлана въ Севастополь, въ 1908 году¹⁾. При рытьѣ колодца на глубинѣ 3-хъ сажень отъ поверхности, въ сарматскихъ известнякахъ было встрѣчено скопление костей, среди которыхъ было много остатковъ антилопъ и гиппаріоновъ. Животныя были, сравнительно, небольшого размѣра; это были, по всей вѣроятности, островныя расы сарматскаго Крымскаго острова.

На немъ (какъ и по всему побережью Средиземнаго моря) уже были степи и заросли деревьевъ, окружающія озера, а такъ какъ животныя принадлежатъ къ африканскому типу, то ландшафтъ побережій Сарматскаго моря, слѣдовательно, и окрестностей Севастополя, напоминаетъ нынѣшній Суданъ, лежащій южнѣ Сахары. Геологическія изслѣдованія выяснили, что въ третичное время Греція была значительно больше и составляла одно цѣлое съ Малой Азіей, такъ какъ Эгейскаго

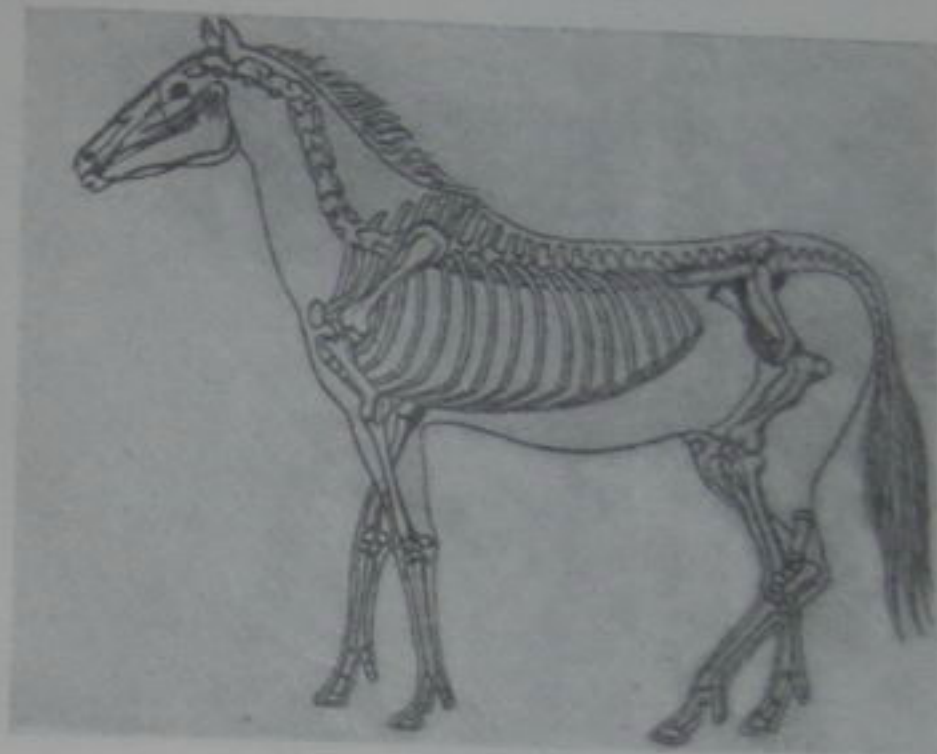
Зубъ мастодонта. (Фот. Н. Н. Клепинина).

моря тогда еще не было, и потому животныя легко могли переходить въ болѣе сѣверныя области изъ Малой Азіи и Африки. Послѣдній разъ разлилось по Крыму Понтическое море, которое было уже меньше Сарматскаго; оно отодвинулось отъ Крымскихъ горъ къ сѣверу и занимало тѣ мѣстности, гдѣ теперь степи; по характеру его отложеній мы узнаемъ, что это было неглубокое море, оставившее послѣ себя тѣ желтые ракушечные известняки, которые теперь употребляются для построекъ почти по всему Крыму (на южный берегъ этотъ камень привозится обычно изъ Евпаторійскаго уѣзда). Понтическіе известняки во многихъ мѣстахъ выходятъ близко къ поверхности земли и покрываются разнообразными континентальными глинистыми и пес-

¹⁾ Сообщение А. А. Борисака на XII съѣздѣ естествоиспытателей. Въ 1912 году въ Севастополь найдены остатки носороговъ. Такимъ образомъ, Пикермейскій типъ находки значительно расширился и сблизился съ находками въ Греціи и Херсонской губерніи.

чаными породами (ярусъ пестрыхъ мергелей)¹⁾. Въ этихъ отложеніяхъ, а также въ остаткахъ озеръ съ прѣсноводной фауной находятъ кости гиппаріоновъ, мастодонтовъ и слоновъ.

Такъ закончился третичный періодъ. Въ продолженіе его было очень много перемѣшеній морей, что зависѣло оттого, что въ это время происходило образованіе многихъ горъ, и съ повышающихся участковъ суши вода удалялась—проис-

Гиппаріонъ.

ходила регрессія моря. Громадная альпійская цѣпь поднималась въ продолженіе второй части третичной эпохи, вышли изъ-подъ воды многія части Греціи, Италіи, и все больше сокращалось древнее Средиземное море—Тетисъ²⁾. Тогда же

¹⁾ Нижнее теченіе р.р. Бельбека, Качи, Алмы, Булганака и отсюда полоса по центру Крыма, уходящая въ Феодосійскій уѣздъ.

²⁾ Въ настоящую эпоху поясъ средиземныхъ морей перерѣзаетъ Америку, продолжается въ Средиземномъ морѣ Европы, которое имѣетъ сѣверо-восточный рукавъ—Эгейское, Черное и Азовское моря и обособленное Каспійское, и дальше черезъ Красное море и Персидскій заливъ соединяется съ Азіатско-Австралійскимъ средиземнымъ моремъ. Геологія доказала, что весь этотъ рядъ морей представляетъ только остатокъ громаднаго океана, названнаго проф. Зюссомъ „Тетисъ“, тянувшагося также съ запада на востокъ.

продолжалось поднятіе и Крымскихъ горъ, и Кавказа, составляющихъ звено въ поясъ молодыхъ складчатыхъ нагорій и соединяющихъ Альпы, Карпаты и Балканы съ нагоріями Малой Азіи и Ирана. Выше было указано, что юрскіе сланцы и известняки сильно изогнуты и круто наклонены къ сѣверу; покрывающіе ихъ мѣловые пласты наклонены также къ сѣверу, но уголъ ихъ наклона меньше, третичные пла-

Наклонъ известняковъ Яйлы. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сты наклонены еще меньше, и осадки послѣдняго Понтического моря лежатъ почти горизонтально (до $1\frac{1}{2}^{\circ}$)¹⁾.

Слѣдовательно, поднятіе Крымскихъ горъ происходило постепенно: начавшись въ юрскій періодъ, горообразовательные процессы продолжались до конца третичнаго періода.

Такія грандіозныя движенія земной коры, какъ образованіе высокихъ горныхъ цѣпей, сопровождалось и опусканіями значительныхъ участковъ земли по трещинамъ раз-

¹⁾ Выше было указано, что и отложенія до-юрскія сильно подняты (напр., близъ Симферополя пласты стоятъ вертикально); слѣдовательно, и они подверглись какой-то складчатости.

лома земной коры, и въ полосѣ, прилегающей къ Средиземному морю, очень много примѣровъ такихъ опусканій. Въ области Чернаго моря въ послѣднюю четвертичную эпоху происходили слѣдующія измѣненія.

Въ началѣ четвертичной эпохи съ сѣвера надвигался громадный ледникъ, покрывавшій $\frac{2}{3}$ Европейской Россіи, сухой климатъ предыдущей эпохи смѣнился къ этому періоду влажнымъ, образовались озера, рѣки увеличились, и притокъ прѣсной воды въ южно-русскій бассейнъ сталъ больше. Это озеро-море занимало въ доледниковую и ледниковую эпохи мѣсто нынѣшняго Чернаго и Азовскаго морей, соединялось узкимъ проливомъ (по р. Манычу) съ Каспійскимъ и имѣло населеніе, близкое къ современному Каспійскому. Съ уменьшеніемъ влажности, когда ледникъ уже отступилъ, этотъ бассейнъ подвергся усыханію и оставилъ послѣ себя краснобурая глины (береговъ Азовскаго и присивашной полосы Чернаго морей). Стекавшія съ материка воды начали размывать новые осадки и понемногу углубляли русла рѣкъ и балокъ; югъ Россіи получалъ современный обликъ. Въ это послѣ-ледниковое время колебанія суши въ области Средиземнаго моря еще не закончились: въ полосѣ суши съ Эгейскимъ и Мраморнымъ морями происходитъ рядъ проваловъ, и благодаря этому воды Средиземнаго моря по пониженнымъ мѣстамъ Босфора и Геллеспонта (долины размыва) вливаются въ Каспійско-Черноморскій бассейнъ и повышаютъ его уровень. Тогда вода заливаеетъ долины рѣкъ и балокъ, образуются лиманы¹⁾ съ полупрѣсной водой, и они служатъ прибѣжищемъ для фауны Каспійскаго типа, которая не могла вынести осолоненія воды.

Такимъ образомъ, Черное море, бывшее раньше небольшою частью Средиземнаго древняго моря „Тетисъ“ и потомъ отдѣленное отъ него, вновь дѣлается провинціей Средиземнаго моря.

Колебанія суши этого времени не ограничились областью Дарданеллъ и Босфора; вѣнскій проф. Зюссъ полагаетъ, что

¹⁾ Тогда-же образовались и нѣкоторыя бухты Чернаго моря; напр., пре-восходная Севастопольская бухта также ингрессионнаго происхожденія и образовалась благодаря затопленію долины р. Черной и долинъ балокъ, размывтыхъ въ известнякахъ.

одновременно съ опусканіемъ Эгейской суши произошло опусканіе суши къ югу отъ Крымскихъ горъ¹⁾. По принятому теперь воззрѣнію, современныя Крымскія горы представляютъ только остатокъ болѣе обширныхъ горъ: падающіе на С. пласты ихъ, которые мы наблюдаемъ теперь, представляютъ только сѣверный склонъ обширной складки, южная же часть ея опустилась глубоко подъ уровень воды, и тогда образовалась впадина Чернаго моря, близкая къ современному виду.

Ледниковая эпоха окончилась. Наступаетъ эпоха, отличавшаяся сухостью климата, въ южной Россіи и частью въ Таврической губерніи отлагается лессъ²⁾ и близкіе ему лессовидные суглинки; на мѣстѣ, гдѣ раньше въ постоянной борьбѣ столько разъ смѣнялись суша и море, образуются южно-русскія степи. Смѣнился къ этому времени и животный міръ: погибъ мамонтъ, остатки котораго находятъ въ верхнихъ глинахъ³⁾, а вмѣсто предковъ лошади—трехъпалаго гиппаріона по привольнымъ степямъ Крыма бѣгаютъ табуны дикихъ лошадей-тарпановъ и сайгъ; въ заросляхъ многочисленныхъ усыхающихъ озеръ скрываются дикія свиньи, и громадныя стада болотной птицы находятъ себѣ здѣсь пріютъ....

Наступила современная эпоха. Но длинная исторія Крымскаго полуострова не закончилась. Колебанія суши продол-

¹⁾ Этотъ сбросъ захватилъ обширную мѣстность: онъ идетъ отъ Балканъ по линіи Эмине-Сарычъ къ Крыму. На днѣ Чернаго моря сбросъ обнаруживается крутымъ уступомъ, ограничивающимъ глубокую южную часть моря отъ мелкой сѣверной. Существованіе къ югу отъ Крыма суши опустившейся на 1000 сажень (глубина средней части моря свыше 1200 сажень), допускается на основаніи состава и характера вулканическихъ породъ, находокъ въ конгломератахъ такихъ породъ, какихъ въ Крыму нѣтъ. Напр., на склонахъ г. Демерджи попадаетъ красный гранитъ, гнейсы, фиолетовые песчаники и т. д.

²⁾ Лессомъ или бѣлоглазкой называется свѣтло-желтый суглинокъ, мучнистый на ощупь, состоящій изъ очень мелкихъ частицъ, съ порами и стяженіями или конкреціями углекислой извести. Полагаютъ, что лессъ образовался при совместномъ дѣйствіи вѣтра и атмосферныхъ осадковъ. Въ Крыму типичнаго лесса нѣтъ, на сѣверѣ же Таврической губерніи онъ встрѣчается по Днѣпру и границѣ съ Енатинославской губ.

³⁾ Напр., къ востоку отъ Алушты, около Сотеры, также по берегу Чернаго моря къ С. отъ Севастополя.

жались въ послѣтретичное время, когда въ Крыму выступили изъ моря террасы (напр., близъ Судака, къ В. отъ него)¹⁾.

Но еще большія измѣненія въ горахъ Крыма произошли, а, отчасти, происходятъ и на нашихъ глазахъ, благодаря разрушительной дѣятельности воды.

Южный берегъ Крыма часто называютъ русской Ривьерой; сходство между ними заключается не только въ томъ, что климатъ и растительность близки между собой. Устрой-

Послѣтретичная терраса къ В. отъ Судака. (Фот. Н. Н. Клепнина).

ство поверхности его совершенно такое-же, какъ и на итальянской Ривьерѣ. И тамъ, и у насъ, въ Крыму, преобладающимъ типомъ берега является, такъ называемый, абразионный берегъ, характерной особенностью котораго является крутизна склоновъ и нахожденіе небольшихъ бухтъ, раздѣленныхъ скалистыми мысами.

Таковы дугообразныя бухты между Георгіевскимъ монастыремъ, Балаклавой и мысомъ Айя, бухта у Ляспи, Ялты, Гурзуфа и т. д. Въ западной части Крыма преобладаютъ от-

¹⁾ У береговъ Кавказа, близъ Сухума, а также въ Греціи и въ другихъ мѣстахъ находятъ подъ водой античныя постройки, слѣдовательно, колебаніи уровней моря и суши продолжаются и въ историческое время.

вѣсные склоны известняковъ, опускающихся прямо въ море, около котораго обыкновенно нѣтъ даже узкаго пляжа (Каранскія скалы, мысъ Айя, Ляспи). Восточнѣе мыса Фороса гряда известняковъ отступаетъ отъ берега, а весь берегъ, исключая нѣсколькихъ выходовъ кристаллическихъ породъ, образованъ глинистымъ сланцемъ. Но эта простая схема чрезвычайно усложнена въ дѣйствительности, и стоитъ проѣхать немного по южно-бережскому шоссе, чтобы убѣдиться въ этомъ. Сланцы представляютъ собою породу, легко размываемую, и потому въ области ихъ развитія мы замѣчаемъ рельефъ мягкій, сглаженный. Проникая по трещинамъ вглубь, вода производитъ тамъ размягченіе сланцевъ, образуется глина, и по ней сползаютъ значительные участки склоновъ. Оползни происходили въ Крыму съ давнихъ поръ на обоихъ склонахъ горъ (Кучукъ-Кой, Коккозы, Магарачъ, Мухалатка, Верхній Симеизъ, г. Демерджи и рядъ оползней на склонахъ Яйлы, близъ Севастополя по жел. дорогѣ и т. д.). Последній значительный оползень былъ въ декабрѣ 1906 г., въ Ялтѣ, въ мѣстности Чокурларъ. Оползень подготовлялся подземными водами понемногу, но ускорили его очень большое количество осадковъ этого года и, отчасти, постройка большихъ тяжелыхъ домовъ въ этой части Ялты. Въ области развитія известняковъ преобладаютъ не оползни, а обвалы, когда громадные куски крымской гряды отваливаются съ большой высоты, рассыпаются на тысячи кусковъ и скатываются широкими потоками, иногда отъ самой Яйлы до берега моря. Причина обваловъ таже самая, что явленіе оползней — разрушеніе фундамента (т.-е. сланцевъ), на которомъ известняки лежатъ. А такъ какъ известковая гряда разбита трещинами, то при подмывѣ сланцевъ куски Яйлы и отрываются отъ нея внизъ. Такіе обвалы или „хаосы“ — очень характерное явленіе для южнаго берега; они начинаются у спуска отъ Байдарскихъ воротъ, гдѣ находится большой обвалъ Фороса; громадная скала, на которой стоитъ Форосская церковь, только начинаетъ обвалъ, потому что ниже, до самаго берега, уступами лежатъ глыбы известняковъ Яйлы. Громадные обвалы наблюдаются дальше къ В., около Алупки. Между, сравнительно, некрупными кусками известняка здѣсь можно видѣть такія громадныя обвалившіяся

скалы, какъ Нишанъ-Кая или — восточнѣе — Крестовая скала¹⁾, нѣсколько уступовъ скалъ выше нея и цѣлый рядъ другихъ крупныхъ скалъ. Между этими обвалами и формой горъ существуетъ тѣсная зависимость; выше обвала остались отвѣсныя стѣны Ай-Петри, отъ которыхъ откололись и упали на склонъ скалы известняковъ. Этотъ процессъ разрушенія горъ, конечно, не кончился, и на окраинахъ Яйлы легко

Обвалъ известняковъ надъ Мисхоромъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

можно найти много трещинъ, которыя, углубляясь постепенно, отдѣляютъ куски скалъ и дадутъ въ будущемъ матеріалъ для обвала. Наиболѣе извѣстный въ Алупкѣ „хаосъ“ произошелъ, однако, не отъ обвала известняка; эта красивая зеленоватая порода, изъ которой построенъ дворецъ, принадлежитъ къ породамъ массивно-кристаллическимъ. Эта порода образовала подъ известняками отдѣльную небольшую горку, которая, вывѣтрившись, распалась на куски. Далѣе къ востоку вновь встрѣчаются известковые обвалы. Гора Могаби, образующая какъ-бы подпорную стѣнку Яйлы и раздѣляющая цирковую впадину Ялты отъ впадины Алупки

¹⁾ У подножія Крестовой скалы проходитъ тропа на Ай-Петри; ниже, тотчасъ за крутымъ бугромъ глинистаго сланца, можно наблюдать „рассыпъ“ известняковъ.

и Мисхора, въ значительной мѣрѣ обязана своему происхожденію обваламъ. Ея южный отрогъ составляетъ обрывчатый известковый мысъ Ай-Тодоръ; сланцевая порода берега здѣсь исчезаетъ и выходитъ восточнѣе. И въ полость сланцевъ высятся такія оторвавшіяся отъ Яйлы громадныя скалы, какъ Ай-Никола (по шоссе), Крестовая и Мачтовая (въ Ориандѣ). Далѣе къ востоку можно указать рядъ обваловъ съ крупными камнями, но чаще уже вывѣтрившимися въ мел-

Обваль на склонѣ г. Демерджи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

кіе камни. Лучшіе „хаосы“ къ востоку отъ Ялты можно видѣть между Кучукъ-Ламбатомъ и Карабахомъ (известнякъ), около Карабаха и Біюкъ-Ламбата (діоритъ) и около Демерджи (конгломератъ). Въ послѣднемъ обвалѣ есть такіе крупные камни, что ихъ видно съ шоссе.

Большія измѣненія рельефа южнаго берега производили и рѣчки. Кажется страннымъ, какъ могутъ повліять на выработку рельефа такія маленькія рѣчки, каковы всѣ рѣчки Крыма. Только тотъ, кто видѣлъ ихъ послѣ большого дождя, можетъ хорошо представить себѣ, какова ихъ разрушающая сила. Характерные для Крыма лѣтніе ливни, падающіе на крутой склонъ берега, приобрѣтаютъ такую силу, что за-

хватываютъ не только щебенку, но и крупные камни, и тогда Крымскія рѣчки и ручьи дѣлаются страшными: въ короткій срокъ бурныя воды разрушаютъ водопроводы, дома, образуютъ глубокіе овраги въ наносахъ и прокладываютъ себѣ новые пути, и тогда гибнуть виноградники, сады и табачныя плантаціи. Нельзя подсчитать тѣхъ миллионныхъ убытковъ, которые причинили ливни хотя-бы за послѣднія 10 лѣтъ. Только за 2 мѣсяца (іюнь и іюль) 1912 года въ Крыму ливни причинили убытковъ на 2.000.000 рублей, не считая убытковъ въ городахъ, тоже значительныхъ, потому что тогда-же была затоплена рѣчкой Учанъ-су большая часть Ялты. Понятно, что эти ливни сильно вліяютъ на общій рельефъ склоновъ. Весь тотъ мелкій щебень, который подготавлился медленно вывѣтриваніемъ породъ, забирается водой, и переносимый на другое мѣсто образуетъ большіе „выносы“ хряща, щебня и почвы. Послѣ ливней часто можно видѣть въ морѣ, въ устьяхъ рѣкъ длинныя языки бурой воды, показывающіе, какъ много и бесполезно снесено почвы со склоновъ. Благодаря этому на всемъ южномъ берегу преобладаютъ почвы щебенчатая.

Сильныя измѣненія произошли и происходятъ и на сѣверномъ склонѣ горъ. Достаточно самого бѣглаго взгляда на карту Крыма, чтобы замѣтить, какъ сильно его поверхность размыта. Помимо указанныхъ выше рѣчекъ, постоянно продолжающихъ работу размыва, къ нимъ прибавляется цѣлая сѣть балокъ и овраговъ, которые послѣ каждаго дождя присоединяютъ свою работу къ работѣ рѣчекъ. Мы уже знаемъ, что весь сѣверный Крымъ образованъ породами, наклоненными (подъ разными углами) къ сѣверу. Если прибавить къ этому, что во многихъ мѣстахъ выходятъ породы мягкія, то намъ станетъ понятнымъ, почему вся поверхность Крыма такъ изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ балками. Это разрушеніе началось, конечно, давно. Чтобы намъ возстановить себѣ прежнюю картину, намъ нужно мысленно заполнить всѣ долины, балки и овраги, и тогда, дѣйствительно, мы получимъ то представленіе, что пласты Крыма лежатъ, „какъ листы въ книгѣ“.

Справедливость этого подтверждаютъ многочисленныя островныя горы или „горы-свидѣтели“, которыя разбросаны

по всей полосѣ предгорій; онѣ помогутъ намъ возстановить прежній рельефъ.

Въ юго-западномъ Крыму, благодаря мягкости развитыхъ здѣсь мергелей, размывы особенно сильны. И дѣйствительно, стоитъ немного побродить по окрестностямъ Бахчисарая, чтобы ознакомиться съ самыми разнообразными формами измѣненія породъ. Изъ города вы увидите на склонахъ нависшія скалы причудливыхъ очертаній: даже издалека вид-

Гора „свидѣтель“ Тепе-Кермень. (Фот. Н. Н. Клепинина).

но, что поверхность этихъ скалъ очень неровная, замѣтите цѣлый рядъ пещеръ; а по дорогѣ въ монастырь (съ лѣвой стороны дороги) нельзя не замѣтить скалъ, поверхность которыхъ вся изъѣдена вывѣтриваніемъ и напоминаетъ пчелиные соты.

Тоже самое можно видѣть и около Успенскаго монастыря. Глубокая долина размыва, въ которой расположенъ монастырь, отдѣляетъ высокую съ плоской вершиной гору (на ней стоитъ Чуфуть-Кале); большая часть этой горы отдѣлена отъ окружающихъ горъ. Немного южнѣе находится гора

Тепе-Кермень, уже совсѣмъ отдѣленная размывами отъ гряды; такого-же эрозіоннаго происхожденія и гора Мангупъ-Кале (въ 18 в. къ югу отъ Бахчисарая), отрѣзанная глубокими каньонами отъ окружающихъ ее высотъ. Всѣ эти небольшія скалы и столбы по склонамъ балокъ и Тепе-Кермень, Мангупъ-Кале и цѣлый рядъ другихъ такихъ-же отдѣльныхъ горъ, сохранившихся отъ размыванія, свидѣлствуютъ о томъ, что въ далекомъ прошломъ Крымъ былъ значительно меньше размытъ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ заключить, что сильному размыванію онъ подвергся въ ледниковую эпоху. Было-ли оледенѣніе Яйлы, сказать пока нельзя¹⁾, но нельзя сомнѣваться, что пониженіе температуры и влажность климата должны были здѣсь отразиться и выразились значительными и частыми дождями, которые произвели размывы многихъ долинъ. Если и въ современную эпоху, когда климатъ значительно суше, происходятъ большіе размывы и наводненія рѣчекъ покрываютъ большія пространства низовьевъ, то при болѣе влажномъ климатѣ должны были происходить еще значительнѣе процессы размыванія.

Фигуры вывѣтриванія около Бахчисарая. (Фот. Н. Н. Клепинина).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крыма можно замѣтить террасы, матеріалъ которыхъ чрезвычайно напоминаетъ ледниковыя отложенія. Напр., съ обѣихъ сторонъ г. Кагель въ глинтъ видны большіе валуны, принесенные сюда за нѣсколько верстъ (съ горы Урага). Есть и другіе факты (напр., переносъ окатанной гальки юрскихъ породъ далеко къ сѣверу), которые также какъ-бы указываютъ на оледенѣніе Крымскихъ горъ.

Не такъ, быть можетъ, ясны для насъ измѣненія, происходящія на Яйлѣ; мы знаемъ, что эта часть Крыма наиболѣе старая и съ юрскаго времени она начала измѣняться. Можно думать, что наиболѣе сильныя измѣненія происходили при поднятіяхъ Крымскихъ горъ, когда многочисленные сдвиги и сбросы ¹⁾ перемѣщали во многихъ мѣстахъ участки Яйлы. Размываніе-же и вывѣтриваніе продолжало измѣненія горъ. Склоны Яйлы прорѣзаны без-

„Сотовое вывѣтриваніе“. (Фот. Н. Н. Клепинина).

коннымъ числомъ маленькихъ балокъ и громадныхъ ущелій; въ нѣсколькихъ мѣстахъ балки южнаго и сѣвернаго склоновъ почти сходятся, почему на Яйлѣ есть мѣста очень узкія, напр., ширина Гурбетъ-Дере-богаза (Гурзуфское сѣдло) измѣряется нѣсколькими десятками сажень, разстояніе отъ верховьевъ Кемаль-Эгерекской балки до склона въ Учъ-Кошскую низину всего нѣсколько сажень. Но не вся вода быстро скатывается съ Яйлы; часть ея просачивается въ трещины известняковъ и по какимъ-то ходамъ спускает-

¹⁾ Чатырь-дагъ отдѣленъ отъ общей цѣпи, благодаря большому сдвигу его массива къ Н отъ массива Бабугана; въ послѣднемъ, въ связи съ этимъ, произошло много сбросовъ; чрезвычайно дикій скалистый характеръ восточной половины Бабугана является результатомъ этихъ перемѣщеній.

Воронка на Яйлѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сдвигамъ, закупоркѣ однихъ каналовъ, размыванію пластовъ образовались новые ходы, а пещеры оставались внѣ водяного протока. Но связь пещеръ съ воднымъ режимомъ Яйлы видна уже изъ того, что нѣсколько рѣчекъ Крыма выходятъ изъ пещеръ. Таковы р.р. Салгиръ и Біюкъ-Карасу. Но особенно наглядна эта связь въ известной пещерѣ Кизиль-Коба; въ нижней пещерѣ Харанлыхъ-Коба протекаетъ „подземная“ рѣчка, которая беретъ начало въ 7 верстахъ отъ пещеры и 4 версты протекаетъ по Яйлѣ, а 3—3½ версты имѣетъ подземное теченіе¹⁾. Связь родниковъ и рѣчекъ съ Яйлой видна уже изъ того факта, что послѣ дождя на Яйлѣ источники прибавляютъ воду, напр., правильныя наблюденія надъ источникомъ Аянъ показали, что увеличеніе притока воды въ немъ бываетъ на другой день или черезъ

Водопадъ Джуръ-Джуръ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

день послѣ выпаденія дождя на Чатыръ-дагъ. Но такъ какъ эти источники постоянны, а осадки бываютъ нечасто, то очевидно, что источники пользуются какимъ-то запасомъ воды, находящимся въ Яйлѣ. Такимъ запасомъ является, главнымъ образомъ, снѣгъ. Благодаря высотѣ горъ снѣгъ держится на

¹⁾ П. Петровъ. Землевѣдѣніе. 1911 г., к. I—II.

Яйлѣ нѣсколько мѣсяцевъ, а въ затѣненныхъ мѣстахъ, на днѣ воронокъ его можно видѣть нерѣдко и въ июнѣ; въ болѣе глубокихъ котлахъ снѣгъ держится весь годъ, почему эти ямы и называются ледниками. Ихъ можно видѣть, напр., близъ Ай-Петри. Гораздо сложнѣе образование льда въ пещерахъ; это интересное явленіе наблюдается въ ледяной пещерѣ Большой-Бузлукъ, на Караби-Яйлѣ.

Подтаивая, снѣгъ проходитъ черезъ сложные ходы, и вода выходитъ въ видѣ источниковъ; поэтому большинство источниковъ имѣетъ низкую температуру. Это постоянное просачиванье воды производило, конечно, разрушеніе известня-

Воронка со снѣгомъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

ковъ внутри Яйлы, пласты надъ образовавшимися пустотами не выдерживали и опускались внизъ: такъ образуются воронки. Часть ихъ имѣетъ ясное сообщеніе съ массивомъ Яйлы, часть-же („мертвая“ воронки) покрыта слоемъ очень плотной красной глины, которая задерживаетъ воду. Тогда въ пониженныхъ мѣстахъ съ большой водосборной площадью образуются озера. Но въ небольшихъ размѣрахъ вода задерживается и неровностями известняка и производитъ усиленное химическое вывѣтриваніе его, образование остроруберныхъ узкихъ щелей, дѣлающихъ очень затруднительнымъ переходъ по нему (особенно въ восточныхъ частяхъ Бабугана и Караби-Яйлы). Это разрушеніе известняковъ, сопровождающееся образованіемъ крутыхъ уступовъ, воронокъ, большихъ ложбинъ, острыхъ камней, характерно

для карстового ландшафта, наблюдающагося въ областяхъ развитія известняковъ и, въ частности, въ Крыму.

Но вода на Яйлѣ не только разрушаетъ: размывая пустоты въ ея массивѣ, вода украшаетъ ихъ причудливыми сталактитами на потолкѣ и сталагмитами внизу, дѣлающими нѣкоторыя пещеры удивительно красивыми. Такова недавно открытая на Чатырь-дагѣ пещера (№ 3), такова-же была знаменитая Бимбашъ-Коба (или „Тысячеголовая“), пока ее не оббили туристы. Въ вѣчной тишинѣ этихъ пещеръ хорошо слышно паденіе капелекъ воды съ концовъ сталактитовъ. Здѣсь происходитъ таинственный актъ превращенія известняка. На днѣ теплаго моря отлагался мягкій известковый илъ и погребалъ въ себѣ остатки жившихъ въ морѣ организмовъ. Движенія земной коры подняли эти известняки надъ водой и разбили на отдѣльные куски.

Въ длинный рядъ вѣковъ вода скрѣпила ихъ растворяя постепенно известняки; переносъ такой растворъ въ другія мѣста, она откладывала уже кристаллическій известнякъ въ видѣ сталактитовъ.

Такого-же образованія и цѣлыя жилы известковаго шпата: воды, содержащія въ растворѣ известь, проникаютъ въ какую-нибудь трещину, вода испаряется и отлагаетъ кристаллическую углекислую известь. Укажемъ на жилу шпата около Байдарскихъ воротъ и на горѣ Кастель; подобныя жилы падаются по всей Яйлѣ. Во многихъ пещерахъ, кромѣ того, видны натеки извести или туфы. Въ указанной выше пещерѣ Кизиль-Коба красивые туфы образуютъ цѣлые пласты.

Не только вода въ вѣчномъ круговоротѣ работала надъ созданіемъ осадочныхъ породъ Крыма и ихъ разрушеніемъ. Въ Крыму извѣстны также породы, образовавшіяся отъ „огнедышащихъ изверженій“, а инныя „представляютъ очевидные слѣды случившихся съ ними переменъ отъ насильственного дѣйствія подземнаго огня, противоборствовавшаго тамъ водѣ“¹⁾.

Выходы массивно-кристаллическихъ породъ есть на обоихъ склонахъ Крымскихъ горъ. Эти глубинныя или массивно-кристаллическія породы сильно отличаются отъ осадочныхъ:

¹⁾ Габлицль.

вмѣсто слоистости, свойственной породамъ осадочнымъ, въ глубинныхъ породахъ наблюдаются „отдѣльности“, напр., трахитъ около Георгіевскаго монастыря (скала на берегу) разбитъ на небольшіе четырехъ-гранники, порода Коктебеля (андезитъ)—на большія отдѣльности, какъ это хорошо видно на рисункѣ. Породы эти вдавливались въ трещины земной коры, приподнимали участки породъ, до которыхъ доходили, и, застывая, образовали внутреннія скопленія или лакколиты. Затѣмъ, когда покрывающія ихъ въ видѣ сводовъ осадочныя породы разрушались, то глубинныя породы выходили на дневную поверхность. Многие Крымскіе выходы, дѣйствительно, имѣютъ ясную форму купола. Таковъ, напр., Аю-дагъ, таковъ мысъ Плака и скала Партенита. Въ двухъ послѣднихъ выходахъ особенно отчетливо видно, что вся скала состоитъ изъ сфероидальныхъ отдѣльностей, тѣсно толстыхъ скорлупъ.

Массивно-кристаллическая порода бл. Коктебеля. (Фот. Н. Клепинина).

Благодаря крѣпости этихъ породъ онѣ разрушаются медленнѣе окружающихъ ихъ сланцевъ и известняковъ и часто выступаютъ по береговой линіи мысами: таковъ мысъ Фиолентъ съ нѣсколькими скалами у Георгіевскаго монастыря, Аю-дагъ, Кастель, мысъ Плака (у Кучукъ-Ламбата), скала Партенита и цѣлый рядъ выходовъ по склону южнаго берега—большой хребетъ Урага и Чамны-бурунъ (къ С. отъ Алушты), скалы Лименъ, Мухалатки и по сѣверному склону выходы въ окрестностяхъ Симферополя, Курцовъ, Сабловъ, Бодрака и т. д. Но что и эти породы разрушаются, показываютъ тѣ выступающіе изъ воды отдѣльные камни, которые видны у многихъ мысовъ. Что касается времени поднятія глубинныхъ породъ, то по всѣмъ изслѣдованіямъ онѣ

произошли въ концѣ юрскаго времени или началѣ мѣловой, и только вулканъ Кара-дагъ дѣйствовалъ въ первую половину юрскаго времени. Громадныя нарушенія въ области развитія сланцевъ Крыма какъ-бы даютъ указаніе, что въ этотъ періодъ массивно-кристаллическія породы могли подниматься, сравнительно, легко по образующимся трещинамъ земной коры. Этотъ возрастъ породъ подтверждаетъ и то обстоятельство, что изверженныя породы (диориты) Курцовъ, Сабловъ и другихъ мѣстъ прикрыты ниже-мѣловыми отложениями; выходъ глубинныхъ породъ у Георгіевскаго монастыря произошелъ немного позже остальныхъ выходовъ Крыма. Наиболѣе интересна изъ всѣхъ выходовъ гора Кара-дагъ, въ 18 верстахъ къ западу отъ Феодосіи: это единственный въ Крыму настоящій вулканъ, потому что здѣсь не только вышли глубинныя породы, но есть и характерныя для вулкановъ—вулканическій пепель, превращенный теперь въ туфъ, вулканическія бомбы, вылетавшія изъ кратера, лавовые потоки и отдѣльныя жилы глубинной породы, въ видѣ каменныхъ заборовъ (дейки) прорѣзающія южный склонъ горы. Изслѣдованія¹⁾ показали, что строеніе этого вулкана далекаго юрскаго времени чрезвычайно нарушено многими изломами, и что большая часть его, по всей вѣроятности, претерпѣла ту-же участь, какъ и весь южный склонъ Крымскихъ горъ, т.-е. опустилась по линіи сброса горъ подъ уровень Чернаго моря.

Несмотря на многочисленность выходовъ массивно-кристаллическихъ породъ, онѣ не играютъ той роли, которую имъ приписывали первые изслѣдователи Крыма. Гюйо, Дюбуа-де-Монпере и другіе ученые полагали, что вулканическія породы подняли Крымскія горы. Такое воззрѣніе являлось отголоскомъ многолѣтняго спора о значеніи въ жизни нашей планеты вулканизма и нептоунизма (т.-е. породъ осадочныхъ). Мы уже видѣли выше, что Крымскія горы признаются за остатокъ сложной складчатой горной системы, и если благодаря выходамъ массивныхъ породъ и происходило повышение осадочныхъ породъ, то это явленіе ограничи-

¹⁾ А. Э. Слудскій. Гора Карадагъ въ Крыму и ея геологическое прошлое. Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей. 1911.
A. Lagorio. Itinéraire géologique par le Kara-dagh.

лось лишь отдѣльными небольшими участками. И въ самомъ дѣлѣ, между высотой горъ и выходами глубинныхъ породъ не замѣчается никакого соотвѣтствія, а на Тарханкутскомъ плато и на всемъ Керченскомъ полуостровѣ, собранныхъ складками, нѣтъ ни одного выхода массивныхъ породъ.

Ничего общаго не имѣютъ съ вулканической дѣятельностью грязевые вулканы или сопки. Они находятся въ нѣ-

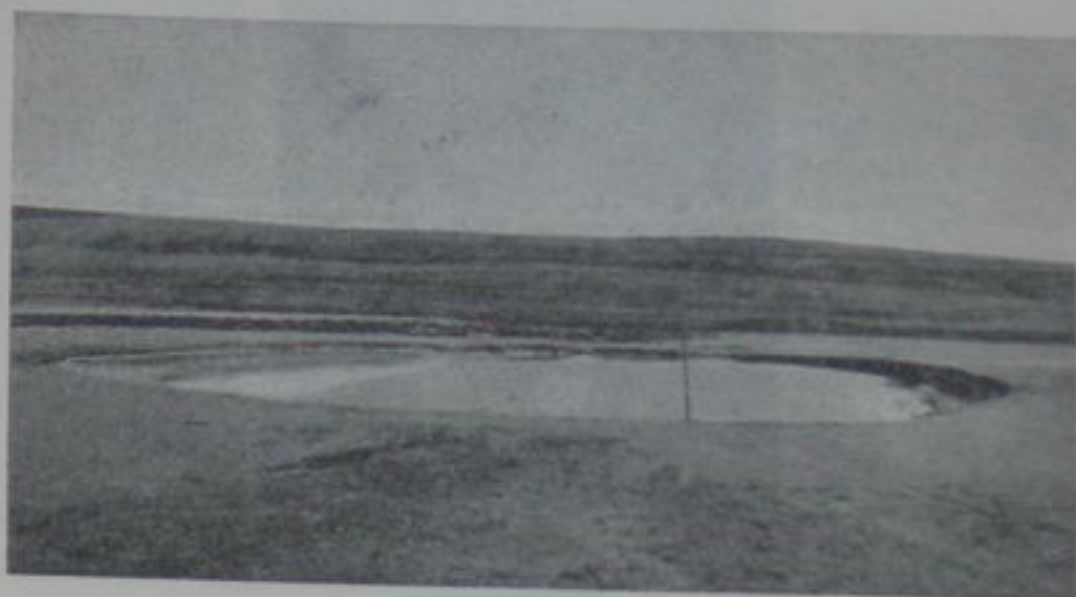

Грязевая сопка близъ Керчи. (Фот. Н. Н. Клепинина).

сколькихъ мѣстахъ Керченскаго полуострова и чаще образуютъ цѣлыя группы небольшихъ грязевыхъ конусовъ. Такова Булганакская и Тарханская группы, близъ города Керчи, гдѣ, кромѣ сопки самой разнообразной величины и формы, можно видѣть нѣсколько грязевыхъ озеръ. Въ однѣхъ сопкахъ выдѣленіе грязи очень небольшое, и поверхность ея въ кратерѣ лишь изрѣдка волнуется отъ выхода пузырьковъ газа, въ другихъ-же идетъ скачками сильное выдѣленіе темно-сѣрой грязи, сливающейся по боку конуса и образующей узкіе потоки въ нѣсколько саженъ длины¹⁾. Интересна

¹⁾ Слѣдуетъ осторожнѣе подходить къ дѣйствующимъ такъ сопкамъ, потому что вокругъ нихъ грязь еще не вездѣ отвердѣла, и подъ коркой можетъ быть довольно жидкая грязь.

также высокая одинокая сопка Джаутепе, находящаяся въ пустынной мѣстности между Феодосією и Керчью. Въ 1909 году произошло очень сильное изверженіе грязи (количество ея приблизительно равно 8.000.000 пудовъ),¹⁾ причемъ почти вся верхняя часть горы свалилась на бокъ. Всѣ сопки Керченскаго полуострова лежатъ по линіямъ разлома пластовъ и составляютъ продолженіе ряда сопки Таманскаго полуострова. Дѣятельность грязевыхъ сопки находится въ связи съ образованіемъ газовъ въ темной сѣрой глинѣ; такъ какъ грязь всѣхъ сопки пахнетъ нефтью (особенно въ сопкѣ

Грязевое озеро. (Фот. Н. Н. Клепинина).

около с. Насырь), то можно сказать опредѣленно, что въ толщѣ этой глины образуются углеводороды, которые совместно съ водой выносятъ образующую грязь по линіямъ разлома коренныхъ породъ.

Мало другихъ мѣстностей, гдѣ-бы на такомъ небольшомъ пространствѣ, какъ Крымскій полуостровъ, можно было наблюдать столько разнообразныхъ ландшафтовъ. Отъ „засухъ“ Сиваша и лимановъ, въ которыхъ и теперь происходитъ отложеніе солей и соленосныхъ грязей, мы переходимъ сначала въ низкія полынныя степи, протягивающіяся вдоль

¹⁾ Н. Клепининъ. Изверженіе грязевой сопки на Керченскомъ полуостровѣ. Записки Крымскаго Общества Естествениспытателей. 1911.

Сиваша, а затѣмъ въ слабоволнистыя степи средняго Крыма. Предгорія, пересѣченныя цвѣтущими долинами многочисленныхъ рѣчекъ, къ югу одѣваются лѣсами и переходятъ въ Крымскія горы съ карстовымъ ландшафтомъ, которыя отдѣляютъ узкую полосу южнаго берега съ обвалами, оползнями и разнообразными берегами.

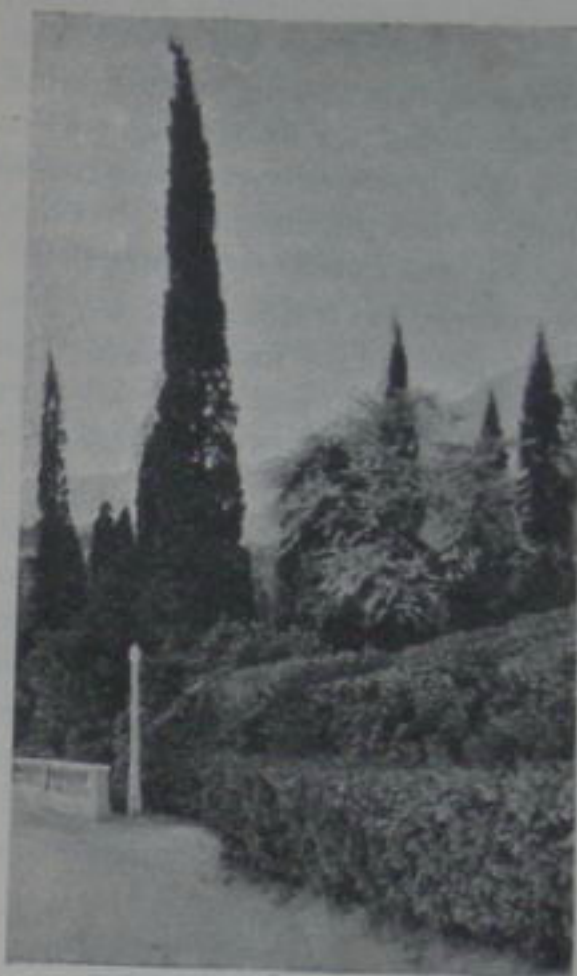

„Засуха“—приморскій солонецъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Являясь результатомъ чрезвычайно длинной и сложной работы разнообразныхъ процессовъ, всѣ эти ландшафты не представляютъ собой чего-либо постоянного.

Ликъ земли вѣчно мѣняется, и современный рельефъ Крыма въ будущемъ ждутъ новыя измѣненія.

Н. Клепининъ.

Очеркъ растительности Крыма.

Исторія изученія флоры Крыма. Начало изученію растительности Крыма было положено, въ самомъ концѣ XVIII-го столѣтія, академикомъ В. Ф. Зуевымъ, Хр. Стефаномъ и К. Габлицемъ. Первой работой была: „Выписка изъ путешествственныхъ записокъ Василя Зуева, касающаяся до полуострова

Крыма“, въ которой были приведены уже нѣкоторыя данныя о растительности. Второй работой по флорѣ Крыма является „Критическое описаніе Таврической области по ея мѣстонахожденію и, по всѣмъ тремъ царствамъ природы“ К. Габлиця, вышедшая въ Петербургѣ въ 1785 году. Въ этой работѣ для Крыма указано 521 растеніе, преимущественно изъ культурныхъ.

Въ концѣ XVIII-го столѣтія, въ 90-хъ годахъ, производилъ свои изслѣдованія въ Крыму знаменитый Петръ-Симонъ Палласъ, описавшій въ своихъ „Путешествіяхъ“ растительность Крыма и даже давшій списокъ растеній, которыя были извѣстны для Крыма въ самомъ концѣ XVIII-го вѣка. Въ этотъ списокъ вошло уже 990 видовъ, изъ которыхъ 970 съ-

менныхъ растений; остальные-же — папоротники, мхи и водоросли.

Въ концѣ упомянутого столѣтія производились въ Крыму также изслѣдованія I. Voeber'a, I. Georgi и, не менѣе знаменитаго, чѣмъ Палласъ, ботаника Маршала Биберштейна, результаты работъ котораго опубликованы въ началѣ XIX-го столѣтія, преимущественно въ его основномъ произведеніи „Flora taurico-caucasica exhibens stirpes phaenogames, in Chersoneso taurico et regionibus caucasicis sponte crescentes“¹⁾.

Первая половина XIX-го столѣтія, по отношенію къ изученію флоры Крыма, не выдвинула именъ подобныхъ Палласу и Биберштейну, но въ это время работалъ цѣлый рядъ изслѣдователей, въ общемъ, сильно подвинувшихъ изученіе растительности Крыма²⁾.

Результаты ихъ работъ, равно какъ и работъ изслѣдователей конца XVIII-го столѣтія, вошли въ безсмертное произведеніе К. Ледебура „Flora Rossica“³⁾, въ которомъ для Крыма было приведено уже 1458 видовъ цвѣтковыхъ растений.

Вторая половина XIX-го столѣтія ознаменовалась для Крыма также цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, среди которыхъ — немало выдающихся⁴⁾. Но самое крупное имя 60-хъ годовъ для Крыма, да и для всего минувшаго столѣтія, это—

¹⁾ Charkowie 1808. t. I и II et t. III (Supplementum) 1819.

²⁾ Въ двадцатыхъ годахъ: E. Clarke, M. Engelhardt, C. A. Meyr, K. Ledebour, J. Parrot и Gompere; въ тридцатыхъ годахъ: R. Lyale, K. Kaczowski, A. De-Candoll и Codet; въ сороковыхъ годахъ: S. Brunner, Fr. Du-Bois de Montreux, E. Канкринъ, С. Куторга, С. Montaudon, С. A. Meyer, Fr. Goebel, Bentham, A. Nordmann, С. F. Ledebour, А. Федоровъ, J. Leveille, J. Houf, А. Демидовъ, E. R. Trautvetter и Шмальцъ; въ пятидесятыхъ годахъ: И. Раджицкий, А. Демидовъ, С. Ledebour, M. Wagner, I. Kaleniczenko, П. Кеппенъ, Fr. Ruprecht, Зубковский, X. Гербановскій, А. Nordmann, E. Trautvetter, W. E. Graff, Остроменскій, K. Koch.

³⁾ „Flora Rossica sive enumeratio plantarum totius Imperii Rossici provincis europaeis, asiaticis et americanis hucusque observatarum“. Штутгардтъ. 1841—1853 гг., 4 тома.

⁴⁾ Въ шестидесятыхъ годахъ изучали растительность Крыма и писали о ней А. Скальковскій, Г. Радде, Мальчинъ, С. A. Meyer, Н. Волокитинъ, Ф. Домбровскій, Р. Кеппенъ, Ф. Кеппенъ, E. Casson, A. Petermann, А. Рудзій, E. Траутветтеръ, T. Bromme, С. Numan, A. Bode, A. Petzholdt, Dr. I. Jannel, G. Lespinass, G. N. Muirgo, Ф. Базинеръ, Чугаевичъ, Ходзскій, Яновичъ, Ганецкій, Ельскій и Кесслеръ.

безусловно, имя Христиана Стевена, давшаго описаніе растительности Крыма¹⁾, въ которомъ приведено уже 1654 вида растений.

Чѣмъ дальше, тѣмъ во второй половинѣ XIX-го столѣтія количество работъ по флорѣ Крыма все возрастаетъ²⁾.

Въ 80-хъ годахъ, на VI съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, принято было предложеніе К. Кесслера объ организациі комитета для естественно-историческаго изученія Крыма. 90-е годы ознаменовались, главнымъ образомъ, организацией вышеназваннаго комитета (1883 г.) въ Петербургѣ и изслѣдованіями, по порученію комитета, В. Н. Агеенко, которымъ не только значительно обогащенъ списокъ крымской флоры (до 1696 видовъ), но также дано, правда, краткое и не совсѣмъ вѣрное, ботанико-географическое описаніе растительности Крыма³⁾.

Кромѣ работъ В. Н. Агеенко, къ 90-мъ годамъ относятся изслѣдованія и статьи довольно многихъ лицъ⁴⁾, среди которыхъ цѣлый рядъ, подарившихъ намъ очень цѣнными результатами своихъ изслѣдованій.

Въ самомъ концѣ XIX-го столѣтія (1891—1900 гг.), сначала, по-прежнему, центромъ, изъ котораго выходили изслѣдователи растительности Крыма, былъ С.-Петербургъ, но затѣмъ

¹⁾ „Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen“. Bull. de la Soc. et des Nat. de Moscou. Vol. XXIX (1856) № 2, 234—334 № 13, 121—186, № 3, 339—418; Vol. XXX (1857) № 2, 325—398, № 3, 65—160.

²⁾ Въ семидесятыхъ годахъ работали: А. Petzholdt, K. Fischbach, В. X. Кондараки, К. Ханацкий, В. Кеппенъ, E. Boissier, П. Чихачевъ, А. Bunge, Fr. Ruprecht, Крамеръ, Козловскій, E. H. Цабель, Н. К. Срединскій; въ восьмидесятыхъ годахъ: Г. Карауловъ, В. X. Кондараки, A. Rehmman, Bajor, А. Рудзій, А. Grisebach, F. Herder, А. Оверинъ, Н. Срединскій, G. Radde, С. Numan, Л. А. Ришави, Л. И. Егоровъ, Д. И. Литвиновъ, Н. Я. Акинфьевъ, Котсъ и К. Кесслеръ.

³⁾ „Флора Крыма, т. I. Ботанико-географическій очеркъ Тааврическаго полуострова“. Труды СПб. О-ва Ест. т. XXI, отд. бот. 1—130, 1890 г.

⁴⁾ G. Lespinass'a, А. Вѣшинскаго, Н. и В. Кеппена, В. Кондараки, E. Fiek'a, Ф. Вебера, Ф. М. Каминскаго, Г. Разсудова, А. Bunge, Ф. Кеппена, В. В. Докучаева, E. Trautvetter'a, А. Бекетова, М. Смирнова, Н. Ф. Шмальгаузена, O. Kuntze, И. Я. Акинфьева, П. И. Егорова, С. И. Забняка, И. М. Педданаса, Полторацкаго, Н. К. Срединскаго, В. В. Монтезоро, С. Н. Коржинскаго, Росса, Э. Б. Линдемманна, Орлова, Меноса, Н. И. Кузнецова, В. И. Липскаго и I. K. Пачоскаго.

пальма первенства въ этомъ перешла къ Кіеву, сдѣлавше-муся въ это время вообще центромъ русской флористики, благодаря профессору И. Ф. Шмальгаузену, ставшему тогда во главѣ изученія флоры Россіи и сгруппировавшему около себя большое число сотрудниковъ.

Кромѣ проф. Шмальгаузена, въ сводныхъ работахъ котораго ¹⁾ указано для Крыма 1573 вида растений, въ разсматриваемые годы работалъ по флорѣ Крыма или касался ея въ своихъ работахъ также цѣлый рядъ лицъ ²⁾.

Начало текущаго столѣтія принесло еще больше работъ по флорѣ Крыма, чѣмъ конецъ минувшаго. Только Кіевъ пересталъ быть центромъ этихъ работъ (со смертью И. Ф. Шмальгаузена). Теперь центръ перенесся въ Юрьевъ (Дерптъ), гдѣ объединилась группа ботаниковъ, во главѣ съ проф. Н. И. Кузнецовымъ, усердно разрабатывающая матеріалы по флорѣ Кавказа и Крыма и издающая критически обработанную „*Flora caucasica critica*“, въ которую включень и Крымъ. Къ этому коллективному труду теперь привлечень цѣлый рядъ ботаниковъ Россіи.

До настоящаго времени, послѣ 1900 года, работало, а въ большинствѣ работаетъ и теперь, по флорѣ Крыма большое количество изслѣдователей ³⁾.

¹⁾ „Флора Средней и Южной Россіи, Крыма и Сѣверн. Кавказа“. Кіевъ 1895—1897.

²⁾ В. Н. Агеенко, И. Я. Акинфьевъ, А. Бялыницкій-Бируля, Ф. Гердеръ, Н. И. Кузнецовъ, І. К. Пачоскій, В. И. Липскій, А. А. Вейнартъ, Guse, В. Н. Дмитріевъ, И. С. Васильевъ, А. Потемня, В. Бранке, И. Смирновъ, П. Татариновъ, Е. Fiek, Ф. Веберъ, Е. В. Князевъ, Б. Г. Левандовскій, Э. Л. и Б. А. Федченко, Е. Holaszu, Д. И. Литвиновъ, М. Gandoger, К. Л. Гольде, Г. И. Танфильевъ, С. А. Мокржецкій, R. Richter, F. Herder, A. Knapp, A. H. Красновъ, А. Н. Бекетовъ, С. И. Коржинскій, G. Radde, А. Семеновъ, Высоцій, Ю. И. Семенкевичъ, Gallier, Netschky, А. Арсеньевъ, В. М. Цебриновъ, Ф. Алексѣенко, С. И. Ростовцевъ, В. И. Таліевъ, В. Г. Андреевъ, Г. Г. Богомазовъ, Демьяненко, Дузь, Душаковъ, г-жа Клеменецъ, Срезневскій, С. К. Федосѣевъ, Совинскій, Шнитниковъ, Колчинъ, И. Носковъ, В. И. Дмитріевъ и Н. М. Зеленецкій.

³⁾ К. Л. Гольде, Б. Н. Федченко, Н. И. Пурингъ, В. И. Таліевъ, Е. И. Исполатовъ, А. Г. Недзѣльскій, А. П. Черный, П. А. Траншель, Г. И. Танфильевъ, Н. А. Бушъ, Н. И. Кузнецовъ, Э. Вольфъ, K. Meinhauseu, С. И. Ростовцевъ, П. Пеньковскій, Г. Радде, В. И. Липскій, W. Becker, V. Kupfer, Я. С. Медвѣдевъ, А. П. Фоминъ, П. Палибинъ, В. Г. Андреевъ, Б. Баженовъ, Г. Г. Богомазовъ, акад. И. П. Бородинъ, Дузь, П. И. Егоровъ, Карасевъ,

Никакая другая область Россіи, исключая Кавказа, не обращала на себя вниманія (въ ботанич. отношеніи) такого количества изслѣдователей специалистовъ и любителей, закрѣпившихъ свое вниманіе массой печатныхъ работъ и неопубликованныхъ еще сборовъ растений.

Но тѣмъ не менѣе, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ не только полнаго списка растений, произрастающихъ въ Крыму, но даже болѣе или менѣе полнаго ботанико-географическаго описанія растительности Крыма. Не только степи Крыма, но даже лѣса и плоскость Яйлы остаются до сихъ поръ подробно неизученными; до сихъ поръ у насъ нѣтъ карты, показывающей распределеніе типовъ растительности (формаций) въ Крыму; до сихъ поръ почти нѣтъ фотографій, иллюстрирующихъ болѣе или менѣе полно картины флоры Крыма.

Поэтому далеко нелегкой является задача дать краткую, но вѣрную и выпуклую характеристику растительности Крыма. Приводимый ниже очеркъ ея является преимущественно компилятивнымъ, хотя и дополненъ во многихъ мѣстахъ результатами личныхъ наблюдений автора въ 1910—1913 гг. Иллюстраціи очерка воспроизведены частью съ фотографій автора, частью-же съ фотографій Н. Н. Клепинина, которому авторъ и выражаетъ здѣсь благодарность за оказанное содѣйствіе.

Характеристика растительности Крыма. Общій ландшафтъ Крымскаго полуострова очень сложенъ. Окаймленный почти кругомъ моремъ, полуостровъ рѣзко раздѣляется на сѣверо-восточную часть, представляющую собою равнину, и часть южную, изрѣзанную грядами выступающихъ горъ и пересѣкающими ихъ рѣчными долинами. Соотвѣтственно сложному рельефу, въ Крыму очень разнообразны климатическія и метеорологическія условія, вызывающія, въ свою очередь, разнообразіе растительнаго и почвеннаго покрова. Въ Крыму, поэтому, мы находимъ большое разно-

Л. Молчановъ, Сырейшиковъ, Н. В. Цингеръ, Ширчевъ, Мартыановъ, Прохоровъ, И. В. Ваньковъ, В. М. Федоровъ, А. Э. Юнге, П. И. Сукачевъ, Мищенко, Козо-Полянскій, Лоначевскій, Салѣгинъ, Вороновъ, А. Скоробогатый, Станкевичъ, Криштофовичъ, Шугуровъ, Сосновскій, Вестбергъ, Генкель, Е. Вульфъ, К. Ф. Левандовскій, В. М. Спиро, Н. и А. Яната, А. Дойчъ и др.

образе въ растительности: на небольшомъ пространствѣ здѣсь приютились почти всѣ тѣ типы растительности, которые на остальномъ пространствѣ Европейской Россіи размѣстились на огромномъ протяженіи. Тутъ мы видимъ типичныя степи, луга, лѣса лиственные и хвойныя, отчасти водную и болотную растительность, флору известковыхъ и мѣловыхъ обнаженій. Нѣтъ только тундры, торфяниковъ и песковъ, съ характерной для нихъ растительностью. Благодаря-же тому, что въ Крыму имѣютъ возможность расти (преимущественно на южномъ склонѣ горъ) многіе виды, свойственные болѣе жаркимъ странамъ: Кавказу, Малой Азіи, Балканамъ и т. д., — то и общій составъ растительности Крыма богаче, чѣмъ въ остальной Европейской Россіи.

Двигаясь черезъ Крымъ по меридіану, съ юга на сѣверъ, мы пересѣчемъ всѣ характерныя зоны Крыма: южный склонъ горъ, плоскую вершину горной цѣпи—Яйлу, сѣверный склонъ горъ и, наконецъ, равнину, все понижающуюся къ Перекопскому перешейку и Сивашу.

Каждому типу рельефа соотвѣтствуютъ особые комплексы растительности, которые мы и прослѣдимъ въ указанномъ направленіи.

Растительность южнаго склона Крымскихъ горъ наиболѣе типична для Крыма. Она, собственно, и заключаетъ въ себѣ элементы, свойственные только Крыму въ Европейской Россіи. По сравненію съ другими районами Крыма, южный склонъ горъ наиболѣе изученъ въ ботаническомъ отношеніи.

По мѣрѣ вертикальнаго поднятія, растительность южнаго склона сильно измѣняется, образуя довольно характерныя горныя пояса.

Собственно южно-бережская растительность занимаетъ самую нижнюю часть южнаго склона, почти не поднимаясь выше 200 саженой надъ уровнемъ моря. Это, такъ называемый, поясъ маквиса, въ общемъ ландшафтѣ котораго преобладаютъ кустарники; растительность такого-же типа покрываетъ склоны береговъ Средиземнаго и южной части Чернаго морей. Только здѣсь растутъ дикія вѣчнозеленыя растенія: иглица, по-татарски сичъ-аутекенъ, *Ruscus aculeatus*, у которой стебли (вѣтви) сплющены въ листоподобныя

кладодіи¹⁾, повернутыя обыкновенно въ меридіональномъ направленіи, когда онѣ подвергаются наименьшему дѣйствию солнца; земляничное дерево, по-татарски низиль-агачъ, *Arbutus Andrachne*; ладанникъ критскій, *Cistus creticus*; у обоихъ послѣднихъ листья въ исключительно холодныя зимы теряются. Послѣднее (4-е) вѣчнозеленое дикое крымское растеніе пояса маквиса—это плющъ, сармачикъ или черемухъ (по-татарски), *Hedera Helix*. Это—великолѣпный примѣръ чисто мѣстной лианы, пользующейся всякой опорой, чтобы повыше поднять свои гибкіе стволы и вѣтви. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ на южномъ берегу по стѣнамъ, скаламъ и деревьямъ, всползая по стволамъ послѣднихъ очень высоко, особенно въ лѣсахъ²⁾.

Кромѣ дикихъ вѣчнозеленыхъ, въ поясѣ маквиса на южномъ склонѣ разводится рядъ культурныхъ: кипарисъ — *Cupressus sempervirens*, украшающій своими стройными высокими пирамидами почти всѣ южно-бережскіе сады; лавровое дерево, по-татарски—дафне, *Laurus nobilis* и масличное дерево (сейтумъ-агачъ—т.)—*Olea europaea*.

Вѣчно-зеленые кустарники и деревья являются хорошо приспособленными къ жаркому климату южнаго берега, такъ какъ ихъ твердый листъ, благодаря скопленію въ немъ инкрустирующихъ веществъ, сильно утолщеннымъ наружнымъ стѣнкамъ клѣтокъ кожицы и способности наглухо закрывать свои устья въ особенно жаркіе періоды (впадать въ періодъ покоя), весьма совершенно борется съ чрезмернымъ испареніемъ.

¹⁾ Кусты этого растенія употребляются мѣстнымъ населеніемъ для изготовленія метелокъ.

²⁾ Плющъ растетъ также и на сѣверномъ склонѣ, но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ на южномъ.

Иглица. (*Ruscus aculeatus*).

Переходными къ вѣчно-зеленымъ кустарникамъ являются въ поясѣ маквиса: скипидарное (или терпентиновое) дерево, по-татарски—таракъ или саккисъ-агачъ, *Pistacia mutica*, а также жасминъ, *Jasminum fruticans*; листья у нихъ твердые, блестящія, пергаментнообразные, обладающіе отчасти тѣми-же свойствами, что и вѣчнозеленые.

Дополняютъ картину растительности пояса маквиса южнаго склона такія, наиболѣе характерныя, растенія:

Можжевельникъ высокій (*Juniperus excelsa*).

Авраамово дерево (*Vitex Agnus castus*).

Кустарники и полукустарники. Можжевельникъ, ардишъ-агачъ—т., *Juniperus excelsa* и *J. Oxycedrus*; *Coronilla emirus*; авраамово дерево, аргундее—т., *Vitex Agnus castus*, сумахъ, сума—т., *Rhus coriaria*, юльгунъ—т., *Tamarix tetrandra*; заманиха, *Nitraria Schoberi*; хвойникъ, кизилътча—т., *Ephedra vulgaris*, *Astragalus Arnacantha*, держи-дерево, кара-текенъ—т., *Paliurus aculeatus*, чашковое дерево, шайтанъ-текенъ—т., *Crataegus Pyracantha*, ежевика—бурульченъ—т.—*Rubus fruticosus*, шиповникъ,—ить-бурунъ, кирниче—т.—*Rosa* (нѣсколько видовъ).

Травы. Каперсы, шайтанъ-арбусъ—т., *Capparis herbacea*, молочай—*Euphorbia rigida*, *Glaucium luteum*, *Velezia rigida*,

Zygophyllum Fabago; бѣшеный огурецъ, *Echaliium elaterium*; *Ophrus aranifera* и друг.

Деревья, кустарники и травы южнаго берега, не обладающіе вѣчнозеленой листвою, должны какъ-либо иначе приспособляться къ жаркому климату полосы маквиса. Одни изъ нихъ въ цѣляхъ защиты отъ чрезмѣрнаго испаренія прибѣгаютъ къ уменьшенію поверхности своихъ листьевъ, превращая весь листъ или часть его въ колючку, какъ, напр., *Astragalus Arnacantha*, или хоть образуя колючки на верхушкахъ листьевъ, или вмѣсто прилистниковъ, какъ у каперсовъ, заманихи и друг. Нѣкоторыя растенія, въ стремленіи уменьшить по-возможности поверхность листьевъ, доходятъ даже почти до полного ихъ уничтоженія;

таковы хвойникъ и иглица, у которыхъ листья превратились въ едва замѣтныя чешуйки, а также растущій одичало и культурно на южномъ берегу испанскій дрокъ, *Spartium junceum* (дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря). Наконецъ, нѣкоторыя защищаютъ свои листья отъ испаренія, покрывая ихъ густымъ войлокомъ изъ волосковъ (напр., *Cistus creticus*) или превращая ихъ въ запасы воды, какъ, напр., каперсы и *Zygophyllum Fabago*: листья у нихъ очень мясистые и сочные, но очень мало испаряющіе воду, благодаря своему особому строенію (суккуленты).

Сумахъ (*Rhus coriaria*).

Держи-дерево (*Paliurus aculeatus*).

Такова, въ общихъ чертахъ, флора нижняго пояса южнаго склона горъ, съ которой экскурсанту обычно въ первую очередь приходится знакомиться при посѣщеніи Крыма.

Однако, далеко не вездѣ эта флора теперь доминируетъ на южномъ берегу; ей приходится почти повсемѣстно уступать

Шелковая акація (*Acacia Julibrissin*).

Самшитъ (*Buxus*).

мѣсто культурнымъ пришельцамъ, главнымъ образомъ, винограду и табаку, плантаціи которыхъ располагаются въ поясѣ маквиса, и неизбѣжнымъ спутникамъ

человѣческой культуры — сорнымъ травамъ, которыхъ растеть здѣсь повсюду изобиліе. Съ ними мы дальше познакомимся.

Теплый климатъ южнаго берега даетъ возможность разводить здѣсь, помимо указанныхъ уже вѣчнозеленыхъ, также цѣлый рядъ другихъ декоративныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ¹⁾: настоящія шелковыя акаціи, магноліи, пальмы, преимущественно хамеропсы, пробковый дубъ, платаны, буксусы (самшитъ), бананы, айланты, вьющіяся глицинии и цѣлый рядъ другихъ, а также обычныя южно-русскія: конскіе каштаны, пирамидальные тополи, различныхъ сортовъ розы и друг. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ растений встрѣчаются также въ садахъ и другихъ мѣстахъ Крыма.

¹⁾ Ознакомиться съ ними удобно по книжкѣ: В. И. Таліевъ, „Растительность южнаго берега Крыма“. Ц. 1 руб.

шахбамате—т., *Costanea vulgaris*; фисташковое дерево, фистата—т., *Pistacia vera*; мушмула, *Mespilus germanica*; гранатъ, нарантъ—т., *Punica granatum* и даже смоковница (фиговое дерево), *Ficus Carica*; настоящій перецъ, *Piper nigrum*; грецкій орѣхъ, *Juglans regia* (и въ другихъ частяхъ Крыма); фундуки, хурма, *Diospyros Lotus*.

Растеть въ грунту также цѣлый рядъ травянистыхъ растений жаркихъ странъ; изъ нихъ особенно крупны: бамбуки и юкки.

Слѣдующій за маквисомъ горизонтальный поясъ (выше 200 сажен.) уже характеризуется преобладаніемъ древесной растительности, образующей листовенные лѣса смѣшаннаго типа, но съ преобладаніемъ дуба (*Quercus*) и граба мелколистнаго (*Carpinus orientalis*). Мѣстами въ этомъ (2-мъ) поясѣ, особенно въ западной части (около Ялты), дубъ и грабъ замѣняются крымской сосной, *Pinus Laricio*, которая отъ обыкновенной отличается длинной хвоей (8—15 см., а у обыкн. 4—8 см.), сидячими шишками, пирамидальнымъ шатромъ и друг. признаками.

3-й горизонтальный поясъ растительности состоитъ почти изъ чистыхъ буковыхъ лѣсовъ (*Fagus silvatica*), между которыми мѣстами вкраплены пятнами крымская и обыкновенная сосна (*P. silvestris*), а единичными экземплярами и другія древесныя породы: осина, *Populus tremula*, клень, *Acer opulifolium*, рябина, *Sorbus Aucuparia*, кизиль, *Cornus* и друг. Буковые лѣса поднимаются до самаго верхняго края южнаго склона горъ (до 1

версты и болѣе), обыкновенно рѣзко обрывающагося и

Айлантъ (*Ailanthus glandulosa*).

Смоковница, инжиръ (*Ficus carica*).

переходящаго дальше въ плоскость вершины, т.-е. въ Яйлу. Въ поясѣ бука и на границѣ съ поясомъ смѣшаннаго лѣса растутъ послѣдній представитель вѣчнозеленыхъ крымскихъ растений *Ruscus hypoglossum*.

Сѣверный склонъ. Растительные пояса сѣвернаго склона горъ располагаются, въ общемъ, такъ-же, какъ и на южномъ склонѣ; только на сѣверномъ склонѣ нѣтъ, конечно, пояса маквиса. вмѣсто него располагается полоса со смѣшанной растительностью, то лугово-степной, то лѣсной. Нижній лѣсной поясъ на сѣверномъ склонѣ состоитъ изъ дуба, въ Крыму очень полиморфнаго (преобладаетъ), и мелколистнаго

Грабъ.

Букъ (*Fagus silvatica*).

граба (*Carpinus orientalis*, устрея—т.), среди которыхъ растутъ орѣшникъ (фундукъ—т.), *Corylus Avellana*, осина (узакъ—агачъ—т.), *Populus tremula*, бересклеты, *Euonymus europaeus* и *E. verrucosus*, крушина (жостиръ—укр.), *Rhamnus cathartica*, барбарисъ (кислиця—укр.), *Berberis vulgaris*, боярышникъ (глідъ—укр.), *Crataegus monogyna* и, другія, преимущественно, кустарниковыя породы.

За этимъ смѣшаннымъ поясомъ также идетъ поясъ буковыхъ (біукъ—т.) и грабовыхъ лѣсовъ (*Carpinus Betulus*—кокъ—т.), съ вкрапленными островами сосны (чамъ—т.) крымской и обыкновенной и единичными липами (юго—т.), *Tilia parvifolia*, кленами (гинуръ-згачъ—т.), *Acer opulifoli-*

Буковий лѣсъ у Космо-Даміановскаго монастиря (Фот. Н. Н. Клепшина).

Буковий лѣсъ у Косьмо-Даміановскаго монастыря (Фот. Н. Н. Клепинина).

ит, кизилемъ (кизилтчикъ—т.), *Cornus mas*; рябиной (йю-весь—т.), *Sorbus Aucuparia* и *S. domestica*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., склонъ Бабуганъ-Яйлы, Бешуйская лѣсная дача, близъ Козмодемiановскаго монастыря), въ лѣсахъ сѣвернаго склона, растеть и береза, *Betula pubescens*.

Еще выше пояса буковыхъ лѣсовъ (5000 фут.) располагается поясъ можжевельниковаго сланца, состоящій изъ подушекъ: *Juniperus depressa* и *J. Sabina*. Поясъ этотъ какъ на сѣверномъ, такъ и на южномъ склонѣ выраженъ далеко не вездѣ (окружаетъ, напр., Чатырь-дагъ), почему и не очень типиченъ.

Преимущественно въ самыхъ верхнихъ частяхъ буковаго пояса и выше, какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны Яйлы, попадаетъ вымирающій уже здѣсь тиссъ, дафинъ—т., *Taxus baccata*, вездѣ единичными кустами и деревьями.

Такимъ образомъ, лѣса Крыма занимаютъ южный и сѣверный склоны горъ. Общая площадь ихъ, по даннымъ 1888 года, равнялась 306.600 десятинъ; располагаются они въ предѣлахъ Симферопольскаго, Ялтинскаго и Феодосійскаго уѣздовъ; въ остальныхъ уѣздахъ Крыма естественныхъ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. По мощности, особенно выдающіяся деревья встрѣчаются среди буковъ (до 2 саж. 3 вер. въ обхватѣ), крымской сосны (1 саж. 9 вер.) и обыкновенной (2 саж. 15 вер.); такія деревья имѣютъ, конечно, по нѣсколько сотъ лѣтъ¹⁾ возраста.

Травянистая растительность сѣвернаго и южнаго склоновъ горъ, въ большинствѣ, является связанной съ покрывающимъ ихъ лиственнымъ или хвойнымъ лѣсомъ и близка къ аналогичной растительности лѣсовъ на русской равнинѣ.

Какъ и тамъ, травянистая растительность въ лиственныхъ лѣсахъ несравненно богаче, чѣмъ въ хвойныхъ. Особенно

Тиссъ (*Taxus baccata*).

¹⁾ Въ музей Таврическаго Земства имѣется срѣзь крымской сосны, имѣющей 3 арш. 11 вер. въ обхватѣ (1 арш. 3 вер. въ діаметрѣ). Возрастъ ея исчисленъ въ 200 лѣтъ.

типична она весной, когда въ лѣсахъ цвѣтутъ: пролѣски (*Scilla bifolia* и *Scilla cernua*), подснежники (*Galanthus plicatus*), хохлатки (рясть—украинское название), *Corydalis Marschalliana*, *Dentaria quinquefolia*, *Mercurialis perennis*, ландышъ (*Convallaria majalis*) и друг., позже купена (*Polygonatum officinale*), ядовитые арумы (*Arum orientale*) съ удушливо-пахнущими початками цвѣтовъ, розовые пионы (*Paeonia corallina*), преимущественно на полянахъ—красивые желтые первоцвѣты (*Primula acaulis* и друг. растен.); въ концѣ весны—сильно пахучій ясенецъ, съ розовыми цвѣтами, *Dictamnus*

Fraxinella, и друг. растенія. Лѣтомъ въ лиственныхъ лѣсахъ цвѣтутъ волчьи ягоды (бабуганъ-отъ—т.), *Atropa Belladonna*; чесночная трава, *Alliaria officinalis*; орхидеи: *Cypripedium Calceolus*, *Epipogon Gmelini*; мокре-отъ—т., *Astragalus glycyphyllos* и друг.

Яйла. Охарактеризовавъ, въ общихъ чертахъ, растительность южнаго и сѣвернаго склоновъ горъ, остановимся на растительности вершины главной гряды Крымскихъ горъ, такъ называемой Яйлы. Рельефъ ея далеко не однотипенъ вездѣ. Съ почти ровными пространствами чередуются холмы, балки и замкнутыя котловины, то малыя, на мѣстахъ карстовыхъ проваловъ¹⁾, то большія—въ видѣ заливныхъ луговинъ. Повсюду, особенно гдѣ рѣзко выражены карстовыя явленія, встрѣчаются выходы известняковъ, то въ видѣ обрывовъ, то въ видѣ склоновъ и скалъ. Мѣстами общее впечатлѣнiе, производимое Яйлой,—впечатлѣнiе каменной пустыни, мѣстами, наоборотъ, богатыхъ травянистыхъ пастбищъ.

Растительность, покрывающая Яйлу, также не однообразна; соотвѣтственно измѣненiю рельефа, мѣняется и характеръ покрывающей Яйлу растительности, равно какъ и въ зависимости отъ возвышенiя плоскости Яйлы надъ

¹⁾ См. Геологическiй очеркъ Крыма (стр. 4 „Путеводителя“).

Старый тиссъ на Яйлѣ, близъ Ай-Петри. (Фот. Н. Н. Клепицина.)

уровнемъ моря. Яйлы, поднимающіяся на 500—600 саженой (напр., Ай-Петринская и южная часть Никитской), покрыты растительностью лугово-степного характера. Главную роль здѣсь играютъ злаки, образующіе дерновой покровъ: типчакъ—*Festuca ovina*, кипецъ—*Koeleria cristata*, костеръ—*Bromus variegatus*; роль двудольныхъ луговыхъ элементовъ—очень незначительна. Яйлы, поднимающіяся выше, покрыты растительностью луговой, отчасти альпійскаго типа (напр., Бабуганъ, Чатырь-дагъ). Роль злаковъ на такихъ яйлахъ значительно меньше: доминируютъ двудольныя луговыя травы, преимущественно манжетка—*Alchemilla vulgaris* (см. рис. на стр. 56) и спирея—*Filipendula hexapetala*. Часто растеть „крымскій эделвейсъ“—*Cerostium Biebersteinii*, бросающійся въ глаза своими бѣлыми подушками (см. рис. на стр. 56); вездѣ много крупныхъ дерновинъ осоки—*Carex humilis*.

Дополняетъ картину растительности Яйлы цѣлый рядъ различныхъ растений, въ числѣ которыхъ незабудка—*Myosotis alpestris*, *Gnaphalium lioicum* и такіе альпійскіе элементы, какъ: фіалка—*Viola altaica*, *Draba cuspidata* и *Androsace villosa*; на каменистыхъ мѣстахъ Яйлы растеть горный василекъ (*Centaurea montana*) (см. рис. на стр. 57) и друг. характерныя растенія.

Наиболѣе типичная растительность яйлинскихъ луговъ встрѣчается на пологихъ задернѣлыхъ склонахъ и почти ровныхъ мѣстахъ плоскогорія; въ мѣстахъ-же, гдѣ выступаютъ известняки или гдѣ склоны щебнисты, дерновой луговой покровъ на нихъ рѣдѣетъ, и значительную роль въ составѣ растительности играютъ элементы типичной флоры известняковъ.

Въ пониженныхъ котловинахъ на Яйлѣ растительность также измѣняется, состоя часто изъ сплошныхъ зарослей манжетокъ—*Alchemilla vulgaris* или клеверовъ: *Trifolium repens* и *T. ambiguum*, представляя лѣтомъ, во время ихъ цвѣтенія, красивыя лужайки (см. рис. на стр. 57). На болѣе влажныхъ луговинахъ встрѣчаются даже такіе представители влажныхъ луговъ, какъ *Polygonum Bistorta* и *Valeriana officinalis*. Въ нѣкоторыхъ котловинахъ, сильно зали

Листья манжетки, цветы *Alsine recurva*.

Дерновины злаковъ, среди нихъ *Cerastium Biebersteinii*.

Centaurea montana, *Trifolium ambiguum* (клеверъ) и зонтичныя.

„Чаиръ“ на Яйль.

ваемыхъ, образовались на Яйлѣ озера стоячей воды, заростающія рдестомъ—*Potamogeton natans*.

Древесная растительность на Яйлѣ въ видѣ лѣсовъ и ихъ остатковъ встрѣчается преимущественно въ защищенныхъ отъ господствующихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ мѣстахъ, преимущественно на болѣе пониженныхъ яйлахъ (напр., Ай-Петри), на которыхъ развивается лугово-степная флора. Единичныя деревья (преимущественно сосна обыкн., буки) встрѣчаются въ сильно изуродованномъ видѣ подъ обрывами высокихъ скалъ, гдѣ находятъ себѣ случайную защиту отъ вѣтра (напр., на Бабуганѣ). О причинахъ безлѣсія Яйлы мнѣнія изслѣдователей расходятся. Большинство, однако, видитъ причину въ очень сильныхъ и постоянныхъ вѣтрахъ на Яйлѣ, а также въ постоянныхъ туманахъ. Эти факторы обуславливаютъ давнее существованіе на большей части Яйлы мощнаго травянистаго покрова, давшаго начало довольно толстому слою почвы, образовавшейся на мѣстѣ и покрывающей многіе склоны и плоскости Яйлы. Но это не отрицаетъ, конечно, и того факта, что на указанныхъ болѣе защищенныхъ и пониженныхъ мѣстахъ на Яйлѣ лѣса прежде были распространены гораздо больше, естественно подвигавшись сюда со склоновъ.

Такова, въ общемъ, растительность Яйлы. Необходимо, однако, оговориться, что настоящій ея видъ далеко не даетъ представленія о яйлинскихъ лугахъ въ ихъ естественномъ, нетронутомъ видѣ. Взору туриста на Яйлѣ обычно представляется крайне бѣдное на видъ пастбище, покрытое выбитой, сгрызанной овцами травой, едва поднимающейся надъ землей. Тысячи бродящихъ по Яйлѣ овецъ своими сомкнутыми стадами не только нарушаютъ естественную картину луговъ, не давая возможности оправиться растительности, но онѣ также систематически истребляютъ эти луга, разбивая дернъ, который затѣмъ уже легко смывается со склоновъ во время ливней; въ изобиліи также лазающія по скаламъ на Яйлѣ козы продолжаютъ ту же работу на почти неприступныхъ мѣстахъ. Въ результатъ, обнажается на Яйлѣ все болѣе каменистая подпочва, а дождевая вода, которая раньше жадно впитывалась дерномъ, теперь уже

Овцы на Яйлѣ. (Фот. К. Д. Кельтсера).

въ значительной степени скатывается съ Яйлы на прилежащія склоны, производя тамъ часто колоссальныя опустошенія.

Очередной вопросъ, поэтому, для Яйлы и всего Крыма — прекращеніе или хотя урегулированіе овцеводства на Яйлѣ¹⁾.

О томъ, во что могла-бы превратиться Яйла послѣ прекращенія на ней выпаса, очень наглядно говорятъ примѣры оставленныхъ на ней, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, сѣнокосныхъ чаировъ — огороженныхъ сѣнокосовъ (см. рис. на стр. 57), а также примѣръ Никитской Яйлы, всего только одинъ годъ избавленной отъ овецъ, благодаря заарендованію лѣснымъ вѣдомствомъ.

Степь. Степная растительность, въ не такъ отдаленномъ прошломъ, занимала всю равнину Крымскаго полуострова, отъ горъ до Чернаго, Азовскаго морей и Сиваша. Въмѣстѣ съ заселеніемъ степей шла ихъ распашка, и мѣсто дѣвственныхъ степей заняли поля, засѣянные преимущественно хлѣбными злаками. Только кое-гдѣ сохранились до нашего времени, преимущественно на неудобьяхъ и у крупныхъ владѣльцевъ, участки нетронутой степи — цѣлины, подобно чаирамъ на Яйлѣ, говорящія намъ о прежнемъ величій дѣвственной природы. Остатки степной флоры сохранились также по обмежкамъ дорогъ и т. п. мѣстамъ. Изучая эти остатки степи, мы можемъ возстановить картину степной растительности въ Крыму. Она далеко не однородна на всемъ протяженіи равнины. Наиболее типичныя степи располагались въ центральной части полуострова, примыкающей къ Симферополю; почвы здѣсь содержатъ до 4% гумуса и болѣе (черноземы). Растительность степи здѣсь близка къ приазовскимъ піоновымъ луговымъ степямъ. Самой ранней весной на степи расцвѣтаютъ шафраны (*Crocus biflorus*), бѣлые съ фіолетовыми полосками, цвѣты которыхъ очень нѣжны и закрываются на ночь и въ непогоду; преимущественно по склонамъ цвѣтетъ желтый шафранъ (*Cro-*

¹⁾ Въ настоящее время ведутся луговодственные, почвенныя и другія научныя изысканія партіей Крымскихъ водныхъ изысканій, задачей которыхъ и является рациональное разрѣшеніе большого для Крыма вопроса о Яйлѣ.

сия *viridans*). Позже стель покрывается красивыми крупными красными цвѣтами піоновъ—*Paeonia tenuifolia* и желтыми горичвѣта—*Adonis vernalis*, а также розовыми цвѣтами степного кустарника, бобовника—*Amygdalus nana*, синими и желтыми цвѣтами куртинокъ степного касатика (півника—укр.)—*Iris pumila*; тогда же цвѣтеть на степи красивый (синій) барвинокъ—*Viola herbacea*, гадючій лукъ—*Muscari racemosum*, султанчиками синихъ колокольчиковъ и цѣлый рядъ другихъ степныхъ растений (*Valeriana tuberosa*, *Androsace maxima*, *Myosotis*

Шафранъ (*Crocus biflorus*).

stricta, *Menisocys linifolius* и проч.). Къ началу лѣта на степи расцвѣтаетъ въ изобиліи шалфей—*Salvia nutans*, придающій своими кистями синихъ вцѣтовъ своеобразный темный

Барвинокъ (*Viola herbacea*).

тонъ степи. Кое-гдѣ, преимущественно на болѣе глинистыхъ мѣстахъ, въ массѣ расцвѣтаетъ дикій голубой ленъ (*Linum austriacum*), а на щебнистыхъ—желтый (*Linum tauricum*). Къ этому же времени стель покрывается наибо-

Горичвѣтъ.

Ковыль.

лѣе яркимъ памятникомъ степной природы, волнующимся перистымъ ковылемъ (ковыла—укр.)—*Stipa Lemnigiana*. Мѣстами растутъ большіе кусты катрана (стать—укр.)—*Crambe tatarica*. Къ концу лѣта растительность на степи опять смѣняется: развивается въ изобиліи ковыль съ голыми остями (тирса—укр.)—*Stipa capillata* и другой злакъ, съ пушистымъ пальчатымъ соцвѣтиемъ, бородачь—укр., *Andropogon Ischaemum*, а также бѣлая пушистая полынь—*Artemisia austriaca*. Обтоптанные степные склоны, холмы, особенно щебнистые, часто сплошь покрываются цвѣтушимъ лѣтомъ чебрецомъ (*Thymus Serpyllum*).

Такова, въ общемъ, картина типичной ковыльно-піоновой степи, занимающей наиболѣе гумусные черноземы полуострова и наиболѣе высокую часть равнины.

Отъ района этой степи къ окаймляющему полуостровъ съ сѣвера морю степная равнина все понижается и, наконецъ, постепенно доходитъ (на сѣверѣ) почти до уровня моря. Съ понижениемъ равнины постепенно измѣняется характеръ покрывающей ее почвы и степной растительности. Гумусность черноземовъ, при приближеніи къ морю, все уменьшается.

Гадючій лукъ (*Muscari racemosum*).

Желтый ленъ.

Широкая приморская полоса каштановыхъ почвъ (суглинковъ), содержащихъ всего около 3—2½% гумуса, уже занята степями совершенно другого типа—попынными, которыя связаны съ ковыльными и пионовыми, конечно, цѣлымъ рядомъ постепенныхъ переходовъ.

Чебрець.

Попынные степи, сохранившіяся хорошо еще, особенно у Сиваша, покрываются весной массой цвѣтушихъ (желтыхъ и красныхъ) тюльпановъ—*Tulipa Schrenkii*; въ это же время на нихъ цвѣтутъ *Astrogolus ruduncus*, *Alyssum hirsutum* и друг. растения.

Лѣтомъ зацвѣтаетъ желтый тысячелистникъ (жовтий деревій—укр.)—*Achillea leptophylla*, къ концу лѣта развивается масса полыни—*Artemisia maritima*, довольно много тирсы (укр.) и другихъ, общихъ съ ковыльными степями, растений.

Солончаки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ равнина спускается полого къ уровню моря, напр., у Сивашей, довольно широкой прибрежной полосой располагаются солончаки. Растительность на нихъ достигаетъ наибольшаго развитія къ концу лѣта и осенью, придавая солончакамъ красный цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ, такъ какъ большинство солончаковыхъ растений красно окрашены, напр., солонецъ—укр., *Salicornia herbacea* и *Suaeda maritima*, разрастающіеся на солончакахъ въ особенно большихъ количествахъ.

Salicornia herbacea.

Болѣе глинистые, густые приморскіе солонцы покрываются зарослями *Halocnemum strobilaceum*.

На красномъ фонѣ солончаковой растительности мѣстами красиво выдѣляются блѣдно-лиловыя пятна цвѣтушей *Statice caspia* и сѣрая *Obione verrucifera*. Дополняетъ картину солончаковой флоры цѣлый рядъ другихъ солончаковыхъ растений: *Camphorosma perenne*, *Frankenia hirsuta*, *Petrosimonia Volvox*, *Lepidium crassifolium*, *Capsella elliptica* и проч.

Въ тѣхъ мѣстахъ по берегамъ моря, гдѣ склоны ихъ не пологи, а круты или обрывисты, солончаковая флора обыкновенно не образуетъ сплошныхъ зарослей, а встрѣчается мѣстами и разрозненными экземплярами; среди нея встрѣчаются такія растения, какъ *Eryngium maritimum*, *Glaux maritima* и друг.

Сорная растительность. Нашъ краткій обзоръ растительности Крыма былъ-бы даже относительно не полнымъ, если-бы мы не коснулись еще сорной растительности, растущей вездѣ тамъ, гдѣ человекомъ нарушены естественныя условія произрастанія: на мѣстахъ, занятыхъ полевыми, садовыми и другими культурами, около жилищъ, дорогъ, на сорныхъ мѣстахъ и т. п. Такими растениями являются: *Euclidium syriacum*, часто сплошь покрывающій дороги, *Peganum Harmala* (ребрикъ—укр., юзерлыкъ—т.), образующій цѣлыя заросли около деревень и особенно на мѣстахъ уничтоженныхъ татарскихъ селеній, *Thlaspi arvense* (дзвонці—укр., ярутка—рус.), *Lepidium perfoliatum* (ласкавецъ—укр.), *Berteroa incana* (икотникъ—рус., ікавка—укр.), *Althaea ficifolia* (жовта рожа—укр.), *Urtica dioica* (крапива—рус., жалива—укр.), цѣлый рядъ видовъ колючихъ сложноцвѣтныхъ растений и друг., поселяющихся на сорныхъ мѣстахъ. Въ хлѣбахъ массами развиваются: осоты—укр. (*Cirsium arvense* и *Cirsium incanum*), овсюгъ (*Avena fatua*),

Снолевка (Silene).

буркунъ—укр. (*Melilotus officinalis*), вонючка или каляндра (*bifora radicans*), издающая удушливый неприятный запахъ; березка—укр., *Polygonum Convolvulus* и *Convolvulus arvensis*, обвиняющія стебли злаковъ и сильно ихъ глушащія; горошекъ, *Lothyrus tuberosus*, липчица или перецъ—*Galium tricornе*, куколь—*Agrostemma Githago*, тысячеголовъ—*Vaccaria parviflora*, смолевка—*Silene nutans* и др.; послѣ снятія хлѣбовъ поля заростають чистецомъ—

Курай.

укр., *Stachys annua*; кураемъ—укр., *Salsola Kali*; мишеемъ—укр., *Setaria viridis*, и другими пожнивными травами.

Въ садахъ Крыма, плохо содержащихся, весной и въ началѣ лѣта въ массѣ цвѣтеть красный дикій макъ (*Papaver Rhoeas*), а въ концѣ лѣта и осенью голубой цикорій, петрови батоги—укр. (*Cichorium Intybus*), чушка-тамуръ—тат. (*Cynodon Dactylon*), кусты ежевики (ожина—укр.)—*Rubus caesius* и другія растенія. Нѣкоторыя сорныя травы свойственны въ Крыму только теплomu южному склону, какъ, напр., *Hypochaeris caucasicum*, *Crotophora tinctoria* и друг.

Чушка-тамуръ.

Сорная растительность, менѣе всякой другой, является приспособленной къ определеннымъ условіямъ жизни и географическимъ районамъ. Главное ея условіе—это сосѣдство съ человѣкомъ. И среди нея мы встрѣчаемъ, поэтому, цѣлый рядъ такихъ растений (убиквистовъ-вездѣсущихъ), которыя распространены по всему земному шару; наконецъ, мы наблюдаемъ и такія, которыя на нашихъ глазахъ слѣдуютъ за человѣкомъ, случайно распространяясь имъ, и завоевываютъ себѣ новыя области, перебрасываясь даже съ одного материка на другой. Въ Крымъ, между прочимъ, занесены такія сорныя растенія, какъ: дурманъ—*Datura Stramonium* (изъ передней Азіи), *Oenothera biennis* (въ XVII

вѣкѣ занесена изъ сѣверной Америки въ Европу), мелко-лепестникъ—*Erigeron canadensis* (изъ сѣверной Америки); но особенно хорошо прослѣжено, какъ распространился въ Крыму (занесенный изъ украинскихъ степей) *Xanthium spinosum* (колючка или жахъ—укр.). До 1814 года онъ въ Крыму не замѣчался, но въ 1814 году былъ привезенъ въ помѣстіе Саблы, принадлежавшее тогда Бороздину,—изъ сада Потоцкаго (въ Софіевкѣ бл. Умани, Кіевской губ.) съ сѣменами другихъ растений (случайно). Изъ Сабловъ колючка распространилась теперь уже по всему Крыму; въ Симферополѣ замѣчена впервые въ 1828 году. Колючка переселилась изъ украинскихъ степей не только въ Крымъ, но также въ остальную Европу, гдѣ стала очень обыкновенна съ 50-хъ годовъ, а также въ послѣднее время появилась въ южной Африкѣ, въ сѣверной и южной Америкѣ.

Дурманъ.

Сорная растительность хорошо уживается съ человѣческой культурой, благодаря различнымъ своимъ защитнымъ приспособленіямъ: шипамъ, колючкамъ, глубокимъ корнямъ, ядовитому содержанию, приземистости, цѣпкимъ сѣменамъ и т. п.

Флора низшихъ споровыхъ. Что касается флоры низшихъ споровыхъ Крыма, то она, въ общемъ, изучена еще очень мало. Наиболѣе изучены мхи, да и то только горной части Крыма и только въ послѣднее время (А. Сапѣгинъ). Ихъ насчитывается 195 видовъ.

Происхожденіе флоры Крыма. Въ заключеніе нашего очерка крымской флоры остается сказать нѣсколько словъ о ея происхожденіи. Но нужно оговориться, что до настоящаго времени вопросъ этотъ далеко еще не выясненъ окончательно, главнымъ образомъ, благодаря тому, что вообще наша флора, а также флора малой Азіи, Кавказа и Балканъ изучены не съ должной полнотой. Многого оставляють желать еще также и геологическія изслѣдованія въ областяхъ, окаймляющихъ Черное море, такъ какъ ихъ прошлое далеко еще не выяснено, и, въ частности,

споренъ вопросъ о томъ, были-ли (въ кенозойскую эру) главный Кавказскій хребетъ горъ въ соединеніи съ горами Крымскими.

Несомнѣннымъ является, пожалуй, только то, что именно Крымъ воспринималъ въ себя элементы сосѣднихъ флоръ, а не самъ былъ центромъ, откуда происходило ихъ разселеніе. Объ этомъ говоритъ почти полное отсутствіе въ Крыму эндемическихъ растений (только ему свойственныхъ), какъ цвѣтковых¹⁾, такъ и мховъ.

По вопросу-же о томъ, откуда Крымъ заселился свойственной ему флорой, особенно горной и южно-бережской, мнѣнія расходятся. Большинство изслѣдователей предполагаетъ, что Крымскія горы, по крайней мѣрѣ, въ кенозойскую эру, не были соединены съ Кавказскими, почему растенія и не могли переселиться въ Крымъ съ Кавказа, а переселились изъ балкано-малоазійской области черноморскаго побережья, такъ какъ связь Крыма съ балкано-малоазійской сушей продолжалась, по крайней мѣрѣ, до конца третичнаго періода (А. Семеновъ, А. Сапѣгинъ и др.). Впервые это предположеніе было высказано В. Агеенко по отношенію къ вѣчно-зеленымъ растеніямъ Крыма. Въ пользу него говоритъ также то, что въ Крыму больше элементовъ флоры, общихъ съ Балканами и Малой Азіей, чѣмъ съ Кавказомъ. Другіе, наоборотъ (Кеппенъ, Никольскій, отчасти Агеенко и др.), предполагаютъ, что Крымъ воспринялъ свою природу съ Кавказа, такъ какъ возможно, что было соединеніе обоихъ горныхъ хребтовъ въ нѣкоторыя геологическія эры; въ пользу этого мнѣнія говоритъ, отчасти, недавнее нахождение въ Крыму реликтовыхъ лѣсовъ изъ особой сосны²⁾ — *Pinus Pityusa* Stev. var. *Stankewiczii* Sukatsch. (близъ Судака

¹⁾ Раньше ихъ насчитывали здѣсь 136 (Стевенъ), теперь же ихъ оказывается всего 17: *Cerastium Biebersteinii*, *Medicago rupestris*, *M. saxatilis*, *Hedysarum candidum*, *Onobrychis Pallasii*, *Saxifraga irrigua*, *Alyssum rotundum*, *Ophrys aranifera v. taurica*, *Cachrys alpina*, *Anthemis sterilis*, *Centaurea Comperiana*, *Intybellia purpurea*, *Onosma polyphyllum*, *Salvia Hablitziana*, *Eremurus tauricus*, *Cytisus polytrichus* и *Veronica umbrosa*.

²⁾ Отъ обыкновенной и крымской она отличается очень длинной хвоей (отъ 13 до 17 см.), раскидистой кроной, заостренными шишками и т. д.

и мыса Айя, см. рис. на отд. табл.), родственной растущей по Кавказскому побережью Чернаго моря (*P. Pityusa*), а также соснѣ (*P. Sarmatica*), окаменѣлые остатки которой найдены проф. Андрусовымъ на Керченскомъ полуостровѣ.

Итакъ, горная и южно-бережская флора Крыма переселилась сюда съ балкано-малоазійскаго или съ кавказскаго побережья Чернаго моря.

Происхожденіе-же степной растительности и солончаковой, покрывающей равнину, иное: она проникла въ Крымъ изъ южно-русскихъ степей во время соединенія Крыма съ материкомъ, въ самомъ концѣ третичнаго періода.

Краткій очеркъ растительности сѣверной части Таврической губ. Сѣверная часть Таврической губерніи располагается на южной оконечности материка и раздѣляется на уѣзды Днѣпровскій, Мелитопольскій и Бердянскій, занимающіе вмѣстѣ пространство, гораздо большее, чѣмъ весь Крымскій полуостровъ съ его пятью уѣздами.

Несмотря на это, природа сѣверной (материковой) части Таврической губерніи далеко не такъ разнообразна и богата, какъ въ Крыму, благодаря крайне простому рѣльефу этой области, а въ связи съ этимъ—сравнительному однообразію климатическихъ, метеорологическихъ и почвенныхъ условій.

Сѣверная часть Таврической губерніи это—районъ господства типичной степной природы, и въ частности флоры, покрывающей огромную равнину, простирающуюся отъ Сиваша, Чернаго и Азовскаго морей—на сѣверъ и постепенно повышающуюся по мѣрѣ удаленія отъ моря. Наибольше идеальная равнина располагается въ большей части Днѣпровскаго и юго-западной—Мелитопольскаго уѣзда. Здѣсь нѣтъ ни рѣкъ, ни большихъ степныхъ балонъ; только разбросанныя по равнинѣ, замкнутыя, котловины различной величины, но преимущественно округлой формы,—такъ называемые поды,—немного нарушаютъ однообразіе ландшафта. По мѣрѣ того, однако, какъ равнина все болѣе къ сѣверу поднимается надъ уровнемъ моря, рѣльефъ ея все усложняется. Въ приднѣпровской полосѣ степей Мелитопольскаго уѣзда равнина уже почти повсюду изрѣзана глу-

бокими балками и долинами притоковъ Днѣпра. Наиболее расчлененный рельефъ наблюдается въ Бердянскомъ уѣздѣ, какъ болѣе высококомъ и наиболее древнемъ въ геологическомъ отношеніи: воды Понтического моря его почти не заливали, и на поверхность здѣсь выходятъ первозданныя породы (напр., гранитъ), образуя по уѣзду иногда довольно высокіе холмы: Карсакъ-могила, Курсунгуръ-могила, Токмакъ-могила и друг.

Характеръ растительности таврическихъ степей почти всецѣло опредѣляется геологическимъ прошлымъ этой части губерніи и факторами, отъ него зависящими: геологическимъ возрастомъ, расчлененностью рельефа и т. д.

Наиболѣе геологически молодая часть равнины—приморская, позже всей остальной равнины освободившаяся изъ-подъ водъ Понтического моря, и еще теперь едва-только возвышающаяся надъ уровнемъ моря. Береговая окраина приморской полосы занята сплошной узкой зоной солонцовъ, съ типичной солончаковой флорой, въ общемъ, такой-же, какъ и по Крымскому побережью Сиваша, Чернаго и Азовскаго морей. За прибрежной полосой солонцовъ идетъ зона (до 15—20 верстъ шириной) типичныхъ полынныхъ степей, такихъ-же, какъ и въ Крыму; степи эти занимаютъ нѣсколько болѣе повышенную часть равнины (до 20 метровъ надъ уровнемъ моря), съ неразвитыми, засоленными еще, суглинистыми—каштановыми почвами, содержащими всего до 3% гумуса.

Флора полынныхъ степей очень бѣдна; она состоитъ всего изъ 50 видовъ однодольныхъ и двудольныхъ растений.

Богаче полынной степь типично ковыльная; ея флора состоитъ уже болѣе, чѣмъ изъ 100 видовъ. Она характеризуется почти полнымъ господствомъ злаковъ, преимущественно ковылей, особенно красивыхъ въ концѣ весны и началѣ лѣта, когда степь образуетъ сплошное волнуемое злаковое море; въ это время наибольшаго развитія достигаютъ перистые ковыли: *Stipa stenophylla* и *St. Lessingiana*. Въ концѣ лѣта и осенью на степи въ массѣ развивается ковыль съ голыми остями—*St. capillata*. Роль двудольныхъ растений въ типично-ковыльной степи—незначительна.

Типично-ковыльные степи занимаютъ болѣе повышенную часть равнины, чѣмъ полынные (до 40 метровъ), съ почвами болѣе развитыми—бурыми суглинистыми черноземами, содержащими до 4,3% гумуса. Наиболее распространены эти степи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ¹⁾ и въ юго-западной части Мелитопольскаго.

Съ сѣвера ихъ окаймляютъ степи ковыльно-луговидныя (150 видовъ), на которыхъ злаки уже не господствуютъ повсемѣстно, и очень существенную роль играютъ растения двудольныя: горицвѣтъ—укр.—*Adonis wolgensis*, *Rindera tetraspis*, *Centaurea ruthenica* и друг., и въ частности также степной кустарникъ—бобовникъ (горішина—укр.)—*Amygdalus nana*.

Ковыльно-луговидныя степи занимаютъ большую часть равнины, поднимающейся до 100 метровъ надъ уровнемъ моря, т.-е. сѣверо-восточную часть Днѣпровскаго и большую часть Мелитопольскаго уѣзда²⁾. Изъ типовъ степной растительности, заселившей бывшее дно Понтического моря,—ковыльно-луговидныя степи наиболее древнія, такъ какъ занимаютъ пространство, первымъ освободившееся изъ-подъ водъ древняго моря. Въ почвенномъ отношеніи онѣ характеризуются довольно-типичными и гумусными черноземами (до 5,5% и болѣе).

Древнѣе ковыльно-луговидной степи является, конечно, степь, покрывающая большую часть Бердянскаго уѣзда, не бывшую подъ моремъ; эту степь можно назвать ковыльно-кустарниковой, такъ какъ здѣсь уже значительную

¹⁾ Великолѣпно сохранившійся защитный участокъ типично-ковыльной степи (1000 десятинъ) можно наблюдать при имѣніи „Асканія-Нова“ Ф. Э. Фальцъ-Фейна, организовавшаго здѣсь также богатѣйшій зоологическій садъ. Сообщение съ имѣніемъ происходитъ на лошадахъ или автомобиляхъ; отправными пунктами служатъ: съ запада мѣстечко Каховка (60 верстъ отъ Асканіи), а съ востока ж. д. станція Ново-Алексѣевка, отъ которой до Асканіи 70 верстъ.

²⁾ Наблюдать небольшіе защитные участки ковыльно-луговидной степи можно также въ имѣніи Ф. Э. Фальцъ-Фейна „Елизаветфельдъ“, близъ ж. д. станціи Федоровки. Впрочемъ, участки эти находятся въ той части ковыльно-луговидной степи, которая является уже переходной къ степи ковыльно-кустарниковой, а потому для первой они не вполне типичны, равно какъ и для второй.

роль, наряду со злаками и травянистыми двудольными, играют степные кустарники: дереза—укр., *Caragana frutescens* и *Caragana grandiflora*, бобовникъ (горішина—укр.)—*Amygdalus nana* и друг.; полукустарники: *Calophaca wolgarica*, *Thymus Marschallianus* (чебрець) и друг. Ковыльно-кустарниковая степь заходитъ также въ юго-восточную часть Мелитопольскаго уѣзда и является болѣе богатой во флористическомъ отношеніи, чѣмъ всѣ другіе типы таврическихъ степей. На ней попадаются такія растенія, какъ піонъ (воронецъ—укр.)—*Paeonia tenuifolia*, катранъ—укр.—*Crambe tatarica*, лапчатка—*Potentilla opaca*, *Calophaca wolgarica* и др., приближающія ее къ болѣе восточнымъ піоновымъ степямъ (и крымскимъ).

Potentilla opaca.

Соотвѣтственно большей развитости ковыльно-кустарниковой степи, и почвы ея болѣе гумусны: черноземы съ 5—6 и болѣе % гумуса.

Такова картина распредѣленія типовъ степной растительности въ таврическихъ степяхъ, въ связи съ ихъ геологическимъ прошлымъ.

То, что наблюдается теперь въ пространствѣ, прежде наблюдалось во времени, и каждый изъ болѣе развитыхъ типовъ степи въ своей эволюціи пережилъ, несомнѣнно, стадіи степей менѣ развитыхъ.

Закономѣрность, подобную той, которая наблюдается въ распредѣленіи и развитіи типовъ степной растительности, приходится констатировать и по отношенію къ растительности степныхъ подовъ.

Въ полынной степи поды заняты солончаковой растительностью, въ типично-ковыльной—луговой растительностью, а въ ковыльно-луговидной—поды заняты растительностью влажно-луговой и даже болотной.

Параллельно съ эволюціей степи отъ полынной до ковыльно-луговидной, шла и эволюція пода отъ солончако-

ваго до болотнаго, съ типичной подзолистой почвой и орштейнами марганцево-железной руды въ ней.

На растительности подовъ, особенно ковыльно-луговидной степи (типичныхъ), очень наглядно демонстрируется зависимость растительности нашихъ степей отъ самыхъ незначительныхъ колебаній рельефа, а въ связи съ нимъ и почвенной влажности; несмотря на незначительную глубину подовъ, растительность ихъ образуетъ рядъ рѣзкихъ концентрическихъ зонъ: лугово-степную, луговую, влажно-луговую и болотно-луговую. Переходъ отъ степной зоны къ болотной часто происходитъ на протяженіи всего нѣсколькихъ саженей.

Дополняютъ картину флоры сѣвера Таврической губерніи берега рѣкъ и склоны балокъ и холмовъ, по которымъ обнажаются выходы кристаллическихъ, осадочныхъ и вообще грубыхъ породъ,—съ характерной для нихъ растительностью гранитовъ, известняковъ, глинъ и т. д.; мѣстами по дну балокъ образуются также солонцы, съ обычной солончаковой флорой.

По пескамъ приднепровья (въ Днепровскомъ и отчасти Мелитопольскомъ уѣздѣ) произрастаетъ типичная песчаная флора, характерная то для уплотненныхъ, то для болѣе сыпучихъ и двигающихся песковъ (кучугуръ).

Чрезвычайно интересно появленіе на пескахъ Кинбургской косы и прибрежій Днепра (въ низовьяхъ) не только отдѣльныхъ элементовъ болѣе сѣверной флоры, но даже цѣлыхъ сѣверныхъ формацій, занесенныхъ сюда водами Днепра: березовыхъ, дубовыхъ и осиновыхъ лѣсковъ („гайковъ“), съ сопутствующей имъ травянистой растительностью. Формаціи эти нашли подходящія условія здѣсь для своего произрастанія и занимаютъ теперь пониженные, замкнутыя, котловины среди песковъ, называемыя по мѣстному, „сагами“.

Съ сѣвера Таврическая губернія окаймляется преимущественно Днепромъ, его притоками и лиманами, по которымъ массоваго развитія достигаютъ „плавни“, болота и даже цѣлые плавневые лѣса, преимущественно изъ осокоря и вербы, съ типичной для нихъ водной, болотной и влажно-луговой флорой.

Въ заключеніе краткаго очерка флоры сѣвера Таврической губерніи, остается сказать, что происхожденіе ея иное, чѣмъ происхожденіе флоры Крыма.

Таврическія степи заселились растеніями, преимущественно послѣ высыханія Понтического моря, т.-е. въ пост-пліоценовый періодъ.

Переселеніе растеній сюда шло изъ тѣхъ мѣстъ юго-западной и юго-восточной Россіи (преимущественно лѣсо-степи), которыя не были покрыты ни ледникомъ, ни водами древняго Понтического моря.

А. Яната.

Грифъ.

Фауна Крыма.

Млекопитающія. Уже простой переѣздъ вдоль всего Крыма показываетъ, что полуостровъ слагается изъ трехъ элементовъ: степей, занимающихъ почти три четверти его поверхности, области предгорья и горъ и, наконецъ, известнаго всѣмъ Южнаго берега.

Соотвѣтственно этому и животный міръ всѣхъ этихъ трехъ составныхъ частей Крымскаго полуострова различенъ. Но такъ какъ крымская степь переходитъ въ область предгорій, повышаясь постепенно, то между ними нельзя установить рѣзкой границы, какъ равно и рѣзко расчленить ихъ животный міръ. Лишь фауна Южнаго берега рѣзко отличается отъ фауны сѣвернаго склона горъ.

Фауна крымскихъ степей значительно сходна съ фауной южно-русскихъ материковыхъ степей. Изъ крупныхъ млекопитающихъ въ ней нѣтъ ни одного представителя. Волкъ, представлявшій раньше громадную опасность для обитателей степи и ихъ стадъ, нынѣ почти совершенно истребленъ. Зайцы довольно многочисленны въ предгорномъ районѣ и являются опасными вредителями для садовъ и степныхъ посадокъ. Раньше относили крымскаго зайца къ средиземноморскому виду *Lepus mediterraneus* Wagn. Но теперь, послѣ изслѣдованія С. И. Огнева¹⁾, выяснилось, что крымскій за-

¹⁾ Командированнаго (въ 1913 г.) Зоологическимъ музеемъ Императорской Академіи Наукъ для изученія фауны Крыма.

яцъ не принадлежитъ къ этому виду, и, вѣроятно, представляеть собою особую мѣстную форму (подвидъ, subspecies), приближаясь скорѣе къ средне-русскому „русаку“.

Для степи и предгорій Крыма очень обычны хомяки (*Cricetus cricetus* L.)—крупные, роющіе норы звѣрки рыже-ватаго цвѣта, съ бѣлыми съ рыжимъ щеками; низъ тѣла у нихъ черный, лапки свѣтлыя. У этого звѣрка характерны такъ называемые защечные мѣшки—карманообразныя складки кожи въ ротовой полости, которыя онъ набиваетъ зерномъ на зиму.

Хомякъ—смѣлый и злобный звѣрекъ. Онъ, не задумываясь, при опасности бросается въ бой и можетъ наносить своими рѣзцами сильныя укусы.

Цвѣтъ брюха у хомяка, какъ сказано выше, черный. Покойный проф. В. А. Фаусекъ видѣлъ въ этой окраскѣ брюха хомяка одно изъ оригинальныхъ приспособленій въ борьбѣ за существованіе и былъ склоненъ разсматривать его, какъ одинъ изъ „цвѣтовъ угрозы“. Когда, въ минуту опасности, хомякъ становится на заднія лапы, черный цвѣтъ брюха рѣзко бьетъ въ глаза противнику. Неожиданный, рѣзкій черный цвѣтъ, шелканіе челюстями, яростныя глаза и раздуваніе защечныхъ мѣшковъ—все это дѣлаеть хомяка очень грознымъ въ глазахъ противника.

Крупному хомяку сопутствуетъ мелкій—*Cricetulus phaeus* Brdt. и другая форма его, нѣсколько уклоняющаяся отъ обычнаго указаннаго вида.

Довольно обычны въ тѣхъ-же областяхъ суслики, *Citellus musicus* Мѣн.

Очень обыченъ для крымскихъ степей тушканчикъ или земляной заяцъ—*Alactaga saliens* Pall. Это оригинальное и милое животное напоминаетъ по складу своего тѣла австралийскаго кенгуру. Переднія лапки его коротки, заднія чрезвычайно длинны и словно специально приспособлены для прыжковъ. Хвостъ—голый до самой вершины, на которой волоски расположены, какъ бородки въ перѣ птицы, т. е. симметрично длинной оси хвоста. Это дѣлаеть хвостъ тушканчика очень похожимъ на птичье перо, въ которомъ бородки выщипаны по всей длинѣ его, кромѣ самой верши-

ны. Звѣрки эти окрашены въ сѣрый цвѣтъ; маленькую голову украшаютъ крупныя, черныя глаза и пара длинныхъ широкихъ ушей. Живутъ эти звѣрки, подобно хомякамъ, въ специально-вырытыхъ норахъ.

Въ подземныхъ норахъ, выбрасывая, подобно сѣвернымъ кротамъ, кучки земли, живутъ слѣпушонки (*Ellobius talpinus* L.). Въ крымскихъ степяхъ эти звѣрки замѣняютъ сѣвернаго крота и южно-русскаго слѣпца, которые въ Крыму отсутствуютъ.

Степь и предгорья изобилуютъ и другими видами грызуновъ, среди которыхъ очень многочисленны различныя полевки: *Microtus arvalis* Pall., рѣже—найденная С. И. Огневымъ, свойственная степямъ сѣверо-западнаго Предкавказья, такъ называемая ставропольская полевка—*Microtus socialis parvus* Sat.¹⁾

Изъ крысъ распространены видъ *Epimys norvegicus* Erxt.—обычный пасюкъ, бичъ складовъ и амбаровъ и обязательный обитатель всякихъ кладовыхъ въ крымскихъ портовыхъ городахъ. Гораздо рѣже встрѣчается такъ называемая черная крыса, *Epimys rattus* L., съ типомъ *Erattus alexandrinus* Geoffroy. Этотъ видъ крысы, ранѣе очень распространенный въ Европѣ, вытѣсненъ почти совсѣмъ указаннымъ выше пасюкомъ и попадаетъ въ Европейской Россіи очень рѣдко. Случаевъ нахождения этого вида на сѣверѣ зарегистрировано очень немного.

Чрезвычайно интересно отмѣтить здѣсь, что обычной на сѣверѣ домашней мыши въ Крыму не найдено. Она замѣщена здѣсь такъ называемой садовою мышью—*Mus hortulanus* Nordm., которая одинаково попадаетъ и въ комнатахъ, и въ поляхъ.

Изъ отряда насекомоядныхъ очень частъ въ степи и предгорьяхъ ежъ. Какъ показали новѣйшія, еще не опубликованныя, изслѣдованія С. И. Огнева, въ Крыму встрѣчаются двѣ „формы“: у одной изъ нихъ, распространенной почти до центральной Россіи, строеніе черепа близко къ таковому-же у *Erinaceus europaeus danubicus* Matschie. Окраска груди

¹⁾ Последняя форма найдена и описана К. А. Сатунинымъ для ставропольскихъ степей.

у него бѣлая, другая „форма“ гораздо темнѣе и пока, кромѣ Крыма, нигдѣ не найдена.

Изъ того-же отряда насѣкомоядныхъ очень рѣдко встрѣчается водяная землеройка, *Neomys fodiens* Schreb. Гораздо чаще попадаетъ маленькая землеройка, *Sorex minutus* Subsp., — по даннымъ С. И. Огнева, новый, еще не описанный подвидъ. Очень обычна другая землеройка—*Crocidura rufiventris* Heug.

Изъ хищниковъ волкъ, какъ мы говорили выше, почти совершенно истребленъ въ степяхъ и сохранился въ не-

Каменная куница.

большомъ количествѣ лишь въ предгорьяхъ и горахъ. Онъ отличается отъ обычнаго *Canis lupus* L. своей меньшей величиной и нѣкоторыми другими признаками и, несомнѣнно, представляетъ собою особенную расу (подвидъ), а можетъ быть, даже и видъ.

Лисица, *Canis vulpes* L., встрѣчается повсемѣстно какъ въ степной части, такъ и въ горной. Изрѣдка среди обыкновенныхъ лисицъ попадаются чернобурья.

Интереснымъ животнымъ для горной части Крыма является каменная куница или бѣлодушка, *Mustela foina* Briss. Живетъ она въ скалахъ. Видъ этотъ свойственъ Балканамъ.

Въ лѣсахъ сѣвернаго склона и на южномъ берегу встрѣчается барсукъ. Пока можно только сказать, что это—не обычный европейскій видъ *Meles meles* L., а мѣстная раса. Въ предгорьяхъ встрѣчается, по даннымъ С. И. Огнева, степной хорекъ, *Putorius evermanni* Less.

Въ полость предгорій и въ горныхъ лѣсахъ, переходя также на Южный берегъ, встрѣчается крымская ласка, *Putorius vulgaris nikolskii* Sem., очень характерное для Крыма животное, представляющее нѣчто среднее между лаской и горностаемъ.

Въ лѣсахъ Крыма отсутствуютъ представители видовъ полчка или сони (*Myoxus*), обычныхъ животныхъ въ лѣсахъ сѣвернаго Кавказа и Бессараби.

Рукокрылыя или летучія мыши. На основаніи новѣйшихъ изслѣдованій А. А. Браунера выяснилось, что въ Крыму водится 15 видовъ летучихъ мышей, вообще свойственныхъ средней и южной Европѣ. Здѣсь нѣтъ ни формъ крайняго сѣвера, ни представителей крайняго юга Европы.

Въ горныхъ лѣсахъ водится крупнѣйшее млекопитающее Крыма—олень. Точно крымскій олень до сихъ поръ не изученъ. Но предварительныя изслѣдованія А. А. Браунера уже съ достаточной ясностью показали, что крымскаго оленя надо относить не къ кавказско-сибирскому виду *Cervus elap-*

linga maral Ogilbi, а къ виду *Cervus elaphus L.* (благородный олень) и къ особой формѣ, близкой къ водящейся на Корсикѣ.

Раньше олень былъ широко распространенъ въ крымскихъ лѣсахъ. Еще во время севастопольской кампаніи 1854—55 г.г. офицеры осаждавшихъ Севастополь союзныхъ войскъ развлекались охотой на оленя въ окрестностяхъ своихъ лагерей. Грохотъ пушекъ и вырубка лѣсовъ во время осады, а затѣмъ безчеловѣчное истребленіе со стороны мѣстныхъ и прѣзжихъ охотниковъ заставили оленя удалиться изъ лѣсовъ западной части горъ. Въ настоящее время это красивое и интересное животное сохранилось въ небольшомъ количествѣ въ окрестностяхъ Козьмо-Даміановскаго монастыря, и живетъ тамъ довольно спокойно, подѣ защитой лѣсной

Крымскій олень.

стражи. Такъ оно и должно быть: ибо крымскій олень сталъ уже не охотничьимъ животнымъ, а рѣдкимъ и цѣннымъ для науки „памятникомъ природы“. Въ настоящее время охота на крымскаго оленя запрещена подѣ угрозой штрафа до 1000 руб.

Изрѣдка можно увидѣть живого оленя раннимъ утромъ на водопоѣ въ лѣсу, напримѣръ, въ концѣ царской тропы, въ окрестностяхъ монастыря Козьмы и Даміана. Вообще же онъ скрытно и недоступно держится въ своихъ лѣсныхъ убѣжищахъ. Лишь исключительныя обстоятельства заставляютъ оленя становиться неосторожнымъ. Такъ, въ годы сильно-снѣжной зимы, когда пріисканіе пищи въ лѣсахъ

затруднено, олень спускается съ горъ. Такъ было нѣсколько разъ въ исключительно снѣжные зимы, когда олени появлялись даже подѣ Севастополемъ.

Кромѣ оленя, въ горныхъ лѣсахъ живетъ козуля, относящаяся къ виду *Capreolus capreolus L.*, но ея мѣстная раса доселѣ не выяснена въ смыслѣ систематическомъ, и возможно, что это будетъ другой мѣстный подвидъ.

Птицы. Въ степной и предгорной частяхъ Крыма водятся преимущественно представители южно-русскихъ степей. Здѣсь живетъ нѣсколько видовъ жаворонковъ: полевой жаворонокъ (*Alauda arvensis L.*), степной жаворонокъ (*Melanocorypha calandra L.*), хохлатый жаворонокъ (*Alauda cristata L.*); затѣмъ идутъ различныя овсянки (*Emberiza hortulana*), просянка (*E. milliaria*), перепелъ, плѣшанка (*Saxicola torio Ehrh.*), каменка (*S. oenanthe L., S. saltatrix L.*), удождь (*Upupa epops L.*), золотистая щурка (*Merops apiaster L.*); очень многочисленны сизоворонки (*Coracias garrula L.*).

Характерны для степи дрофа (*Otis tarda*), стрепетъ (*Otis tetrao*), журавль (*Grus virgo*) и сѣрая куропатка (*Perdix cinerea Lox.*). Дрофа—крупная птица, желто-бурая сверху, цвѣта выжженной земли, съ черными полосками; снизу и по краямъ крыльевъ бѣлая. Птица эта очень зоркая и сторожкая, обладаетъ способностью къ быстрому бѣгу и слабому полету. Дрофа отличается отъ другихъ птицъ отсутствіемъ такъ называемой копчиковой железы, выдѣляющей смазочное вещество, которымъ птицы при помощи клюва покрываютъ перья для предохраненія ихъ отъ намоканія. Дрофа, не имѣющая такой железы, способна промокать во всю толщю своего оперенія. Осенній дождь и слѣдующая за нимъ въ степи гололедица сковываютъ этихъ птицъ ледяной коркой и дѣлаютъ ихъ совершенно безпомощными. Въ годы изобилія дрофъ обитатели степи, пользуясь этимъ безпомощнымъ состояніемъ птицъ, избивали ихъ въ огромномъ количествѣ даже палками. Это повело къ почти полному ея исчезновенію. Нынѣ дрофа встрѣчается въ степяхъ очень рѣдко.

Интересна дрофа, когда она „токуетъ“.

Стрепетъ во многомъ походитъ на дрофу, но только меньше ея и окрашенъ темнѣе. Эта птица стала еще болѣе

рѣдкой, чѣмъ дрофа. Она положительно не выносить распашки степей, тогда какъ дрофа можетъ до нѣкоторой степени съ этимъ обстоятельствомъ мириться.

Журавль-красотка встрѣчается, преимущественно, въ степной части полуострова.

Сѣрая куропатка живетъ въ Крыму осѣдло. Къ Крыму, на сѣверѣ полуострова, непосредственно прилегаютъ мелководныя части Чернаго и Азовскаго морей, которыя въ просторѣчии въ Крыму называются „сивашами“, а въ географіи—Сивашемъ или Гнилымъ моремъ. Эти мелководные бассейны заросли густой болотной растительностью и служатъ пріютомъ и мѣстомъ гнѣздованія для многихъ видовъ водяной и болотной птицы. Мы не будемъ перечислять всѣхъ этихъ видовъ. Скажемъ лишь, что въ этихъ мѣстахъ водится множество чаекъ и крачекъ, различныхъ утокъ, лысухъ. Тамъ-же живутъ многочисленныя цапли, выпи, бьются на пролетѣ ибисы, колпики и иные виды куликовъ. Очень картинное описаніе птичьей жизни и охоты на Сивашѣ далъ покойный изслѣдователь Кавказа, Г. И. Родде, посвятившій этому специальный этюдъ.

Изъ хищниковъ характерны для степей: степной орелъ (*Aquila nipalensis orientalis* Sub.), степная пустельга (*Tinnunculus cenchris* Naum), кобчикъ (*Erythropus vespertinus* L.), степной лунь (*Circus macrurus* Guss.).

Для области предгорій, особенно сѣверныхъ, болѣе всего характерны слѣдующіе виды птицъ: сорокопуть—жуланъ, *Lanius collurio* L., и малый сорокопуть, *Lanius minor* L., садовая овсянка, *Emberiza hortulana* L., козодой, *Caprimulgus europaeus* L., совка-сплюшка, *Scops scops* L., характерный однотонный крикъ которой по ночамъ такъ хорошо знакомъ жителямъ Крыма. Эндемическій для Крыма видъ скворца—*Sturnus tauricus* Buturl., и щеголь, *Carduelis carduelis* Subsp. Что-же касается соловья, то здѣсь водятся три вида: западный соловей (*Erithacus luscinius* L.), восточный соловей (*Erithacus philomela* Bechst.) и персидскій соловей (*Erithacus hafizi* Sev.). Первые два вида гнѣздятся по обѣ стороны горъ. Въ окрестностяхъ Симферополя пѣсня соловья (западнаго) начинается раздаваться въ половинѣ апрѣля. Персидскій соловей изрѣдка встрѣчается по сѣверному склону горъ. Виды крымскаго соловья, какъ и многихъ другихъ птицъ, подлежатъ переопредѣленію.

Если мы отъ степей и предгорій перейдемъ къ орнитофаунѣ горныхъ лѣсовъ, то для нихъ, по даннымъ С. И. Огнева, будутъ характерны слѣдующія птицы: крымская синица, *Periparus ater moltchanovi* Menzb., встрѣчающаяся въ массѣ, долгохвостая синица, *Acredula caudata taurica* Menzb., дятель, *Dendrocopus major* L. (обыченъ), горихвостка, *Ruticilla phoenicurus mesoleuca* Hempr. et Ehrnb., малиновка, *Dandolus rubeculus* subsp.?, пѣночка, *Phylloscopus sibilator* L., и болѣе рѣдкая пѣночка—*Phylloscopus trochilus* subsp.?, обычная въ лѣсахъ сойка, *Garrulus Krynickii*, отличная отъ западно-европейской сойки—*G. glandarius* L. Высоко въ горахъ (хотя иногда и у склоновъ) встрѣчаются горныя овсянки, *Emberiza cia* subsp.?. Рѣзкой разницы въ составѣ фауны птицъ горныхъ вершинъ и самыхъ лѣсовъ не замѣчается. Болѣе того, говоритъ С. И. Огневъ, на Яйлѣ встрѣчаются многія степныя птицы: каменка, *Saxicola oenanthe* L., полевой жаворонокъ, *Alauda arvensis* L., плѣшанка, *Saxicola morio* Ehrnb., и другія.

Въ общемъ нельзя сказать, чтобы область предгорій и горныхъ лѣсовъ была обильна пернатыми. Еще болѣе бѣдно ими самое плоскогорье—Яйла (особенно Караби-Яйла). Надъ скалами парятъ грифы (*Gyps fulvus* L.), громадные, съ голой шеей, хищники, питающіеся по преимуществу падалью. Въ поискахъ за пищей, грифы прилетаютъ даже подъ Симферополь, гдѣ питаются вывезенными за городъ отбросами. Рѣже на Яйлѣ можно встрѣтить другого хищника—стервятника (*Neophron percnopterus* L.).

Если, вообще говоря, крымскіе лѣса и сады не отличаются обилиемъ птицъ, то южный склонъ особенно бѣденъ ими. На Южномъ берегу отсутствуютъ сороки и галки, обыкновенныя на сѣверномъ склонѣ горъ.

Въ лѣсахъ южнаго склона чаще встрѣчаются: синица лазоревка (*Cyanistes coeruleus* L.), корольки (*Regulus cristatus*, Koch.), клесты (*Loxia curvirostra*) (клесты питаются кипарисовыми шишками) и горная овсянка (*Emberiza cia* L. Susp.). На-

ибольше характерными птицами области утесовъ и скалъ являются: каменный дроздъ (*Monticola saxatilis* L.), пищуха, стѣнолазь (*Tichodroma muraria* L.), каменный голубь (*Columba livia fera*), башенный стрижь (*Cypselus apus* L.) и бѣлобрюхий стрижь (*Cypselus melba* L.).

Гады и земноводныя. Подобно птицамъ, не очень обильно представлены въ Крыму и гады. Въ степной полосѣ Крыма водятся ящерицы: *Lacerta agilis exigua* Eichnw; встречающаяся и на сѣверѣ крымская ящерица, *Lacerta taurica* Pall., кромѣ Крыма, живущая еще и на Балканскомъ полуостровѣ; пустынная ящурка, *Eremias arguta* Pall., попадающаяся, по словамъ А. А. Браунера, не только на пескахъ, но и среди пашень. Зеленой ящерицы (*Lacerta viridis* L.), живородящей ящерицы (*L. vivipara* L.) и веретенницы (*Anguis fragilis* L.) въ Крыму нѣтъ совершенно.

Изъ ядовитыхъ змѣй въ степной полосѣ живетъ такъ называемая степная гадюка (*Vipera renardi* Chr.). Изъ неядовитыхъ тамъ-же встречаются: желтобрюхий полозъ (*Zamenis gemonensis* Laur.), полосатый полозъ (*Coluber sauromates* Pall.), обыкновенный ужъ (*Tropidonotus natrix* L.) и водяной (*T. tessellatus* Laur.).

Въ полосѣ предгорій встречаются слѣдующіе гады: довольно рѣдко—обыкновенная ящерица; крымская ящерица; кромѣ того, здѣсь встречается стѣнная ящерица, *Lacerta saxicola* Everstm., которую раньше смѣшивали съ *L. muralis* Laur. Послѣдній видъ, какъ оказалось, свойственъ юго-западной Европѣ, къ западу отъ Балканъ. Видъ-же *L. saxicola* Everstm. живетъ, кромѣ Крыма, еще и на Кавказѣ, въ сѣверной Персіи, Малой Азіи, Сиріи и въ Палестинѣ.

Въ степи живутъ изъ амфибій или голыхъ гадовъ: съдобная лягушка (*Rana esculenta ridibunda* Pall.) и зеленая жаба (*Bufo viridis* L.), мѣдянка (*Coronella austriaca* Laur.), желтобрюхий полозъ, два вида ужей, степная гадюка и рѣчная черепаха (*Emys orbicularis* L.).

Въ предгорьяхъ, изъ амфибій, кромѣ съдобной лягушки и зеленой жабы, водятся: древесная лягушка (*Hyla arborea* L.), чесночница (*Pelobates fuscus* Laur.) и гребенчатый тритонъ (*Molge cristata* Laur.).

Южному берегу свойственна небольшая слабая ночная ящерица изъ семейства гекконовъ—„голопалый гекконъ Данилевскаго“ (*Gymnodactylus Danilewskii* Str.). Она живетъ въ небольшомъ количествѣ въ трещинахъ стѣнъ, погребовъ и подваловъ. Крымскій гекконъ играетъ большую роль въ вопросѣ о происхожденіи фауны Крыма¹⁾.

Въ тѣхъ-же мѣстахъ водятся: такъ называемый желтопузикъ (*Ophiostaurus apus* Pall.) и леопардовый ужъ (*Coluber leopardinus quadrilineatus* Bonap.), найденный недавно и на сѣверномъ Кавказѣ, стѣнная ящерица (*Lacerta saxicola* Everstm.), крымская ящерица, мѣдянка, желтобрюхий полозъ и рѣчная черепаха, а изъ амфибій—зеленая жаба, древесная и съдобная лягушка и тритонъ.

Какъ извѣстно, Крымъ орошенъ очень бѣдно. Всѣ крымскія горныя рѣчки, какъ Салгиръ, Алма, Кача, Бельбекъ, Кара-су и др., представляютъ изъ себя въ сущности горные потоки, очень бурные и нерѣдко грозные во время ливней и мелѣющіе и пересыхающіе въ лѣтнее время. Паденіе рѣчекъ этихъ очень значительно, и дно ихъ очень каменисто. Естественно, что при этихъ условіяхъ въ крымскихъ рѣчкахъ какъ сѣвернаго, такъ и южнаго склона отсутствуютъ рыбныя богатства. Все-же въ крымскихъ рѣчкахъ водится не менѣе 15 видовъ рыбъ.

Въ истокахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ (напр., Кара-су, Алмы и Салгира) водится форель (*Salmo fario* L?). Кромѣ того, въ крымскихъ водахъ водится мѣстный усачъ—*Barbus tauricus* Kessl. Крымскія особи головня (*Squalius cephalus* L.) представляютъ замѣтныя особенности въ сравненіи съ таковыми-же изъ рѣкъ материка²⁾.

¹⁾ Гекконы вообще свойственны югу Европы, пустынямъ Азіи, Закавказью и Закаспію. Ближайшіе родичи крымскаго геккона живутъ—одни въ Закавказьи, въ долинѣ р. Чороха, другой на Балканскомъ полуостровѣ.

²⁾ Въ маѣ мѣсяцѣ 1900 г. нами найдена мелкая рыбка-колюшка, сначала въ артезианскомъ колодцѣ на землѣ Мошколова, близъ ст. Джанкой, имѣющемъ глубину до 60 сажень, а также и въ прудѣ возлѣ желѣзно-дорожной водоканалки, а позднѣе этотъ видъ колюшки былъ встреченъ и въ другихъ артезианскихъ колодцахъ материковыхъ уѣздовъ, напр., въ г. Скадовскѣ, въ экономіи Дофино г. Фальцъ-Фейнъ Днѣпровскаго у. Мы относимъ эту рыбку къ новой формѣ *Platygaster aculeata taurica*. Въ томъ-же Джанкоѣ, въ естественномъ артезианскомъ колодцѣ (гдѣ теперь желѣзно-дорожная водоканалка), по словамъ Баталлина и др., были найдены слѣпыя рыбки. Мы ихъ тамъ не находили, но нахожденіе таковыхъ представляется возможнымъ, С. М.

Моллюски. Изъ безпозвоночныхъ особенно характерны для Крыма моллюски. О. Ф. Ретовскій, изучавшій для Крыма эту группу животныхъ, говоритъ, что въ Крыму живетъ 69 видовъ моллюсковъ, изъ которыхъ 29, или 42%, до сихъ поръ найдены только въ Крыму. Въ этомъ большомъ процентѣ эндемическихъ видовъ моллюсковъ и заключается характерная черта крымской фауны. Нѣкоторые другіе виды изъ той-же группы встрѣчаются и на Кавказѣ, но значительно преобладающее число ихъ родственно моллюскамъ Балканскаго полуострова.

Близъ Балаклавы и Георгіевскаго монастыря живетъ эндемическій наземный моллюскъ—улитка Криницкаго (*Helix Krynicka* Ret.), родственная обычной садовой улиткѣ и похожая на послѣднюю, но больше ея. Коричневая полоса, свойственная этимъ улиткамъ, идутъ у крымской улитки поперекъ раковины, а у садовой вдоль ея.

Членистоногія. Для Крыма нужно отмѣтить прѣсноводнаго крабба (*Telphusa fluviatilis* L.), водящагося подъ камнями въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ Крыма (напр., Учанъ-су). Вообще краббы—жители морей, и всякій, бывшій въ Крыму, могъ видѣть ихъ подъ камнями на берегу моря. Указанный выше краббъ составляетъ по мѣстообитанію своему исключеніе изъ своихъ родичей. Чѣмъ вызвана эта перемѣна образа жизни, пока, за отсутствіемъ достаточныхъ изслѣдованій, трудно сказать.

Этотъ прѣсноводный краббъ встрѣчается спорадически въ прѣсныхъ водахъ Западной Европы, и у насъ, кромѣ Крыма, найденъ еще на Кавказѣ. Это—животное южныхъ странъ, и его присутствіе въ Крыму достаточно характеризуетъ общій обликъ крымской фауны.

Изъ того-же класса членистоногихъ встрѣчаются въ Крыму характерные представители отряда многоножекъ. Это—сколопендра (*Scolopendra cingulata* L.) и мухоловка-многоножка (*Scutigera coleoptrata* L.). Сколопендра—длинная, около 2—3 вершковъ длины, многоножка, черно-зеленоватаго цвѣта съ бронзовымъ отливомъ, съ рыжежелтыми крѣпкими ногами и головой.

Какъ и большинство многоножекъ, живетъ она подъ камнями. Сколопендра опасна своими ядовитыми (но не

смертельными, однако) укусами, вызывающими сильный воспалительный процессъ въ укушенномъ мѣстѣ. Распространена она въ Крыму въ полосѣ предгорій и на Южномъ берегу.

Многоножка-мухоловка встрѣчается въ тѣхъ-же районахъ, что и сколопендра. Это—боязливое и не только безвредное, но даже полезное, ночное, насѣкомое истребляющее комнатныхъ мухъ. Изъ другихъ видовъ многоножекъ обычны на Южномъ берегу: тысяченожки (*Brachyiulus tauricus* Att., *B. rossicus* Timof.). Среди многоножекъ (ихъ насчитываютъ въ Крыму 42 вида) есть много эндемиковъ: *Scutigera oxypygus* Mural., *Lithobius crassipes* Koch var *longipes* Att., *L. mutabilis* v. *taurica* Att., *L. tauricus* Seliw., *Geophilus macrodontus* Att., *Henia taurica* Seliw., *Polydesmus stuzbergii* Att., *Brachydesmus stuzbergii* Att. и вышеупомянутая *Brachyiulus tauricus*.

Изъ стоящаго въ томъ-же классѣ членистоногихъ отряда Arachnoidea въ Крыму встрѣчаются—сольпуга или фаланга (*Gallodes araneoides* Pall.), пауки-тарантулы (*Trochosa singoriensis* Laxm.) и паукъ кара-куртъ (*Lathrodictes tredecimguttatus* Pall.). Сольпуга—паукообразное, довольно большое животное, сѣро-желтоватаго цвѣта, съ длинными ногами, въ числѣ пяти паръ, могущее наносить ядовитый укусъ. Въ Крыму оно водится въ полосѣ предгорій и на Южномъ берегу. Рѣже встрѣчается и по берегамъ сѣверной части полуострова.

Тарантуль свойственъ вообще степной фаунѣ. Это—крупный паукъ съ ногами, окрашенными кольцеобразно въ сѣрый и черный цвѣта. Самка вдвое крупнѣе самца и поѣдаетъ послѣдняго. У тарантула брюшная сторона тѣла окрашена въ черный цвѣтъ и имѣетъ тоже біологическое значеніе угрожающей окраски, по мнѣнію проф. В. А. Фаусека, какъ и у обычного хомяка.

Кара-куртъ, небольшой паукъ (около 10 миллим.) чернаго цвѣта, нерѣдко съ 13 красными точками, водится преимущественно въ полынныхъ степяхъ, прилегающихъ къ морю, гдѣ устраиваетъ себѣ между травами шалашики изъ паутины. Нерѣдко обитаетъ и подъ камнями. Въ домахъ попадаетъ, какъ исключеніе. Животное—ночное. Самка ядовита во время брачнаго періода, наступающаго въ срединѣ лѣта. Укушеніе кара-курта вызываетъ общую слабость и опасно для

дѣтей и молодыхъ животныхъ. Хорошимъ противоядіемъ является винный спиртъ (водка). Лечение-же заключается въ теплыхъ ваннахъ, потогонномъ и очистительномъ.

Въ Крыму живетъ одинъ видъ скорпіона (*Euscorpіus tauricus* Koch.). Крымскій скорпіонъ, однако, не особенно опасенъ, да и встрѣчается онъ, сравнительно, не часто, въ скалахъ и сакляхъ преимущественно южнаго берега. Ближайшіе родичи его живутъ въ южныхъ странахъ. Для Крыма указанный видъ скорпіона эндемиченъ, такъ какъ нигдѣ болѣе не встрѣчается.

Фауна насѣкомыхъ Крыма богата какъ количествомъ видовъ, такъ и изобиліемъ индивидовъ. Насѣкомыя Крыма представляютъ изъ себя формы, или характерныя только для Крыма или, преимущественно, для средиземноморскихъ странъ.

Изъ группы низшихъ насѣкомыхъ (Apterygota) въ Крыму водится одинъ видъ рода *Japyx* (*Japyx solifugus* Ros.) и 4 вида рода *Machilis*, мало изученные. Характерны для горъ и Южнаго берега изъ отряда ухвертокъ (Dermatoptera) виды: *Forficula aetolica* Br.—v—Watt., *F. smyrnensis* Serv., *Anisolabis maritima* Génè и *A. moesta* Serv. Всѣ эти виды вообще свойственны странамъ, принадлежащимъ по фаунѣ къ средиземноморской подобласти.

Изъ отряда таракановыхъ (Blattodea) интересно отмѣтить, что на Южномъ берегу найденъ живущимъ на свободѣ нашъ обычный домашній черный тараканъ. Отличается онъ отъ обычнаго, живущаго въ домахъ, что и заставляетъ считать его особой систематической формой (*Stylopyga orientalis spontanea* Sem.—Tjan-Schansky). Этотъ фактъ очень интересенъ и съ біологической, и съ фаунистической точки зрѣнія. Доселѣ такихъ указаній на то, чтобъ нашъ черный тараканъ могъ свободно жить на волѣ, въ качествѣ вполнѣ дикаго насѣкомаго, въ какихъ-либо другихъ мѣстностяхъ или странахъ, мы не имѣемъ, и фактъ, указанный для Крыма, является пока единственнымъ.

Среди таракановъ есть и еще для Крыма эндемическіе виды. Таковы: *Aphlebia adusta* Fisch.—Wald., *Aphl. retowskii* Krauss., *Loboptera kusnezovi* Adel.

Есть въ Крыму крупное и бросающееся въ глаза насѣкомое—богомоль (*Mantis religiosa* L.). Это—зеленое кузнечикообразное насѣкомое съ длинными передними ногами, служащими для ловли добычи.

Гораздо болѣе характерно для крымской фауны другое насѣкомое, принадлежащее къ одному съ богомолемъ подотряду богомоловыхъ (Mantodea). Это—эмпуза (*Empusa triicornis* Goeze), некрупное насѣкомое, несущее на бедрахъ среднихъ и заднихъ ногъ листовидные придатки, свѣтлозеленаго или сѣраго цвѣта, отлично маскирующееся въ травѣ и кустарникѣ. Это—представитель средиземноморской фауны и у насъ встрѣчается, кромѣ Крыма, еще на Кавказѣ и въ Прикаспійскомъ краѣ.

Изъ саранчевыхъ насѣкомыхъ (Acridiodes) въ Крыму живетъ очень много видовъ. Настоящая или перелетная саранча (*Pochytulus migrotorius* L.) и южная саранча (*P. danicus* L.) въ Крыму бывають какъ залетныя насѣкомыя. Мѣстными видами саранчевыхъ являются египетская саранча (*Oedipoda aegyptium* L.), нерѣдкая на виноградникахъ, прусикъ (*Caliptamus italicus* L.), мароккская кобылка (*Docostaurus maroccanus* Thunb.) и др. Изъ кузнечиковъ (Locustidae), особенно много водится въ степной полосѣ—здѣсь всегда слышно неумолкаемое стрекотаніе. „Пѣніе“ кузнечиковъ и сверчковъ сливается нерѣдко въ одинъ многоголосый концертъ. Особенно характеренъ для Крыма такъ называемый просвѣчивающійся кузнечикъ (*Oecanthus pellucens*). Въ тихія, лѣтнія ночи, среди безмолвья ихъ, гулко и отчетливо слышится однообразный, гулкой „свистъ“ этого сверчка, сидящаго обыкновенно на цвѣтахъ табака или никотианы и производящаго звукъ сильнымъ вибрированіемъ переднихъ крыльевъ.

Среди многочисленныхъ видовъ кузнечиковъ есть свойственные исключительно Крыму. На нихъ мы и укажемъ. Это: *Platycleis iphigeniae* Adel., *Parameles taurica* Jak., *Isophya taurica* Eversm., *Paradrymadusa golytzyi* Ret., *P. retowskii* Adel., *Poecilimon aj-petri* Szek. Особенно интересенъ такъ называемый крымскій безкрылый коникъ—*Isophya taurica* Eversm. Это—крупный, толстый, нѣсколько неуклюжій кузне-

чикъ, буроватый или зеленый, съ чернымъ рисункомъ. Онъ живетъ по преимуществу въ горахъ и особенно свойственъ району Кара-Дага. Это—врагъ виноградниковъ. Особенно памятно его массовое нашествіе на виноградники склоновъ Кара-Дага въ 1906 г., когда, въ цѣляхъ его истребленія, было собрано—меньше чѣмъ за мѣсяць (съ 27 апрѣля по 20 мая 1906 г.) 1273 пуда наѣкомаго! Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ крупномъ, зеленомъ кузнечикѣ, напоминающемъ зеленую палочку и свойственномъ болѣе степной части Крыма. Это—сага (*Saga serrata*). Среди сагъ извѣстны лишь однѣ самки, а самцы встрѣчаются крайне рѣдко.

Есть въ Крыму еще одно, эндемическое и весьма интересное съ біологической стороны наѣкомое—эмбиа (*Embia taurica* Kusnez.). Эти маленькія наѣкомыя, буро-желтаго цвѣта, безъ крыльевъ, съ большой головой и вытянутымъ тѣломъ, живутъ на землѣ подъ камнями, опавшими листьями и т. п. Они дѣлаютъ паутинные ходы и проводятъ въ этихъ паутинныхъ трубкахъ всю свою жизнь. Въ отличіе отъ прочихъ наѣкомыхъ, прядущихъ паутину при посредствѣ особыхъ железъ, открывающихся во рту, на нижней губѣ, эмбии имѣютъ прядильныя железы въ первомъ членикѣ передней пары ногъ. Интересно смотрѣть, какъ эти наѣкомыя плетутъ свою паутинную трубку, помахивая взадъ и впередъ и съ одного бока на другой своими передними лапками. Такой случай функціи ногъ—единственный во всемъ животномъ царствѣ!...

Эмбии вообще свойственны странамъ средиземноморской области и подтропическимъ. Въ Россіи эти наѣкомыя найдены только въ Крыму, и крымскій видъ совершенно своеобразенъ и отличается отъ своихъ сородичей, живущихъ въ Греціи и на французской Ривьерѣ.

Въ Крыму эмбии свойственны вообще всему Южному берегу. Ихъ можно находить, начиная съ окрестностей Балаклавы и Георгіевскаго монастыря и кончая Алуштой.

Фауна стрекозъ Крыма бѣдна. Зависитъ это отъ отсутствія достаточнаго количества водныхъ бассейновъ, необходимыхъ для развитія стрекозъ, и еще отъ того, что существующіе водные бассейны, въ силу климатическихъ и оро-

графическихъ причинъ, не даютъ достаточно благоприятныхъ условій для жизни стрекозъ. Фауна стрекозъ Крыма носитъ характеръ южноевропейской, и въ ней имѣется одна характерная мѣстная форма *Calopteryx taurica taurica* Leach.

Въ группѣ пузыреножекъ или трипсовъ (Thysanoptera) есть, между прочимъ, по изслѣдованію Э. С. Щербакова, еще неопубликованному, одинъ видъ, свойственный фаунѣ подтропическихъ странъ. Это—*Heliothrips haemorrhoidalis* Vouché, встрѣчающійся, въ качествѣ вредителя, въ оранжереяхъ и теплицахъ съ тропическими растениями. Найдены этотъ видъ на свободѣ пока только въ Алуштѣ.

Всякому туристу приходится слышать на Южномъ берегу „пѣніе“ цикады. Вспоминаются древне-греческія сказанія о цикадѣ, навѣвается мысль о древней Элладѣ!...

Цикада, водящаяся въ Крыму, относится къ виду *Cicada plebeja* Scop. Это—довольно крупное наѣкомое, съ прозрачными крыльями и съ широкой головой. „Голосовой аппаратъ“ находится только у самца и помѣщается на нижней сторонѣ заднегруди, сейчасъ-же позади заднихъ ногъ. Цикада относится къ отряду Hemiptera-Homoptera.

Къ тому-же отряду принадлежит и знаменитая виноградная филлоксера (*Phylloxera vastatrix* Planch.), въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія завезенная въ Крымъ, и одно время грозившая полной гибелью крымскихъ виноградниковъ, но, по счастью, нынѣ совершенно истребленная. Входить въ подробности объ этомъ наѣкомомъ здѣсь не мѣсто, но отмѣтить его, какъ достопримѣчательность, нынѣ, къ счастью для Крыма, уже отошедшую въ прошлое, необходимо. Туристъ, проѣзжающій изъ Севастополя въ Ялту по сухому пути, увидитъ унылые желтые склоны близъ имѣнія „Форось“ и мыса Ласпи. Это—тѣ мѣста, гдѣ раньше были роскошные виноградники, уничтоженные при истребленіи филлоксеры.

Въ Крыму живетъ и другая, такъ называемая грушевая, филлоксера (*Phylloxera pyri* Chol. et Mokrz.). Этотъ видъ, открытый С. А. Мокржецкимъ въ качествѣ вредителя грушъ, пока найденъ только въ Крыму близъ Алушты.

Фауна полужесткокрылыхъ въ Крыму значительна. В. Е. Яковлевъ, посвятившій ея изученію не мало лѣтъ своей

жизни, такъ характеризуетъ ее. „Значительная часть крымскихъ видовъ относится къ средиземноморской фаунѣ, причемъ можно замѣтить, что одни виды заселили Крымъ съ востока, другіе съ запада; восточные виды далѣе Венгрии или Балканскаго полуострова на западъ Европы не проникаютъ и относятся, вѣроятно, къ числу формъ, населявшихъ нѣкогда окраины древняго Сарматскаго моря, которыхъ и теперь строго придерживаются“. Такихъ видовъ насчитывается 25. „Видовъ, проникающихъ съ запада Европы и далѣе Крыма на востокъ не распространяющихся“—24, а эндемическихъ—19 (20). Роды *Chorosomella* Horv. и *Epimecellus* Reut., насколько доселѣ извѣстно, свойственны только Крыму¹⁾.

Бабочекъ въ Крыму насчитываютъ всего (Macro- и Microlepidoptera) около 1800 видовъ. Фауна крымскихъ бабочекъ послѣ сравнительно старой работы Г. Е. Грумъ-Гржимайло не подвергалась новой переработкѣ. Собиранію ихъ не мало времени посвятилъ Н. Я. Кузнецовъ, собравшій огромный матеріалъ и открывшій для Крыма изрядное количество новыхъ, нигдѣ не найденныхъ видовъ, большая часть которыхъ еще не описана²⁾. Въ общемъ фауна бабочекъ Крыма по своему составу носить до извѣстной степени средиземноморскій характеръ. Однако въ лепидонтерологической фаунѣ Крыма не мало видовъ малоазійскихъ и балканскихъ. Извѣстенъ одинъ горный видъ—*Satyrium euxinum* Kusnez. Видъ этотъ горный, исключительно приуроченный къ Ай-Петри.

Интересна въ фаунѣ Южнаго берега одна бабочка—*Libythaea celtis* Esp. Бабочка эта интересна своей мимикріей,

¹⁾ Я также ниже перечисленные виды: *Podops retowskii* Horv., *Neotiglossa cephalotes* Jak., *Myrmis hirsutus* Jak., *Berytus costulatus* Jak., *Eugistus marmoratus* Jak., *Rionosomus fuscipes* Horv., *P. heterotrichus* Horv., *Aphanus reuteri* Horv., *Dicfionota aridula* Jak., *Elina cupathoriae* Jak., *Phyllontochila corniculata* Jak., *Ph. taurica* Jak., *Holotrichus obtusangulus tauricus* Reut., *Chorosomella jakovlevi* Horv., *Epimecellus cylocoroides* Reut., *Dimorphocoris tauricus* Horv., *Byrsoptera pontica* Horv., *Excentricus singularis* Horv., *Plagiognathus retowskii* Reut., *Aradus tauricus* Jak.

²⁾ Къ сожалѣнію, Н. Я. Кузнецовъ не смогъ еще опубликовать свои богатые наблюденія надъ крымскими бабочками.

т.-е. способностью подражать тому предмету, на которомъ она сидитъ. Эта бабочка весьма искусно „подражаетъ“ засохшему листу (держидерева, береста и др.), причемъ нижняя сторона вертикально поставленныхъ крыльевъ представляетъ самый листокъ, а вытянутые впередъ и плотно приложенные къ вѣткѣ, на которой сидитъ сама бабочка, сяжки изображаютъ собою черешокъ листа. Сидящая на вѣткѣ бабочка буквально исчезаетъ изъ глазъ и какъ-бы „превращается“ въ листъ.

Въ Крыму не мало также интересныхъ съ биологической и фаунистической точекъ зрѣнія жуковъ¹⁾. Въ садахъ Крыма нерѣдко бросается въ глаза большой, сине-фіолетовый жукъ, относящійся къ семейству жужелицъ (*Carabidae*). Этотъ жукъ принадлежитъ къ эндемическому для Крыма виду *Procerus scabrosus tauricus* Bon. Его интересно содержать въ терраріи, предлагая въ качествѣ пищи садовыхъ улитокъ, которыхъ онъ методически выѣдаетъ, погружая въ раковинку свое тѣло до половины.

Въ лѣсахъ около Чатырь-Дага подъ опавшей листвою нерѣдко можно найти иную жужелицу, тоже фіолетоваго цвѣта, но меньшихъ размѣровъ. Это такъ называемая жужелица Дежана (*Carabus dejeani* Fisch.). Видъ свойственный только горнымъ лѣсамъ Крыма.

Въ горныхъ лѣсахъ можно найти сравнительно рѣдкаго для Крыма и интереснаго жука изъ усачей (*Cerambycidae*)—*Rosalia alpina*. Представители этого рода, дошедшаго до насъ съ очень древнихъ геологически временъ, имѣютъ интересное географическое распространеніе, недавно описанное А. П. Семеновымъ Тянь-Шанскимъ.

Фауна водяныхъ жуковъ Крыма, по даннымъ Ф. А. Зайцева, имѣетъ нѣкоторыя особенности. Большинство водя-

¹⁾ Эндемическіе жуки, столь характерные для крымской фауны, принадлежатъ къ слѣдующимъ видамъ: *Procerus scabrosus tauricus* Bon., *Carabus dejeani* Fisch. W., *Cymindis ornata* Fisch. W., *Amara taurica* Motsch., *Laemostenus (Pristonychus) koeppeni* Motsch., *Trechus kokuevi* Tschitsch., *Trechus tauricus* Plig., *Trechus jakobsoni* Plig., *Helops excavatus* Seidl., *Acmaeodera refleximargo* Rtt., *Pedinus tauricus* Muls., *Merophysia striatella* Rtt., *Curimus tauricus* Rtt., *Elaethous candezei* Rtt., *Dromius rufilabris* Fisch. W., *Chlaenius drysothorax* Kryn., *Ocys pseudopaphius* Rtt., *Bembidium guttatum* Chaud.

ныхъ жуковъ состоитъ въ Крыму изъ видовъ болѣе или менѣе широко распространенныхъ по Европѣ. Изъ представителей средиземноморской фауны имѣется три вида, изъ галофиловъ (любящихъ соляную воду и почву)—нѣсколько видовъ. Кромѣ того, имѣются представители русской степной фауны, не встрѣчающіеся въ Западной Европѣ.

Эти особенности вполне станутъ понятны, если принять во вниманіе, что водяные жуки тѣсно связаны съ своими постоянными мѣстообитаніями и вполне зависятъ отъ прѣсной воды.

Отрядъ двукрылыхъ или, въ просторѣчїи, мухъ (Diptera) для Крыма изученъ очень плохо и недостаточно. Поэтому мы не можемъ сдѣлать подробной характеристики фауны двукрылыхъ Крыма и ограничимся примѣрами, приведенными въ старой работѣ В. Н. Агеенко, которому І. А. Порчинскій сообщилъ о нахожденіи имъ въ Крыму, на Южномъ берегу, *Echinomyia pedemontana* Macqu., водящейся въ Италїи (Пьемонтѣ), и *Hyperidium graecum* Loew., живущей только въ Греціи.

Что касается перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) Крыма, то они также изучены недостаточно. В. Н. Агеенко сообщаетъ, со словъ Ф. Ф. Моравица, о девяти видахъ Hymenoptera, найденныхъ послѣднимъ на Южномъ берегу и свойственныхъ вообще Средиземноморью.

Изъ этого отряда наилучше изучены муравьи. По даннымъ М. Д. Рузскаго, для Крыма извѣстно 52 формы муравьевъ. Это число, конечно, не охватываетъ всей фауны муравьевъ Крыма, такъ какъ она изучена очень отрывочно. Но и при такихъ скудныхъ данныхъ намъ извѣстны 4 формы муравьевъ, свойственныя исключительно Крыму (*Formica gagates muralewiczii* Ruzs., *Leptothorax unifasciatus tauricus* Ruzs., *Cremastogaster auberti karakaevi* Ruzs., *Messor capitatus jakovlevi* Ruzs.). Всѣ эти формы М. Д. Рузскій считаетъ имѣющими малоазіатско-балканское происхожденіе. Вообще же фауна муравьевъ Крыма носить совершенно средиземноморскій характеръ.

Прежде чѣмъ закончить нашу бѣглую характеристику отряда насѣкомыхъ вообще, намъ нужно сказать хотя-бы

нѣсколько словъ относительно вредныхъ насѣкомыхъ Крыма, играющихъ столь выдающуюся роль въ его сельскохозяйственной жизни.

Благодаря засушливому и теплomu климату, разнообразію и обилію культурныхъ растений, насѣкомыя, питающіяся ими, нерѣдко размножаются въ колоссальныхъ размѣрахъ, заполняютъ огромныя пространства и причиняютъ большіе убытки нашему полеводству, плодовымъ садамъ, виноградникамъ и табачнымъ плантаціямъ. Такъ, наприм., въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія у красивыхъ лѣсныхъ предгорій м. Старого Крыма, Феодосійскаго у. размножился одинъ видъ мѣстнаго травяного клопика, такъ называемая черепашка (*Eurygaster maurus* F.). Это насѣкомое стало быстро размножаться и высасывать наливающіяся зерна озимой пшеницы на сосѣднихъ поляхъ. Въ 1892 г. черепашка высосала и погубила урожай на пространствѣ около 23 тысячъ десятинъ озимой пшеницы въ Феодосійскомъ у., причинивъ убытки въ нѣсколько милліоновъ рублей. Это обстоятельство послужило ближайшимъ поводомъ для Таврическаго губернскаго земства учредить первую по времени въ Россіи общественную энтомологическую организацію, на задачѣ которой лежитъ изученіе жизни разныхъ вредителей культурныхъ и дикихъ растений и разработка практическихъ мѣръ борьбы. Въ Крыму широко примѣняется химическій методъ борьбы съ насѣкомыми путемъ опрыскиванія плодовыхъ деревьевъ и виноградниковъ такъ называемыми инсектисидами и фунгисидами, механической методъ, дезинфекція растений путемъ окуриванія (фумигаци) парами синильной кислоты, изученіе паразитовъ, живущихъ на вредныхъ насѣкомыхъ и др.

Массовыя появленія насѣкомыхъ, подобно вышеуказанному, вспыхиваютъ подобно пожару, довольно часто. Нерѣдко какое-либо насѣкомое, скромно ютящееся среди злаковъ или въ садахъ и извѣстное лишь спеціалисту, начинаетъ быстро размножаться, волна жизни сильно подымается, и приливъ ея становится все замѣтнѣе, все ощутительнѣе. Достигнувъ своего апогея, приливъ жизни держится еще на извѣстной высотѣ, наконецъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ падаетъ, и наступаетъ отливъ животной жизни. Мы здѣсь перечислимъ лишь нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ для Крыма вредныхъ насѣкомыхъ.

Кромѣ вышеупомянутаго клопика черепашки (*Eurygaster maurus* F.), мы назовемъ гессенскую муху (*Cecidomyca destructor* Sey.), размножающуюся въ огромныхъ количествахъ на тысячахъ десятинъ нашихъ полей; стеблевую совку (*Taripinostola musculosa* Hb.), уничтожившую въ 1894—98 г. г. пшеницу и ячмень по всему степному югу; на хлѣбную тлю (*Brachycolus noxius* Mordiw.), высасывающую посѣвы ячменя и озимой пшеницы на тысячахъ десятинъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Изъ садовыхъ и виноградныхъ вредителей мы упомянемъ о кровяной тлѣ (*Schizoneura lanigera*), видимо завезенной въ Европу изъ С. Америки и своимъ сосаніемъ уродующей побѣги и корни яблонь; о плодояржкѣ (*Carpocapsa pomonella* L.), моли, тляхъ и щитовкахъ, являющихся зломъ нашихъ садовъ; о крымскомъ скосарѣ (*Otiorynchus asphaltinus*) на виноградникахъ, виноградной пестрянкѣ (*Ino ampilophaga*) и мн. др. вредителяхъ, съ которыми приходится считаться крымскимъ хозяевамъ.

О другихъ, болѣе низко стоящихъ на систематической лѣстницѣ, животныхъ Крыма намъ говорить пока не приходится: слишкомъ ничтожны и отрывочны эти данныя, чтобъ можно было рассмотреть ихъ систематически. Такъ, напр., изученіе планктона (живущихъ въ водѣ въ полуподвѣшенномъ состояніи животныхъ) Крыма только еще началось, причѣмъ пока трудно дать общую характеристику этой части животнаго міра.

Отмѣтимъ здѣсь еще случай находенія въ прѣсныхъ водахъ Бабуганъ-Яйлы, окр. Севастополя и на Алмѣ такъ называемаго щития—*Apus cancriformis* Schöff.

Что же касается, напр., червей и другихъ низшихъ животныхъ, то въ этомъ отношеніи фауна Крыма вовсе еще не изучена.

Фауна пещеръ. Физическій міръ пещеръ, какъ таковой, т. е. ихъ мракъ, однородная и почти постоянная температура, извѣстная степень влажности и т. д.,—накладываетъ неизгладимый отпечатокъ на обитающихъ въ пещерахъ

животныхъ, создаетъ вполне опредѣленную и рѣзкую биологическую среду. Темнота, напр., воздѣйствуетъ на окраску поверхности тѣла животнаго, обезцвѣчивая его, на органы зрѣнія, ведя къ ихъ редукціи и даже къ полному исчезновенію и компенсируя зрительные дефекты гипертрофическимъ развитіемъ органовъ осязанія. Постоянная (сравнительно) температура пещеръ вліяетъ на характеръ такъ называемыхъ періодическихъ явленій въ жизни пещерныхъ животныхъ. Словомъ, каждый физическій факторъ, характерный для пещеръ, оказываетъ свое воздѣйствіе на обликъ и біологію пещерныхъ животныхъ.

Несмотря на недостаточное изученіе крымскихъ пещеръ, извѣстно не мало животныхъ, водящихся въ нихъ. Надъ изученіемъ пещерной фауны Крыма работало не очень много русскихъ натуралистовъ, но среди нихъ встрѣчаются такія имена, какъ П. С. Палласъ, Ф. П. Келпепъ, В. И. Мочульскій. Въ послѣдніе годы въ пещерахъ Крыма не мало собралъ матеріала В. Г. Плигинскій.

Въ настоящее время изъ крымскихъ пещеръ намъ извѣстно 17 видовъ простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), 5 видовъ червей (Vermes), 1 видъ моллюсковъ (Mollusca), 70 видовъ членистоногихъ (Arthropoda) и 5 видовъ позвоночныхъ (Chordata), а всего 98 видовъ, по справедливому замѣчанію А. М. Шугурова, въ своей массѣ требующихъ переизслѣдованія.

Изъ позвоночныхъ извѣстно нѣсколько видовъ летучихъ мышей (Chiroptera), массами гнѣздящихся въ ближайшихъ ко входу частяхъ пещеръ: т. н. большой подковонось (*Rhinolophus ferrum-equinum* Schreb.), *Rhinolophus hipposideros* Bechst., *Vespertilio murinus* Schg., по даннымъ А. А. Браунера, *Myotis myotis* Schg., по даннымъ (еще неопубликованнымъ) С. И. Огнева. Рыбъ пещерныхъ, чрезвычайно оригинальныхъ, найденныхъ, напр., въ пещерахъ Далмаціи, въ крымскихъ пещерахъ не открыто. Въ книгѣ Кондараки („Универсальное описаніе Крыма“, Спб., 1873—75, часть VII) есть указаніе на то, что въ пещерахъ Крыма, „въ подземныхъ бассейнахъ и вообще въ сосѣдствѣ рѣчныхъ истоковъ, гдѣ существуютъ мрачные гроты, налитые водой, живетъ про-

тей" (*Proteus anguineus* Laur.), оригинальнѣйшая пещерная хвостатая амфибія, извѣстная пока только изъ знаменитаго Адельсбергскаго грота въ Каринтіи. Это указаніе чрезвычайно интересно для фауниста и было тщательно проверено А. А. Браунеромъ и персоналомъ Таврическаго музея, но безъ всякаго положительнаго результата.

Изъ остальныхъ животныхъ пещеръ Крыма интересны членистоногія, изъ коихъ многія, къ сожалѣнію, недостаточно еще изучены. Еще въ 1864 г. В. И. Мочульскій описалъ одного эндемичнаго для Крыма жука—*Laemosthenus (Pristonychus) kocppeni* Motsch. Въ послѣднее время В. Г. Плигинскій описалъ еще двухъ жуковъ—такъ же крымскихъ пещерныхъ эндемиковъ (*Trechus tauricus* Plig. и *Trechus jakobsoni* Plig.) и, кромѣ того, указалъ, въ качествѣ обитателя пещеръ, жука *Choleva agilis* Hl. Помимо того, имѣется еще неописанный пещерный жукъ изъ рода *Cymindis*.

Кромѣ того, въ литературѣ есть указанія на то, что въ 1911 г. работавшіе въ пещерахъ Крыма вѣнскіе энтомологи А. Винклеръ и Мочарскій нашли тамъ пещерныхъ представителей жуковъ изъ сем. чернотѣлокъ (*Tenebrionidae*), ближе пока не описанныхъ. Этихъ слѣпыхъ жуковъ никто раньше не находилъ не только въ Крыму, но и вообще въ Европѣ, и ближайшіе родственники этихъ слѣпыхъ крымскихъ чернотѣлокъ живутъ въ далекой Калифорніи.

Если это такъ, то въ лицѣ этихъ жуковъ мы будемъ имѣть примѣръ реликта, т. е. примѣръ обломковъ когда-то богатой фауны, впоследствии погибшей и уцѣлѣвшей нынѣ лишь въ Крыму и въ Калифорніи.

Изъ другихъ группъ насѣкомыхъ извѣстны изъ крымскихъ пещеръ: *Bolitophila cinerea* Mg., *Sciara spectrum* Wurtz., *Phora pulicaria* Fall., *Sciara* sp., *Tholida oculata* Fald., *Heteromorpha margaritarius* Wank., *Oncopodura hamata* Carl.; кромѣ того, А. М. Шугуровъ указываетъ, въ качествѣ обитателей пещеръ въ Крыму, *Discoptila fragasoi* Bol. и *Grylломорфа дальматина* Oesk. Большинство этихъ формъ живетъ и на поверхности земли. Изъ всѣхъ этихъ насѣкомыхъ особенно интересна *Oncopodura hamata* Carl. Не только видъ, но даже и родъ, къ которому принадлежитъ это маленькое, бѣлое

насѣкомое изъ группы простѣйшихъ насѣкомыхъ, описанъ на основаніи особей изъ крымскихъ пещеръ. Такимъ образомъ, въ немъ мы имѣемъ одно изъ характернѣйшихъ для пещеръ Крыма насѣкомое.

Изъ клещей (*Acarina*) въ пещерахъ Крыма извѣстно нѣсколько видовъ, между прочимъ, *Ixodes hexagonus* Leach., живущій и на поверхности земли. Изъ многоножекъ извѣстенъ *Lithobius Stuxbergi* Sseliw., также встрѣчающійся на поверхности земли. Изъ паукообразныхъ (*Arachnoidea*) описаны: *Lepthyphantes monticola* Kulcz., *Nemastoma caecum* Groese (новый, только изъ крымскихъ пещеръ извѣстный, видъ пауковъ-сѣнокосцевъ). Изъ ракообразныхъ извѣстна пещерная мокрица, *Titanethes albus* Schiödte.

Среди ракообразныхъ (низшихъ, изъ *Copepoda*) въ крымскихъ пещерахъ открытъ новый видъ *Canthocamptus subterraneus* Carl. Видъ этотъ найденъ только въ крымскихъ пещерахъ. Его біологическое значеніе заключается въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, представители группы *Copepoda* живутъ въ водныхъ бассейнахъ и составляютъ часть планктона прѣсныхъ водъ, внѣ которыхъ они жить не могутъ. Но въ пещерахъ не оказалось такихъ водоемовъ, какъ на поверхности земли, и пещерный рачекъ приспособился къ жизни на влажномъ калѣ летучихъ мышей, покрывающемъ полъ пещеръ.

Попутно замѣтимъ, что въ крымскихъ пещерахъ нерѣдко можно встрѣтить цѣлые пласты кала летучихъ мышей, образовавшагося въ теченіе вѣковъ и представляющаго собою своего рода гуано.

Изъ равноногихъ раковъ (*Isopoda*) въ Крыму, въ пещерахъ, найденъ тоже новый, нигдѣ пока болѣе не встрѣченный видъ *Ligidium caecum* Carl., первый и единственный пещерный представитель рода *Ligidium*.

Этимъ спискомъ фауна пещеръ Крыма, конечно, далеко не исчерпывается.

Изученіе пещерной фауны—одна изъ самыхъ интересныхъ и заманчивыхъ задачъ, и намъ кажется, что на этомъ поприщѣ любители природы, посѣщающіе Крымъ, могутъ оказать специалистамъ одну изъ неоцѣненнѣйшихъ услугъ

сбором матеріаловъ и вообще обслѣдованіемъ пещеръ. Фаунистическія работы открываютъ предъ изслѣдователемъ очень широкіе горизонты. Слагаясь изъ кусочковъ, предъ умственнымъ взоромъ изслѣдователя встаетъ картина прошлаго страны и развитія въ ней животнаго міра.

Изъ отдѣльныхъ составныхъ частей, быть можетъ, на первый взглядъ мало значущихъ, изъ свѣдѣній объ обитателяхъ мрачныхъ пещеръ, куда не проникаетъ солнечный лучъ, о животныхъ, населяющихъ морскія пучины, высоты горъ, привольныя степи, тѣнистые лѣса, горныя озера и пр., постепенно выростаетъ цѣльное и стройное представление о такъ называемомъ генезисѣ данной фауны, о томъ, какъ шло заселеніе страны животными и растеніями и откуда они въ ней появились.

Происхожденіе фауны Крыма. Обращаясь къ нашему Крыму, мы вправѣ поставитъ себѣ рядъ вопросовъ: что-же представляетъ изъ себя фауна Крыма? что у нея общаго съ окружающими ее сосѣдними странами? откуда она пошла? какъ создавалась?

И эти вопросы вполне естественны, ибо иначе всѣ наши познанія о фаунѣ Крыма были-бы беспорядочной грудой фактовъ, ничѣмъ не объединенной и не освѣщенной.

Итакъ, что представляетъ изъ себя фауна Крыма и что у нея есть общаго и отличнаго отъ фаунъ сосѣднихъ странъ?

Крымъ лежитъ почти въ центрѣ треугольника, стороны котораго составляютъ: Кавказъ, южно-русскія степи и Балканскій полуостровъ. Соотвѣтственно этому фауну Крыма мы должны анализировать сравнительно съ фаунами этихъ трехъ странъ, причемъ нужно напередъ сказать, что, говоря о Крымѣ и его фаунѣ, мы будемъ имѣть въ виду горную его часть, ибо степная, какъ сказано было выше, во многомъ тѣсно связана въ отношеніи фауны съ южно-русскими степями.

Въ фаунѣ Крыма мы имѣемъ рядъ характерныхъ для него формъ. Помимо того, въ ней отсутствуетъ много видовъ, для жизни которыхъ имѣются на лицо всѣ соотвѣтствующія физическія условія. Такъ, напр., въ лѣсахъ Крыма нѣтъ бѣлки, которая свойственна лѣсамъ Кавказа (*Sciurus*

caucasicus Gm.), нѣтъ кабана и медвѣдя, водящихся на томъ-же Кавказѣ. Отсутствуютъ виды полчка или сони (*Myoxus*), часто встрѣчающіеся въ лѣсахъ С. Кавказа. Это—для горнаго Крыма. Тоже самое явленіе наблюдается и для крымскихъ степей, въ которыхъ нѣтъ, напр., ни слѣпца (*Spalax typhlus* Pall.), ни крота (*Talpa europaea* L.), водящихся въ степной полосѣ южной Россіи.

Если присмотрѣться еще глубже къ фаунѣ Крыма сравнительно съ Кавказомъ, то въ Крыму не окажется, напр., такихъ кавказскихъ животныхъ, какъ виды дикихъ кошекъ, туровъ; нѣтъ и фазана, и франколины, и кавказскаго тетерева—этихъ характерныхъ кавказскихъ птицъ. Изъ гадовъ отсутствуетъ рядъ формъ. Нѣтъ, напр., ни зеленой ящерицы (*Lacerta viridis* L.), ни веретенницы (*Anguis fragilis* L.), ни жерлянки (*Bombinator igneus* L.), ни травяной лягушки (*Rana muta* Nils.). Помимо того, отсутствуютъ характерныя для Кавказа ящерицы изъ рода *Stellio* и нѣкоторые кавказскіе виды гадюкъ (напр., *Vipera kaznakowi* Nik. и друг.).

Немало видовъ насѣкомыхъ отсутствуетъ въ Крыму, встрѣчаясь на Кавказѣ и въ южно-русскихъ степяхъ, но на нихъ, чтобъ не удлинить статьи, мы останавливаться не будемъ.

Это отсутствіе въ Крыму такихъ видовъ животныхъ, для которыхъ тамъ имѣются подходящія физическія и экономическія условія, заставляетъ признать характерной чертой фауны Крыма ея *островной* характеръ. Крымъ—какъ-бы большой *островъ* (таковымъ онъ въ дѣйствительности и былъ да, пожалуй, отчасти и теперь остается!), изолированный отъ сосѣднихъ странъ. Въ немъ, въ силу этого изолированія, нѣтъ многихъ указанныхъ выше характерныхъ видовъ и есть нѣкоторые свои специфическіе.

Если Крымъ былъ островомъ, то естественно предположить, что многіе виды животныхъ (и растеній, конечно) на немъ поселились путемъ перехода изъ сосѣднихъ странъ. Откуда-же совершился этотъ переходъ, это фаунистическое заселеніе Крыма?

Впервые объ исторіи происхожденія крымской фауны опредѣленно высказался въ 1885 г. Ѡ. П. Кеппенъ, пола-

гавшей, что крымская фауна ведет свое происхождение съ Кавказа. Въ доказательство этого своего мнѣнія объ общности крымской и кавказской фауны Э. П. Кеппенъ указывалъ, что для Крыма и Кавказа являются общими слѣдующіе виды животныхъ: олень (Э. П. Кеппенъ относилъ его къ кавказско-сибирской формѣ *Cervus elaphus maral* Ogilby), козуля (*Capreolus capreolus pyrrargus* Pall.), каменная куница (*Mustela foina*), жуки: *Procerus tauricus* Bon., *Carabus dejeani* Fisch. W., *Sphodrus (Pristonychus) koeppeni* Motsch.

Въ 1891 г. появилась большая работа А. М. Никольскаго о „Позвоночныхъ животныхъ Крыма“, въ которой авторъ къ вышеприведенному списку формъ Кеппена прибавилъ еще три вида птицъ: *Ruticilla mesoleuca* Hempr. et Ehr., *Parus phaeonotus* Blanf. и *Sturnus purpurascens* Gould., признавая, такимъ образомъ, въ крымской фаунѣ наличность „кавказскаго оттѣнка“.

Въ 1899 г. А. П. Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ была разработана новая, такъ называемая балканская, теорія.

А. П. Семеновъ подвергъ провѣркѣ и критикѣ всѣ зоологическіе факты, выставленные въ пользу кавказской теоріи происхожденія фауны Крыма.

Въ самомъ дѣлѣ, крымскаго оленя нѣтъ никакихъ основаній считать кавказской формой *Cervus elaphus maral* Ogilby. На самомъ-же дѣлѣ это—новый крымскій подвида *Cervus elaphus* L. subsp. *taurica*, „приближающийся, говоритъ А. А. Браунеръ, не къ типичной формѣ оленя изъ богатыхъ пищей лѣсовъ средней Европы, а къ островной (которая въ тоже время горная и южная); поэтому по своимъ характернымъ признакамъ онъ будетъ ближе къ корсиканскому, котораго всѣ считают благороднымъ оленемъ, хотя корсиканскій болѣе удаленъ отъ типическаго благороднаго оленя, чѣмъ крымскій“.

Вопросъ о козулѣ до сихъ поръ неясенъ, но весьма вѣроятно, что и она не кавказскаго происхожденія и далека по своему систематическому положенію отъ кавказской формы.

Точно также и прочіе виды млекопитающихъ и птицъ, приводимые въ доказательство происхожденія крымской фауны съ Кавказа, носятъ на себѣ, по мнѣнію А. П. Семенова, балканскія черты или по своему систематическому положенію, или по географическому распространенію.

Выше было сказано, напр., что въ доказательство связи Крыма съ Кавказомъ А. М. Никольскій приводилъ три вида птицъ: *Sturnus purpurascens* Gould., *Parus phaeonotus* Bl. и *Ruticilla mesoleuca*. Но болѣе позднія изслѣдованія М. А. Мензбира, С. А. Бутурлина и С. И. Огнева выяснили, что въ Крыму обитаетъ мѣстный видъ скворца (*Sturnus taurica* Buturl.), а вмѣсто персидской синицы (*Parus phaeonotus* Bl.) живетъ въ Крыму мѣстная синица, *Periparus ater moltschanowi* Menzb.

Еще болѣе, полагаетъ А. П. Семеновъ, подкрѣпляютъ балканскую теорію факты изъ области энтомологіи. Такъ, напр., вопреки утвержденію Э. П. Кеппена, крымская жужелица, *Procerus tauricus* Bon., вовсе не встрѣчается на Кавказѣ и является простой разновидностью балкано-малоазійскаго *Procerus scabrosus* Oliv. Точно также и цѣлый рядъ другихъ видовъ жуковъ, приведенный Э. П. Кеппеномъ въ доказательство своей теоріи, обнаруживаетъ, по А. П. Семенову, вовсе не кавказскія, а балкано-малоазійскія черты.

Кобельтъ, на основаніи работы О. Ф. Ретовскаго о моллюскахъ Крыма, полагалъ, что въ фаунѣ Крыма „нѣтъ слѣдовъ бывшаго соединенія ни съ Кавказомъ, ни съ Балканами“. Но анализъ видового состава крымскихъ моллюсковъ привелъ А. П. Семенова, именно, къ тому, что связь Крыма съ Балканскимъ полуостровомъ, несомнѣнно, существовала.

Въ пользу бывшей связи крымскихъ горъ съ балканскими А. П. Семеновъ привелъ многочисленный списокъ насѣкомыхъ.

Главнѣйшіе выводы своего изслѣдованія А. П. Семеновъ сформулировалъ такъ. „Горы Таврическаго полуострова, по крайней мѣрѣ, во времена кенозойской эры не находились ни разу въ непосредственной связи съ главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, почему въ природѣ горнаго Крыма нѣтъ ни животныхъ, ни растений, непосредственно воспринятыхъ съ Кавказа. Горная часть Крыма представляетъ дошедшій до насъ въ почти-неизмѣненномъ видѣ обломокъ балкано-

малоазійской природы со свойственными ей, хотя и сильно объдненными, фауной и флорой. Неподлежащая никакому сомнѣнію непосредственная связь горъ Крыма съ Балкано-малоазійской суши продолжалась, по крайней мѣрѣ, до конца третичнаго періода. На это указываетъ, между прочимъ, весьма слабый, преимущественно, реликтовый, эндемизмъ въ фаунѣ и флорѣ Крыма".

Н. Г. Лигнау, на основаніи изученія многоножекъ Крыма, освѣщаетъ вопросъ о связи Крыма съ окружающими областями слѣдующимъ образомъ: „Если обратиться къ вопросу о связи Крыма съ окружающими областями, то приходится отмѣтить эту связь во всѣ стороны; она расходится лучами во всѣхъ направленіяхъ: на сѣверъ, съ континентомъ связываетъ тысяченожка *Brachyiulus rossicus* (обыченъ, напр., въ Харьковской губ.), на востокъ—съ Кавказомъ¹⁾—*Brachyiulus tauricus* (мысь Пицунда, по указанію Исаева, 1911 г.), на югъ,—съ Малой Азіей—*Polydesmus escherichi* (указаніе Attems'a); съ западомъ—*Henia bicognata*, свойственный всему средиземноморскому побережью (Пелопонесъ, Истрія, Далмація, Корфу, Сицилія, Тунисъ, Южная Испанія), и *Brachyiulus flavipes*.

На нашъ взглядъ вопросъ о заселеніи Крыма со стороны Балканъ или Кавказа поставленъ не въ надлежащую плоскость, и его нельзя рѣшить безповоротно ни въ ту, ни въ другую сторону. При современныхъ нашихъ свѣдѣніяхъ о флорѣ, фаунѣ и геологіи Крыма и сосѣднихъ съ нимъ странъ можно сказать достоверно лишь одно: Крымъ представляетъ маленькій обломокъ нѣкогда огромнаго материка, долгое время остававшійся изолированнымъ островомъ и сохранившій лишь остатки богатой фауны, свойственной этому матеріку, и въ то же время, благодаря изолированности и островному характеру своему, выработавшій новыя формы, свойственныя только лишь этой странѣ.

¹⁾ Связь Крыма съ Кавказомъ, между прочимъ, получила недавно подтвержденіе въ открытіи въ Крыму особой сосны (*Pinus pithyusa* Stev.). На Кавказѣ она разбросана маленькими рощицами отъ Анапы до Пицунды. Въ Крыму *Pinus pithyusa* была найдена впервые въ 1905 г. В. И. Станкевичемъ близъ Судака. Въ 1911 г. эта сосна найдена и близъ Балаклавы (у мыса Айя).

Крымъ—страна самыхъ интересныхъ зоологическихъ возможностей и неожиданностей. И ученому специалисту, и вдумчивому путешественнику-любителю отиравается еще широкое поле для интересныхъ находокъ, которыя могутъ явиться одной изъ буквъ утеряннаго въ далекомъ прошломъ алфавита, обладая которымъ люди науки смогутъ прочесть исторію животнаго міра далекихъ, угасшихъ вѣковъ!..

Считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность Н. Г. Лигнау (Одесса) и С. И. Огневу (Москва) за сообщенныя намъ цѣнныя указанія. Особенно мы признательны Ѡ. С. Щербакову, являющемуся нашимъ ближайшимъ сотрудникомъ по составленію настоящаго очерка.

С. Монржецкій.

Черное море.

Проф. Н. И. Андрусовъ и С. А. Зерновъ.

Черное море, Понть Евксинскій (гостеприимный) древнихъ грековъ, Кара-Денгизъ турокъ, Маври Таласса по-новогречески, окружено сушей почти со всѣхъ сторонъ и сообщается съ Средиземнымъ моремъ только посредствомъ узкаго и похожаго на рѣку пролива, Босфора Фракійскаго. Говоря вообще, оно представляетъ собою очень правильный и глубокий бассейнъ съ очень простымъ рельефомъ дна. Вездѣ къ его берегамъ прилегаютъ неширокая и мелкая прибрежная полоса моря, глубиною менѣе ста сажений. Сама линія стосаженныхъ глубинъ подходитъ очень близко къ берегамъ Крыма, Кавказа и малой Азіи и отходитъ отъ береговъ на болѣе значительное разстояніе только въ сѣверо-западномъ углу Чернаго моря, на пространствѣ: Севастополь—Одесса—Варна и около Керченскаго пролива.

Вслѣдъ за глубинами около ста сажений дно моря начинаетъ быстро и круто понижаться и скоро доходить до 800 сажений¹⁾ глубины; затѣмъ идетъ уже основная, громадная и ровная площадь моря съ глубинами около тысячи сажений. Наибольшая, до сихъ поръ извѣстная, глубина Чернаго моря въ 1227 сажений приходится почти на мѣстѣ пересѣченія севастопольскаго меридіана съ параллелью Сухума (см. общую карту современнаго Чернаго моря).

Наибольшая длина Чернаго моря въ направленіи съ востока на западъ—1160 километровъ (1087 верстъ); наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ—600 километровъ; наиболѣе узкое мѣсто между Крымомъ и лежащей къ югу Анатоліей (Турецкое побережье)—270 клм.

¹⁾ Сажени вездѣ морскія, т. е. въ шесть, а не въ семь футовъ.

Черное море занимаетъ собою поверхность около 411540 квадр. килом. и, при средней глубинѣ около 654 сажений (1197 м.), заключаетъ въ себѣ, по Шпиндлеру, 492565 куб. кил. воды.

Вода Чернаго моря, особенно въ поверхностныхъ слояхъ, гораздо менѣе солена, чѣмъ вода океановъ. Въ среднемъ на каждую тысячу граммовъ черноморской воды приходится 18 граммовъ солей, въ то самое время, какъ въ Атлантическомъ океанѣ на тысячу гр. воды приходится соли—35 граммовъ, а въ Красномъ морѣ даже почти 39 граммовъ.

У сѣверо-западныхъ береговъ Чернаго моря, въ районѣ дѣйствія водъ Днѣпра, Дуная и другихъ рѣкъ, соленость Чернаго моря еще менѣе значительна и даже на довольно большомъ разстояніи отъ берега спускается до 13 граммовъ.

Съ глубиною соленость Чернаго моря увеличивается, сначала медленно, до глубины 30 саж., а затѣмъ быстрѣе—до глубины 50 саж.; далѣе соленость тоже увеличивается, но уже медленнѣе. На глубинахъ 200 и болѣе саж. соленость почти не измѣняется, достигая въ среднемъ 22 съ половиною граммовъ. У береговъ вообще соленость менѣе, чѣмъ въ открытомъ морѣ.

Что касается температуры поверхностныхъ слоевъ Чернаго моря, то, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы (стр. 106), въ разныхъ пунктахъ и въ разные мѣсяцы она колеблется весьма значительно, причемъ разница среднихъ мѣсячныхъ температуръ для нѣкоторыхъ пунктовъ (какъ, напримѣръ, побережье у Одессы) доходитъ до 20 градусовъ слишкомъ.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что по всѣмъ русскимъ берегамъ Чернаго моря, кромѣ Керчи и Батума, наиболѣе холодными мѣсяцами на поверхности моря будутъ январь и февраль, причемъ вездѣ, кромѣ Батума, температура воды спускается въ среднемъ до 5° съ дробями и ниже. Наиболѣе-же высокая температура наблюдается въ августѣ (но-ваго стилия), доходя въ среднемъ до 22°—23°, а подъ Батумомъ—до 26° Цельзія.

Такъ какъ вода Чернаго моря при солености въ 18 граммовъ можетъ замерзнуть только при охлажденіи почти до одного градуса ниже нуля, то, согласно вышеприведеннымъ

Среднія мѣсячныя температуры Чернаго моря у поверхности въ градусахъ Цельсія.

Мѣсяцы. (По новому стилю).	Мѣста наблюдений.								
	Одесса.	Очаковъ.	Николаевъ.	Тарханкутъ.	Севастополь.	Чауда.	Керчь.	Поти.	Багумъ.
Январь	1.2	0.2	2.2	4.2	5.2	5.2	4.1	5.2	10.2
Февраль	1.2	0.1	1.2	4.2	5.2	4.2	2.2	5.2	8.2
Мартъ	2.2	2.2	4.2	6.2	6.2	5.2	3.2	7.2	8.2
Апрѣль	7.2	9.2	10.2	9.2	9.2	9.2	7.2	12.2	10.2
Май	15.2	16.2	16.2	14.2	13.2	15.2	14.2	16.2	15.2
Июнь	18.2	21.2	21.2	18.2	18.2	19.2	18.2	20.2	21.2
Июль	20.2	23.2	23.2	20.2	21.2	22.2	21.2	23.2	25.2
Августъ	21.2	22.2	23.2	22.2	21.2	22.2	21.2	25.2	26.2
Сентябрь	18.2	18.2	18.2	19.2	18.2	18.2	18.2	21.2	24.2
Октябрь	14.2	12.2	13.2	16.2	15.2	15.2	14.2	17.2	20.2
Ноябрь	6.2	6.2	6.2	11.2	11.2	8.2	8.2	10.2	16.2
Декабрь	3.2	1.2	2.2	7.2	7.2	5.2	4.2	6.2	12.2
По даннымъ за	9	9	9	10	10	7	7	9	7
	л ъ т ъ.								

среднимъ температурамъ воды Чернаго моря, оно не замерзаетъ. На непродолжительное время покрывается льдомъ только сѣверозападный уголокъ моря подъ Одессой. Въ очень суровую зиму, въ январѣ 1911 г., ледъ въ два фута толщиной, правда, на короткое время покрылъ всю площадь отъ Одессы до мыса Тарханкута и острова Фидониси. У Геродота есть свѣдѣнія, что въ 5 вѣкѣ до Р. Х. ледъ покрылъ Понтъ отъ Херсонеса до Пантикапей, а византійскіе лѣтописцы сообщаютъ о замерзаніи всего Понта въ 401 г. и 762 г. послѣ Р. Х. Въ 762 году ледъ, послѣ вскрытія Понта, запрудилъ Геллеспонтъ.

Что касается распредѣленія по глубинамъ, то годовой ходъ температуры въ нихъ еще неизвѣстенъ, кромѣ развѣ ближайшихъ окрестностей Севастополя. Вообще же несомнѣнно, что ниже ста саженой годовыя колебанія температуры почти не распространяются.

Подъ Севастополемъ, надъ глубинами въ 37 саженой, весь слой воды охлаждается зимою, въ февралѣ, приблизительно до 6°, самые поверхностные слои охлаждаются еще больше. Затѣмъ, уже въ маѣ, верхніе слои прогреваются до 17°, между тѣмъ какъ слои воды, лежащей на глубинѣ 20 саж., достигаютъ той же температуры только въ октябрѣ, слои же воды около 30 саж. глубины въ томъ же октябрѣ, несмотря на нагреваніе въ теченіе всего лѣта, нагреваются только до 8°, съ тѣмъ, чтобы зимою упасть снова до 6°.

То же въ общихъ чертахъ происходитъ и во всемъ Черномъ морѣ. Такъ, для лѣтнихъ мѣсяцевъ, по даннымъ глубоководной экспедиціи 1890—91 г., „температура воды въ Черномъ морѣ быстро уменьшается съ поверхности до нѣкоторой глубины, лежащей саженой на 25—50 ниже поверхности моря.

Отъ этого слоя наименьшей температуры (7°, 6°), температура медленно возрастаетъ книзу до макс. 9°, температура же поверхностныхъ слоевъ колебалась лѣтомъ отъ 13 въ маѣ до 25°—26° въ августъ“.

Въ Средиземномъ же морѣ, какъ извѣстно, температура лѣтомъ доходить, какъ и у насъ, до 27°, но зимою, въ среднемъ, не спускается ниже приблизительно 13° Ц. Та же температура около 13° господствуетъ и на глубинахъ Средиземнаго моря, съ небольшимъ (какъ и въ Черномъ морѣ) подъемомъ температуры ближе ко дну на 2—3000 метровъ глубины.

Въ этихъ основныхъ фактахъ, что температура Средиземнаго моря въ среднемъ почти никогда и нигдѣ не спускается ниже 13°, а въ Черномъ морѣ въ среднемъ спускается ниже 5°, и что на глубинахъ около 25—50 саж. въ Черномъ морѣ господствуетъ температура въ 6—7°, лежитъ, конечно, громадная разница въ условіяхъ существованія фауны и флоры Чернаго моря, сравнительно съ Средиземнымъ. Ту же раз-

нищу еще болѣе усиливаетъ и пониженная почти вдвое соленость Чернаго моря.

Этимъ близкимъ нахожденіемъ отъ поверхности моря сильно охлажденныхъ слоевъ воды объясняется и то извѣстное въ Черномъ морѣ явленіе, что подѣ Одессой и по Южному берегу Крыма температура воды лѣтомъ въ теченіе сутокъ можетъ сразу упасть на 7° — 8° Цельсія. При продолжительныхъ вѣтрахъ съ берега и по другимъ причинамъ, наружные теплые слои воды отгоняются, и ихъ мѣсто занимаетъ вода нижнихъ, холодныхъ слоевъ.

Такое вертикальное распределеніе температуры въ Черномъ морѣ кроется въ слабости вертикальной циркуляціи, происходящей вслѣдствіе большой разности въ плотностяхъ воды Чернаго моря на поверхности и въ его глубинахъ.

Пониженная соленость воды на поверхности Чернаго моря объясняется громаднымъ количествомъ прѣсной воды, приносимой рѣками. Часть этой воды испаряется, остальная же черезъ Босфоръ стекаетъ въ Мраморное море. Въ Босфорѣ образуются два теченія: одно верхнее, изъ Чернаго моря въ Мраморное, другое нижнее, идущее въ обратномъ направленіи, изъ Мраморнаго моря въ Черное.

По даннымъ адмирала Макарова, верхнее теченіе имѣетъ среднюю скорость 3,75 фут. въ секунду, достигая мѣстами скорости въ 10 фут. По мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря, соленость этой воды увеличивается съ 18 до 20 граммовъ.

Черноморская вода занимаетъ въ Мраморномъ морѣ толщу въ 10 верхнихъ саженой этого моря; соленость ея поднимается до 24 граммовъ и черезъ верхніе слои Дарданелль она выливается, наконецъ, въ Архипелагъ. Изъ Архипелага по дну Дарданелль, вмѣсто нея, втекаетъ тяжелая и соленая вода Средиземнаго моря (въ 38 граммовъ), которая заполняетъ собою глубины Мраморнаго моря. Въ свою очередь, тяжелая, нижняя, вода Пропонтиды (Мраморнаго моря) втекаетъ въ Босфоръ, образуя по дну его нижнее теченіе, идущее къ Черному морю. Соленость этого теченія въ началѣ Босфора доходитъ до 30 граммовъ. Но эти воды скоро смѣшиваются съ остальными водами Чернаго моря и часть ихъ погружается на его дно. Этимъ объясняется повышен-

ная соленость и температура въ глубинахъ Чернаго моря. Если-бы оно было совершенно замкнуто и не имѣло сообщенія съ Мраморнымъ, то температура его нижнихъ слоевъ не поднималась-бы выше 5° — 6° , средней температуры зимой на поверхности моря, между тѣмъ какъ теперь тепло проникаетъ туда вмѣстѣ съ болѣе соленой водой. Во всякомъ случаѣ циркуляція на глубинахъ должна происходить очень медленно. Количество воды, входящей въ Черное море черезъ Босфоръ, крайне незначительно сравнительно съ общимъ количествомъ воды въ Черномъ морѣ.

Такъ создаются въ Черномъ морѣ два слоя воды съ различными физическими свойствами: верхній, сравнительно тонкій, не болѣе 100—125 саж. толщиной и нижній, отъ послѣдней глубины до дна, значить, мѣстами болѣе 1000 саженой мощностью. Верхній слой имѣетъ пониженную соленость и измѣнчивую температуру. Зимой онъ значительно охлаждается, а лѣтомъ поверхностные слои значительно нагрѣваются. Благодаря этому въ немъ возникаютъ вертикальныя теченія, быстро (ежегодно) перемѣшивающія воду. Менѣе быстрое перемѣшиваніе совершается также при помощи горизонтальныхъ теченій, возникающихъ подѣ вліяніемъ вѣтра и другихъ причинъ. Тѣмъ не менѣе всего этого достаточно, чтобы верхніе слои черноморской воды снабжались необходимымъ для жизни количествомъ кислорода. Вертикальныя теченія, образующіяся вслѣдствіе охлажденія поверхностныхъ слоевъ, не могутъ идти въ Черномъ морѣ глубже 100—125 саж.: ихъ останавливаютъ слои болѣе плотной нижней воды, такъ какъ увеличеніе плотности верхнихъ слоевъ воды подѣ вліяніемъ охлажденія все же не достигаетъ величины плотности нижнихъ слоевъ. Обмѣнъ водъ въ нихъ можетъ совершаться лишь слѣдующимъ образомъ. По Макарову, верхнебосфорское теченіе уноситъ изъ Чернаго моря ежесекундно 370000 куб. фут. (въ годъ около 322 куб. в., или 390 куб. кил.), а нижнебосфорское вноситъ въ Черное море 200000 куб. ф. ежесекундно (175 куб. в., или 212 куб. кил. въ годъ). Разница въ 147 куб. верств¹⁾ пред-

¹⁾ I. Шпиндлеръ путемъ косвенныхъ вычисленій даетъ большую цифру (461 куб. кил.), но недостатокъ продолжительныхъ и точныхъ наблюденій надъ скоростью теченій въ проливѣ не позволяетъ судить о томъ, какая цифра ближе къ истинѣ.

ставляет цифру, выражающую избытокъ притока прѣсныхъ водъ въ Черное море съ суши (рѣки) и атмосферы (дождь) надъ испареніемъ. Если-бъ Черное море не получало притока изъ Мраморнаго, а лишь стекало-бы въ послѣднее, то понадобилось-бы около $2\frac{1}{2}$ тысячъ лѣтъ для полного обновленія водъ въ черноморскомъ бассейнѣ. Теперь эти воды протекаютъ, въ Черномъ морѣ, такъ сказать, лишь черезъ верхній („живой“) слой. Такъ какъ объемъ слоя въ 100 саж. равенъ приблизительно 85000 куб. кил. (около $\frac{1}{3}$ всего объема), то для этого стеканія (полнаго обмѣна) требуется уже всего около 400 лѣтъ, но одновременно съ поступательнымъ движеніемъ къ Босфору слой этотъ постоянно перемеживается конвекціонными вертикальными токами, а въ верхнихъ своихъ частяхъ теченіями и вѣтрами. Иначе обстоитъ дѣло съ нижнимъ („застойнымъ“) слоемъ воды, представляющимъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего объема воды Чернаго моря. Смѣна воды въ немъ должна происходить чрезвычайно медленно. Тяжелая вода нижняго босфорскаго теченія, какъ говоритъ Шпиндлеръ, выйдя изъ пролива, стекаетъ въ глубины Понта по нѣсколькимъ русламъ, она отчасти смѣшивается съ опрѣсненной водой верхнихъ слоевъ, но главнымъ образомъ стекаетъ въ глубины Понта, медленно и постепенно вытѣсняя воды кверху и ежегодно вводя въ верхній живой слой нѣкоторую массу воды. Если даже предположить, что вся вода, подаваемая нижнебосфорскимъ теченіемъ, стекаетъ внизъ (въ дѣйствительности меньше), и то ежегодное количество воды, доставляемое въ глубокую котловину Понта, будетъ равно всего лишь около $\frac{1}{1700}$ объема нижняго слоя. Для полнаго вертикальнаго перемѣщенія воды, очевидно идущаго снизу вверхъ, необходимо промежутокъ времени болѣе 1500 лѣтъ.

Кислородъ, приносимый нижнебосфорскимъ теченіемъ, расходуется быстро по дорогѣ на дно Понта, а сверху онъ можетъ доставляться лишь путемъ медленной диффузіи, которой къ тому-же должно противодѣйствовать только что намѣченное вертикальное движеніе воды. Вслѣдствіе этого количество атмосферныхъ газовъ уменьшается на счетъ необходимаго для жизни кислорода, и въ тоже самое время

въ нижнихъ слояхъ образуется сѣроводородъ, присутствіе котораго становится впервые замѣтнымъ на глубинѣ 100 саженой и увеличивается по мѣрѣ увеличенія глубины. На глубинѣ 100 саж. на 100000 куб. центим. воды приходится 33 куб. центим. сѣроводорода при 9° и 760 миллим. давленія; на глубинѣ 200 саж.—уже 222 куб. центим.; на 950 саж.—до 555 цент. и на глубинѣ 1185 саж.—до 655 цент.; параллельно съ этимъ въ водѣ появляются сульфиты, количество которыхъ растетъ вмѣстѣ съ глубиной. Сѣроводородъ—безцвѣтный газъ, часто образующійся при гніеніи веществъ животнаго происхожденія, которыя большею частью содержатъ сѣру. Бѣлокъ куринаго яйца особенно богатъ сѣрою, и изъ него особенно быстро и легко образуется сѣроводородъ. Тухлые яйца всегда и пахнутъ этимъ газомъ. Для организма людей и животныхъ сѣроводородъ является ядомъ.¹⁾ Понятно поэтому что при зараженіи глубинъ Чернаго моря сѣроводородомъ, въ этомъ морѣ глубже ста саженой не могутъ жить ни животныя, ни растенія, а только одни бактеріи; въ другихъ-же моряхъ и океанахъ богатый животный міръ населяетъ ихъ вплоть до самаго дна, иногда на глубинѣ нѣсколькихъ верствъ.

Откуда-же образуется въ нѣдрахъ Чернаго моря этотъ губительный сѣроводородъ?

По изслѣдованіямъ Зелинскаго и Брусиловскаго образованіе сѣроводорода въ глубинахъ Чернаго моря обязано дѣятельности бактерій. Эти ученые нашли нѣсколько видовъ, изъ которыхъ изученъ пока только одинъ (*Bacterium hydrosulfuricum ponticum*), который въ анаэробныхъ (безъ доступа воздуха) условіяхъ выдѣляетъ сѣроводородъ не только изъ бѣлковой среды, но и прямо изъ сульфатовъ и сульфитовъ (сѣрнокислыхъ и сѣрнистыхъ соединеній солей). Небольшое количество целлюлозы и бѣлка способствуетъ болѣе быстрому развитію этихъ бактерій, хотя и не является необходимымъ условіемъ ихъ существованія. Слѣдовательно эти писатели того мнѣнія, что весь сѣроводородъ въ Черномъ морѣ происходитъ ихъ сульфитовъ.

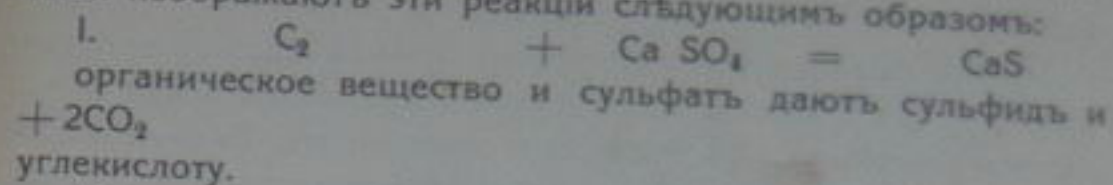
¹⁾ Одна часть сѣроводорода на полторы тысячи частей воздуха уже убиваетъ птицъ. Млекопитающія умираютъ въ атмосферѣ, содержащей $\frac{1}{200}$ этого газа.

Напротив Н. Андрусовъ, основываясь на нижеприводимыхъ фактахъ, полагаетъ, что часть сѣроводорода обязана своимъ происхожденіемъ органической бѣлковой матеріи. Кромѣ вышеуказанной *Bacterium hydrosulfuricum ponticum*, въ глубинахъ Чернаго моря находятся еще другія бактеріи, еще недостаточно изученныя, которыя для своего развитія требуютъ болѣе значительнаго количества бѣлковыхъ соединений. По мнѣнію Н. Андрусова надо обратить особенное вниманіе на то количество органическаго вещества, которое скопляется въ глубинахъ Чернаго моря, и на результаты этого скопленія. Поверхностные слои Чернаго и другихъ морей кишатъ массой мелкихъ, невидимыхъ простому глазу животныхъ и растений, (такъ называемый—планктонъ). Безпрерывное отмирание этихъ планктонныхъ организмовъ даетъ цѣлый потокъ, или дождь изъ органическихъ остатковъ, которые падаютъ на дно Чернаго моря.

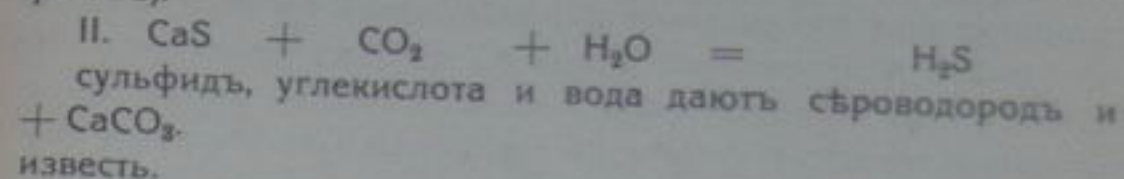
Эти органическіе остатки, при своемъ паденіи на дно моря до глубины ста саж., еще могутъ быть поглощены другими пелагическими (морскими) животными. Въ особенно большомъ количествѣ это происходитъ вѣроятно въ предѣлахъ глубинъ около 20 саж., гдѣ верхніе теплые слои очень быстро переходятъ въ нижележащія болѣе холодные и плотные, и гдѣ, вслѣдствіе этого, паденіе остатковъ сильно замедляется.

Но какъ только они достигнутъ глубинъ болѣе ста саж., они попадаютъ въ такую область, гдѣ кромѣ бактерій нѣтъ никакихъ другихъ организмовъ, развитію которыхъ мѣшаютъ тамъ недостатокъ кислорода и наличие сѣроводорода. Эти остатки въ Черномъ морѣ не служатъ пищей глубиннымъ животнымъ, какъ это происходитъ въ другихъ моряхъ. Скопляясь на днѣ Чернаго моря, они служатъ пищей только бактеріямъ (гниютъ), которыя изъ сѣры бѣлковъ образуютъ сѣроводородъ, и которыя, въ виду недостатка въ водѣ нужнаго имъ кислорода, извлекаютъ его изъ сульфатовъ воды, что въ свою очередь даетъ сульфиты и сѣроводородъ.

Схема этого химическаго процесса дана Мурреемъ, и химики изображаютъ эти реакціи слѣдующимъ образомъ:

(Окисленіе органическаго вещества кислородомъ сульфатовъ).

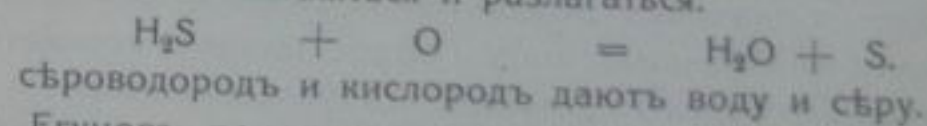

(Разложеніе сульфидовъ угольной кислотой и выдѣленіе сѣроводорода).

Работавшій надъ этими вопросами въ 1904 году А. Лебединцевъ называетъ сѣроводородъ, происходящій по формулѣ Муррея сѣроводородомъ минеральнаго происхожденія, отличая отъ него сѣроводородъ, образующійся непосредственно вслѣдствіе гніенія бѣлковыхъ веществъ, или сѣроводородъ бѣлковаго происхожденія. Въ Черномъ морѣ, по его мнѣнію, имѣется сѣроводородъ того и другого происхожденія, въ Каспійскомъ-же морѣ и въ нѣкоторыхъ Норвежскихъ фіордахъ образуется сѣроводородъ только бѣлковаго происхожденія.

Такъ или иначе образовавшійся сѣроводородъ отчасти соединяется съ желѣзомъ, откуда и происходитъ обиліе въ глубинѣ Чернаго моря сѣрнистаго желѣза, отчасти-же проникаетъ въ воду и распространяется по глубинамъ.

Поднимаясь въ верхніе слои, сѣроводородъ доходитъ, наконецъ, до тѣхъ предѣловъ, гдѣ происходитъ усиленная циркуляція воды; тамъ, при наличіи кислорода, онъ мало по малу начинаетъ окисляться и разлагаться.

М. Егуновъ полагаетъ, что и окисленіе сѣроводорода, которое часто наблюдается въ природѣ, тоже обязано дѣятельности сульфобактерій. Если это вѣрно, то слѣдуетъ ожидать, что въ Черномъ морѣ, на глубинѣ 100—125 саж., бу-

дети найдены громадный слой сульфобактерий, громадная бактериальная пленка Егунова.

Кроме образования сернистаго желѣза, сероводородное броженіе на Черномъ морѣ должно производить другія химическія измѣненія въ его водѣ и отложеніяхъ. Прежде всего, по мѣрѣ увеличенія глубинъ, въ водѣ Чернаго моря должно происходить относительное уменьшеніе сульфатовъ при одновременномъ увеличеніи карбонатовъ (углекислыхъ соединений). Фактическихъ данныхъ мы еще не имѣемъ. Но обычно наблюдаемое образование мелкаго, вродѣ пыли, осадка углекислой извести на глубинныхъ отложеніяхъ Чернаго моря говоритъ въ пользу такого обогащенія глубинныхъ водъ карбонатами.

Осадки Чернаго моря. Берега Чернаго моря сопровождаются узкой полосой болѣе грубыхъ механическихъ осадковъ. У скалистыхъ береговъ лежитъ галечникъ и гравій, а у болѣе низменныхъ большею частью ракушечный и кварцевый песокъ, который, однако, почти нигдѣ въ Черномъ морѣ не спускается на значительную глубину. Уже на глубинѣ 10—20 морскихъ саж. чистый песокъ прекращается и переходитъ въ песчаный илъ, а глубже въ болѣе тонкій глинистый илъ. До глубины около 100 саж. какъ на пескѣ, такъ и на илѣ развиваются значительныя скопленія раковинъ моллюсковъ, мѣстами почти вытѣсняющія механическіе элементы, но далѣе вглубь мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе чистый илъ, по крайней мѣрѣ, съ поверхности, такъ какъ кое-гдѣ драга извлекаетъ и на глубинахъ довольно много створокъ раковинъ, но эти раковины принадлежать видамъ, нынѣ неживущимъ въ Черномъ морѣ (*Dreissensia rostriformis*, *Monodacna pontica* etc.), и носятъ на себѣ слѣды растворяющей дѣятельности воды. Въ илу малыхъ глубинъ нерѣдко попадаются маленькія конкреціи, образованныя окислами желѣза и марганца и обростающія раковинки. Особенно много такихъ конкрецій въ фазеолиновомъ илу между Севастополемъ и Евпаторіей. Илъ глубинъ болѣе 100 саж., подходя въ общемъ къ такъ называемому голубому илу большихъ морей и океановъ, представляетъ нѣсколько разновидностей. Вообще онъ отличается содержаніемъ гид-

рата односернистаго желѣза, которое то окрашиваетъ механическія частицы, то встрѣчается въ видѣ крупинокъ, какъ изолированныхъ, такъ и выполняющихъ скорлупки діатомовыхъ водорослей, попадающихъ въ большомъ количествѣ въ глубинные осадки изъ планктона. Этотъ минераль (гидротроилитъ Сидоренко) является, конечно, результатомъ воздѣйствія сероводорода на осадки, и чрезвычайно нестойкъ: въ соприкосновеніи съ воздухомъ онъ быстро окисляется. Его сохраненіе въ глубинныхъ осадкахъ Чернаго моря обязано лишь особымъ, вышерассмотрѣннымъ химическимъ условіямъ глубинъ этого моря. Въ особенно значительномъ количествѣ этотъ минераль содержится въ илѣ среднихъ глубинъ, т.е. на крутыхъ склонахъ, идущихъ отъ стосаженной линіи къ глубокой котловинѣ Понта. Здѣсь мы встрѣчаемъ очень вязкій илъ, въ свѣжемъ состояніи черный. Едва лишь, однако, содержимое драги или зонда попадаетъ на палубу, какъ илъ сѣрѣетъ, вслѣдствіе разрушенія односернистаго желѣза. Мѣстами драга, зарывшись глубже, приноситъ болѣе глубокіе участки дна, и тогда въ немъ мы вмѣсто односернистаго желѣза находимъ гвоздеобразныя конкреціи пирита (двусернистаго желѣза), очевидно, продуктъ медленнаго и частичнаго окисленія односернистаго. На болѣе значительныхъ глубинахъ мы встрѣчаемъ то темно-, то свѣтлосиній илъ. Цвѣтъ его зависитъ отъ болѣе или менѣе значительнаго содержанія порошкообразной углекислой извести, второго побочнаго продукта образования сероводорода. Эта известь встрѣчается либо въ видѣ маленькихъ комочковъ, либо тоненькими порошкообразными прослойками среди слоевъ глины, толщиной въ листъ самаго тонкаго картона. Сэръ Джонъ Муррей, изслѣдовавшій образцы пробъ дна Чернаго моря, даетъ интересную карточку распредѣленія количества углекислой извести въ илу Чернаго моря, копию которой мы здѣсь воспроизводимъ въ уменьшенномъ масштабѣ. Мы видимъ на ней два пятна: въ одномъ изъ нихъ содержаніе углекислой извести достигаетъ 48⁰/₁₀₀, а въ другомъ—65⁰/₁₀₀. Вся эта известь должна рассматриваться, какъ результатъ дѣятельности бактерій.

Изъ органическихъ остатковъ въ глубинномъ илѣ, кроме случайныхъ створокъ и раковинокъ моллюсковъ, нынѣ вы-

дети найдены громадный слой сульфобактерий, громадная бактериальная пленка Егунова.

Кроме образования сернистого железа, сероводородное брожение на Черном море должно производить другие химические изменения в его воде и отложениях. Прежде всего, по мере увеличения глубины, в воде Черного моря должно происходить относительное уменьшение сульфатов при одновременном увеличении карбонатов (углекислых соединений). Фактических данных мы еще не имеем. Но обычно наблюдаемое образование мелкого, вроде пыли, осадка углекислой извести на глубинных отложениях Черного моря говорит в пользу такого обогащения глубинных вод карбонатами.

Осадки Черного моря. Берега Черного моря сопровождаются узкой полосой более грубых механических осадков. У скалистых берегов лежит галечник и гравий, а у более низменных большей частью ракушечный и кварцевый песок, который, однако, почти нигде в Черном море не спускается на значительную глубину. Уже на глубине 10—20 морских саж. чистый песок прекращается и переходит в песчаный ил, а глубже в более тонкий глинистый ил. До глубины около 100 саж. как на песок, так и на ил развиваются значительные скопления раковин моллюсков, местами почти вытесняющие механические элементы, но далее вглубь мы встречаем более или менее чистый ил, по крайней мере, с поверхности, так как кое-где драга извлекает и на глубинах довольно много створок раковин, но эти раковины принадлежат видам, ныне неживущим в Черном море (*Dreissensia rostriformis*, *Monodacna pontica* etc.), и носят на себе следы растворяющей деятельности воды. В илу малых глубин нередко попадают маленькие конкреции, образованные окислами железа и марганца и обрастающие раковинки. Особенно много таких конкреций в фазеолиновом илу между Севастополем и Евпаторией. Ил глубин более 100 саж., подходя в общем к так называемому голубому илу больших морей и океанов, представляет несколько разновидностей. Вообще он отличается содержанием гид-

рата односернистого железа, которое то окрашивает механические частицы, то встречается в виде крупинки, как изолированных, так и выполняющих скорлупки диатомовых водорослей, попадающих в большом количестве в глубинные осадки из планктона. Этот минерал (гидротроилит Сидоренко) является, конечно, результатом воздействия сероводорода на осадки, и чрезвычайно нестойко: в соприкосновении с воздухом он быстро окисляется. Его сохранение в глубинных осадках Черного моря обязано лишь особым, вышерассмотренным химическим условиям глубин этого моря. В особенно значительном количестве этот минерал содержится в иле средних глубин, т. е. на крутых склонах, идущих от стосаженной линии к глубокой котловине Понта. Здесь мы встречаем очень вязкий ил, в свежем состоянии черный. Едва лишь, однако, содержащее драги или зонда попадает на палубу, как ил сереет, вследствие разрушения односернистого железа. Местами драга, зарывшись глубже, приносит более глубокие участки дна, и тогда в нем мы вместо односернистого железа находим гвоздеобразные конкреции пирита (двухсернистого железа), очевидно, продукт медленного и частичного окисления односернистого. На более значительных глубинах мы встречаем то темно-, то светло-синий ил. Цвет его зависит от более или менее значительного содержания порошкообразной углекислой извести, второго побочного продукта образования сероводорода. Эта известь встречается либо в виде маленьких комочков, либо тоненькими порошкообразными прослойками среди слоев глины, толщиной в лист самого тонкого картона. Сэр Джон Муррей, исследовавший образцы проб дна Черного моря, дает интересную карточку распределения количества углекислой извести в илу Черного моря, копию которой мы здесь воспроизводим в уменьшенном масштабе. Мы видим на ней два пятна: в одном из них содержание углекислой извести достигает 48%, а в другом—65%. Вся эта известь должна рассматриваться, как результат деятельности бактерий.

Из органических остатков в глубинном иле, кроме случайных створок и ракушек моллюсков, ныне вы-

мершихъ въ Черномъ морѣ, попадаютъ, главнымъ образомъ, лишь скелетныя части свободно плавающихъ планктонныхъ организмовъ (діатомовыхъ, диктіомовыхъ), раковинокъ тинтинновъ (пелаг. инфузорій), эмбриональныя раковинки моллюсковъ, заплывшихъ далеко отъ берега и нашедшихъ безвременную смерть въ сѣроводородной водѣ глубинъ, косточки пелагическихъ рыбъ и, наконецъ, мѣстами много пыльцы хвойныхъ (навѣянной вѣтрами изъ лѣсовъ Крыма, Кавказа и Анатоліи).

Сѣроводородное броженіе не всегда имѣло мѣсто въ Черномъ морѣ; оно началось, повидимому, лишь съ момента соединенія этого бассейна съ Средиземнымъ моремъ. Геологія учитъ насъ, что это соединеніе должно было произойти въ сравнительно недавнюю эпоху, что доказывается, между прочимъ, тѣмъ удивительнымъ фактомъ, что на днѣ Чернаго моря, на разныхъ глубинахъ, часто попадаютъ мертвыя раковины живущихъ въ слабосоленой водѣ моллюсковъ, какъ-то: разные виды дрейссенъ, монодакнъ и другихъ, которые теперь въ самомъ Черномъ морѣ совершенно не живутъ. Они встрѣчаются не только тамъ, гдѣ идетъ и сейчасъ богатая жизнь, и куда они въ настоящее время, вѣроятно, откуда-то заносятся, но ихъ можно найти и въ томъ глубокомъ илѣ, гдѣ теперь попадаютъ живыми только одніе бактеріи; они свидѣтельствуютъ о томъ, что въ сравнительно недавнюю эпоху Черное море представляло собою громадный бассейнъ, подобный Каспійскому морю, съ водою еще болѣе слабосоленою, чѣмъ теперь.

Геологическая исторія Чернаго моря. Для лучшаго уясненія этого факта нелишне хотя-бы въ самыхъ краткихъ чертахъ ознакомиться съ геологической исторіей черноморскаго бассейна. Еще очень недавно думали, что глубокая котловина Понта весьма недавняго происхожденія и что она принадлежитъ къ числу тѣхъ „проваловъ“ земной коры, которыми такъ богата восточная половина средиземноморской области и образованіе которыхъ относится къ позднему пліоценовому и отчасти послѣтретичному времени. Распространеніе различныхъ отдѣловъ третичныхъ осадковъ на побережьяхъ Чернаго моря убѣждаетъ насъ

въ болѣе древнемъ возрастѣ этой впадины. Въ среднемиоценовую эпоху область этой впадины занята большимъ морскимъ бассейномъ, осадки котораго мы находимъ отъ Варны на З., въ Крыму, на Кавказѣ и за Каспіемъ (чокракскій горизонтъ). Узкій барьеръ, тянущійся отъ Добруджи къ Тарханкуту и Азовскому кристаллическому массиву, отдѣляетъ этотъ чокракскій бассейнъ отъ другого бассейна, занимавшаго нижнедунайскую низменность, Волинь, Подолію и южную Польшу и доходившаго на востокъ до Томаковки. Проливъ у Мелитополя соединялъ оба бассейна. Этотъ дакійско-галицкій бассейнъ стоялъ черезъ средне-дунайскую низменность въ непосредственной связи съ океаномъ и былъ населенъ нормальной морской фауной. Чокракскій же бассейнъ былъ нѣсколько опрѣсненъ, и въ него черезъ мелитопольскій проливъ проникло лишь извѣстное количество морскихъ организмовъ. Его фауна, поэтому, представляетъ такъ наз. эвксинскій обликъ, т.-е. по своему общему составу напоминаетъ намъ черноморскую фауну. Фауна эта, повидимому, составила ту основу, изъ которой развились болѣе позднія фауны, населявшія въ концѣ міоцена черноморско-каспійскую область. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ среднемиоценовой эпохи разрушается тарханкутскій барьеръ, и въ то же время физическія условія образующагося крупнаго бассейна дѣлаются еще болѣе неблагоприятными для морской жизни: фауна еще болѣе бѣднѣетъ. На огромныхъ пространствахъ выше чокракскаго известняка мы видимъ отложенія съ фауной, состоящей изъ двухъ, трехъ видовъ моллюсковъ (спаниодонтовый и фолодовый горизонтъ). Мѣстами, впрочемъ, уцѣлѣваютъ нѣкоторые реликты средиземноморской фауны (Конка, Новочеркасскъ, Мангышлакъ и др.), изъ которыхъ вырабатывается та замѣчательная фауна, которая пышно развивалась въ огромномъ внутреннемъ морѣ верхнемиоценовой эпохи, получившемъ названіе сарматскаго и занявшемъ не только мѣсто южнорусскихъ среднемиоценовыхъ бассейновъ, но мѣстами далеко перешагнувшемъ за ихъ берега, занявши и средне-дунайскую низменность и протянувшись на востокъ до Арала, на югъ—до окрестностей древней Трои. Море это, должно быть, было почти со-

всѣмъ отдѣлено отъ океана. Объ этомъ свидѣтельствуется необыкновенная его фауна, состоящая почти сплошь изъ своеобразныхъ видовъ, выработавшихся изъ реликтовъ средне-миоценовыхъ морей подъ вліяніемъ изоляціи. Достигши своихъ наибольшихъ размѣровъ въ нижне-сарматское время, море это постепенно сокращается въ объемѣ; уже въ средне-сарматское время, эпоху наибольшаго расцвѣта сарматской фауны, оно начинаетъ уходить изъ средне-дунайской низменности, гдѣ къ концу сарматской эпохи образуются соленовато-водные бассейны, изолированные отъ сарматскаго моря, съ фауной, напоминающей по своему облику нынѣшнюю каспійскую. Особенно сильнаго сокращенія море достигаетъ на границѣ сарматской и слѣдующей мѣотической эпохи. Европа въ это время достигаетъ наибольшей континентальности, такъ какъ мы почти не знаемъ морскихъ отложений, соотвѣтствующихъ этому времени. Изъ Сѣверной Африки и Западной Азіи на европейскій континентъ иммигрируетъ своеобразная фауна, остатки которой давно извѣстны изъ различныхъ пунктовъ (Марага въ Персіи, островъ Самось, Пикерми въ Греціи). Слоны, носороги, трехъ-палыя лошади, жираффы, олени, антилопы и разные хищники, обезьяны—мигрируютъ все дальше на западъ, и слѣды этой миграціи мы видимъ въ верхне-сарматскихъ и мѣотическихъ отложенияхъ Закавказья (Эльдаръ), Севастополя и Новороссіи (Гребеники, Тараклія). Къ концу сарматской эпохи сохранились, вѣроятно, лишь слабые остатки морскаго бассейна какъ разъ на мѣстѣ глубокой котловины Понта, но въ мѣотическую эпоху—конецъ миоцена, море это снова раздвигаетъ свои границы, покрывая обширныя пространства въ Румыніи, Новороссіи, Крыму и на Кавказѣ и проникая до восточнаго берега Каспія. Фауна въ немъ сильно обѣднѣла, но все-же еще морскаго, строго говоря, сарматскаго, типа.

Въ средне-дунайскую низменность эти морскіе элементы фауны не проникаютъ. Изолированное паннонское море отлагаетъ примѣчательные „конгеріевые пласты“, фауна которыхъ слагается изъ реликтовъ сарматскаго времени (кардиды) и иммигрантовъ изъ прѣсныхъ водъ суши, окружающей это озеро-море. Здѣсь готовится та фауна, которая

позже, въ пліоценовый періодъ, завладѣла всей понто-каспійской областью. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь въ началѣ пліоцена образуется послѣ нѣкотораго суженія нѣсколько болѣе обширный бассейнъ, такъ называемый понтичскій (см. карту на стр. 120), условія котораго становятся одинаковыми съ паннонскимъ моремъ, а такъ какъ понтичское озеро-море вступаетъ въ соединеніе съ паннонскимъ, то часть фауны послѣдняго иммигрируетъ въ понто-каспійскую область, смѣшиваясь здѣсь съ нѣкоторыми мѣстными реликтами. Изъ моллюсковъ между остатками миоценовой морской фауны, конечно, сильно измѣнившимися, мы находимъ однихъ кардидъ, но несомнѣнно, что многочисленныя другіе реликты находились среди другихъ классовъ безпозвоночныхъ и среди рыбъ.

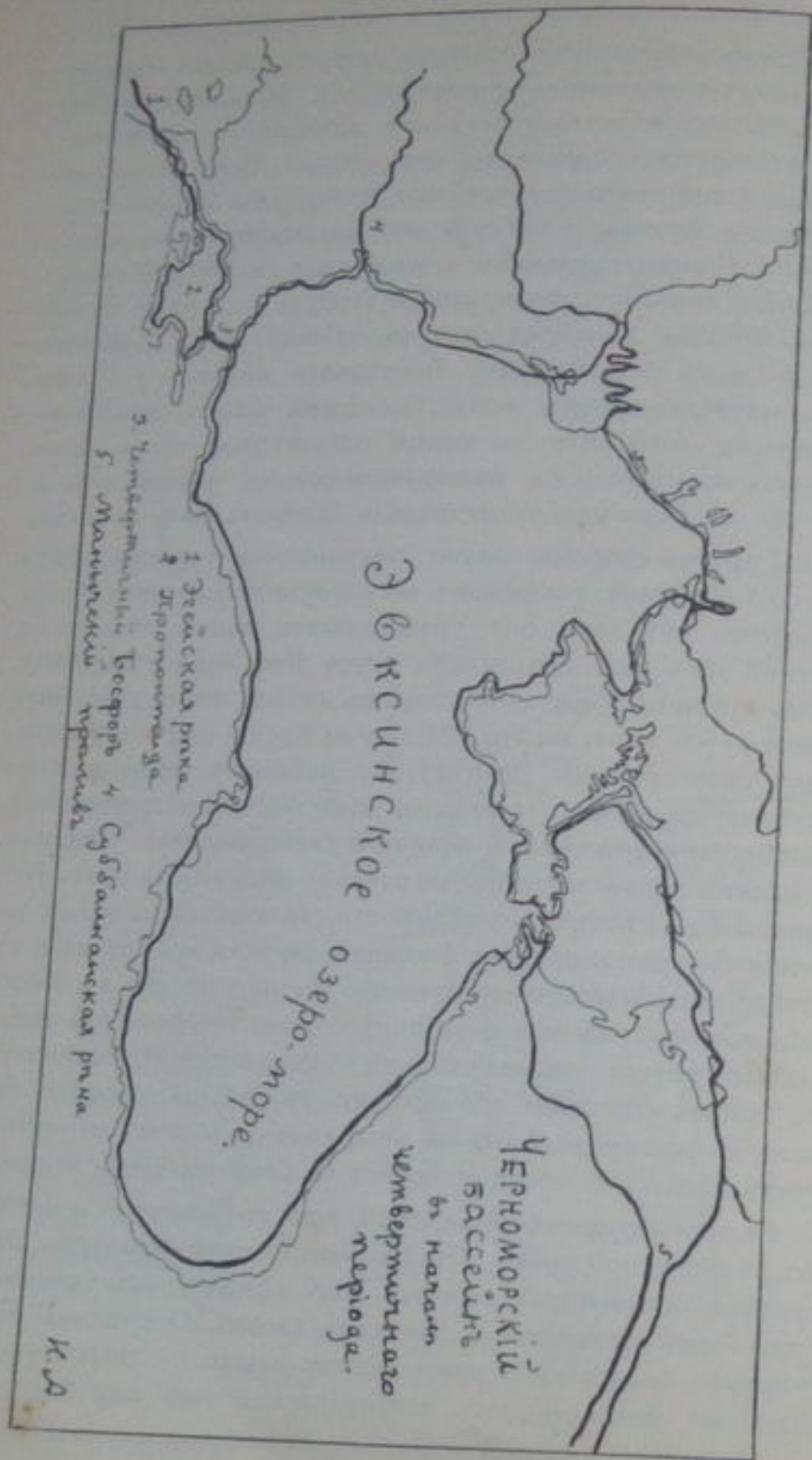
Понтичское море мы можемъ прослѣдить отъ средне-дунайской низменности до восточнаго берега Каспія; на югъ оно проходило до Константинополя и даже нѣсколько южнѣе. Отложения его извѣстны и въ Закавказьѣ. Такимъ образомъ есть основанія думать, что оно покрывало и современную глубокую котловину Понта. Дальнѣйшая судьба этого моря состоитъ въ распаденіи его на отдѣльные бассейны. Паннонское море скоро опрѣсняется, дѣлается настоящимъ прѣснымъ озеромъ, населеннымъ моллюсками восточно-азіатскаго типа. Нѣсколько позже та же судьба постигаетъ и нижне-дунайскій отдѣлъ понтичскаго моря. Съ обширныхъ степей Новороссіи и Крыма понтичскія воды скоро совсѣмъ уходятъ, и онѣ надолго превращаются въ сушу. Лишь на востокѣ Чернаго моря мы видимъ большой бассейнъ, отложения котораго извѣстны у Керчи, въ Кубанской области и въ Абхазіи.

Въ этомъ киммерійскомъ бассейнѣ, существовавшемъ въ средне-пліоценовое время, фауна понтичскаго типа достигаетъ максимума своего развитія. Мелкія формы нижнепонтичскаго времени развиваются здѣсь въ огромные красивыя виды, а среди водяныхъ улитокъ появляются такія формы, родичей которыхъ можно теперь видѣть лишь на далекомъ востокѣ Азіи и даже островахъ Тихаго Океана. Отъ Каспія этотъ бассейнъ совсѣмъ отдѣленъ.

Оба бассейна, черноморскій и каспійскій, начиная съ конца понтичскаго времени и почти до конца пліоцена,

нонскимъ озерамъ, моллюсками, родственники которыхъ живутъ нынѣ въ далекой Восточной Азии. Къ цѣпи этихъ озеръ Цвинчъ причисляетъ и Эвксинское озеро-море и думаетъ, что послѣднее стекало въ Средиземное море по длинной рѣкѣ, остатки долины которой представляютъ нынѣшніе каналы Босфора и Дарданелль. Дѣйствительно, мнѣніе о томъ, что послѣдніе представляютъ провалы земной коры между двумя трещинами (т. н. грабены), ужь давно оставлено въ пользу размывнаго ихъ происхожденія (Андрусовъ, Филипсонъ). Однако, по мнѣнію Андрусова, съ которымъ соглашается и Гернесъ, Босфорско-Дарданельская рѣка текла не изъ Эвксина, но въ Эвксинъ. Превращеніе части ея долины въ проливы и соединеніе Эвксина съ Средиземнымъ моремъ обязано крупнымъ тектоническимъ процессамъ, приведшимъ къ разрушенію и затопленію Эгеиды моремъ. Послѣднее шло постепенно съ юга на сѣверъ, пока, наконецъ, воды Средиземнаго моря не достигли области Мраморнаго и не проникли въ котловину Эвксина, уничтожая и отбѣсняя въ устья рѣкъ ту фауну, которую онѣ застали въ ней. Какова была эта фауна, объ этомъ свидѣлствуютъ отчасти остатки моллюсковъ, болѣе неживущихъ уже въ Черномъ морѣ, и находимые въ глубинномъ его илѣ, отчасти тѣ животныя, которыя живутъ теперь въ лиманахъ южно-русскихъ рѣкъ.

Изученіе послѣтретичныхъ отложений по берегамъ Чернаго моря показываетъ, что проникновеніе морской фауны въ котловину Эвксина относится къ довольно поздней эпохѣ послѣтретичнаго періода, вѣроятно, къ т. н. второй междуледниковой эпохѣ. Въ тотъ моментъ, когда началось это проникновеніе, соединеніе Эвксина съ Каспіемъ, имѣвшее мѣсто по Манычской впадинѣ, еще не прекратилось, почему въ Каспій и успѣли пробраться, правда, весьма немногіе представители средиземноморской фауны (напр., *Cardium edule*). Но это соединеніе продолжалось недолго. Проникновеніе средиземноморской фауны должно было совпасть съ тѣмъ моментомъ, когда желобина Дарданелль затопилась морскими водами, такъ какъ Босфоръ еще гораздо раньше сталъ проливомъ, соединявшимъ Эвксинъ и Про-

понтиду, что доказывается не только уже вышеупомянутымъ находеніемъ верхнеплиоценовыхъ чаудинскихъ пластовъ, но и присутствіемъ тѣхъ-же дрейссенсій на днѣ Мраморнаго моря и Босфора, что и въ Черномъ морѣ.

Въ связи съ проникновеніемъ водъ Средиземья стоитъ и любопытное явленіе—образованіе лимановъ и такихъ узкихъ и глубокихъ заливовъ, какъ Севастопольская и Балаклавская бухты. Это ничто иное, какъ затопленные моремъ концы рѣчныхъ долинъ, образовавшихся при иномъ относителномъ уровнѣ суши и моря. Измѣненіе этого отношенія объясняется Н. Соколовымъ тѣмъ, что въ моментъ соединенія Чернаго моря съ Средиземнымъ уровень Эвксинскаго озера-моря стоялъ ниже современнаго и что проникшія черезъ Босфоръ воды приподняли послѣдній и вторглись въ концы долинъ. Андрусовъ, однако, приводитъ цѣлый рядъ возраженій на такое объясненіе и приписываетъ образованіе лимановъ процессамъ опусканія суши, представляющимъ послѣдній отголосокъ тектоническихъ процессовъ разрушенія Эгеиды.

Въ первый моментъ проникновенія средиземноморскихъ водъ фауна Чернаго моря была немного богаче современной, что доказывается присутствіемъ въ послѣтретичныхъ ракушникахъ Феодосіи, Керчи и др. пунктовъ нѣкоторыхъ уже вымершихъ съ тѣхъ поръ видовъ (напр., *Tapes Dianae*).

Втеканіе тяжелой соленой воды изъ Мраморнаго моря создало тѣ условія, благодаря которымъ, какъ мы объяснили выше, и образовался нижній застойный слой въ глубинахъ Понта. Тѣ организмы, которые не были въ состояніи активно отступать передъ новыми неблагоприятными условіями, вымирали. Слѣдствіемъ этого было образованіе первоначальнаго запаса сѣроводорода. Это сдѣлало невозможнымъ проникновеніе въ глубины Понта животной жизни, тѣмъ болѣе еще и потому, что приспособленные къ глубинной жизни организмы, еслибы даже они и успѣли проникнуть въ Черное море, какъ проникли въ Мраморное, встрѣтили-бы тамъ недостаточную соленость. Благодаря образованію такого безжизненнаго царства, благодаря также недостаточной вентиляціи и значительной массѣ мертвого

органическаго вещества, получившагося вслѣдствіе уничтоженія глубинной фауны прежняго слабосоленаго Чернаго озера-моря, и началось образованіе сѣроводорода. Такъ какъ съ тѣхъ поръ физическія условія Чернаго моря измѣнились мало, а первоначальный запасъ органическаго вещества, несомнѣнно, уже давно истощившійся, все продолжаетъ пополняться и замѣняться остатками современныхъ организмовъ, то и сѣроводородное броженіе продолжается и по сей день, и будетъ продолжаться, пока не измѣнятся современные физико-химическія условія.

Историческое прошлое Чернаго моря объясняетъ намъ всѣ его главныя особенности. Его современная морская фауна, т.-е. фауна болѣе соленыхъ его районовъ, составила изъ тѣхъ элементовъ, которые Средиземное море могло передать Черному черезъ Мраморное море и Босфоръ. При этомъ происходилъ извѣстный отборъ. Въ Черное море могли проникнуть формы только еврибионтныя, т.-е. такія, которыя могли вынести пониженную соленость Чернаго моря. Благодаря этому Черное море въ качественномъ отношеніи является, сравнительно съ Средиземнымъ, гораздо менѣе богатымъ. Цѣлые классы организмовъ, какъ-то: кораллы, сифонофоры, морскіе ежи, крылоногіе и головоногіе моллюски, въ Черномъ морѣ совершенно отсутствуютъ. Другіе классы представлены гораздо меньшимъ количествомъ видовъ; такъ, въ Черномъ морѣ живетъ только одинъ видъ ктенофоръ, только два небольшихъ вида голотурій, только два вида очень мелкихъ амфиуръ, только три вида актиній и т. д.

Низкія температуры Чернаго моря, о которыхъ говорилось выше, являются также препятствіемъ къ усиленному проникновенію въ Черное море средиземноморскихъ организмовъ. Въ Черномъ морѣ могутъ жить виды или евритермическіе, т.-е. выносящіе широкія колебанія температуры, или олиготермическіе, т.-е. предпочитающіе низкія температуры. Низкія температуры Чернаго моря позволили сохраниться въ немъ нѣкоторымъ остаткамъ ледниковой эпохи, виды которой захватили въ то время всю Европу и черезъ Средиземное море прошли въ Черное. Съ наступленіемъ

болѣе теплаго климата они или исчезли изъ Средиземнаго моря, или стали тамъ болѣе рѣдкими.

Въ настоящее время въ Черномъ морѣ мы насчитываемъ 214 видовъ водорослей (красныхъ, зеленыхъ и бурыхъ), и всего только 881 видъ животныхъ (кромѣ простѣйшихъ). Считая въ круглыхъ цифрахъ 900 видовъ животныхъ, населяющихъ Черное и Азовское моря, мы должны, конечно, признать это число крайне незначительнымъ, сравнительно съ шестью—семью тысячами видовъ, которые, по самому скромному расчету (опять таки безъ простѣйшихъ), населяютъ Средиземное море.

Изъ общаго числа 881 вида животныхъ, населяющихъ теперь Черное море, средиземноморскихъ переселенцевъ насчитывается въ немъ и въ Азовскомъ морѣ 680 видовъ; остальные-же 201 видъ являются коренными обитателями или потомками обитателей, населявшихъ водные бассейны, предшествовавшіе современному Черному морю. Такимъ образомъ мы видимъ, что приблизительно только одна десятая часть средиземноморской фауны переселилась къ намъ въ Черное море. Изъ 200-же видовъ древнихъ обитателей въ самомъ Черномъ морѣ мы находимъ только 67 видовъ (въ томъ числѣ 33 вида рыбъ), остальные-же 133 вида живутъ или въ Азовскомъ морѣ, особенно въ его восточной части, или-же въ лиманахъ Чернаго моря, какъ-то: Днѣпровскомъ и Бугскомъ, Березанскомъ, Днѣстровскомъ и въ Дунайскихъ гирлахъ. Въ этихъ районахъ эта прежняя фауна слабосоленыхъ бассейновъ, предшествовавшихъ Черному морю, нашла себѣ подходящія условія, ту-же слабосоленую воду, и въ нихъ укрылась; на остальной-же площади современнаго Чернаго моря они теперь жить не могутъ, а всѣ жившіе прежде—погибли; эту площадь заняли средиземноморскіе переселенцы, которые въ настоящее время и главенствуютъ въ Черномъ морѣ.

Интересно то обстоятельство, что, попавъ въ Черное море, средиземноморскіе переселенцы подверглись въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма существеннымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ новыхъ условій жизни; однимъ изъ такихъ измѣненій будетъ, говоря вообще, уменьшеніе размѣровъ боль-

шинства видовъ, упрощеніе скульптуры тѣла, ослабленіе цвѣтовъ окраски; лишь нѣкоторые виды болѣе сѣвернаго происхожденія бываютъ въ Черномъ морѣ большаго размѣра, чѣмъ въ Средиземномъ. Да и въ самомъ Черномъ морѣ надо различать опредѣленные районы; такъ, у Кавказскихъ береговъ нѣкоторыя рыбы достигаютъ гораздо большаго размѣра, чѣмъ по Крымскому побережью.

Изъ 680 видовъ средиземноморскихъ переселенцевъ вліяніе Чернаго моря наглядно сказалось не менѣе, какъ на двухстахъ видахъ, которыхъ и отличаютъ, или какъ особые подвиды, или даже какъ самостоятельные виды.

Замѣчательно, что, въ силу болѣе суровыхъ условій жизни въ Черномъ морѣ, въ него переселяются преимущественно лишь такіе виды Средиземнаго моря, которые, по своему происхожденію, являются болѣе сѣверными, арктическими формами. Такихъ формъ въ Средиземномъ морѣ насчитывается до 38 процентовъ, въ то время какъ въ Черномъ морѣ ихъ живетъ болѣе 65 процентовъ общаго состава его фауны. Этотъ сѣверный обликъ фауны Чернаго моря уже давно привлекалъ вниманіе зоологовъ и въ отношеніи многихъ классовъ доказано, что въ Черномъ морѣ живутъ преимущественно тѣ формы, которыя, будучи общими Средиземному морю и Атлантическому Океану, способны въ послѣднемъ жить въ болѣе сѣверныхъ широтахъ. Другіе виды, будучи приспособлены болѣе къ сѣверу, встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ только изрѣдка, но зато роскошно развиваются въ Черномъ морѣ, гдѣ находятъ для себя болѣе подходящія условія жизни, чѣмъ въ Средиземномъ; такъ, на примѣръ, моллюскъ *Modiola phaseolina*, очень обыкновенный у береговъ Англій, очень рѣдко встрѣчается въ Средиземномъ морѣ, а въ Черномъ живетъ въ громадномъ количествѣ, заполняя собою всю жилую площадь моря въ предѣлахъ глубинъ отъ 35 до 100 саженой.

Обычная въ Черномъ морѣ медуза, *Aurelia aurita*, является рѣдкостью у Неаполя. Обычный крабъ, *Carcinus maenas*, видъ сѣвернаго происхожденія, уменьшился въ своихъ размѣрахъ, попавъ въ Средиземное море, и, напротивъ того, снова увеличился, попавъ изъ Средиземнаго въ Черное.

Однако большинство средиземноморских видовъ, находя для себя въ Черномъ морѣ болѣе плохія условія существованія, уменьшилось въ своихъ размѣрахъ. Сроки размноженія многихъ одноименныхъ видовъ въ Черномъ морѣ гораздо короче, чѣмъ въ Средиземномъ, или же передвинуты ближе къ лѣту; сроки размноженія другихъ животныхъ болѣе подходятъ къ срокамъ размноженія у береговъ Англійи и въ сѣверной Адриатикѣ, чѣмъ къ срокамъ въ Средиземномъ морѣ. Сравнительно съ Средиземнымъ моремъ, въ слѣдствіе тѣхъ-же пониженныхъ температуръ Чернаго моря, мѣняются и періоды вегетаціи водорослей. Наконецъ, даже по распредѣленію животныхъ мы имѣемъ рядъ чертъ, болѣе подходящихъ къ Ла-Маншу и Нѣмецкому морю, чѣмъ къ Средиземному, хотя, снова повторяемъ, громадное большинство видовъ является общими какъ Черному, такъ и Средиземному морю, и, во всякомъ случаѣ, почти вся фауна современнаго Чернаго моря, кромѣ фауны его лимановъ, попала въ него изъ Средиземнаго моря или черезъ него.

Все животное населеніе Чернаго моря, какъ и другихъ морей, распадается на три большихъ группы; такими группами будутъ:

1) бентосъ, или населеніе морского дна; его составляютъ виды морскихъ животныхъ, или прикрѣпленные къ морскому дну, или передвигающіеся по этому дну активно, но неспособные удалиться отъ дна на значительное разстояніе и неплавающіе;

2) планктонъ, или населеніе всей толщи воды, преимущественно микроскопически мелкое, которое въ противоположность бентосу почти не зависитъ отъ морского дна, обладаетъ слабыми активными движеніями и переносится, по большей части пассивно, съ мѣста на мѣсто морскими теченіями и другими токами воды;

3) нектонъ, или активно плавающее населеніе всей толщи воды, то-есть, главнымъ образомъ, рыбы и дельфины.

Бентосъ Чернаго моря. Виды, входящіе въ составъ бентоса, не разсѣяны равномерно по всему дну Чернаго или какого либо другаго моря, а, напротивъ того, распредѣляются тамъ въ видѣ опредѣленныхъ комбинацій, сооб-

ществъ или біоценозовъ, составъ которыхъ зависитъ отъ грунта, глубины и цѣлаго ряда другихъ физикохимическихъ и біологическихъ данныхъ, которыя обуславливаютъ животнымъ, входящимъ въ составъ опредѣленнаго біоценоза, наиболѣе выгодную жизнь и наиболѣе успѣшное размноженіе. Тоже съ нѣкоторыми ограниченіями можно сказать относительно планктона и бентоса.

Основныя условія распредѣленія черноморскаго бентоса изображены на нижеприлагаемой таблицѣ (стр. 130).

Мы видимъ по этой схемѣ, что въ распредѣленіи Черноморской фауны существенную роль играютъ двѣ границы: одна, проходящая по глубинамъ около ста сажень (сто-саженная изобата), ниже которой въ Черномъ морѣ, какъ мы видѣли, живутъ только одиѣ бактеріи, и другая, проходящая въ открытомъ морѣ по глубинамъ около 15—30 саж., а въ заливахъ около 4—9 саж., которая отдѣляетъ обыкновенно населеніе болѣе твердыхъ, скаловыхъ, песчаныхъ и ракушечныхъ грунтовъ отъ живущаго глубже населенія ила. Эта послѣдняя граница въ 15—30 саж. глубины отдѣляетъ въ тоже самое время районъ сильнаго дѣйствія волнъ отъ района, лежащаго внѣ этого дѣйствія. Изъ этихъ двухъ районовъ населеннаго, континентальнаго плато Чернаго моря верхнее называется литторальной, а нижнее сублитторальной зоной; сублитторальная зона почти вездѣ иловая, и въ ея районѣ господствуетъ мало мѣняющаяся температура около 10° и ниже. Напротивъ того, въ литторальной области грунты разнообразнѣе, и колебанія температуры морской воды, какъ было указано на стр. 106, весьма значительны, смотря по временамъ года.

Въ рамкахъ этихъ основныхъ границъ и укладываются тѣ девять основныхъ біоценозовъ, комбинацій донной черноморской фауны, которые извѣстны въ настоящее время. Біоценозы эти носятъ слѣдующія названія: біоценозъ скалъ, біоценозъ песка, біоценозъ ракушечника, біоценозъ зарослей морской травы—зостеры, біоценозъ илистыхъ береговъ, біоценозъ мертвой травы и водорослей, біоценозъ мидіеваго ила, біоценозъ филлофорнаго поля и, наконецъ, занимающій самое обширное пространство біоценозъ фазеолиноваго ила.

Схема распределения биоценозовъ въ Черномъ морѣ.

Открытое море и берега открытые заливы.		Закрытые заливы, порты, гавани.	Работы скелета дѣлается волею на поверхности и въ глубинѣ.	Д и т у о р п л а н н ы е з о н ы .
С к а л ы .	П е с е к ы .	Скалы, плитчатый песокъ, искусственные сооружения.		
Биоценозъ прибрежныхъ скалъ, обильности моллюски и крабены, съ бакаридами, игуллидами.	Биоценозъ скалопаррутового дна, вблизи скалы и выше уровня моря, съ черами скалопаррутами, асимметридами, гаммарусами.	Биоценозъ плитчатыхъ береговъ съ черами перекатики и пескожилами, скалы и сооруженій выше уровня моря.	К о н т и н е н т а л ь н ы е з о н ы .	С у б л и т т о р а л ь н ы е з о н ы .
Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ съ гиродидами.	Биоценозъ зарослей зоостеры до 3—5 саж.; выше и въ открытых морѣ и въ открытомъ и въ открытомъ или разсѣченный песокъ съ моллюсками; гуалды, моретрахи, тенеты, мюзы, или инфузорный при средней глубинѣ 11,0 саж. съ инфузориями.	Биоценозъ зарослей ульвы, энтероморфы и зоостеры, кистчатого песка съ кариумъ, синдесми, черами, кисточками, скалы и приставей.		
Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ, въ глубинѣ 15 саж.	Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ, въ глубинѣ 15 саж.	Биоценозъ устричника, или заступанного его миделего или съ устрицами и мидями.		
Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ, въ глубинѣ 15 саж.	Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ, въ глубинѣ 15 саж.	Биоценозъ прибрежныхъ крупныхъ зарослей кисточекъ, въ глубинѣ 15 саж.		
Глубина 15—30 саж. глубины.		Глубина 4—9 саж. глубины.	Работы въ скелета дѣлается волею въ глубинѣ.	С у б л и т т о р а л ь н ы е з о н ы .
Биоценозъ миделего или при средней глубинѣ 21 саж. до 30—36 саж. съ мидями, крупными гиродидами, крабками Stomatopoda.	Биоценозъ миделего и моллюжкового или.	Н и т ы .		
Биоценозъ теробелладного или, съ черами теробелладными.	Н и т ы .	Н и т ы .		
Биоценозъ филоидного или при средней глубинѣ 57 саж., съ филоидными, амфирами.	Н и т ы .	Н и т ы .		
Глубина 100 саж. глубины.			Работы въ скелета дѣлается волею въ глубинѣ.	С у б л и т т о р а л ь н ы е з о н ы .
Среднеглубинные заросли выше 100 саж. только съ бактеріями до наибольшей глубины въ 1227 саж.				

На прилагаемой „Общей картѣ Чернаго и Азовскаго морей“ (у стр. 114-115) наглядно изображено распределение наиболѣе широко распространенныхъ биоценозовъ, а на отд. таблицахъ (стр. 136 и 146) видны и сами биоценозы, одни въ томъ видѣ, какъ они наблюдаются прямо съ берега, другіе въ томъ видѣ, какъ ихъ приносятъ на палубу парохода шедшая по морскому дну драга¹⁾.

Биоценозъ скалъ. Въ Черномъ морѣ скалистые берега, особенно по южному побережью Крыма, представляютъ собою обычное явленіе. Скалы спускаются въ море до пятнадцати (иными мѣстами и болѣе) саженой глубины. Начиная отъ самаго уровня воды и до самой подошвы, скалы по всему Черному морю почти сплошь одѣты буро-оливковой водорослью-цистозирой (рис. 10, стр. 133), которая необычайно крѣпко держится на скалахъ; ее срываютъ только очень сильныя бури. Въ болѣе загрязненныхъ мѣстахъ на первое мѣсто выступаетъ зеленая ульва или морской салатъ, дѣйствительно сходная съ салатомъ по наружному виду (рис. 19, стр. 133), и энтероморфа, въ видѣ зеленыхъ, надутыхъ мѣстами кишекъ (рис. 22, стр. 133).

Около самаго уровня воды, на сильно прибойныхъ мѣстахъ, часто встрѣчается розовая, пропитанная известью, водоросль кораллина, имѣющая видъ голыхъ, сильно вѣтвящихся очень хрупкихъ кустиковъ, около полувершка высотой. Кромѣ этихъ водорослей встрѣчается много другихъ, такъ какъ подавляющее большинство видовъ морскихъ водорослей живетъ именно на скалахъ и сравнительно неглубоко. Почти всѣ водоросли Чернаго моря требуютъ для себя твердой опоры; на мягкомъ пескѣ и илѣ онѣ, кромѣ одной филлофоры (рис. 21, стр. 133), встрѣчаются сравнительно очень рѣдко и притомъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ прикрѣпляются къ живущимъ въ пескѣ и илѣ моллюскамъ, къ живымъ или мертвымъ, или къ случайно оказавшимся камнямъ.

Нѣкоторыя водоросли, особенно зимой и весной, поднимаются на скалы сравнительно высоко надъ уровнемъ воды

¹⁾ Драгой называется желѣзная, болѣе или менѣе острая по краямъ, рама, къ которой подвѣшенъ частый или рѣдкій мѣшокъ; драга опускается на веревкѣ или стальномъ тросѣ съ лодки или палубы парохода и влечется по морскому дну благодаря движенію судна; въ ея мѣшкѣ собирается морской грунтъ вмѣстѣ съ населяющей его фауной.

Объяснение рисунковъ.

1. Медуза корнероть, *Pilemao pulmo* Haeck.
2. Планктонная діатомовая водоросль хэтоцерось, *Chaetoceros*.
3. Медуза ушастая аврелия, *Aurelia aurita* M. Edw.
4. Ночесвѣтъ или ноктилюка, *Noctiluca miliaris* Ehrb.
5. Перидиніевая водоросль цераціумъ, *Ceratium tripos*.
6. Ктенофора или ребровикъ плейробранхія, *Pleurobranchia pileus* Fabr.
7. Перидиніевая водоросль гоніавлаксь, *Gonyaulax polyedra* Stein.
8. Медуза раткеа, *Rathkea blumenbachii* Rathke.
9. Медуза сарсія, *Sarsia tubulosa* Forbs.
10. Бурая водоросль цистозира, *Cystoseira barbata* L.
11. Немертина, *Eunemertes gracilis* Johnst.
12. Червь nereida, *Nereis diversicolor* Müll.
13. Червь пескожилъ, *Arenicola grubii* Clap.
14. Гидроидъ аглаофенія, *Aglaorhena pluma* Lmx.
15. Губка суберитесь, *Suberites domuncula*, Schmidt.
16. Трубчатый червь, *Potamoceros tryquetroides* Panc.
17. Кремневая губка халихондрія, *Halichondria grossa* Schmidt.
18. Актинія, морской анемонъ, *Actinia equina* L.
19. Зеленая водоросль морской салатъ, *Ulva lactuca* L.
20. Амфиура, *Amphiura florifera* Frbs.
21. Красная водоросль, *Phyllophora rubens* Grev., *nervosa*.
22. Зеленая водоросль энтероморфа, *Enteromorpha*.

Примѣчаніе. Рисунки №№ 2, 4, 5, 7 изображаютъ собою животныхъ, почти невидимыхъ невооруженнымъ глазомъ.

Объяснение рисунковъ.

23. Мидія, ракушникъ съѣдобный, *Mytilus galloprovincialis* L.
 24. Морской гребешекъ, *Pecten ponticus* B. D. D.
 25. Фоллада, *Pholas dactylus* L.
 26. Пателля, блюдечко, *Patella pontica* Mil.
 27. Солень, черенокъ, *Solen vagina* L.
 28. Корабельный червь, *Teredo navalis* L.
 29. Сверлящій моллюскъ петриколя, *Petricola lithophaga* Retz.
 30. Нора петриколи (см. № 29).
 31. Венусъ, *Venus gallina* L.
 32. Устрица, *Ostrea taurica* Kryn.
 33. Тapesъ, *Tapes rugatus* B. D. D.
 34. Кардиумъ, сердцевидка, *Cardium edule*.
 35. Артемія, соляная матка, *Artemia salina* Leach.; около 1,3 сантиметра длиной, временами заполняетъ всѣ соленыя озера.
 36. Ракъ-отшельникъ, *Diogenes varians* Hell.
 37. Гульдія, *Gouldia minima*.
 38. Баланусъ, *Balanus improvisus* Darw.
 39. Вѣтвистоусый рачекъ подонъ, *Podon*.
 40. Морская коза, *Caprella*.
 41. Мраморный краббъ, *Pachygrapsus marmoratus* Stimps.
 42. Насса, *Nassa reticulata* L.
 43. Веслоногий рачекъ сем. *Copepoda*.
 44. Креветка, *Leander*.
 45. Гаммарусъ, морская блоха, *Orchestia*.
 46. Морской тараканъ, *Jdotea tricuspidata*.
 47. Травяной краббъ, *Carcinus moenas* L.
 48. Ботриллюсъ, *Botryllus schlosseri* Sav.
 49. Асцидія, оболочникъ, *Ascidiella aspersa* Müll.

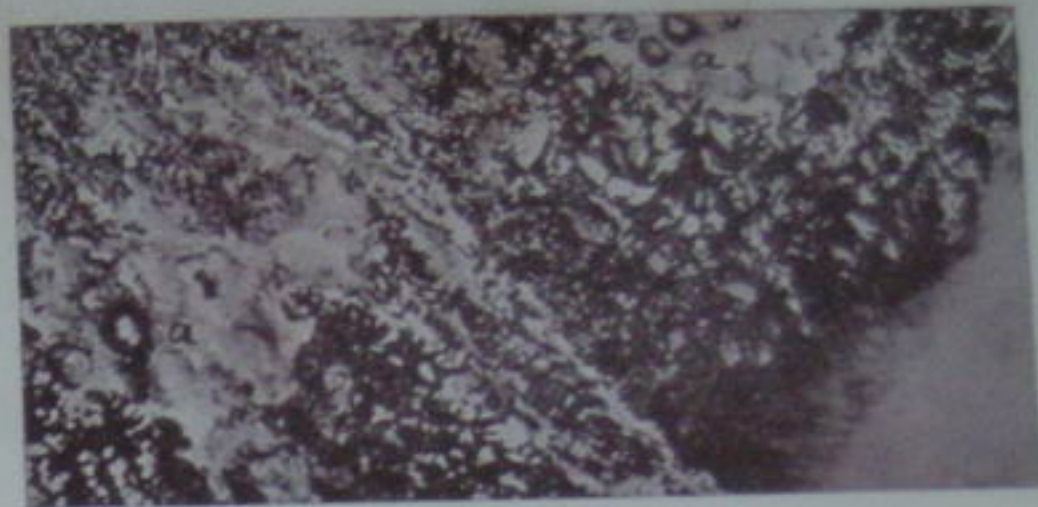
Примѣчаніе: Рисунки № 39, 43 изображаютъ собою животныхъ, почти невидныхъ невооруженнымъ глазомъ.

и довольствуются тѣмъ, что ихъ временами заливаютъ волны или даже только смачиваютъ брызги отъ волнъ.

Такими же условіями жизни могутъ довольствоваться и нѣкоторыя животныя, часть которыхъ или прикрѣпляется неподвижно, подобно водорослямъ, на всю жизнь, или обладаетъ способностью такъ крѣпко присасываться къ скаламъ, что они могутъ противостоять даже самымъ сильнымъ бурямъ. Примѣромъ первыхъ могутъ служить ракообразныя баянусы и хтамалусы, бѣлесоватая раковины которыхъ, діаметромъ около полусантиметра, иногда сплошнымъ слоемъ покрываютъ прибрежныя скалы выше уровня воды (рис. 38, стр. 135); примѣромъ вторыхъ—живущія вмѣстѣ съ баянусами пателли, одностворчатые моллюски, которые присасываются своею ногою такъ крѣпко къ скаламъ, что оторвать рукою ихъ можно только, если захватить врасплохъ (рис. 26, стр. 135). Другіе моллюски, мидіи (рис. 23, стр. 135), прикрѣпляются помощью особыхъ выделяемыхъ ими, очень крѣпкихъ биссусныхъ нитей, видныхъ на рисункѣ 23. Въ портахъ и гаваняхъ мидіи покрываютъ опорныя стѣнки, сваи и малоподвижныя суда сплошнымъ слоемъ; онѣ въ очень большомъ количествѣ употребляются въ пищу, обыкновенно въ вареномъ видѣ. Скалы открытаго моря тоже нерѣдко бывають покрыты мидіями, какъ видно по фотографіи, снятой во время осенняго паденія уровня Чернаго моря (верхній рисунокъ на табл. у стр. 146). На этой-же фотографіи буквой а отмѣчены присосавшіяся къ скаламъ пателли. Обросшія мидіями стѣнки и сваи представляютъ собою цѣлый міръ, который ютится частью на мидіяхъ, частью между ихъ биссусными нитями. Особенно интересны длинныя, болѣе аршина, и тонкіе, около полутора миллиметра діаметромъ, черви немертины (рис. 11, стр. 133), другіе черви неренды (рис. 12, стр. 133) и разноцвѣтныя лепешки со звѣздочками—это сложныя оболочники, ботриллюсы, гдѣ отдѣльный лучъ звѣздочки есть отдѣльное животное (рис. 48, стр. 135).

На вѣточкахъ цистозиры то-же ютится цѣлый міръ гидридовъ (рис. 14, стр. 133), губокъ и червей; особенно много живетъ на ней мелкихъ ракообразныхъ, изъ которыхъ особенно выделяются своимъ видомъ прозрачныя, похожія на

Скала съ мидіями и пателлами [а].

Песокъ скаловой изъ битой ракушки и ракушечный.

Кучи водоросли филлофоры.

вѣточки морскія козы, капреллиды, обыкновенно около трети вершка ростомъ (рис. 40, стр. 135).

Всѣ деревянныя сооруженія въ морѣ, сваи, днища судовъ и проч. протачиваетъ такъ называемый корабельный червь; это—моллюскъ, имѣющій форму червя (рис. 28, стр. 135). Лѣтомъ въ теченіе полутора мѣсяца онъ успѣваетъ проточить доски и сваи до двухъ съ половиной сантиметровъ въ глубину; поэтому въ морѣ, особенно у Севастополя, всѣ деревянныя суда обшиваются мѣдью или цинкомъ, или же лѣтъ тому назадъ корабельные черви привели въ Феодосіи много десятковъ тысячъ рублей.

Моллюски обладаютъ способностью протачивать не только дерево, но и скалы. На рисункѣ 29, стр. 135 изображенъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ такой моллюскъ, петриколя, а на рисункѣ 30—его нора, выточенная имъ въ известкисквитообразныхъ отверстіяхъ въ скалѣ, это—входы въ нору сверлящихъ моллюсковъ. Моллюски заточены въ своихъ норахъ на всю жизнь и выбраться оттуда никакъ не могутъ. Кромѣ петриколь, скалы въ Черномъ морѣ сверлятся еще нѣсколькими видами моллюсковъ, изъ которыхъ особенно интересны фоллады (рис. 25, стр. 135), обладающія способностью свѣтиться. На сваяхъ, вмѣстѣ съ мидіями, а на скалахъ, на цистозирѣ, часто встрѣчаются еще колониальныя животныя гидроиды, имѣющія видъ разнообразно вѣтвящихся кустиковъ (рис. 14, стр. 133); самая мелкая вѣточка на рисункѣ состоитъ изъ ряда животныхъ), и мшанки, образующія иногда огромные, точно ажурной работы изъ тонкой известковой корочки, гофренныя или гладкіе, наплывы на сваяхъ и мидіяхъ (рис. 70, у стр. 154).

Подъ Керчью на сушѣ есть скалы, которыя въ свое время были сложены въ морѣ этими микроскопически малыми животными, строящими себѣ известковыя ячейки одна около другой. На скалахъ часто встрѣчаются еще неподвижно прикрѣпленныя разнаго цвѣта (зеленыя, синія и желтыя) губки (рис. 17, стр. 133) и красныя, зеленыя или бу-

Об'ясненіє рисунковъ.

50. Скумбрія, баламутъ, *Scomber scomber* L.
 51. Сельдь, сем. Clupeidae.
 52. Морской пѣтухъ, *Trigla hirundo* Bl.
 53. Акула катранъ или морская собака, *Acanthias vulgaris* Risso.
 54. Бѣлуга, *Huso huso* L.
 55. Морская игла, *Syngnathus* sp.
 56. Рулена, изъ зеленушекъ, *Crenilabrus pavo* Brün.
 57. Морская лисица, скать, *Raja clavata* L.
 58. Морской конекъ, *Hippocampus brevirostris* Cuv.
 59. Кефаль сем. Mugilidae.
 60. Яйцо ската, морской лисицы (рис. 57).
 61. Морская собачка сем. *Bleniidae*.
 62. Бычекъ сем. *Gobiidae*.
 63. Камбала, *Rhombus maeoticus* Pall.
 64. Морской котъ, скать, *Trugon pastinaca* Cuv.
 65. Морской скорпионъ, *Trachinus draco* L.
 66. Султанка или барбуня, *Mullus barbatus* L.
 67. Амфиоксусъ (контуръ), *Amphioxus lanceolatus* Jarr.

рыя актиніи, животныя въ видѣ столбика съ вѣнцомъ щупальцевъ наверху. Среди щупальцевъ имѣется отверстіе, служащее для пріема пищи, для выбрасыванія уже переваренныхъ ея остатковъ и для рожденія потомства (рис. 18, стр. 133). Актиніи часто встрѣчаются на нижней сторонѣ камней, лежащихъ неглубоко отъ уровня воды.

Изъ животныхъ, умѣющихъ хорошо передвигаться, на берегахъ и скалахъ, выступающихъ изъ воды, всего чаще можно замѣтить мраморныхъ краббовъ, которые очень любятъ оставаться на сушѣ безъ воды, но, конечно, убѣгаютъ въ воду и трещины скалъ при малѣйшей опасности (рис. 41, стр. 135). По скаламъ надъ водой стадами бѣгаютъ морскія мокрицы, лигii.

Другихъ краббовъ, какъ травяного и каменного, можно видѣть нерѣдко съ самаго берега, хотя изъ воды они обыкновенно и не выходятъ (рис. 47, стр. 135, травяной краббъ). Что касается рыбъ, то среди прибрежныхъ обростаній и у скалъ всего чаще можно наблюдать разныхъ зеленушекъ (рис. 56, стр. 139) и собачекъ (рис. 61, стр. 139). Зеленушки называются такъ за свою господствующую окраску, а собачки за умѣнье больно щипаться. Близко къ прибрежнымъ скаламъ въ определенное время года подходят и серебристыя стада кефалей (рис. 59, стр. 139; уменьшеніе около 3 разъ) и лобановъ, которые ловятся у береговъ Крыма въ количествѣ болѣе десяти милліоновъ штукъ ежегодно.

Въ прежнее, и сравнительно недалекое, время, подъ навѣсами прибрежныхъ скалъ въ пещерахъ въ большомъ количествѣ жили бѣлобрюхіе тюлени, *Monachus albiventer Gray* (рис. 71, у стр. 154), южная форма, встрѣчающаяся и въ Средиземномъ морѣ. Въ настоящее время у русскихъ береговъ тюлени совершенно истреблены, и найти ихъ можно только у береговъ Анатолиі, въ Турціи. Габлицъ около 1785 года указывалъ, что тюлени нерѣдки въ Севастопольской бухтѣ; еще теперъ живы лица, выдавшія тюленей около Херсонесскаго маяка у Севастополя; но въ настоящее время, конечно, все это отошло въ область преданій. На всѣхъ языкахъ по всему Черному морю тюлени называются „морскими медвѣдями“. У изображеннаго на рис. 71 тюленя

передняя часть тѣла вылиняла, а на задней еще осталась длинная, каштановочерная шерсть.

Биоценозъ песка. Песчаные берега по югу и западу Крыма развиты сравнительно слабо, кромѣ извѣстнаго Елларійскаго пляжа. Песокъ уходитъ въ море, у открытыхъ береговъ, обыкновенно до глубинъ около 15 саж. Вдали отъ береговъ, въ открытомъ морѣ, песокъ у насъ совершенно не встрѣчается, и вообще слабое развитіе песчаныхъ грунтовъ является уже давно отмѣченной и характерной чертой Чернаго моря, сравнительно съ другими.

Подобно тому, какъ у скалъ животный міръ моря поднимается на нѣкоторое разстояніе отъ воды, такъ и у песчаныхъ береговъ животныя ютятся не только въ песокъ, погруженномъ въ море, но и около самаго уровня воды и даже нѣсколько дальше къ самой сушѣ. Но въ то время, какъ населеніе скалъ всѣ свои усилія употребляетъ на то, чтобы прикрѣпиться къ скалѣ и такъ или иначе на ней удержаться, населеніе песка въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ заботится о томъ, чтобы закопаться въ него, какъ-бы зная, что песокъ не можетъ служить опорой для прикрѣпленія. Если-бы животное, умѣющее только прикрѣпляться, поселилось на песокъ, то первая-же буря лишила-бы его всякой опоры, и, сдѣлавшись игрушкой волнъ, оно было-бы или разбито о ближайшія скалы, или-же глубоко погребено подъ наносными слоями песка. Песокъ у насъ, какъ видно по тремъ рисункамъ по серединѣ табл. у стр. 146, бываетъ скаловой, изъ разбитыхъ прибрежныхъ скалъ, или-же изъ болѣе или менѣе перебитыхъ раковинъ, или-же смѣшанный. Живущія въ песокъ животныя или обладаютъ узкимъ, длиннымъ тѣломъ, которое можетъ пролѣзть въ промежутки между песчинками, или-же, по крайней мѣрѣ, приостреннымъ переднимъ концомъ тѣла, помогающимъ имъ закапываться въ песокъ. Примѣромъ первыхъ могутъ служить саккоциррусы, узкіе длинные до вершка зеленоватые черви, ютящіеся около самаго уровня воды, или-же еще болѣе длинныя, до аршина, бѣлая немертины (рис. 11, стр. 135) съ красной головкой, линеусы; примѣромъ вторыхъ—разные двустворчатые моллюски, у которыхъ приострены передній край рако-

винны и нога (тапесь, рис. 33; венусь, рис. 31; гульдя, рис. 37; соленъ, рис. 27, всё на стр. 135), а также низшее хордовое животное, знаменитый въ наукѣ амфиоксусъ, контуръ котораго около половины натурального роста изображенъ на рис. 67, стр. 139; амфиоксусъ имѣетъ острый передній конецъ тѣла; такой-же конецъ имѣетъ рыбка пескожилъ; у короткихъ и сравнительно толстыхъ червей, какъ офелія и глицера, носы являются тоже совершенно острыми; все это—приспособленія для закапыванія. Изъ рыбъ на песокъ встрѣчаются плоскія камбалы (рис. 63, стр. 139, бываютъ вѣсомъ до 30 фунтовъ), глоссы и морскіе языки, тѣло которыхъ сплющено по бокамъ, въ видѣ болѣе или менѣе длинной лепешки, и которые всегда лежатъ и плаваютъ на одномъ изъ своихъ боковъ, на правомъ или лѣвомъ, смотря по виду рыбъ. У взрослыхъ экземпляровъ этихъ рыбъ оба глаза находятся на одномъ боку, именно на томъ, который остается свободнымъ, когда рыба лежитъ на илѣ или песокъ; но въ молодости оба глаза сидятъ правильно, по одному на каждой сторонѣ тѣла; затѣмъ, по мѣрѣ роста рыбы, одинъ изъ глазъ переходитъ на другой бокъ, гдѣ получаютъ уже два глаза; бокъ-же, обращенный ко дну моря, остается безъ глазъ. Въ песокъ любитъ закапываться небольшая, около четверти аршина, рыбка, морской скорпионъ, которая изображена на рис. 65, стр. 139. Эта рыбка съ помощью шиповъ, находящихся у нея на жаберной крышкѣ и первомъ спинномъ плавникѣ, нерѣдко наноситъ купающимся людямъ страшно болѣзненные уколы, причиняющіе боль, при которой даже взрослые люди бываютъ не въ силахъ удержаться отъ громкаго крика; появляется опухоль, и болѣзненные ощущенія чувствуются иногда до двухъ недѣль. На рисункѣ 66, стр. 139 изображена султанка, уменьшенная въ три раза, одна изъ болѣе вкусныхъ и цѣнныхъ рыбъ; другое ея названіе—барбунька; на концѣ морды у нея имѣются два усика, которыми она разгребаетъ песокъ, добывая себѣ пищу.

Въ заливахъ Чернаго моря и почти во всемъ Азовскомъ песокъ и илъ бываютъ переполнены моллюсками кардіумъ (рис. 34, стр. 135); изъ кардіумовъ сложены многія косы

Азовскаго моря, откуда берется отчасти ракушечный песокъ, которымъ засыпано во многихъ мѣстахъ полотно между рельсами южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ песокѣ около уровня воды и выше вездѣ массами встрѣчаются гаммарусы, или морскія блохи, ракообразныя животныя, изображенныя на рис. 45, стр. 135; они часто прыгаютъ по сухому песку и особенно прячутся подъ кучи мертвыхъ водорослей, которыя часто выбрасываетъ на берегъ море.

Въ песокѣ же, въ морѣ, живетъ блѣсоватый краббъ, плавунецъ, который то лежитъ закопавшись въ песокъ, то быстро выплываетъ вверхъ, работая расширенной на концѣ, какъ весла, пятой парой своихъ ногъ.

Въ Джарылгатскомъ заливѣ, въ Хорлахъ и Скадовскѣ можно часто видѣть, какъ эти краббы, по нѣскольку штукъ сразу, садятся на медузъ корнеротовъ (рис. 1, стр. 133) и пользуются ими для передвиженія и отдыха, такъ какъ сами они плаваютъ очень плохо.

Биоценозъ ракушечника. Въ Севастопольскомъ рейдѣ, въ Джарылгатскомъ заливѣ, въ Керченскомъ проливѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Чернаго моря, глубже прибрежнаго песка, мы находимъ въ морѣ скопленія мало перебитыхъ раковинъ и живыхъ моллюсковъ, среди которыхъ особенно много встрѣчается устрицъ и гребешковъ (рис. 32 и 24, стр. 135). Устрицъ ловятъ помощью вышеописанныхъ драгъ.

Ракушечный грунтъ или устричная гряда, въ томъ видѣ, какъ его поднимаютъ со дна моря, изображенъ на верхней фотографіи табл. (у стр. 146); на этой фотографіи буквой б отмѣчены устрицы, буквой і—моллюскъ тапесь, а буквой е—краббъ. Въ Севастополѣ и Джарылгатскомъ заливѣ имѣются даже устричные заводы, гдѣ занимаются выращиваніемъ мелкихъ устрицъ до ихъ промысловаго роста (не менѣе вершка).

По изслѣдованію 1903 года, общій ловъ устрицъ по Крымскому побережью и въ Каркинитскомъ заливѣ опредѣлялся въ 4,5—5 милліоновъ штукъ въ годъ. Къ сожалѣнію, устрицы, живущія и выращиваемыя въ загрязненныхъ мѣстахъ, обладаютъ способностью сохранять бактерій и, между про-

144
 чимъ, бактерій брюшного тифа; въ Севастополѣ, гдѣ теперя и канализационныя воды спущены въ море, смерть отъ брюшного тифа, полученнаго при употребленіи въ пищу устрицъ далеко не является рѣдкостью. Въ 1903¹ году отъ такого устричнаго тифа въ Севастополѣ умеръ цѣлый рядъ лицъ.

Необходимое выдерживаніе устрицъ въ теченіе определеннаго времени въ совершенно чистыхъ районахъ у насъ вовсе не примѣняется, въ виду того, что рыболовный надзоръ и организація существуютъ пока еще только въ сѣверо-западномъ углу Чернаго моря.

Кромѣ устрицъ и моллюсковъ, на ракушечникѣ живутъ губки, черви, краббы, оболочники (рис. 49, стр. 135) и другія животныя и водоросли. На устрицахъ часто строятъ свои известковыя трубки разные черви, на примѣръ, изображенный на рис. 16, стр. 133 поматоцерось; изъ губокъ интересны, достигающіе иногда величины мандарина и болѣе, ярко красныя или оранжевыя шары суберитесь (рис. 15, стр. 133). Суберитесь спускается и глубже ракушечника, уже въ область ила.

На ракушечникѣ, пескѣ и скалахъ встрѣчается ракъ отшельникъ (рис. 36, стр. 135), который, какъ извѣстно, прячетъ свое мягкое брюшко въ пустую раковину моллюска. Эта раковина служитъ ему домомъ, въ который онъ прячется и который постоянно таскаетъ съ собою. По мѣрѣ своего роста отшельникъ мѣняетъ старую раковину на новую. Въ Черномъ морѣ отшельники достигаютъ величины не болѣе вершка и являются карликами, сравнительно съ видами, живущими въ Средиземномъ морѣ и океанахъ.

Биоценозъ зарослей морской травы зостеры. Въ глубинѣ заливовъ у Севастополя, въ гаваняхъ, въ Таманскомъ и Джарылгатскомъ заливѣ и въ другихъ защищенныхъ отъ бурь мѣстахъ, рѣже въ открытомъ морѣ, на иловато-песчаномъ грунтѣ, на глубинахъ обыкновенно не болѣе 5 сажень, встрѣчаются роскошныя луга зеленой морской травы зостеры (рис. стр. 139, у лѣваго края). Высушенная зостера употребляется на тюфяки и на подкладку подъ черепицу на крышахъ. Но пока она растетъ въ морѣ, она служитъ убѣжищемъ цѣлому ряду животныихъ. Къ ней,

Біоценозъ рандни
у Дуная и Керчен-
скаго пролива.

Біоценозъ зарос-
лей зостеры.

Біоценозъ мидіе-
вата ила.

Біоценозъ зарослей
филлофоры, фил-
лофорное море.

Біоценозъ наководъ
мертвой зос-
теры.

Біоценозъ фазе-
олиновато ила

Біоценозъ верхняго
ярусъ фазолино-
вато ила, и нѣко-
роу терабеллидн. ила

Граница спрово-
дороднаго броже-
нія. 2мб. 100с.

46

Калараша
Бюстендже

Керчь

Херсон

Одесса

Миколаевъ

Херсонъ

1000 саж. глубина

1200 саж. глубина

1000 саж.

1227 саж.

гидродородное царство.

м. Амастро

м. Персидская (Инеболи)

Антоніосъ

Суропъ

м. Бафра

р. Кизиль-Ирпакъ

Самсунъ

м. Пендеракия (древн. Гераллея)

м. Во

орду

+ Мѣста находенія ископаемыхъ моллюсковъ.

32°

34° Отъ Гринвича

36°

38°

царство.

1000 саж

1000 саж

500 саж

100 саж

виза

36°

40°

42°

Туансе

Соги

Таргы

и Пичунда

Сухдабна

Осимир

Анакрия

ПОТИ

Оуретны

БАТУМЬ

Артовки

Ризе

Трапезона

Керасунда

Орду

и Вонса

Самсунь

и Гафра

Сироп

макь

36°

3

40°

42°

Мариуполь

Бердянскъ

м.п.н. Есаки

Есаки

Тасаки

Азовское море

Тасаки

Есаки

Есаки

Керчь

Темур

Лызу

Р. Кубань

Анкапа

ЕКАТЕРИНОДАРЪ

Новороссійскъ

Гелекджикъ

р. Майкопъ

Туапсе

Кубань

46°

44°

ОБЩАЯ КАРТА

ЧЕРНАГО И АЗОВСКАГО

МОРЕЙ.

Европейскія губерні

Европейскія провинціи

1227 саж.

ОБЛ

СФРНАГО

ЕКАТЕ

Новороссійскъ

Гелендженск

Туе

Мелитопольскій округъ

Бердянскъ

Мариуполь

Херсонъ

Алешки

Гендровскій

Скадовскі хоры

Перехопъ

Темисскъ

Азовское море

Джанкой

Акъ-Мегето

м. Тарханкутскій

Евпаторія

Симферополь

Феодосія

Севастополь

Алушта

Ай-Петри

Ялта

Ливадія

Керчь

Актана

Новороссійскъ

Гелендженск

Туе

и. Свѣтозарскій

Мидіе

Бли

Иль

Черное море

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

1227 саж.

500 саж.

1000 саж.

1200 саж.

1000 саж.

30 саж.

40 саж.

100 саж.

500 саж.

36°

34°

3

Таврическіи остр.

Аз

Мариуп

ОБЛ

СФРНАГО

ЕКАТЕ

Новороссійскъ

Гелендженск

Туе

Мелитопольскій округъ

Бердянскъ

Мариуполь

Херсонъ

Алешки

Гендровскій

Скадовскі хоры

Перехопъ

Темисскъ

Азовское море

Джанкой

Акъ-Мегето

м. Тарханкутскій

Евпаторія

Симферополь

Феодосія

Севастополь

Алушта

Ай-Петри

Ялта

Ливадія

Керчь

Актана

Новороссійскъ

Гелендженск

Туе

и. Свѣтозарскій

Мидіе

Бли

Иль

Черное море

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

Солончакъ

1227 саж.

500 саж.

1000 саж.

1200 саж.

1000 саж.

30 саж.

40 саж.

100 саж.

500 саж.

36°

34°

3

Таврическіи остр.

Аз

Мариуп

ОБЛ

СФРНАГО

ЕКАТЕ

Новороссійскъ

Гелендженск

Туе

Процентное содержание
углекислой извести (CaCO_3)
в иле Черного моря
по Муррису

Ископаемый моллюскъ дрейс-
сензія, *Dreissensia gostrifor-*
mis Desh. изъ глубин-
ныхъ осадковъ Чернаго моря.

Вся основная бібліографія по Черному морю и основ-
ные результаты изученія Чернаго моря до 1902 года сопо-
ставлены въ работѣ **В. К. Совинскаго**:

„Введеніе въ изученіе фауны Понто—Каспійско—Араль-
скаго морского бассейна“ (стр. 487—216), которое составля-
етъ 18-й томъ Записокъ Кіевскаго Общества Естествоиспы-
тателей при Университетѣ Св. Владиміра.

Ископаемый моллюск дрейссензия, *Dreissensia rostriformis* Desh. изъ глубинныхъ осадковъ Чернаго моря.

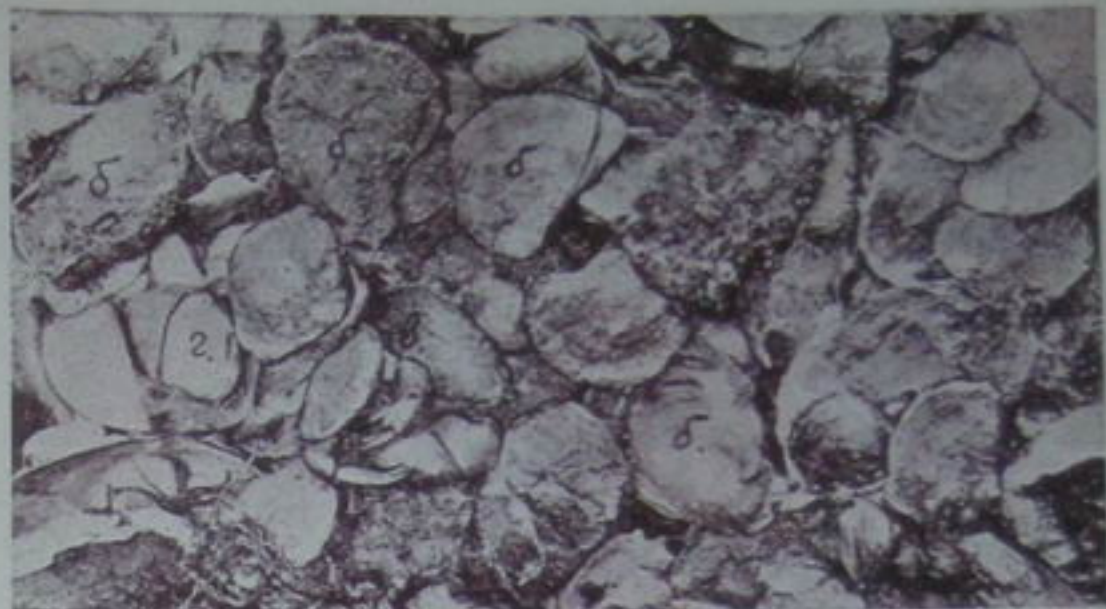
Основная библиографія по Черному морю и основныя работы изученія Чернаго моря до 1902 года сополагаются работѣ В. К. Совинскаго:

«Извѣстия въ изученіе фауны Понто—Каспійско—Аральскаго бассейна» (стр. 487—216), которое составляетъ Записокъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей Университетѣ Св. Владиміра.

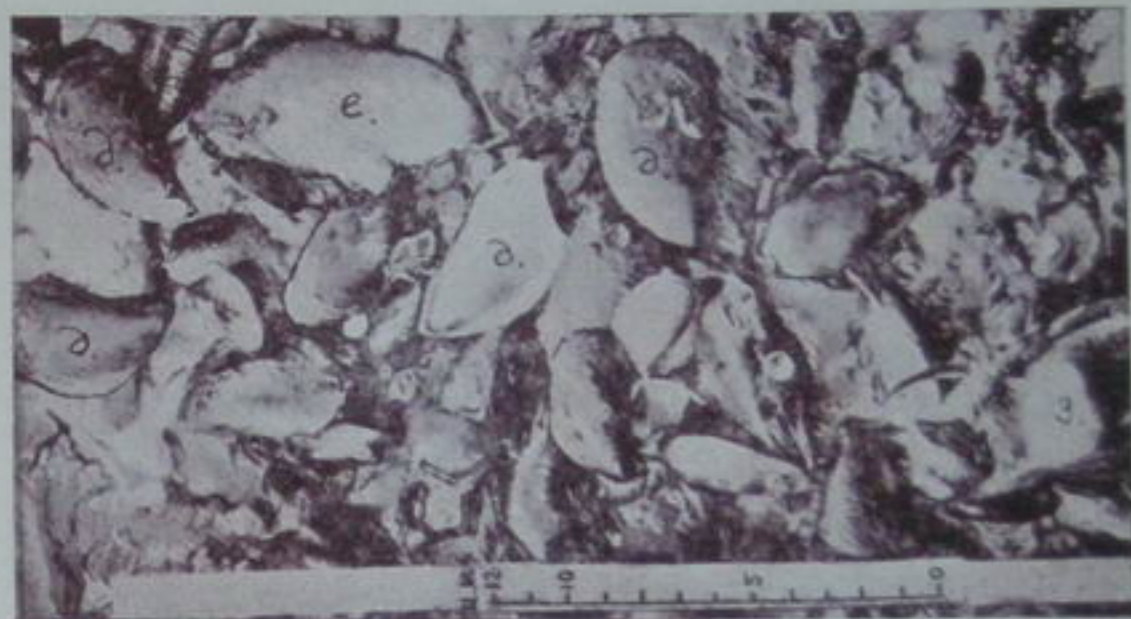
какъ формой своего тѣла, такъ и окраской, приспособились морскія иглы, рыбы (рис. 55, стр. 139), которыхъ, когда онѣ спрячутся въ травѣ, почти даже не замѣтишь. Зостерные луга любятъ креветки (рис. 44, стр. 135), которыхъ ловятъ тамъ въ определенное время въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. По ея листьямъ ползаютъ морскіе тараканы, идотеи (рис. 46, стр. 135), которыхъ можно найти и подъ прибрежными камнями и травой. Подъ ея корнями прячется масса разнообразныхъ червей, моллюсковъ и единственная въ Черномъ морѣ морская звѣзда, вѣрнѣе, мелкая амфиура, изображенная на рис. 20 стр. 133 почти въ натуральную величину. Къ листьямъ зостеры прикрѣпляются разные виды гидроидовъ и мшанокъ. Кромѣ иголь и другихъ рыбъ, среди зостеры и цистозиръ встрѣчаются еще морскіе коньки (рис. 58, стр. 139), рыба, всей формой своего тѣла напоминающая шахматнаго коня. Замѣчательно, что у игль и коньковъ, какъ это, впрочемъ, нерѣдко бываетъ у рыбъ, заботы о потомствѣ въ большей степени лежатъ на самцахъ, чѣмъ на самкахъ; именно самцы этихъ рыбъ вынашиваютъ рожденную самками икру или у себя на животѣ, въ особыхъ карманахъ и складкахъ кожи, или же она приклеивается на животъ самцамъ и остается тамъ, пока не выклюнутся мальки. Въ прогалинахъ песка между зостерой нерѣдко можно увидѣть скатовъ, морскихъ котовъ (рис. 64, стр. 139). Морскіе коты бываютъ длиною болѣе аршина и только по недоразумѣнію, равно какъ и другой видъ скатовъ, морскія лисицы (рис. 57, стр. 139), не употребляются въ Россіи въ пищу; тогда какъ на рынкахъ приморскихъ городовъ западной Европы это обычный пищевой продуктъ. На хвостѣ у котовъ имѣются одна, двѣ или болѣе очень острыхъ иглъ, зазубренныхъ какъ пила, которыми коты могутъ наносить неосторожнымъ рыбакамъ крайне тяжелыя пораненія. Извѣстны случаи, когда коты своимъ хвостомъ взрѣзали рыбакамъ полость живота или перерѣзали мышцы ноги вплоть до кости. Морскіе коты, хотя и рыба, но родятъ живыхъ дѣтенышей, а яйца морскихъ лисицъ, съ оболочкой въ видѣ чернаго пакета около вершка шириной (рис. 60, стр. 139) съ четырьмя рожекками, нерѣдко можно найти выкинутыми на берегу моря.

Биоценоз илистых береговъ. Илистые берега встречаются въ морѣ лишь въ такихъ районахъ, которые совершенно защищены отъ бурь; они почти постоянно сопровождаются луга зостеры, о которыхъ говорилось выше. Въ такихъ берегахъ, около уровня воды, живетъ масса червей, особенно nereidъ и арениколь (рис. 12 и 13, стр. 133), которыхъ собираютъ какъ наживку для удочекъ. Впрочемъ, арениколи, изображенные на рисункѣ 13 въ натуральный ростъ, предпочитаютъ жить нѣсколько глубже и подъ корнями зостеры; но тѣ и другія играютъ въ морѣ ту же роль, которая на сушѣ выпала на долю дождевыхъ червей. Отдѣленные отъ моря заливы часто превращаются въ соляные озера, какъ Сакское и др. Въ определенное время года эти озера бывають переполнены рачками артемиями (рис. 35, стр. 135), длиной около сантиметра.

Биоценозъ мертвой травы и водорослей. Какъ ни прикрѣпляются къ скаламъ водоросли и какъ ни прячется въ заливы зостера, однако бури уносятъ и зостеру, и водоросли иногда очень далеко отъ ихъ первичнаго мѣстопробыванія и частью выкидываютъ на сушу, на берегъ, частью погребаютъ на днѣ моря въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти не дѣйствуютъ ни волны, ни теченія. При этомъ отрываются не только старые, отмирающіе экземпляры, но иногда совершенно свѣжіе и здоровые. На берегу подъ кучами мертвой травы, какъ мы уже говорили, прячутся гаммарусы, идотеи и другія ракообразныя (рис. 45 и 46, стр. 135). Когда такая куча сильно загниваетъ, въ ней разводится много бѣлыхъ червей, энхитреусовъ, ростомъ около полувершка. Мертвыя растенія, отложенныя на днѣ моря, тоже даютъ приютъ цѣлому ряду животныхъ. На прилагаемой картѣ Чернаго моря частой крестообразной тушевкой отмѣченъ въ Каркинитскомъ заливѣ тотъ районъ, гдѣ отлагаются травы и водоросли, выносимыя изъ вершинъ Каркинитскаго и Джарылгатскаго залива. Эти мѣста отложенія мертвой травы совпадаютъ часто съ мѣстами зимнихъ залежей осетровъ, и уничтоженныя теперь на Черномъ морѣ траулеры, пароходы, вылавливавшіе зимой особыми неводами въ громадномъ количествѣ красную рыбу, называли эту мертвую зостеру „осетровой травой“.

Устричникъ.

Мидіевый иль.

Биоценозъ мидіеваго ила. Отложенія въ глубинѣ моря мертвыхъ травъ и водорослей приводятъ насъ къ глубинамъ болѣе 15—30 саженой, гдѣ уже по всему Черному морю откладывается иль и гдѣ нѣтъ ни песка, ни скаль, ни ракушечника. Въ этомъ районѣ механическое дѣйствіе волнъ очень слабо, и здѣсь (30 саж.) господствуетъ мало колеблющаяся температура около 10° С.

Районъ мидіеваго ила отмѣченъ на картѣ Чернаго моря горизонтальной тушевкой; мы видимъ, что онъ особенно развитъ въ сѣверозападномъ углу Чернаго моря. На среднемъ рис. табл. у стр. 146 мидіевый иль изображенъ въ томъ видѣ, какъ его приносятъ драга со дна моря. Буквой *d* отмѣчены мидіи, раковины которыхъ здѣсь гораздо тоньше, чѣмъ у тѣхъ, которыя живутъ въ прибрежной полосѣ и подвержены ударамъ волнъ. Иловыя мидіи представляютъ собою особый, ясно выраженный подвида. Буквой *e* отмѣчены асцидіи, которыхъ встрѣчается въ этихъ условіяхъ очень много, буквой *z*—яйцо ската, морской лисицы. Въ этомъ илу закапываются креветки, но другой видъ, чѣмъ тотъ, который живетъ среди зостеры, и черви; очень большого размѣра достигаютъ гидроиды и нѣкоторыя губки. Верхній и средній рисунокъ на табл. у стр. 146 ясно показываютъ разницу между биоценозами устричника и непосредственно идущаго глубже его мидіеваго ила.

Биоценозъ фазеолиноваго ила. Въ Черномъ морѣ наиболѣе глубоко лежитъ (въ среднемъ на глубинахъ около 57 саж.) и наибольшее пространство занимаетъ биоценозъ фазеолиноваго ила, названнаго такъ по преобладанію тамъ моллюска фазеолины, о которомъ говорилось выше, на стр. 127. Нижній рисунокъ той-же таблицы, справа, показываетъ намъ въ изломѣ высушенный фазеолиновый иль, а слѣва моллюсковъ, живущихъ въ этомъ илу. Буквой *n* отмѣчена фазеолина, изображенная въ слабо уменьшенномъ видѣ. На картѣ Чернаго моря мы видимъ, что фазеолина занимаетъ собою всю живую полосу дна Чернаго моря въ предѣлахъ глубинъ отъ 35 и до 100 саженой; она отмѣчена вертикальной тушевкой.

Остальной животный міръ фазеолиноваго ила очень небогатъ; водоросли въ немъ почти совершенно не встрѣча-

ются; солнечный свѣтъ тамъ весьма ослабленъ, и господствуетъ круглый годъ низкая температура.

Вообще почти все разнообразіе и безъ того бѣдной фауны и флоры Чернаго моря ограничено верхними 25—35 саженьми глубины; ниже идетъ поразительное однообразіе условій жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ качественная бѣдность морского населенія Чернаго моря. По мѣрѣ приближенія къ стосаженымъ глубинамъ уменьшается въ своемъ количествѣ и фазеолина, и, наконецъ, около ста саженей, мы встрѣчаемъ только изрѣдка живого червя мелинну, живущаго какъ-бы въ резиновыхъ трубкахъ, и только мертвые остатки другихъ животныхъ; здѣсь начинается сѣрководородное царство, гдѣ живутъ однѣ бактеріи.

Биоценозы филлофорнаго моря и теребеллиднаго ила. Часть биоценоза мидіеваго ила, расположеннаго въ треугольникѣ: Севастополь, Дунай, Одесса, занята очень своеобразнымъ, отмѣченнымъ на картѣ косыми линіями, биоценозомъ филлофорнаго поля, занимающимъ площадь около 70 морскихъ миль длиною и болѣе 40 шириной, какъ разъ въ центрѣ наиболѣе широкой, жилой площади Чернаго моря. Въ этомъ районѣ все дно Чернаго моря положительно завалено красной водорослью, филлофорой, изображенной почти въ натуральную величину внизу стр. 133, рис. 21. Эта филлофора находится тамъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что траулеръ за короткое время поднималъ ее до 189 пудовъ; даже паровой лебедкой было трудно поднять траллы и ихъ приходилось разрѣзывать, чтобы выбросить лишнюю тяжесть въ море, и тѣмъ не менѣе поднятой водорослью, какъ видно по фотографіи (внизу табл. у стр. 136), былъ заваленъ весь носъ траулера „Феди“. Фауна тамъ небогата, но замѣчательна преобладаніемъ краснаго цвѣта. Живущія тамъ рыбы, черви, раки всѣ красные.

Биоценозъ теребеллиднаго ила представляетъ собою верхніе ярусы фазеолиноваго ила и характеризуется преобладаніемъ червей теребеллидъ.

Планктонъ Чернаго моря. Какъ въ Черномъ, такъ и въ другихъ моряхъ легко можно наблюдать медузъ (рис. 1, 3, стр. 133), которыя какъ-бы взвѣшены въ водѣ откры-

таго моря и благодаря сокращеніямъ своего колокола, слабо, обратными толчками, передвигаются съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ очень ограниченнаго района. У насъ встрѣчаются только двѣ большихъ медузы: одна, ушастая зврелія, діаметромъ до 4 вершковъ (рис. 3, стр. 133), а другая корнероть, діаметромъ до 8 вершковъ, окрашенная очень красиво въ синевато-фіолетовые тона, съ темной оторочкой по нижней сторонѣ колокола (рис. 1, стр. 133); кромѣ нихъ встрѣчаются болѣе мелкія медузы, какъ сарсія, до полувершка (рис. 9, стр. 133), раткеа, до восьмой вершка (рис. 8, стр. 133), и нѣкоторыя другія. Изъ класса ребровиковъ въ Черномъ морѣ встрѣчается только одна плейробранхія, и формой, и ростомъ напоминающая виноградъ, съ 8 рядами мерцающихъ реберъ (рис. 6, стр. 133). Всѣ эти организмы можно видѣть и невооруженнымъ глазомъ. Но толща воды всякаго моря заключаетъ въ себѣ еще массу организмовъ, невидимыхъ простымъ глазомъ, а только при большемъ или меньшемъ увеличеніи микроскопа. Часть этой микроскопической фауны и флоры ловятъ такъ называемыми планктонными сѣтками, сдѣланными изъ очень частой шелковой матеріи. Сама сѣтка имѣетъ видъ конуса, а входное, круглое ея отверстіе (основаніе конуса) поддерживается металлическимъ обручемъ. За этотъ обручъ, съ помощью веревки, сѣтку тянутъ по чистой водѣ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіи. При подъемѣ сѣтки изъ воды, въ ея носикѣ оказывается большее или меньшее количество мелкаго осадка, или, если хотите, каши, нерѣдко коричневатозеленоватаго цвѣта, которая, при разсматриваніи въ микроскопъ, оказывается состоящей изъ массы, иногда очень разнообразныхъ, животныхъ и растений. Сюда входятъ, кромѣ мелкихъ медузокъ, діатомовыя водоросли, особенно хэтоцерось (рис. 2, стр. 133), перидиніевыя водоросли (рис. 7, стр. 133), простѣйшія животныя, какъ свѣтящаяся ноктилюка (рис. 4, стр. 133), веслоногія (рис. 43, стр. 135) и вѣтвистоусыя ракообразныя (рис. 39, стр. 135), личинки червей, моллюсковъ и другихъ живущихъ на днѣ животныхъ, личинки и икра рыбъ и проч. Въ совокупности, весь этотъ растительный и животный міръ, населяющій открытую воду, и называется

планктономъ. Планктонными организмами вызывается и известное свѣченіе моря, которое бываетъ у насъ особенно роскошнымъ въ періодъ августъ—ноябрь. Кромѣ вышеуказанныхъ ноктилюкъ, въ Черномъ морѣ свѣтятся еще церациумы (рис. 5), ребровики (рис. 6, стр. 133) и цѣлый рядъ другихъ простѣйшихъ и высшихъ животныхъ. Свѣченіе моря вызывается почти всегда раздраженіемъ организмовъ, будутъ-ли тутъ дѣйствовать волны, или ходъ судна и дѣйствіе пароводнаго винта, или просто ударъ по водѣ. Планктонная сѣтка, при ловѣ во время свѣченія, приходитъ вся наполненная какъ-бы расплавленнымъ серебромъ. Всѣ планктонные организмы имѣютъ рядъ общихъ чертъ. Ихъ удѣльный вѣсъ приближается къ вѣсу воды, что необходимо для того, чтобы они могли держаться въ водѣ въ взвѣшенномъ состояніи и не тонули.

Въ составъ тѣла, напр., медузъ, входитъ громадное количество воды. Если взять медузу, которая иногда съ трудомъ помѣщается въ ведрѣ, и положить ее на листъ бумаги на солнце, то черезъ нѣкоторое время на листѣ останется только пленка, такъ какъ испарится вода, которой въ тѣлѣ медузъ содержится до 95%. Другіе организмы имѣютъ включенія жира, или шипы и выросты (рис. 2 и 5, стр. 133), которые помогаютъ организмамъ держаться въ водѣ, направлять свое движеніе и не тонуть. Всѣ планктонные организмы обыкновенно прозрачны или окрашены преимущественно въ синіе и голубые тона, а также въ красные и коричневые. Въ Черномъ морѣ иногда бываетъ можно наблюдать красныя полосы въ водѣ, вызванныя обильнымъ скопленіемъ перидиней (рис. 7, стр. 133).

Въ лѣтнее время планктонъ по своему составу ясно распадается на планктонъ верхней, теплой и нижней, холодной воды. Въ очень большомъ количествѣ онъ скопляется въ пограничной между ними области. Ниже ста саженой живого планктона уже нѣтъ, тамъ попадаются только трупы и особенно оболочки планктонныхъ организмовъ, отмирающихъ въ верхнихъ слояхъ. Цѣлый рядъ планктонныхъ, отмершихъ организмовъ, по мѣрѣ паденія, совершенно и безслѣдно растворяется въ водѣ, но часть упадаетъ на дно.

Нектоизъ Чернаго моря. Въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, вмѣстѣ, насчитывается до 134 видовъ рыбъ, и 4 или 5 видовъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ 3 или 4 вида дельфиновъ и тюлень. Въ самомъ Черномъ морѣ большое промысловое значеніе имѣютъ до 20 видовъ рыбъ.

Въ отношеніи рыболовства, по количеству вылавливаемой рыбы и доходности, Черное море, вмѣстѣ съ Азовскимъ, изъ всѣхъ рыболовныхъ районовъ Европейской Россіи занимаетъ второе мѣсто. Общая производительность нашего Припонтійскаго края опредѣляется въ 4,182,000 пуд. рыбы, при доходности въ 6,262,000 руб. и при 35,000 занятыхъ промысломъ лицъ (данныя департамента Земледѣлія къ 1912 году). Первое мѣсто въ Европейской Россіи принадлежитъ Прикаспійскому краю, гдѣ соответствующія цифры будутъ: 23,167,000 пудовъ, 66,367,000 рублей и 172,000 людей.

По сводкѣ Н. Е. Максимова, въ Черномъ морѣ, по побережью отъ Дуная черезъ Одессу, Севастополь, Ялту и Феодосію до Керченскаго пролива, ко времени около 1910 года, въ круглыхъ цифрахъ ловилось слѣдующее количество рыбы: изъ кефалевыхъ: лобана 18,000 штукъ, остроносика 300,000 штукъ и малой кефали 13,525,000 штукъ; скумбрии 73,880,000 штукъ; камбаль 32,000 пудовъ; осетровъ, бѣлуги и севрюги лѣтомъ 14,500 пудовъ, а зимой 12,000 пудовъ; барбулекъ или султанокъ 13,000 пудовъ; сельдей 7,000 пудовъ; хамсы 90,000 пудовъ; бычковъ 39,000 пудовъ, а всего, всей рыбы, на сумму около 1,800,000 рублей; занято-же этими промыслами, по тому-же побережью, было до 11,000 человекъ.

Ловъ остальныхъ рыбъ былъ незначителенъ и не имѣлъ большого экономическаго значенія. Относительно главнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ, часть которыхъ изображена на таблицѣ страницы 139, мы, будучи ограничены мѣстомъ, дадимъ лишь нѣкоторыя основныя свѣдѣнія.

О нѣкоторыхъ рыбахъ говорилось уже выше.

Осетровыя рыбы, т.-е. бѣлуга (рис. 54, стр. 139), осетръ и севрюга, какъ сообщаетъ въ своей сводкѣ Н. Е. Максимовъ, живутъ въ Черномъ морѣ постоянно, за исключеніемъ того времени, когда достигшія половой зрѣлости особи уходятъ въ рѣки для икрометанія. Мѣста распредѣленія

осетровыхъ въ Черномъ морѣ измѣняются, въ зависимости отъ времени года. Въ зимнее время, подъ влияніемъ сильнаго пониженія температуры въ поверхностныхъ и неглубокихъ частяхъ моря, осетровыя уходятъ въ болѣе глубокіе слои, на такъ называемыя „ятови“, гдѣ и остаются до наступленія весны. Въ западной части Чернаго моря такія мѣста извѣстны у южнаго берега Крыма на глубинѣ отъ 50 до 80 саж., въ Каркинитскомъ заливѣ и у мыса Тарханкута на глубинѣ отъ 12 до 30 саж. Питаются осетровыя преимущественно мелкой рыбой, креветками и моллюсками. Размѣръ минимальной, допускаемой къ лову бѣлуги—26 вер., осетра—16, а севрюги—14 вершковъ (измѣряя отъ середины глаза до конца заднепроходнаго пера).

Въ настоящее время въ Черномъ и Азовскомъ морѣ насчитывается до 10 видовъ и разновидностей сельдевыхъ рыбъ (рис. 51, стр. 139). Въ отношеніи жизни какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ рыбъ въ Черномъ морѣ приходится различать два района: западный—съ рѣками Дунаемъ, Днѣпромъ и другими, и восточный—съ Азовскимъ моремъ, Дономъ, Кубанью и др. Въ Керченскомъ проливѣ сельдь ловится осенью и зимой, когда она уходитъ изъ Азовскаго моря въ Черное, и весной, съ марта до середины мая, когда она идетъ обратно, изъ Чернаго моря въ Азовское. Въ Днѣпрѣ сельди ловятся въ періодъ мартъ—іюнь; въ Дунай онѣ начинаютъ входить тоже съ марта.

Изъ другихъ сельдевыхъ рыбъ особенно интересна хамса или анчоусъ, которая никогда не входитъ въ рѣки, а размножается въ морѣ лѣтомъ и подходит иногда къ берегамъ громадными стаями. Еще въ 1871 году Н. Я. Данилевскій писалъ, что хамсу у русскихъ береговъ нигдѣ не ловятъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, кромѣ Балаклавы. Въ настоящее время хамсу ловятъ вездѣ, куда она только подходит, причемъ у русскихъ береговъ, кромѣ Кавказа, ее вылавливаютъ въ количествѣ до 90,000 пудовъ въ годъ. Количество пойманныхъ особей должно быть громаднымъ, такъ какъ и взрослая хамса представляетъ собою узкую и тонкую рыбку, менѣе четверти аршина длиною. При хорошемъ ловѣ, какъ, на примѣръ, у Севастополя въ 1911 г.,

цѣна ея падаетъ до 3 коп. за 6 фунтовъ (2 ока). У береговъ Крыма она появляется преимущественно только въ холодное время года, въ періодъ сентябрь—апрѣль. Питается хамса планктономъ.

Камбала (рис. 63, стр. 139) распространена по всему Черному морю и ловится круглый годъ, т.-е. является рыбой болѣе или менѣе осѣдлой; только весной, въ февралѣ и мартѣ, она начинаетъ подходить къ берегамъ для икрометанія и остается у береговъ приблизительно до сентября. Въ сентябрѣ, октябрѣ камбала уходитъ на глубины въ 20—30 саж., а въ январѣ спускается еще глубже, до 50 саж. и болѣе.

Султанка или барбуня (рис. 66, стр. 139) имѣетъ въ длину менѣе четверти аршина; зиму она проводитъ вѣроятно на глубинахъ около 50—70 саж., а весной, въ мартѣ, апрѣлѣ, подходит къ самымъ берегамъ для икрометанія. Султанка очень цѣнится за свой вкусъ; древніе римляне платили за крупныхъ султанокъ, на нашъ взглядъ, положительно невѣроятныя суммы. Лѣтомъ ловится по всѣмъ берегамъ. У Севастополя и Балаклавы ее ловятъ мережками, высотой въ человѣческой ростъ.

Морской пѣтухъ (рис. 52, стр. 139) достигаетъ величины трехъ четвертей аршина и болѣе и имѣетъ очень широкіе, ярко окрашенные въ голубой цвѣтъ передніе плавники; три луча этихъ плавниковъ отдѣлены вродѣ пальцевъ, на которыхъ пѣтухи ходятъ по морскому дну; ловятся они въ небольшомъ количествѣ и высоко цѣнятся гастрономами.

Скумбрія или баламутъ (рис. 50, стр. 139), длиною около полутора четвертей аршина, является главнѣйшей рыбой сѣверозападной части Чернаго моря, гдѣ, при обычныхъ условіяхъ, ее вылавливаютъ на сумму до милліона рублей. Зиму и вообще холодное время года она проводитъ въ Мраморномъ морѣ, а затѣмъ, около середины апрѣля, начинаетъ свой переходъ въ Черное море, откуда уходитъ всегда, какъ только температура воды начинаетъ падать ниже 10—12°. Родственная скумбріи пелагида ловится обычно въ небольшомъ количествѣ, но въ зиму 1909—10 года она вдругъ появилась у насъ массами; теперь-же ея ловъ снова значи-

тельно сократился; одиночными особями каждый годъ ловится другая родственная скумбрии форма, гигантскій тунецъ, бывающій до двухъ сажений длиною; даже саженные съ небольшимъ экземпляры вѣсятъ до 20 пудовъ.

Въ Черномъ морѣ насчитывается теперь до 5 видовъ кефалей (рис. 59, стр. 139), самый крупный изъ нихъ видъ, лобаны, бываетъ длиною около трехъ четвертей, другіе-же виды много мельче. Какъ указываетъ Н. Е. Максимовъ, у западныхъ береговъ Чернаго моря кефали появляются въ началѣ или серединѣ апрѣля. Особенно много ихъ встрѣчается въ Каркинитскомъ заливѣ, гдѣ онѣ живутъ въ періодъ май—октябрь и мечутъ икру; у южнаго берега Крыма онѣ появляются въ маѣ. Что-же касается зимы, то часть кефалей проводитъ ее въ бухтахъ, какъ Севастопольская и Балаклавская, часть спускается въ болѣе глубокіе слои моря, подобно осетровымъ рыбамъ и султанкѣ, а часть, быть можетъ, даже уходитъ въ Мраморное море, подобно скумбрии.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ акулѣ. Живущая въ Черномъ морѣ акула, акантиасъ, бываетъ длиною менѣе сажени (рис. 53, стр. 139) и опасности для чело-вѣка не представляетъ; она ловится вмѣстѣ съ осетровыми рыбами на крючья и, по крайней мѣрѣ, въ Севастополѣ, употребляется въ пищу. Родственные акуламъ скаты, морской котъ (рис. 64, стр. 139) и морская лисица (рис. 57, стр. 139), при всей своей съѣдобности не употребляются у насъ въ пищу, хотя продавцы и дѣлали попытки ввести ихъ, правда, грубое мясо въ употребленіе подъ названіемъ „японской камбалы“.

Кромѣ рыбъ, съ моремъ неразрывно связаны и млѣкопитающія: тюлень и три или четыре вида дельфиновъ. Дельфины, величина которыхъ колеблется около сажени, относятся къ зубастымъ китообразнымъ и при всей рыбьей формѣ своего тѣла являются, конечно, настоящими млѣкопитающими, такъ какъ кормятъ своихъ дѣтенышей, которыхъ у нихъ бываетъ обыкновенно по одному,—молокомъ и дышать легкими, а не жабрами. Питаются они рыбой. На рис. 68 табл. изображенъ пыхтунъ или буртукъ, а на рис. 69—обыкновенный дельфинъ или бѣлобочка. Въ про-

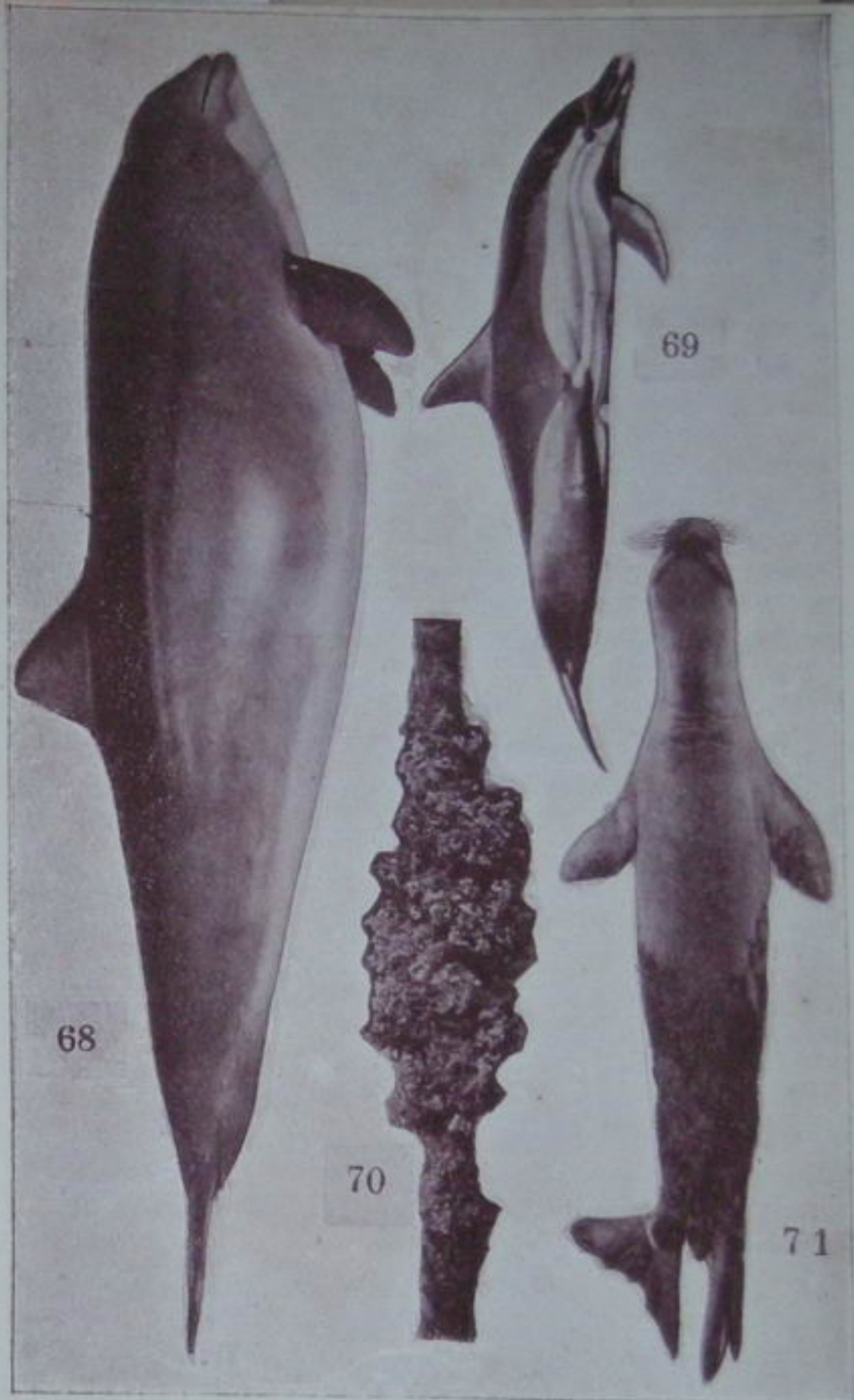

Рис. 68—дельфинъ-пыхтунъ; рис. 69—обыкновенный дельфинъ или бѣлобочка; рис. 70—наплывъ изъ мшанокъ (къ стр. 137); рис. 71—бѣлобрюхий тюлень *Monachus albiventer* Gray (къ стр. 140).

тнвоположность тюленямъ, дельфины совершенно не могутъ выбираться на сушу, а попавши на нее погибаютъ отъ голода и нарушенія взаимнаго отношенія органовъ, такъ какъ тѣло ихъ построено съ расчетомъ на поддержку водой. Новорожденные дельфины вынуждены сейчасъ-же начинать плавать и потому они рождаются очень большими, у нѣкоторыхъ видовъ даже длиннѣе половины роста матери. Плаваютъ дельфины замѣчательно быстро, дѣлая, какъ пароходъ, до 12 и болѣе узловъ въ часъ. Главнымъ органомъ для плаванія служитъ горизонтальный хвостовой плавникъ; воздухъ-же захватываютъ они въ тотъ моментъ, когда выпрыгиваютъ изъ воды. Живутъ стадами и очень любятъ гоняться за пароходами. Кожа у дельфиновъ очень тонкая и скользкая, какъ резиновая калоша; подъ ней имѣется толстый, около трехъ четвертей вершка, слой жира, согревающей тѣло дельфиновъ. Изъ-за этого сала, имѣющаго цѣлый рядъ техническихъ достоинствъ, за дельфинами усиленно охотятся; такъ, въ декабрѣ и январѣ 1912—13 г.г. на южномъ берегу Крыма у горы Капсель, около Феодосіи, чуть не ежедневно убивали отъ 100 до 200 штукъ дельфиновъ.

Историко-археологическій очеркъ Крыма.

Введение и доисторическій періодъ. Относительно происхожденія слова Крымъ существуетъ много предположеній. Видятъ въ немъ искаженное названіе Киммеріума, древне-греческаго поселенія; производятъ это слово отъ кимвровъ, древнѣйшихъ будто-бы его обитателей; затѣмъ выводятъ изъ слова Кримни, упоминаемаго Геродотомъ; Ф. Хартахай примѣняетъ къ слову Крымъ отвлеченное понятіе, знаменующее благодать; Тунманъ думаетъ, что это названіе перешло на весь полуостровъ съ города, который назывался Крымъ, что значитъ крѣпость; Кондораки сопоставляетъ слово Крымъ съ татарскимъ „Хырымъ“, означающимъ поражение; Форстеръ объясняетъ слово Крымъ—крѣпость отъ монгольскаго Кермъ—стѣна; В. Смирновъ сближается съ Тунманомъ: Крымъ—кырымъ—ровъ—окопъ, собственное имя города произошло отъ нарицательнаго, а отъ города перешло названіе на всю страну. Крымскій полуостровъ назывался въ древности Таврида или Таврическимъ. Это названіе удержалось у насъ и по сей часъ въ названіи губерніи „Таврическая“, въ которую входитъ и Крымъ.

Наименованіе это пытались произвести изъ разныхъ словъ, но наиболѣе вѣроятно, что оно произошло отъ народа тавровъ, которые были древнѣйшими аборигенами

полуострова, и которыхъ застаётъ исторія на территоріи Крыма. Первымъ царемъ этого народа Геродотъ называетъ Таоса и относитъ его къ половинѣ XIII вѣка до Р. X.

Тамъ-же, еще, можетъ быть, до Тавровъ, жили киммерійцы, которые, по Гомеру („Одиссея“), являются легендарнымъ народомъ и живутъ на краю земли у океана, куда даже лучи солнца не проникаютъ, въ вѣчномъ мракѣ, около Лида, жилища мертвыхъ. Въ эпоху, близкую къ историческому времени, киммерійцы, вѣроятно, жили въ Тавридѣ, но тавры оттѣснили ихъ на востокъ полуострова, гдѣ они сосредоточились около такъ называемаго Киммерійскаго Боспора (Керченскій проливъ). Последнее названіе оставалось очень долго въ историческую эпоху. Это названіе нѣкоторые производятъ отъ финикійскаго катаг—темный. Сближаютъ киммерійцевъ съ греческимъ словомъ (cheimeria—зимніе). Около VIII вѣка на киммерійцевъ напали скифы, называвшіе себя сколотами, и вытѣснили первыхъ изъ Тавриды. Что за народъ киммерійцы, пока неизвѣстно.

Таврида была извѣстна культурнымъ народамъ восточной половины Средиземнаго моря, „финикіяне и карійцы были уже хорошо знакомы съ водами Понта (Чернаго моря), прежде чѣмъ появились въ нихъ еллинскіе паруса, но это предположеніе, и оно сильно нуждается въ доказательствахъ“. „... Слѣды ихъ пребыванія на южныхъ берегахъ Понта ничтожны, на западныхъ сказочны, а на восточныхъ и вовсе не встрѣчаются“. Пока нѣтъ у насъ данныхъ ни литературныхъ, ни вещественныхъ о пребываніи въ Тавридѣ карійцевъ или финикійцевъ, но какъ-то не вѣрится, что эти предприимчивые народы не заглянули въ Тавриду. Вѣдь Таврида очень близка къ югу Понта. Сѣверные берега Понта Евксинскаго впервые точно и опредѣленно были обнаружены малоазіатскими греками и особенно милетцами.

Со времени греческой колонизаціи у насъ начинается историческій періодъ Тавриды, въ эту эпоху въ исторію втягиваются и ея автохтоны¹⁾.

Про доисторическую эпоху полуострова трудно сказать что-либо опредѣленное, такъ какъ, можно сказать смѣло,

¹⁾ Автохтонъ—первобытный житель.

она совершенно здѣсь не подвергнута изученію. Незначительныя находки, найденныя большею частью случайно, лежатъ мертвымъ матеріаломъ въ музеяхъ, частныхъ коллекціяхъ (Музей Таврич. Губерн. Учен. Арх. Комм., коллекція Махова, Антрополог. Кабинетъ С.-Петербургскаго Универс. и др.). Тѣ же попытки, которыя сдѣланы въ области изученія доисторическаго періода Тавриды, такъ слабы и малы, что приходишь въ отчаяніе при желаніи хоть немного пролить свѣтъ на этотъ поистинѣ „киммерійскій мракъ“.

Но все-таки воспользуемся хотя-бы тѣмъ маленькимъ-маленькимъ матеріаломъ, который находится въ нашемъ распоряженіи. Нѣсколько вещичекъ доисторической эпохи можемъ найти въ изслѣдованіяхъ графа А. С. Уварова и К. С. Мережковскаго. Пока намъ совершенно неизвѣстенъ „палеолитъ“ Крыма. Определенно намѣчается „неолитъ“, и хорошо выражена культура, такъ называемыхъ, „скорченыхъ или крашенныхъ костяковъ“.

Культура неолитическаго періода хорошо представлена въ изслѣдованіяхъ К. С. Мережковскаго, который произвелъ раскопки и развѣдки въ мѣстахъ горнаго Крыма. Часть своего матеріала издалъ, громадное-же его количество находится въ Антропологическомъ Кабинетѣ С.-Петербургскаго Универс. и ждетъ изслѣдователей вотъ уже 20 слишкомъ лѣтъ.

К. С. Мережковскій изслѣдовалъ пещеры: около дер. Сюрень, двѣ на правомъ берегу Бельбека и одну на лѣвомъ (противъ); около Бахчисарая въ 2—3-хъ верстахъ отъ дер. Пычки; около г. Ялты, такъ называемую, „лографову пещеру“; въ Дерекойской долинѣ; на Чатырь-дагѣ Бимъбашъ-Ксба, тамъ-же Суукъ-Коба; особенно замѣчательны находки въ поляхъ около дер. Кизиль-Коба и тамъ-же на склонѣ Яйлы.

Жизнь доисторическаго человѣка протекала или въ шалашахъ, или въ примитивныхъ хижинахъ, или въ пещерахъ, гдѣ послѣднія возможно было сдѣлать, или гдѣ онѣ уже существовали въ силу природныхъ образованій; послѣднихъ въ горномъ Крыму большое количество.

Первобытный человѣкъ, если поселялся въ пещерахъ, то выбиралъ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя были ему удобны.

Условія удобства обычны: необходимость тепла, достатокъ пищи и безопасность. Онъ селится въ пещерахъ съ выходомъ преимущественно на югъ, съ небольшимъ входомъ, вблизи рѣки, гдѣ онъ можетъ найти и воду для питья, и рыбу для пищи, ищетъ онъ и лѣсъ съ его обитателями. Для безопасности онъ селится въ мѣстахъ, защищенныхъ и отъ звѣря, и отъ человѣка.

Во всякомъ жилищѣ человѣка долженъ быть очагъ. Въ хижинѣ или шалашѣ возможно его имѣть посрединѣ, а дымъ можетъ выходить черезъ отверстіе въ покрытіи жилища; въ пещерѣ-же приходится устраивать очагъ ближе къ выходу, чтобы дымъ свободно выходилъ чрезъ выходъ, иначе и очагъ не дастъ хорошаго огня, да и обитателя дымъ будетъ беспокоить. Чѣмъ уже выходъ, тѣмъ ближе къ нему очагъ; чѣмъ шире, тѣмъ дальше отъ него.

Устройство очаговъ около выходовъ обнаружилъ К. С. Мережковскій въ вышепоименованныхъ пещерахъ.

Около очага первобытные люди толпились, приготовляя себѣ пищу и съѣдая ее. Здѣсь-же они отдыхали и обсуждали свои семейныя дѣла.

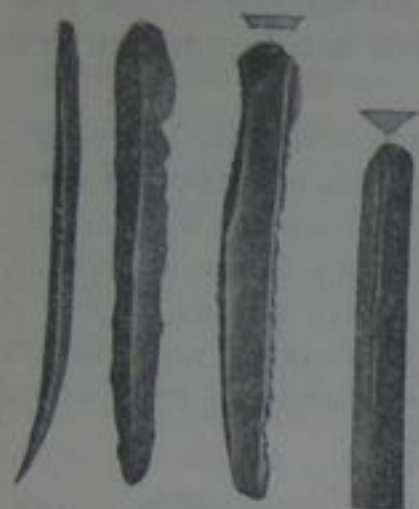
Въ самой большой Сюреньской пещерѣ подъ слоемъ скотскаго навоза, подъ толстымъ слоемъ щебня, выкрошившагося изъ потолка, и подъ слоемъ глины обнаруженъ очагъ съ кремневыми предметами (скребки въ формѣ ножа и въ формѣ диска) для обдѣльванія шкуръ; ножички, топоры, ядра, изъ которыхъ выкалывались орудія; наконечники копій; стрѣлки (болѣе или менѣе постоянной формы и разные осколки) и большое количество раздробленныхъ костей разныхъ животныхъ и рыбъ. Нѣсколько ниже подъ первымъ очагомъ и подъ темно-рыжей глиной—второй очагъ, принадлежащій къ эпохѣ до перваго очага. Предметы-же въ обоихъ очагахъ близкіе по характеру. Выемка земли была произведена

Скребки.

въ Сюреньской пещерѣ до 4-хъ аршинъ, но, какъ говорить самъ изслѣдователь, до дна пещеры онъ не дошелъ.

Такого-же развѣдочнаго характера раскопки были и въ другихъ упомянутыхъ мѣстахъ. Въ Чатырдагскихъ пещерахъ изслѣдовались слои подѣ невѣроятно крѣпкими слоями сталагмита.

Пила и ножи.

скребковъ разныхъ типовъ.

К. С. Мережковскій на основаніи того, что кремневая орудія грубой обработки, и что они не шлифованы, готовы отнести предметы къ самому раннему неолиту, но достаточно къ нимъ приглядѣться, какъ они напоминаютъ форму предметовъ, близкихъ къ мѣдному вѣку (не бронзовому! бронзовая культура совершенно иная), особенно маленькія стрѣлочки. Во всякомъ случаѣ вещи изслѣдованныхъ мѣстъ—поздне-неолитическія.

Стрѣлки.

Въ 1913 году лѣтомъ Н. Н. Клепининъ и Н. И. Дубровскій, „работая на Яйлѣ, нашли въ трехъ мѣстахъ орудія каменнаго вѣка“. „Н. Н. Клепининъ въ одномъ мѣстѣ, среди многочисленныхъ осколковъ кремня, нашелъ 2 куска кремня и прекрасно выраженный „nucleus“¹⁾. Последняя находка убѣдила его, что онъ имѣетъ дѣло со стоянкой каменнаго вѣка. „Находится она на

¹⁾ nucleus—ядро.

Бабуганѣ около озера Сарыголь, окруженнаго большой низиной. Двѣ еще остальные приурочены къ переваламъ и находятся на Гурзуфскомъ сѣдлѣ и надѣ Учъ-Кошемъ. Около послѣдней мѣстности и теперь находится хорошій лугъ, среди котораго есть озеро“. (Изъ письма ко мнѣ Н. Н. Клепинина).

Судя по фотографіи, находки Н. Н. Клепинина близки къ находкамъ изъ Сюреньскихъ пещеръ. Здѣсь есть и ножички, и стрѣлочки, и скребочки (ножевидныя и дискообразныя и др.). Очевидно вещи были тоже около очага, такъ какъ онѣ имѣютъ бѣлый цвѣтъ (о послѣднемъ суку по фотографіи)¹⁾.

За неолитической культурой нужно поставить культуру „мѣднаго вѣка“, которая выразилась въ Крыму, какъ и вездѣ на югѣ Россіи, въ „погребеніяхъ со скорченными или окрашенными костяками“.

Погребенія со скорченными костяками называются такъ потому, что при разслѣдованіи могилы костякъ находится не въ вытянутомъ положеніи, а или въ сидячемъ, или лежачемъ на боку съ подогнутыми (поджатыми, согнутыми) ногами. Такая форма погребенія даетъ форму костяку кучевидную, особенно при сидячемъ погребеніи, гдѣ черепъ, ребра, позвонки и др. лежатъ надѣ тазовыми костями. Кости ногъ, при обнаруженіи погребенія послѣдняго характера, или перекрещены, или развалились по сторонамъ, иногда образуя квадратъ. Погребеніе на боку имѣетъ согнутыми только ноги.

Погребеніе въ сидячемъ положеніи и положеніе на боку обусловливается длиной могилы; если могила короткая, то покойника садятъ, если-же длинная, то кладутъ на бокъ и у него подгибаютъ только ноги.

Погребенія со скорченными костяками встрѣчаются по всему югу Россіи, по берегамъ Чернаго моря и по всему Средиземному морю. Костякъ ихъ—вполнѣ опредѣленно-антропологически выраженный типъ. Онъ имѣетъ крупныя, сильныя, мощныя кости, и особенно выдается его черепъ. Последній большихъ размѣровъ и развитыхъ формъ. Этого

¹⁾ За свѣдѣнія о своихъ находкахъ приношу глубокую благодарность Н. Н. Клепинину.

черепъ—длинноголовый, съ покатымъ лбомъ, длиннымъ крѣпкимъ затылкомъ, сильно выдаются и развиты надбровныя дуги, сильныя скулы, крѣпкая широкая челюсть. Однимъ словомъ, черепъ сильнаго, умнаго, энергичнаго человѣка.

Въ Россіи погребенія со скорченными костяками наблюдаются въ огромнѣйшемъ количествѣ. Скорченныя погребенія называются еще „погребенія съ окрашенными костяками“. Окраска костей является необходимымъ условіемъ при скорченныхъ костякахъ. Это происходило вслѣдствіе того, что дно могилы и самого покойника обсыпали красной или желтой охрой. Какая цѣль этого факта, намъ неизвѣстно; можетъ быть, для сохранности покойника, а можетъ быть, онъ имѣлъ какое-нибудь религіозное значеніе. Погребенія „со скорченными окрашенными костяками“ встрѣчаются въ Крыму въ громадномъ количествѣ, и можетъ быть, это единственные остатки отъ тѣхъ древнихъ киммерійцевъ, которые когда-то населяли наши южныя степи и съ необычайной энергіей проникали въ Азію и на берега Средиземнаго моря. Эти погребенія обычно наблюдаются въ курганахъ и преимущественно въ степныхъ областяхъ. Курганы бываютъ самой разнообразной величины: отъ колоссальныхъ (до 10 сажень высоты) до едва замѣтныхъ.

На Крымскомъ полуостровѣ изслѣдованіемъ ихъ занималась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Импер. Археолог. Коммиссія при посредствѣ своихъ членовъ: графа А. А. Бобринскаго, проф. Н. И. Веселовскаго и Ю. А. Кулаковскаго¹⁾.

Для иллюстраціи этихъ погребеній въ Крыму приведемъ описаніе профессора Н. И. Веселовскаго одного изъ погре-

¹⁾ Первый изслѣдовалъ погребенія въ скорченномъ видѣ въ могилахъ, выложенныхъ каменными плитами, около Ялты (1½ вер. къ югу по дорогѣ въ Ливадію, подлѣ дачи г. Вебера). Второй изслѣдовалъ курганы около Симферополя въ имѣніяхъ: г.г. Нестроева (въ 5 вер. отъ Симферополя по дорогѣ въ Сарабузь); М. Д. Талаевой (сосѣдка Нестроева); С. И. Генкеля (сосѣдь Талаевой); Н. Н. Гротена (въ верховьяхъ Салгира въ мѣстности Эни-Сала, здѣсь есть и городище съ восьмиугольнымъ валомъ); И. О. Пастака (Сарайлы-Кіягъ); П. В. Давыдова (въ Саблахъ); И. М. Сочеванова (въ 5 вер. отъ Симферополя по шоссе въ Алушту); С. I. Черкеса; А. И. Пастака (сосѣдь Черкеса); С. А. Крыма; Э. Б. Бобовича (въ 16 вер. отъ Симферополя); у деревни Такиль и др. Третій—между р.р. Качи и Альма, на р. Карасу (въ имѣніи Аликечь въ 10 вер. отъ станціи Сейтлерской (Феод.-Джанкойск. жел. дор.) и на землѣ г-жи Плешковой.

беній, сохранившагося (что очень бываетъ рѣдко, такъ какъ „счастливики-грабители“ портятъ ихъ) въ цѣлости на землѣ С. I. Черкеса.

„Въ центрѣ кургана (непремѣнное условіе) оказалась устроенная въ материкѣ (тоже) гробница, покрытая тесанной плитой; края этой плиты выходили за стѣнки гробницы, обставленная четырьмя плитами, внутри слегка отштукатуренными и покрытыми черной краской, по которой шла роспись изъ полосъ красныхъ и бѣлыхъ въ клѣтку.

Кверху ящикъ немного суживался. Верхняя плита была положена на замазкѣ, почему гробница не наполнилась землей; только осыпавшаяся штукатурка закрывала нижнія части стѣнокъ. Въ этой гробницѣ, направленной съ С.-З. на Ю.-В., обнаружены 2 скелета у южной стѣнки; изъ расположенныхъ костей, хотя и сильно истлѣвшихъ, было все-таки видно, что покойники были похоронены въ сидячемъ положеніи ногами на З. Въ углу, образуемомъ сѣверною и восточною стѣнками, найдены глиняный горшечекъ и круглый камень въ видѣ куранта (для растирки краски), а далѣе къ Ю. каменный полированный (очень важно!) топоръ, кусокъ кремня и остатки сгнившаго дерева“. („Отчетъ Импер. Арх. Ком.“ за 1895 г. 8—9 стр.).

Выше мы говорили, что культура крашеныхъ костяковъ относится къ мѣдному вѣку (прежде относили къ неолиту). Это подтверждается и въ Крыму. На землѣ С. А. Крыма въ одномъ (изъ трехъ) раскопанномъ курганѣ въ грунтовой могилѣ обнаруженъ „окрашенный скелетъ съ согнутыми ногами, обращенный головой на В. Въ ногахъ найдены черепки отъ чернаго глинянаго сосуда, куски угля, около рукъ два кремневыхъ скребка и бронзовый (и, настойчиво поправляемъ, мѣдный) наконечникъ копья“. Здѣсь же въ другомъ курганѣ найденъ мѣдный стержень.

Интереснымъ является курганъ, раскопанный Ю. А. Кулаковскимъ на рѣкѣ Карасу: онъ имѣетъ пять погребеній со скорченными костяками, изъ нихъ два въ центральной могилѣ въ глубокой материковой ямѣ „съ поджатыми ногами“.

Въ заключеніе о погребеніяхъ со скорченными окрашенными костяками скажемъ, что они мало изслѣдованы археологами и совершенно не тронуты антропологами.

Можетъ быть, немного яснѣе представлены въ Крыму „погребенія“ другого рода, въ такъ называемыхъ „каменныхъ ящикахъ“, которыя одни изслѣдователи относятъ ко времени за много столѣтій до Р. Х., другіе ко времени Р. Х., находя, что вещи изъ каменныхъ ящиковъ включаютъ въ себя самую разнообразную эпохи: здѣсь есть и близкія греческимъ, и поздне-римскія, и лятенскія и др.

Скеля. Каменный ящикъ. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

Представителемъ погребеній въ каменныхъ ящикахъ является могильникъ, находящійся въ углу „Байдарской долины“ у истоковъ Черной рѣчки при въѣздѣ въ полу-греческую, полу-татарскую деревню (теперь село, есть церковь) Скелю.

Изслѣдователь каменныхъ ящиковъ съ ихъ погребеніями, Н. И. Рѣпниковъ, раздѣляетъ ихъ на три типа: 1) безъ огражденій (наибольшее количество), 2) съ огражденіями камнями и 3) подъ курганными насыпями. Про послѣдніе прямо скажемъ, что они близки къ культурѣ съ окрашенными костяками; два-же первыхъ типа стоятъ особо въ сторонѣ и по вещамъ значительно разнятся съ третимъ.

Ящики эти квадратные, состоятъ изъ колоссальныхъ плитъ, стоямя опущенныхъ въ материкъ, покрыты громад-

Каменные ящики по дорогѣ въ д. Бююкъ-Мускомью. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

ной плитой и затѣмъ засыпаны сверху землей (см. рис.). Нѣкоторые называютъ ихъ дольменами, но послѣдніе совершенно иные.

Ящики при дер. Скелѣ относятся ко второму типу, съ огражденіями; въ нихъ громадное количество костяковъ и множество различныхъ предметовъ: бронзовыхъ, желѣзныхъ и др. (крученныя гривны, гладкіе и спиральныя браслеты, бусы изъ желтаго стекла, трехгранные наконечники стрѣлъ, желѣзный мечъ, кинжалъ и „традиціонное, кованое изъ мѣди, копье“).

Ящики, подобные найденнымъ у Скели, Н. И. Рѣпниковъ замѣтилъ при въѣздѣ въ деревню Саватку, къ сѣверу отъ дер. Бага, въ 2-хъ верстахъ по дорогѣ въ дер. Бююкъ-Мускомью, на правомъ берегу Черной рѣчки, про-

Скеля. Менгиръ. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

тивъ мельницы д. Біюкъ-Мускомъ, при въѣздѣ въ деревню Біюкъ-Мускомью. Перечисленные каменные ящики не имѣютъ оградъ.

Въ урочищѣ Маль-Музь при дер. Бага подъ продолговатой курганной насыпью Н. И. Рѣпниковымъ обнаружены, стоящими на уровнѣ земляной поверхности, семь каменных ящиковъ. Въ нихъ находились костяки „съ сильно скорченными ногами“. Вещей при нихъ, кажется, не найдено.

Въ Скелѣ въ церковной оградѣ стоятъ три „менгира“, одинъ изъ нихъ самый большой, около 2,85 мтр. (см. рис.).

Скиѣи и сарматы. Скиѣо-сарматская культура явилась продуктомъ жизни двухъ народовъ—скиѣовъ и сарматовъ, происшедшихъ отъ одного, иранской вѣтви, индо-европейскаго племени, но нѣсколько въ разное время выступившихъ на историческую арену европейской жизни. Ихъ жизнь текла почти одновременно, но близость скиѣовъ къ культурнымъ очагамъ тогдашняго міра раньше ввела ихъ въ общую жизнь и приобщила отчасти ко всеобщей культурѣ. Скиѣи быстро прошли свою жизнь и ко времени Рождества Христова только мѣстами сохранили свой обликъ; сарматы же выступили на ихъ мѣсто и не только приняли культуру прежнихъ народовъ, но и внесли въ нее свои специфическіе оттѣнки, родственные также и скиѣамъ. Историческія свѣдѣнія о скиѣахъ до V в. до Р. Х. ничтожны. Въ V в. появляется „яркая этнографическая картина“ сѣвернаго Черноморскаго побережья, она помѣщена въ IV кн. известной „Исторіи“ Геродота.

Ближайшіе обитатели берега, скиѣи, дѣлятся Геродотомъ по образу жизни на восточныхъ-кочевниковъ и западныхъ-осѣдлыхъ. Геродотъ подробно описываетъ всѣ особенности скиѣовъ, легенды о ихъ происхожденіи, ихъ религиозно-общественный, государственный и бытовой образъ жизни. Въ своемъ описаніи онъ передаетъ свѣдѣнія писателей, существовавшихъ (особенно начала V в.) до него, рассказы очевидцевъ и то, что онъ самъ видѣлъ, посѣтивъ югъ Россіи. Часто у „отца исторіи“ нелѣпыя легенды перепуты-

ваются съ достовѣрными фактами, и нельзя бываетъ въ нихъ разобраться. Наименованіе скиѣовъ греческое, сами же они назывались скелотами. Скиѣю Геродотъ представляетъ себѣ четырехугольникомъ въ 4,000 кв. стадій. Таврида у него незначительно выдается въ море. Южная граница—берегъ Чернаго моря, отъ устья Истра (Дунай) до Киммерійскаго Боспора (Керченск. проливъ); восточная—западный берегъ удлиненаго (по Геродоту) къ сѣверу Меотійскаго озера (Азовск. м-), съ впадающей въ него р. Танаисъ (Донъ); западная—р. Истръ (Дунай) (по Геродоту, онъ течетъ съ С. на Ю., параллельно Танаису); сѣверная—параллельна южной, отстоитъ отъ послѣдней на 4,000 стадій. Въ этой Геродотовой Скиѣи протекаетъ съ С. на Ю. 8 рѣкъ: Истръ (Дунай), Тирасъ (Днѣстръ), Гипанисъ (Южный Бугъ), Борисенъ (Днѣпръ), Пантикапесъ (Ингулецъ), Гипакирь (Каланчакъ), Герросъ (или Ингуль, или система рѣкъ Днѣпръ-Самара-Волчьи Воды-Миусъ, или Орель) и Танаисъ (Донъ).

Геродотъ—единственный историкъ древности, который даетъ этнографическій типъ скиѣа; вскорѣ, послѣ Геродота, типъ этотъ утрачивается подъ вліяніемъ новыхъ народовъ, и наименованіе „скиѣи“ становится географическимъ терминомъ. Раньше это исчезновеніе началось на западѣ, гдѣ, сначала подъ вліяніемъ эллиновъ, а потомъ народовъ кельто-германскихъ, скиѣи теряютъ свой національный обликъ. Съ нашествіемъ на западную Скиѣю кельтовъ, германцевъ и еракійцевъ началась анархія въ южно-русскихъ степяхъ, продолжавшаяся съ конца III в. до Р. Х. многія столѣтія, пока не стерла окончательно Скиѣю, какъ таковую. Восточные же заднѣпровскіе скиѣи сохраняются дольше, но и эти подъ напоромъ народовъ съ востока постепенно подчиняются послѣднимъ и прежде всего сарматскимъ племенамъ. Только восточная часть ихъ ушла въ Тавриду, гдѣ въ сѣверныхъ ея степяхъ еще долго сохраняла свой обликъ, постепенно сарматизируясь. Пали же таврическіе скиѣи подъ напоромъ готовъ (III в. по Р. Х.).

Западные скиѣи, какъ мы уже сказали, ведутъ осѣдлый образъ жизни и они занимаются земледѣліемъ, и устраиваютъ свою жизнь такъ, какъ она удобна имъ при осѣдло-

сти; восточные-же скиѣы—кочевники. Восточный скиѣъ постоянно на конѣ (семьи въ повозкахъ). Конь, мечъ и лукъ—его единственные друзья, онъ полонъ смѣлости и отваги, онъ царить надъ степью, ея обитателями и, въ частности, надъ своими собратьями земледѣльцами. По Геродоту, среди восточныхъ скиѣовъ были скиѣы—царскіе, кочевали они къ востоку до Дона. Скиѣъ-кочевникъ богатъ послѣ набѣговъ, но не жалѣетъ богатства, когда его теряетъ. Часто онъ проявляетъ жестокость, свойственную челоѣку, жизнь

Серебряная ваза изъ Чертюмлыскаго кургана. Копія имѣется въ музеѣ древностей Ученой Архивной Коммиссiи въ Симферополѣ.

котораго нерѣдко въ опасности. Слава и честь скиѣа добываются доблестью въ битвахъ, и позоръ грозитъ малодушному. Геродотъ рассказываетъ объ ужасныхъ жестокостяхъ скиѣовъ, объ ихъ массовыхъ убійствахъ плѣнныхъ при погребеніи царей; но картины кровожадности у скиѣовъ набросаны Геродотомъ слишкомъ мрачными красками, и мы не находимъ подтвержденія ихъ въ царскихъ курганахъ, вскрываемыхъ археологами. Что скиѣы индоевропейцы, о томъ говоритъ ихъ физическій типъ, ихъ языкъ. Физическій типъ скиѣовъ мы можемъ наблюдать по изображеніямъ скиѣовъ на предметахъ промышленной и художественной техники греческаго искусства, изготовлявшихся греками для скиѣовъ и находимыхъ въ скиѣскихъ курганахъ. Здѣсь мы приводимъ снимокъ съ извѣстной металлической вазы, хранящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, изъ Чертюмлыскаго кургана, на которой по плечамъ ея изображена сцена ловли дикихъ коней. На этомъ сосудѣ мы находимъ данныя для выясненія этнографическаго типа скиѣа. Онъ имѣетъ на головѣ длинные волосы, иногда покрытые конусообразной шапочкой, длинную бо-

роду, усы. Одѣтъ онъ въ короткій съ рукавами кафтанъ, нѣчто вродѣ русскаго кучерскаго кафтана, съ вырѣзаннымъ воротомъ, подпоясанъ узкимъ ремнемъ; на ногахъ сапоги и длинные широкіе анаксириды (штаны), подвязанные у щиколки. Разсматривая типъ скиѣа на другихъ хурганныхъ вещахъ, мы видимъ на бедрѣ съ одной стороны молчанъ (горить) со стрѣлами и лукомъ, съ другой ножъ, въ рукахъ щитъ (часто четырехугольный), короткое копье и прочія вещи.

Нѣкоторые ученые видятъ въ изображеніяхъ скиѣовъ опредѣленные шаблоны греческой техники для изображенія варваровъ вообще, но съ послѣднимъ можно согласиться, если подъ этими варварами разумѣются варвары иранской группы. Во всякомъ случаѣ антропологическій типъ скиѣовъ былъ индоевропейскій. На послѣднее указываютъ и сохранившіяся скиѣскія слова, въ которыхъ находятся и такія особенности, которыя указываютъ на то, что языкъ близокъ къ иранскому и, въ частности, древнеперсидскому. Сохранились имена боговъ: Паппай, Апи, Тавити; имена царей: Артоксаисъ, Лейпоксаисъ, Иданѣирсъ, Анахарзинъ, Таргитай; названіе рѣки—Эksamпай (Священный путь), народа—аримаспы (одноглазые) и т. д. Геродотъ ясно и опредѣленно представляетъ себѣ скиѣовъ, онъ не смѣшиваетъ ихъ съ другими народами и, когда говоритъ о другихъ народахъ, то настойчиво подчеркиваетъ, что они не скиѣы.

Иранизмъ скиѣовъ сказывается и въ государственномъ строѣ, и въ религіи. Скиѣы живутъ подъ властью царей, которые „милостью боговъ“ правятъ своими подданными. Царь является и религіознымъ главой, онъ получаетъ свое посвященіе отъ самого верховнаго бога, какъ даръ, какъ силу бога; онъ приобщается ему, но не становится богомъ.

Проф. М. Н. Ростовцевъ говоритъ, что „неразрывно связанъ былъ съ Ираномъ... весь укладъ жизни скиѣскихъ степныхъ монархій“, и „что эти царства стремились организоваться на тѣхъ-же устояхъ и на той-же религіозной базѣ, на которой выросли и царства: Каппадокійское, Коммагенское, Армянское, Иберійское, Албанское (не смѣши-

вать съ нынѣшними) и, наконецъ, Пароянское. Этотъ иранизмъ скивовъ проходитъ яркой красной нитью въ сарматизмъ юга Россіи во всю греко-римскую эпоху.

Если упоминаемый Геродотомъ Паппай—верховный богъ скивовъ, то онъ родственъ персидскому Ормузду.

Геродотъ говоритъ о религіозномъ культѣ слѣдующее, весьма характерное для скивовъ. Они почитаютъ боговъ, принятыхъ отъ грековъ, приносятъ имъ жертвы, но, замѣчаетъ историкъ, весьма любопытно и то, что „скивы не имѣютъ обыкновенія ставить кумиры, алтари и храмы ни одному божеству, кромѣ Арея; сооруженія-же въ честь послѣдняго у нихъ въ обычаѣ“, и далѣе описываетъ самыя сооруженія: въ областяхъ скивскихъ сооружались громадныя курганы изъ хвороста, наверху которыхъ водружался „старинный желѣзный мечъ, и онъ-то служилъ кумиромъ Арея. Этому мечу они ежегодно приносятъ въ жертву рогатый скотъ и лошадей“. Всѣ эти свѣдѣнія Геродота крайне интересны: скивы, оказывается, находятся еще въ стадіи анимизма, въ стадіи символовъ, и мечъ, которому они поклоняются, указываетъ, что они еще хранятъ пережитки фетишизма.

Всѣ особенности скивовъ, преимущественно восточныхъ, проявляются въ жизни таврическихъ собратій. Но въ Тавридѣ скивы утратили образъ жизни кочевника и въ ея степной полосѣ развили интенсивное хлѣбопашество. Последнее въ избыткѣ давало хлѣбъ, какъ предметъ торговли, и греческія колоніи, получая отъ скивовъ хлѣбъ, питались не только сами, но снабжали еще и своихъ соплеменниковъ по берегамъ Эгейскаго моря. Благосостояніе скивовъ, поднятое торговлей, дѣлало ихъ настолько сильными, что греческія колоніи часто должны были считаться съ этой опасной для ихъ существованія силой. Боспоръ даже въ самыя могучіе моменты своей жизни не былъ господиномъ скивовъ.

Скивы-таврическіе, стоящіе въ сторонѣ отъ той анархіи, которая съ III в. царила въ Приднѣстровіи, Прибужіи и Приднѣпровіи, подъ вліяніемъ кельто-германскихъ и еракійскихъ нашествій, въ спокойномъ земледѣліи и торговлѣ съ

греками, сдѣлались настолько могущественными, что стали угрожать не только грекамъ Тавриды, но и малоазійскимъ эллинистическимъ царствамъ, пышно развившимся по южнымъ берегамъ Понта¹⁾.

Царства Скилура и Палака уже не въ степяхъ Тавриды, а придвинулись къ морю—въ горную Тавриду, на мѣста прежнихъ тавровъ. Скивы давно уже слились съ таврами въ одну этнографическую особь. Про послѣднихъ нужно замѣтить, что въ нихъ замѣчаются элементы близкіе еракійцамъ. Скивы таврическіе представляютъ изъ себя сильно эллинизированную народность.

Разрушеніе царства Скилура и Палака въ горномъ Крыму не уничтожило могущества скивовъ, они временно притаились въ степной полосѣ, но во времена римскаго господства вторично выступаютъ съ претензіей на господство въ Тавридѣ. Походъ Тиверія Плавція Сильвана (II в. по Р. X.) съ громадными усиліями подавилъ опасныхъ уже Риму скивовъ. Но недолго скивы сохраняли свою силу и націю. Нашествіе готовъ было настолько сильно, что скоро скивы и въ Тавридѣ слились съ пришельцами.

О скивахъ намъ могли-бы дать громадныя свѣдѣнія курганныя погребенія юга Россіи, но, къ сожалѣнію, послѣднія почти еще не изучены, а еще къ большей печали, изслѣдованія большинства скивскихъ кургановъ велись настолько не научно, что мы не можемъ возстановить пока точный опредѣленный типъ этихъ погребеній.

Геродотъ даетъ намъ свѣдѣнія и о сарматахъ или савроматахъ. Онъ помѣщаетъ ихъ на востокъ отъ скивовъ, за р. Танаисомъ (Донъ) и оз. Мэотійскимъ (Азовское море). О родствѣ ихъ со скивами говорятъ ихъ общій физическій типъ и языкъ, тоже весьма близкій къ иранской вѣтви индоевропейскаго племени. Греческія преданія, помѣщенные Геродотомъ, говорятъ о томъ-же. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что „савроматы говорятъ на скивскомъ языкѣ, но издревле искаженномъ“.

¹⁾ Въ главѣ о Херсонесѣ ниже мы укажемъ на ту отчаянную борьбу, предпринятую Миотрадотомъ VI Евпаторомъ со скивами на почвѣ Тавриды, на которую имъ затрачены громадныя усилія и въ которой таврическіе греки потеряли свободы.

Въ борьбѣ съ персидскимъ царемъ Даріемъ (521—485), который совершилъ неудачный походъ на Скиѳію въ 513 г., савроматы были солидарны со скиѳами въ отраженіи общаго непріятели и принимали дѣятельное участіе въ послѣднемъ.

Врачъ древности Гиппократъ (р. 460—ум. ок. 377 г. до Р. Х.) называетъ савроматовъ скиѳскимъ народомъ, живущимъ около Мэотиды, рассказываетъ о воинственности ихъ женщинъ, а „Перипль“ (Путеводитель) Скилакса Каріандскаго (если онъ только писалъ его, жилъ при Даріи I) говоритъ, что эти женщины даже имѣли въ своихъ рукахъ бразды правленія. Но какъ о сарматахъ въ частности, такъ и о народахъ юга Россіи вообще говорить знаменитѣйшій географъ древняго міра Страбонъ (род. ок. 63 г. до Р. Х., ум. ок. 23 г. по Р. Х.). Онъ рисуетъ вторую послѣ Геродота яркую этнографическую картину южно-русскихъ областей времени Р. Х. Сарматы являются господами на югѣ Россіи. Этотъ многочисленный народъ дѣлится на многочисленныя племена (язиги, царскіе сарматы, урги, аланы, роксаланы и др.). Сарматы прекратили анархію въ южно-русскихъ степяхъ.

Югъ Россіи получаетъ названіе Сарматіи и дѣлится р. Та-наисомъ на Европейскую и Азіатскую. Это дѣленіе проходитъ и у Птолемея; на его картѣ на сѣверѣ земля ограничена Сарматскимъ океаномъ, на западѣ Сарматіи—Сарматійскія горы. Среди сарматовъ были и кочевники, и осѣдлые, послѣдніе имѣли даже укрѣпленные города (Кондакъ, Успе и др.). Земледѣльческая жизнь въ южно-русскихъ степяхъ смѣшалась съ кочевой. Въ эпоху господства Рима на югѣ Россіи сарматы часто сталкиваются съ римскими интересами, и римляне зорко слѣдятъ за ними. О свирѣпости и жестокости сарматовъ говоритъ поэтъ Овидій. Сарматы не прошли безслѣдно для юга Россіи. Отъ нихъ сохранились остатки живого языка, и, по словамъ академика Соболевскаго, они даже передали названія большихъ рѣкъ нашимъ предкамъ славянамъ, а именно: Днѣстръ, раньше Дънѣстръ—сарматское *Danastri* или *Danaistr*; Днѣпръ—Дънѣпр—*Danaper*; Донъ (вода) и пр.; названія многихъ другихъ рѣчекъ явля-

ются переводомъ съ сарматскаго. Знаменитый филологъ Вс. Миллеръ, на основаніи филологическихъ данныхъ и анализа надписей, собранныхъ проф. В. В. Латышевымъ, и нѣкоторыхъ этнографическихъ данныхъ, пришелъ къ тому положенію, что современные осетины являются потомками многочисленныхъ въ древности сарматовъ.

Сарматы, разбитые сначала готами, а затѣмъ гуннами, массами бродили по югу Россіи до XIII в. Боспоръ, нежившійся на западѣ со скиѳами, сжился на востокѣ съ сарматами. Сарматская иранская культура придала Боспорскому царству въ эллинистическую и римскую эпоху особенный оттѣнокъ. Сарматизмъ сказался во всей культурной жизни Боспора—и въ религіозно-государственной, и обычной бытовой.

Римъ видѣлъ новый приливъ силы на своей окраинѣ въ дряхлѣвшую жизнь древности и съ безсильной тревогой взиралъ на Боспоръ, едва справляясь съ ближайшими германскими племенами. Изъ Боспора онъ пытается сдѣлать хоть развѣдчика для всей сѣверо-восточной своей границы, но Боспоръ тяготится даже и этой ролью.

Сарматизація Боспора завершилась къ половинѣ II-го вѣка окончательно: въ немъ являются сарматскіе цари, и даже онъ перерождается въ сарматское царство.

Боспоръ является единственнымъ примѣромъ греко-иранскаго царства.

Здѣсь образовалась эллинистическая-иранская монархія „божіею милостью“ съ персидскимъ оттѣнкомъ, особенно въ титулѣ „Великій царь, царь царей“ (иранская традиція). Боспорскій царь сознаетъ, что онъ наслѣдникъ Великаго Ахеменида. Послѣднее для Рима особенно непріятно. Даже еракійскія династіи, ставленники Рима, стремились къ иранскимъ традиціямъ и на этой почвѣ находили поддержку въ сарматскихъ элементахъ царства.

Греко-иранскій религіозный синкретизмъ сказался въ культѣ греко-сарматской богини Аеродиты-Апатуры (обманщицы). Было-ли ея святилище въ Пантикапее—неизвѣстно, но на Тамани оно было въ мѣстечкѣ Апутары. Въ культѣ Афродиты-Апутары много родственнаго съ азіатскимъ культомъ Астарты.

Итакъ, скиво-сарматская культура является проявленіемъ иранства на почвѣ Тавриды. Это важное явленіе требуетъ еще отъ ученыхъ громаднѣхъ усилій для выясненія его деталей.

Готы. Готы, народъ восточно-германской отрасли, играли значительную роль въ исторіи Тавриды. Прародина ихъ на нижнемъ теченіи рѣкъ Вислы и Прегеля. Подъ вліяніемъ какого-то толчка готы во 2-й половинѣ II вѣка въ большомъ количествѣ двинулись на югъ подъ предводительствомъ своего короля Филимера, пересѣкли болотистую долину рѣки Припяти, раздробивъ здѣсь славянскія племена, и къ началу III вѣка проникли въ Черноморскія области. Быстро заняли они громадное пространство Черноморья отъ Дона до Дуная, организовались въ государства и тотчасъ-же столкнулись съ тогдашнимъ культурнымъ міромъ и съ великой Римской имперіей—почти одновременно и въ Придунавіи, и Приднѣпровіи и, что намъ особенно сейчасъ интересно, въ Тавридѣ. Самое значительное столкновение было на Дунаѣ и нерѣдко здѣсь готы угрожали цѣлости Римской имперіи.

Въ Тавриду готы проникли въ половинѣ III вѣка. При археологическихъ изслѣдованіяхъ могильниковъ по берегу Чернаго моря, отъ Феодосіи до Херсонеса (особенно въ окрестностяхъ Гурзуфа), были находимы въ большомъ количествѣ, такъ называемые, деформированные черепа, которые одни относятъ къ готамъ, другіе къ аланамъ. Здѣсь они быстро и почти безпрепятственно обосновались. Событія въ культурныхъ центрахъ Тавриды благопріятствовали имъ: на Боспорѣ шли смуты изъ-за престола, а Херсонесъ, привыкшій за послѣдніе 200 лѣтъ жить подъ охраной Рима, въ качествѣ области римской провинціи Мезіи, не оказалъ никакого противодѣйствія. Риму въ это время было не до Тавриды, онъ убралъ послѣднія войска изъ Таврики, оставивъ ее на произволъ судьбы. Вся Таврида въ рукахъ готовъ. Скивы (таврическіе) съ этого времени, какъ политическая единица, больше не существуютъ; они постепенно теряютъ свои національныя черты и сливаются съ готами и другими народами. Боспоръ, Херсонесъ и др.—

покорные слуги готовъ, Феодосія сильно падаетъ, а Ай-Тодоръ замолкъ навсегда. Готы такъ крѣпко осѣли въ Тавридѣ, что позднѣе являются ея автохтонами.

Въ первый свой періодъ владычества готы пользуются морскими силами Боспора и Херсонеса и разоряютъ, начиная съ Кавказскихъ берега Чернаго моря. Послѣ первой удачи перебрасываются на Малоазіатскій берегъ и опустошаютъ такіе города, какъ Трапезунъ (257 г.), Халкедонъ, Никомидію, Никею, Кіосъ, Апамею, Прусу и др., затѣмъ на западномъ берегу Чернаго моря—города Истрось, Томи, Анхіоль и др., наконецъ, они прорываются чрезъ Пропонтиду и Эгейское море въ Средиземное море, опустошая острова Родось, Критъ, Кипръ и др.

Деформированные черепа. (Фот. Херсонесскаго музея).

Завоеватели Тавриды столкнулись съ культурой прежнихъ эллинскихъ колоній, подпали подъ ея вліяніе, но въ это время въ Тавридѣ, какъ и во всемъ греко-римскомъ мірѣ, происходилъ великій переворотъ въ жизни—отъ языческой античности къ христіанству. Послѣднее захватило и готовъ и быстро распространилось между ними. Походы ихъ въ Малую Азію привели къ непосредственному столкновению съ христіанами. Часто среди плѣнниковъ были послѣдователи Христа, и они въ своемъ униженіи покорили побѣдителей своему Богу. Христіанство среди крымскихъ готовъ усвоено было по восточному обряду, и связи ихъ съ христіанскимъ востокомъ продолжаютъ до послѣднихъ дней ихъ исторіи. О христіанствѣ готовъ уже въ 258 году говоритъ неокесарійскій епископъ Григорій. Апостолы Евангелія у готовъ намъ мало извѣстны, но безспорно, что ихъ было много, иначе не было бы такого успѣха; у Василія Великаго сохранилось одно имя—Евтихъ. Много было у

готовъ мучениковъ и мученицъ, какъ записано въ грузинскихъ лѣтописяхъ (см. М. Джанашвили).

Въ IV вѣкѣ уже появляется въ Тавридѣ готская епархія, и первый епископъ Унила принялъ санъ отъ патріарха Константинопольскаго Іоанна Златоуста. По смерти Унила готскій вождь проситъ у Константинопольскаго патріарха новаго епископа; этотъ фактъ говоритъ за то, что таврическіе готы были православные въ самомъ началѣ, а не ариане, какъ ихъ другіе соплеменники. Религіозному обособленію готовъ много способствовала ихъ политическая оторванность отъ главной массы готовъ (аріанъ), которая послѣ разгрома державы Германариха (около 375 г.) гунскимъ вождемъ Баламиромъ должна была изъ приднѣпровскаго „славнаго царства готовъ“ уйти въ предѣлы восточной и западной имперіи.

Гунны. Гунны—тюркское племя, около 371 г. перешли Донъ и громили все, что встрѣчали на пути. Главная ихъ масса прошла по южно-русскимъ степямъ, и только незначительная ихъ часть попала въ Тавриду. Центры ея культуры уцѣлѣли, но готы, послѣ упорной борьбы съ гуннами, вошли въ договорное соглашеніе; часть ихъ ушла на восточный берегъ Керченскаго пролива, а большинство осѣло въ горахъ полуострова, гдѣ они образовали поселенія подъ защитой нѣсколькихъ едва доступныхъ кастелей.¹⁾ Степи же полуострова заняли гунны, что вполне соответствовало ихъ характеру и кочевому образу жизни.

Близость гунской степи къ Боспору сказывалась на зависимости послѣдняго отъ гунновъ до времени императора Юстина (518—527).

Подъемъ Византіи при Юстиніанѣ (527—565) отразился и на Тавридѣ. Юстиніанъ, желая сохранить таврическія области во власти имперіи, укрѣпляетъ ихъ города для борьбы со степняками. Привлекаетъ на свою сторону и готовъ, сообразя крѣпости для той же борьбы; на берегу моря, какъ говоритъ Прокопій: „построилъ замокъ, называемый Алустонъ (н. Алушта), и замокъ въ Гурзувитахъ (н. Гурзуфъ).“ Въ этихъ замкахъ сохранились незначительные остатки

¹⁾ Кастель—крѣпостца, замокъ.

укрѣпленій. Исслѣдованные могильники около этихъ кастелей относятся учеными къ готскимъ. Присутствіе обломковъ византійской поливной посуды говоритъ о томъ, что здѣсь была византійская культура. Гото-греческое населеніе покинуло Гурзуфъ и Алушту въ концѣ XVIII вѣка, при общемъ переселеніи въ Новороссію. Прокопій называетъ страну готовъ Дори (Dógi) и говоритъ, что она плодородна, хотя и гориста. Готы сосредоточиваются преимущественно между Судакомъ и Балаклавой. Эта область носить и названіе „Готія“. Въ горахъ готы сохранили свой физическій типъ отъ смѣшенія съ тюрко-монголами. Прокопій описываетъ готовъ, какъ образцовыхъ воиновъ и дружественныхъ Византіи; близость эта выродилась въ зависимость отъ послѣдней, фактически фиктивную. Въ этомъ положеніи готы оставались до паденія Византіи въ 1453 году. Эта зависимость поддерживалась церковью. Готская епархія находилась въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха даже послѣ паденія Византіи.

Тавридѣ вообще, а готамъ въ частности, приходится считаться все съ новыми и новыми степняками: сначала съ аварами, въ незначительномъ количествѣ затронувшими полуостровъ; затѣмъ съ турками, прорвавшимися около 580 г. и причинившими много безпокойства и греческимъ колоніямъ, и горнымъ готамъ. Въ половинѣ VII вѣка Тавриду пытаются подчинить хазары, а въ концѣ вѣка на Боспорѣ появляется уже „тудунъ“, намѣстникъ хазарскаго кагана.

Хазары. Отсюда власть хазаръ распространяется на Сугдею (н. Судакъ) и по горному Крыму. Ихъ роль расширяется въ Тавридѣ, особенно при Юстиніанѣ II (685—711). Исторія его, полная трагическихъ приключеній, привела хазаръ къ тому, что они принимали участіе во внутренней политикѣ Византіи, а послѣ смерти императора Херсонесъ находился подъ протекторатомъ хазаръ, но не былъ присоединенъ къ ихъ владѣніямъ.

Совершенно другая участь Готіи: она подчинена хазарамъ, въ крѣпости ихъ Доросѣ они поставили гарнизонъ и своего тудуна; но князь готскій сохранилъ свой постъ. Изъ исторіи Готіи этого времени намъ много свѣдѣній даетъ

„Житіе“ св. Іоанна Готскаго, написанное въ половинѣ VIII вѣка. Св. Іоаннъ, родомъ „изъ Торжища Парѣениты“, руководилъ (около 787 г.) возстаніемъ готовъ противъ хазарь. Успѣшное вначалѣ для готовъ возстаніе окончилось побѣдой хазарь, и епископъ былъ заточенъ въ крѣпости Фуллы (можетъ быть, позднее Солхатъ), но потомъ онъ бѣжалъ въ Амастриду, гдѣ и умеръ; тѣло его привезли и похоронили въ монастырѣ Партенита. Хазары отличались вѣротерпимостью и, благодаря этому качеству, готы, зависимые политически, свободно развивали свою религію. Епископія ихъ переименовывается въ митрополию съ кафедрой въ столицѣ Готіи, съ частымъ пребываніемъ въ Партенитскомъ монастырѣ. Митрополія раздѣлилась на семь епископій и захватила колоссальную территорію: большую часть Тавриды, нижнее Придонье и нижнее Приволжье. Въ хазарскій періодъ поднимается до тѣхъ поръ почти неизвѣстный г. Сугдея (Судакъ, Солдайя, Сурожъ древней Руси).

Вторая половина VIII вѣка полна борьбы въ христіанскомъ мірѣ между иконодулами и иконокластами, иконопочитателями и иконоборцами, сопровождавшейся ужасами гоненій; иконодулы нашли убѣжища и въ Тавридѣ; почти всѣ христіане полуострова принадлежали къ послѣднимъ во главѣ съ епископами св. Іоанномъ Готскимъ и св. Стефаномъ Сурожскимъ. Въ это время въ Тавридѣ появляется громадное количество монаховъ, бѣжавшихъ изъ имперіи; прибывъ въ Тавриду, они положили начало многимъ монастырямъ. Къ этому періоду относятся возникновеніе многихъ пещерныхъ монастырей.

Перечислимъ извѣстные многимъ эти забытые уголки: Шулданъ, Мармара, ок. д. Шулю, Качи-Каленъ, Тепе-Керменъ, Черкесь-Керменъ, Мангупъ-Кале, Инкерманъ, Успенскій скитъ, Бакла и мн. др.

Про пещерножителство нужно сказать, что оно было и раньше—его можно отнести къ началу христіанства въ Тавридѣ¹⁾.

¹⁾ Напр., Василій Херсонесскій, который удалился изъ Херсонеса въ пещеры, гдѣ потомъ возникъ Георгіевскій монастырь.

Въ первой половинѣ IX вѣка Готія освобождается отъ протектората хазарь и входитъ въ ѵему¹⁾ Херсонеса съ названіемъ готскихъ „климатовъ“; хазары ослабѣваютъ, вѣроятно, вслѣдствіе неурядицъ въ степяхъ. Къ этому времени относится появленіе въ Тавридѣ варяжскихъ дружинъ, разбойничавшихъ по берегамъ Тавриды (напр., кн. Бравлинъ).

Хазарское владычество падаетъ. Возникаетъ и быстро проходитъ на югѣ Россіи владычество мадьяръ, а за ними между Дономъ и Дунаемъ появляются печенѣги, въ рукахъ которыхъ сосредоточиваются всѣ связи Тавриды съ сѣверомъ.

Намъ извѣстны связи Руси только съ культурными центрами Тавриды: Херсонесомъ и Боспоромъ. Возникновеніе Тмутараканскаго княжества подтверждаетъ то, что хазары потеряли значеніе въ Прикубаніи и слабы въ Придоніи и Поволожьѣ. Вліяніе Византіи расширяется по Таврическому берегу. Въ разрядъ Херсонесской ѵемы входитъ и Сугдея, только Боспоръ подпадаетъ подъ власть новаго русскаго княжества; херсонесская ѵема, а вѣроятно, и готы платятъ Византіи опредѣленную подать. Эта зависимость продолжается отъ XI до начала XIII в.

Генуэзцы. Въ половинѣ XII вѣка въ Тавриду начинаетъ проникать новая колонизаціонная струя изъ италійскихъ коммерческихъ городовъ-республикъ, до 1200 года весьма скромно. Послѣ-же взятія Константинополя крестоносцами и образованія латинской имперіи (1204—61) Таврида наводняется италійцами, быстро подпадаетъ подъ экономическую, а затѣмъ и политическую зависимость отъ коммерсантовъ-колонистовъ. Первыми проникли генуэзцы, а въ эпоху „Латинской имперіи“ ихъ соперниками являются венеціанцы, послѣ-же ея паденія (1261) является преобладаніе генуэзцевъ: генуэзцы въ Ѳеодосіи—Каффѣ, венеціанцы въ Сугдеѣ (Судакъ). Въ началѣ этого италійскаго періода Херсонесъ и Готія—въ номинальной зависимости отъ „Трапезундской имперіи“, и Таврида, въ лицѣ своихъ культурныхъ элементовъ, живетъ за собственный страхъ. Въ южно-русскихъ степяхъ въ половинѣ XIII вѣка господствующее положеніе

¹⁾ Ѳема—опредѣленная административная единица.

занимаютъ монголо-татары; они, разгромивъ аранъ, половцевъ и русскихъ, послѣ битвы при Калкѣ проникли въ Тавриду (1224 г.) и разрушительной войной прошли до юго-восточнаго берега Чернаго моря. Вскорѣ послѣ перваго нашествія татары обосновались между Феодосіей и Солдайей (Сугдея), съ морской базой въ послѣдней, и способствовали ея матеріальному росту. Въ первое время не особенно пострадала южная горная область. Здѣсь знаменитый путешественникъ Рубрукъ 1253 г. помѣщаетъ отъ Салдоніи (Судакъ) до Керсоны (Херсонесъ) 40 замковъ и почти въ каждомъ изъ нихъ особый языкъ: среди нихъ было много готовъ, языкъ которыхъ нѣмецкій.

Татары, видя въ италійцахъ-колонистахъ опасныхъ соперниковъ, пользуются каждымъ случаемъ, чтобы стѣснить ихъ экономической ростъ; особенно бѣдственны были нападенія татаръ въ 1298 г. (Ногай) и въ 1308 г., о которомъ повѣствуетъ сугдейскій синаксарь. Сугдея постепенно падаетъ, а съ 1365 г. она фигурируетъ, какъ генуэзская колонія.

Послѣ договоровъ 1380—81—87 г.г. съ татарами генуэзцы являются господами по всему южному берегу—отъ Феодосіи до Балаклавы (Чембало)—со всей Готіей. Въ договорѣ генуэзцевъ съ татарами упоминается „Готія съ ея селеніями“: Луста (Алушта), Ламбадіе (Ламбать), Пертените (Партенить), Горзувиумъ (Гурзуфъ), Сикита (Никита), Джаиста (Ялта), Мусакори (Мисхоръ), Лупико (Алупка), Кикинео (Кикинеизъ), Фори (Форось).

Нашествіе италійцевъ-католиковъ не поколебало старой вѣры грековъ и готовъ и не порвало ихъ отношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ. Четыре автокефальныхъ (самостоятельныхъ) Таврическихъ епархій, Боспорская, Сугдейская, Готская и Херсонесская, числятся въ спискахъ Константинопольскаго патріарха.

Готы, переживавшіе разнообразныя культурныя вліянія, находившіеся подъ властью сначала хазаръ, а потомъ татаръ и италійцевъ, вѣроятно, съ трудомъ сохранили къ концу XIV вѣка свое національное самосознаніе; послѣднее обуславливало ту политическую самостоятельность части горныхъ готовъ, о которой говорится въ датированной

1427 годомъ надписи: въ ней упоминается „господинъ Алексѣй, властитель города Феодоро и поморья“. Правитель Алексѣй въ столицѣ своей Феодоро, нынѣ Мангупъ, какъ видно, чувствуетъ себя способнымъ на борьбу съ генуэзцами, онъ овладѣваетъ, правда, на одинъ годъ 1433—1434, ихъ крѣпостью Чембало (Балаклава) съ помощью мѣстнаго греческаго населенія и пытается конкурировать въ торговлѣ чрезъ укрѣпленный имъ портъ Каламитъ (Инкерманъ).

Въ эту пору надъ Тавридой нависла новая бѣда—турки, неоднократно совершавшіе набѣги и разорявшіе берега Тавриды. Послѣ паденія Византіи (1453 г.) начинается смертельная агонія генуэзскихъ колоній. Въ отчаяніи онѣ ищутъ помощи какъ у метрополии, такъ и въ Тавридѣ, въ частности, у наслѣдниковъ готскаго князя Алексѣя. Въ 1475 г. Каффа пала подъ ударами турокъ и татаръ. Генуэзцы были изгнаны изъ Тавриды, а ихъ союзникъ „Исайко, князь Мангупскій“, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Это тотъ самый Исайко, который былъ въ сношеніи съ Московскимъ царемъ Иваномъ III (1462—1505). Исайко предлагалъ ему свою дочь за сына, но послы царя констатировали только его паденіе. Готы потеряли свою политическую физіономию и съ этихъ поръ являются этнографической особью среди народовъ Крыма. Баронъ Бузбекъ, посоль Германскаго императора при Великой Портѣ, въ 1557—64 г.г. записалъ около 90 словъ готскихъ, которыя доказываютъ существованіе готской рѣчи на полуостровѣ въ то время.

Вся прибрежная Таврида отошла подъ власть турокъ, а въ степной правили татары подъ гегемоніей султана. Незначительные остатки генуэзцевъ постепенно слились съ горными племенами. Христіане-же православнаго исповѣданія, благодаря поддержкѣ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ и вѣротерпимости татаръ, сохраняли свою вѣру, свои святыни. Языкомъ религіи сохранился греческій, а общежитскимъ все болѣе и болѣе становится татарскій¹⁾.

Имя готовъ не умираетъ еще въ концѣ XVII вѣка: готскій митрополитъ въ 1678 году сталъ руководителемъ всѣхъ

¹⁾ Желаящихъ познакомиться съ положеніемъ Крыма въ XVI вѣкѣ отсылаемъ къ „Описанію Тартаріи“ Мартина Броневскаго, который лично посѣтилъ Крымъ въ 1578 году („Записки Одесск. Общ.“, т. VI).

православныхъ Крыма. Послѣдній митрополитъ „Готѣйскій и Кавайскій“ былъ Игнатій.

Въ 1778 году 23 апрѣля митрополитъ Игнатій со своей паствою въ количествѣ 31.280 человекъ были переселены въ Новороссію, по сѣв.-зап. берегу Азовскаго моря съ центромъ въ городѣ Мариуполѣ. Среди такъ называемыхъ мариупольскихъ грековъ—много потомковъ древнихъ готовъ.

Евреи и каранмы. Семитизмъ сыгралъ свою роль въ культурной жизни народовъ Тавриды. Онъ еще, вѣроятно, въ архаическую эпоху Тавриды забросилъ сюда свои культурныя сѣмена. Финикійскіе мореплаватели, вѣроятно¹⁾, достигали береговъ Тавриды,—они первые открыли пути въ нее для культурнаго общенія; за ними, можетъ быть, проникли сюда карійцы, египтяне (семиты). Болѣе достоверно извѣстно намъ то, что европейская діаспора возникла уже въ эллинскую эпоху и близка ко времени основанія греческихъ городовъ Тавриды. Еврейскіе поселенцы основали здѣсь свои религіозныя общины и братства изъ язычниковъ (прозелитовъ), признавшихъ единого Бога-Іегову.

О существованіи еврейской діаспоры въ Тавридѣ говорятъ многочисленныя надписи изъ Анапы, Керчи, Феодосіи, Херсонеса (?), Ольвіи и др. Онѣ говорятъ объ освобожденіи рабовъ и рабынь по данному Богу обѣту съ одобренія іудейской общины и подъ условіемъ посѣщенія и пребыванія въ синагогѣ.

Число евреевъ увеличилось въ Римскую эпоху, особенно-же послѣ разгрома Палестины и разрушенія Іерусалима во времена Веспасіана и Тита (70 г. по Р. Х.). Въ Византійское время евреи претерпѣваютъ въ имперіи рядъ ужасныхъ гоненій и массами бѣгутъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, между прочимъ, на Кавказъ, въ Тавриду и въ водораздѣлъ Дона и Волги. Въ Тавридѣ еврейство чувствуетъ себя особенно хорошо въ ту хазарскую эпоху, когда іудейство было принято хазарами (VIII в.) въ качествѣ религіи кагана (Буланъ) и высшаго класса (магометанство у

¹⁾ Говоримъ,—вѣроятно, такъ какъ для насъ это—время сплошныхъ догадокъ и предположеній, не обоснованныхъ пока на вещественномъ матеріалѣ.

хазаръ было въ войскѣ, язычество—въ народѣ, а христіанство—во всѣхъ сословіяхъ). Отсюда оно ведетъ обширную пропаганду по югу Россіи. Посольство святого Константина (Кирилла), брата св. Меѳодія, въ Тавриду и Хазарію имѣло цѣлью противодѣйствовать іудейской проповѣди, которая, какъ видимо, приняла громадныя размѣры, и поддержать православіе. Изъ русской лѣтописи мы знаемъ, что іудейскіе проповѣдники пришли и на Русь—въ Кіевъ.

Евреи Тавриды не имѣли какого-нибудь опредѣленнаго пункта, гдѣ-бы они могли сосредоточить свои силы и образовать нѣчто похожее на государство, они были во всѣхъ доходныхъ мѣстахъ, преимущественно занимаясь торговлей и разными ремеслами, напр., на Мангултѣ въ нач. XVII в.—кожевники, по Эмиддіо Дортелли d'Асколи (префектъ Каффы 1634 г.). Жили они и между христіанами и мусульманами; иногда только ихъ, какъ видимо, сосредоточивали въ опредѣленныхъ кварталахъ, такъ было, вѣроятно, на Мангултѣ (мысль Чуфутъ—(еврейскій)—бурунъ) или въ предмѣстьяхъ, какъ было въ Каффѣ. Шильтбергеръ (XV в.) говоритъ, что въ предмѣстьѣ Каффы было до 4000 еврейскихъ домовъ.

Гоненія на евреевъ и всякаго рода притѣсненія были довольно часты въ средневѣковой генуэзской Каффѣ, объ этомъ говоритъ уставъ о генуэзскихъ колоніяхъ 1449 г., предписывающій защищать евреевъ отъ всевозможныхъ притѣсненій. Евреямъ много пришлось претерпѣть и въ татарскую эпоху: эмиры, беи и мурзы, капризные и своевольные, часто изъ-за корыстныхъ цѣлей притѣсняли евреевъ. Ханы въ защиту ихъ многократно издавали ярлыки (указы).

Въ концѣ XV в. еврейство Тавриды весьма увеличилось бѣглецами изъ Литвы и Кіева. Они принесли новыя вѣянія въ религіозную жизнь евреевъ, и между ними произошелъ расколъ.

Путешественникъ XVI в. Мартинъ Броневскій („Tartariae descriptio“, Кельнъ 1595 г.) говоритъ, что евреи живутъ въ урочищѣ Инкермана („Ингерманць“), Балаклавѣ („Ямбольць“), Мангултѣ („Манкопъ“), Феодосіи („Каффѣ“), гдѣ они занимаются садоводствомъ и торговлей. Ханъ Селяметъ-Гирей (1608—10) далъ евреямъ большія льготы, онъ-же освободилъ

евреевъ отъ налоговъ и охранялъ ихъ отъ насилія въ Чуфуть-Кале. Доминиканецъ Жанъ-де-Люкъ въ своемъ „Описаніи перекопскихъ и ногайскихъ татаръ, черкесовъ, мингреловъ и грузинъ“ 1625 г. говоритъ, что Мангупъ былъ населенъ евреями и что много было ихъ и въ Каффѣ. Ханъ Мюрадъ-Гирей I (1678—83) въ 1682 г. выдалъ ярлыкъ евреямъ города Чуфуть-Кале, въ которомъ подтверждаетъ права ихъ собственности на земли около столицы Бакчэ (Бахчи)—Сарай.

Въ 1728 г. ханомъ былъ данъ ярлыкъ евреямъ города Карасубазара на право земельной собственности въ Карасубазарѣ и на освобожденіе ихъ отъ государственныхъ налоговъ и торговыхъ пошлинъ.

Съ переходомъ Крыма къ Россіи положеніе евреевъ измѣняется къ худшему, но не все еврейство Крыма находится въ одномъ положеніи, часть ихъ находится въ особыхъ условіяхъ и не только не притѣсняется, но даже пользуется особыми привилегіями и покровительствомъ—это еврейская секта, враждебно относящаяся ко всему прочему еврейству,—караимы (библейцы). Название это сравнительно недавняго происхожденія. Прежде караимы назывались Баале-Микра и Бене-Микра. Секта эта основана Ананомъ [VIII в. (?)] съ антираввинскимъ направленіемъ. Она предписываетъ полную свободу изслѣдованія Моисеева закона. Постепенно она отступила отъ іудейства и, конечно, со стороны поборниковъ послѣдняго была въ свое время гонима и получила своего рода ореолъ мученичества. Ананиты держались стойко и постепенно распространяли свои взгляды. Въ концѣ XII в. они появились въ южно-русскихъ степяхъ и особенно въ Хазаріи. Отсюда въ концѣ XIII в. отхлынули въ Тавриду и обосновались въ видѣ общины въ Солхатѣ (Эски-Крымъ—Старый Крымъ), столицѣ татарскаго крымскаго юрта; ананиты могли здѣсь спокойно жить, такъ какъ татары вообще отличались вѣротерпимостью. Въ первые вѣка своего существованія они ни въ чемъ себя не проявили, да и въ послѣдующія времена особенной дѣеспособностью не отличались. Только въ концѣ XVIII в. они начинаютъ поднимать голову и становятся въ воинственную позу противъ своихъ соплеменниковъ за чужой сильной спиной.

При Императрицѣ Екатеринѣ II-й караимы заявили себя жаркими приверженцами Россіи и врагами евреевъ-іудействующихъ. Русское правительство оказало имъ существенное покровительство; особенно много и разнообразныхъ льготъ они получили при Императорѣ Николаѣ I-мъ.

Въ прошлое столѣтіе для возведенія на рискованную высоту караимовъ и ихъ исторіи много потрудился ихъ ревностный сочинитель Авраамъ Фирковичъ. Онъ выставляетъ караимовъ исконными жителями Тавриды со временъ Кира и Камбиза (VI в. до Р. Х.). По Фирковичу, израильтяне-ка-

Чуфуть-Кале. (Фот. Н. Н. Клеппина).

раимы (не іудеи) прибыли въ Крымъ при Камбизѣ (529—522 г. до Р. Х.) и построили три города: Солхатъ, Онхатъ и Сола-Гагегудимъ (Чуфуть-Кале). Насколько это неосновательно, говоритъ то, что Чуфуть-Кале (по-турецки) значитъ іудейская (а не израильская) крѣпость, притомъ это наименованіе появилось въ XVII в.

Въ XIV в. Чуфуть-Кале, по сообщенію арабскаго географа Абульфеды (ум. 1331 г.), былъ занятъ аланами, и до перенесенія (при Гиреяхъ—конецъ XV в.) татарской столицы изъ Солхата въ Бахчэ-Сарай здѣсь была резиденція особаго

хана. Крѣпость эта называлась Киркирь-ери (или Киркъ-іеръ), а ханъ въ русскихъ и польскихъ литературныхъ памятникахъ называется киркіельскимъ, хирхіельскимъ и т. п.

Въ Чуфуть-Кале сохранилась тюрбе (гробница), въ которой была погребена дочь хана Золотой Орды Тохтамыша, Ненкеджанъ-ханымъ, умершая въ 1437 г.

Путешественникъ XV в. Шильтбергеръ говоритъ, что нашелъ эту крѣпость населенной греческими христіанами. Въ началѣ XVII вѣка Чуфуть-Кале назывался иногда просто Кале (крѣпость)¹⁾.

По свидѣтельству Симхи Исаака Луцкаго, караимы жили въ 50 г.г. XIX в. въ 4-хъ общинахъ: Чуфуть-Кале, Евпаторіи, Мангупѣ и Феодосіи.

Въ заключеніе о евреяхъ нужно сказать, что въ Крыму сохранились потомки древняго еврейства, такъ называемые, „крымчаки“ (въ Симферополѣ, Карасубазарѣ и др. мѣстахъ). По внѣшности, обычаямъ, нравамъ и быту крымчаки близки къ горнымъ татарамъ, отличаются же отъ татаръ золотисторыжимъ цвѣтомъ волосъ, не бреютъ головы и др. чертами; въ женщинахъ особенно проявляется типъ евреекъ, онѣ много бѣлятся, румянятся, красятъ ладони желто-красной краской. Говорятъ крымчаки на джагатайскомъ нарѣчій, въ письмѣ же прибѣгаютъ къ еврейскому шрифту. Занимаются они ремеслами и особенно садоводствомъ. Интересны у нихъ брачныя церемоніи. Они хорошіе семьянины; отличаются честностью, гостепріимствомъ и любовью къ домашнему хозяйству, которое почти всегда въ цвѣтущемъ состояніи.

¹⁾ Чуфуть-Кале находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Бахчисарая. Остатки старинной крѣпости и города на высотѣ 1835 фут. на вершинѣ отдѣльной скалы. По преданію крѣпость основана 40 братьями. Скала эта, вѣроятно, была обитаема еще въ доисторическую эпоху человѣчества. Думаютъ, что Чуфуть-Кале служилъ убѣжищемъ хазарскимъ ханамъ въ началѣ XI в. Отъ кипчакскихъ и золотоордынскихъ хановъ сохранились развалины мечети и вышеупомянутой тюрбе. Укрѣпленія Чуфуть-Кале были значительны, имѣли двое желѣзныхъ воротъ и дорогу, высѣченную въ скалѣ. Городъ оставленъ жителями во второй половинѣ XIX в. На днѣ долины подъ заброшеннымъ Чуфуть-Кале находится другой городъ — городъ мертвыхъ — еврейское кладбище іосафатовой долины съ цѣлымъ моремъ памятниковъ, и однорогихъ, и двурогихъ, и безрогихъ среди каштановой рощи.

Въ первыя десятилѣтія по присоединеніи Крыма на запросы русскаго правительства управляющіе дѣлами Крыма отзывались о крымчакахъ, какъ о хорошемъ и желанномъ элементѣ населенія.

Армяне. Около 1061 г. армяне въ количествѣ до 20.000 человекъ выселились въ русскія владѣнія и, въ частности, въ Крымъ. Русскіе князья приняли бѣглецовъ подъ условіемъ: помогать имъ въ защитѣ ихъ владѣній отъ половецкихъ набѣговъ.

Извѣстно, что армяне „играли видную роль въ судьбахъ Византіи еще съ VIII вѣка“ и могли проникнуть въ Крымъ гораздо раньше 1061 г. Объ этомъ свидѣлствуютъ эпиграфическіе памятники. Въ Феодосіи, при Георгіевскомъ храмѣ, хранится армянская надпись, датированная 1027 г. Къ 1159 г. относится надгробный памятникъ изъ Кинбурнской крѣпости. Осѣдлость армянъ въ начальную эпоху татарскаго владычества въ Крыму распространяется преимущественно въ восточной части Крыма. Они наводняютъ татарскую столицу Солхатъ, окрестности Сугдеи и самый городъ, а затѣмъ переходятъ и въ другіе центры и мѣстечки Крыма.

По словамъ арабскаго писателя 1263 г., армяне въ Солхатѣ были основной частью населенія. Въ Сугдеѣ армяне были въ такомъ большомъ количествѣ, что вступали въ религіозные споры со старожилами греками и, не соглашаясь съ послѣдними, находили возможнымъ существовать отдѣльной общиной. Сугдейскій синаксарь отмѣчаетъ ихъ многочисленность. У насъ мало свѣдѣній о дальнѣйшей ихъ исторіи, но такой фактъ, какъ существованіе около мусульманской столицы и въ другихъ мѣстахъ армянскихъ монастырей вплоть до нашего времени, говоритъ о ихъ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Крымской Татаріи. Монастырь около Солхата возникъ въ XIV вѣкѣ въ честь Св. Креста и называется Сурпъ-Хачъ. Въ куполѣ монастырскаго храма сохранилась надпись, датирующая построеніе храма 1338 г. Около этого монастыря ютилось много келій, по словамъ записи 1347 г. на рукописномъ Евангеліи, хранящемся въ Нахичеванской Георгіевской церкви. Путешественникъ на-

кимъ. Въ золотоордынскій періодъ татары ведутъ полукошевой образъ жизни, государственныя и общественныя формы жизни просты и несложны, религія преимущественно языческая; правители крымскаго юрта, какъ части Великой Орды,—наместники великаго хана, они правители милостью Великаго Хана,—опредѣленной династіи нѣтъ; народность преимущественно тюрко-монгольская. Положеніе главной орды обуславливаетъ спокойствіе или смуту крымскаго ханства. Внешніе враги его—автохтоны Крыма за это время—греки, готы, раньше проникшіе сюда тюрки и пришельцы колонисты-италійцы, прибывшіе сюда почти одновременно съ татарами. Столица этого періода—Солхатъ (нынѣ Старый-Крымъ).

Въ турецкій періодъ (послѣ 1457 по 1783 г.) сложилась опредѣленная культура осѣдлаго народа съ сложнымъ государственнымъ и социальнымъ строемъ, съ опредѣленно-идейной религіей Магомета—исламомъ. Крымскій юртъ, провинція Золотой Орды, становится государствомъ съ единоличнымъ правителемъ-ханомъ, юридически самодержавнымъ, фактически конституціоннымъ. Въ идеѣ онъ—независимый монархъ, на дѣлѣ же—ставленникъ турецкаго султана, но послѣдній связанъ опредѣленнымъ договоромъ: ставить на ханство только лицъ изъ династіи „Гиреевъ“. Фактическая независимость ханства обуславливается состояніемъ политической силы Турціи. Внешними врагами ханства являются турки, поскольку они претендуютъ на господство надъ Крымомъ, Польша и Московское государство. Столица этого періода—Бакчэ (и. Бахчи)-Сарай. Въ первый періодъ золотоордынцы для поддержанія своей власти часто совершаютъ набѣги на Крымъ. Особенной жестокостью отличался набѣгъ Эмиръ-Ногай, убійцы хана Тула-Буги. Часто страдалъ отъ татаръ Судакъ (1322, 1327, 1338 и др.). Большіе города Крыма скоро очутились подъ татарскимъ игомъ и, платя дань, имѣли ханскихъ наместниковъ (тудуны-титаны).

Основателемъ крымскаго юрта, какъ опредѣленнаго цѣлаго, считается Орамъ-Тимуръ, племянникъ хана Менгу-Темира, около второй половины XIII в., хотя Хартахай относитъ основаніе его къ первой половинѣ XIII в. Въ самомъ

же началѣ начинаются междоусобія: эмиры, мурзы, беи и разные временщики и узурпаторы, часто при поддержкѣ главной орды, ведутъ между собой жесточайшую борьбу за власть. Между ними извѣстны Ногай, Джубанъ, Мамай, Идики и др. Учитываютъ смуты генуэзцы и расширяютъ свои владѣнія: такъ, Джаны-Бекъ, наместникъ юрта, послѣ неудачной осады Каффы въ 1347 г. сдѣлалъ генуэзцамъ большія уступки.

При золотоордынскомъ ханѣ Берды-Бекѣ Золотая Орда начинаетъ свое паденіе¹⁾. Крымскіе наместники пользуются моментомъ и стремятся къ независимости. Знаменитый по „Куликову полю“ (1380) и убитый въ Каффѣ, Мамай заявляетъ крымскій юртъ автономнымъ. Къ этому же стремятся правители Толукъ-Тимуръ, Меликъ-Темиръ, Зейнъ-Эдъ-Динъ-Рамазанъ, Катлогъ-Тимуръ. Автономность юрта проявляется въ томъ, что онъ чеканитъ свою монету, древнѣйшая относится къ 1284 г.

Крымскіе татары совершаютъ полные ужаса набѣги на Русь и Литву, но послѣдніе въ эту пору сами достаточно сильны и иногда съ успѣхомъ отражаютъ ихъ. Въ 1320 г. литовскій князь Гедиминъ (1315—40), преслѣдуя разбитыхъ имъ татаръ, проникъ въ Крымъ и раззорилъ его съ Херсонесомъ включительно. Тоже продѣлалъ князь Ольгердъ (1345—77), а затѣмъ въ 1398 г. Витовтъ (1377—1434) заставилъ бѣжать татаръ въ Крымъ за Перекопъ. Государственный строй золотоордынскаго періода былъ, вѣроятно, сколкомъ съ устройства Великой Орды. Во главѣ юрта былъ наместникъ или ханъ, онъ верховный судья и вождь народа; его помощникъ въ военномъ дѣлѣ, начальникъ главныхъ военныхъ силъ—оглакъ; туманъ—начальникъ 10.000-й дивизіи; минникъ—тысячникъ; юзь (башы)—сотникъ; онъ (башы)—десятникъ. Были чины и по гражданскимъ дѣламъ (городскіе и сельскіе). При дворѣ правителя цѣлые штаты конюшихъ, стольниковъ, спальниковъ, охотниковъ, сокольниковъ и т. д. Всѣ эти должности и дворъ хана требовали средствъ на содержаніе; военныя, гражданскія и другія нужды требовали тоже. Явилась необходимость въ обложеніи населенія

¹⁾ Въ 1502 г. Золотая Орда пала.

опредѣленной податью и данью, для сбора коихъ требовались особые чины; они назывались по характеру налоговъ: баскаки (русск. давители), таможенники, раскладчики (податей), заставщики, мостовщики и т. д. Судоустройство было примитивное: судья—всякій старшій по роду, по религіи или по положенію: судопроизводство—словесное; въ судѣ вначалѣ было царство мести („око за око“), а потомъ этотъ институтъ замѣняется системой штрафовъ. Сословія дѣлились: 1) на высшій поземельный классъ (родовой и чиновный), 2) духовенство (близко къ первому), 3) народъ (татары) и 4) рабовъ (особенно военнопленныя).

Первоначальная религія—языческая съ придаткомъ шаманизма; съ конца XIII в. проникаетъ исламъ, но достигаетъ полного своего развитія около половины XV в. Надо замѣтить, что и христіанство было не чуждо крымскимъ татарамъ. Еще въ XIII в. были христіане изъ татаръ: въ записяхъ сугдейскаго синаксаря находится много тюркскихъ именъ, напр., Анна, дочь Анепая (ум. 1273 г.), Чолакъ, монахъ Аладжи (1288) и т. д. Со времени принятія ислама въ концѣ XIII в. особенно интенсивно развивается духовное сословіе. Торжество ислама наступаетъ постепенно, а съ нимъ развивается и его іерархія. Глава духовенства муфти—первое лицо послѣ хана; казы—духовный судья, мудерисы—наблюдатели школъ, шейхи—монастырей и содзу (отшельникъ). Народъ былъ безправенъ, но юридически свободенъ, рабы—вещь (res)—собственность владѣльца, татаринъ не былъ рабъ.

Въ XV в. сложились въ опредѣленные формы отношенія и внутренняя соціально-политическая жизнь ханства. Во главѣ правленія стоитъ ханъ, юридически-волею Аллаха, а фактически милостью или султана, или организованной сильной аристократіи, смотря по тому, кто сильнѣе. Ханъ—верховный вождь и судья, но онъ не можетъ сдѣлать ни одного серьезнаго шага безъ согласія Совѣта пяти или „дивана“ (своего рода государственной совѣтъ). Ханъ не неограниченный деспотъ, а конституціонный монархъ, ограниченный своимъ дворянствомъ. Высшіе представители знати (беки, эмиры, мирзы и т. д.), обладая большими земель-

ными вотчинами, часто являлись въ своихъ удѣлахъ независимыми царьками, имѣли свои отряды войскъ, право сношенія съ государями чужихъ странъ, право суда въ своихъ владѣніяхъ, сбора пошлинъ и т. д. Ханъ часто не смѣлъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Чувствуя свою силу и независимость, они держали въ своихъ рукахъ бразды правленія. Сложность государственнаго механизма и обиліе должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни требовали колоссальныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя съ громаднымъ трудомъ добывались изъ народа. Тяжесть налоговъ приводила къ обнищанію массъ.

Въ основѣ судопроизводства лежитъ коранъ съ его многочисленнѣйшими толкованіями. Коранъ караетъ только проступки гражданскаго свойства. Политическія преступленія, какъ таковыя, отсутствуютъ. Существовавшей институтъ мести къ концу ханства утрачивается.

Быть татаръ отличался сложностью и обрядностью, но бракъ былъ простымъ договоромъ съ „калымомъ“ отъ мужа и приданымъ отъ жены.

Со времени Менгли-Гирея обращается вниманіе на образованіе: языкъ и философія арабовъ пользуются особымъ уваженіемъ среди татаръ. Весьма развита изящная литература и архитектура. Много памятниковъ архитектуры сохранилось въ городахъ Бакчэ (Бахчи)-Сарафъ, Гезлефъ (Козловъ—Евпаторія), Каффъ (н. Феодосія), Карасу-Базарфъ и др. Торговля и промышленность были сильно развиты въ только что поименованныхъ городахъ. Сельское и домашнее хозяйство, особенно садоводство, виноградно-дѣло и табаководство были хорошо поставлены.

Но политическое и соціально-экономическое неравенство классовъ, безправность и безразличность массъ въ общей жизни народа, эксплуататорская и эгоистическая дѣятельность хановъ и высшихъ сословій, развращающая политика Высокой Порты, изжитость старыхъ культурныхъ формъ жизни—все это привело государство къ слабости и упадку. Такимъ образомъ причины паденія ханства находятся глубоко во внутренней жизни народа.

9-го апрѣля 1787 года Крымъ былъ официально присоединенъ къ Россійской имперіи, а въ 1792 г. и Турція

признала фактъ совершившимся. Въ 1861 г. крымскіе татары огромными массами выселились въ малоазійскую Турцію.

Гирей. Основатель династіи Гиреевъ былъ Хаджи-Гирей (ум. 1466 г.). О его происхожденіи и достиженіи имъ власти опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ, но извѣстно только, что онъ приложилъ громадныя усилія для установленія независимости крымскаго ханства отъ притязаній Великой Орды, Турціи, Литвы и др. Представитель новой династіи устраиваетъ свою резиденцію до конца существованія ханства въ Бакчѣ (Бахчи)—Сараѣ.

Послѣ Хаджи-Гирей—извѣстный Менгли-Гирей (ум. 1515). При немъ и при его непосредственномъ содѣйствіи туркамъ пала Каффа (1475 г.), но султанъ Магометъ II, разгромивъ генуэзцевъ, сдѣлалъ своимъ вассаломъ крымскаго хана и съ этого времени султанъ держитъ себя, какъ верховный сюзерень крымскаго хана. Менгли-Гирей установилъ себѣ въ помощь новую должность калги, своего рода вице-хана. Менгли-Г. былъ въ большой дружбѣ и даже договорѣ (1474 г.) съ Московскимъ царемъ Иваномъ III. По смерти Менгли-Г. (около 1515 г.) крымскіе ханы назначаются султаномъ. Ханъ Магометъ-Гирей (1515—24) убитъ въ борьбѣ съ ногайцами. Назначенный султаномъ, Сеадетъ-Гирей (1524—?) самъ удалился съ престола; вмѣсто него—Сахыбъ-Гирей, онъ былъ убитъ въ 1551 г.; на его мѣстѣ Девлетъ-Гирей (1551—77 г.), который сжегъ Москву въ 1571 г., а за нимъ Магометъ-Гирей II Жирный (1577—84 г.), создавшій должность второго вице-хана „муръ-эдъ-динъ“ (султанъ ее утвердилъ). Ханъ-Магометъ былъ задушенъ своимъ братомъ. Далѣе идутъ султаны: Исламъ-Гирей (1584—8) и Гази-Гирей II Бора (1588—1608 г.). Гази пытался измѣнить родовую систему наследованія престоломъ на систему по нисходящей линіи, и беки, и эмиры признали это, но султанъ отвергъ. Старый принципъ восторжествовалъ въ лицѣ Селяметъ-Гирей (1608—10). Послѣ него—Джаны-бекъ-Гирей II (1601—23 и 1627—29). За неисполненіе требованій султана былъ лишень власти и отправленъ на о. Родось; на его мѣсто—Магометъ-Гирей III (1623—7), онъ тоже не понравился Портѣ и былъ замѣненъ Джаны-бекъ-Гиреемъ II, но за слабость власти и бездѣтельность былъ удаленъ отъ правленія. Иналетъ-Гирей-ханъ (1629—37) за сепаратизмъ былъ отвергнутъ и убитъ, на мѣсто-же его взошелъ Богадырь-Гирей I (1637—41), легкомысленный и расточительный, онъ извѣстенъ, какъ большой любитель легкой литературной юмористики. Магометъ-Гирей IV (1641—4) былъ сосланъ на о. Родось. Послѣ него пытается занять престолъ побочная линія Гиреевъ—Чобанъ-Гирей (пастухи-Гирей). Родоначальникъ ея—Чобанъ-Мустафа, побочный сынъ одного изъ Гиреевъ, проживавшій въ Акъ-Мечети и призванный ко двору еще Магометъ-Гиреемъ III (1623—7). Между главной и побочной линіей происходитъ страстная борьба, пока первая не торжествуетъ и не побѣждаетъ Чобановъ. Сефетъ-Гази-Гирей (1644—54) получаетъ ханство и ведетъ его блестяще: его дѣятельность отличается самостоятельностью и независимостью отъ Порты. Большое участіе онъ принимаетъ въ борьбѣ Польши и днѣпровскаго казачества при Богданѣ Хмѣльницкомъ. По смерти его былъ возвращенъ къ власти изъ ссылки Магометъ-Гирей IV (1654—66), но вторично былъ изгнанъ. Преемникъ—Аадиль-Гирей I (1666—71) изъ рода Чобанъ-Гиреевъ. Противъ него,

за его происхожденіе вооружается аристократія ханства, и онъ по традиціи отправляется въ почетную ссылку на о. Родось. На ханскомъ престолѣ настоящій Гирей—Селимъ-Гирей (1671—8), онъ отличался многими качествами хорошаго правителя. Въ союзѣ съ Турціей онъ ведетъ удачную войну съ Польшей и одинъ—неудачную съ Москвою; за послѣднія неудачи лишился власти и попалъ на о. Родось.

Ханъ Мюрадь-Гирей I (1678—83) поправилъ ошибки Селима, но участвуя въ походѣ съ турками противъ немцевъ, подъ Вѣной (1683) потерпѣлъ пораженіе, былъ обвиненъ въ измѣнѣ турецкому султану и лишень ханства. Ханъ Хаджи-Гирей (1683—84) бѣжалъ изъ Крыма отъ возмущавшихся сановниковъ; по просьбѣ послѣднихъ Порты поставила ханомъ сына Селима-Гирей I (1684—91). Онъ учелъ тогдашнюю слабость Турціи и видѣлъ возрастающую опасность со стороны Россіи. Онъ удачно отражалъ войска князя Голицына, посланнаго царевной Софіей (въ 1687 г. и въ 1688—9 г.г.). Послѣ отказа Селима править 9 мѣсяцевъ (1691 г.) ханъ Сеадетъ-Гирей I, за нимъ Сафа-Гирей (1692 г.), безразличный и корыстолюбивый. По сверженіи Сафы, третій разъ Селимъ-Гирей I (1692—9), путешествовавшій въ Москву въ этотъ періодъ его царствованія; за этотъ поступокъ Селимъ получилъ особое прозвище. Онъ Портой былъ назначенъ противъ ея желанія; трудныя обстоятельства, вызванныя неудачами въ войнахъ съ Россіей, Польшей и Австріей, заставили уступить требованіямъ крымскихъ татаръ.

Въ это время Петръ Великій пытается утвердиться на Азовскомъ морѣ; онъ совершаетъ походъ (1695—6) подъ Азовъ, но эта попытка была для него неудачна, такъ какъ онъ не имѣлъ флота, чтобы взять приморскую крѣпость; весной 1696 г. онъ съ сооруженнымъ зимой флотомъ взялъ Азовъ и временно въ немъ укрѣпился (до 1711 г.).

Селимъ-ханъ снова отказывается отъ престола въ пользу сына своего, Девлетъ-Гирей II (1699—1705). Рядъ внутреннихъ безпорядковъ и неудачъ въ дѣйствіяхъ противъ русскихъ привелъ къ низложенію Девлета и избранію въ четвертый разъ его отца Селима, но онъ прожилъ только годъ и въ глубокой старости въ 1704 г. умеръ. Неудачные бездарные его послѣдователи (Девлетъ-Гирей (вторично), Гази-Гирей, Капланъ-Гирей, Магометъ-Гирей и др.) сильно пошатнули благосостояніе и силу ханства. Это—эпоха постоянныхъ смѣнъ хановъ, удивительныхъ жестокостей и кровавыхъ междоусобій. Русскіе-же все настойчивѣе наступали на Крымъ съ опредѣленною цѣлью покорить ханство. Русскій генералъ Минихъ неоднократно опустошаетъ Крымъ. Въ 1755 г. на ханскомъ престолѣ жестокій Алимъ-Гирей. Неудачи внутренней и внѣшней политики продолжаются. Ханъ Шагинъ-Гирей, объявившій независимость Крыма отъ Порты, долженъ былъ уступить Россіи Керчь, Еникале и Кинбурнъ. Шагинъ-ханъ былъ временно устраненъ отъ правленія братомъ Девлетомъ, но послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, въ 1744 г. Шагинъ-ханъ былъ восстановленъ въ своихъ правахъ. Этимъ-же договоромъ крымскіе (и кубанскіе) татары признаны независимыми отъ Турціи. На послѣднемъ актѣ настояла Россія, этимъ она подготовила дальнѣйшіе успѣхи своей политики. Расчеты ея оказались вѣрны. Шагинъ-ханъ былъ послѣднимъ ханомъ. Русскій генералъ Ингельстромъ воспользовался возмущеніемъ знати противъ

Шагина и, видя его безвыходное положеніе, предложилъ ему отдаться подъ высокую руку императрицы. Послѣ мучительнаго и долгаго колебанія Шагинъ-Гирей объявилъ себя подданнымъ Екатерины II.

Города Крымскаго ханства и по сей часъ хранятъ остатки былой многовѣковой и культурной жизни, изъ нихъ особенно интересны: Солхатъ (Старый Крымъ), Бахчисарай и др. Древній Солхатъ (Солгатъ, Солкатъ), нынѣ Старый Крымъ, по-татарски Эски-Крымъ, бывшая столица крымскаго юрта, какъ говорятъ арабскія и итальянскія извѣстія, находится въ Феодосійскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Феодосіи, въ широкой степной долині, на мѣстѣ, вѣроятно, хазарской столицы Фуллы, гдѣ нѣкогда былъ заточенъ Іоаннъ Готскій и, можетъ быть, проповѣдывалъ св. Константинъ (Кирилль). Въ его территоріи погибаетъ много памятниковъ, важныхъ въ историко-археологическомъ и культурномъ отношеніи. Проф. Смирновъ пишетъ, что современный „Старый Крымъ буквально стоитъ на древностяхъ, которыя частью видны на поверхности, частью еще покоятся въ нѣдрахъ земли, и что Старый Крымъ долженъ былъ-бы быть цѣлымъ музеемъ древностей, если-бы не хищничество нынѣшнихъ его обитателей...“ (Археологическая экскурсія въ Крымъ 1886 г.—Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Арх. Общ. т. I, в. IV, с. 12). Здѣсь воздвигнуты первыя мусульманскія мечети: въ 1288 г. построилъ роскошную мечеть Мамелюкъ-Бейбарсъ, египетскій султанъ (уроженецъ кипчакской орды); въ 1314 г. была выстроена самая большая мечеть, съ сохранившейся датой, по приказу хана Узбека. Въ 1252 г. построилъ великолѣпный дворець Батый.

Населеніе города Солхата было весьма разнообразно. Арабскій писатель 1263 г. говоритъ, что оно состояло изъ кипчаковъ, русскихъ и аланъ; затѣмъ сюда въ большомъ количествѣ проникли армяне, итальянцы (генуэзцы и венеціанцы) и, если здѣсь былъ древній хазарскій городъ Фуллы, то здѣсь были до-татарскіе туземцы: греки, евреи, хазары и готы (?). Разнообразіе народностей придавало городу своеобразную оживленность и привлекательность. На территоріи этого города не произведено совершенно научныхъ изслѣдованій. Въ концѣ XV в. династія Гиреевъ перенесла столицу ханства въ Бакчэ-Сарай, и Солхатъ, хотя и долго

сохранялъ свою оживленность (онъ былъ главной артеріей степной жизни Крыма), однако постепенно сталъ утрачивать свою жизнеспособность, бѣднѣть и падать. Во времена И. Броневскаго (1578 г.) онъ уже былъ въ развалинахъ. Россія, присоединивъ къ себѣ Крымъ, переименовала городъ въ Левкополь, сдѣлавъ уѣзднымъ городомъ; вскорѣ его уѣздныя учрежденія были перенесены въ Феодосію, и городъ захирѣлъ.

Входъ въ Бахчисарайскій дворець. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Бакчэ-Сарай или Бахчисарай, бывшая резиденція крымскихъ хановъ Гиреевъ, и по сей часъ сохранилъ видъ оригинальнаго восточнаго мусульманскаго города. Онъ своими многочисленными стройными и изящными минаретами, возвышающимися рядомъ съ молчаливыми пирамидальными тополями надъ приземистыми куполообразными мечетями и такими-же ханскими гробницами и плоскими красночерпичными крышами маленькихъ домиковъ, узкими кривыми улицами и мѣстоположеніемъ между двумя горами, привлекательно дѣйствуетъ на каждого. Посреди города протекаетъ небольшая горная рѣчка Чурукъ-Су, превращающаяся, послѣ обильнаго дождя, въ грозный потокъ. Въ

центрѣ города стоитъ дворецъ хановъ-Гиреевъ, построенный Абдуль-Сахаль-Гиреевъ въ 1519 г. На своемъ вѣку онъ претерпѣлъ много измѣненій. Большой реставраціи онъ подвергся при императрицѣ Екатеринѣ II, по приказанію князя Потемкина въ 1787 г., а затѣмъ въ половинѣ XIX в. Последняя реставрація своей безвкусицей и аляповатостью погубила мѣстами его древнюю роспись. Въ настоящее время Императорская Археологическая Комиссія обратила

Дворъ Бахчисарайскаго дворца въ 1837 г. (Изъ „Путешествія“ ин. Демидова, по фот. И. М. Романовскаго).

особенное вниманіе на Бахчисарайскій ханскій дворецъ и уже съ лѣта 1912 г. производитъ подготовительныя работы для выясненія его древнѣйшихъ архитектурныхъ частей, позднѣйшихъ наслоеній, обнаруженія и сохраненія и мѣстами для возстановленія древней росписи дворца. Среди мечетей выдается мечеть Джула-Джуми, построенная въ 1737—43 г.г. Отъ древнѣйшаго времени сохранился водопроводъ, который насыщалъ около 150 колодцевъ города.

Городъ за послѣдніе годы застраивается новыми европейскими домами, нарушающими тотъ своеобразный колоритъ, который такъ красилъ прежній Бахчисарай. Нужно

скорѣе описывать, фотографировать и зарисовывать то, что еще осталось отъ древняго города. Скоро отъ него останется только одно имя.

Херсонесъ Таврической. Намъ не известно время возникновенія Херсонеса. Древній географъ Скилаксъ Каріандскій, современникъ персидскаго царя Дарія I (521—481 до Р. Х.), въ своемъ „Периплѣ“ (путеводителѣ) говоритъ, что въ Таврикѣ живутъ эллины, у которыхъ есть торговый городъ „Херронисъ“. (Латышевъ. „Изв. Древ. Пис.“). Но надо замѣтить, что раньше IV в. до Р. Х. имя города мы ни въ какихъ другихъ источникахъ не встрѣчаемъ. Первоначально, вѣроятно, Х. назывался „Гераклеей“ въ честь своей митрополи, а Плиній (р. 23 г.—ум. 79 г. по Р. Х.) говоритъ, что онъ назывался даже „Мегагрикой“. Основанъ Х., по свидѣтельству Страбона (II в. по Р. Х.) и Скимна Хиосскаго (II—I в. до Р. Х.), выходцами изъ Гераклеи Понтійской (Черноморской), колоніи дорическаго города Мегары. Херсонесцы во II в. по Р. Х. въ надписи, изданной В. В. Латышевымъ, называютъ Херсонесъ „славный городъ дорянь“. Гераклейцы-доряне съ делосцами-ионянами, по указанію дельфійскаго оракула, заняли мѣсто позднѣйшаго Херсонеса, находящагося противъ Гераклеи на сѣверномъ берегу Понта. И теперь каждый путешественникъ можетъ наблюдать колоссальныя развалины города къ западу отъ нынѣшняго Севастополя, у Карантинной бухты.

По сохранившимся развалинамъ и другимъ остаткамъ древностей, на основаніи извѣстій древнихъ писателей и археологическаго матеріала, мы можемъ точно сказать, что здѣсь былъ древній городъ „Херсонесъ Таврической“. На основаніи тѣхъ-же данныхъ опредѣленно намѣчаются три характернѣйшихъ и главнѣйшихъ эпохи, которыя пережили Херсонесъ.

Древнѣйшая эпоха—греческая (съ VI—I в. до Р. Х.), затѣмъ—римская, періода имперіи (съ полов. II в. до Р. Х. по IV в. по Р. Х.), и послѣдняя—византійская (до половины XV в.). Во всѣ эти три эпохи основнымъ населеніемъ Х. были греки.

Древній географъ Страбонъ относилъ мѣстоположеніе древняго Херсонеса далѣе къ западу отъ позднѣйшаго го-

рода; А. А. Бертъе-Делагардъ (и другіе) полагають одно время, что онъ находился у Казачьей бухты, но раскопки послѣднихъ лѣтъ археолога Печенкина не дали искомымъ Бертъе-Делагардомъ результатовъ. Исслѣдованія и раскопки археолога и эпиграфиста Р. Х. Лепера, въ Херсонесѣ, у такъ называемой монастырской купальни (1911—12 г.), показали, что намъ нѣтъ нужды искать Страбоновскаго Херсонеса. Обломки посуды даже начала VI в. милетско-навкратійско-самосскаго типа въ нижнихъ слояхъ (мѣстами даже ниже современнаго уровня моря) находятся въ большомъ количествѣ. Монументальные-же остатки можно отнести къ концу V в. и даже серединѣ его (въ тѣхъ-же раскопкахъ 1911—12 г.г.).

Географическое положеніе Х. способствовало его развитію и процвѣтанію. Херсонесъ былъ ближайшей сѣверной колоніей для южно-черноморскихъ прибрежныхъ городовъ, малоазійскихъ областей и собственной Эллады. Превосходныя его гавани и отдаленность отъ хищническихъ кочевій варваровъ Придонья и Приднѣпровья—все это давало возможность болѣе или менѣе безопасно развивать и общественную жизнь, и частно—бытовую въ предѣлахъ и цѣляхъ, желанныхъ для самихъ „херсонаситовъ“. Но отдаленность отъ производителей сырья, которые находились въ Придоньѣ, Приднѣпровьѣ и др., сказывалась въ томъ, что Херсонесъ менѣе интенсивно могъ развиваться, чѣмъ его соперники: съ сѣверо-запада Ольвія (на Бугѣ, при впаденіи его въ Днѣпровскій лиманъ) и Пантикапея (нынѣ Керчь).

Мифическій періодъ Херсонеса доходитъ до знаменитаго похода грековъ на Трою (нач. XII в. до Р. Х.). Разказы отъ важныхъ мореплавателей, расцвѣченные народнымъ творчествомъ, создали заманчивыя легенды о жителяхъ Таврики, ихъ сказочныхъ богатствахъ и дикихъ странныхъ обычаяхъ. Мифическія сказанія о троянской войнѣ тѣсно связываютъ грековъ съ Тавридой. Успѣхъ отправленія грековъ въ походъ зависѣлъ отъ того, что царь Агамемнионъ долженъ былъ принести богинѣ Артемидѣ въ жертву самое дорогое для него—свою единственную дочь Ифигенію. Готовность Агамемниона удовлетворила Артемиду, и она, въ моментъ

жертвоприношенія, похищаетъ Ифигенію и замѣняетъ ее козулей. Ифигенія-же очутилась въ Тавридѣ, на мѣстѣ, потомъ основаннаго, Херсонеса. Трагикъ V в. Еврипидъ (р. 480 г., ум. 406 г. до Р. Х.), пользуясь этимъ мифомъ, посвятилъ памяти скорбной Ифигеніи безсмертное драматическое произведеніе.

Древнѣйшая исторія Херсонеса намъ очень мало извѣстна по скудости матеріала. Ему, на протяженіи многихъ столѣтій, приходится вести борьбу сначала съ автохтонами Тавриды (киммерійцами, если они были), таврами, скивами и друг., а затѣмъ съ ранними пришельцами-греками, которые варваризировались и образовали со скивами скивовъ-эллиновъ. Ихъ можно назвать тавро-эллино-скивы, которые просуществовали до III в. по Р. Х., когда, подъ напоромъ готовъ, потеряли свою политическую физиономію.

Въ эпическихъ сказаніяхъ о борьбѣ грековъ съ автохтонами сохранился разказъ, записанный Поменомъ (II в. по Р. Х.), о томъ, какъ сарматская царица Амага спасла Херсонесъ отъ нападенія скивовъ: она напала на нихъ, завладѣла царскимъ замкомъ, умертвила самого царя и возвратила Херсонесу всѣ его владѣнія, но послѣ ея смерти скивы взяли снова Херсонесъ и разрушили его. Въ борьбѣ съ тавро-скивами Херсонесъ постоянно дружить со своей метрополіей (Гераклеей), они взаимно помогаютъ другъ другу. Это сношеніе имѣетъ и культурное, и государственно-религіозное значеніе для Херсонеса. Во всѣхъ областяхъ жизни сказывается то, что Херсонесъ до поздняго римскаго времени сохранилъ физиономію чисто-греческаго города, города-государства, борясь всѣми силами за сохраненіе своего положенія не только съ варварами, но и съ варваризировавшимся Пантикапеемъ. Отъ конца VI в. до насъ сохранились въ значительномъ количествѣ фрагменты сосудовъ милетской, навкратійской и самосской техники, нѣсколько архаическихъ эпиграфическихъ фрагментовъ и также отъ аттической посуды чернофигурной техники, уже начиная съ V в. Эпоха расцвѣта аѳинской республики, съ ея „золотымъ вѣкомъ Перикла“, пышной демонстративной экспедиціей Перикла въ Понтъ (444 г. до Р. Х.), отразилась на культурномъ

подъемъ Херсонеса, но не въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ на Пантикапелъ, Нимфеѣ и др. Искусство и техника этой эпохи, конечно, зависятъ почти всецѣло отъ Аѳинъ. Изъ Аѳинъ привозятся въ Херсонесъ въ большомъ количествѣ предметы роскоши и быта: готовые издѣлія, ткани, вина, керамическія подѣлки и друг.

Въ раскопкахъ Херсонеса находится много фрагментовъ керамики, большею частью среди мусора позднѣйшаго времени—нижнихъ слоевъ и особенно въ ямахъ.

Чернолаковая посуда античнаго періода.

Съ того времени, какъ начинаютъ падать Аѳины и ихъ культурное вліяніе, на периферіи греческаго міра возникаютъ съ III в. вліянія новыхъ центровъ, преимущественно мало-азійскихъ городовъ, опять выразившіяся въ продуктахъ художественной и промышленной техники. Представителями III в. являются вазы роскошнаго стиля, золотыя рельефныя издѣлія и массыми терракотовыя издѣлія. Наступаетъ пора эллинизма съ его разнообразными культурными теченіями.

Краснолаковая посуда римскаго періода.

Восточная древняя культура съ полузастывшими формами столкнулась съ великимъ гениемъ эллина и начинаетъ рождать новыя идеи и формы жизни.

Въ Херсонесѣ сказывается эллинистическое вліяніе даже изъ далекаго центра Александріи, но о. Родосъ, съ раз-

вившейся своей коммерческой республикой, наиболѣе всего выступаетъ здѣсь въ эту эпоху. Громадное количество родосскихъ амфорныхъ ручекъ съ опредѣленнымъ штемпелемъ (часто въ видѣ розы) говоритъ, какъ велики были коммерческія связи; сюда можно также отнести и свинцовую мелкую монету. Немного позднѣе, какъ видимо, конкурируетъ съ Родосомъ о. Фазосъ, г. Синопъ и др. О Синопѣ нужно замѣтить, что его коммерческія связи съ Херсонесомъ едва-ли не были больше, чѣмъ родосскія. Въ Херсо-

Слѣпки съ матрицъ, найденныхъ въ Херсонесѣ. (Фот. Херсонесск. музея).

несѣ находится громадное количество амфорныхъ ручекъ съ клеймомъ: орелъ, парящій надъ дельфинами (если это только синопскій штемпель). Орелъ и дельфинъ являются особенно на монетахъ Ольвіи, и принято даже считать подобное изображеніе за гербъ Ольвійскій (см. Ольвійскія монеты у Бурачкова).

О развитіи Херсонеса въ художественномъ отношеніи въ III в. говорятъ слѣпки, находящіеся въ музеѣ при раскопкахъ Херсонеса, сдѣланные съ матрицъ (формочекъ), найденныхъ при раскопкахъ въ мастерской глиняныхъ издѣлій, и теперь хранящіеся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (Спб.).

Сюжеты эти, конечно, взяты изъ какого-нибудь эллинистическаго центра (Пергамъ, Антиохія и скорѣе всего Александрія). Къ этому-же времени относятся чудной работы золотыя вещи и роскошныя вазы, найденныя въ 1899 г. въ склепѣ подъ оборонительной стѣной; на одной изъ вазъ надпись: „призъ съ праздника Анакій“ (Анакионъ—святилище, посвященное Диоскурамъ въ Аѳинахъ), говорящая о томъ, что колонисты далекой Тавриды принимали участие въ жизни своихъ соотечественниковъ въ Элладѣ и даже допускались къ религиознымъ празднествамъ, сопровож-

Часть ю.-в. оборонительной стѣны. (Фот. Херсон. музея).

давшимся играми, состязаніями, и иногда, какъ говорить упомянутая ваза, получали призы.

Въ IV—III в. Херсонесъ владѣеть большой полосой берега съ значительными для того времени укрѣпленіями, что мы видимъ изъ гражданской присяги херсонесцевъ (см. ее ниже), въ которой говорится, что гражданинъ не передаетъ „ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекраснаго Порта, ни прочихъ укрѣпленій, ни изъ прочей земли, коею херсонасы владѣютъ или владѣли, ничего никому, ни

эллину (Боспорскому?), ни варвару“, но обѣщаетъ сохранить „народу херсонаситовъ“.¹⁾

Въ IV и III в.в. Херсонесъ, какъ видно изъ оставшихся монументальныхъ памятниковъ, переживаетъ эпоху большой матеріальной состоятельности. Стѣны города, сохранившіяся и по сей часъ въ нижнихъ своихъ частяхъ, съ колоссальными башнями, съ великолѣпной облицовкой, со строгимъ симметричнымъ рисункомъ (узкая врѣзанная рустика на

Остатки крѣпостныхъ воротъ въ западной оборонительной стѣнѣ. (Фот. Херсон. музея).

плитахъ, характерная для конца IV в.), рельефно выступаютъ послѣ расчистки подъ безформенными плитами, выложенными въ римскую эпоху. Фундаментальность стѣнъ и рядъ

¹⁾ Подъ „Керкинитидой“ (по Бруну, на старыхъ итальянскихъ картахъ Chirichinid, Chirichiniri) разумѣютъ (Брунъ, Романченко и др.) мѣсто къ сѣверу отъ Евпаторіи, а подъ „Прекраснымъ Портомъ“ нужно искать мѣсто къ сѣверу отъ м. Тарханкутъ (Юргевичъ, Брунъ и Латышевъ). Въ присягѣ-же упоминается какая-то „равнина“ (Pedion), съ которой запрещается вывозить хлѣбъ въ другое мѣсто, помимо Херсонеса; это, вѣроятно, пространство полустепное къ западу отъ Херсонеса, про которое потомъ и Страбонъ говоритъ, что она—равнина, несмотря на плохую пашню, даетъ богатые урожаи.

построекъ, связанныхъ съ ними (особенно видно въ юго-восточной части городища вблизи „Зеноновой башни“), говорятъ о томъ, что Херсонесъ былъ богатъ и силенъ въ эту эпоху. Но созданіе крѣпкихъ стѣнъ, гражданская присяга и друг. памятники говорятъ о томъ, что не ради ро-

Оборонительная стѣна. Характеръ кладки трехъ главныхъ эпохъ. Три нижнихъ ряда—кладки греческой эллинистической эпохи, середина—римской эпохи, верхніе ряды—византийской. (Фот. Херсон. музея).

скоши потрачены народныя деньги на защиту, а прежде всего ради безопасности отъ окружающихъ варваровъ, а можетъ быть, и эллиновъ Боспора Киммерійскаго. Первые съ жадностью грабителей смотрѣли на пышно расцвѣтшую колонію, а вторые съ завистью соперника.

Подъ охраной сильнаго города интенсивно развивается не только торговля, но и сельское хозяйство. Хлѣбопашество, садоводство и виноградное дѣло были большимъ подспо-

ръемъ въ народномъ хозяйствѣ и ставили городъ-государство въ малую зависимость отъ ввоза изъ другихъ мѣстъ.

Херсонесское государственное устройство было создано по типу греческаго „города-государства“ со строгимъ демократическимъ характеромъ. Образцомъ для него былъ принятъ готовый уже строй Гераклеи, Мегары и др.

Верховная власть принадлежала народу и совѣту. Последний былъ выборный, онъ предлагалъ тѣ или иныя постановленія, а иногда рѣшалъ принять или отвергнуть ихъ. Членомъ совѣта, магистрата и жрецомъ могъ быть всякій, достойный народного избранія.

Если херсонесское управленіе, какъ говорятъ нѣкоторые ученые, было копіей съ мегарскаго, то можно его представить такъ, какъ оно было въ Мегарѣ. Подтверженіе этого мнѣнія находится въ историко-археологическихъ данныхъ.

Для созыванія народа и совѣта и для предложенія проектовъ совѣту или народу избирались народомъ на одинъ мѣсяць эсиметы (= афинскимъ пританамъ); председателемъ совѣта былъ проедросъ; избирался секретарь совѣта и народа; царь исполнялъ, вѣроятно, функции жреца стратигъ несъ военныя обязанности и, по всей вѣроятности, стратиговъ было нѣсколько; исполнительныя функции, вѣроятно, принадлежали коллегіи магистратовъ-даміургамъ; продики несли юридическія функции; была еще коллегія номофилаковъ (стражи законовъ), она, навѣрное, состояла изъ трехъ членовъ, по В. В. Латышеву (Изв. Имп. Арх. Комм., въ 18 с. 114) и по Р. Х. Леперу („Херсонесскія надписи“, Изв. Имп. Арх. Комм. в. 44; 19 стр.); агараномы (рыночные надзиратели); симнамоны (можетъ быть, наблюдатели за культурной стороной религій); казначей священныя суммы; епимелен (чиновники разныхъ порученій, иногда при посольствахъ); дізкеты, вѣроятно, чины финансоваго характера. Нужно замѣтить про проедроса, что онъ, вѣроятно, возникъ въ римское время.

О религіи Херсонеса свѣдѣнія весьма ничтожны. Стихія природы прежде всего были предметомъ почитанія. Читая начало гражданской присяги, мы видимъ, какіе главные боги являются подателями блага „пребывающему“ въ исполненіи клятвы херсонесцу и—зла нарушающему. Онъ клянется „Зевсомъ, Землей, Солнцемъ, Дѣвой, богами и богинями олимпійскими и героями“. Проф. В. В. Латышевъ говоритъ: „Извѣстно, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ эллиновъ было очень много разнообразія въ частностяхъ, что относительно каждаго божества, его положенія среди другихъ, значенія и дѣятельности, способовъ почитанія и пр. въ разныхъ мѣстахъ существовали разные взгляды... Какія

причины повліяли на возведеніе земли и солнца въ Херсонесѣ на степень важнѣйшихъ божествъ, опредѣлить, конечно, очень трудно“.

Не имѣеть-ли этотъ культъ солища какой-либо связи съ почитаніемъ передне-азиатскимъ общеранскимъ, который потомъ вылился въ культъ Миеры, и который такъ широко и ярко проходитъ въ Скивіи и Сарматы и проповѣдниками котораго по всему міру въ позднѣйшее время являлись римскіе легіоны, какъ показываетъ проф. М. И. Ростовцевъ въ своихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ. Про культъ Дѣвы въ Херсонесѣ проф. Латышевъ говоритъ, что онъ, несомнѣнно, мѣстный. Онъ описанъ у Страбона и другихъ; Геродотъ-же говоритъ, что этой богинѣ Дѣвѣ еще „тавры приносили въ жертву (по Латышеву „Изв. Древн. Пис.“ I т. 41) потерпѣвшихъ морю-блекрушеніе и всѣхъ эллиновъ, кого захватятъ въ открытомъ морѣ“. Эту самую богиню-Дѣву эллины отождествили съ Артемидой, такъ называемой Таврической, но профессоръ В. В. Латышевъ сомнѣвается въ томъ, чтобы богиня Дѣва отождествлялась съ Артемидой. Страбонъ говоритъ также, что (по Латышеву „Изв. Древ. Пис.“ I, 123) „въ городѣ есть святилище Дѣвы какой-то богини... въ святилищѣ-же храмъ богини и статуя“. Въ честь богини-Дѣвы совершались празднества съ процессіями, въ которыхъ провозглашались имена доблестныхъ гражданъ, это намъ извѣстно изъ поэмы въ честь полководца Діофанта, о которомъ будемъ говорить ниже.

Около алтаря Дѣвы на акрополѣ находился еще алтарь города (Херсонеса). Какъ мы уже упоминали, былъ въ Херсонесѣ культъ Артемиды (Діаны). Онъ повился здѣсь еще до возникновенія Херсонеса; по Геродоту, Артемида была мѣстной туземной богиней, греки-же, какъ будто, приняли ее въ число своихъ богинь, какъ покровительницу страны, дабы не разгнѣвать ее. Но, очевидно, этотъ культъ былъ занесенъ еще первыми поселенцами, которые не уцѣлѣли въ качествѣ самостоятельныхъ общинъ, а слились съ туземцами, какъ это было съ греками около Ольвии, которые даже получили особое у Геродота названіе эллины-скивы (помѣсь эллиновъ со скивами); поселенцы-же эти, вѣроятно, — малоазійскіе греки, культъ-же Артемиды, какъ извѣстно, восточнаго передне-азиатскаго происхожденія. Артемида носитъ эпитеты „отечественной“ и „охотницы“. У тавровъ (тавро-скивовъ) она—изъ дерева въ длинномъ хитонѣ, что характерно для малоазійской богини, съ оружіемъ въ рукахъ и вѣнцомъ на головѣ, она была раскрашена. Изображеніе Артемиды мы встрѣчаемъ въ Херсонесѣ на разнообразныхъ вещахъ и особенно на монетахъ (см. каталогъ Бурачкова). Мы извѣстны одинъ барельефъ Артемиды-охотницы, хранящійся въ музеѣ Херсонесскаго монастыря св. Владиміра, и еще одинъ интересный экземпляръ: штампованное изображеніе, очень тонкое и изящное, но очень мелкое на одномъ грузилѣ пирамидальнаго вида (изъ послѣднихъ раскопокъ Р. Х. Лепера). Но нужно замѣтить, что Артемида на этихъ памятникахъ не въ томъ видѣ, какъ у тавровъ—въ величественной, строго монументальной позѣ, въ длинной какъ-бы царской одеждѣ, а въ порывѣ охотницы и въ соответствующемъ костюмѣ: на ней высокая греческая узломъ прическа съ діадемой или лавровымъ вѣнкомъ, хитонъ ея выше колѣнъ подхваченъ у талии, на ногахъ или сандаліи, иногда съ по-

ножами или обувью въ видѣ сапогъ, въ рукахъ или за плечомъ лукъ, за плечомъ колчанъ со стрѣлами; она всегда полна необычайнаго движенія или натягиваетъ лукъ, или бросаетъ легкое копье, или закалываетъ какое-нибудь животное (быкъ, козуля), или схватываетъ козулю за рога и какъ-бы порывается ее опрокинуть. Она всегда дышитъ движеніемъ, страстью, отвагой и жаждой жизни. При ней почти всегда козуля. Артемида въ такомъ видѣ болѣе всего и чаще всего представлена на древнѣйшихъ монетахъ Херсонеса. Позднѣе изображается только одна ея голова въ лавровомъ вѣнкѣ, а еще позднѣе съ башней на головкѣ, что уже характерно для эллинистической эпохи, аналогичныя изображенія мы встрѣчаемъ на монетахъ другихъ эллинистическихъ центровъ.

Въ Херсонесѣ почитался Гераклъ (Геркулесъ, Иракль), такъ какъ Херсонесъ основанъ гераклеяцами; на монетахъ мы встрѣчаемъ или изображенія его головы съ наброшенной на нее львиной шкурой, или просто львиную шкуру, его палицу съ волкомъ, котораго онъ (по мнѣю) некогда усмирилъ, по выведеніи его Посейдономъ изъ моря. Встрѣчаются изображенія Аполлона-Кноэреда (играющаго на лирѣ-киварѣ), Посейдона и др. Часто встрѣчаемъ изображенія грифоновъ.

Встрѣчаются указанія и эпиграфическія, и керамическія на то, что въ Херсонесѣ были культы и даже храмы Афродитѣ и Діонису. Въ надписи II в. говорится о ремонтѣ святилища Діониса „стараніемъ и средствами гражданина Пасіада“.

Какъ въ другихъ мѣстахъ греческаго міра, такъ и въ Херсонесѣ былъ сильно развитъ культъ мертвыхъ. Благодаря той обстановкѣ, которой снабжали покойника въ склепахъ и могилахъ, мы можемъ представить яркую картину религіозной и бытовой жизни народа.

Религія съ ея идейной и культовой (обрядовой) стороной; искусство съ его рѣдкостными по изяществу и художественному вкусу предметами; техника строительная и промышленная съ ея фундаментальными постройками и бытовыми предметами,—все это говоритъ о томъ, что геній греческаго народа высоко проявлялъ себя въ своей далекой окраинѣ. Безспорно, умственныя потребности удовлетворялись и своими, и внѣшними средствами: имѣлись школы-гимназіи, учителя, философы, свои поэты и писатели; но исторія Херсонеса настолько еще мало разработана, что объ этой сторонѣ мы ничего не можемъ сказать точнаго и опредѣленнаго; только за послѣднее время археологическія раскопки Р. Х. Лепера дали намъ имя „Сирииска, сына Гераклида“, „который явленія (богини) Дѣвы, трудолюбиво описавъ, прочелъ и про отношенія къ царямъ Боспора разсказалъ и бывшія дружественныя отношенія къ городамъ

изслѣдовалъ согласно достоинству народа". За это „Сирискъ“ былъ увѣнчанъ „симнамонами“ золотымъ вѣнкомъ въ праздникъ Діонисіа, и рѣшено было провозгласить его имя такъ: „Народъ вѣнчаетъ Сириска, сына Гераклида, за то, что явленія (богини) Дѣвы онъ описалъ и съ городами, и царями бывшія дружественныя отношенія изслѣдовалъ правдиво и согласно съ достоинствомъ государства“. Далѣе по надписи поручено симнамонамъ изложить „народное постановленіе“ на каменной доскѣ и „выставить ее у храма Дѣвы“. „Расходы (же) выдать казначею священныя суммы... Это рѣшено совѣтомъ и народомъ“. Эта великолѣпно сохранившаяся надпись (правда, не вся) отъ III в. до Р. Х. говоритъ намъ о высокому культурному уровню херсонесцевъ.

Правдивый историкъ увѣнчивается всенародно золотымъ вѣнкомъ и въ честь его, въ назиданіе современникамъ, потомству, а теперь (въ XX в.) и намъ въ примѣръ и поученіе, ставится мраморная надпись объ историко-литературномъ трудѣ херсонесца Сириска.

Нѣтъ у насъ имени философа или какого-либо другого руководителя умственной жизни народа; но, вѣдь, обследована еще только одна сотая часть Херсонеса, и при современныхъ средствахъ хватить еще работы на 100 лѣтъ.

Нумизматическій матеріалъ ярче, чѣмъ какой-либо иной, говоритъ о величинѣ торговыхъ сношеній. Съ кѣмъ-же торговалъ Херсонесъ? Въ Херсонесѣ при раскопкахъ находятся монеты: „г.г. Пантикапея, Θεοδοσίη, Γερακλείη, Αμιζα (Каппадокія), ο.ο. Θαζοσα, Ροδοσα, Σαμοσα, г.г. Σινοπα, Κεσαρίη (Кавказской), Ολβίη (рѣдко), Τίρη (н. Аккерманъ), Φαναγορίη (на Тамани), Αγριππίη, Γαλατίη, Αμαστρίη, Τarenta, Διοσκουρίη, Μαγνησίη, Νικολίη, Μεταποντία, Ιστρίη, Αίγιη, Μαρωνείη, Τίη, Νεαπολίς (Македонскаго) и мн. др....“.

Предметами торговли были: прежде всего хлѣбъ, соленая рыба (въ громадномъ количествѣ), а затѣмъ другіе сырые продукты: лѣсъ (строевой и корабельный), кожи, мѣха, шерсть, а также рабы, которыхъ въ большинствѣ приобрѣтали въ нынѣшнихъ южно-русскихъ степяхъ.

Для характеристики эпохи IV и III в. Херсонеса приведемъ здѣсь неоднократно упоминаемую „гражданскую присягу херсонесцевъ“ (по переводу проф. В. В. Латышева).

„Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, Дѣвою, богами и богинями олимпійскими и героями, кои владѣютъ городомъ и землею, и укрѣпленіями херсонаситовъ: я буду единомысленъ относительно благосостоянія и свободы города и гражданъ и не предаю (ни) Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной гавани, ни прочихъ укрѣпленій, ни изъ прочей земли, кою херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому, ни еллину, ни варвару, но сохраню народу херсонаситовъ; и не нарушу демократіи и желающему предать или нарушить не позволю и не утаю вмѣстѣ (съ нимъ), но заявлю городскимъ деміургамъ; и врагомъ буду злоумышляющему, и предающему, и склоняющему къ отпаденію Херсонесъ или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрѣпленія и область херсонаситовъ; и буду служить деміургамъ и членамъ совѣта какъ можно лучше и справедливѣе для города и гражданъ; и.... народу охраню и не предаю на словахъ ничего тайнаго ни еллину, ни варвару, что можетъ повредить городу; и дара не дамъ и не приму ко вреду города и гражданъ; и не замыслю никакого несправедливаго дѣянія противъ кого-либо изъ гражданъ не отпавшихъ и замышляющему (не позволю и не утаю ничего ни съ кѣмъ), но заявлю и при судѣ подаю голосъ по законамъ; и въ заговоръ не вступаю ни противъ общины херсонаситовъ, ни противъ кого-либо изъ гражданъ, кто не объявленъ врагомъ народу; если-же я съ кѣмъ-либо вступилъ въ заговоръ и если связанъ какою-либо клятвою или обѣтомъ, то нарушившему да будетъ лучше и мнѣ, и моимъ, а пребывающему—обратное; и если я узнаю какой-либо заговоръ, существующій или составляющійся, то заявлю деміургамъ; и хлѣбъ вывозной съ равнины не буду продавать и вывозить въ другое мѣсто съ равнины, но (только) въ Херсонесъ. Зевсъ и Земля, и Солнце, и Дѣва, и боги олимпійскіе, пребывающему мнѣ въ этомъ (т.е. соблюдающему эту клятву во всѣхъ ея пунктахъ), да будетъ благо и самому, и роду, и моимъ, а не пребывающему—зло и самому, и роду, и моимъ, и да не приноситъ мнѣ плода ни земля, ни море, ни женщины, да не (благоприятствуютъ прекрасныхъ дѣтей)....“.

Памятникъ этотъ, говоритъ проф. Латышевъ, „имѣетъ громадное значеніе не только для пополненія нашихъ свѣдѣній о древнемъ Херсонесѣ, но и для греческихъ государственныхъ древностей вообще“.

„Гражданская присяга херсонесцевъ“. (Фот. Херсон. муз.).

Подъ защитой крѣпкихъ стѣнъ херсонесцы сохраняли свою свободу, пока враги ихъ были недостаточно сильны и пока сохранялись питательныя связи съ прежними могучими центрами. Въ эпоху поздняго эллинизма прежняя жизнь мѣняетъ свое русло, прежніе пути забрасываются, являются новые центры, новыя потребности. Прежняя Эллада, у которой Херсонесъ былъ однимъ изъ важныхъ поставщиковъ, слабѣетъ и падаетъ. „Эллинская колонизація по всей Малой (и Передней) Азии (вплоть до Индии), развитіе интенсивнаго земледѣлія и скотоводства въ Виѳиніи, Понтѣ, Пергамѣ, Галатѣ и др. малоазійскихъ центрахъ“ все болѣе и болѣе растетъ, а Херсонесъ остается въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, которые направились на Египетъ, Сирію и др. пункты. Одновременно съ мировыми переворотами, печально отзвѣвавшимися на Херсонесѣ, подрывавшими его политическую и торгово-экономическую состоятельность, грозно объединяются „поверхностно эллинизованныя“ племена, создается среди таврическихъ варваровъ сильное скиѳское царство Скилура съ намѣченными сильными центрами: Хабонъ (ок. Инкермана), Палакѳонъ (н. Балаклава), Неаполисъ (ок. Симферополя) и друг., намъ пока неизвѣстные.

Это эллинизованное царство „ирано-персидскаго типа“ съ элементами „иранской религіи“ имѣло опредѣленный строй и стремленія и своей молодой силой было весьма опасно.

Херсонесъ видитъ эту опасность и стремится найти себѣ союзниковъ: онъ обращаетъ свой взоръ на противоположный черноморскій берегъ. Въ это время чувствовало себя сильнымъ молодое государство понтійское, эллинистическаго характера, съ традиціями персидско-иранскими. Надпись первой половины II в. до Р. Х., представляющая „текстъ договора между херсонесцами и царемъ Фарнакомъ I“ (190—169), свидѣтельствуетъ о начавшихся связяхъ Херсонеса съ Понтомъ. „Договоръ изложенъ въ формѣ двухъ клятвъ, которыми обмѣнялись договаривавшіяся стороны“. Царь Фарнакъ клянется:

„.... Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, всѣми богами олимпійскими и богинями: другомъ я буду херсонесцамъ всегда и если сосѣдніе варвары выступятъ походомъ на

Херсонесъ или на подвластную херсонесцамъ страну, или будутъ обижать херсонесцевъ, и (сіи) призовутъ меня, буду помогать имъ и не совершу противъ херсонесцевъ (ничего), чтобы могло повредить народу херсонесскому, но буду содѣйствовать охранѣ (его) демократіи.... пока они остаются вѣрными дружбѣ со мной и (если) поклянутся тою-же самою клятвою... соблюдающему клятву да будетъ благо, нарушающему-же обратное“¹⁾. Херсонесъ взаимно клянется помогать Фарнаку I-му.

Но этотъ договоръ, кажется, мало помогъ Херсонесу. Онъ быстро лишается всѣхъ своихъ ближайшихъ территорій, а на морѣ тавры-пираты, покровительствуемые Скилуромъ, дѣлаютъ невозможнымъ плаваніе коммерческихъ судовъ. Слабый херсонесскій флотъ не въ состояніи противостоятъ пиратамъ.

Скилуръ умеръ, его сынъ Палакъ наслѣдовалъ его титулъ, идеи и стремленія: основать скиѳское государство, завладѣть Херсонесомъ, его флотомъ и, если возможно, то переброситься и на богатый малоазійскій берегъ. Въ отчаянномъ положеніи Херсонесъ снова настойчиво ищетъ защиты въ Понтѣ; къ своимъ соотечественникамъ—въ Пантикапей—онъ не обращается, такъ какъ послѣдній самъ трепещетъ предъ варварами и едва откупается изнурительной данью отъ Палака.

Херсонесъ около 115 г. обращается къ понтійскому царю Миѳрадату VI Евпатору за помощью. Миѳрадату быстро отзывается на просьбу и посылаетъ своего талантливаго полководца „Діофанта, сына Асклепідора синопійца“, который во главѣ понтійскихъ и херсонесскихъ войскъ совершилъ три большихъ похода (111—106 г. до Р. Х.), чтобы сломить новое царство скиѳовъ.

Объ этой борьбѣ говоритъ кратко Страбонъ и довольно подробно псефизмъ (почетная надпись въ честь Діофанта, написанный на базѣ его статуи, поставленной ему на акрополѣ между алтаремъ Дѣвы и Херсонеса (покровитель го-

¹⁾ Надпись эта „найдена 28 ноября 1908 г. при скалѣ въ обкладкѣ колодца, засыпаннаго въ римское время въ сѣверо-восточной части городища“, объяснена и издана (въ Изв. Имп. Арх. Комм.) Р. Х. Леперомъ, нынѣ завѣдующимъ раскопками Херсонеса.

рода). Кромѣ этого Діофантъ былъ увѣнчанъ золотымъ вѣнкомъ, и торжественно провозглашено его имя во время религіознаго празднества.

Въ 1-й походъ Діофантъ разбилъ Палака, „прошелъ въ сердце Скиѣи и овладѣлъ скиѣскими крѣпостями Хабами и Неаполисомъ и подчинилъ почти всѣхъ скиѣовъ власти царя Миѳрадата, и за это народъ, освобожденный отъ гнета варваровъ, благоговѣйно почтилъ царя достойнымъ образомъ“. Послѣ возстанія Палака, Діофантъ снова разбилъ его, взялъ прежніе города и „отправился въ Боспоръ и сосѣднія съ нимъ мѣста, гдѣ убѣдилъ и остальныхъ подчиниться“. Многіе сыновья Скилура подчинились Миѳрадату, а Палакъ и другіе ушли въ Римъ просить защиты. Вскорѣ скиѣи завладѣли Пантикапеемъ и Феодосіей, и Діофантъ пошелъ на помощь царю Перисаду Боспорскому, очистилъ отъ скиѣовъ боспорскіе города и не успѣлъ уйти изъ Боспора, какъ Перисадъ, при возмущеніи боспорцевъ во главѣ со скиѣомъ Савмакомъ противъ понтійцевъ, былъ убитъ. Діофантъ подавилъ возстаніе, мятежника Савмака отправилъ въ цѣляхъ въ Синопу, а Боспоръ объявилъ подданнымъ царя Миѳрадата. Съ этого времени Миѳрадату—царь Боспора и покровитель данника Херсонеса. Итакъ, Херсонесъ былъ спасенъ отъ варварскаго разрушенія цѣной потери собственной независимости. Въ Херсонесѣ помѣщенъ понтіійскій гарнизонъ, граждане его содержатъ послѣдній и платятъ большую дань Миѳрадату. Въ 98—90 г.г. Миѳрадату лично усмиряетъ варваровъ Тавриды. Въ 84—3 г.г. Херсонесъ съ другими городами возсталъ противъ Миѳрадата, но былъ имъ усмиренъ. Въ 72 г. Херсонесъ, помогая „матери“ своей Гераклеѣ, впервые столкнулся съ Римомъ.

Въ 66 г. Миѳрадату Великій былъ разбитъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ, бѣжалъ чрезъ Кавказъ на Боспоръ и задумалъ „безумное дѣло“—сухимъ путемъ чрезъ Дунай пробраться въ Италію и Римъ, поднявъ народы южной Россіи и германцевъ, но измѣна его любимаго сына Фарнака погубила его мечты.

Трагическое самоубійство Миѳрадата передало Херсонесъ въ руки римлянъ.

Нужно замѣтить, что Миѳрадату, подавая помощь Херсонесу, имѣлъ въ виду и свои выгоды, и опасенія. Въ Херсонесѣ онъ имѣлъ намѣреніе основать базу для экспорта хлѣба въ понтіійскія владѣнія и для комплектованія своихъ войскъ изъ варварскихъ областей. Опасенія же его касались возрастанія могущества скиѣовъ; о планахъ Скилура и Палака относительно южно-черноморскаго побережья мы уже говорили, а исполненіе ихъ угрожало цѣлости и Миѳрадатскихъ владѣній.

Спасая Херсонесъ, Миѳрадату имѣлъ въ виду и свою безопасность, побѣды же надъ скиѣами и уничтоженіе ихъ царства, и слабость греческихъ колоній дали возможность ему основать свое царство въ Тавридѣ. По смерти Миѳрадата VI Херсонесомъ правитъ его сынъ Фарнакъ I (63—47) (въ Понтѣ Фарнакъ II), который заявилъ себя вассаломъ Рима, слѣдовательно, и Херсонесъ находится въ зависимости отъ Рима. Въ неудачномъ возстаніи Фарнака противъ Рима принималъ участіе и Херсонесъ; послѣ его смерти переходитъ во владѣніе боспорскаго царя Асандра (47—17 до Р. X.).

Боспорскіе цари притѣсняютъ херсонесцевъ, пытаются измѣнить государственнй строй. Притѣсняемые жалуются въ Римъ. Послѣдній освобождаетъ Херсонесъ отъ боспорскаго царства и, поставивъ его въ вѣдѣніе намѣстника Мезіи, даруетъ ему свободу самоуправленія, насколько она согласуется съ римской программой. Это „освобожденіе“ произошло около 25 г. по Р. X.

Постепенно римское вліяніе и сила растутъ въ Херсонесѣ; здѣсь, какъ и въ другихъ пунктахъ (Ай-Тодоръ основанъ, вѣроятно, при Веспасіанѣ (69—79), древнее названіе Хараксъ и др.), появляются римскіе гарнизоны, римскія суда заполняютъ черноморскія гавани.

Римъ отдѣляетъ Херсонесъ отъ Боспора и поддерживаетъ его благосостояніе съ цѣлью ослабить послѣдній. Боспорскіе же цари становятся въ вассальной зависимости отъ Рима подъ наблюденіемъ правителя Виѳиніи. Съ 46 г.—134 по Р. X. Херсонесъ чеканитъ свою монету съ буквами ХЕР, а на нѣкоторыхъ слово „свободный“.

Около 60 г. по Р. Х. скифы, аланы и др. варвары опустошают Тавриду и грозят Херсонесу, и если-бы не Тиберій-Плавтъ-Эній-Сильванъ, правитель Мезіи, быстро подавившій новое движеніе съ сѣвера, то едва-ли устояли-бы прежнія греческія колоніи. Этотъ шагъ римскаго полководца сдѣлалъ „свободу“ Херсонеса „призрачной“.

При Домиціанѣ (81—96 по Р. Х.) Херсонесъ и весь сѣверный Понтъ остаются безъ римскихъ войскъ, отозванныхъ для усмиренія вспыхнувшей „дунайской смуты“. Боспоръ снова подчиняетъ себѣ Херсонесъ, а императоръ Адріанъ (117—138), признавая, что только Боспоръ въ состояніи охранять греческія поселенія, передаетъ Херсонесъ подъ его власть; онъ даже усиливаетъ Боспоръ въ ущербъ Херсонесу.

Въ царствованіе Антонина Пія (138—161) Херсонесъ свободенъ отъ римскаго гарнизона и въ союзѣ съ Боспоромъ отстаиваетъ независимость отъ Рима. Союзъ этотъ, вѣроятно, вызванъ появленіемъ новаго народа съ сѣвера—готовъ, которые предъ тѣмъ покорили аланъ и, основавъ „славное царство готовъ“ въ Приднѣпровьѣ, начали наводнять Тавриду. Римъ быстро подчиняетъ Херсонесъ и намѣревается взять всѣ вольности его, которыя онъ называлъ „свободой“; за сохраненіе ихъ ходатайствуетъ предъ Римомъ „мать“ Херсонеса—Гераклея, съ которой, какъ видимо, Херсонесъ не порываетъ связи еще во II в. по Р. Х. Къ этому времени относится также декретъ, данный херсонесцами въ честь гераклійца Эрасимеда, сына Эрасимеда, въ которомъ Гераклея называется херсонаситами „мать наша“. (Декретъ найденъ, изданъ и объясненъ Р. Х. Леперомъ въ Изв. Имп. Арх. Комиссіи).

Скифы и др. племена снова беспокоятъ Херсонесъ, и Антонинъ вынужденъ ставить въ немъ большой гарнизонъ. Херсонесъ въ это время становится главной квартирой для римскихъ черноморскихъ силъ сухопутныхъ, и морскихъ.

Отношенія между херсонесцами и римскимъ гарнизономъ часто оставляютъ желать лучшаго, и нерѣдко херсонесцы жалуются на обиды и безчинства гарнизонныхъ солдатъ и офицеровъ центральному правительству. О послѣднемъ говоритъ одна изъ надписей I—II в.в. по Р. Х.

Херсонесъ становится совершенно римской провинціей, а отъ его самоуправленія осталась одна тѣнь. Обезпеченный отъ внѣшнихъ враговъ, Херсонесъ интенсивно ведетъ торговлю, и поднимается экономическое благосостояніе его. Сфера-же его сношеній ограничивается связями съ малоазійскими городами. Отъ Марка Аврелія (161—180) до Діоклитіана (284—303) въ жизни Херсонеса играютъ большую роль готы, окончательно погубившіе скифовъ, подчинившіе Херсонесъ и Боспоръ и уничтожившіе всякое значеніе Θεодосіи (на время) и Ай-Тодора (навсегда). Херсонесъ и Боспоръ—въ роли „перевозчиковъ“ готовъ по берегамъ Чернаго моря. Римскій гарнизонъ очистилъ не только Ай-Тодоръ, но и остальные пункты, подчиненные Риму. Въ царствованіе Діоклитіана, по описанію Константина Багрянороднаго, происходитъ рядъ событій большой важности для Херсонеса: херсонесцы оказываютъ императору помощь въ борьбѣ съ пантикапейскимъ царемъ Савроматомъ и расширяютъ, будто-бы, свои владѣнія до Чатырь-дага, неоднократно занимая Пантикапей.

Въ царствованіе Константина I Великаго (307—337), по словамъ того-же царственнаго писателя, Херсонесъ снова оказываетъ помощь Риму въ борьбѣ съ готами и языгами на дунайской границѣ подъ начальствомъ протевона и „носителя вѣнца“ Діогена, сына Діогена.

Діогенъ и сами херсонесцы въ благодарность отъ императора получили разныя милости и привилегіи.

„Послѣдніе годы Константина Великаго, говоритъ историкъ Херсонеса, были прекрасной порой въ политической жизни херсонесцевъ“. Завистливые боспорцы настраивали сарматовъ противъ Херсонеса, сами-же съ трудомъ удерживались отъ натиска варваровъ.

Около 375 г. въ Тавридѣ, отгнанивъ готовъ, господами положенія становятся гунны.

Во времена Θεодосія Великаго (379—395), согласно найденной надписи, была построена городская стѣна при участіи трибуна Флавія Вита; въ Херсонесѣ, вѣроятно, въ это время стоялъ имперскій гарнизонъ. По смерти Θεодосія I Херсонесъ—подъ властью Византійской имперіи.

Въ концѣ IV в. Херсонесъ—самое сильное въ Тавридѣ государство. Съ III в. онъ называется „Херсонъ“.

Еще въ I в. по Р. Х. Плиніи Старшій (р. 23—ум. 79) говоритъ о Херсонесѣ, какъ о благоустроенномъ городѣ, такъ: „на самомъ перешейкѣ полуострова (расположенъ) Гераклея-Херсонесъ, которому дарована свобода римлянами; онъ раньше назывался Мегарикой и былъ самымъ блестящимъ пунктомъ на всемъ этомъ пространствѣ, благодаря сохраненію греческихъ обычаевъ; стѣны его имѣютъ 5,000 шаговъ въ окружности“. Писатель того-же вѣка и авторъ „Землеописанія“ (De Chorographia), Помпоній Мела (около 40 до Р. Х.), говоритъ о находившейся среди города цитадели. Площади и улицы города отличаются планомѣрностью, красивыми зданіями съ массой украшеній статуарной пластики. Хорошо представлены раскопки водопроводъ и канализація съ проложенными гончарными трубами и каналами. Недостатокъ воды на территоріи города былъ во всѣ времена его существованія, для устраненія его были сдѣланы водоприемные колодцы, высверленные почти въ сплошной известняковой скалѣ (подпочва всего города), куда и стекала дождевая вода; колодцевъ обнаруживается громадное количество, почти въ каждомъ большомъ домѣ былъ свой. Пользовались также и водопроводомъ, который давалъ воду извнѣ стѣнъ города. Окрестности города въ спокойное время представляли цвѣтущіе сады и виноградники.

Торговля Херсонеса въ римскую эпоху расширяется и углубляется, особенно на сѣверо-востокъ въглубь варварскихъ кочевій, и, можетъ быть, въ это время намѣчается тотъ торговый путь, который въ позднѣйшее время сталъ извѣстнымъ подъ именемъ: „путь отъ варягъ въ греки“. Признаки начала торговли съ Балтикой обнаруживаются въ Херсонесѣ въ большомъ количествѣ въ издѣліяхъ изъ янтаря, получаемого изъ Балтики. Плиніи Старшій въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что янтарь „выкапывается въ Скиѣи въ двухъ мѣстахъ“, въ другомъ-жѣ мѣстѣ пишетъ: „достоверно извѣстно, что янтарь добывается на островахъ Сѣвернаго океана“. Съ сѣверо-востока идетъ, преимущественно по Дону, строевой лѣсъ, кожи и металлы. На югѣ Херсонесъ имѣетъ связи съ

Египтомъ; въ Херсонесѣ встрѣчаются, какъ и въ эллинистическую эпоху, издѣлія александрійской промышленности.

Съ востока идутъ товары съ преобладаніемъ персидскаго характера; съ запада—издѣлія италійскія, нечего уже говорить о связяхъ съ греческими городами Эллады, Малой Азіи (Понтъ, Виоинія, Каппадокія, Галатія и др.), Фракіи, Кавказа и прежде всего съ сестрами—черноморскими колоніями, въ то-же время и конкурентками. Археологическія находки подтверждаютъ только что сказанное. Общій-же характеръ херсонесской торговли выказываетъ, что Херсонесъ служитъ передаточнымъ пунктомъ предметовъ торговли, идущихъ изъ разныхъ краевъ тогдашняго міра. Херсонесъ въ это время можно на-

звать большимъ складочнымъ мѣстомъ. Это своего рода большая узловая и сортировочная станція. Строй управленія и общественной жизни

Стеклянные бальзамаріи византійскаго періода.

остался почитотъ-же, развѣ прибавились лишь новыя должности. Особенностью въ управленіи можно назвать появленіе „аристократизаціи его строя, да усиленіе исполнительной власти верховной магистратуры“. Не нужно забывать, что въ римскую эпоху Херсонесъ является провинціей Рима или, точнѣе, частью римской провинціи Мезіи, правитель которой часто имѣлъ большое вліяніе на внутреннюю жизнь города. Много сказывалось на послѣдней и пребываніе римскаго гарнизона, особенно, когда онъ былъ главной квартирой главнокомандующаго сухопутныхъ и морскихъ силъ всего сѣвернаго Черноморья.

Византійскій періодъ. Византійскій періодъ (съ V—XIII в.) характеризуется новой религіей, получившей въ началѣ IV в. права гражданства, христіанствомъ, а съ нимъ и новыми формами жизни народа въ духовномъ и внѣшнемъ выраженіи идей.

Христіанство въ Херсонесѣ появилось съ первыхъ вѣковъ своего существованія. Преданіе говоритъ, что въ 60 годахъ

I вѣка Херсонесъ посѣтилъ по дорогѣ съ Кавказскаго побережья въ Скиѳію св. Андрей Первозванный. Писатель X в. іеромонахъ Елифаній говоритъ, что апостоль въ Херсонесѣ встрѣтилъ „худовѣрное племя херсоняне и лжи всему вѣтру впадающее“. Отсюда по Днѣпру, вѣроятно, съ коммерческимъ караваномъ херсонесцевъ онъ дошелъ до кievскихъ мѣстъ, гдѣ, по преданію, водрузилъ крестъ на мѣстѣ возникшей впоследствии Кіево-Печерской лавры и далѣе прослѣдовалъ до Новгорода, а оттуда въ Римъ (см. подробно Русскія лѣтописи).

Въ концѣ I в. ссылаются въ Херсонесъ христіанскіе мученики, между ними Флавія Домитилла—племянница императоровъ Тита и Домиціана (около 92 г.).

Въ царствованіе Діоклитіана (284—305) около 300 г. патріархъ Іерусалимскій Эрмонъ отправилъ въ Херсонесъ проповѣдниковъ Василия (съ назначеніемъ его во епископа) и Ефрема; первый остался въ Херсонесѣ, а второй пошелъ къ скивамъ, „окрестъ Дуная жительствовавшимъ“. Миссія Василия сначала была встрѣчена гоненіемъ, но потомъ „эллинская капища по малу упраздняхуся“. Василій былъ замученъ, „идѣ-же христіане (впоследствии) поставиша столбъ и на немъ крестъ“.

Грузинская лѣтопись (см. у Джанашвили „Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ“, грузинское названіе Херсонеса въ формѣ „khercownethu“) говоритъ, что тотъ-же Іерусалимскій патріархъ (Эрмонъ) еще два раза посылалъ „проповѣдниковъ-учителей“ (Евгеній, Агафодоръ и Елпидій), но и они были замучены евреями и эллинами. Тѣла ихъ христіане вынесли за городскія ворота, „ими-же мертвыхъ на погребеніе износить обыкоша“. Это, вѣроятно, юго-восточныя крѣпостныя ворота, за которыми находится древнехристіанскій некрополь. Участіе въ мученіяхъ принимали, какъ сказано въ лѣтописи, и евреи; очевидно ихъ было много въ данное время въ Херсонесѣ. Проникли евреи въ Тавриду еще задолго до времени Рождества Христова. При Миерадатѣ VI Евлаторѣ они получили право поселиться въ таврическихъ его владѣніяхъ. Послѣ разгрома Палестины и разрушенія Іерусалима, при Веспасіанѣ (69—79) и Титѣ

(79—81), евреи въ большомъ количествѣ переселились въ Тавриду, гдѣ организовали свои общины религіознаго характера. Послѣ смерти трехъ мучениковъ былъ посланъ епископъ Евферій, который отъ императора Константина Великаго получилъ „право творить правый судъ и удалять отъ себя всѣхъ невѣрующихъ и мѣста ихъ замѣщать слугами Божиими“. По смерти мученической еп. Евферія былъ посланъ Константиномъ епископъ Капитонъ, который „своими чудесами успѣлъ обратить въ христіанство всѣхъ херсонесцевъ и утвердить ихъ въ истинной вѣрѣ“. Св. Капитонъ, по преданію, присутствовалъ на I-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (325 г.). Онъ тоже кончилъ свою жизнь мученически. Съ этого времени основывается херсонесская епархія съ резиденціей постоянного епископа въ Херсонесѣ, переименованнаго позднѣе въ архіепископа и митрополита.

На II-мъ вселенскомъ соборѣ (381 г.) въ Константинополь присутствуетъ епископъ Евферій II, подписавшійся „episcopus Tersonitanus“.

Для Византійской имперіи Херсонесъ въ эту пору является важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ борьбѣ съ сѣверными варварами, съ которыми Византія постоянно ведетъ отчаянную оборону. Византійская эпоха, какъ позднѣйшая въ Херсонесѣ, даетъ намъ самое большое количество и разнообразіе памятниковъ, какъ монументальныхъ, такъ и мелкихъ бытовыхъ. Верхніе слои херсонесскаго городища почти всѣ относятся къ этой эпохѣ, культура ея является своеобразной во всѣхъ ея проявленіяхъ, съ сильнымъ вліяніемъ не только старой эллинской цивилизаціи, но и восточной, вначалѣ персидской, затѣмъ арабской и, наконецъ, италійской. „Въ Херсонесѣ открывается весь бытъ, вся культура византійскаго города“.

При императорѣ Θεодосіи II (408—450) гунны, угрожающіе Византіи, какъ говоритъ Прокопій (VI в.), наводнили Тавриду отъ Боспора до Херсонеса и угрожали послѣднему. Херсонесъ, если были на него нападенія гунновъ, навѣрное, отражалъ ихъ благополучно, такъ какъ, послѣ упадка Боспорскаго царства, „Херсонесъ достигъ значенія первокласснаго города“. Но, несмотря на его „первоклассность“,

онъ въ надписи Θεодосію (379—395) и Аркадію (395—408) признаетъ владычество послѣднихъ¹⁾, и ремонтъ укрѣплений производится имперскимъ трибуномъ, Флавіемъ Витомъ. Кромѣ зависимости политико-гражданской, Халкедонскимъ вселенскимъ соборомъ (451 г.) Херсонесъ ставится въ зависимость въ дѣлахъ церкви отъ Константинопольскаго па-

Раскопанная часть восточной половины городища въ Херсонесѣ (1909—1912 г.). (Фот. Херсон. музея).

тріарха. Какова была зависимость Херсонеса отъ Византіи, трудно сказать, такъ какъ, кромѣ поздне-римскихъ или ранне-византійскихъ монетъ, правда, въ большомъ количествѣ, нѣтъ памятниковъ, на основаніи которыхъ можно было бы говорить о ея степени.

¹⁾ „Въ память нашихъ владыкъ, вѣчныхъ августовъ, непобѣдимыхъ флавіевъ, Θεодосіа и Аркадіа, и много потрудившагося при работѣ трибуна Флавіа Вита и строителей: высоко (чтимаго) Евтерія....“.

При императорѣ Львѣ I (457—474), по словамъ Прокопія, гунны осаждали Херсонесъ и, причинивъ ему много неприятностей, отняли часть его территоріи. Нападеніе это такъ пошатнуло оборону Херсонеса, что онъ обращается къ императору Зенону (474—491) съ просьбой помочь ему возстановить стѣны. Просьба эта была удовлетворена, а благодарность херсонесцевъ изложена въ „надписи Зенона“, найденной еще ученымъ Палласомъ въ 1794 году, которая читается такъ:

„Самодержецъ Кесарь Зенонъ, благочестивый, украшенный трофеями величія и славы, доказалъ щедроту и благочестіе свое какъ всѣмъ подвластнымъ ему городамъ, такъ и нашему городу, пожаловавъ изъ городскихъ пошлинъ вѣрныхъ ему баллистаріевъ съ тѣмъ, чтобы деньги были употреблены на постройку стѣнъ, служащихъ для защиты города. И мы, благодарные граждане, поставили сію надпись въ вѣчное воспоминаніе его царствованія. Построена башня въ правленіе свѣтлѣйшаго комита Діо-яена, лѣта 521 индикта 14“. Башня, о которой говорится вконцѣ, вѣро-ятно, находящаяся на ю.-в., теперь уже вся раскопанная и разслѣдованная Р. Х. Леперомъ, и прозвана „Зеноновой башней“.

Къ концу V в. [царствованіе Анастасія I (491—518)] относится, открытый въ 1902 г., крестовидный храмъ среди христіанскаго некрополя въ 100 саж. отъ стѣнъ города. Полъ храма мозаичный, хорошо сохранившійся, съ рисунками (птицы, цвѣты, вазы, плоды). Въ стѣнѣ найдены монеты IV в. и Юстиніана VI в. Стѣны были украшены фресками съ греческими и древне-грузинскими (послѣднее очень интересно) надписями. Подъ храмомъ рядъ склеповъ, можетъ быть, съ останками мучениковъ или епископовъ. При Юстинѣ I (518—527) гунны снова причиняютъ бѣдствія Херсонесу и при Юстиніанѣ (527—565) почти разрушаютъ стѣны. Готскій писатель того времени Іорданъ говоритъ, что гунское племя Аулзіагры „лѣтомъ кочуютъ въ обширныхъ степяхъ, а зимой возвращаются на берега Понта“. Защищая греческія поселенія на юго-восточномъ берегу Тавриды и предѣлы Византіи, Юстиніанъ строитъ крѣпости Алустонъ (н. Алушта) и Гурзубиты (н. Гурзуфъ), оставляя готамъ и гуннамъ прочія части полуострова. Подъ покровительствомъ Юстиніана Херсонесъ обстраивается, представляетъ хорошій рынокъ и временно благоденствуетъ; чрезъ него Византія ведетъ съ южно-русскими кочевниками „хитросплетенныя

козни Византійской дипломатики". Въ это время начинается сильная варваризація греческихъ поселеній и настойчивое проникновеніе новыхъ вліяній, особенно малоазійскихъ. При Юстинѣ II (565—578) на Тавриду сначала напали авары, а потомъ при ханѣ Турксакеѣ турки, а ханъ Бокханъ даже

Могила римскаго времени. Двойное погребеніе.

осаждалъ Херсонесъ, но всѣ эти попытки не имѣли успѣха. Около 590 г. въ Херсонесѣ находится сильный византійскій гарнизонъ, охраняющій его предѣлы, подѣльствомъ „дукса Херсонеса Евпатерія“. Константинъ (641—668) ссылаетъ за осужденіе его указа о моноѳелитствѣ въ Херсонесъ папу Мартина I, который здѣсь и умираетъ

около 655 г. „Въ кругозоръ византійской политики“ вступили при императорѣ Иракліѣ (610—641) хазары, организовавшіеся въ водораздѣлѣ между Волгой и Дономъ; въ концѣ VII в. они уже между Феодосіей и Херсонесской областью съ центромъ въ Фуллахъ и Сугдеѣ (н. Судакъ). Около 702 г. хазарскій каганъ, окончательно покоривъ готовъ, сдѣлалъ своей резиденціей ихъ столицу Дори (Феодори, н. Мангупъ-Кале), а въ 705 г. упоминается о проживающемъ въ Херсонесѣ хазарскомъ сановникѣ, носившемъ титулъ тудуна, т.-е. намѣстника. Въ это время хазары играютъ роль въ судьбѣ императора Юстиніана II (1, 685—695, 2, 705—711). За свои жестокости и деспотизмъ Юстиніанъ былъ сверженъ съ престола патриціемъ Леонтіемъ, сдѣлавшимся императоромъ, и отправленъ съ отрѣзанными носомъ и языкомъ въ Херсонесъ. Здѣсь его встрѣтили горожане насмѣшками, и Юстиніанъ бѣжалъ къ хазарскому кагану въ Дори, гдѣ и женился на его дочери Феодорѣ, и, послѣ многихъ приключеній, съ помощью царя болгаръ Тарбелія вернулъ себѣ тронъ (705 г.), забывъ непривѣтливости Херсонеса. Въ 710 году отправляется мстительная экспедиція во главѣ съ Варданомъ, который исполнилъ порученіе самымъ жестокимъ образомъ, раззоривъ городъ и перебивъ жителей. Вторая карательная экспедиція была неуспѣшна и кончилась тѣмъ, что полководецъ Варданъ, при поддержкѣ хазаръ свергнувъ, казнилъ Юстиніана и занялъ его престолъ подѣ именемъ Филиппика (711—713), а Херсонесъ получилъ прежнія права вольности, но съ каганскимъ протекторатомъ хазаръ, которые тоже дали ему нѣкоторыя привилегіи. Узость территоріи заставляла Херсонесъ держаться торговлей и, несмотря на всѣ политическія неурядицы и стѣсненія, Херсонесъ до X в. сохраняетъ обликъ древнихъ общественныхъ учрежденій и независимость гражданскаго управленія и даже вскорѣ, подѣ протекторатомъ хазаръ, „освобождается отъ главенства Византіи и дѣлается вольнымъ городомъ“. Во время иконоборческихъ волненій VIII в. Херсонесъ ревностно стоитъ на сторонѣ иконодуловъ и служить мѣстомъ ихъ убѣжища. Къ этой эпохѣ относятся происхожденіе пещерныхъ монастырей съ храмами (Инкер-

манъ, Успенскій скитъ, Мангуль-Кале, Тепе-Кермень, Качи-Каленъ и др.)... Въ началѣ второй четверти IX в., по разсказу житія св. Стефана, архіепископа Сурожскаго, было нашествіе „русской (?) рати“ на Херсонесъ и Сурожъ подъ начальствомъ князя Бравалина (Бравлина) („князь бранливъ и силенъ зѣло“).

Это весьма любопытное событіе записано въ „Новгородскихъ лѣтописяхъ“ и въ „Степенной книгѣ“. Это, вѣроятно, былъ одинъ изъ варяжскихъ набѣговъ. Въ царствованіе Теофила (829—842) по просьбѣ хазаръ отправляется къ нимъ строитель Петрона для постройки крѣпости Саркела (гдѣ она, вопросъ спорный). Петрона совѣтуетъ императору уничтожить вольности Херсонеса и по порученію императора проводить въ жизнь свой проектъ настолько, что Херсонесъ теперь лишень свободы и „управляется Византійскими стратегами“ съ военно-гражданскими полномочіями, жившими доходами съ провинцій; управленіе это было плохое. Херсонесъ, какъ провинція (ѳема), считался 12-ой, обнималъ всю юго-восточную часть берега.

Херсонесъ, по словамъ Будиловича, въ IX в. начинаетъ играть для нарождающейся Руси „роль культурнаго моста“ между Византіей и Русью. Мнѣ лично думается, что Херсонесъ неособенно важнымъ мостомъ былъ Руси съ Византіей; варяго-русскія торговыя ладьи могли непосредственно изъ Днѣпра проходить въ Царьградъ, да и удобнѣе было идти мимо береговъ Балканскихъ, чѣмъ заходить въ Херсонесъ. Херсонесъ-же служилъ мостомъ въ ближайшіе пункты южнаго Черноморскаго побережья къ Трапезунту и Синопу, которые въ это время были передачей мало-передне-азіатской культуры, расцвѣтавшей подъ сѣнью исламизма. Свидѣтельствомъ объ этомъ могутъ служить арабскія монеты этого времени въ Приднѣпровьѣ, а въ Херсонесѣ находится ихъ большое количество. Въ концѣ IX в. въ Придоньѣ, Приднѣпровьѣ и Придунавьѣ укрѣпляются печенѣги, которые сильно тѣснятъ хазаръ.

Духъ свободы, какъ видимо, еще не угасъ въ вѣковомъ подчиненіи у херсонаситовъ: они при Львѣ VI (886—912) пытаются отложиться отъ имперіи. Въ 944 году Херсонесъ

извѣщаетъ императора (Романъ I 919—945) о походѣ Игоря на Царьградъ, кончившемся неудачно для Игоря: „се идутъ Русь безъ числа корабль; покрыли суть море корабли“. Въ договорѣ Игоря съ Византіей говорится, что онъ обязался охранять ее отъ набѣговъ „черныхъ (приднѣпровскихъ) болгаръ“. По этому-же договору Русь не должна тревожить корсунскихъ рыбаковъ въ устьѣ Днѣпра. Къ этому времени относятся остатки знаменитой и самой обширной базилики, такъ называемой „Уваровской“ (открытой графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г.). Въ половинѣ X в. къ Херсонесу императоры проявляютъ особую заботливость, что особенно видно изъ наставленія Константина VIII Багрянороднаго (945—959) къ сыну его Роману II (959—968). Багрянородный авторъ совѣтуетъ, сохраняя надъ Херсонесомъ власть, стремиться поддерживать его благосостояніе и вести съ нимъ дружественныя отношенія; Херсонесъ долженъ быть главной базой въ дипломатической дѣятельности Византіи съ сѣверо-восточными племенами, это центральный дозорный пунктъ; въ случаѣ его возмущенія, парализовать всѣми мѣрами его морскую торговлю и, не принимая особыхъ мѣръ, всячески наносить ему экономическій ущербъ. Херсонесская епископія переименована въ архіепископство и повышена до степени 24-й во всей Византіи. Византія, стремясь поддержать свое вліяніе на народы Приднѣпровья, снаряжаетъ опытное дипломатическое посольство во главѣ съ Колакиромъ (966 г.), „сыномъ верховнаго магистрата Херсонеса“, который убѣждаетъ русскаго князя Святослава завоевать Болгарское царство. Плоды этого посольства извѣстны: Святославъ завоевалъ Болгарію, но не для Византіи, а для себя, на этой почвѣ произошла война Руси съ Византіей, неудачная для первой. Русь все болѣе и болѣе связываетъ свою жизнь съ многовѣковымъ Херсонесомъ, охраняя его отъ разныхъ степняковъ и ведя большія торговыя предпріятія съ нимъ. Сильной струей за купцами хлынула на Русь богатая и заманчивая культура, но съ ней проникли скромные и намъ мало извѣстные апостолы Евангелія. Цѣлое столѣтіе они, начиная съ низовъ народа, постепенно проникая въ хоромы князя, строятъ твердое основаніе Христо-

вой вѣры и рушатъ шаткое безхитростное язычество русскихъ славянъ. Послѣ борьбы язычникъ князь Владиміръ принимаетъ новую вѣру, но, какъ политическій великій умъ, хочетъ изъ новаго момента своей жизни получить и выгоды для своей страны. Онъ хочетъ связать свое имя, свой родъ, свою страну съ домомъ великихъ императоровъ, съ великой культурой Византіи и, съ желаніемъ принять новую вѣру, проситъ руку сестры императоровъ (Василій II и Константинъ IX 975—1025), а рѣшительность своей просьбы подкрѣпляетъ тѣмъ, что подступаетъ и беретъ Херсонесъ—опорный сѣверный пунктъ Византійской имперіи въ 989 г. Испуганные императоры согласны выполнить его просьбу съ условіемъ, чтобы онъ крестился. Владиміръ выразилъ свое согласіе и крестился. Такъ или иначе шли хронологическія событія (лѣтописцы, сказанія и хроники византійскія разногласятъ о времени и мѣстѣ крещенія), но фактъ тотъ, что Херсонесъ становится культурнымъ центромъ для новопросвѣщенной Руси. Князь Владиміръ, возвращаясь на Русь изъ Херсонеса, везетъ съ собой епископовъ съ священниками, учителей, строителей, художниковъ, мастеровъ, предметы церковные и бытовые...—однимъ словомъ, все, въ чемъ нуждается Русь въ новой своей жизни. Съ этого времени всѣ вещи, поражающія воображеніе русина, имъ называются „корсунскими“, хотя часто онѣ по происхожденію далеко не корсунскія. Корсунъ (Херсонесъ) для него—символь культуры и чуда художественной и промышленной техники. „Путь изъ варягъ въ греки“ становится однимъ изъ интенсивныхъ. Херсонесскіе купцы проникаютъ на далекій сѣверъ Балтики, а чрезъ Кіевъ, Галичъ и въ Западную Европу. Въ началѣ второй четверти XI в. появились въ южно-русскихъ степяхъ новые тюрки—половцы, они проникли и въ Тавриду и до XIII в. держатъ ее въ страхѣ, препятствуя сношеніямъ съ сѣверомъ. Херсонесская ема около 1059 г. имѣетъ въ составѣ своемъ Сугдею (н. Судакъ); въ надписи, относящейся къ этому году, говорится о заботѣ имперіи о Херсонесѣ: „сдѣланы ворота преторскія желѣзныя; возобновлены и прочія ворота города при Исаакіи Комненѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ римскомъ, и Екатеринѣ,

благочестивѣйшей августѣ, чрезъ Льва Аліата, патриція и стратега херсонесскаго и сугдейскаго“. За половцами пришли къ владѣніямъ Херсонеса печенѣги съ аналогичными желаніями всѣхъ сѣверо-восточныхъ полудикихъ кочевниковъ, у которыхъ глаза горѣли жаднымъ огнемъ отъ одной мысли о богатствахъ греческихъ колоній. Связи Херсонеса съ Русью въ XI в. начинаютъ развиваться не только на сѣверѣ въ Приднѣпровьѣ, но и въ Прикубаньѣ. Русская колонизація изъ Сѣверской и Черниговской земли проникла въ Придонье, а затѣмъ по восточнымъ берегамъ Азовскаго моря и на берега Кубани и на Тамань, гдѣ въ XI в. колонистовъ было такъ много, что явилась возможность основать Тмудораканское княжество. Съ нимъ-то Херсонесъ ведетъ дружественныя отношенія, какъ съ силой, могущей союзно бороться съ кочевниками, но византійскій „Катопанъ“ въ Херсонесѣ, вопреки настроенію херсонесцевъ, боясь усиленія (а можетъ быть, и по другимъ причинамъ) сильнаго князя Тмудораканскаго Ростислава, вѣроломно послѣдняго отравилъ, за что былъ убитъ херсонесцами. „Вскорѣ послѣ этого намѣстника Византіи исчезаетъ и Херсонесъ—самостоятельная республика. Въ XI-же вѣкѣ проникаютъ въ Черное море корабли итальянскихъ коммерческихъ республикъ и начинается конкуренція ихъ съ Херсонесомъ, возвышеніе-же порта Судака грозитъ большимъ экономическимъ урономъ для Херсонеса, и жители его выражаютъ крайнее неудовольствіе противъ Византіи за эти попустительства. Появляется на историческую сцену Тавриды колонизація италійцевъ, позднѣе (XIII) съ центромъ (для генуэзцевъ) въ Каффѣ (бывшая и нынѣшняя Феодосія), которая является наиболѣе опаснымъ соперникомъ не только коммерческимъ, но и политическимъ. Къ 1095 г. относятся походъ на Корсунъ (Херсонесъ) русскихъ князей Владиміра Мономаха, Давида Игоревича и Ярослава Ярополковича (если этотъ походъ не легендаренъ). Въ 1096 г. половцы заняли Херсонесъ. Какъ видимо, въ немъ самомъ неспокойно: онъ волнуется противъ Византіи и даже, принимая у себя византійскаго самозванца, извѣстнаго подъ именемъ Лже-Диогена, пытается угрожать императору Алексѣю I Комнѣну (1081—1118).

Положеніе Херсонеса становится для сѣвера „малознаемымъ“. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ говорится: „дивъ кличетъ върху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Вльзѣ, и поморью, и по-сулюю, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тмутороканскій бльванъ“.

Въ царствованіе Іоанна II Комнена (1118—1143) печенѣги были прогнаны отъ Херсонеса. Дальнѣйшее существованіе Херсонеса можно назвать жалкимъ: торговля—главная артерія его жизни—была подорвана италійцами, развившими свою богатую дѣятельность по черноморскимъ берегамъ; на сѣверѣ кочевники парализовали въ это время какое-либо движеніе чрезъ степи, и Херсонесъ очутился въ узлѣ, изъ котораго онъ уже не вышелъ. Въ 1185 г. Таврической полуостровъ съ Херсонесомъ включительно присоединены къ Трапезундскому царству, закрѣпилось-же это присоединеніе послѣ 1204 г., когда крестоносцы, по взятіи Константинополя, всецѣло предоставили политическую и экономическую судьбу Черноморья въ руки италіянскихъ купцовъ-республиканцевъ.

Итакъ, Херсонесъ—данникъ Трапезундской имперіи и въ ея вѣдѣніи, но новая имперія только выжимала послѣдніе соки изъ умирающаго города. Съ двухъ сторонъ добиваются его: съ сѣвера татары, наводнившіе (съ 1222 г.) полуостровъ, съ юга-же синопскіе турки (первый разъ подъ предводительствомъ Гетуна) систематически раззоряютъ городъ и область его. Около 1255 г. Херсонесъ въ мусульманскихъ источникахъ извѣстенъ, какъ „Сари-Кермень“ (желтая крѣпость). По записямъ Рубруквиста (французскаго посла Людовика IX Святого къ татарамъ), бывшаго въ Херсонесъ въ 1253 г., городъ находится независимымъ отъ Трапезунда, а отъ монголовъ отплачивается данью. Въ началѣ XIV в. генуэзцы въ Херсонесѣ учредили генуэзскій консулатъ; съ генуэзскимъ вліяніемъ въ Херсонесъ проникаетъ и католическая пропаганда, быстро усилившаяся настолько, что въ 1300 г. уже существуетъ „archiepiscopus chirsinensis“ (англичанинъ доминиканецъ Ричардъ). Въ 1318 г. на географической картѣ Петра Висконти Херсонесъ названъ „Керсона“. Въ 1320 г. литовскій князь Гедиминъ раззорилъ Херсонесъ.

Съ 1333 г. Херсонесская епископія въ вѣдѣніи крымскаго римско-католическаго архіепископа; латинство утвердилось здѣсь до половины XVII в., несмотря на то, что городъ былъ въ руинахъ. Генуэзцы возводятъ Херсонесъ на степень митрополіи, „но упадокъ города былъ окончательный; онъ терпѣлъ великую бѣдность, заводя съ сосѣдями шумные споры изъ-за деревушекъ и выпрашивая подачки у Константинопольскаго патріарха“. Съ XIII—XVI в. вмѣсто названія Херсонесъ встрѣчаемъ такіа: „Керсона, Корсонне, Крессона, Херроне, Зурзона, Герезонда, Жиририконда, Жеререзонда, Зембано, Целоне и др.; у венешанцевъ: Полесине и Полесене; у турокъ: Шурини и Сари-Кермень“. Усиленіе генуэзцевъ на Черномъ морѣ было настолько сильно, что они прямо таки запрещали византіяцамъ вести какія-либо торговыя сношенія на побережьи Чернаго и Азовскаго морей. Въ 1362 г. литовскій князь Ольгердъ, гонимый за разбитыми на Днѣпрѣ монголами, разграбилъ и Херсонесъ. Въ 1368 г. Херсонесская митрополія поручена готскому митрополиту. Въ концѣ XIV в. жалкое существованіе Херсонеса огорчалось еще враждой духовныхъ владыкъ изъ-за владѣнія ничтожными мѣстечками по южному берегу. Послѣ взятія Константинополя турками, Херсонесъ прекращаетъ свое существованіе, какъ городъ, а „въ 1470—71 г.г. занимаются срытіемъ стѣнъ и башенъ Херсонеса по предложенію каѣскаго консула Чавройя“.

Въ 1643 г. Херсонесскій католическій епископъ Сигизмундъ имѣетъ свою резиденцію уже въ Феодосіи, такъ какъ въ Херсонесѣ однѣ развалины. Въ 1475 г. Магометъ II взялъ генуэзскія крѣпости: Тосну, Монзунъ, а также и отчаянно оборонявшуюся Каффу, чѣмъ прекратилъ могущество генуэзцевъ; Херсонесъ-же былъ оставленъ за ничтожностью его безъ всякаго вниманія. Съ этого времени начинается хищническое расхищеніе матеріала съ развалинъ древняго города. Мартинъ Броневскій (1578 г.)—посланникъ Стефана Баторія къ крымскому хану Мухамедъ-Гирею—не прошелъ мимо величественныхъ руинъ и въ своемъ описаніи выражаетъ всю скорбь о „великолѣпномъ богатомъ и славномъ городѣ грековъ“, въ которомъ „возвышается высокая стѣна

и башни многочисленныя и большія изъ тесанныхъ огромныхъ камней". Дальнѣйшія замѣтки и свидѣтельства о Херсонесѣ ничего новаго не даютъ.

Съ 1783 г. Крымъ въ своемъ цѣломъ присоединяется къ Россійской имперіи, и постепенно начинаются обследованія и описанія его учеными и просто любителями путешественниками. Изъ нихъ особенно интересны изслѣдованія Палласа, Келлера, Муравьева (Апостоль) и др.

О положеніи Херсонеса времени Екатерины II ея современникъ академикъ Палласъ такъ пишетъ (по Иванову „Херсонесъ Таврической“): „Окрестности Севастополя или Ахтіара представляютъ поистинѣ землю классическую. На каждомъ шагу вы наталкиваетесь на греческія древности, которыхъ прежде было здѣсь гораздо болѣе, потому что городъ Ахтіаръ возникъ изъ развалинъ древняго Херсонеса, каковой находится въ разстояніи двухъ верстъ отъ Ахтіара, на западной сторонѣ Карантинной бухты. При занятіи Крыма существовала еще большая часть стѣнъ Херсонеса, построенныхъ изъ прекрасныхъ тесанныхъ камней, прекрасныя городскія ворота и значительная часть крѣпкихъ башенъ..., но постройка города Ахтіара (Севастополь) была причиной уничтоженія этого древняго города“.

Тоже почти пишетъ современникъ Палласа П. Сумароковъ и, можетъ быть, нѣсколько тенденціозно Clarke (Кларкъ).

Съ 1825 г. древности Херсонеса поручено охранять Одесскому музею. Въ 1827 г. здѣсь произвелъ раскопки капитанъ Берхъ. Въ 1833 г. посѣтилъ Херсонесъ Дюбуа-де-Монпере. Есть свидѣнія о Херсонесѣ у Кеппена, Богушъ-Сестренцевича, Кооль, З. Аркасъ, г. Спасскаго и ми. друг. Въ 1839—40 г.г. производитъ раскопки Н. Мурзакевичъ, по порученію Императ. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей. Въ 1842—3 г. раскопки Д. В. Корейши. Въ 1851 г. раскопки Шемякина. Въ 1852 г. основывается херсонесская киноія. Въ 1853 г. раскопки графа А. С. Уварова и архіепископа Иннокентія. Въ 1876—85 г.г. раскопки „Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“. Съ 1888 г. (19 мая) начинаются раскопки Императорской Археологической Комиссіи подъ руководствомъ К. К. Костюшко-Валюжинича († декабрь 1907 г.). Въ 1908 г. вступилъ завѣдывающимъ раскопками бывший Ученый Секретарь Русскаго Константинопольскаго Археологич. Института, Р. Х. Леперъ.

Съ момента его завѣдыванія раскопки вступили въ новую отрадную для науки сферу: строго систематическія его раскопки дали поразительные результаты; цѣлые періоды изъ исторіи Херсонеса возрождаются и воскресаютъ въ изслѣдованіяхъ Р. Х. Лепера.

Желающихъ подробнѣе познакомиться съ исторіей Херсонеса отсылаемъ къ книгѣ Е. Э. Иванова („Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи № 46. Симферополь. 1912 г.), въ концѣ которой, въ качествѣ „Приложенія“, помѣщенъ „списокъ источниковъ по исторіи и археологій Херсонеса“, составленный старожиломъ при раскопкахъ Херсонеса и большимъ знатокомъ топографіи и вещественныхъ памятниковъ древняго Херсонеса, М. И. Скубетовымъ.

Общій видъ Керчи и ея окрестностей въ первой половинѣ XIX в. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Керчь, древній городъ Пантикапей. Нынѣшняя Керчь получила свое названіе, вѣроятно, не раньше X в. Оно, можетъ быть, дано русскими поселенцами, утвердившимися на противоположномъ берегу Керченскаго пролива (въ древности „Киммерійскаго Боспора“). Впервые появляется названіе въ формѣ „Корчевъ“ на извѣстномъ „тмутораканскомъ камнѣ“, если онъ только оригиналенъ, а не поддѣлка конца XVIII в., какъ говоритъ на основаніи палеографическихъ и другихъ данныхъ проф. И. А. Шляпкинь. На этомъ камнѣ (мраморный, теперь въ Эрмитажѣ), относимомъ къ 1066 г., говорится: „Въ лѣто 6576 (1068 г.) индиктъ 6 Глѣбъ князь мѣрилъ м(оре) по леду отъ Тьмутороканя до Кърчева 30,054 сяж... (сажень)“. Итальянцы называли Керчь „Черкіо“, а турки, отнявшіе у послѣднихъ Керчь въ 1475 г., „Черзети“. Русскіе послѣдній разъ овладѣли Керчью въ 1771 г.

Въ древности на территоріи Керчи стоялъ г. Пантикапей. Пантикапей основанъ въ концѣ VII в. или въ началѣ VI в. іонійскимъ городомъ Милетомъ. Колонисты прочно обосновались на этомъ мѣстѣ, представляя себѣ всѣ выгоды

мѣстоположенія. Городъ, находясь на границѣ Европы и Азии (какъ считали древніе), въ проливѣ между двумя морями (Чернымъ и Азовскимъ), долженъ былъ играть роль важнаго и прежде всего коммерческаго пункта.

Греки застали здѣсь, какъ и около Херсонеса, тавровъ и скивовъ, сосѣдями-же ихъ за проливомъ на азіатскомъ берегу были синды, которые занимали Таманскій полуостровъ (впослѣдствіи они почти всѣ въ подчиненіи у Боспора), сосѣдями синдовъ—мэоты, затѣмъ упоминаются тореты, дандаріи, псиссы, ватеи и др.

Небольшая колонія Пантикапей въ эпоху расцвѣта Аѳинъ приобрѣла міровое значеніе. Благосостояніе Аѳинъ тѣсно было связано съ пантикапейскими греческими колоніями, и онѣ самымъ энергичнымъ образомъ добиваются и сохраняютъ свободный доступъ въ Понтъ; выраженіемъ этой настоятельной для Аѳинъ тенденціи является пышная демонстративная морская экспедиція, посланная Перикломъ въ Понтъ (444 г. до Р. X), чтобы укрѣпить съ нимъ связи Аѳинъ и приобрѣсти рынки, какъ для вывоза сырыхъ продуктовъ, необходимыхъ для Аттики, такъ и для ввоза изъ послѣдней продуктовъ промышленной техники, а въ то-же время, чтобы показать могущество Аѳинъ (Плутархъ).

Подъ именемъ Пантикапей жители его разумѣли всю окружающую территорію многочисленныхъ греческихъ общинъ по восточнымъ берегамъ Тавриды и Киммерійскаго (нынѣ Керченскаго) пролива; греки-же митрополии и Эллады называли его Боспоромъ. Страбонъ такъ описываетъ городъ: „Пантикапей представляетъ собою холмъ, со всѣхъ сторонъ заселенный, окруженностью въ 20 стадій; съ восточной стороны отъ него находится гавань и доки, приблизительно для 30 кораблей; есть также акрополь; основанъ онъ Милетинами“. Холмъ этотъ нынѣ называется Митридатовой горой, жалкіе, почти совсѣмъ неизслѣдованные, остатки акрополя находятся на юго-западной части горы. Гавань имѣла моль около 160 саж. О предѣлахъ Боспорскаго царства или владѣній г. Пантикапея трудно говорить такъ какъ границы его были очень подвижны, да и слишкомъ мало сохранилось свѣдѣній о нихъ. Они были или

очень большими, простирались, напимѣръ, отъ Херсонеса до Танаиса, или очень малыми, едва сосредоточивавшимися въ самомъ городѣ. Городъ Пантикапей самъ былъ часто отцомъ колоній, а также и центральнымъ органомъ всей близкой къ нему жизни. Можно думать, что здѣсь существовалъ опредѣленный государственный строй съ первой половины VI в., но какой, трудно сказать; можетъ быть, это управленіе носило характеръ коммерческо-колониаторской компаніи, но можно полагать, что чувство самосохраненія заставило древнія общины объединиться въ союзы и управляться чрезъ выборныхъ лицъ. По аналогіи съ другими греческими городами можно думать, что здѣсь было построено управленіе по типу „города-государства“ съ демократическими тенденціями. Во второй четверти V в. на Боспорѣ утверждается типичная тиранія, близкая къ сиракузскому типу и въ разныхъ обстоятельствахъ разной силы. Замѣчательно то, что она непрерывно существуетъ около 700 лѣтъ (съ V в. до Р. X. по IV в. по Р. X.). Первыми правителями, какъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій, были въ продолженіе 40 лѣтъ „археанактиды“. Приурочивать къ какому-нибудь лицу или династіи это названіе трудно, такъ какъ нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ говорить даже о существованіи династіи. Только съ начала V в. государственное устройство черноморскихъ колоній можно считать яснымъ. Съ 438 г. до Р. X. во главѣ управленія Боспоромъ стоитъ до конца I вѣка до Р. X. Фракійская династія „Спартокидовъ“, названная такъ по имени перваго правителя Спартока I (438—432 до Р. X.). Этотъ основатель династіи на Боспорѣ былъ, вѣроятно, Фракійскій кондотьерь, какъ это было потомъ въ Пергамѣ, приглашенный за извѣстное вознагражденіе со своей дружиной для защиты страны отъ варваровъ. Подобныя приглашенія наемниковъ были въ обычаѣ у грековъ.

Во времена Спартокидовъ Аѳины тѣсно связаны съ Боспоромъ и самымъ энергичнымъ способомъ поддерживаютъ сношенія съ нимъ. Эти сношенія отражаются не только на культурномъ вліяніи, которое обще съ другими колоніями Понта, но и на внутреннемъ строѣ города-государства: Аѳины опредѣленно и настойчиво поддерживаютъ тиранію Боспора.

„Спартокиды, захвативъ въ свои руки власть въ греческихъ общинахъ Боспора, уничтожили, конечно, ихъ прежнюю вольность, но сохранили имя—призракъ этой свободы, не принимая царскаго титула, а назывались архонтами Боспора и Θεодосіи, т. е. греческихъ городовъ; когда же они покорили варварскіе народы, то стали называться царями ихъ“. Въ надписяхъ стоитъ сначала титулъ „архонта“, а потомъ „царя“, дабы показать, что „архонты Боспора приобрѣли себѣ царскую власть надъ варварами, а не варварскіе цари управляютъ греками“. Могущество Спартокидовъ было велико. Демосѳенъ про Левкона I (одного изъ Спартокидовъ) говоритъ аѳинянамъ: „Онъ постоянно оказываетъ вамъ благодѣянія и притомъ такія, которыя наиболѣе нужны нашему городу.... Къ намъ привозится хлѣба (изъ Понта) гораздо болѣе, чѣмъ къ другимъ.... И это происходитъ не только оттого, что эта земля производитъ огромное количество хлѣба, но и потому, что ея правитель Левконъ даровалъ безошлинность купцамъ, везущимъ хлѣбъ въ Аѳины“....

Добрыя отношенія Спартокидовъ съ аѳинянами были ознаменованы послѣдними статуей, поставленной въ честь Перисада (317—309) на агорѣ (площади). Въ декретѣ аѳинянъ на имя Спартока IV (303—284) прославляется онъ, какъ другъ ихъ, а за подарокъ хлѣбомъ въ 10¹/₂ тысячъ медимновъ „аѳиняне опредѣлили дать ему золотой вѣнокъ и поставить двѣ мѣдныя статуи его—на агорѣ и на акрополѣ“.

При послѣднихъ Спартокидахъ происходитъ сильное оскуднѣніе на Боспорѣ, какъ въ общественныхъ, такъ и въ экономическихъ силахъ. Здѣсь происходитъ тотъ же процессъ, что въ Херсонесѣ и въ другихъ греческихъ колоніяхъ. Но все-таки въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ Херсонесѣ. Подобно Херсонесу, Боспоръ сильно страдаетъ отъ скиѳскаго царя Скилура и его сына Палака; скиѳы держатъ Пантикапей въ постоянномъ страхѣ, заставляя платить дань, изнуряющую городъ. Послѣ второго похода Діофанта-Понтійскаго, полководца царя Миѳрадата VI Евпатора,—пришедшаго въ Тавриду для защиты Херсонеса отъ скиѳовъ и разбившаго царя послѣднихъ Палака, скиѳы сильнымъ натискомъ взяли Θεодосію

и Пантикапей. На помощь послѣднимъ пришелъ Діофантъ, изгналъ скиѳовъ изъ предѣловъ Боспорскаго царства и оставилъ въ Пантикапей сильный гарнизонъ. Вѣроятно, самовольство понтійцевъ не понравилось пантикапейцамъ, и они подняли возстаніе, которое было Діофантомъ подавлено; но вскорѣ воспитанникъ царя Перисада, скиѳъ Савмакъ, снова возмущилъ пантикапейцевъ противъ понтійцевъ и, убивъ царя Перисада, провозгласилъ себя царемъ. Діофантъ же, застигнутый врасплохъ, едва убѣжалъ въ Херсонесъ, гдѣ собралъ войско и наказалъ возмущившихся, а Савмака, закованнаго въ цѣпи, отослалъ въ Синопъ къ самому Миѳрадату. Съ этихъ поръ Миѳрадаты—единственный властелины Боспора. Съ него начинается династія Ахеменидовъ (между 115 и 106 г. г. до Р. Х.).

Римъ въ борьбѣ съ Миѳрадатомъ затратилъ громадныя силы и съ большимъ трудомъ уничтожилъ опасность, исходившую отъ послѣдняго.

Миѳрадаты были исключительной личностью—онъ былъ полонъ неутомимости, жажды власти и неутолимой ненависти къ Риму. Его первоначальный успѣхъ обусловливается его личнымъ талантомъ и тѣми симпатіями, которыя онъ умѣлъ вызвать въ своихъ войскахъ, но онъ былъ одинъ, у него не было сочувствія народовъ, черезъ владѣнія которыхъ онъ проходилъ, и хорошаго союзника. Друзья Миѳрадаты, „готовые исполнить всѣ его приказанія“, говоритъ Аппіанъ, были „скиѳы, тавры, вастарны, еракійцы, сарматы и всѣ племена, живущія отъ Танаида (Дона) до Истра (Дуная) и вокругъ Мэотійскаго (Азовскаго моря) озера“, но всѣ они были весьма далеки отъ мѣста его дѣйствій. Мечты Понтійскаго царя объ изгнаніи римлянъ изъ Азіи разбились о стройные желѣзные ряды выносливыхъ римскихъ легионовъ, и ему пришлось бѣжать въ Арменію собирать силы для новой борьбы. По словамъ Аппіана, послѣ первой войны съ Римомъ, Боспоръ (и Колхи) отпалъ отъ Миѳрадаты. „Для борьбы съ нимъ онъ строитъ суда, приготовляетъ огромное войско“ и, быстро усмиривъ боспорянъ, „даетъ имъ въ цари сына Махара“ (около 70 г. до Р. Х.), вѣроятно, подъ своимъ надзоромъ. Послѣ второй войны Миѳрадаты съ Римомъ, когда послѣдній чувствовалъ себя слабымъ для дальнѣйшей борьбы, Махаръ, пользуясь его слабостью, правилъ безконтрольно Боспоромъ. Послѣ же несчастной для Миѳрадаты битвы съ Лукулломъ, Миѳрадаты „послалъ просьбы о послѣдней помощи къ зятю своему, армянскому царю Тиграну, и къ сыну Махару—правителю Боспора. Лукуллъ же „заключилъ дружбу... съ Махаромъ, царствовавшимъ въ Боспорѣ и приславшимъ ему золотой вѣнецъ“ (Аппіанъ), а „Махаръ—сынъ Миѳрадаты, владѣтель Боспора, послалъ ему (Лукуллу) вѣнокъ цѣною въ 1000 золотыхъ съ просьбой о включеніи его въ число друзей и союзниковъ римлянъ...“ (около 70 г.). Далѣе Аппіанъ такъ излагаетъ событія, связывающія Миѳрадаты и его дѣятельность

съ Боспоромъ: бѣжать отъ Лукулла „къ истокамъ Евфрата“ и „зимую въ Диоскурахъ“, Миерадаты строятъ планы: обойти весь Понтъ, живущихъ у Понта скивоовъ и Мэотійское озеро, вторгнуться въ Боспоръ и, занявши владѣнія... Махара, обратиться противъ римлянъ... Несмотря на свое малое положеніе бѣглеца, онъ внушаетъ къ себѣ уваженіе и страхъ. Онъ проходитъ чрезъ земли „дружелюбныхъ иніоховъ“ и враждебныхъ ахейцевъ, „вступаетъ въ Мэотійскую область, находившуюся подъ властью многихъ правителей. Вслѣдствіе славы своихъ дѣяній, царства и могущества, которое и тогда еще было значительнымъ, онъ всѣми былъ радушно принимаемъ и провожаемъ далѣе съ богатыми дарами. Онъ заключилъ съ ними союзъ, замышляя еще болѣе смѣлые планы—вторгнуться чрезъ Фракію въ Македонію... въ Пзонію, а отсюда чрезъ Альпы въ Италию. Для укрѣпленія союза онъ обручилъ своихъ дочерей съ могущественнѣйшими изъ правителей“. Махаръ, узнавъ о приближеніи отца и о страшномъ гнѣбѣ его за измѣну, сожигая Боспорскій флотъ, бѣжитъ въ Херсонесъ Таврической, но, преслѣдуемый, кончаетъ жизнь самоубійствомъ (65 г. до Р. X.). (По другой версіи былъ убитъ по приказу отца). Итакъ, Миерадаты въ Пантикапей и, устроивъ здѣсь свои дѣла, шлетъ пословъ къ Помпею о заключеніи договора: послѣдній требуетъ его собственнаго пріѣзда, Миерадаты на это не соглашается и дѣятельно готовится къ новой войнѣ, но въ это время начались возстанія противъ Миерадаты города Фанагорин, а за нимъ и всѣхъ сильныхъ городовъ, Херсонеса, Феодосіи, Нимфея и друг., отложившихся вслѣдствіе тяжкихъ побороовъ и невыносимаго лихоимства его чиновниковъ. Безпорядки поднялись и въ собственномъ войскѣ, часть его устала отъ походовъ, а часть была въ связи съ римскими агентами. Во время этой борьбы онъ лишился многихъ своихъ дѣтей. Осталась одна надежда на сына Фарнака. Но Миерадаты не оставляетъ своихъ плановъ: „онъ задумалъ пробраться къ кельтамъ... и съ ними вторгнуться въ Италию“, поднимая низшіе угнетаемые классы въ самой Италиі. Діонъ Кассій (II—III в. по Р. X.) характеризуетъ его такъ въ данный моментъ: „будучи дѣятелемъ отъ природы и испытавъ много неудачъ, но много и удачъ, онъ полагалъ, что для него нѣтъ ничего недостижимаго или безнадежнаго, въ случаѣ же новой неудачи, онъ предпочиталъ погибнуть... нежели, лишившись царства, жить въ униженіи и безславіи... Планы его не сбылись. Броженіе въ войскѣ сдерживалось только его личнымъ авторитетомъ, „ибо Миерадаты даже и въ несчастіяхъ былъ великимъ царемъ и внушалъ къ себѣ уваженіе“. Толчекъ къ возстанію далъ Фарнакъ, любимѣйшій сынъ Миерадаты, „... онъ составилъ заговоръ противъ отца“ (тоже и у Діона Кассія), склонивъ недовольныхъ на свою сторону. Оставленный войсками, Миерадаты въ отчаяніи отъ безвыходности положенія и отъ огорченія пытался отравиться, но ядъ не дѣйствовалъ, такъ какъ при жизни онъ постепенно приучалъ организмъ свой къ разнымъ ядамъ. Тогда онъ попросилъ своего сотрудника по воинскимъ подвигамъ, кельта Витита, заколотъ его. Послѣдній исполнилъ просьбу великаго Миерадаты (по Аппіану). По Діону Кассію, Миерадаты убили приближенные, бросившись на него съ мечами и копьями. „Такъ умеръ Миерадаты (говоритъ Аппіанъ), шестидцатый царь послѣ Дарія, сына Гистаспа, царя персидскаго, и восьмой послѣ того Миерадаты, который отложился отъ македонянъ и овладѣлъ понтій-

скимъ царствомъ... Жилъ 68—69 лѣтъ и царствовалъ 57 лѣтъ... Миерадаты, прозванный Евпаторомъ и Діонисомъ“. (Умеръ) „весной 63 г. въ консульство Марка Цицерона и Гая Антонія“ (Діон. Кассій).

Трупъ его на поруганіе былъ посланъ любимымъ сыномъ Фарнакомъ врагу покойнаго Помпею въ Синопъ, но врагъ оказался благороднѣе сына: „Помпей выдалъ деньги на погребеніе тѣла Миерадаты и велѣлъ его прислужникамъ совершить обрядъ погребенія по-царски и положить тѣло въ Синопѣ въ царскихъ гробницахъ“ (ср. Діон. Кассій). „Фарнака... Помпей провозгласилъ другомъ и союзникомъ римлянъ, предоставивъ ему власть надъ Боспоромъ“, а Фанагоринъ далъ свободу и самоуправленіе за возстаніе противъ Миерадаты.

Миерадаты ввелъ новую эру для лѣтосчисленія, такъ называемую „понтійскую“. Начало ея съ 457 г. отъ основанія Рима, а по нашей эрѣ 293 г. до Р. X. На монетахъ Миерадаты и послѣдующихъ правителей указывается годъ понтійской эры. Она была принята и въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Херсонесѣ, заимствована же въ Вивиніи, гдѣ въ этотъ годъ Зипитъ принялъ царскій титулъ. „Названія мѣсяцевъ въ этомъ лѣтосчисленіи македонскія“. Въ надписяхъ это лѣтосчисленіе пока извѣстно съ Полемона.

Итакъ, на Боспорѣ второй Ахеменидъ Фарнакъ (63—47 г. до Р. X.), но подъ протекторатомъ Рима. Съ этихъ поръ Римъ съ Боспоромъ распоряжается, какъ съ вассальнымъ царствомъ. Римъ довольствуется наблюденіемъ за царствовавшей династіей и за смѣной отдѣльныхъ династовъ на Боспорскомъ престолѣ. Предѣлы Боспора при Фарнакѣ значительно меньше, чѣмъ при его отцѣ, когда въ рукахъ послѣдняго была почти вся Таврида съ Херсонесской областью и Азіатская (за Керченскимъ проливомъ) часть къ сѣверу до города Танаида (устье Дона).

Теперь Фарнакъ—обладатель Пантикапейской области. Но онъ сильно недоволенъ такими предѣлами и ищетъ случая расширить ихъ. Случай, какъ ему казалось, представился: онъ пользуется междуусобной враждой Цезаря и Помпея, когда зоркая наблюдательность римлянъ ослабла, и начинаетъ расширять свои владѣнія сначала за счетъ Фанагорин, а затѣмъ на южно-черноморскомъ берегу въ Понтѣ и въ Вивиніи. Аппіанъ говоритъ, что „Фарнакъ... побѣдилъ фанагорійцевъ, не причинивъ имъ никакого вреда: сдѣлалъ ихъ своими друзьями“, потомъ „взялъ Синопъ и, простырая свои виды на Амисъ, вступилъ въ борьбу съ римскимъ полководцемъ Гнеемъ Домиціемъ Кальвиномъ“ и нанесъ ему пораженіе у Никополя; Амисъ былъ взятъ, разграбленъ, а затѣмъ Фарнакъ пошелъ въ Вивинію. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что, оставленный имъ на Боспорѣ, его полководецъ Ясандръ поднялъ возстаніе. Фарнакъ тотчасъ же пре-

кратилъ дальнѣйшее наступленіе и поспѣшилъ въ Тавриду, но не успѣлъ уйти съ малоазіатскаго берега, такъ какъ Цезарь быстро явился изъ Египта къ берегамъ Понта. Фарнакъ въ страхѣ пытался войти въ переговоры, Цезарь ихъ отклонилъ и въ битвѣ у г. Зелы (49 до Р. Х.) разбилъ Фарнака. Послѣдній едва убѣжалъ со своими приближенными въ Синопъ, переправился въ Тавриду, собралъ скивовъ и сарматовъ и, быстро овладѣвъ правлѣніемъ, собралъ войско, спѣшилъ усмирить Асандра, но въ битвѣ съ нимъ былъ раненъ „и умеръ 50 лѣтъ отъ роду“ (47 г. до Р. Х.).

Асандръ до власти жилъ въ Нимеѣ, нѣкоторые изъ ученыхъ говорятъ, что онъ былъ потомокъ Спартокидовъ. Онъ женился на дочери Фарнака,

Валь царя Асандра. (Фот. проф. М. И. Ростовцева)

внучкѣ Миѳрадата, извѣстной въ исторіи Боспорскаго царства, Динаміи, чѣмъ пріобщилъ себя къ династіи Ахеменидовъ. Лукіанъ Самосатскій говоритъ, что императоръ Октавіанъ далъ ему титулъ царя.

Страбонъ разсказываетъ, со словъ Ипсикрата, что Асандръ, защищая свои предѣлы отъ сосѣдей въ Тавридѣ, отгородилъ ихъ „стѣной... длиною въ 360 стадій и поставилъ по 10 башенъ на каждой стадіи“. Это—такъ называемый „Валь царя Асандра“ или „Асандровъ валь“. Тотъ-же писатель замѣчаетъ, что его владѣнія, какъ и во время Фарнака, простирались до устья Дона.

Послѣ Асандра цѣлый годъ еще правила супруга послѣдняго, Динамія, дочь Фарнака (16 г. до Р. Х.). Отъ ея царствованія остался золотой статеръ

съ ея изображеніемъ и съ изображеніемъ на обратной сторонѣ герба Ахеменидовъ: звѣзда и полумѣсяцъ.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится чудный бронзовый бюстъ женщины, по изслѣдованію проф. М. И. Ростовцева, представляющей портретное изображеніе царицы Динаміи. Она представлена, какъ царственная жрица бога Миѳры и какъ потомокъ Ахеменидовъ. Изображеніе представляетъ женщину среднихъ (около 35—45) лѣтъ, умѣренно полную, во „фригійской шапочкѣ“ (Миѳра поздне-иранскій богъ имѣетъ такую-же шапку: она имѣетъ форму конусообразнаго колпачка съ загнутой напередъ острой верхушкой), усыянной по краю розетками и звѣздами—гербами Ахеменидовъ. Выраженіе лица благородное, возвышенно-сосредоточенное. Сходство этого бюста съ монетами Динаміи не даетъ сомнѣнія въ принадлежности его этой знаменитой женщинѣ. Монета ея издана въ англійскомъ сочиненіи Milns'a „Scythians and Greeks“, а бюстъ издается проф. М. И. Ростовцевымъ. За ней правятъ Скрибоній, Полемонъ (не Ахемениды) и Аспургъ, за которыхъ Динамія послѣдовательно выходила замужъ. Въ лицѣ Аспурга и его пожилой супруги-мачехи—Динаміи возстановляется на Боспорѣ династія Ахеменидовъ, прерванная Скрибоніемъ (15 г. до Р. Х.) и Полемономъ (14—8 г. до Р. Х.).

Аспургъ (8 г. до Р. Х.—38 г. по Р. Х.), утвержденный императоромъ, „властвовалъ надъ многими сосѣдними народами и, покоривъ скивовъ и тавровъ, расширилъ предѣлы государства“ (Латышевъ).

Извѣстія древнихъ писателей о послѣднихъ царяхъ Боспора весьма скудны. Дальнѣйшая исторія пользуется эпиграфическими и нумизматическими матеріалами. Римъ требуетъ, чтобы на монетахъ Боспора были только монограммы царей. Въ 39 г. по Р. Х. императоръ „Гай Калигула, по рѣшенію Сената,... Полемону сыну Полемону отдалъ царство его отца“.... „Въ 41 же году императоръ Клавдій... Миѳрадату, ведшему свой родъ отъ знаменитаго Миѳрадата Евпатора, подарилъ Боспоръ, а Полемону (сыну Полемону) далъ область Киликіи“ (Діонъ Кассій).

Котисъ I (45—62), вѣрный вассаль Рима, получилъ отъ него золотую корону, скипетръ, курульное кресло и оружіе съ почетной надписью. На монетахъ его—изображенія римскихъ императоровъ (Нерона и др.), и только одна его монограмма свидѣтельствуетъ, что онъ принадлежалъ Боспору. При Котисѣ I былъ походъ Т. Клавдія Сильвана (60 г.) противъ скивовъ, окончившійся пораженіемъ послѣднихъ и торжествомъ римскаго оружія. Императоръ Неронъ воспользовался этимъ, чтобы „свести боспорскихъ царей на степень вполне подчиненныхъ правителей“. Послѣ похода Сильвана побережье Боспора было занято римскими вой-

сками. Со смертью Котиса (ок. 62 г.) прекратилась династія Ахеменидов, и „милостью Рима“ вступила въ управление династія „Рескупоридовъ“, въ лицѣ Тиберія Юлія Рескупорида I (71—92).

Онъ извѣстенъ изъ памятниковъ эпиграфическихъ и нумизматическихъ. Въ надписи изъ Тамани говорится, что онъ—сынъ царя Юлія и былъ утвержденъ Римомъ еще до 71 г. по Р. Х. при императорѣ Веспасіанѣ (69—79); былъ вѣрный вассалъ Рима, за что имѣлъ и подарки, какъ и Котисъ I. Тиберій Юлій носитъ чисто римское имя, только удерживаетъ свое соопомеи—Рескупоридъ. Въ одной надписи (80 г. по Р. Х.) говорится, что Рескупоридъ I далъ пріютъ евреямъ, бѣжавшимъ на Боспоръ изъ Палестины. По разрушеніи Іерусалима Титомъ въ 70 г., бѣглецы построили въ Паитикапей свой храмъ съ разрѣшенія царя. О пребываніи на Боспорѣ въ Паитикапей свой храмъ съ разрѣшенія царя. О пребываніи на Боспорѣ евреевъ еще въ раннее время говоритъ одна надпись, найденная въ Теоодосіи, въ которой говорится о существованіи здѣсь какой-то общины, подосіи, въ которой говорится о существованіи здѣсь какой-то общины, посвященной „высочайшему милостивому богу“. Евреи еще во время Митрадата Евпатора здѣсь играютъ роль, какъ торговцы и ремесленники. При Рескупоридѣ „вновь начинается чеканка боспорской автономной монеты“. Послѣ Рескупорида I—Тиберій Юлій Савроматъ I (93—4—123—4 г.). Въ надписяхъ онъ именуется, какъ потомокъ Посейдона, Геракла, великій царь царей Тиберій Юлій Савроматъ, сынъ царя Рескупорида, любимый императоромъ и римлянами, благочестивый, благодѣтель и т. д.; изъ надписей же видно, что слава его была велика.

Боспоръ и Римъ сносятся постоянно при помощи гонцовъ; сношенія эти касаются тѣхъ народовъ, которые въ это время безпокойно двигаются въ южно-русскихъ степяхъ. „Боспоръ, въ роли дозорнаго пункта Римской имперіи“, по ея порученію долженъ зорко слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ Прикубаніи, Придоніи, Приднѣпровіи и Прибужіи и немедленно доносить обо всемъ въ Римъ.

Во время Рескупорида IV (240—262) въ Тавриду проникли изъ юго-западныхъ приднѣстровскихъ, прибужскихъ и приднѣпровскихъ областей германскія племена во главѣ съ готами; они уничтожили политическую физіономію скивовъ и завладѣли всей Тавридой, держа въ страхѣ и, покинутого въ это время Римомъ, вассала его, Боспоръ. Готы не остановились въ Тавридѣ; они, быстро обосновавшись здѣсь, направляются къ своей цѣли—южному побережью Понта, боспорцы же „изъ страха“ даютъ имъ свои суда для переправы и служатъ въ роли перевозчиковъ для готовъ и покоренныхъ ими народовъ по Черноморскимъ берегамъ. Готы опустошаютъ Малую Азію, острова и берега Эгейскаго

моря. Описано послѣднее авторомъ „Новой исторіи“ Зосимой (около 450—502 г.). Эти же готы погубили Ай-Тодоръ и Теоодосію, Херсонесъ же подчинился имъ до владычества Византійской имперіи. Боспоръ съ этихъ поръ—слуга готовъ. Съ Рескупорида IV до Тиберія Юлія Тирана (276—278) мы не встрѣчаемъ наименованій, говорящихъ о зависимости царей отъ Рима, какъ видимо, готы держатъ Боспоръ въ своихъ рукахъ, а его правители на монетахъ именуютъ себя только царями, Тиранъ же снова принимаетъ наименование, говорящее о вассальности предъ Римомъ; изъ надписи также видно, что его правленіе расширилось на оба берега пролива и на Теоодосію.¹⁾

Христіанство на Боспорѣ. По грузинской лѣтописи, христіанство на Боспорѣ было занесено св. Апостоломъ Андреемъ, который шелъ съ Кавказа въ Херсонесъ черезъ Боспоръ и Теоодосію. Судьбы христіанства на Боспорѣ въ первые его вѣка намъ почти неизвѣстны, но можно сказать, что оно здѣсь появилось довольно рано. Въ началѣ IV в. оно было настолько распространено, что имѣетъ уже свою полную іерархію; такъ, епископъ Кадмъ уже присутствовалъ на I-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (325) и подписался: „Кадмъ, епископъ Боспора“. Въ IV в. политика византійскихъ императоровъ способствуетъ развитію христіанства; этой новой вѣрѣ способствовалъ въ подготовкѣ умовъ, существовавшей на Боспорѣ и занесенной изъ Фракіи, культъ Сабазія (или Сэбазія), близкій къ культу Іудейскаго бога Саваоа или Іеговы. Поклонникамъ Сэбазія были близки для пониманія теологія христіанства и его религіозно-нравственныя идеи. Проникновеніе христіанства на боспоръ шло, вѣроятно, и чрезъ Малую Азію непосредственно, и чрезъ Херсонесъ, и чрезъ Кавказъ. Древнимъ памятникомъ христіанства пока является эпитафія 601 г. по Боспорской эрѣ (304 г. по Р. Х.). Боспорская епархія существуетъ въ

¹⁾ О характерѣ царской власти на Боспорѣ см. статью проф. СПб. Унив. М. И. Ростовцева: „Представленіе о монархической власти въ Скиѣи и на Боспорѣ“. (Изв. Имп. Арх. Комис., вып. 49, 1913 г.). О государственномъ строѣ Боспорскаго царства въ эпоху римскаго владычества см. „Римскую Исторію“ Моммзена, V т., о должностныхъ лицахъ въ „Изборникѣ“ В. В. Латышева 124 с.с.

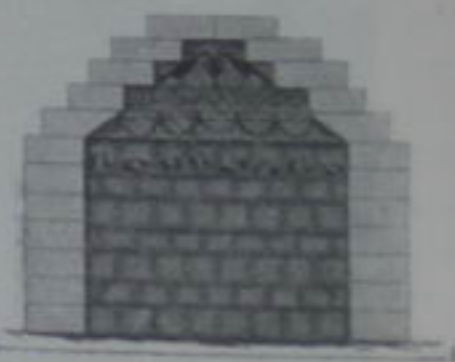
IV и V в.в. Ея самостоятельность выражается въ томъ, что ея епископы участвуютъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Вѣроятно, Боспоръ также зависимъ отъ Византіи, какъ и отъ Рима, но помимо этой зависимости боспорская епархія находится съ ней въ церковномъ общеніи. Въ V в. христіанство преобладаетъ въ Боспорѣ, послѣ, конечно, значительной борьбы съ язычествомъ и іудействомъ. Къ этому времени относится, изслѣдованная проф. Ю. Кулаковскимъ въ Керчи, „катакомба“ (склепъ), въ которой были похоронены супруги Савагъ и Файспарта (сарматскія имена). Склепъ этотъ датированъ 788 г. боспорской эры (491 г. по Р. Х.). Типъ склепа языческой. На стѣнахъ его нарисованы красной краской кресты типичной ранне-византійской формы и начертаны надписи, заключающія въ себѣ заупокойныя молитвы, между ними цѣликомъ 90 псаломъ. Есть основаніе думать, что царь Тиберій Юлій Диуптунъ былъ христіанинъ (VI в.).

При императорѣ Юстиніанѣ Великомъ (527—565) Боспоръ — въ сильной зависимости отъ имперіи. Въ это царствованіе на Боспоръ былъ посланъ крестившійся гунскій князекъ, Горда; въ качествѣ правителя онъ ревностно сталъ искоренять остатки язычества, переливая металлическія изображенія боговъ на монеты, но рѣзкостью поступковъ вызвалъ возмущеніе гражданъ, во главѣ съ его братомъ Мугелемъ, и былъ убитъ. Мугель, въ свою очередь, былъ изгнанъ имперскими войсками. На Боспорѣ остается византійскій гарнизонъ. Имперія обложила Боспоръ (и Херсонесъ и, вѣроятно, Θεодосію) опредѣленными податями и натуральной морской повинностью. Юстиніанъ же обновилъ оборонительныя стѣны Пантикапея.

Прошедшіе чрезъ южно-русскія степи, авары, кажется, не затронули Боспора, но за ними пришли турки, во главѣ съ ханомъ Турксаномъ, который послѣ нѣкотораго сопротивленія взялъ и разграбилъ Боспоръ (конецъ VI в.). Турки вскорѣ отошли изъ Тавриды, а Боспоръ опять во власти имперіи. Къ концу VII в. Боспоръ — во власти хазаръ подъ управленіемъ ихъ намѣстника „тудуна“. Съ этого времени власть Византіи почти не возобновлялась въ Боспорѣ

Проходить рядъ вѣковъ, а Боспоръ не даетъ намъ матеріала для своей исторіи; онъ, какъ видимо, дѣлается все менѣе и менѣе значительнымъ и въ началѣ XI в. начинаетъ входить въ вѣдѣніе Тмутараканскаго удѣла. Прямого извѣстія о принадлежности Боспора этому русскому удѣлу и его князю у насъ нѣтъ; но въ концѣ XI или началѣ XII в. Тмутараканское княжество падаетъ въ безплодную борьбѣ со степняками, которые потомъ погубили и Кіевскую Русь. До XIII в. источники не даютъ намъ свѣдѣній о Боспорѣ; здѣсь, вѣроятно, пользуются властью и византійцы, и проникшіе сюда итальянцы. Свѣдѣнія о Боспорѣ намъ даются „посланиемъ епископа Аланскаго Теодора“, относящимся къ 1240 г., но эти извѣстія суммарны и неясны. „Въ 1318 г. генуэзцы основали постоянную колонію въ Боспорѣ, который у нихъ носилъ имя Воспро или Пантикопера“. Съ 1333 г. здѣсь утверждается кафедра католическаго епископа (первый епископъ Францискъ де-Камарино). Наставляя епископа, папа Іоаннъ XXI называетъ Боспоръ „именитымъ, обширнымъ, весьма населеннымъ, изобилующимъ всякими благами міра сего“ (по Ю. Кулаковскому „Прошлое Тавриды“). На слѣдующій годъ Боспоръ посетилъ арабскій писатель Ибнъ-Батута. Онъ пишетъ, что въ степи близъ Боспора живутъ христіане и, повидимому, это были христіане восточнаго исповѣданія.

Дальнѣйшая жизнь на Боспорѣ тянется по традиціи, переживаются и изживаются старыя формы жизни. Организмъ теряетъ свою жизнеспособность, и остается только былая слава въ преданіяхъ позднѣйшаго поколѣнія. Въ турецко-татарскую эпоху разрушаются послѣдніе памятники древности, и только одна гора Митридатъ и окружающіе курганы таинственно хранятъ признаки прежней жизни.

Разрѣзъ кургана со склепомъ и росписью въ немъ. (Изъ альб. Dubois de Montpereux).

Со времени перехода Тавриды къ Россіи начинаются изслѣдованія, изученія и раскопки на территоріи древняго Боспора. Раскопки на территоріи Пантикапея особенно были малоудачны, въ смыслѣ ихъ научнаго метода изслѣдованія. Копали безъ системы, безъ опредѣленнаго плана. Дневники раскопокъ составлялись неудовлетворительно или совсѣмъ не составлялись. О громадномъ количествѣ древностей можно

Руины античнаго дома. (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

сказать только одно то, что онѣ изъ Керчи, а гдѣ онѣ добыты, при какихъ обстоятельствахъ—неизвѣстно. Исторія Боспора пока суммарна, такъ какъ матеріалъ большею частью случайный. Только за послѣднія десятилѣтія можно сказать, что раскопки идутъ сносно, да и то больше копаютъ могилы и курганы¹⁾.

¹⁾ Кромѣ роскошныхъ и богатыхъ погребеній, часто царскихъ, въ курганахъ, и обыденныхъ простыхъ смертныхъ въ грунтовыхъ могилахъ, какъ на территоріи бывшаго Боспорскаго царства, такъ и во всемъ колониальномъ греческомъ мірѣ юга Россіи, наблюдается еще погребеніе въ скле-

Видъ Θεοδοσίи въ концѣ XVIII в. (Изъ альбома П. Палласа)

Θεοδοσία. На юго-восточномъ берегу Чернаго моря, при большой бухтѣ, на склонѣ горы Тете-Оба, находится въ настоящее время портъ Θεοδοσία (богомъ дарованная). Въ памятникахъ эпиграфическихъ и литературныхъ Θεοδοσία, какъ городъ, встрѣчается около IV в. до Р. X. Въ эпоху Спартокидовъ на Боспорѣ (438/7—1 в. до Р. X.) городъ—въ расцвѣтѣ, о чемъ говорятъ Скилаксъ и Демосѣенъ. Но нѣтъ точной даты о возникновеніи Θεοδοсії даже въ преданіи. Θεοδοσία была основана около 600 г. до Р. X. іонійскими греками изъ Милета. Уже въ VI в. она ведетъ торговлю съ Афинами, вѣроятно, съ эпохи Писистрада (560—527 до Р. X.) и тяготеетъ къ нарождающейся республикѣ. Это доказываетъ находками при земляныхъ работахъ фрагментовъ посуды аттической черно-фигурной техники. Вліяніе Афинъ въ Θεοδοсії, какъ и въ другихъ пунктахъ черноморской греческой колонизаціи (Ольвія, Пантикапей, Херсонесъ и др.), рѣзко обрывается въ эпоху персидскихъ войнъ (отсутствіе фрагментовъ строгой красно-фигурной техники) и оживаетъ въ концѣ V в. и въ началѣ IV в. Послѣднее подтверждается

память или, такъ называемыхъ (несовсѣмъ удачно), катакомбахъ. На сѣверномъ склонѣ горы Митридатъ обнаружено уже, и учеными изслѣдователями, и „счастливчиками“, нѣсколько сотъ этихъ катакомбъ. Онѣ высѣчены въ пластъ глины, находящемся подъ каменнымъ слоемъ иногда на глубинѣ до 6 сажень. Этотъ родъ погребеній былъ и въ древне-греческую эпоху, и въ древне-христіанскую. Иногда катакомбы имѣютъ роспись, связанную не только съ декоративной цѣлью, но и имѣютъ глубокое религиозно-бытовое значеніе. Роспись катакомбъ въ своемъ изслѣдованіи даетъ громадный матеріалъ для изученія многихъ важныхъ сторонъ въ исторіи Боспорскаго царства. Рѣдко катакомбы попадаютъ цѣлыми: онѣ разграблены или въ древности, или въ наше время.

находками фрагментовъ прекраснаго (роскошнаго) стиля и чудными терракотами. До конца V в. мы не можемъ сказать ни о государственномъ строѣ Θεодосіи, ни о ея самостоятельности или зависимости. По всей вѣроятности, она имѣла типъ того города-государства, выродившагося изъ факторіи, каковой представляли изъ себя другія колоніи. Известно изъ свидѣтельства Полізна, что въ концѣ V в. и началѣ IV в. при боспорскомъ царѣ Сатирѣ I (407—387 до Р. X.) Θεодосія подвергалась со стороны послѣдняго попыткѣ завоеванія ея и только благодаря соперникамъ Пантикапея, Гераклеи и ея колоніи, Херсонеса Таврическаго, сохранилась самостоятельность Θεодосіи, но не надолго: сынъ Сатира I Левконъ I (387—347) около 355 г. до Р. X. овладѣваетъ городомъ и заботливо поднимаетъ его благо-состояніе и торговое значеніе устройствомъ безопасной и удобной гавани для судовъ, привлекая въ нее иноземныя суда, даруя имъ право безошлинной торговли. Демосеенъ, знаменитый аѳинскій ораторъ, такъ говоритъ въ рѣчи своей противъ Левтина: „Левконъ устроилъ новый торговый портъ Θεодосію, который, по словамъ моряковъ, ничуть не хуже Боспора, и здѣсь даровалъ.... безошлинность“.

Съ этихъ поръ въ титулѣ Спартокидовъ находится и Θεодосія. Значеніе Θεодосіи среди боспорскихъ городовъ было громадно. Въ концѣ V и началѣ IV в. Θεодосія ведетъ торговлю съ Атикой, Родосомъ, Фазосомъ, Книдосомъ и мн. др. пунктами, не говоря уже о ближайшихъ къ ней (амфорныя ручки изъ раскопокъ А. Л. Бертъе-Делагарда, аттическая и др. посуда и прочіе археологическіе предметы). Левконъ даровалъ Θεодосіи ателію (своего рода порто-франко), что еще больше ее подняло. Вывозомъ служили предметы, общіе всѣмъ сѣверно-черноморскимъ колоніямъ. Въ IV в. Θεодосія имѣетъ свои прекрасныя монеты—одинъ изъ существенныхъ показателей высокой культуры города и внутренней самостоятельности. Для послѣдующихъ временъ и особенно для эллинистической эпохи историко-археологическія свѣдѣнія очень незначительны. Въ концѣ IV в. Θεодосія сильно падаетъ. Съ упадкомъ Аѳинъ, какъ всемірнаго культурнаго центра, и началомъ эллинистической эпохи, съ

возвышеніемъ варваровъ, заявлявшихъ претензію на самостоятельность, совершается пониженіе жизнѣтельности колоній. Въ Тавридѣ почуяли слабость сосѣдей и свою новую силу скиѳы: они подъ могучимъ правленіемъ Скилура (II в. до Р. X.) становятся страшными не только Θεодосіи, но и болѣе сильнымъ, Пантикапею и Херсонесу, которые трепещутъ и ищутъ защиты внѣ Тавриды. Во времена Миѳрадата VI Евпатора (63 г. до Р. X.) Θεодосія съ Пантикапеемъ—въ рукахъ скиѳа Савмака, провозгласившаго себя, послѣ убійства ц. Перисада, царемъ Боспора. Только при помощи полководца Миѳрадата, известнаго Діофанта, Θεодосія освобождается отъ скиѳовъ, потерявшихъ свою силу и могущество.

Діофантъ присоединилъ Θεодосію около 107 г. до Р. X., какъ данницу, къ царству своего повелителя. Θεодосія подъ могучей рукой „ахемена“ воскрешаетъ свою торговлю. Миѳрадатъ († 63, до Р. X.), нуждаясь въ средствахъ для борьбы съ Римомъ, сильно изнурялъ налогами города Боспора, чѣмъ вызвалъ возстаніе въ нихъ (ок. 63 г. до Р. X.); среди нихъ дѣятельно участвовала и Θεодосія, но самостоятельность продолжается до взятія ея Фарнакомъ (63—47 до Р. X.) въ борьбѣ противъ возставшаго полководца Асандра. Фарнакъ погибъ въ этой борьбѣ (47 г.), а Асандръ (47—17 до Р. X.) владѣетъ Θεодосіей.

Съ этого момента Θεодосія постепенно теряетъ свое торговое значеніе и сильно слабѣетъ въ дальнѣйшую римскую (императорскую) эпоху, особенно послѣ разгрома Родоса и переноса всемірнаго центра далеко на западъ, въ Римъ.

Археологическія находки этой эпохи очень слабы и малы; литературныя же свѣдѣнія говорятъ о сильномъ упадкѣ города. Аррианъ (II в. по Р. X.) говоритъ: отъ Пантикапея 700 стадій „до опустѣлаго города Θεодосіи; и это былъ древній эллинскій городъ—іоническій, основанный Милетинами“... Упоминаетъ о Θεодосіи Аммианъ Марцелинъ (конецъ IV в. по Р. X.). Внутренняя жизнь римской Θεодосіи намъ мало известна. Городъ былъ самостоятельной частью цѣлаго Боспорскаго царства. Одинъ эпитафическій памятникъ

никъ говорить о томъ, что въ Θεодосіи была какая-то община „высочайшему милостивому богу“, членами коей были лица варварскаго происхожденія. Эта община, вѣроятно, основана евреями, которые со времени Миѳрадата Евпатора проникли и въ Θεодосію. Въ IV в., во время стремительно-разрушительнаго нашествія гунновъ, ихъ орды, проникнувъ въ Тавриду, временно овладѣли Θεодосіей; подъ ихъ насилиемъ Θεодосія сильно ослабла. Древняя Θεодосія (гунно-аланская Абдарба) существовала и въ византійское время съ христіанскимъ населеніемъ и христіано-византійской культурой. Сохранилась мраморная колонна съ греческой надписью отъ 819 г.; объ этой культурѣ упоминаетъ и Константинъ Багрянородный въ X в., и свидѣлствуютъ фрагменты византійской поливной посуды, находимые въ огромномъ количествѣ. Въ этотъ періодъ Θεодосія изъ Абдарбы была переименована въ Каффу. Каффа—Θεодосія потомъ снова переживаетъ блестящую эпоху. О томъ, были-ли здѣсь властителями хазары, мы не знаемъ точно, но о власти куманъ—половцевъ съ конца XI в. и до конца XII в. можно быть увѣреннымъ.

Около 1223 г. вмѣстѣ съ Судакомъ Каффа попадаетъ въ руки татаръ. Средневѣковая Каффа—Θεодосія имѣетъ весьма разнообразное населеніе. Кромѣ притока его съ востока, чрезъ южно-русскія степи, начинается волна новаго населенія съ элементами новой культуры съ запада, особенно изъ итальянскихъ коммерческихъ республикъ: Генуи и Венеціи. Каффа послѣ 1261 г. становится колоніей генуэзцевъ и центромъ для всѣхъ ихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря. Генуэзцы приобрѣли городъ у татарскаго хана Оранъ-Тимура. Сила Каффы настолько велика, что она тревожитъ татаръ и венеціанцевъ, и ихъ усилія овладѣть или хотя-бы ослабить ее только на время тормозятъ ея пышный расцвѣтъ. Папы помогаютъ генуэзцамъ, желая имѣть твердый оплотъ католичества на востокѣ. Борьба съ Кипчакской Ордой иногда имѣетъ счастливые результаты, и въ наступательномъ движеніи генуэзцы завладѣваютъ Судакомъ и его областью и съ перерывами владѣютъ ими, распространяя власть до Балаклавы включительно.

Въ началѣ XV в. въ Θεодосіи до 21.000 домовъ; она сильно укрѣплена, украшена статуями и фонтанами и имѣетъ хорошій водопроводъ; объ удобствѣ и безопасности гавани говорить не приходится, такъ какъ съ древнихъ временъ Θεодосія ею славилась. Въ 1318 году въ ней учреждается епископская кафедра. Но близокъ былъ и день ея паденія. Обособленіе и усиленіе крымскихъ татаръ и возраставшее могущество турокъ обусловили всѣ причины ослабленія Каффы. Татары съ суши, а турки съ моря дѣлаютъ невозможной торговлю и, ослабляя экономическую сторону города, главную артерію всей его жизни, энергично стремятся къ изгнанію генуэзцевъ изъ Тавриды. Паденіе Константинополя 1453 г. заперло генуэзцевъ въ Черномъ морѣ и лишило связей съ митрополіей. 1454 г. Каффа—данница крымскаго хана. Митрополія ея дѣлаетъ усиліе (въ 1453 г.) передать ее въ вѣдѣніе „банка св. Георгія“, который своими финансами стремится отодвинуть паденіе власти генуэзцевъ не только въ Каффѣ, но и въ другихъ черноморскихъ колоніяхъ. Папы тщетно стремятся сохранить только что развившійся аванпостъ католицизма. Но внѣшнія старанія не остановили паденія города. Внутреннія язвы сильно точили его организмъ, а внѣшніе враги добились. Эти язвы заключались прежде всего въ борьбѣ партій, а затѣмъ въ продажности чиновничества и его лихоимствѣ. Въ 1475 г., послѣ отчаянной борьбы, генуэзцы покидаютъ Каффу. Остатками 200-лѣтняго генуэзскаго періода въ Θεодосіи—Каффѣ служатъ понынѣ сохранившіяся руины оборонительныхъ стѣнъ и башенъ¹⁾, многочисленные эпиграфическіе, архитектурные и религіозно-бытовые памятники, хранящіеся на мѣстѣ и въ музеяхъ юга Россіи. Вмѣстѣ съ культурой Византіи здѣсь самостоятельно встрѣчаются и переплетаются вліянія и культуры восточныя (арабо-персидская) и западно-европейская (съ-верно-итальянская по преимуществу) и др.

Турецкій періодъ Каффы былъ менѣе блестящимъ. Турецкое наименованіе города—„Кучукъ-Стамбуль“ или „Крымъ-Стамбуль“ или „Кефэ“. При завоеваніи турки или разрушили

¹⁾ Кромѣ общей стѣны, съ запада и востока городъ былъ укрѣпленъ особыми крѣпостцами, присоединявшимися къ главной стѣнѣ.

многія генуэзскія зданія, создавъ новыя, или перестроили ихъ; украсили городъ мечетями, минаретами и др. своеобразными зданіями, соотвѣтствовавшими ихъ потребностямъ и вкусамъ. Каффа въ это время служила прежде всего передовымъ постомъ турецкой имперіи, который слѣдилъ за вѣрностью крымскихъ хановъ и за поднимающейся и расширяющейся московской державой. Торговое значеніе не угасаетъ: царь Иванъ IV (1547—1584) хлопочетъ у султана Баязета о торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ Кучукъ-Стамбуломъ. Цѣлыя столѣтія проходятъ въ борьбѣ русскаго государства съ Крымскимъ ханствомъ, дабы обезпечить южно-русскую степную колонизацію отъ татарскихъ набѣговъ и удовлетворить насущное стремленіе къ морю. Въ 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому миру Крымъ отошелъ къ Россіи. Въ 1787 г. включенъ въ Таврическую область г. Каффа, получившій прежнее свое наименованіе Феодосія.

Развалины судакской крѣпости. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Судакъ. Нынѣшній Судакъ, древняя Сугдея, Сурожъ древней Руси, начинаетъ свою историческую жизнь въ хазарскую эпоху Тавриды. Основаніе его относятъ къ 212 г. по Р. Х. Названіе города иранское и, можетъ быть, аланское. Трудно думать, что греки прошли мимо этого города съ его прекрасной гаванью для того времени, но говорить о нихъ

на территоріи Сугдеи у насъ нѣтъ данныхъ. Исслѣдованія же на ея почвѣ произведены почти не были. Въ половинѣ VII вѣка въ немъ имѣетъ свою кафедру православный епископъ, а въ VIII вѣкѣ онъ выступаетъ на всемірную арену въ борьбѣ за иконы. Энергичнымъ руководителемъ своей паствы въ это время является святитель Стефанъ, современникъ Іоанна Готскаго. Онъ всѣми силами религиозно-моральнаго воздѣйствія стремится удержать свою паству въ православіи, принимая у себя въ то-же время бѣглецовъ-иконодуловъ и облегчая всевозможными средствами ихъ печальную участь. Въ этомъ ему много помогали его духовный сынъ, хазарскій намѣстникъ гор. Сугдеи, Юрій Тарханъ, что говоритъ о томъ, что христіанство коснулось въ сильной степени и хазаръ. Святитель Стефанъ участвовалъ во II-мъ никейскомъ соборѣ (787 г.). Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи, похороненъ въ Солдаи, въ храмѣ св. Софіи. Въ началѣ IX вѣка Сугдея (Сурожъ) подвергается набѣгу какого-то легендарнаго русскаго князя Бравлина (Бранлива) изъ Новгорода, который, разгромивъ городъ, ограбилъ храмы и гробницу святителя Стефана, но, будучи за святотатство пораженъ болѣзною, возвратилъ награбленное, послѣ чего получилъ исцѣленіе. Въ этомъ набѣгѣ Бравлина можно видѣть обычный въ то время набѣгъ какой-нибудь варяжской дружины, пиратствовавшей по Черноморскимъ берегамъ.

Около начала XI вѣка Сугдея подпадаетъ подъ власть Византіи; а въ половинѣ XI вѣка стратигъ Херсонеса въ то-же время называется и стратигъ Сугдеи (Левъ Алиатъ). Въ этотъ періодъ обосновывается Тмутараканское княжество на Тамани и въ Тавридѣ—въ Корчевѣ (нынѣ Керчь). Дѣятельность Руси продолжается и дальше по берегу полуострова и, вѣроятно, въ это время возникаютъ коммерческія связи Сугдеи съ Русью, продолжающіяся до конца Тмутараканскаго княжества (конецъ XI в.). Въ XII в. вліяніе Византіи сильно падаетъ въ Тавридѣ, и расширяется хазарское. Хазары, тѣснимые въ своей митрополіи, сосредоточиваютъ свои силы на полуостровѣ, и это приводитъ къ тому, что вся херсоно-сугдейская ема и вся Готія, и Тмутараканское княжество именуется Хазаріей. Арабскій географъ

Эдриз (около 1150 г.), перечисляя города этой Хазарии, упоминает среди них и Сугдею. После 1204 г., по взятии крестоносцами Константинополя, в Тавриде и, особенно, в Сугдеѣ, появляются венецианцы и энергично начинают развивать свою торговлю во время существованія „Латинской имперіи“ (до 1261 г.): съ ея паденія, венецианцы, хотя и остаются в Сугдеѣ, однако утрачиваютъ свою силу, такъ какъ появляются в Тавриде ихъ соперники — генуэзцы. Итальянцы называютъ Сугдею Солдайей. Венецианцы не могли развить свою дѣятельность еще и потому, что ослабѣвшая Хазарія была добита татарами, и послѣдніе своими набѣгами губили дѣятельность Сугдеи. Особенно ужасны были набѣги в первое десятилѣтіе ихъ пребыванія в Крыму. Впослѣдствіи татары чрезъ своего намѣстника (тудуна) покровительствуютъ коммерческой дѣятельности Сугдеи. Подъ 1249 г. инокъ-лѣтописецъ записалъ о томъ, что Сугдея свободна отъ татаръ, и что населеніе ея — около 8,300 человекъ. Несчастія извнѣ побуждаютъ жителей Сугдеи находить утѣшеніе в религіи, и они ревностно оберегаютъ чистоту своей вѣры и свои святыни.

Будучи ближайшимъ коммерческимъ портомъ крымской татаріи, Сугдея сохраняетъ основное греческое населеніе и платя хану дань, пользуется автономными правами, имѣя своего правителя (Севаста). Сугдею посѣтилъ в 1253 году посоль французскаго короля Людовика IX Рубруквистъ; онъ говоритъ, что мѣстныя городскія власти отправились къ хану Батью для доставленія дани, и что ему рекомендовали отправиться дальше в русскихъ повозкахъ. Какъ видимо, русскихъ здѣсь было достаточно, и между Русью и Сугдеей существовали торговыя связи. О послѣднемъ говоритъ и Ипатьевская лѣтопись: смерть галицкаго князя Владиміра Васильевича оплакивали и „сурожане“.

Коммерческая дѣятельность Сугдеи растетъ, она находится в сношеніи съ портами Средиземнаго моря. Венецианцы получили большія льготы в Сугдеѣ и сильно подняли ея благосостояніе. По извѣстію Ибнъ-Саида, Солдайя не уступаетъ Каффѣ. Дѣятельность же генуэзцевъ здѣсь весьма стѣснена. Соперничество ихъ часто переходитъ в

вооруженныя столкновенія, и только в концѣ XIII вѣка враги-италійцы заключаютъ „вѣчный миръ“ для самозащиты отъ татаръ. В это же время значительную часть населенія составляютъ армяне. В 1289 году Ногай опустошилъ все побережье и сжегъ Сугдею и Каффу. В 1322 году, по словамъ сугдейскаго синаксаря и арабскаго писателя, Ибнъ-Батуты, татары страшно разгромили городъ и ограбили его святыни. Папа римскій Іоаннъ XXII проситъ хана Узбека пощадить городъ, но в 1327 г. повторяется событіе 1322 г. Эти погромы привели къ тому, что населеніе Сугдеи бѣжить, и в ней преобладаютъ турки. По извѣстію Ибнъ-Батуты и Абульфеда, христіане изгнаны изъ Солдаи. Христіанское населеніе, несмотря на ужасы и притѣсненія, все еще поддерживаютъ связи съ имперіей и патриархомъ. Еще в концѣ XIII вѣка сугдейскій епископъ переименованъ в митрополита. Этотъ фактъ обусловливается не расширеніемъ епархіи, а стремленіемъ къ возвышенію православія, рядомъ съ возникающей католической епископіей в Каффѣ. В началѣ XIV вѣка митрополитъ сугдейскій ведетъ тяжбу съ готскимъ, а в концѣ XIV вѣка — и съ херсонесскимъ изъ-за маленькихъ селеній. Торговое значеніе города все еще держится, такъ какъ онъ былъ ближайшимъ портомъ къ Солхату столицѣ крымскаго юрта. Самостоятельность Сугдеи постепенно падаетъ, а в 1365 г. генуэзцы получили городъ со всѣмъ округомъ (18 селеній) на тѣхъ же правахъ, какъ и Каффу. В ближайшихъ селеніяхъ жители — наполовину греки, наполовину татары. Генуя назначила сюда своего консула, и городъ снова оживаетъ подъ вліяніемъ генуэзской торговли. Консулъ Солдаи былъ и комендантъ, и завѣдывающій финансами, и военачальникъ. В это время возникли тѣ тройныя укрѣпленія, которыя частью и по сей часъ сохраняются. Городъ украшается роскошными храмами, зданіями. В 1449 г. в Солдайѣ было 13 церквей.

Катастрофа Каффы в 1475 г. была катастрофой и для Сугдеи: она перешла в руки турокъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія генуэзскаго гарнизона. Сугдея стала сильно падать. Мартинъ Броневскій говоритъ, что в его время (1578) Сугдея сохраняла еще стѣны, обрамляющія гору тремя лен-

тами, съ круглыми и четырёхугольными башнями; храмы, дома, башни съ орнаментами и гетуэзскими гербами приходили въ жалкій видъ; население значительно уменьшилось, особенно христіанскій элементъ. Въ концѣ XVIII вѣка не нашлось уже здѣсь христіанскаго населенія для выселенія его въ Новороссію, а потому и нѣтъ упоминанія Сугдеи въ спискѣ митрополита Игнатія. Въ заключение скажемъ, что развалины крѣпости Сугдеи есть лучшій въ Крыму памятникъ гетуэзской архитектуры, эта крѣпость когда-то царила надъ широкой красивой долиной, растилающейся предъ

Развалины крѣпости. (Фот. В. Д. Геймана).

скалой, на которой она возвышалась. Гавань Сугдеи находится къ западу отъ крѣпости въ глубокой, съ трехъ сторонъ защищенной, бухтѣ. Насколько былъ важенъ бывшій городъ, говоритъ то, что арабскіе географы называютъ Черное море иногда Судацкимъ.

Въ 18 верстахъ отъ Судака въ урочищѣ Кизильташъ, на мѣстѣ древняго храма св. архіепископа Стефана Сурожскаго, въ 1856 году архіепископомъ Иннокентіемъ открытъ монастырь во имя св. Стефана Сурожскаго. Память великаго защитника православія въ эпоху иконопочитанія сохранена для Крыма.

Мангупъ. Планъ приблизительный. (Изъ альбома Dubois de Montpereux).

Мангупъ. Древній городъ Мангупъ-Кале получилъ это имя въ эпоху турецкаго владычества въ Крыму, прежде-же онъ назывался Феодоро, Дори. Подъ этимъ наименованіемъ онъ былъ столицей Готіи, резиденціей гото-греческихъ князей, династія которыхъ окончилась съ подчиненіемъ туркамъ всей Готіи и взятіемъ послѣдними Феодоро въ 1475 году. Когда возникла эта гото-греческая династія, точно не извѣстно; вѣроятно, въ эпоху подчиненія Тавриды Трапезундской имперіи послѣ 1204 г. Феодоро въ цвѣтущемъ положеніи существовалъ еще въ эпоху Юстиніана Великаго (527—565), который, какъ извѣстно, покровительствовалъ Готіи и, защищая ее отъ набѣговъ гунновъ, построилъ крѣпости Алустонъ и Гурзувиты.

Когда готы поселились въ горахъ Тавриды, точно не извѣстно, но, вѣроятно, гунны загнали ихъ сюда, а въ частности на Мангупъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что на Мангупѣ и до готовъ было поселеніе, и можно быть увѣреннымъ, что во время Скилура и Палака (II—I в. до Р. Х.) это удобнѣйшее мѣсто для самообороны было крѣпостью, какъ крѣпости Неаполисъ, Палакіонъ, Хавы и др. Тавры, исконные обитатели близкихъ къ морю областей, безспорно, и здѣсь имѣли свое поселеніе. Обиліе роскошной ключевой воды на самомъ Мангупѣ, обиліе лѣсовъ, окружающихъ Мангупъ,

съ разнообразной четвероногой и крылатой дичью, безопасность отъ врага, легкость устройства жилищъ въ мягкихъ скалахъ Мангупа невольно заставляютъ думать, что доисторическому человѣку не нужно было искать болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ Мангупъ. Итакъ, намъ представляется, что Мангупъ искони долженъ былъ быть обитаемъ. Изысканія необходимы не только на его площади, но и въ ущеліяхъ его. Послѣ пожара 1592 г. городъ пришелъ въ упадокъ. Кастель же служилъ убѣжищемъ для хановъ въ беспокойныя для нихъ времена.

При знаменитомъ м. Палласъ, который посѣтилъ Крымъ въ 90-хъ гг. XVIII ст., городъ былъ окончательно покинутъ даже и евреями кожевниками. Сюда только наѣзжали „сыромятники евреи изъ Чуфуть-Кале въ лѣтнее время и употребляли для выдѣлки кожъ обрѣзаемые при горѣ во множествѣ дубильныя растенія, причемъ и вода здѣсь почитается способной для такой работы“ (Pallas. „Reise...“).

Въ 1578 г. его посѣтилъ М. Броневскій. Его литературное извѣстіе для насъ самое древнее и драгоцѣнное. Много замѣтокъ было сдѣлано о Мангупѣ и въ послѣдующія столѣтія. (П. Кеппенъ, Дюбуа-де-Монпере и др.). Въ прошломъ столѣтіи серьезныя изысканія произвелъ здѣсь проф. С.-Петербургскаго Университета Э. А. Браунъ (но за недостаткомъ времени и средствъ его начинанія остались таковыми). Въ 1912 году началъ археологическія изслѣдованія чл. Импер. Археол. Комм., Р. Х. Леперъ, и продолжалъ ихъ въ 1913 г. (Работы еще не закончены).

Развалины города Мангупъ-Кале находятся въ Симферопольскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ отъ города Бахчисарая и 14 верстахъ отъ станціи Бельбекъ, на неприступной скалѣ въ 1900 фут. надъ уровнемъ моря, имѣющей почти со всѣхъ сторонъ скалистые обрывы. Гора имѣетъ видъ кисти человеческой руки, съ растопыренными четырьмя короткими пальцами—мысами. (Планъ, прилагаемый здѣсь, взятъ изъ альбома Дюбуа-де-Монпере. Онъ въ очертаніи не совсѣмъ соответствуетъ дѣйствительности, но на немъ указаны древности, сохранившіяся еще въ первой половинѣ XIX вѣка). Послѣдніе, а также и ущелья, находящіяся между ними, имѣютъ свои наименованія. Западный мысъ называется Чамнукъ-бурунъ¹⁾, сѣверо-западный—Чуфуть-бурунъ, сѣверо-

¹⁾ Бурунъ—мысъ.

восточный—Гелли (эллинскій)-бурунъ и восточный—Ташкли (Ташъ—по-татарски камень, крѣпостной мысъ) бурунъ или Ташкинъ-бурунъ; ущелье между Чамнукъ-буруномъ и Чуфуть-буруномъ называется Табана-дере¹⁾, между Чуфуть-буруномъ и Гелли-буруномъ—Гаманъ (или Хамамъ, или Аманъ) дере и между Гелли-буруномъ и Ташкли-буруномъ—Капу (ворота)-дере.

Доступъ на Мангупъ въ настоящее время съ рискомъ возможенъ въ экипажѣ только въ объѣздѣ всей южной ча-

Мангупъ. Общій видъ отъ д. Ходжа-Сала. (Фот. Херсон. музея).

сти скалы и восточнаго мыса Ташкли-буруна по Капу-дере; для пѣшеходовъ-же возможенъ доступъ по тропинкамъ, отъ деревушки Ходжа (или Коджа)-Сала, лежащей у сѣверной подошвы горы Мангупа, по Табана-дере или Аманъ-дере. Площадь горы и ея мысы сплошь усыяны громадными грудями строительнаго мусора, заросшими кустарникомъ, а по краямъ обрывовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по самой площади горы возвышаются величественныя руины стѣнъ съ круглыми, четырехугольными и многогранными, иногда

¹⁾ Дере—ущелье.

зубчатыми, башнями. Поражают своей грандіозностью руины стѣнъ и большого посрединѣ ихъ зданія, отгораживающихъ Ташкли-бурунъ отъ остальной площади всего Мангупа. Эта часть города представляетъ изъ себя цитадель его самое недоступное мѣсто для врага. Съ трехъ сторонъ оно защищено страшными обрывами скалы и только съ запада защищается искусственной, только что упомянутой, стѣной. Стѣна эта, мѣстами съ великолѣпно сохранившейся кладкой, толщиной аршина четыре, имѣетъ, какъ мы сказали, посрединѣ развалины высокаго двухъэтажнаго зданія, выступающаго нѣсколько впередъ стѣнъ. Это зданіе принято считать за „дворецъ“ тѣхъ готто-греческихъ владыкъ,

Мангупъ-Кале. Общій видъ развалинъ такъ называемаго дворца. (Фот. Херсон. музея).

резиденціей коихъ былъ Мангупъ. Дворецъ этотъ въ до-турецкую эпоху былъ хорошо орнаментированъ, и до сихъ поръ сохранились рѣзные наличники на окнахъ. Мѣстами эти украшенія обличаютъ то, что они, вѣроятно, взяты изъ развалинъ какихъ-либо зданій и скорѣе всего изъ древнихъ храмовъ, такъ какъ близкіе орнаменты и сюжеты наблюдаются при изслѣдованіи послѣднихъ.

Этотъ дворецъ въ турецкую эпоху служилъ мѣстомъ для заключенія ссыльныхъ. Мартинъ Броневскій говоритъ: „нерѣдко случается, что ханы, взбѣшенные противъ пословъ московскихъ и водимые варварскимъ обычаемъ, затворяютъ ихъ въ этомъ домѣ и строго содержатъ“. ¹⁾ Что дворецъ

¹⁾ Этой участи подвергся посолъ Іоанна Грознаго, Аѳанасій Нагой, со своими сотоварищами, а затѣмъ 5 лѣтъ высидѣлъ любимецъ Грознаго, Василій Грязной, захваченный въ плѣнъ на молочныхъ водахъ. Карамзинъ

превратился въ казематъ, видно изъ того, что окна его грубо заложены камнями, и оставлены только маленькія квадратныя отверстія.

Въ восточной части Ташкли-буруна (кастеля) обнаружена и расчищена Р. Х. Леперомъ находящаяся надъ самымъ обрывомъ пещерная церковь. Она представляетъ четырехугольную камеру съ высѣченной полукруглой алтарной абсидой; съ запада въ нее ведетъ высѣченная въ скалѣ лѣстница. Потолокъ, вѣроятно, былъ деревянный. Далѣе, въ самомъ углу мыса двухъ-этажная пещера („Барабанъ-Коба“). Нижняя, въ которую изъ верхней ведетъ высѣченная лѣстница, разделена на 2 большихъ камеры, первая большая имѣетъ вдоль стѣны нѣсколько высѣченныхъ (6—7) маленькихъ камеръ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Это, вѣроятно, былъ тоже своего рода казематъ, гдѣ приковывались преступники въ каждой камеркѣ отдѣльно. Въ скалѣ кастеля обнаружено много гробницъ, нѣкоторыя изъ нихъ разслѣдованы; изученіе матеріала покажетъ, кому онѣ принадлежатъ.

Мангупъ-Кале. Видъ „дворца“ съ с.-в. стороны. (Фот. Херсон. музея).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ площадь города была доступна для врага, стоятъ руины стѣнъ. Въ ущельѣ Табана-дере онѣ идутъ въ два ряда. Поросшія зеленью, онѣ приковываютъ взоръ всякаго путешественника своей красотой и навѣваютъ грустныя думы своей фрагментарностью и заброшенностью. Хочется убрать ту зелень, которая цѣпко обвила руины, но въ то-же время и жалко ее, такъ красиво

приводитъ слова Грязного о неприяностяхъ мангупскаго сидѣнія: „и только-бъ не государская милость застала душу въ тѣлѣ, инобы съ голоду и съ наготы умерети“.

Общій видъ оборонительной стѣны, пересѣкающей доступъ на Мангупъ по Табана-дере. (Фот. Херсон. музея).

и какъ-бы любовно прильнула она къ старымъ, нѣкогда могучимъ и славнымъ развалинамъ. Стѣны не вездѣ сохра-

Типъ полукруглой башни въ оборонительной стѣнѣ Мангупа. (Фот. Херсон. музея).

нились хорошо, мѣстами онѣ представляютъ полнѣйшее разрушеніе. Наиболѣе сохранились на Чамнукъ-бурунѣ въ Табана-дере, на Гелли-бурунѣ при спускѣ въ Капу-дере, гдѣ были главныя ворота и доступъ въ крѣпость и около „дворца“. Стѣны не вездѣ одинаковой толщины: самыя внушительныя и лучше сохранившіяся—на Ташкли-бурунѣ. Сохранилось въ стѣнахъ нѣсколько башенъ, формы ихъ четырехгранныя, шестигранныя и круглыя (иногда грани неровныя). Стѣны эти позднегото-греческаго времени, а ча-

стью даже турецкаго, это видно изъ того, что часто матеріаломъ для ихъ постройки служили руины прежнихъ зданій, и особенно древнихъ христіанскихъ храмовъ. Нужно еще упомянуть о маленькой стѣнѣ, защищающей доступъ со стороны южнаго обрыва скалы, гдѣ былъ сдѣланъ искусственный спускъ къ пещерному храму, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Какъ мы выше сказали, стѣна съ „дворцомъ“ отдѣляетъ цитадель отъ остальной площади горы, которая представляла собственно городъ съ его улицами, площадями, храмами и обычной жизнью. Еще Мартинъ Броневскій говоритъ, что въ его время сохранились на Мангупѣ („Манкопъ“) „только греческая церковь св. Константина и другая св. Георгія, совершенно ничтожныя.... На стѣнахъ греческихъ храмовъ видны изображенія, представляющія родословную государей и государынь, отъ которыхъ (князя Мангупа) происходили“.

Раскопками 1912—13 г.г. Р. Х. Лепера разслѣдованы два храма, къ которымъ можно приурочить наименованія Броневского. Эти храмы обслѣдовались (не до конца) еще въ 1890 году проф. Э. А. Брауномъ.

Къ церкви св. Георгія можно приурочить небольшой одноабсидный четырехугольный храмикъ надъ склепомъ, находящійся на Гелли-бурунѣ.

Типъ башни въ оборонительной стѣнѣ Мангупа. Въ кладкѣ можно видѣть камни съ орнаментами. (Фот. Херсон. музея).

Апсида его на востокъ, входъ съ запада; сложенъ онъ изъ мѣстнаго мягкаго, плотно и тщательно пригнаннаго камня, сохранился низъ алтарной преграды, поздній престолъ, а подъ нимъ основаніе древняго. Кромѣ мелкихъ находокъ (бусы, колечки (2), серебряная татарская монета), на полу найдено много мелкихъ кусочковъ съ росписью штукатурки; храмъ сильно пострадалъ отъ пожара. При входѣ въ него „стоялъ большой камень, оказавшійся нижнею частью большого рельефа, изображающаго всадника; подъ конемъ съ правой стороны можно, повидимому, усматривать часть дракона...“. Повидимому, это—изображеніе св. Георгія. Около „храма св. Георгія“ много могилъ, есть между ними и такъ называемыя „двурогія“, которыя прежде приписывались только евреямъ. Къ церкви св. Константина мы хотимъ

Исслѣдованіе могилы, обнаруженной въ с.-з. углу базилики. (Фот. Херс. муз.).

приурочить, начатый раскопками Брауна и дослѣдованный Р. Х. Лелеромъ, храмъ типа трехъ-абсидной и трехъ-нефной съ нарфикомъ (притворомъ) базилики. Изъ разслѣдованій 1912—1913 г.г. выяснилось, что этотъ храмъ пережилъ двѣ коренныхъ эпохи: раннюю—грандіознаго размѣра и позднюю—меньшаго. Храмъ обѣихъ эпохъ сильно пострадалъ отъ пожаровъ. Древній храмъ, кромѣ трехъ нефовъ, имѣлъ еще съ сѣвера и юга пристройки въ видѣ нефовъ, но отдѣленные стѣной, и такимъ образомъ въ планѣ имѣетъ видъ пятинефной базилики. Размѣры храма говорятъ о его грандіозности. Весь храмъ безъ абсиды (она выступаетъ на 5 аршинъ на востокъ) имѣетъ размѣръ 35×38 арш., средней нефъ— $11\frac{1}{2} \times 30$ арш., боковые нефы—по 5×30 , пристройки— 4×36 и нарфикъ— 5×23 . Средній нефъ отдѣляется отъ боковыхъ обычно колоннами. Колонны восьмигранныя изъ цѣлыхъ кусковъ того-же камня, который употребленъ для остальной постройки. Пьедесталы почти кубическіе (ребра около 12 верш.), сложенные изъ тесаннаго камня. Входъ въ храмъ былъ съ запада, на немъ сохранились кресты въ окружности, византійскаго типа, расширяющіеся къ концамъ и суживающіеся къ центру.

О времени построенія перваго храма говоритъ надпись, заложенная въ зиндительный столбъ, поставленный между южнымъ и среднимъ нефами, видимая съ южнаго нефа и указывающая о существованіи храма при Юстиніанѣ Великомъ. Такой грандіозный храмъ вполне соответствовалъ эпохѣ этого императора, покровителя готтовъ. Во вторую эпоху храмъ за-

нималъ только планъ центрального храма, а боковыя пристройки его остались подъ землей. Второй храмъ былъ воздвигнутъ значительно позднее. Развалины прежняго храма успѣли засориться. Новый храмъ строился по плану прежняго и по его фундаментамъ, но не подражалъ ему всецѣло. На стѣнахъ храма сохранились остатки росписи, на наличникахъ дверей—роскошный орнаментъ, представляющій плетеніе толстыхъ шнуровъ съ вѣтками и листьями. Жалкіе остатки архитектурныхъ фрагментовъ, штукатурки все-таки даютъ понятіе, что храмъ былъ богато орнаментированъ¹⁾. Второй храмъ былъ выложенъ изъ такого-же матеріала, какъ и первый.

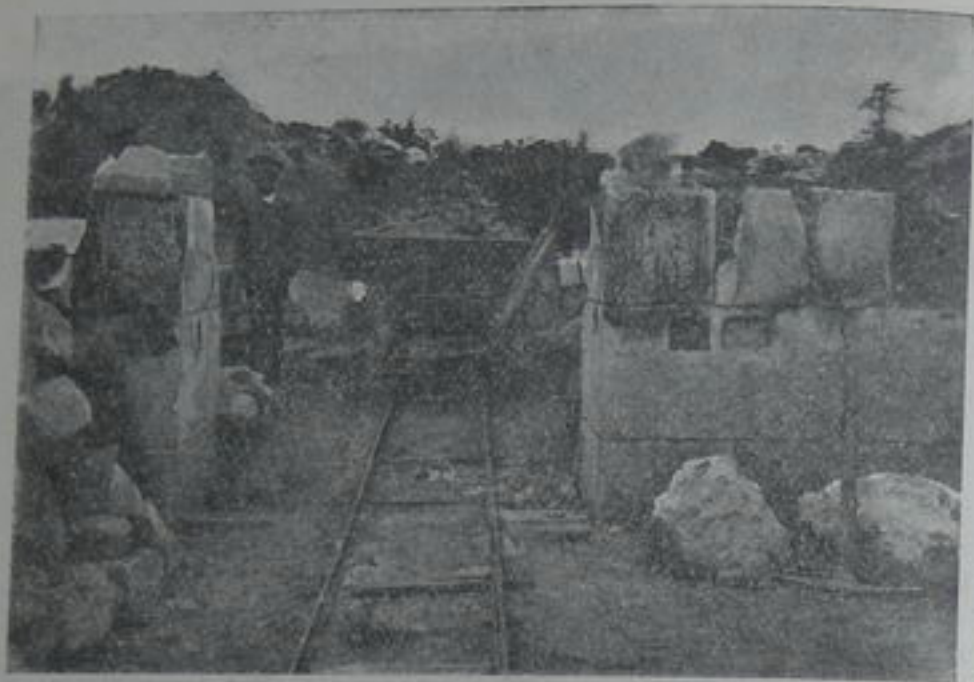

Мангуль-Кале. Западная часть византійской базилики, въ которой найдена въ августѣ 1913 г. надпись, свидѣтельствующая о томъ, что базилика построена при имп. Юстиніанѣ (527—565). (Фот. Херсон. музея).

Въ разслѣдованныхъ мѣстахъ вокругъ храма обнаружилось много могилъ съ разноформенными памятниками. У одной восточной абсиды до 35 штукъ. Типы ихъ „однорогіе“, „двурогіе“, трапецевидные. Многіе изъ нихъ орнаментированы. Орнаменты—или плетеніе лентъ, или плетеніе шнуровъ съ вѣтками и листьями. Всѣ они христіанскаго характера; на одномъ „однорогомъ“ памятникѣ сохранилась надпись, говорящая о томъ, что въ данномъ мѣстѣ въ

¹⁾ При Палласѣ остатки фрески можно еще было разобрать въ развалинахъ; такъ, въ восточномъ углу онъ видѣлъ изображеніе Богоматери.

Бозѣ почилъ чтецъ Стефанъ съ женой и ребенкомъ 9 ноября 6965 г. (1457 г.). При раскопкахъ храма обнаруживается въ верхнихъ слояхъ, въ разнообразномъ положеніи къ плану храма, много могилъ съ памятниками; среди храма есть много усыпальницъ съ коллективными погребеніями. Въ мусорѣ при очисткѣ храма попадаетъ много фрагментовъ поливной посуды (византійской, генуэзской и турецкой). Къ юго-востоку отъ базилики св. Константина (?) на-

Мангупъ-Кале. Западныя двери, ведущія въ среднюю часть базилики. (Фот. Херсон. музея).

чато разслѣдованіе подъ двумя холмами какого-то громаднаго продолговатаго зданія съ двумя рядами колоннъ (по 6 въ рядъ) посрединѣ, съ массой пристроекъ съ южной стороны и съ башнеобразнымъ зданіемъ съ сѣверной стороны. Что представляетъ изъ себя это зданіе, трудно пока сказать, такъ какъ оно еще не дослѣдовано. Фундаментальность и тщательность кладки заставляютъ думать, что это какое-либо важное общественное мѣсто. Въ сѣверной части этого комплекса помѣщеній была найдена греческая надпись въ двухъ фрагментахъ, представляющая половину большой надписи, съ датой 6934 (1425 по Р. Х.), съ гербомъ

Мангупъ. Дверь храма св. Константина. (Фот. Херсон. музея).

въ видѣ двуглаваго орла и съ орнаментомъ. Надпись эта интересна и для исторіи Крыма, въ частности для Мангула, и для исторіи двуглаваго орла.

Мангупъ. Группа надгробныхъ памятниковъ около фундаментовъ базилики. (Фот. Херсон. музея).

Среди расчищенныхъ руинъ есть еще комплексъ фундаментовъ, который Кеппенъ и другіе авторы называютъ синагогой (у западнаго спуска въ Табана-дере). Синагогу въ

цѣломъ видѣ видѣлъ еще Палласъ, а при ней нѣсколько домовъ евреевъ—кожевниковъ¹⁾. Къ достопримѣчательно-стямъ Мангула относятся такъ называемые пещерные храмы: въ западномъ обрывѣ Чуфуть-буруна (около первой оборонительной стѣны, пересѣкающей Табана-дере), и въ юж-

Мангуль. Рельефный рисунокъ на одномъ изъ надгробій около базилики. (Фот. Херсон. музея).

номъ обрывѣ Мангупской скалы, недалеко отъ того спуска, который образованъ расщелиной скалы. Второй храмъ значительно интереснѣе, потому что сохранились его фрески.

Мангуль. Однорогий памятникъ съ греческой надписью. (Фот. Херсон. музея).

Онъ находится въ восточной части большой продолговатой глубокой пещеры и цѣликомъ вырѣзанъ въ скалѣ. Пещера съ храмомъ находится какъ-бы во второмъ этажѣ,

¹⁾ На Мангулѣ были памятники и мусульманскіе. При Палласѣ цѣлой была мечеть; ея развалины видѣлъ и Дюбуа-де-Монпере, на его планѣ она находится около дворца, съ западной стороны.

въ нее ведетъ лѣстница изъ пещеры, находящейся подъ церковью, въ которую проникнуть можно по лѣстницѣ снизу отъ тропинки, извивающейся вдоль южного обрыва Мангула. Храмъ имѣетъ видъ удлиненнаго квадрата съ коробовымъ сводомъ, съ высѣченной полукруглой, полусводчатой абсидой. Въ абсидѣ вдоль полукруга вырѣзанъ синтронъ (мѣсто для сидѣнія священнослужителей), ниша для Св. Даровъ и мѣсто для престола. Абсида отдѣляется алтарной преградой, тоже вырѣзанной въ скалѣ. Въ средней части храма влѣво

Мангуль. Фрагментъ надписи 1425 г. (Фот. Херсон. музея).

полувысѣчены двѣ могилы въ видѣ гробовъ и еще одна въ стѣнѣ сѣверо-западнаго угла храма.

Что же сохранилось отъ фресокъ храма, и что онѣ представляютъ? На первый вопросъ отвѣтить трудно, такъ какъ фрески испещрены надписями, лики выковыряны и вырѣзаны за исключеніемъ немногихъ, но по остаткамъ можно возстановить сюжеты росписи. Фреска сдѣлана была одной кистью, безъ рѣзца, по сырой штукатуркѣ, штукатурка-же смѣшана съ небольшимъ количествомъ соломы, вѣроятно, для крѣпости.

Извѣстія о немъ въ новѣйшее время встрѣчаются у Х. Х. Стевена (неизданный дневникъ), посѣтившаго городище (1827 г.); затѣмъ у М. Бларамберга (1831 г.), у Дюбуа-де-Монпере (1834 г.) и у графа А. С. Уварова, въ 1853 г. производившаго тамъ раскопки. Таврическая Арх. Коммиссія производила изысканія 1887, 8 и 9 г.г. Въ 1890 г. Императорская Археологическая Коммиссія командировала сюда для изслѣдованій профессора Н. И. Веселовскаго.

По описанію М. Бларамберга, Неаполисъ—„возвышенность, представляющая почти равнобедренный треугольникъ, длиной въ 440 сажень. Она образовала древнюю крѣпость, защищенную съ двухъ сторонъ обрывомъ естественныхъ, горизонтально наслоенныхъ скалъ, а съ третьей стороны—стѣной, служившей оплотомъ треугольника.... Эта стѣна была болѣе 600 шаговъ“. Планъ территоріи этого городка мы взяли изъ альбома Дюбуа-де-Монпере, гдѣ онъ фигурируетъ подъ названіемъ Керменчикъ (Kermentchik). Это слово—татарское и значитъ „крѣпостца“. Городище—треугольникъ съ с.-в. граничить съ долиной рѣки Салгира, съ с.-в. и ю.-в.—глубокой „Собачьей балкой“. Крѣпостныя постройки изъ мѣстнаго камня известняка. Въ обрывѣ скалы высѣчено много криптъ, въ нихъ находились въ большомъ количествѣ погребенія, часто коллективныя, вѣроятно, здѣсь были усыпальницы; всѣ почти онѣ разграблены. Внизу, по склону Собачьей балки, было обнаружено Н. И. Веселовскимъ большое кладбище, но гробницы не въ скалѣ, а въ материковой землѣ, и расположены ярусами, среди нихъ много съ коллективными погребеніями, „по найденнымъ римскаго характера предметамъ можно установить, что погребенія относятся ко II и III вѣкамъ по Р. Х.“.

Въ настоящее время на городищѣ Неаполиса съ трудомъ возможно возстановить что-либо цѣльное отъ древняго времени, такъ какъ почва совершенно изрыта и счастливыми, и искателями строительнаго матеріала; камень выбранъ почти весь и свезенъ на постройки въ Симферополь. Во времена Бларамберга здѣсь были найдены архитектурные фрагменты съ надписями: 1) „Царь Скилуръ, великій царь, 30-й годъ царствованія...“; 2) „Зевсу Атавирскому прино-

шеніе Посидея, сына Посидеева“, 3) „о приношеніи того-же Посидея Аѳинѣ Линдосской“ (такъ читалъ Бларамбергъ). Изъ текста первой надписи мы видимъ имя царя скиѳовъ Скилура, организатора сильнаго скиѳскаго царства во II вѣкѣ до Р. Х. Скилуръ чувствуетъ себя настолько сильнымъ, что именуетъ себя „великимъ царемъ“, какъ и слѣдовало ожидать, по иранской традиціи, отъ монарха тавро-скиѳовъ, иранцевъ по происхожденію.

Изображеніе царя Скилура Бларамбергъ видитъ на фрагментѣ барельефа, найденнаго на территоріи Неаполиса, представляющаго старца съ длинной бородой и волосами, во фригійской шапкѣ, отороченной „лучистой короной“. Со старцемъ изображенъ юноша, въ которомъ Бларамбергъ видитъ сына Скилура, Палака. Основаніемъ для подобнаго утвержденія служатъ ольвійскія монеты Скилура съ его изображеніемъ, будто-бы похожимъ на изображеніе на барельефѣ. Крѣпость Неаполисъ существовала, вѣроятно, и въ послѣдующую эпоху, но у насъ нѣтъ свѣдѣній дальше III вѣка по Р. Х. Бларамбергъ предполагаетъ, что она могла служить оплотомъ во время борьбы готовъ со степняками гуннами и что, вѣроятно, была возстановлена при Юстиніанѣ Великомъ, какъ и другіе города Готіи.

Партенитъ. Партенитъ находился въ Партенитской доли-нѣ, разстилающейся у восточнаго подножія Аю-Дага. Въ настоящее время это имя усвоено небольшой татарской деревушкѣ, пріютившейся здѣсь-же. Партенитъ въ средневѣковье Крыма представлялъ изъ себя одинъ изъ центровъ христіанства на южномъ берегу Крыма. Чудный климатъ, заманчивая природа издревле привлекали жителей въ эти мѣста. Аю-Дагъ, можно сказать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплошь усѣянъ культурными остатками. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что тавры обитали здѣсь и чувствовали себя безопасными, не прошли мимо и греки; готы остались здѣсь до новѣйшихъ временъ (до конца XVIII в.). Партенитъ въ готскую эпоху представляетъ изъ себя небольшой городокъ съ монастыремъ, въ которомъ нерѣдко имѣли свою резиденцію гото-греческіе іерархи. Каковъ былъ городъ, объ этомъ мы

ничего не можемъ сказать, такъ какъ нѣтъ историко-археологическихъ данныхъ. Про монастырь-же, на основаніи историко-археологическаго матеріала, нужно замѣтить, что онъ былъ и многолюдный, и богатый.

Въ Партенитѣ историко-археологическими ислѣдованіями обнаружены остатки (фундаменты) христіанскаго храма типа трехъ-нефной и трехъ-абсидной базилики. Какъ показало ислѣдованіе, храмъ этотъ пережилъ около 10-ти столѣтій, претерпѣвая неоднократно разрушеніе и возстановленіе.

Партенитъ. Видъ раскопанной базилики съ запада. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

На основаніи историко-литературныхъ извѣстій и археологическаго (въ частности, эпиграфическаго) матеріала, возникновеніе этого храма (во имя св. апостоловъ Петра и Павла) относится ко времени епископа Іоанна Готскаго, въ концѣ VIII вѣка. Въ этомъ-же храмѣ, вѣроятно, былъ погребенъ и основатель его. О знаменитомъ ревнителѣ православія въ Готіи говоритъ грузинскій лѣтописецъ: „Іоаннъ былъ узникъ Тавро-скиѳи и жилъ во времена Константина и Льва Исавріанина.... Духовно и тѣлесно достигши возраста архіерейскаго и служенія, Іоаннъ, по избраніи народомъ въ архипастыри, отправился къ картвельскому (Иверія) католикосу и получилъ рукоположеніе во епископа (758 г.).... По смерти Константина и Льва онъ явился къ императрицѣ

Иринѣ и, уладивъ дѣла христіанъ, вернулся обратно въ Готію, гдѣ перенесъ много бѣдствій отъ владѣтелей Хазаріи. Когда скончался Іоаннъ, его св. останки положены были въ монастырь св. апостоловъ“ (М. Джанашвили).

Къ первой эпохѣ храма относятся фундаменты, кладка которыхъ „изъ тесанныхъ, штучныхъ камней на хорошемъ известковомъ растворѣ“. Въ IX—X в.в. храмъ VIII вѣка по-

Партенитъ. Раскопанная базилика съ с.-в. (Фот. Н. И. Рѣпникова).

гибъ отъ пожара и только въ серединѣ первой половины XV вѣка, при князѣ Алексѣѣ, „владѣтелѣ города Феодоро“, храмъ этотъ возстановляется по фундаментамъ древняго, но кладка иная: она „изъ камней, смѣшанныхъ по составу, но все-же аккуратно пригнанныхъ на извести, рѣзко отличающаяся отъ первой“. Выполнено возстановленіе митрополитомъ Даміаномъ, какъ говоритъ надпись 1427 г. Послѣдній храмъ существуетъ только до 1475 г., когда турки, подчинивъ

Каффу и всю Готию, разрушили и Партенитский храм. В руинах он, вероятно, находился до XVI в., когда, вероятно, и был восстановлен, но в значительно меньших размерах, отличаясь бедностью по сравнению с прежними. Кладка его — из местных нетесанных камней на очень плохом растворе.

Последний храм был настолько мал, что скорее походил на часовню; он помещался в среднем нефе, между южной и северной стеной. Бедность храма и незначительные его размеры говорят о том, что прихожане были тоже бедны, да и число их значительно уменьшилось. В конце XVII века храм приходит в запустение, а в XVIII веке совершенно разрушается.

Территория Партенита еще только затронута исследованием, и если бы ее подвергнуть дальнейшим изучением, то, может быть, она даст результаты, которые откроют жизнь Партенита не только в готскую, но и в древнейшую эпохи.

Раскопки здесь производили художник Д. М. Струков в 1871 году и Н. И. Рылников, по поручению Императорской Археологической Комиссии, на средства владелицы Партенита М. Г. Раевской, в 1907 году.

Ай-Тодорь. Общий вид с моря. (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

Ай-Тодорь. Ай-Тодорь находится в 12 верстах к ю.-з. от города Ялты и представляет из себя мыс, вдающийся

в море. В настоящее время на нем находится „Ай-Тодорский маяк“; здесь же приютилась и метеорологическая станция. Раскопками, произведенными Великим Князем Александром Михайловичем, установлено, что на мысу и около было древнее поселение, а в эпоху римского владычества в Тавриде — поселение Харакс, упоминаемое Птоломеем. „Харакс“ — значит укрепленное место, кастель, и есть, очевидно, не индивидуальное название, а нарицательное имя, которое греки дали месту стоянки римского гарнизона. Раскопки обнаружили остатки оборонительных

Схематический план развалин кастеля на Ай-Тодорь. А. Маяк. — I. Внешняя стена. — a) Место находки латинской надписи. — b) Разрытый ряд построек. — c) Бассейн. B. Внутренняя стена. — d) Остатки храма с рельефами. — e) Ворота с башней.

стен этого кастеля [внутренней и внешней], храма, жилищ и складочных помещений, бань, водопроводов, цистерн (бассейнов) и др. Мелкие предметы из раскопок наполнили местный Ай-Тодорский музей.

Крепость эта была основана при Веспасиане (69—79 г. по Р. X.). „Стратегические соображения заставили занять гарнизоном Ай-Тодорь“. Он не только наблюдал за безопасностью сухопутных путей сообщения, но прежде всего служил стражем римской империи: это дозорный пункт с значительной военной силой. Ай-Тодорская рим-

ская крѣпость была, по преимуществу, для сухопутныхъ военныхъ силъ, а не приморскимъ портомъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ удобной гавани, а только мѣсто для причала судовъ. Римъ воздерживается ставить сильные гарнизоны въ городахъ Боспора, дабы не вызывать враждебнаго настроенія боспорянъ, но зорко слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ изъ Харакса, готоваго всегда реагировать на нежелательные эксцессы Боспора и поддерживать политику Рима. Въ Херсонесѣ стоятъ главныя таврическія силы Рима съ квартирой главнаго ихъ командира, въ Ай-Тодорѣ же передовой отвѣтственный дозорный пунктъ. Большая территория Ай-Тодорской крѣпости и ея обширныя помѣщенія заставляютъ думать, что ея гарнизонъ былъ очень большой для того времени (по всей вѣроятности, достигалъ нѣсколькихъ сотъ человекъ) и, какъ извѣстно изъ историко-археологическихъ данныхъ, состоялъ изъ римскихъ легионеровъ съ преобладающимъ еракійскимъ элементомъ. Подъ защитой крѣпости около нея находились небольшіе поселки (своего рода слободки) съ населеніемъ смѣшаннымъ: пришлымъ—еракійскимъ и туземнымъ—варварскимъ.

На основаніи археологическаго матеріала мы можемъ сказать, что при первомъ занятіи этого мыса участвовали морскіе солдаты Равенскаго флота (при императорѣ Веспасіанѣ), но эскадра сама по себѣ едва ли имѣла базу, такъ какъ удобной гавани здѣсь невозможно было найти. Моряки со времени Домиціана (81—96), отозвавшаго флотъ изъ Чернаго моря, вѣроятно, покидаютъ Ай-Тодоръ. Второе занятіе Ай-Тодора было солдатами 1-го италійскаго легіона, а затѣмъ здѣсь до половины III вѣка—солдаты XI Клавдіеваго легіона. Гарнизонъ этотъ—преимущественно изъ еракійцевъ.

Еракійцы въ Ай-Тодорѣ, какъ извѣстно, не новость для Тавриды: съ давнихъ временъ этотъ элементъ находится въ близкой связи съ мѣстнымъ населеніемъ, и особенно отличается въ этомъ отношеніи Боспоръ съ его еракійской династіей „Спартокидовъ“ съ еракійскими вѣяніями и вліяніями, постоянно отражающимися въ религіозной и бытовой жизни. Еракійцы, придя въ Ай-Тодоръ, принесли съ собой

и свои формы жизни, свою религію, своихъ боговъ съ ихъ культомъ и идеями. Но религія пришельцевъ не чужда вліяній извнѣ, она принимаетъ въ себя элементы другихъ культовъ и мѣстные—таврическіе, можетъ быть, вообще близкіе еракійцамъ, и восточно-азіатскіе, особенно иранскіе, и западно-римскіе—официальные—правительственные. Весь этотъ конгломератъ культовъ, еще во Еракіи сильно эллинизованный, проявляется и въ Ай-Тодорѣ. Къ нему присоединились, вѣроятно, и семитическія вліянія, но послѣднихъ пока мы не видимъ здѣсь. Религія жителей Ай-Тодорскаго кастеля освѣщается намъ находками изъ раскопокъ и особенно надписями и вотивными рельефами. Извѣстны намъ три посвятельные надписи на алтаряхъ „главному богу римской арміи—Юпитеру—лучшему—величественному [J(ovi) O(ptimo)]“. Эти посвященія принадлежатъ, такъ называемымъ, бенефициаріямъ, бюро коихъ находилось на территоріи Ай-Тодора впереди кастеля на перекресткѣ дорогъ (см. планъ d). Это—своего рода сторожевой постъ съ небольшимъ количествомъ солдатъ, наблюдающихъ за безопасностью путей. При подобныхъ постахъ находились небольшіе храмики для религіозныхъ потребностей служащихъ, а также и проѣзжающихъ. Въ храмикахъ ставились алтари, большею частью посвящаемые богамъ, покровительствующимъ дорогамъ и путникамъ. Стѣны подобныхъ святилищъ увѣшивались рельефами, какъ, напр., въ данномъ случаѣ. Данный постъ бенефициаріевъ типиченъ. Аналогичные посты были разсѣяны по периферіямъ римской имперіи, особенно же на Дунайской и Рейнской границахъ.

Надписи бенефициаріевъ на алтаряхъ въ Ай-Тодорѣ относятся ко II—III в. по Р. Х. Возникновеніе же этого поста относится приблизительно къ началу II в. по Р. Х. Упомянутые выше, вотивные рельефы представляютъ жалкіе обломки отъ небольшихъ плитъ, типичные для Еракіи и по сюжету, и по технике. Подобные рельефы въ большомъ количествѣ найдены на Балканскомъ полуостровѣ. Изображенія на найденныхъ рельефахъ принадлежатъ богамъ Еракійскаго пантеона, а именно: Діонису (Себазій или Сабазій), Гекатѣ, Сильвану, Гермесу, Афродитѣ, Миѳрѣ и Кибелѣ, особенно почитаемо было изображеніе во Еракіи

Ай-Тодоръ. Діонисъ. (Вотивный рельефъ изъ раскопокъ Е. И. В. Велик. Кн. Александра Михайловича).

„героя всадника“. Близость Фракіи и Тавриды сказывается въ культѣ Артемиды, но типъ ея не древней Артемиды-величественной, а Артемиды-охотницы. Въ культѣ великаго солнечнаго бога, Миѳры, отражается непосредственное влія-

ніе Иранскаго Востока, а въ культѣ Кибелы—культъ передне-азиатской Великой Матери боговъ. Разнообразіе культовъ и смѣшеніе разныхъ религіозныхъ воззрѣній и вліяній весьма характерно выступаетъ въ этомъ маленькомъ уголкѣ Тавриды—въ незначительномъ придорожномъ храмикѣ бенефициаріевъ. Культъ-же Юпитера, верховнаго бога римскаго войска, существовалъ здѣсь, какъ культъ официальный-государственный.

Къ западу за стѣнами кастеля (нынѣ въ имѣніи проф. Малышева) обнаружены незначительные остатки какого-то

Ай-Тодоръ. Видъ стѣны римскаго времени.

зданія, при нихъ найдены фрагменты рельефовъ съ Артемидой-охотницей; вѣроятно, здѣсь былъ храмикъ этой богини, и, можетъ быть, онъ воздвигнутъ на мѣстѣ прежняго святилища тавровъ. Топографія Ай-Тодора заставляетъ предположить, что тавры не прошли мимо этого мѣста, удобнаго для поселенія; удобно оно и для защиты отъ враговъ, и для торговаго обмѣна. Въ обнаруженныхъ раскопками стѣнахъ видна фундаментальность кладки, но это не изящная греческая кладка, а массивные нагроможденные монолиты, преслѣдующіе только цѣль крѣпкой защиты (то-же, что и въ Херсонесѣ). При изслѣдованіи внѣшней стѣны на западѣ обнаружены ворота съ остатками башни. Рядъ фундаментовъ отъ жилыхъ и складочныхъ помѣщеній своей

величиной говорить о существованіи въ кастелѣ большихъ помѣщений. Разслѣдованъ здѣсь громадный бассейнъ въ весьма разрушенномъ видѣ; въ него ведетъ большая лѣстница, выложенная изъ камня; этотъ бассейнъ, вѣроятно, имѣлъ покрытие надъ входомъ. При раскопкахъ бассейна были найдены два эпиграфическихъ фрагмента, изъ которыхъ можно предположить, что это строительная надпись и, можетъ быть, надпись надъ бассейномъ; въ ней сохранилось нѣсколько буквъ. Дно бассейна орнаментировано было выложенными камешками въ видѣ своеобразной

Ай-Тодоръ. Нимфей (бассейнъ). (Фот. проф. М. И. Ростовцева).

мозаики. Въ этомъ бассейнѣ хранилась питьевая вода. Довольно опредѣленно намѣчается здѣсь и система водопровода изъ источниковъ Ай-Петри.

Весьма желательны въ Ай-Тодорѣ и дальнѣйшія раскопки, которыя, можетъ быть, дадутъ намъ новый матеріаль, освѣщающій и до-римскую его исторію.

Хараксъ уже въ половинѣ III в. начинаетъ пустѣть. Войска и флотъ отзываются къ берегамъ Дуная для защиты имперіи отъ варварскихъ племенъ, и скоро Хараксъ падаетъ навсегда подъ напоромъ новыхъ пришельцевъ въ Тавриду—готовъ.

Отдѣльныя изслѣдованія по исторіи Ай-Тодорскаго римскаго поселенія принадлежать проф. С.-Петербургскаго Университета М. И. Ростовцеву.

Оглядываясь на все сказанное, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что, описывая Крымъ съ его историко-археологической стороны, мы отнюдь не задавались цѣлью затронуть всѣ памятники прошлаго Тавриды.

Не только большія историческія событія не достаточно извѣстны намъ изъ исторіи Крыма, но цѣлые періоды человѣческой жизни смутно представляются историку.

Нѣтъ до сихъ поръ свѣдѣній о человѣкѣ палеолита; едва мерцающій свѣтъ нерѣшительно достигаетъ до насъ изъ глубины вѣковъ отъ неолита; ничего не можемъ сказать о почти сказочныхъ киммерійцахъ; съ величайшей осторожностью приходится говорить о тѣхъ народахъ (скифы, тавры и т. д.), которые дожили до первыхъ записей историка и т. д.

Колоссальное количество труда нужно еще посвятить людямъ науки для того, чтобы связно представить исторію временъ и народовъ Крыма.

А. Башкировъ.

Н а с е л е н і е.

Крымскій полуостровъ занимаетъ пространство въ 22241 кв. вер. По уѣздамъ земля распределяется слѣдующимъ образомъ: Феодосійскій уѣздъ—6204 кв. вер., Перекопскій уѣздъ—5112 кв. вер., Евпаторійскій уѣздъ—5040 кв. вер., Симферопольскій уѣздъ—4154 кв. вер., Ялтинскій уѣздъ—1731 кв. вер.

Характерно для Крыма, какъ для края, находящагося въ періодѣ колонизаціи, что мужское населеніе въ немъ преобладаетъ надъ женскимъ. Въ городахъ числится 159.596 муж. и 137.565 жен., въ селеніяхъ—176.622 муж. и 160.970 жен. Колонизаціей объясняется и быстрый ростъ населенія: въ 1866 г. было 196.095 жителей, въ 1889 г.—361.068 жит., въ 1897 г.—564.592 жит., въ настоящее время—634.753 чел. Плотность населенія на 1 кв. вер.—28 чел. Эта незначительная плотность объясняется отчасти физическимъ устройствомъ Крыма (безводныя степи, солончаки, каменистыя осыпи и крутые склоны), отчасти историческими причинами (эмиграція татаръ) и сильнымъ развитіемъ частнаго землевладѣнія.

По плотности населенія впереди всѣхъ стоитъ Ялтинскій уѣздъ (91 чел. на 1 кв. вер.); затѣмъ идутъ Симферопольскій у. (43), Феодосійскій у. (29), Евпаторійскій у. (14), Перекопскій у. (10).

Къ числу особенностей Крыма относится и то обстоятельство, что процентъ городского населенія въ немъ очень великъ по сравненію съ другими мѣстностями Россіи. Въ Крыму 45% всего населенія живетъ въ городахъ, тогда какъ, напр., въ Херсонской губ.—29%, въ Екатеринославской—12%, въ Донской области—10,5%.

Населеніе 12 крымскихъ городовъ распределяется такъ:

Алушта	4.196	Перекопъ и Армянскъ	5.695
Балаклава	4.327	Севастополь	61.324
Бахчисарай	16.128	Симферополь	66.452
Евпаторія	25.658	Старый Крымъ	6.049
Керчь-Еникале	33.219	Ялта	21.874
		(нынѣ около 29.000)	
Карасубазаръ	16.323	Феодосія	35.916

Особенностью Крыма, какъ и всей Таврической губ.¹⁾, является также крайнее разнообразіе національнаго состава населенія. Здѣсь встрѣчаются представители 22 народностей (по переписи 1897 г.): русскіе, татары, нѣмцы, греки, армяне, болгары, евреи, караимы, крымчаки, поляки, чехи, молдаване, турки, цыганы, итальянцы, эстонцы и др. Кромѣ русско-подданныхъ, много иностранцевъ—выходцевъ изъ Австро-Венгрии, Германіи, Италіи, Греціи, Турціи, Персіи, Румыніи, Франціи, Швейцаріи и др. государствъ. Такой пестротой населенія Крымъ отличается съ давнихъ поръ.

Заселеніе Крыма шло двоякимъ путемъ. Съ сѣвера волна за волной проходили кочевые народы, которые лишь изрѣдка доходили до южнаго берега. Южный берегъ заселялся съ моря. Торговые народы—финикияне, евреи, греки, венеціанцы, генуэзцы, привлекаемые естественными богатствами страны, основали здѣсь свои колоніи.

Крымъ съ давнихъ поръ жилъ дѣятельной жизнью: хлѣбъ изъ Крыма шель еще въ античную Грецію, Крымъ торговалъ съ Генуей, Венеціей; земледѣліе, садоводство, соляная промышленность играли въ Крыму всегда выдающуюся роль. Въ это время по сѣвернымъ уѣздамъ проходили дикія кочевыя орды, земля была не тронута плугомъ, и только громадныя стада кочевниковъ оживляли пустынные степи.

Послѣднимъ изъ кочевыхъ народовъ были татары, сдѣлавшіеся въ Крыму осѣдлымъ населеніемъ. Въ годы турецкаго владычества Крымъ былъ заселенъ довольно густо, даже степной Крымъ былъ сплошь покрытъ татарскими селеніями.

¹⁾ Населеніе Таврической губерніи по переписи 1897 г.:

Малороссы	611.121	Бѣлоруссы	9.726
Великороссы	404.463	Армяне	8.938
Татары	187.943	Караимы	8.911
Нѣмцы	78.305	Молдаване	2.259
Евреи	55.418	Эстонцы	2.210
Болгары	41.260	Турки	2.197
Греки	18.048	Чехи	1.962
Поляки	10.112	Цыганы	1.433

ями. Масса старинныхъ заброшенныхъ татарскихъ деревень и кладбищъ свидѣтельствуесть объ этомъ. Сохранившіяся свѣдѣнія указываютъ, что населенія было не меньше 140.000 чел. (бар. Игельстромъ). Населеніе занималось земледѣіемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, солянымъ промысломъ, торговлей, ремеслами. „По словамъ Палласа, татары воздѣлы-

Заброшенная мечеть въ Феодосійскомъ у. (Фот. Н. Н. Клепинина).

вали свои сады съ замѣчательнымъ искусствомъ, не только поливая ихъ, унаваживая, расчищая и т. д., но и дѣлая искусственныя прививки. Нѣкоторые крымскіе города буквально утопали въ зелени садовъ, виноградники простирались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на цѣлыя мили; сорта винограда считались десятками, татары изощрялись въ способахъ посадки лозъ, въ искусственной прививкѣ, и крымскіе виноградники давали до сотни тысячъ ведеръ вина. Еже-

годно изъ Крыма вывозили сотни тысячъ четвертей пшеницы. Скотоводство въ Крыму было очень развито: вездѣ встрѣчались хорошо содержимые табуны лошадей, стада рогатаго скота, овецъ и козъ. Козьи шкурки шли на выдѣлку отличнаго сафьяна, смушки съ овецъ славились тонкостью шерсти и ежегодно вывозились сотнями тысячъ" (Гольденбергъ, В. Е. 1883 г.).

Со времени покоренія Крыма русскими физіономія края, особенно степной его части, мѣняется. Раззоренные войной, неужившіеся съ новыми русскими порядками, напуганные слухами о крещеніи, о раздачѣ земель, татары бросили все и массами бѣжали въ Турцію. Степи опустѣли, хозяйство пришло въ упадокъ. Русское правительство не препятствовало эмиграціи, надѣясь заселить брошенные земли русскими. Число выселившихся татаръ въ 1790 г. достигло, по словамъ Палласа, 80.000. Колонизація края русскими шла неравномѣрно и крайне безпорядочно. Громадныя пространства въ Крыму и въ материковыхъ уѣздахъ были розданы частнымъ лицамъ, съ цѣлью вызвать частную инициативу. Земли отдавались зачастую безъ указанія мѣста; съ имущественными правами татаръ не стѣснялись. „Такъ какъ оныя татары не дворяне, то и собственныхъ земель имѣть не могутъ“, писалъ одинъ предводитель дворянства въ 1796 году. Русскій элементъ составилъ, главнымъ образомъ, изъ государственныхъ крестьянъ. При переселеніи они получали отъ казны 8—12 десятинъ на душу. Много приходило безъ разрѣшенія и, слѣдовательно, безъ пособія отъ правительства, много было и бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ. На купленныхъ и пожалованныхъ земляхъ селились помѣщичьи крестьяне. Въ уѣздахъ Феодосійскомъ и Симферопольскомъ поселены были отставные солдаты. Въ результатъ всей этой колонизаціи ко времени Крымской войны русскихъ поселенъ въ Крыму было не болѣе 15.000. Кромѣ русскихъ, въ Крыму и въ материковыхъ уѣздахъ селились нѣмцы, болгары, греки, образовавшіе цѣлыя деревни, колоніи.

Крымская война вновь раззорила полуостровъ и вызвала вторичную эмиграцію татаръ. За время съ 1860—63 г. выселилось въ Турцію, по официальнымъ даннымъ того времени,

болѣе 180.000 татаръ. Масса татарскихъ селеній опустѣла совершенно (болѣе 600). Эмиграція шла особенно сильно въ сѣверныхъ уѣздахъ; такъ, въ Перекопскомъ уѣздѣ изъ 320 селеній было покинуто 278. Полагаютъ, что тогда выселилось изъ Крыма 40% или даже 60% всего татарскаго населенія. Причины эмиграціи были тѣ-же: раззореніе, невѣжество, религіозныя убѣжденія. Горныхъ татаръ,—болѣе культурныхъ и болѣе обеспеченныхъ, эмиграція коснулась мало. Въ эти годы образовалось въ Крыму наибольшее количество русскихъ, нѣмецкихъ и др. поселеній. Послѣдняя вспышка татарской эмиграціи была въ 1902—1903 году, когда

Южно-бережскіе татары. (Фот. М. И. Дубровскаго).

временами ежедневно отправлялось въ Турцію до 600—800 татаръ. Въ настоящее время татаръ числится въ Крыму около 180.000.

Татары. Современные крымскіе татары распадаются на степныхъ, горныхъ и прибрежныхъ. Первые сохранили свой монгольскій типъ въ своихъ существенныхъ отличіяхъ; горные-же имѣютъ смѣшанный типъ, и чисто монгольскій обликъ теряется; кровь монгола смѣшалась съ кровью грековъ, готъ, генуэзцевъ и др.; прибрежные совершенно утратили монголоподобность, они скорѣе походятъ на жителей Эллады и Италіи. Нужно прибавить, что между татарами горными и прибрежными часто встрѣчаются цѣлые поселки, населеніе которыхъ по крови почти ничего общаго съ потомками монголовъ не имѣетъ, это—омусульманившіеся греки, готы,

генуэзцы и пр., принявшіе исламъ и татарскій языкъ. (А. Башкировъ)¹⁾.

Татары южно-бережскіе представляютъ особый типъ, свойственный исключительно Южному берегу. Ростъ ихъ выше средняго (по опредѣленію Харузина—166,6 сант., тогда какъ у степныхъ—164 сант.). Типъ этотъ колеблющійся въ зависимости отъ преобладанія той или иной крови (греческой, татарской). Въ общемъ-же черты лица горскаго татарина правильны и его можно назвать даже красивымъ.

Живутъ татары просто, но чисто. Татарскіе домики (сакли), обращенные по большей части фасадомъ на югъ, сдѣланы изъ камня (или изъ необожженнаго кирпича—калыба), имѣютъ плоскую крышу, очень низки. При скученности построекъ плоская крыша нерѣдко служитъ дворомъ, террасой, мѣстомъ для сушки плодовъ, а въ хорошую погоду и спальней. Въ главной комнатѣ вокругъ стѣнъ разложены подушки для сидѣнія; при ѣдѣ ставятъ небольшой столъ, вышиной въ полъ-аршина. Потолокъ иногда убранъ чадрами и платками, на полкахъ по стѣнамъ стоитъ посуда. Въ углу комнаты глиняный очагъ съ хвостяной трубой. Для печенія хлѣба устраивается особая печка на дворѣ.

Одежда татарина состоитъ изъ рубахи (колмекъ), заправленной въ широкія шаровары, подпоясанныя цвѣтнымъ

¹⁾ Когда въ 1779 г. грековъ переселяли изъ Крыма въ Мариупольскій уѣздъ, то многіе изъ нихъ, не желая покидать родные края, приняли мусульманство и сказались татарами. И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Южнаго берега татары соблюдаютъ христіанскіе обычаи и носятъ чисто греческія фамиліи (Кафадаръ, Барба и т. п.) съ прибавкой специфическаго „оглу“ (сынъ).

Татаринъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

кушакомъ. Поверхъ колмека надѣвался раньше камзоль, шитый золотомъ, нынѣ почти вышедшій изъ употребленія. На головѣ татары носятъ круглую барашковую шапку—халпахъ. На ногахъ надѣты кожаные башмаки безъ голенищъ или чувеки (родъ туфель изъ бараньей кожи). Побывавшіе въ Меккѣ хаджи носятъ чалму, желтыя туфли на босую ногу и наглухо зашиваются въ ватную куртку.

Печь для хлѣба. (Фот. М. И. Дубровскаго).

Татарки носятъ длинную рубаху (колмекъ), шаровары, доходящія до ступни, сверхъ рубахи бешметъ — длинную кофту съ узкими рукавами, передникъ — углюкъ, вокругъ талии повязанъ цвѣтной платокъ, на головѣ красивая шапочка (фесъ), шитая золотомъ или украшенная монетами; волосы заплетены мелкими косичками; на ногахъ папучи—туфли безъ задковъ или тѣ-же чувеки.

Южно-бережскія татарки въ настоящее время рѣдко закрываютъ лицо. Обычай закрывать лицо сохранился мѣстами на сѣверномъ склонѣ горъ и въ степной части Крыма.

Пищу татаръ составляютъ пшеничный хлѣбъ (экмекъ), чеснокъ, помидоры, баклажаны, сладкій лукъ, зеленый пе-

рецъ; изъ мясныхъ блюдъ: шашлыкъ, кебабъ — кусочки баранины, надѣтые на деревянные палочки и зажаренные въ бараньемъ-же салѣ, шурба-супъ изъ баранины, чебуреки-пирожки изъ неквашеннаго тѣста на бараньемъ салѣ съ начинкой изъ баранины и зелени; изъ молочныхъ продуктовъ: брынза—овечій сыръ, катыкъ—кислое овечье мо-

Татарки въ праздничныхъ костюмахъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

локо, язма — катыкъ, разбавленный водой, каймакъ — пѣнки съ кипяченнаго молока. Нерѣдко можно встрѣтить бекмезъ, татлы — родъ варенья изъ грушъ и яблокъ и бузу — (непредусмотрѣнное Кораномъ) слегка хмѣльное пиво изъ проса.

Татары исповѣдуютъ мусульманство (сунниты), которое принялъ еще ханъ Золотой Орды, Берке; въ религіозномъ отношеніи татары терпимы. Догмы Шаріата¹⁾ поощряютъ мусульманъ къ занятію земледѣліемъ. „Кто оживляетъ мертвую природу, тотъ приобретаетъ ее въ собственность“,—говоритъ Коранъ. Главное занятіе горскихъ татаръ—табаководство и виноградарство; садоводство играетъ значительно меньшую роль (хотя за послѣднее время все болѣе разро-стается), а полевое хозяйство—самую ничтожную. Сѣютъ пшеницу, ячмень въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Скотоводство развито, особенно овцеводство. Раньше татары держали козъ, но теперь пастьба козъ закономъ воспрещена, такъ какъ козы сильно портятъ лѣса. Въ хозяйства татары занимаются поденной работой, извсомъ, торговлей и ремеслами.

Татарка изъ Бахчисарая. (Фот. В. М. Терабилло).

Татары владѣютъ землей на правахъ полной собственности. Право на общественную землю (выгонъ, лѣсъ) имѣетъ всякій, кто владѣетъ клочкомъ земли въ данномъ селеніи. Сынъ, вступившій въ бракъ, немедленно отдѣляется отъ отца, заводя свой хазанъ—котель. Въ основу хозяйства ложится имущество, взятое за женой. Нерѣдко отецъ даетъ часть земли въ безвозмездное пользование сыну. Органомъ сельскаго самоуправления является сельскій сходъ, однако только номинально. На самомъ дѣлѣ всѣ дѣла вершатъ духовенство (хатипъ, имамъ), хаджи и богачи. Вліяніе духовенства особенно велико вслѣдствіе близости религіозныхъ и обычно-правовыхъ нормъ.

¹⁾ Мусульманскіе гражданскіе и церковные законы, основанные на Коранѣ, суннѣ и фетвахъ.

Около городовъ селенія татарскія болѣе или менѣе зажиточны, но въ глуши экономическое положеніе довольно неприглядно. Грамотныхъ среди татаръ очень мало, хотя всѣ дѣти обязаны посѣщать мектебъ. Татарскія школы, низшія—мектебы и высшія—медресе¹⁾, представляютъ значительный интересъ, какъ живой памятникъ старины.

Прохожденіе курса мектеба, по воззрѣніямъ татаръ, совершенно обязательно для всѣхъ татарскихъ дѣтей, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Продолжительность курса въ мектебахъ колеблется отъ 3 до 6 лѣтъ. Приѣмнаго возраста не установлено, но фактически двери мектебовъ открыты для дѣтей съ четырехлѣтняго возраста. Не лишено оригинальности, что обученіе въ мектебахъ совмѣстное. Содержатся мектебы исключительно на мѣстныя средства, главнымъ образомъ, на плату за ученіе. Плата чрезвычайно измѣнчива и очень часто вносится не деньгами, а продуктами. Татарская деревня такъ же, какъ и русская, бѣдна деньгами, а учительскій персоналъ вербуются изъ мѣстнаго населенія. Это—или представители духовенства, на обязанности котораго собственно и лежитъ забота о просвѣщеніи народа, или рядовые татары, обучавшіеся въ высшей магометанской школѣ—медресе, а нерѣдко и женщины, болѣе или менѣе религіозно настроенныя, изъ типа бобылокъ и неудачницъ въ семейной жизни.

Преподаваніе въ мектебахъ публичное, по крайней мѣрѣ, для единовѣрцевъ. Всякій татаринъ или татарка можетъ войти въ мектебъ и присутствовать на занятіяхъ. Экзамены же нерѣдко происходятъ въ присутствіи всего общества. Въшность мектебовъ по существу ничѣмъ не отличается отъ обычной домашней обстановки. Учитель сидитъ по-турецки на небольшомъ возвышеніи (примитивный турецкій диванчикъ). Сбоку лежатъ курительныя принадлежности, а иногда и чубукъ—трость, замѣняющая линейку нашей дореформенной школы. Дѣти, тоже по-турецки, сидятъ въ различныхъ направленіяхъ на коврикахъ и тряпочкахъ передъ низенькими (8—10 в.) и узенькими (4—5 в.) скамееч-

¹⁾ Такія-же приблизительно школы существуютъ и въ другихъ мусульманскихъ странахъ.

ками. На нихъ кладутся книги во время чтенія. Для письма татары легко обходятся безъ какихъ-либо приспособленій. При письмѣ колѣно лѣвой ноги нѣсколько приподнимается и замѣняетъ собою столъ. Татарское письмо и не требуетъ сложныхъ приспособленій, такъ какъ татары не пишутъ, а рисуютъ, подобно китайцамъ, но только пользуются для этого не кистью, а косо притупленнымъ деревяннымъ перомъ изъ тонкаго тростника.

Система обученія въ огромномъ большинствѣ мектебовъ не классная, а групповая. Учащіеся раздѣляются на маленькія группы (по 3—4 чел.). Учитель вызываетъ къ себѣ поочередно эти группы и заставляетъ ихъ хоромъ читать или отвѣчать на вопросы. Въ маленькихъ мектебахъ учитель занимается съ каждымъ ученикомъ отдѣльно. Всѣ остальные въ это время должны заниматься самостоятельно. Допускается чтеніе въ полъ-голоса. При такой системѣ обученія учащіеся размѣщаются безъ ущерба для дѣла самыми разнообразными способами. Одни сидятъ лицомъ къ учителю, другіе—бокомъ, третьи—спиной. Однако учитель не остается безразличнымъ къ тому, что дѣлается въ классѣ, и на все, выходящее изъ рамокъ дозволеннаго, немедленно реагируетъ различными способами. Во всякомъ случаѣ дисциплина стоитъ высоко. (Поддерживается она, конечно, примитивными способами).

Обучаютъ въ мектебахъ прежде всего чтенію на древне-арабскомъ языкѣ—языкѣ священнаго писанія. Смыслу читаемаго придается большое значеніе, но въ то-же время перевода въ обычномъ смыслѣ не дѣлается, а дѣтямъ сообщается лишь смыслъ прочитаннаго, т. к. сами учителя, за рѣдкими исключеніями, древне-арабскаго языка не знаютъ и передаютъ содержаніе по памяти. Трудность мектебнаго обученія увеличивается сложностью арабскаго правописанія (громадное число титловъ) и витіеватостью шрифтовъ. Чтеніе священныхъ книгъ, по которымъ идетъ обученіе, допускается только на распѣвъ, причѣмъ существуетъ нѣсколько мотивовъ или „гласовъ“, замѣтимъ кстати, очень оригинальныхъ и красивыхъ. Выдающіеся ученики научаются бѣгло читать Коранъ, что высоко цѣнится населеніемъ. Этого, конечно, еще не достаточно, чтобы такой ученикъ умѣлъ

читать что-нибудь другое. Кромѣ чтенія Корана, въ мектебахъ преподаются уже на родномъ языкѣ правила морали, состоящія изъ отдѣльныхъ поученій на каждый случай жизни.

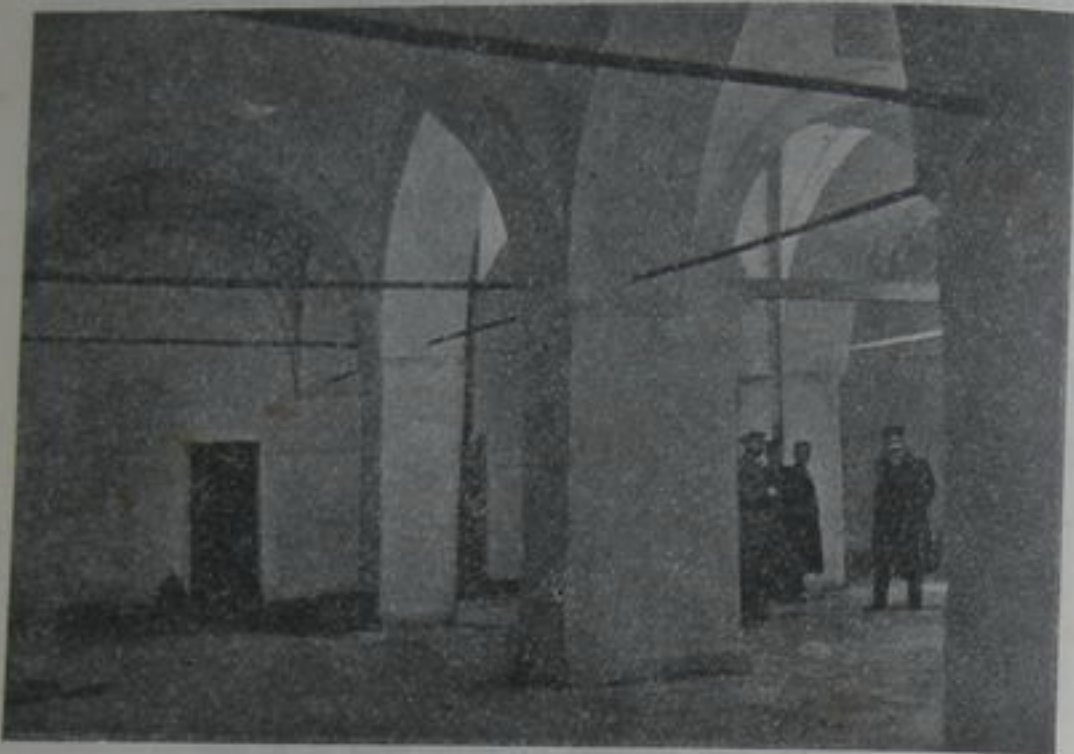
Въ послѣдніе годы мектебы начинаютъ измѣнять понемногу свою физіономію. Въ значительномъ числѣ ихъ введено обученіе письму, которое также представляетъ немало трудностей, неизвѣстныхъ уже европейцу. Каллиграфія, различные шрифты стоятъ на первомъ мѣстѣ. Это будетъ понятно, если принять во вниманіе, что еще очень

Въ мектебѣ. Дер. Черкесь-Кермень. (Фот. А. А. Янаты).

недавно находились въ обращеніи почти исключительно *рукописныя* священныя книги. Да и теперь ихъ нерѣдко можно встрѣтить. Въ небольшомъ числѣ самыхъ передовыхъ мектебовъ преподается въ весьма ограниченномъ объемѣ и счетъ. Буквослагательный методъ постепенно вытѣсняется звуковымъ, появились маленькія азбучки. Одновременно измѣняется и внѣшность мектебовъ. Основная-же причина ихъ отсталости—неподготовленность учащихся продолжаетъ оставаться въ полной силѣ. Мектебы, какъ и медресе, подчинены Магометанскому Духовному Правленію. По официальнымъ даннымъ, въ Крыму насчитывается около 500 мектебовъ съ 16—17 тысячами учащихся.

Крымскія медресе представляютъ изъ себя плохую копию турецкихъ. Въ нихъ изучаются богословіе, философія, юриспруденція, но все это въ своеобразномъ богословскомъ толкованіи. Софты, ученики медресе, живутъ въ общежитіяхъ, представляющихъ изъ себя (за очень рѣдкими исключеніями) какую-то концентрацію антигигіеническихъ условій. Въ нѣкоторыхъ медресе, наиболѣе бѣдныхъ, общежитія, напримѣръ, настолько низки, что въ нихъ можно стоять

Внутренн. дворъ стараго общежит. „Зинджирлы медресе“ въ г. Бахчисараѣ. только на колѣняхъ. Но и въ другихъ, болѣе богатыхъ, каждому софту отводится мѣста немного болѣе того, сколько занимаетъ его примитивная постель. Здѣсь софты проводятъ большую часть времени. Система обученія преимущественно лекціонная. Кромѣ того младшіе софты поручаются старшимъ. Продолжительность курса неопредѣленная: 5, 8, 10, 15 и болѣе лѣтъ.

Сила, значеніе медресе не столько въ обученіи, сколько въ воспитаніи. По существу, преподаватели—крайне невѣжественны, но воспитательная сторона стоитъ весьма высоко. Путемъ непрерывной, неослабной дрессировки учи-

теля, дѣйствительно, создаютъ изъ своихъ учениковъ себѣ подобныхъ по духу, по направленію и даже по складу мысленія. Всякое душевное движеніе, всякое его проявленіе до манеры держать себя включительно—однимъ словомъ, вся жизнь софта до послѣднихъ мелочей регламентируется правилами, хитроумно и витіевато выведенными изъ писанія. Въ этомъ отношеніи медресе очень напоминаютъ древнія іезуитскія школы. Содержатся медресе на вакуфныя средства. По официальнымъ даннымъ, въ Крыму 32 медресе съ 1440 софтами.

Первыя русскія школы для татаръ въ Таврической губерніи (тогда еще жили ногайцы въ Бердянскомъ у.) были учреждены въ числѣ 5 въ 1845 году „для подготовленія сельскихъ писарей“. Школы предназначались преимущественно для сиротъ. Школы эти имѣли такъ мало успѣха, что черезъ 4 года были упразднены. Съ 1870 года учреждаются по особому положенію русскія школы для татаръ. Одновременно учреждена въ Симферополѣ татарская учительская школа. Въ 1907 году въ русскихъ школахъ для татаръ разрѣшено обученіе въ первое время на родномъ языкѣ и употребленіе родного языка вообще при преподаваніи. Въ 1913 году во всѣхъ русско-татарскихъ школахъ Крыма (60) обучалось 2299 мальч., 284 дѣвоч., всего 2583. Въ 1905 году, съ разрѣшенія мин. нар. просв. Фонъ-Кауфмана, было учреждено нѣсколько т. наз. мектебовъ-руштуе (нѣчто вродѣ двухклассныхъ училищъ), въ которыхъ преподавались на родномъ и русскомъ языкѣ и общеобразовательные предметы. Школы эти въ 1909 году упразднены.

Языкъ горныхъ татаръ нѣсколько иной, чѣмъ у степныхъ. Положеніе татарской женщины приниженное. Она находится въ полномъ подчиненіи у мужа, не имѣетъ права входа въ мечеть.

Музыка татаръ бѣдна и монотонна, но этого нельзя сказать про ихъ поэтическое творчество. Почти каждое мѣстечко въ Крыму имѣетъ свои сказки и легенды. (Марксъ—„Легенды Крыма“, Качіони—„Въ дѣбряхъ Крыма“).

Греки. Современное греческое населеніе Крыма произошло отъ слянія древнѣйшихъ греческихъ поселенцевъ съ

балаклавскими—архипелажскими греками и позднѣйшими выходцами—анатолийцами. Въ древнѣйшія времена выходцы изъ Греціи основали колоніи на Южномъ берегу Крыма. Впослѣдствіи они слились съ готами, а затѣмъ отчасти съ итальянцами (генуэзцами и венеціанцами). Въ 1779 году большинство этихъ грековъ было переселено въ Маріупольскій уѣздъ, откуда небольшая часть ихъ вскорѣ вернулась обратно. Въ 1784 году въ Балаклавѣ и ея окрестностяхъ были поселены архипелажскіе греки, гдѣ имъ нарѣзано было 11.000 десятинъ земли. Они должны были заниматься земледѣліемъ, охранять Южный берегъ и усмирять татаръ. Около того-же времени архипелажскіе греки поселены были и въ Керчи, гдѣ они занялись рыбнымъ промысломъ. Греки въ Крыму занимаются земледѣліемъ (Балаклава), табаководствомъ (анатолийцы), винодѣліемъ, рыболовствомъ (Ѳеодосія, Балаклава, Керчь, Евпаторія) и торговлей. Грека можно также встрѣтить и въ качествѣ ремесленника, чернорабочаго, каменщика, лодочника, извозчика. Въ большинствѣ случаевъ греки невысокаго роста, со смуглымъ лицомъ, черными курчавыми волосами и горбатымъ носомъ; изрѣдка попадаются среди нихъ и блондины съ голубыми глазами. Исповѣдуютъ они православную религію, говорятъ по-новогречески, въ большинствѣ случаевъ знаютъ и татарскій языкъ, въ городахъ говорятъ по-русски. Въ культурномъ отношеніи греки стоятъ несравненно выше татаръ.

Болгары. Болгарскія колоніи образовались въ Крыму въ XIX ст. Въ 1801 году болгары, выходцы изъ Адрианопольскаго вилайета, были поселены въ Старомъ Крыму. Въ 1806 г. изъ Анатолиі нѣсколько болгарскихъ семействъ переселилось въ колонію Балта-Чокракъ (Симфер. у.), гдѣ они слились съ греками, образовавъ такъ называемыхъ греко-болгаръ. Въ 1828 году возникла болгарская колонія Кишлавъ (Ѳеод. у.) Въ 1902 году всего колоній было: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ 10, въ Симферопольскомъ уѣздѣ 5, въ Перекопскомъ—1 (Джанларъ).

Болгарскіе колонисты произошли въ главной своей массѣ отъ овцеводовъ, ведшихъ въ Турціи кочевой образъ жизни. Полное отсутствіе культуры, непривычка къ осѣдлому образу

жизни не могли не сказаться на благоустройствѣ колоній, но благодаря трудолюбію, переимчивости, особенно, гдѣ болгары попадали въ сосѣдство съ нѣмецкими колоніями, они быстро оправлялись и достигали нѣкотораго процвѣтанія. Главное занятіе болгаръ—хлѣбопашество, отчасти винодѣліе, скотоводство (овцеводство въ Ѳеодосійск. у.) Особенно славятся болгары, какъ огородники, превосходя въ этомъ отношеніи даже нѣмецкихъ колонистовъ. Попадаютъ среди болгаръ и ремесленники. Женщины болгарскія ткуть и красятъ сукна и ковры.

Въ культурномъ отношеніи болгары стоятъ невысоко; грамотныхъ среди нихъ очень мало. Семейный бытъ болгаръ патріархаленъ и носитъ на себѣ слѣды восточнаго деспотизма. Женщина находится въ полномъ подчиненіи у мужа. Болгарскій типъ и болгарскій укладъ жизни особенно чисто сохранились въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ.

Нѣмцы. Нѣмцы появились въ Крыму въ 1805 году. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ они основали колоніи: Нейзаць, Фриденталь, Розенталь (виртенбергцы), въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ—Гейльбрунъ, Судакъ и Герценбергъ. Въ томъ-же 1805 году возникла швейцарская колонія Цюрихталь, а въ 1811 еще одна нѣмецкая колонія, Кроненталь. Колоніи, расширяясь, образовывали выселки, которые сдѣлались новыми колоніями. При переселеніи колонисты получили въ собственность отъ 60—65 десятинъ лучшей земли, были надолго освобождены отъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, и имъ даровано было широкое самоуправленіе. Если къ этому добавить, что нѣмцы пришли въ Россію не съ пустыми руками, какъ, напримѣръ, болгары, и въ культурномъ отношеніи стояли довольно высоко, то понятно, что нѣмецкія колоніи быстро достигли цвѣтущаго состоянія. Неграмотныхъ среди колонистовъ почти нѣтъ, но по-русски читать и писать умѣютъ немногіе. Въ каждой колоніи имѣются школы, организованныя съ внѣшней стороны по типу зап.-европейскихъ. Нѣмцы болѣе рационально поставили сельское хозяйство, ввели улучшенныя породы скота, завели сельскохозяйственныя машины. Но эти положительныя стороны колонистовъ значительно умаляются ихъ замкнутостью и

зачастую презрительнымъ отношеніемъ къ русскимъ поселенцамъ. Русскіе крестьяне по большей части не ученики, а батраки нѣмецкихъ колонистовъ.

Чехи. Чехи пришли въ Крымъ въ 1861—62 годахъ. Часть ихъ послѣ разныхъ неудачъ вернулась на родину, а часть (около 800 ч.) въ Перекопскомъ уѣздѣ основала колоніи: Таборъ, Богемку, Цареквичъ и Александровку, гдѣ они занимаются земледѣліемъ.

Эстонцы. Эстонцы образовали поселки въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ въ 1862—63 году (по переписи 1897 г.—2.210 ч.).

Армяне. Армяне раздѣляются на армянъ, исповѣдующихъ армяно-григоріанство, и армянъ—католиковъ. Тѣ и другіе разсѣяны по городамъ и занимаются главнымъ образомъ торговлей. Армяне-григоріане извѣстны въ Крыму еще съ XIV ст. Жили они первоначально въ Старомъ Крыму, Феодосіи, Бахчисараѣ и Мангупѣ.

Цыганы. Цыганы принадлежатъ къ племени, прежде жившему въ Индостанѣ, гдѣ они составляли классъ паріевъ. Послѣ нашествія Тамерлана цыганы (тишигане) переселились въ Африку. Часть ихъ перешла впослѣдствіи черезъ Архипелагъ и Малую Азію въ Европу. Въ Крымъ цыганы попали изъ Бессарабіи. Цыганы живутъ осѣдло (Карасубазаръ, Симферополь, Бахчисарай); они приняли магометанство, говорятъ на татарскомъ языкѣ (называютъ себя „туркменами“) и усвоили многіе татарскіе обычаи. Отъ смѣшенія съ татарами и типъ цыганъ нѣсколько измѣнился, но лѣнь и полная безпечность остались ихъ характерными чертами. Цыганы торгуютъ лошадьми, ношенымъ платьемъ, занимаются кузнечнымъ ремесломъ, извозомъ, мелкими ремеслами, попадаются среди нихъ музыканты. Татарскіе оркестры [большой барабанъ (дауль), рожокъ-пискунъ, (зурна), скрипка и бубень (даре), кларнетъ] зачастую состоятъ изъ цыганъ.

Караимы. Происхожденіе караимовъ въ точности не выяснено. Вѣроятнѣе всего, что они образовались отъ смѣшенія хазаръ, принявшихъ іудейскую религію, съ древне-

еврейскими обитателями Крыма. По свидѣтельству древнихъ писателей, еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. въ Крыму были еврейскія поселенія, возникшія здѣсь одновременно съ финикійскими. Сами караимы ведутъ свои родословныя чуть не отъ Авраама. Ученіе Караизма было принято ими въ X в. по Р. Х. (Ученіе Караизма возникло въ 750 году по Р. Х. и связано съ именемъ рабби Ананъ-Ча-Нясси, жившаго во времена Багдадскаго халифата). Говорятъ караимы на азербейджанскомъ нарѣчій тюркскаго языка, почти тождественнаго съ татарскимъ. Основное различіе караимовъ отъ евреевъ въ томъ, что они не признаютъ Талмуда, а какъ показываетъ самое названіе „караи“, т.-е. вѣрный писанію, придерживаются буквального текста Пятикнижія Моисея.

Съ другими народностями они не сближаются; браки съ лицами иной національности воспрещены, тогда какъ бракъ между близкими родственниками допускается. Замкнутость, крайній консерватизмъ, недружелюбіе ко всякому единовѣрцу, отклоняющемуся отъ старины, патриархальность семейнаго быта, непрекословное повиновеніе главѣ дома—характерныя черты караимовъ. Живутъ караимы исключительно въ городахъ, занимаясь торговлей, ремеслами, обработкой табака (фабрики). Главное духовное лицо караимовъ—гахамъ—живетъ въ Евпаторіи.

Крымчаки. Крымчаки извѣстны въ Крыму съ давнихъ временъ. По ихъ преданіямъ, они переселились въ Крымъ въ VI в. по Р. Х. Есть основаніе полагать, что это потомки плѣнныхъ евреевъ, откуда-нибудь приведенныхъ въ Крымъ татарами. По обычаямъ, типу, языку и занятіямъ они ничѣмъ не отличаются отъ караимовъ, но по религіи они еврей-талмудисты. Главное ихъ мѣстопробываніе—Карасубазаръ, гдѣ хранится ихъ молитвенникъ.

Турки. Турки, встрѣчающіеся въ Крыму, по большей части выходцы съ Анатолійскаго побережья (Трапезундъ, Ризе). Многіе изъ нихъ живутъ въ Крыму временно, отправляясь сюда на заработки и оставляя семью дома. Занимаются турки садоводствомъ, огородничествомъ, всякаго рода земляными и каменными работами, рыбнымъ промысломъ, мелкой торговлей. Въ городахъ турка можно встрѣ-

тять въ качествѣ булочника, содержателя кофейни. Турки извѣстны своей работоспособностью, трудолюбіемъ, честностью, трезвостью и, какъ рабочіе, очень цѣнятся. Въ культурномъ отношеніи это народъ мало развитой.

Костюмъ турка: штаны узкіе снизу и съ цѣлымъ мѣшкомъ складокъ сзади, сапоги безъ голенищъ, рубаха или куртка и на головѣ неизмѣнная феска.

Чабаны—молдаване. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Молдаване. Какъ временное пришлое населеніе, попадаютъ въ Крыму молдаване. Это исключительно пастухи, которые пасутъ на Яйлѣ овецъ и готовятъ брынзу. Пригоняютъ овецъ молдаване изъ Австро-Венгріи. Появились они въ Крыму очень недавно.

Главнымъ занятіемъ населенія Таврической губерніи служитъ земледѣліе. Справочникъ Таврическаго Земства такъ характеризуетъ современное положеніе губерніи: „Все громадное пространство Таврической губерніи, за исключеніемъ горной части Крыма, занято посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ.

Съ одной стороны, засушливый климатъ губерніи, въ высокой степени благопріятствующій созрѣванію зерна вообще и пшеницы въ особенности, съ другой стороны—непосредственная близость такихъ громадныхъ хлѣбныхъ рынковъ, какъ Феодосія, Керчь, Евпаторія и друг., и масса крупныхъ хлѣбныхъ конторъ, разбросанныхъ по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, все это съ давнихъ поръ заставляло землевладельческое населеніе губерніи заниматься хлѣбопашествомъ. Въ настоящее время цѣлинная степь въ

Уборка хлѣба. (Фот. Н. Н. Клепинина).

губерніи рѣдкость. Все пространство степей, не исключая и малоудобныхъ каменистыхъ мѣстъ, гдѣ такъ еще недавно бродили большія отары овецъ, паслись табуны лошадей и крупнаго рогатаго скота, теперь занято хлѣбомъ. Пшеница стала центромъ, на который обращено все вниманіе хозяевъ Таврической губерніи.

Погоня за широкими посѣвами пшеницы привела къ сильному сокращенію выгоновъ, въ результатъ скотъ остался положительно безъ корма, и количество его съ каждымъ годомъ уменьшается прямо-таки на глазахъ.

Главнымъ хлѣбомъ, какъ сказано, является пшеница. Въ Крыму озимая пшеница занимаетъ половину всей посѣвной

площади, затѣмъ идутъ рожь, ячмень, овесъ и далѣе просо, картофель. За послѣднее время все болѣе распространяется кукуруза, растеніе, хорошо приспособленное къ засухѣ и дающее большіе урожаи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земля отводится подъ баштаны (арбузы, дыни, огурцы).

Обезпеченность населенія землей въ различныхъ частяхъ губерніи весьма неодинакова, что видно изъ приводимой таблички.

На одного жителя приходится въ Евпаторійскомъ уѣздѣ 12 десятинъ, Перекопскомъ—11, Симферопольскомъ—6, Феодосійскомъ—6, Ялтинскомъ—2, Бердянскомъ—2, Мелитопольскомъ—3 и Днѣпровскомъ—4.

Насколько быстро шла распашка земли за послѣдніе годы, а слѣдовательно, и заселеніе края, можно судить по такимъ даннымъ.

Въ 1860 году подъ пашней было около 1 милл. десят., въ 1881 году уже болѣе 2 милл. десятинъ, въ 1887 году почти 3½ милл. десятинъ.

Наименѣе обезпечены землей въ Крыму татары, затѣмъ идутъ русскіе, безземельныхъ нѣмцевъ—ничтожное количество. Наибольшее количество безземельныхъ крестьянъ числится въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ. Въ Перекопскомъ у. почти четыре пятыхъ всего татарскаго населенія—безземельные. Меньше всего безземельныхъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ и въ материковыхъ уѣздахъ.

Въ настоящее время вся территорія (5,4 мил. дес.) Таврической губерніи среди собственниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: болѣе половины всей земли находится въ частномъ владѣніи, около одной трети составляютъ крестьянскія надѣльныя земли, остальное пространство принадлежитъ казнѣ, удѣламъ и разнымъ учрежденіямъ. Въ Крыму имѣются, кромѣ того, такъ называемыя „вакуфныя земли“. Благочестивые мусульмане отдавали на добрыя дѣла (мечети, школы) свои участки. Эти участки, посвященные Богу, не могли болѣе отчуждаться. Иногда посвящавшій сохранялъ за собой право пользованія участкомъ; съ прекращеніемъ рода земля поступала на богоугодное дѣло. Въ 1893 году такихъ вакуфовъ числилось около 88.000 десятинъ.

Кромѣ крестьянъ надѣльныхъ и крестьянъ-собственниковъ, въ Таврической губерніи имѣется многочисленная группа безземельныхъ земледѣльцевъ, которыхъ можно подраздѣлить на два разряда: арендаторовъ за деньги и арендаторовъ скопщиковъ. Скопщики—это арендаторы изъ доли урожая, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, чаще всего въ принадлежащихъ владѣльцу-же хатахъ. Они извѣстны въ Крыму еще со временъ ханскаго владычества, но болѣе или менѣе значительную группу образовали лишь послѣ Крымской войны и второй эмиграціи татаръ. Въ группу скопщиковъ вошли обезземелившіеся татары, не ушедшіе изъ Крыма, но потерявшіе свою землю за отсутствіемъ документовъ. Первыми русскими скопщиками были бѣглые крѣпостные, которыхъ владѣльцы охотно сажали на опустѣвшія земли и укрывали отъ преслѣдованія властей; затѣмъ въ ряды скопщиковъ вошли крестьяне, получившіе „вольную“ и перечислившіеся въ мѣщане; многіе изъ нихъ и до сихъ поръ живутъ въ тѣхъ хатахъ, гдѣ родились они и ихъ отцы. За послѣднее время въ число скопщиковъ попадаютъ крестьяне, вышедшіе изъ центральныхъ губерній. Условія, на которыхъ живутъ скопщики, очень неопредѣленны. Въ большинствѣ случаевъ никакихъ письменныхъ договоровъ не заключается, договариваются словесно и притомъ на короткій срокъ, обычно-же по первому требованію владѣльца скопщикъ обязанъ выселиться. Въ прежнія времена скопщики отдавали владѣльцу десятую часть урожая, отчего они извѣстны еще подъ названіемъ „десятинщиковъ“. Теперь отношенія къ владѣльцу осложнены разными штрафами, оработками, а доля доходитъ до половины всего урожая.

Кромѣ хлѣбопашества, большое значеніе имѣютъ въ Крыму спеціальныя культуры: табаководство, виноградарство, садоводство.

Табаководство въ Крыму развито, главнымъ образомъ, въ Ялтинскомъ и Симферопольскомъ у. На Южномъ берегу табакъ разводится повсюду, начиная съ большихъ плантацій въ 3 дес. и болѣе и кончая нѣсколькими десятками стеблей для собственной надобности. Татары курятъ всѣ: мужчины, замужнія женщины, мальчики. Занимаются табако-

водством преимущественно татары и пришлые табаководы — малоазиатские турки и греки. Разводятся сорта табака турецкого (малоазиатского) айя-сулукъ, въ продажѣ известнаго подъ названіемъ самсонъ, трапезонъ, македонъ, и американскій табакъ (американъ). Лучшие сорта табаку получаютъ на Южномъ берегу, въ особенности въ ближайшихъ окрестностяхъ Ялты, въ Ауткѣ и въ Массандрѣ; далѣе слѣдуютъ Никита, Гурзуфъ, Артекъ, Партенитъ, Гаспра, Мисхоръ, Алушка. Обычный средній урожай съ десятины — 45—55 пудовъ. Цѣна на южно-бережскій табакъ 15—24 руб. за пудъ (1-й сортъ); въ остальныхъ мѣстностяхъ табакъ цѣнится отъ полутора руб. и дороже за пудъ. Аренда земли подъ табакъ достигаетъ до 300 руб. за десятину. Во всей Таврической губерніи ежегодно производится около 200.000 пудовъ табаку.

Главные работники на табачныхъ плантаціяхъ — молодыя дѣвушки; только вспашка, перекопка земли и укладка папушей табака въ тюки требуетъ мужской силы. Дѣвушки, начиная съ подростковъ 14—15 лѣтъ, нанимаются въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи (главнымъ образомъ въ Мелитополѣ) и въ сосѣднихъ губерніяхъ — Екатеринославской и Херсонской. Срокъ найма съ апрѣля и до Покрова (1-го октября) и съ ноября до марта. Плата за лѣтній срокъ обычно 70—80 р. на хозяйскомъ продовольствіи. Положеніе дѣвушекъ на табачныхъ плантаціяхъ, не говоря уже о плохихъ гигиеническихъ условіяхъ, очень тяжелое, если принять во вниманіе ихъ полную беззащитность.

Обработка поля, посадка табака и уходъ за плантаціей — дѣло болѣе или менѣе обыкновенное. Интересенъ сборъ листьевъ табака. „При началѣ цвѣтенія начинается ломка нижнихъ листьевъ, называемыхъ „тюпъ-сары“, когда цвѣтъ нальется, обламываютъ лишніе цвѣтки, а затѣмъ и побѣги, т.-е. пасынкуютъ, а далѣе начинается послѣдовательная обломка листьевъ. Листья второго сбора называются „биринджи“, третьяго — „орта-сары“, четвертаго — „оначь“ и, наконецъ, послѣдняго сбора — „тепе“. Лучшій табакъ получается изъ среднихъ листьевъ, худшій изъ нижнихъ. Снятые листья при помощи особыхъ иголь нанизываются на суровыя

нитки, образуя такъ называемый „шнуръ“, который подвязывается съ нѣсколькими перехватами къ длинной палкѣ — „суруку“. Для подвѣски суруковъ устраиваются на солнечной сторонѣ козлы высотой аршина полтора. На ночь и въ ненастную погоду суруки развѣшиваются въ специальныхъ, открытыхъ съ одной стороны сараяхъ. Въ нихъ же производится томленіе. Въ сараяхъ табакъ остается до поздней осени, когда высушенные и въ первый разъ перебродившіе листья связываются въ папуши, а послѣднія упаковываются по сортамъ въ пачки“. (С. Р. Обзоръ интенсивныхъ культуръ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губ.).

Садоводство въ Крыму существуетъ съ давнихъ временъ и имѣетъ большое промышленное значеніе. Главная площадь садовъ расположена по сѣверному склону крымскихъ горъ; на Южный берегъ Крыма изъ общей площади садовъ почти въ 6.000 десятинъ приходится всего около 1.000 дес. Наибольшее число садовъ находится въ долинахъ рѣкъ Алмы (983 дес.), Качи (883 дес.), Карасу, Салгира, Бельбека и другихъ. Средняя величина сада около 2 десятинъ, но есть сады и въ сто десятинъ; на Южномъ берегу сады значительно мельче, не болѣе 12 десятинъ. Большинство садовъ принадлежит татарамъ (около трехъ четвертей), затѣмъ идутъ садовладѣльцы русскіе, караимы, армяне и т. д. Татарскіе сады, какъ самые мелкіе, по площади занимаютъ не болѣе одной трети всѣхъ садовъ, на долю русскихъ приходится около одной четверти, остальные — другимъ національностямъ.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся, главнымъ образомъ, яблоня и груша. Сѣверный склонъ славится своими яблоками, сорта грушъ лучше на Южномъ берегу, особенно около Алушты, Куру-Узенья, Судака. Сорта яблокъ и грушъ раздѣляются на русскіе, татарскіе и французскіе. Среди сортовъ мѣстныхъ яблокъ главное значеніе имѣютъ различные синапы: сары-синапъ (желтый синапъ), кандиль-синапъ (лампада), кара-синапъ (черный), сырлы-синапъ (расписной). Синапъ составляетъ почти три четверти урожая всѣхъ плодовъ. Изъ французскихъ сортовъ разводятся различные ренеты: англійскій, бумажный и кальвили (лучшими

считаются бѣлый, затѣмъ красный). Среди грушъ сортъ сень-жермень пользуется наибольшою распространенностью, далѣе идутъ бере-александръ (бере-боскъ), вильямсъ и др., изъ мѣстныхъ сортовъ извѣстны султанье, ашарпай. Косточковыя породы играютъ въ Крыму второстепенную роль. Разводятся черешни (кись-скацапъ и розовая), вишни (анатольская, бендерская), сливы (изюмъ-эрикъ, джанъ-эрикъ

Уборка урожая фруктовъ. (Фот. В. В. Соколова).

и др.), абрикосы и персики. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ породъ деревьевъ, въ Крыму можно встрѣтить айву, кизиль, орѣхи грецкіе (волошскіе), орѣхи-фундуки, миндаль, каштанъ (очень мало на Южномъ берегу), мушмулу, рябину крымскую, инжиръ (винныя ягоды), хурму, маслины. Изъ ягодъ въ значительномъ количествѣ разводится клубника.

Созрѣваніе плодовъ начинается въ Крыму въ серединѣ мая, когда появляются черешни; въ концѣ мая созрѣваютъ вишни; въ іюнѣ появляются абрикосы, сливы и ранніе сорта грушъ; съ половины іюля—персики, ранніе сорта яблокъ, въ августѣ—лѣтніе и осенніе сорта грушъ и яблокъ.

Синапъ и французскіе сорта, идущіе для отправки на сѣверъ, собираются въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Наиболее практикующійся способъ сбыта плодовъ въ Крыму—продажа всего урожая фруктовъ до ихъ сбора. „Сдача урожая въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ саду производится обыкновенно посредствомъ торговъ, обстановка которыхъ представляется весьма характерной въ бытовомъ отношеніи. О днѣ торговъ откупщики оповѣщаются черезъ особыхъ глашатаевъ—телаловъ, которые его выкрикиваютъ на базарахъ площадяхъ и кофейняхъ. Торги совершаются въ самомъ саду подъ открытымъ небомъ, причемъ на нихъ обыкновенно собираются не только лица, заинтересованныя въ покупкѣ урожая, но и простые зрители. По установившемуся обычаю, хозяинъ сада предлагаетъ собравшимся угощеніе. Нерѣдко какъ угощеніе, такъ и заключеніе сдѣлки сопровождаются татарской музыкой. Торги происходятъ безъ всякаго официальнаго представительства, и самыя сдѣлки не санкціонируются никакими нотаріальными документами: какъ условіе, такъ и расписка даются на листкѣ бумаги, написанныя часто на татарскомъ и другихъ туземныхъ языкахъ“.

Урожай фруктовъ изъ года въ годъ сильно колеблется, завися отъ разнообразныхъ причинъ. Нѣкоторое представленіе объ этихъ колебаніяхъ даетъ слѣдующая табличка вывоза фруктовъ. Въ 1879 году было вывезено 1.072.267 пуд., въ 1882 году—118.832, въ 1899 году—1.845.283.

Наибольшій урожай даютъ яблоки. Напр., 200 деревьевъ въ 35 лѣтн. возраста дали 6.000 пудовъ. Отдѣльныя деревья даютъ до 50 и даже до 80 пуд. (кандиль-синапъ). Урожай грушъ—5—15 п. съ дерева, мѣстные сорта ашарпай, султанье даютъ до 50 пуд.

Урожаи фруктовъ почти цѣликомъ скупаются крупными фруктовыми фирмами изъ столицъ и другихъ городовъ, называемыми въ Крыму вообще „москвичами“. Первое мѣсто въ вывозѣ принадлежитъ синапу (75⁰/₀—80⁰/₀), среди грушъ—сень-жермень, кюре, бере-александръ. На мѣстный рынокъ попадаетъ только третій сортъ. Бракъ и падалица идутъ на приготовленіе мѣстнаго лакомства бекмеса

(родъ сиропа) или-же на сушку. Часть урожая плодовъ (преимущ. косточковыхъ) попадаетъ на мѣстные консервные фабрики (Эйнемъ, Абрикосова и др. въ Симферополѣ) для производства глазированныхъ фруктовъ, компотовъ, варенья, пастилы, мармелада и т. п.. Площадь садовъ, преимущественно мелкихъ, въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе развивается.

Виноградарство и винодѣліе извѣстны въ Крыму съ временъ глубокой древности.

Въ настоящее время въ Крыму числится около 10.000 десятинъ подъ виноградниками. Главнымъ образомъ, виноградарство развито въ уѣздахъ Ялтинскомъ, Феодосійскомъ и, отчасти, Симферопольскомъ, гдѣ разводятся и лучшіе сорта винограда. За послѣдніе годы виноградъ стали разводить и въ материковыхъ уѣздахъ Таврической губерніи, но виноградъ здѣсь значительно уступаетъ по качеству южно-бережскому и большого промышленнаго значенія не имѣетъ. Только на Южномъ берегу виноградарство развито въ широкихъ размѣрахъ. Южно-бережскія вина считаются лучшими въ Россіи. Это объясняется отчасти прекрасными климатическими условіями Южнаго берега, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство виноградниковъ находится въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, которые могутъ образцово поставить какъ самую культуру винограда, такъ и технику винодѣлія. Среди виноградниковъ Крыма наиболѣе славятся виноградники Ливадіи, Оріанды, Массандры, Ай-Даниля, Никитскаго сада, обширные виноградники частныхъ владѣльцевъ—Гурзуфъ, Алупка, Артекъ, Мисхоръ, Симеизъ и мн. др. Вина другихъ мѣстностей Крыма, гдѣ культивируются преимущественно татарскіе сорта винограда—кокуръ, шабашъ, асма и др., значительно хуже южно-бережскихъ: вино изъ этихъ сортовъ винограда отличается меньшей крѣпостью и большей кислотностью. На Южномъ берегу главнымъ сортиментомъ являются лозы иностранныя (французскія, испанскія, рейнскія). Среди нихъ преобладающее значеніе имѣютъ различные мускаты, затѣмъ кабернэ, семильонъ, педро-хименсъ, мадера и др.

Мелкіе крымскіе виноградари сбываютъ свое вино обыкновенно въ видѣ сусла крупнымъ винодѣламъ. Татары,

которымъ принадлежитъ около двухъ пятыхъ всей площади виноградниковъ, вынуждены продавать виноградный сокъ въ видѣ еще не бродившаго сусла, какъ по экономическимъ причинамъ, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе требованія религіи, запрещающей магометанамъ выдѣлывать вино.

Скотоводство въ Крыму и вообще во всей Таврической губерніи съ каждымъ годомъ уменьшается: земля усиленно распахивается, цѣлинной степи почти нигдѣ не сохранилось, пастбища смѣняются хлѣбными полями.

Въ 1783 году Потемкинъ писалъ Екатеринѣ: „Полуденная мѣста Имперіи Вашей изобилуютъ руноноснымъ скотомъ почти больше, нежели вся Европа вмѣстѣ“. Нынѣ-же даже овцеводство понемногу утрачиваетъ свой промышленный характеръ, служа въ мелкихъ хозяйствахъ только подспорьемъ. Въ степной части овцеводство сохранилось въ крупныхъ вл.: вѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ и теперь еще насчитываютъ десятки тысячъ овецъ, напр., въ имѣніи Фальцъ-Фейна въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Дуранте въ Феодосійскомъ и др.

По свѣдѣніямъ 1900 года, въ Таврической губерніи насчитывалось 1.800.000 овецъ. Слѣдующія числа показываютъ, насколько сократилось овцеводство. Въ 1860 годахъ на 100 челов. приходилось 427 овецъ, въ 1900—155.

На Южномъ берегу главными пастбищами служатъ горныя лужайки и въ особенности Яйла. Однако, и здѣсь изъ года въ годъ пастбища сокращаются, и возникаетъ уже вопросъ о совершенномъ запрещеніи пасти большія стада овецъ на Яйлѣ. Овцы поѣдаютъ и вытаптываютъ растительный покровъ, что влечетъ за собой размываніе почвы.

Въ Крыму разводится нѣсколько породъ овецъ: мериносы, цыгайскія и волошскія, попавшія въ Крымъ съ запада, и мѣстныя—маличи и курдючныя (чонтукъ), родомъ изъ восточно-азіатскихъ степей. Курдючныя—представители мясной породы, маличи—порода смушковая, молочная и вмѣстѣ съ тѣмъ мясная. Продуктами овцеводства являются шерсть, смушки (шкурки молодыхъ ягнятъ), овчины, мясо, сало и, наконецъ, молоко. Молоко употребляется въ пищу татарами и, отчасти, караимами. Въ главной-же своей массѣ овечье молоко идетъ на изготовленіе различныхъ продуктовъ, тако-

вы: овечье масло, катыкъ—кислое молоко, брынза или пенырь—родъ сыра, качкаваль (съ итальянскаго *cacio-cavallo*)—сыръ, извѣстнымъ образомъ приготовленный.

Разведение крупнаго рогатаго скота въ Крыму почти совершенно исчезло. Скотъ содержится только для производства сельско-хозяйственныхъ работъ.

Однако за послѣднее время въ хозяйствахъ рогатый скотъ все болѣе вытѣсняется лошадьми. Во всей Таврической губернии съ 1860 г. до настоящаго времени количество лошадей увеличилось въ 4 раза.

Въ 60-хъ годахъ на 100 челов. приходилось 20 лош. и 63 гол. рог. ск., въ 900-хъ годахъ—40 и 52.

Рыболовство. См. стр. 151.

Соляной промыселъ существуетъ въ Крыму издавна. Еще чумаки ѣздили въ Крымъ за солью. Всѣ крымскія озера,

Соль,
собранная въ
кучи.

въ которыхъ добывается самосадочная соль, расположены близъ моря и отдѣлены отъ него узкими песчаными пересыпями. Для добыванія соли устраиваются особые искусственные бассейны, гдѣ соль осаждается слоями въ нѣскольکو дюймовъ толщины. Соляныя озера принадлежать частью правительству, большею-же частью частнымъ лицамъ. Находятся эти озера въ уѣздахъ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ и Феодосійскомъ. Наибольшей производительностью отличаются казенныя озера, Сакское и Сасыкъ-Сивашское, и частныя—Крымъ-Элійское и Чонгарское. Добывается въ Крыму ежегодно отъ 20 до 35 милліоновъ пудовъ соли. Колебаніе это зависитъ всецѣло отъ метеорологическихъ причинъ: въ жаркое сухое лѣто добыча соли не-

Бассейны для осадки соли.

сравненно больше, чѣмъ въ дождливое. Крымская соль сбывается, главнымъ образомъ, на югъ Россіи, а часть ея идетъ морскимъ путемъ вокругъ Европы въ балтійскіе порта.

Добыча камня. Главнымъ строительнымъ матеріаломъ въ Крыму служатъ различные известняки. Въ окрестностяхъ Керчи добывается керченскій ноздреватый известнякъ, бѣлый „керченскій камень“. Въ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ и степной части Симферопольскаго у. большія залежи желтаго ноздреватаго известняка. Извѣстный инкерманскій камень (известнякъ) послужилъ матеріаломъ для

Пилка Желтаго камня.

обстройки Севастополя. Онъ разрабатывался еще въ древнія времена и вывозился даже въ Римъ. Въ послѣднее время обращено вниманіе на добычу такъ наз. крымскаго мрамора (мраморовиднаго известняка), котораго извѣстно нѣсколько разновидностей.

Фабрики и заводы. Фабрично-заводская промышленность развита въ Крыму сравнительно очень мало: во всей Таврической губерніи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ насчитывается не болѣе 5.000 человекъ. Въ Керчи имѣется мукомольное и табачное производство, въ Севастополь—судоостроительное и мукомольное, въ Феодосіи—табачное и известковое, въ Симферополь—консервное (конфетныя фабрики), въ степной части Крыма имѣются крупныя предприятия для производства земледѣльческихъ орудій и машинъ. По даннымъ 1890 годовъ, фабрикъ и заводовъ насчитывалось около 200.

Скобленіе кожъ. Бахчисарай. (Фот. В. Терабилло).

Карасубазаръ приготавливаются издѣлія изъ кожи, мѣди, желѣза. Очень недавно въ Ялтѣ возникло общество поощренія кустарной промышленности, которое задалось цѣлью

Мукомольное и крупяное производство . . .	65
Обработка минеральныхъ веществъ . . .	23
Производство землед. машинъ и оруд. . .	19
Обработка дерева	9
Консервные фабрики	7
Табачное производство	7
Механическое и чугунолитейное	6
Машиностроительные заводы	19
Винокуренные и спиртоочистительн. зав. . .	5
Пивовареніе	6
Маслобойни	4
Химическое производство	2
Обработка животныхъ продуктовъ	5

Кустарные промыслы. Кустарная промышленность играетъ въ крымской жизни еще меньшую роль. Кустарный промыселъ развитъ болѣе или менѣе въ Бахчисараѣ, Карасубазарѣ и Богатырской волости Ялтинскаго уѣзда. Татары Богатырской волости дѣлаютъ телѣги, колеса, грабли и т. п. Въ городахъ Бахчисараѣ,

Мѣдная чеканная посуда.

воскресить кустарное производство предметовъ татарскаго домашняго обихода (чадры, вышивки, сафьянъ, обувь, посуда и т. п.).

Татарская кузница. Бахчисарай. (Изъ „Путешествія“ Демидова 1837 г.).

Курорты. Красоты природы, мягкій климатъ, морскія купанья, цѣлебныя грязи, виноградъ привлекаютъ въ Крымъ десятки тысячъ людей со всѣхъ концовъ Россіи. Курортный промыселъ развитъ, главнымъ образомъ, по южному побе-

режью Крыма и въ Евпаторіи (грязи, морскія купанья). Въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ, въ Алуштѣ нѣтъ почти ни одной дачи, ни одного дома, гдѣ не сдавались бы квартиры и комнаты прїѣзжимъ. Главный доходъ приноситъ осенній сезонъ—виноградный. Зимой настоящимъ курортомъ считается только Ялта, гдѣ всегда можно имѣть и медицинскую помощь, и культурныя условія жизни. Остальной Южный берегъ зимой вслѣдствіе отсутствія удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія почти пустуетъ.

В. Нейенкирхень.

К л и м а т ъ.

(Краткій очеркъ).

Климатическія условія¹⁾ Крыма очень разнообразны. Онъ окруженъ воднымъ бассейномъ, пересѣченъ горнымъ плато, съ пологими склонами къ сѣверу и болѣе крутымъ—къ югу (къ Черному морю), который защищенъ отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Горы прорѣзаны долинами. На различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря встрѣчаются свои условія, вліяющія на характеръ климата.

Самой лучшей характеристикой климата является средняя годовая температура воздуха въ тѣни, а также наибольшая и наименьшая температура воздуха въ томъ-же мѣстѣ и количество осадковъ, выпадающихъ за годъ. Приводимъ таблицу сравнительныхъ величинъ температуръ воздуха, наибольшихъ, наименьшихъ и среднихъ, а также величину слоя атмосферныхъ осадковъ, выраженную въ миллиметрахъ.

Изъ таблицы на стр. 318 видно, какъ выдѣляется благотворный климатъ Крыма среди другихъ мѣстностей Россіи.

Если принять, что мѣстности, средняя годовая температура которыхъ различается на одинъ градусъ, обладаютъ различными климатами, то изъ приводимой таблицы слѣдуетъ, что въ предѣлахъ Россійской имперіи до тридцати климатовъ. По южному склону Яйлы наблюдается около восьми климатовъ, причемъ на вершинахъ ея средняя температура

¹⁾ Климатъ (греч.) означаетъ наклонъ солнца, т.е. полуденную высоту солнца, и древніе географы дѣлили землю на климатическіе пояса, зависящіе отъ наклона солнца или продолжительности дня и отъ положенія земли относительно солнца.

Въ настоящее время метеорологическимъ климатомъ называютъ среднее состояніе атмосферы въ данномъ мѣстѣ, зависящее, кромѣ астрономическихъ причинъ, и отъ гео-физическихъ вліяній.

воздуха соответствует приблизительно температурѣ Курской губерніи. На южномъ Кавказѣ средняя годовая темпе-

Мѣста наблюдений.	Средняя температура воздуха въ тѣни въ Целзійс въ годъ.	Наибольшая температур. воздуха въ тѣни въ Целзійс.	Наименьшая температур. воздуха въ тѣни въ Целзійс.	Высота, разность за годъ въ мм.
Верхоянскъ	- 16.7	+ 50.0	- 76.0	—
Архангельскъ	+ 0.4	+ 40.6	- 43.2	397
С.-Петербургъ	+ 3.7	+ 31.6	- 37.9	470
Москва	+ 3.9	+ 36.3	- 42.2	538
Варшава	+ 7.2	+ 35.0	- 31.2	580
Кіевъ	+ 6.8	+ 34.7	- 33.1	486
Оренбургъ	+ 3.3	+ 40.8	- 40.5	395
Одесса	+ 9.4	+ 34.2	- 28.2	359
Симферополь	+ 10.1	+ 35.1	- 28.7	332
Феодосія	+ 11.8	+ 34.5	- 25.1	346
Севастополь	+ 12.1	+ 35.0	- 26.2	414
Ялта	+ 13.4	+ 39.0	- 13.5	492
Ай-Петри	+ 5.7	+ 27.8	- 24.3	1070

ратура выше крымской. Въ Потіи +14.6, но зато тамъ годовое количество осадковъ равно 1668 миллиметрамъ, что дѣлаетъ климатъ слишкомъ сырымъ. То-же въ Кутаисѣ: средняя температура +14.6 и 1417 мм. годовое количество осадковъ.

Каждый склонъ крымскихъ горъ имѣетъ свои климатическія условія, ибо подвергается въ большей или меньшей степени вліянію тѣхъ или другихъ господствующихъ вѣтровъ. Самой теплой частью Южнаго берега является пространство отъ мыса Айя до мыса Ай-Тодоръ, ибо эта часть побережья находится какъ-бы въ вѣтровой тѣни отъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Отъ Ай-Тодора уже становится замѣтнымъ вліяніе восточныхъ вѣтровъ и, такимъ образомъ, второе мѣсто по теплотѣ зани-

маетъ часть Южнаго берега отъ Ай-Тодора до Алушты, а третье мѣсто по теплотѣ—отъ Алушты до Коктебеля, причемъ степень постепеннаго перехода отъ теплаго климата къ болѣе холодному какъ-бы слѣдуетъ параллельно съ постепеннымъ пониженіемъ высотъ горъ отъ Алушты къ Феодосіи. Феодосія уже открыта сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, и ея климатъ, имѣющій свои мѣстные особенности, ближе подходитъ къ климату Керченскаго полуострова.

Сѣверный склонъ Яйлы и другихъ крымскихъ горъ также можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько районовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить районы долинъ Бельбека, Алмы и Качи, Салгира и Карасовки. Степную часть Крымскаго полуострова можно раздѣлить на два климатическихъ района: западный, охватывающій весь Евпаторійскій уѣздъ, и восточный, въ который входятъ сиваши и весь Перекопскій уѣздъ. Къ этимъ районамъ слѣдуетъ еще добавить, какъ особый климатическій районъ, плоскогоріе Яйлы, и тогда въ Крыму слѣдуетъ считать 10 климатическихъ районовъ.

Для иллюстраціи хода климатическихъ величинъ на пространствѣ Крымскаго полуострова, мы воспользуемся данными климатологическаго атласа Россійской имперіи, составленнаго Главной Физической Обсерваторіей, по наблюденіямъ за 50-лѣтній періодъ, отъ 1849 по 1899 г.г.

Атмосферное давленіе. Среднее годовое въ 762 мм., приведенное къ уровню моря, проходитъ черезъ Севастополь, Ялту, Алушту, Судакъ, Феодосію, Чауду и Кызь-Ауль; а давленіе въ 762.5 мм.—черезъ Акъ-Мечеть, Симферополь и ст. Колай. Въ ноябрѣ среднее давленіе повышается до 765.5 мм., а въ іюлѣ опускается до 758 мм.

Температура воздуха (въ тѣни, вездѣ по термометру Цельзія). Средняя годовая температура въ Таврической губерніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

- 10° Алешки, Асканія-Нова, Геническъ.
- 11° Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Колай.
- 12° Кача, Симферополь, Феодосія.
- 13° Севастополь, Ялта, Алушта.

По мѣсяцамъ температура распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Декабрь.

- 0° Скадовскъ, Перекопъ, Геническъ.
2° портъ Бакаль (Евпаторійскаго уѣзда), Курманъ-Кемельчи, Сейтлеръ.
4° долина Алмы, Симферополь, Феодосія.
6° Балаклава, Форось.

Январь.

- 0° Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Колай.
2° долина Алмы, Симферополь, Феодосія.
4° Балаклава, Ялта.

Февраль.

- 0° Акъ-Мечеть, Джанкой, Керчь.
2° долина Бельбека, Симферополь, Феодосія.
4° Форось, Ай-Тодоръ.

Мартъ.

- 2° проходитъ по параллели Перекопа.
4° Тарханкутъ, Джанкой, Керчь.
6° Севастополь, Карасубазаръ, Феодосія.

Апрѣль.

- 8° у Геническа.
9° Евпаторія, Таганашъ, Керчь.
10° Севастополь, Курманъ-Кемельчи, Колай, Кызъ-Аульскій маякъ.

Май.

- 16° огибаетъ весь Крымскій полуостровъ, проходя Скадовскъ, Балаклаву, по морю—Чаудинскій маякъ, Геническъ.
15° Евпаторія, Херсонесскій мысъ.

Июнь.

- 20° эта температура равномерно распредѣляется по всей поверхности Таврической губернии, чему способствуетъ вліяніе водной по-

Предѣлы, въ которыхъ колеблются среднія мѣсячныя температуры, можно провести на картѣ въ видѣ линій че-

верхности, окружающей полуостровъ, а также касающейся сѣверныхъ уѣздовъ.

Июль.

- 23° огибаетъ всю часть губерніи сѣвернѣ Яйлы, проходя черезъ Алешки, Бердянскъ, Акъ-Манай, Севастополь.
24° проходитъ черезъ весь южный берегъ Крыма до мыса Кызъ-Ауль на Керченскомъ полуостровѣ.

Августъ.

- 22° у Бердянска.
23° Севастополь, Симферополь, Керчь.
24° Форось по оси хребта крымскихъ горъ, Феодосія, Кызъ-Ауль.

Сентябрь.

- 17° Князь-Григорьевская, Перекопъ, Бердянскъ.
18° Скадовскъ, Симферополь, Колай.
19° Балаклава, по Южному берегу до Кызъ-Аула.

Октябрь.

- 11° у сѣверной границы губерніи.
12° Князь-Григорьевская (Днѣпровскаго уѣзда), Перекопъ, Джанкой, Колай.
13° Акъ-Мечеть, Евпаторія, Симферополь, Сейтлеръ.
14° Севастополь, Карасубазаръ, Феодосія.

- 15° Балаклава, Форось.

Ноябрь.

- 4° у сѣверной границы губерніи.
5° Одесса, Перекопъ, Геническъ.
6° Джарылгачская коса, Джанкой, Колай.
8° Тарханкутъ, Бахчисарай, Феодосія, мысъ Кызъ-Ауль.
10° у Фороса.

резъ тѣ точки, въ которыхъ размѣръ этихъ колебаній одинаковъ. Напримѣръ, за промежутокъ времени июль—январь среднія мѣсячныя температуры колеблются въ предѣлахъ 20 градусовъ около Фороса. Линія, по которой предѣлъ этихъ колебаній равенъ 22°, проходитъ черезъ Тарханкутъ, Евпаторію, Симферополь, Карасубазаръ, Феодосію и мысъ Чауду. Линія, по пути которой среднія мѣсячныя температуры колеблются въ предѣлахъ 24°, проходитъ черезъ портъ Бакаль, Джанкой и Керчь. Линія колебаній въ 26 град. проходитъ черезъ г. Перекопъ.

Наибольшая температура воздуха, наблюдавшаяся въ Крыму, 38.1° въ тѣни была отмѣчена въ Севастополѣ. Наименьшая температура—30° наблюдалась въ Крыму въ районѣ Симферополя и Перекопа. Такимъ образомъ температура въ Крыму измѣняется въ предѣлахъ 68.1°, имѣя годовыя среднія, какъ уже было приведено выше, отъ 10° до 13°. Для наиболѣе интереснаго мѣста Крыма, Южнаго берега, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія температуры воздуха: средняя годовая—13° на уровнѣ моря, наименьшая—20° (въ 50 лѣтъ разъ) и наибольшая—38.1°, т.-е. амплитуда колебанія пятьдесятъ восемь и одна десятая градуса—почти 60 градусовъ, но это ея крайніе предѣлы за полъ-вѣка.

Абсолютная влажность. Абсолютной влажностью называется величина давленія (упругости) водяныхъ паровъ, находящихся въ воздухѣ. Величина эта выражается въ миллиметрахъ, и въ среднемъ годовая упругость водяныхъ паровъ, равная 8 мм., проходитъ по линіи Акъ-Мечеть, Курманъ-Кемельчи, Керчь, а 8.5 мм.—Севастополь, Бахчисарай, Феодосія.

Относительная влажность. Относительная влажность выражаетъ, какой процентъ влажности наблюдается въ воздухѣ по отношенію къ тому количеству влаги, которое могло-бы насытить воздухъ при данной температурѣ его. Средняя за годъ линія относительной влажности—70%, проходитъ Херсонесъ, по Яйлѣ и Феодосію; къ сѣверу и къ югу отъ этой линіи % влажности незначительно увеличивается.

Атмосферные осадки. Количество атмосферныхъ осадковъ, выраженное въ сантиметрахъ въ среднемъ за годъ, располагается слѣдующимъ образомъ.

До 30 сант. Алешки, Хорлы, Геническъ, Таганашъ, Джанкой, Айбары, Евпаторія.

До 40 сант. Балаклава, Бахчисарай, Сарайлы-Кіятъ, Курманъ-Кемельчи, Феодосія.

До 50 сант. Форось, Ай-Петри, по Яйлѣ до Гурзуфа. Имѣя такое распредѣленіе годовыхъ среднихъ, слой осадковъ распредѣляется по временамъ года слѣдующимъ образомъ.

Зима. До 75 мм. Евпаторія, Курманъ-Кемельчи, Колай, Конекъ, Акъ-Манай, Кызь-Аулъ.

До 100 мм. Севастополь, Симферополь, Кара-дагъ.

До 150 мм. Форось, Ай-Петри, по Яйлѣ до Гурзуфа.

Весна. До 75 мм. Устье Дуная, Джаралгацкій маякъ, Саки, устье Ялмы, Херсонесскій мысъ.

До 100 мм. Форось, Симферополь, Джанкой, Таганашъ, Конекъ, Карасубазаръ, Отузы.

Лѣто. До 75 мм. Тендеровская коса, Джаралгацкая коса, Бакаль, Евпаторія, Херсонесскій мысъ.

До 100 мм. Алушка, Симферополь, Джанкой, Сейтлеръ.

Осень. До 75 мм. Евпаторія, Джанкой, Геническъ.

До 100 мм. Севастополь, Бахчисарай, Судакъ.

До 150 мм. Симеизъ, Ай-Петри, Гурзуфъ.

Максимумъ количествъ осадковъ сѣвернѣе линіи Севастополь—Гурзуфъ наступаетъ въ іюлѣ, а южнѣе этой линіи—въ декабрѣ (по новому стилю). Минимумъ количества осадковъ наступаетъ западнѣе линіи Тарханкутъ, Саки, Севастополь, Форось—въ маѣ; между этой линіей и линіей Ялта, Колай, Геническъ—въ октябрѣ и ноябрѣ, и восточнѣе этой линіи—въ августѣ. Число дней съ осадками въ среднемъ за годъ около 80. Осадки въ среднемъ распредѣляются равномерно по временамъ года. Максимумъ продолжительности осадковъ приходится на декабрь во всей губерніи. Наиболѣе засушливымъ мѣсяцемъ во всей губерніи является августъ.

Облачность. Въ среднемъ за годъ надъ Крымомъ 55% неба покрыто облаками, причемъ внутри линіи Ялта, Саки, Судакъ среднее покрытіе неба всего 50%. Число совершенно ясныхъ дней въ среднемъ за годъ достигаетъ 80, а совершенно пасмурныхъ дней въ среднемъ въ году—100. (Надъ всей губерніей). Наибольшая облачность наступаетъ въ февралѣ; наиболѣе ясные дни—въ августѣ.

Грозы. Число дней съ грозами въ Крыму въ среднемъ достигаетъ лишь 10 дней.

Вѣтры. Господствующими вѣтрами въ Крыму въ среднемъ за годъ являются вѣтры сѣверной части горизонта сравнительно очень небольшой силы (не болѣе 6 метровъ въ секунду, или 2 балловъ по Бофорту¹⁾).

По мѣсяцамъ вѣтры въ среднемъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Мѣстности.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Маѣ.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Тарханкутъ . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	С.-З.	В.-С.-В.	З.-Ю.-З.	З.-С.-З.	С.-З.	С.-З.	С.	Ю.-В.	В.	С.-В.
Симферополь . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	Ю.-З.	В.	Ю.-З.	Ю.-З.	Ю.-В.	С.-З.	В.	Ю.-В.	В.	С.-В.
Херсонесъ . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	Ю.-З.	Ю.-З.	З.-Ю.-З.	З.	З.	С.-З.	С.	В.	Ю.	Ю.
Ай-Тодоръ . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	Ю.-З.	С.-В.	З.-С.-З.	С.-С.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-С.-В.	С.	С.-В.
Ялта . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	Ю.-В.	В.	В.-Ю.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-В.	В.-С.-В.	В.-С.-В.	В.-С.-В.	С.-В.
Керчь . . .	Преобладаютъ сѣверо-восточные.	Сѣверо-восточные.	С.-В.	В.	В.-Ю.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-В.	С.-В.	В.-С.-В.	В.-С.-В.	С.-В.

¹⁾ Шкала Бофорта. Она установлена во времена паруснаго флота, причемъ сила вѣтра каждого балла соответствовала возможности нести по данному вѣтру паруса.

Шкала Бофорта	Сила вѣтра (метры въ сек.)	Сила вѣтра (баллы)	Сила вѣтра (метры въ сек.)
1 балль—тихой вѣтеръ	до 3,5	7	кряжій вѣтеръ до 18,0
2 " —легкій "	6,0	8	" —оч. кряжій вѣт. "
3 " —слабый "	8,0	9	" —штормъ . . . "
4 " —умѣренный "	10,0	10	" —сильный штормъ "
5 " —свѣжій "	12,5	11	" —жестокій . . . "
6 " —сильный "	15,0	12	" —ураганъ . . . "

Такова характеристика направлений равнодействующих вѣтра въ среднемъ за каждый мѣсяць. Изъ этой характеристики слѣдуетъ, что въ общемъ въ Крыму преобладаютъ вѣтры сѣверной части горизонта. Средняя ихъ скорость не болѣе 2-хъ балловъ по Бофорту, т.-е. 6 метровъ въ секунду. Наибольшая же скорость во время сильныхъ бурь достигаетъ свыше 20 метровъ въ секунду, а на большихъ высотахъ надъ Ялтой доходитъ и до 40 метровъ въ секунду.

Ледяной покровъ. Въ районѣ Геническа ледяной покровъ держится около 80 дней въ году, а температура воздуха на Перекопскомъ перешейкѣ бываетъ въ среднемъ за годъ ниже нуля около 90 дней. Снѣжный покровъ въ среднемъ за годъ наблюдается около 20 дней на западномъ и южномъ побережьѣ Крыма и около 40 дней у сѣверной границы губерніи. На вершинахъ Яйлы снѣгъ въ балкахъ лежитъ иногда отъ октября до мая.

Погода. Погода есть состояніе атмосферы въ данный моментъ. Чтобы составить себѣ наглядное представленіе о томъ, какъ распредѣляются элементы погоды въ пространствѣ, составляютъ картограмму этихъ элементовъ по наблюденіямъ, произведеннымъ одновременно въ различныхъ мѣстахъ. Если погода есть климатъ одного момента, то напомнимъ, что климатъ произошелъ отъ понятія равнаго наклона солнца или угла паденія его лучей, а потому сравниваются элементы погоды, наблюдаемые не въ одинъ астрономическій синхроническій моментъ, а въ моменты одинаковаго наклона солнечныхъ лучей, т.-е. въ синоптическій моментъ для лучей солнца, что будетъ соответствовать во всѣхъ пунктахъ одному и тому же моменту по мѣстному времени. Отсюда и названіе картъ, составленныхъ по наблюденіямъ въ одинъ и тотъ же моментъ по мѣстному времени.—синоптические карты погоды. Родиной синоптическихъ картъ погоды былъ нашъ Крымъ, такъ какъ первая карта погоды была составлена во время Крымской войны французскимъ астрономомъ Леверье, которому было поручено изслѣдовать разразившуюся надъ Чернымъ моремъ бурю, разметавшую союзный флотъ у береговъ Севастополя. Эта буря была 2/14 ноября 1854 года. Такимъ образомъ, синоп-

тическая метеорологія существуетъ всего 59 лѣтъ. Въ настоящее время такія карты составляются во всѣхъ странахъ на метеорологическихъ обсерваторіяхъ. У насъ, въ Россіи, издаются ежедневно карты погоды въ С.-Петербургѣ на Николаевской Главной Физической Обсерваторіи для всей Европы и Сибири. Въ Феодосіи на центральной станціи гидро-метеорологической службы Чернаго и Азовскаго морей издаются синоптическія карты погоды и состоянія уровня этихъ морей. Въ Севастополѣ ежедневныя синоптическія карты выпускаются Морской Обсерваторіей.

Каждая линія (изобара) на этихъ картахъ проводится одна отъ другой по тѣмъ точкамъ, въ которыхъ давленіе, показанное одной линіей, отличается отъ давленія, показаннаго сосѣдней линіей, на одинъ миллиметръ. Такимъ образомъ, если линіи становятся чаще одна отъ другой, то это показываетъ, что склонъ давленія воздуха въ томъ мѣстѣ значительнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ разстояніе между этими линіями больше. Отъ склона давленія воздуха зависитъ развитіе силы вѣтра. Если линіи одинаковыхъ давленій воздуха являются замкнутыми, огибая одна другую и располагаясь вокругъ одного центра, въ которомъ находится наименьшее давленіе воздуха (барометрической минимумъ) для даннаго момента во всей изображенной системѣ, то такая система называется циклономъ. Въ сѣверномъ полушаріи вѣтры въ циклонѣ, стремясь по направленію къ его центру, отклоняются нѣсколько вправо отъ радіуса, проведеннаго черезъ мѣсто наблюденія, т.-е. направляются противъ движенія стрѣлки часовъ. Если въ центрѣ замкнутыхъ линій находится наибольшее давленіе воздуха (барометрической максимумъ), то такая система называется антициклономъ. Вѣтры въ антициклонѣ въ сѣверномъ полушаріи, стремясь отъ центра его, отклоняются вправо отъ радіуса, проходящаго черезъ мѣсто наблюденія (т.-е. имѣютъ направленіе движенія часовой стрѣлки). На картахъ направленіе вѣтра показано направленіемъ стрѣлокъ, а сила его (по шкалѣ Бофорта)—различнымъ числомъ штриховъ на оконечности каждой стрѣлки. Гдѣ штиль, тамъ ставится только кружокъ (до 1,5 метр. въ секунду).

По сравненію двухъ картъ за смежныя сутки видно, въ какомъ направленіи движется система давленія воздуха, и по этому можно судить, какъ должна измѣняться погода. Если къ мѣсту наблюденія приближается низкое давленіе (циклонъ), то погода будетъ переменная и влажная, а если приближается высокое давленіе (антициклонъ), то погода будетъ постоянная и сухая.

Изъ разсмотрѣнія синоптическихъ картъ за много лѣтъ, можно изучить всѣ тѣ пути, по которымъ слѣдовали циклоны, а также узнать ихъ продолжительность или скорость передвиженія. Для Европы этотъ трудъ былъ исполненъ академикомъ Рыкачевымъ въ работѣ „Пути циклоновъ“. Изучивъ пути циклоновъ, академикъ Рыкачевъ вывелъ типы погоды. Типы эти онъ классифицировалъ, сдѣлавъ десять главныхъ комбинацій расположеній циклоновъ и антициклоновъ надъ Европой.

Типъ I-й. Надъ Ледовитымъ океаномъ барометрической минимумъ (циклонъ), перемѣщающійся къ юго-востоку. Въ то-же время надъ Европой барометрической максимумъ (антициклонъ).

Типъ II-й. Циклонъ, проходящій съ Гольфштрема черезъ сѣверъ Англии, вдоль Скандинавскаго полуострова. Антициклонъ надъ Средиземнымъ моремъ, юго-востокомъ Россіи, Ураломъ и Кавказомъ съ центромъ въ Крыму.

Типъ III-й. Область пониженнаго давленія надъ Англійей, Балтійскимъ моремъ, Финляндіей и Бѣлымъ моремъ. Антициклонъ надъ Средиземнымъ моремъ, Чернымъ, Каспійскимъ и Ураломъ.

Типъ IV-й. Путь циклона отъ Даніи, черезъ Ригу, къ Ярославлю и къ сѣверо-востоку. Въ Англии, средней Европѣ, на Балканахъ, въ Крыму, на Кавказѣ и надъ Ураломъ—антициклонъ.

Типъ V-й. Циклонъ въ Нѣмецкомъ морѣ перемѣщается на югъ. Надъ Чернымъ моремъ циклонъ. Вдоль всего Урала антициклонъ. (На западѣ минимумъ, на востокѣ—максимумъ).

Типъ VI-й. Надъ Европой антициклонъ, на сѣверѣ циклонъ, перемѣщающійся къ юго-востоку до 55—50 параллели, откуда поворачиваетъ на сѣверъ.

Типъ VII-й. Циклонъ зарождается надъ Италіей и двигается на востокъ. Надъ Ураломъ стоитъ антициклонъ.

Типъ VIII-й. Надъ Англійей стоитъ антициклонъ. Циклонъ зарождается на Балканахъ и двигается на сѣверо-востокъ, развивая сильныя бури на Черномъ морѣ.

Типъ IX-й. Надъ Англійей глубокой циклонъ, развивающій очень сильныя бури на Нѣмецкомъ морѣ и въ проливахъ. Надъ всей средней и восточной Россіей антициклонъ. На Балканахъ неглубокой циклонъ, перемѣщающійся къ сѣверо-востоку.

Типъ X-й. Надъ Англійей, Скандинавіей и всей Европой антициклонъ. Надъ центральной Россіей и Ураломъ циклонъ, перемѣщающійся къ востоку или сѣверу.

Сравнивая карту текущаго дня съ тѣмъ типомъ погоды, къ которому она наиболѣе подходит, можно съ значительной степенью вѣроятности судить о томъ, какую погоду можно ожидать на слѣдующій день¹⁾.

Крымская погода потому такъ измѣнчива, что Крымъ лежитъ у большого воднаго бассейна Чернаго моря, которое значительно влияетъ на термическій режимъ атмосферы и понижаетъ въ холодную часть года атмосферное давленіе, создавая мѣстные циклоны. Циклоны эти, проходя обыкновенно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, быстро измѣняютъ направленіе вѣтровъ и этимъ мѣняютъ характеръ погоды Крыма. Въ частности, на каждомъ склонѣ горъ и на каждой высотѣ надъ уровнемъ моря создаются еще свои мѣстныя причины, для полнаго изученія которыхъ нужно еще много наблюдательныхъ станцій и много лѣтъ наблюденій.

За послѣдніе годы сильно развилось сознаніе важности изученія этихъ вопросовъ, и съ каждымъ годомъ Крымъ покрывается болѣе густой сѣтью станцій. Съ 1904 года Таврическое Губернское Земство основало въ г. Феодосіи особое Дождемѣрное Бюро, которое составляетъ картограммы осадковъ и распредѣленія температуры воздуха за каждый мѣсяць.

Особенности климата отдѣльныхъ городовъ и мѣстностей. Евпаторія находится въ западномъ степномъ районѣ. Весь Евпаторійскій уѣздъ имѣетъ форму треугольника, врѣзывающагося въ Черное море мысомъ Тарханкутъ. Вслѣдствіе неравномѣрнаго нагрѣванія суши и моря въ лѣтній періодъ около мыса Тарханкутъ наблюдается мѣстный барометрической минимумъ, который образуется потому, что суша, нагрѣтая больше воды, даетъ восходящій токъ воздуха, который является причиной зарожденія вѣтровъ около этого мыса. Эти вѣтры, вызывая у мыса волненіе, и сказываются обыкновенно на проходящихъ мимо Тарханкута пароходахъ.

¹⁾ При этомъ очень рекомендуется пользоваться таблицей мѣстныхъ признаковъ погоды (по виду облаковъ и по инымъ примѣтамъ), составленной въ настоящее время проф. П. И. Броуновымъ и представляющей изъ себя весьма наглядное и доступное для всѣхъ пособіе. (См. также пр. Михельсонъ „Сборникъ примѣтъ о погодѣ“).

Евпаторія совершенно открыта дѣйствию теплыхъ юго-западныхъ вѣтровъ и прохладныхъ сѣверо-западныхъ. Последніе обыкновенно являются предвѣстниками осеннихъ дождей въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Сѣверо-восточные вѣтры также достигаютъ Евпаторіи, но по своей силѣ и повторяемости они уступаютъ мѣсто сѣверо-западнымъ и западнымъ. Сѣверо-восточные вѣтры дуютъ лѣтомъ изъ нагрѣтой степи, и поэтому они очень сухи.

Для больныхъ, пользующихся морскими купаньями и грязелечебницами, Евпаторія представляетъ изъ себя очень хорошій курортъ въ климатическомъ отношеніи, т. к. развивающіеся лѣтомъ восходящіе токи воздуха уносятъ вверхъ морскія испаренія, отчего климатъ, будучи береговымъ, въ то-же время имѣетъ лѣтомъ небольшую относительную влажность, т. е. въ значительной мѣрѣ сухой.

Севастополь расположенъ у цѣлага ряда глубоко врѣзающихся въ сушу заливовъ, что придаетъ его климату особенную мягкость, т. к. рядъ долинъ (продолженіемъ которыхъ являются заливы), отдѣленныхъ одна отъ другой рядомъ холмовъ и холмистыхъ кряжей съ очень пологими очертаніями,—даетъ цѣлую систему бризовъ, весьма умѣряющихъ климатъ Севастополя и его окрестностей. Его средняя годовая температура только на одинъ градусъ меньше средней годовой Ялты. Известковые склоны холмовъ сильно нагрѣваются въ лѣтніе мѣсяцы и порождаютъ восходящіе токи воздуха, что дѣлаетъ климатъ Севастополя очень сухимъ.

Балаклава. Склонами горъ балаклавская котловина почти совсѣмъ закрыта для господствующихъ вѣтровъ, проносящихся надъ нею, но зато въ ней образуется свой вѣтеръ долины, который и отражается на температурныхъ условіяхъ этой мѣстности.

Побережье отъ мыса Айя до Ай-Тодора. Это самое теплое побережье во всемъ Крыму, открытое влажнымъ морскимъ юго-западнымъ вѣтрамъ и совершенно закрытое горнымъ массивомъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Средняя годовая температура на склонахъ этого побережья выше ялтинской. Близко подходящій къ морскому берегу, горный массивъ съ вершиной Ай-Петри является естествен-

нымъ конденсаторомъ морскихъ паровъ, что даетъ въ этой части Крыма значительно большее количество атмосферныхъ осадковъ, а также и естественныхъ источниковъ конденсаціонной влаги, орошающихъ имѣнія, расположенныя на этомъ побережьи: Форось, Симеизъ, Алупку, Оріанду, Ай-Тодоръ и др. мѣстности. Единственнымъ укоромъ климату этого чуднаго уголка Крыма можетъ служить то, что часто лѣтомъ морская влага, поднимаясь, вмѣстѣ съ восходящимъ токомъ воздуха, и попадая послѣ захода солнца въ болѣе охлажденные слои, образуетъ туманъ, отчего иногда бываютъ сырые и достаточно холодные вечера. Въ зимніе мѣсяцы, когда море теплѣе суши, наблюдаются довольно холодные вѣтры, дующіе по склонамъ горъ къ морю, какъ-бы воздухопады. Эти вѣтры въ зимніе мѣсяцы также являются отрицательными сторонами климата Южнаго берега, но зато на смѣну имъ наступаютъ дни съ ясной весенней погодой, и въ концѣ января на склонахъ горъ уже появляются подснежники и фіалки—эти первые вѣстники крымской весны.

Ялта и ея окрестности имѣютъ тотъ-же климатъ, какъ и сосѣдній съ ними районъ, но Ялта уже открыта дѣйствию восточныхъ вѣтровъ, развивающихъ обыкновенно очень сильное морское волненіе и приносящихъ съ собою много морской влаги. Къ Ялтѣ подходятъ двѣ долины горныхъ рѣчекъ Учан-су и Дерекоя, и каждая изъ этихъ долинъ имѣетъ свои отбѣнки климата, что выражается въ мѣстныхъ вѣтрахъ.

Слѣдуя отъ Ялты къ востоку, очень трудно уловить рѣзкую границу перехода одного климата въ другой, но надо сказать, что у Ялты средняя годовая температура воздуха 13, у Алушты она 12, отъ Судака до Феодосіи тянется годовая изотерма 11 градусовъ, причемъ у Феодосіи она огибаетъ горный склонъ и переходитъ на сѣверный склонъ крымскихъ горъ, обходя ихъ черезъ Карасубазаръ. Далѣе изотерма 11 проходитъ сѣвернѣе Симферополя и снова подходитъ къ Севастополю, впадая въ Золотую Балку на нѣкоторой высотѣ надъ уровнемъ моря. Съ постепеннымъ пониженіемъ горъ отъ Алушты къ Феодосіи, климатъ становится холоднѣе въ указанной выше термической послѣдо-

вательности. Отъ Алушты къ Судаку постепенно исчезаетъ растительность на склонахъ горъ и остается лишь въ долинахъ Куру-Узень, Кучукъ-Узень, Ускутъ, Капсихоръ, Бухта Новый Свѣтъ, и въ климатическомъ отношеніи эти долины удобны для развитія курортовъ. Въ этой части, какъ и во всемъ Крыму, особенно хороша осень, которая проходитъ здѣсь при ясныхъ, совершенно безоблачныхъ дняхъ и при полномъ штилѣ на морѣ. Такая осень продолжается иногда до середины ноября, послѣ чего наступаетъ дождливая, пасмурная погода.

Ѳеодосія находится въ исключительныхъ береговыхъ условіяхъ. Она съ юга отдѣлена отъ моря горою Тепе-Оба, имѣющею наивысшую точку (141.4 саж. надъ уровнемъ моря). Лѣтомъ бризы, дующіе съ моря, переваливаютъ черезъ эту гору и создаютъ въ Ѳеодосіи какъ-бы аномалію бриза, т.-е. бризъ дуетъ съ горы, съ суши, днемъ. Вѣтеръ этотъ чисто южнаго направленія, проходя около трехъ верстъ надъ нагрѣтой горой, становится довольно сухимъ, достигая города. Такимъ образомъ, лѣтомъ на берегу моря въ Ѳеодосіи днемъ дуетъ сухой вѣтеръ съ юга, что даетъ особенность для пользованія морскими купаньями и солнечными ваннами на морскомъ пляжѣ въ Ѳеодосіи. Вечеромъ и ночью вѣтеръ, дующій съ суши на море, т.-е. вѣтеръ сѣверныхъ румбовъ, проходитъ нѣкоторое разстояніе надъ воднымъ пространствомъ Ѳеодосійскаго залива и, достигая города, создаетъ необыкновенно пріятный для дыханія воздухъ въ теплые лѣтніе вечера и ночи.

Господствующимъ вѣтромъ въ Ѳеодосіи является южный; за нимъ слѣдуетъ сѣверо-западный; это вѣтры теплой половины года. Третьимъ по повторяемости въ холодное время года наблюдается сѣверо-восточный вѣтеръ. Онъ создаетъ въ Ѳеодосіи холодные, суровые зимніе дни. Появляется этотъ вѣтеръ при надвиганіи съ востока высокаго давленія атмосферы, такъ называемаго уральскаго отрога сибирскаго антициклона.

Снѣжный покровъ бываетъ въ Ѳеодосіи рѣдко и только въ холодныя зимы (какой была зима 1910/11 г.г.), держится нѣсколько недѣль, но это бываетъ какъ исключеніе, а какъ

правило—зима въ Ѳеодосіи безъ снѣга, дождливая и скорѣе напоминаетъ позднюю осень.

Керчь находится на проливѣ между Крымомъ и Кавказомъ, и поэтому климатъ Керчи представляетъ изъ себя постоянную борьбу атмосферныхъ вліяній этихъ массивовъ суши съ вліяніями водныхъ пространствъ Чернаго и Азовскаго морей. Средняя годовая температура Керчи на одинъ градусъ меньше Ѳеодосійской (около 10°). Керченскій заливъ замерзаетъ, что сильно сказывается на характерѣ зимы.

Сѣверо-восточные вѣтры даютъ себя знать при надвиганіи восточнаго антициклона: зимою, какъ вѣтры очень холодные, а лѣтомъ—какъ очень сухіе. Въ Керчи лѣтомъ часто бываютъ сильные ливни, которые подходятъ къ Керчи съ востока и являются какъ-бы дождями Кавказа, достигающими Керченскаго полуострова въ восточной его части.

Симферополь (100—140 саж. надъ ур. моря) имѣетъ климатъ также со средней температурой въ +10.1°, но онъ значительно отличается отъ климата береговыхъ мѣстъ. Лѣтомъ воздухъ въ Симферополѣ значительно суше берегового, и въ жаркіе лѣтніе дни дышать тяжелѣе, чѣмъ у моря.

Перекопскій уѣздъ, примыкающій въ восточной части къ Азовскому морю, имѣетъ чисто степной климатъ. Зимою онъ подверженъ вліянію замерзающихъ сивашей и Азовскаго моря съ рѣзкими холодными сѣверо-восточными вѣтрами. Лѣтомъ тѣ-же сѣверо-восточные вѣтры, но уже сухіе, приносятъ „захватъ“, а весною мѣстами выдуваютъ озимые посѣвы.

Старый Крымъ является очень своеобразнымъ уголкомъ на восточной оконечности крымскихъ горъ. Онъ находится на высотѣ свыше ста саженой надъ уровнемъ моря у подножья горы Агармышъ. Гора эта покрыта растительностью и стоитъ отдѣльнымъ массивомъ, имѣющимъ склоны на всѣ стороны. Лѣтомъ эта гора, нагрѣваясь, создаетъ восходящій токъ воздуха, и легко наблюдается ежедневно образованіе надъ нею кучевыхъ облаковъ. Вліяніе этой горы на климатъ Стараго Крыма создало ему вполне за-

служенную репутацію очень хорошаго лечебнаго мѣста для легочныхъ больныхъ.

Яйла. Вершины крымскихъ горъ хотя и необитаемы, но климатъ ихъ, суровый зимою, съ большимъ снѣжнымъ покровомъ и средней температурой въ 5.7° , представляетъ лѣтомъ громадный интересъ для больныхъ, нуждающихся въ горномъ воздухѣ съ небольшимъ давленіемъ атмосферы, и нужно надѣяться, что съ развитіемъ путей сообщенія и на Яйлѣ возникнутъ климатическія станціи, которыя дадутъ возможность использовать ея чудный горный воздухъ.

М. Сарандинаки.

ЧАСТЬ II-я.
СПРАВОЧНАЯ.

І. Экскурсіи.

(Общія указанія, маршруты).

Крымъ, даже въ горной части, очень доступенъ; природа въ немъ красива и разнообразна. Экскурсіи въ Крыму въ общемъ легки и пріятны.

Способы передвиженія. Желѣзно-дорожная линія пересекаетъ полуостровъ съ сѣвера на югъ отъ Сиваша до Севастополя. Отъ этой линіи (ст. Джанкой) отходитъ другая—въ Феодосію, съ вѣткой на Керчь. Между Евпаторіей, Севастополемъ, Ялтой, Феодосіей и Керчью—пароходное сообщеніе. Въ этихъ линіяхъ сообщеніе возможно на автомобиляхъ, лошадяхъ, пѣшкомъ и на катерахъ. Автомобильное движеніе въ послѣдніе годы сильно развивается и постепенно, какъ самое быстрое, вытѣсняетъ конное сообщеніе. Можно имѣть отдѣльные автомобили или пользоваться срочными автомобилями и автобусами между нѣкоторыми опредѣленными пунктами. Для экскурсионныхъ цѣлей автомобили мало пригодны, какъ вслѣдствіе дороговизны, такъ и вслѣдствіе быстроты передвиженія, при которой красоты природы ускользаютъ отъ вниманія. Срочное сообщеніе поддерживается между слѣдующими пунктами: Симферополь—Саки—Евпаторія (автобусы и автомобили), Симферополь—Карасубазаръ (автобусы и автомобили), Феодосія—Старый Крымъ, Феодосія—Судакъ (автобусы и автомобили), Симферополь—Алушта—Ялта (отъ Симфероп. до Алушты—автобусы и автомобили, отъ Алушты до Ялты—только автомобили), Ялта—Байдарскія ворота—Севастополь (автомобили).

Сообщеніе на лошадяхъ—разнообразно. Перечислимъ всѣ способы. *Извозчики.* Въ Крыму—прекрасные извозчики съ хорошими четырехмѣстными экипажами. При большихъ перегонахъ дѣлаютъ около 8 в. въ часъ. Цѣны по сезонамъ колеблются, но въ общемъ высокія. Для сообщенія между нѣкоторыми пунктами (Симферополь—Евпаторія, Симферополь—Карасубазаръ, Феодосія—Старый Крымъ, Феодосія—Коктебель—Отузы—Судакъ, Ялта—Алупка) можно пользоваться *мальпостами* за плату почти въ два раза мень-

шую, чѣмъ въ автобусахъ. Еще дешевле сообщеніе на *линейкахъ* (Симферополь—Алушта, Алушта—Ялта, Феодосія—Старый Крымъ, Феодосія—Судакъ, Севастополь—Балаклава). Линейки отходятъ съ постоянныхъ дворовъ по расписанію (время отхода строго не соблюдается). Между Евпаторіей и Симферополемъ, Симферополемъ, Алуштой и Ялтой, Ялтой и Севастополемъ, Феодосіей и Судаккомъ существуетъ, кромѣ того, *конно-почтовое сообщеніе*. Между Алуштой, Ялтой и Симферополемъ, съ заходомъ въ промежуточные пункты, лѣтомъ курьеруютъ *катера*. Сообщеніе дешевое, быстрое и въ тихую погоду удобное. Для передвиженія экскурсій по собственнымъ маршрутамъ въ Крыму пользуются извозчиками, линейками, мажарами и верховыми лошадьми. Линейки не вездѣ можно достать. Нанимать ихъ надо на постоянныхъ дворахъ. Мажары можно нанять не только въ городахъ, но и во всѣхъ крупныхъ селеніяхъ. Онѣ очень помѣстительны и довольно удобны (особенно рессорныя), если въ нихъ настелить побольше соломы и сѣна или набить поперекъ доски. Отъ дождя мажары закрываются брезентомъ, натягиваемымъ на обручи. Если есть возможность, слѣдуетъ брать мажару съ откидывающимся брезентомъ. Стоимость линейки въ день 10—12 р., стоимость мажары, смотря по времени года и мѣстности, — отъ 6 до 8 и даже до 10 руб. Въ линейкѣ и въ мажарѣ помѣщается 8—11 чел.

Верховыя лошади въ Крыму для многодневныхъ поѣздокъ почти не примѣняются. Верховой лошадию въ Крыму пользуются преимущественно для катанья. Оплачивается, кромѣ лошади сѣдока, и лошадь проводника, и самый проводникъ. Плата за каждую лошадь отъ 2 до 3 р. въ сутки, проводнику 1 р.

Вьючныя лошади удобны для перевозки багажа при экскурсіяхъ, а въ такихъ мѣстахъ (при восхожденіяхъ на горы), гдѣ нѣтъ колесныхъ дорогъ, незамѣнимы. Оплачивается лошадь (2 р.—2 р. 50 к. въ сутки) и проводникъ при ней (1 р.—1 р. 50 к.).

Пѣшеходныя экскурсії развиваются съ каждымъ годомъ все больше и больше. Въ степныхъ и однообразныхъ мѣстностяхъ этотъ способъ скученъ и утомителенъ. Въ горныхъ мѣстностяхъ, если имѣется въ виду знакомство съ краемъ, — наилучшій. При групповыхъ экскурсіяхъ вещи слѣдуетъ отправлять на мажарѣ или на вьючной лошади. Къ сожалѣнію, нерѣдко пѣшеходныя экскурсії изъ прогулокъ — источника удовольствія и обновленія силъ — превращаются въ вредное для организма мучительство. Это происходитъ, главнымъ образомъ, потому, что при снаряженіи экскурсій не обращается должнаго вниманія на подборъ участниковъ. Однородный составъ экскурсій, по вкусамъ и силамъ, — первое условіе успѣшности. Другая причина неудачъ заклю-

чается въ томъ, что часто экскурсії идутъ на „ура“, достаточно не освѣдомившись ни о дорогѣ, ни о томъ, что имъ предстоитъ, т.-е., будутъ-ли, напр., на пути источники съ питьевой водой, пролегаетъ-ли дорога черезъ лѣса въ тѣни, или придется идти по солнцепеку, по крутымъ подъемамъ или по отлогимъ тропамъ. Само собой разумѣется, цѣлесообразнѣе идти съ опытнымъ проводникомъ, если-же по тѣмъ или другимъ причинамъ желаютъ обойтись безъ него, очень важно, чтобы въ числѣ экскурсантовъ былъ кто-либо хотя однажды совершившій тотъ путь, которымъ предстоитъ идти, и, во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ отправляться въ экскурсію, безусловно необходимо предварительно надлежаще освѣдомиться о предстоящемъ.

Для лицъ мало опытныхъ представляетъ значительную опасность передвиженіе во время тумановъ въ горахъ. Ни въ какомъ случаѣ также не слѣдуетъ взбираться въ такія мѣста, откуда не ясенъ обратный путь. Во избѣжаніе происходящихъ отсюда затрудненій не слѣдуетъ, до пріобрѣтенія надлежащей опытности, ходить въ незнакомыхъ горныхъ мѣстностяхъ безъ тропъ или даже и по тропамъ, если онѣ не очень ясны и направленіе ихъ въ точности не извѣстно. При встрѣчѣ съ чабанскими собаками опытные люди рекомендуютъ присѣсть, пока не придутъ чабаны или не отгонятъ собакъ. На сидящаго человѣка эти собаки не бросаются.

Ночлегъ легко найти за небольшую плату (съ групповыхъ экскурсій коп. по 20 съ человѣка) въ каждой большой татарской деревнѣ, за исключеніемъ Южнаго берега. Можно останавливаться и въ кофейняхъ. Это менѣе удобно, т. к. беспокоятъ посѣтителі. Въ городахъ и на Южномъ берегу для ночлега экскурсій, состоящихъ изъ учащихся и учащихся, можно пользоваться помѣщеніями учебныхъ заведеній. Надо заблаговременно записаться разрѣшеніемъ.

Г. Симферополь. Разрѣшеніе дается Городской Управой (имѣются матрацы). **Г. Севастополь.** Разрѣшеніе дается Севастопольской Городской Управой (мѣсяца за два) экскурсіямъ въ составѣ 8—32 чело. не болѣе, чѣмъ на трое сутокъ, если нѣтъ ремонта или учебныхъ занятій (имѣются матрацы). Въ предмѣстьѣ Севастополя, на Рудольфовой горѣ, разрѣшеніе дается Симферопольской Уѣздной Земской Управой (матрац. нѣтъ). **Г. Ялта.** Разрѣшеніе дается Ялтинской Уѣздной Земск. Управ. не болѣе, чѣмъ на 50 чел. (имѣются матрацы, самовары, плита, посуда). **Г. Феодосія.** Разрѣшеніе дается Феодос. Город. Упр., до 60 чело. (имѣются матрацы). **Г. Керчь.** Разр. дается Гор. Упр. (30 коекъ съ матрацами и 90 коекъ безъ матрац., самоваръ). **Г. Бахчисарай.** Въ школьныхъ помѣщ. разрѣшеніе дается Симфероп. Уѣздн. Земск. Упр. и Бахчисар. Гор. Упр. (матрац. нѣтъ); въ ханскомъ дворцѣ — разрѣшаетъ Таврич. губернаторъ; въ Успенскомъ скитѣ въ монаст. гостин. ночлегъ за добровольную плату. **Алушта, Балаклава, Алушка, Гурзуфъ.** Разрѣшеніе дается Ялтинской Уѣздн. Земск. Управой (матрац. нѣтъ). Въ городахъ во многихъ гостиницахъ въ лѣтній сезонъ экскурсантамъ дѣлается скидка.

5. Ялта—источникъ Ай-Димитрій—водопадъ Нижній Яузларъ—источникъ Алуница—водопадъ Верхній Яузларъ—истоки рѣки Явлуза—площадка надъ ущельемъ Буфилья-Дере—Ялта.

6. Ялта—Лопата—богазь—Ялта.

7. Ялта—Массандровскій водопадъ—Лѣсничество—ущелье Учъ-Кошъ—утесъ Баланъ-Кая—деревня Ай-Василь—деревня Дереккой—Ялта.

8. Ялта—Лѣсничество—скала Красный Камень—гора Авинда—Ялта.

9. Ялта—Массандра—гроты—скалы „Ура“ и „Браво“—дворецъ—Ялта.

10. Ялта—берегъ моря—мысъ Монтедоръ—Никитскій садъ—Ялта.

11. Ялта—Ореанда—Ай-Тодоръ—Ялта.

12. Ялта—г. Ай-Никола—ферма Эрикликъ—Ялта.

13. Ялта—Алупка—Симеизъ—г. Ай-Панда—Лименскій заливъ—Ялта.

14. Ялта—скала Шишко—гора Беденекиръ—плато Яйлы—Штангеевская тропа—водопадъ Учанъ-Су—хрѣлость Исаръ—Ялта.

15. Ялта—Красный Камень—Гурзуфское сѣдло—Бабуганъ-Яйла—Гаврель—богазь—Козьмо-Даміановскій монастырь—Алушта—Ялта.

16. Ялта—Алушта—Козьмо-Даміановскій монастырь—гора Чучель—Романовское шоссе—Ялта.

17. Ялта—Партенитъ—гора Аю-Дагъ—Суукъ-Су—Гурзуфъ—Ялта.

18. Ялта—Мердвень—Чертова лѣстница—Байдарскія ворота—долина Ляспи—мысъ Сарычъ—имѣніе Форось—Ялта.

19. Ялта—Байдарскія ворота—деревня Байдары—деревня Скеля—пещеры—Шайтанъ—Мердвень—Ялта.

Экипажные экскурсии бываютъ однодневныя и многодневныя. Онѣ устраиваются по расписаніямъ, которыя печатаются въ мѣстныхъ ялтинскихъ газетахъ ежедневно. Проспекты съ маршрутами и условіями экскурсій можно получить бесплатно въ зданіи Клуба, а также въ гостиницахъ, ресторанахъ, магазинахъ и фруктовыхъ лавкахъ. Кромѣ экскурсій, устраиваемыхъ по расписаніямъ, Клубъ беретъ на себя разработку и выполнение экскурсій по маршрутамъ, предложеннымъ самими экскурсантами, въ случаѣ, если на то изъявить желаніе не менѣе шести или девяти лицъ (по количеству мѣстъ въ линейкахъ).

Продажа экскурсионныхъ билетовъ и выдача справокъ производится ежедневно въ помѣщеніи Клуба (Набережная, собственный домъ, противъ Городской Управы) въ слѣдующіе часы: въ мартъ и октябръ съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера, въ апрѣль и сентябръ съ 8—10, а въ остальное время лѣтомъ съ 7—11 вечера. Экскурсии устраиваются на линейкахъ на резиновомъ и простомъ ходу. Въ линейкахъ на резиновомъ ходу 6 или 9 мѣстъ, на простомъ ходу—9 или 10 мѣстъ. Цѣны за проѣздъ по маршруту и обратно въ Ялту: 1) на резиновомъ ходу по 1 р. 75 к. съ персоны; 2) на простомъ ходу всѣ мѣста на 25 к. дешевле. Многодневныя экскурсии оплачиваются по числу дней, считая за одинъ день 1 р. 75 к. на резиновомъ ходу и 1 р. 50 к. на простомъ. Учащіе и учащіяся, въ случаѣ групповой экскурсій, уплачиваютъ по 1 р. съ персоны и пользуются правомъ проѣзда въ линейкахъ на простомъ ходу; группу составляютъ 6 человекъ. Члены Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба и воспитанники ялтинскихъ учебныхъ

заведеній уплачиваютъ по 1 р. независимо отъ ихъ числа, и пользуются правомъ проѣзда въ линейкахъ на простомъ ходу и по 1 р. 25 к. съ персоны на резиновомъ ходу. Для льготнаго проѣзда требуется представленіе соответствующаго удостовѣренія. Всѣ экскурсии отправляются ровно въ 9 час. утра, за исключеніемъ Ай-Петри—8½ час. утра и многодневныхъ экскурсій—въ 8 час. утра, опоздавшимъ деньги не возвращаются. Вслѣдствіе частыхъ разногласій между экскурсантами относительно соответствія погоды даннаго дня для поѣздки и неизбежно связанныхъ съ отменой экскурсій затрудненій технического характера, экскурсии отменяются только въ случаѣ сильнаго дождя (во время отправленія экскурсій) или въ случаѣ размыва дорогъ. Въ случаѣ отмены экскурсій, экскурсантамъ предоставляется до 2-хъ часовъ того-же экскурсионнаго дня переписать билетъ на слѣдующій однородный экскурсионный день или получить деньги обратно. Экскурсионный билетъ можетъ быть переданъ другому лицу. Деньги, уплаченные за билетъ, возвращаются только при условіи, если экскурсія не состоится по независящимъ отъ экскурсантовъ причинамъ. При посѣщеніи Гурзуфскаго парка г.г. экскурсанты уплачиваютъ конторѣ Гурзуфскаго имѣнія по 15 коп. съ персоны. Экскурсанты Горнаго Клуба пользуются бесплатнымъ ночлегомъ въ домикѣ Горнаго Клуба на Чатыръ-дагъ (помѣщеніе на 10 человекъ, отопливается). Прочіе экскурсанты уплачиваютъ по таксъ, установленной Правленіемъ и вывѣшенной въ зданіи Горнаго Клуба и въ домикѣ (20 коп. съ человека). Домикъ Горнаго Клуба открытъ для посѣтителей съ конца апрѣля до 1 октября. Входъ въ Чатырдагскія пещеры для членовъ и экскурсантовъ Горнаго Клуба—бесплатный; прочіе уплачиваютъ по таксъ (10 коп. за каждую пещеру).

Маршруты экипажныхъ экскурсій Ялтинскаго Отд. К.-Кавк. Горн. Клуба.

1. *Ай-Петри* (однодневная). Учанъ-Су (водопадъ), Пендикюль, Шишко (обѣдъ), пѣшкомъ на Ай-Петри и обратно (5 вер.); обратно черезъ Исаръ (проѣздомъ), дача Чехова (проѣздомъ).

2. *Алупка*. Ореанда: чайная бесѣдка, фонтанъ—дубъ, копи морей, развалины дворца; Ай-Тодоръ: маякъ, древне-терпентиновое дерево; Алупка: львиная терраса, хаосъ, скала Айвазовскаго.

3. *Гурзуфъ*. Верхняя Массандра. Гроты, древне-греческая церковь, церковный источникъ, 1000-лѣт. дубъ, дворецъ. Суукъ-Су: паркъ, казино, скала Пушкина. Гурзуфъ: фонтаны „Ночь“, „Рахиль“, „Нимфа“, „1-я любовь“, канареечная бесѣдка, платанъ и кипарисъ Пушкина. Образцовый подвалъ Канделаки, Императорскій Никитскій садъ.

4. *Красный Камень*. Только на 4-хмѣстныхъ экипажахъ. Черезъ лѣсничество по новому Романовскому шоссе.

5. *Лѣсничество*. Ущелье Учъ-Кошъ, Массандра, гроты, древне-греческая церковь, церковный источникъ, 1000-лѣт. дубъ, дворецъ; подвалъ Канделаки, Никитскій садъ. Нижне-Массандровскій паркъ, аллея розъ, Араукари.

Ай-Петри (двухдневная). Беденекиръ, Учанъ-Су (водопадъ), Пендикюль, Шишко (обѣдъ). Послѣ отдыха на Беденекиръ—закатъ солнца, ночевка въ Ай-Петровской гостиницѣ (платно). Утромъ на другой день подъемъ на Ай-Петри (пѣшкомъ)—восходъ солнца. Возвращеніе въ Ялту къ 10 час. утра, отъѣздъ изъ Ялты—8½ час. утра.

7. *Бахчисарай* (трехдневная). 1-й день: через Шишко (остановка), Козьмо-Фоти-Сала (остановка 1 час.), Бахчисарай, моление вертящихся деревьев, 2-й день: осмотр Успенского скита, Чуфуть-Кале, осмотр ханского дворца; выезд в 5 час. вечера; по дороге 5000 лѣт. дубъ Говорова, Фоти-Сала (ночевка); 3-й день: выезд в 8 ч. утра, Ай-Петри (осмотр), Пенди-кюль. Выезд в 8 ч. утра.

8. *Байдарскія ворота*—Скели. 1-й день: Мердвени, Чортова лѣстница (проѣздомъ), Байдарскія ворота, дер. Байдары (проѣздомъ), дер. Скели (ночевка). 2-й день: утромъ—осмотръ сталактитовыхъ пещеръ. В 3—4 ч. выездъ къ Байдарскимъ воротамъ (ночевка). 3-й день: утромъ—спускъ въ Форось, церковъ, райской садъ. Возвращеніе въ Ялту.

9. *Чатырь-дагъ* (4-дневная). 1-й день: чрезъ Алушту до д. Корбеклы, ночевка (платно). 2-й день: переходъ раннимъ утромъ пѣшкомъ до домика Гори. Кл. (18 вер.). Осмотръ сталактитовыхъ пещеръ, истокъ Салгира (по собственному желанію). Ночевка (бесплатно). 3-й день: спускъ къ Козьмо-Даміановскому перевалу пѣшкомъ (14 вер.). Козьмо-Даміановскій монастырь: осмотръ церковей. 4-й день: возвращеніе черезъ Алушту. Выездъ изъ Ялты в 8 ч. утра.

Примѣчаніе. Ореанда и Массандра во время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Крыму закрыты для посѣщенія публикой.

Расписаніе экипажныхъ экскурсій. *Воскресенье:* Ай-Петри (однодневная), Алупка, Гурзуфъ, Красный Камень, Чатырь-дагъ. *Понедѣльникъ:* Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Алупка, Лѣсничество. *Вторникъ:* Алупка, Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Ай-Петри (двухдневная). *Среда:* Ай-Петри (однодневная), Гурзуфъ, Алупка, Красный Камень. *Четвергъ:* Гурзуфъ, Ай-Петри (однодневная), Алупка, Лѣсничество, Бахчисарай (3-днев.). *Пятница:* Ай-Петри (однодн.), Алупка, Гурзуфъ, Красный Камень, Байдарскія ворота. *Суббота:* Гурзуфъ, Алупка, Ай-Петри (однодн.).

Кромѣ Горнаго Клуба, въ Ялтѣ экипажныя экскурсіи устраиваются и частными предпринимателями, отпускающими линейки и экипажи. Маршруты приблизительно тѣ-же. Цѣны нѣсколько ниже. Въ разгарѣ лѣтняго сезона всѣ мѣста въ Горн. Клубѣ и у частн. компаній бывають заняты, поэтому надо записываться хотя-бы наканунѣ.

Изъ Алушты экскурсіи устраиваются Обществомъ Курортнаго Благоустройства.

Изъ Севастополя экипажныя экскурсіи устраиваетъ С-ское Отд. Кр.-Кавк. Горн. Клуба (въ Георгіевскій монаст., Балаклаву, въ Байдарскія ворота и Форось и Мангупъ-Кале, Алсу и др.).

Изъ Симферополя не регулярно экскурсіи образовательнаго характера устраиваетъ нѣсколько разъ въ лѣто экскурсіонная коммиссія Крымск. О-ва Естественныя и Любит. природы.

Самостоятельныя экскурсіи. При выработкѣ маршрута необходимо руководиться, принимая въ расчетъ имѣющееся въ распоряженіи время, интересомъ, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ представлять различныя мѣстности Крыма (и отчасти Таврической губ.). Не-

лишнимъ, поэтому, можетъ быть, будетъ общее обозрѣніе „достопримѣчательностей“ Крыма.

Богатствомъ растительности и красотами природы выдѣляется горная часть. Здѣсь можно намѣтить три различныя района: Южный берегъ съ его моремъ, Яйла съ обширными садами и альпійской флорой и сѣверные склоны горъ, сравнительно мало населенные, но наиболѣе богатые водой и растительностью.

Обращаемъ вниманіе на возможность посѣщенія зоологическаго парка Ф. Э. Фальцъ-Фейна, находящагося въ Асканіи-Нова (70 верстъ отъ ст. Новой-Алексѣевки Южн. ж. дор.). Лицамъ, имѣющимъ цѣлью общее знакомство съ природой Крыма, можно настоятельно рекомендовать остановку въ Симферополѣ для осмотра Естественнаго Историческаго музея Таврическаго Губернскаго Земства (достаточно 1 дня). Далѣе значительный интересъ представляетъ біологическая станція (съ аквариумами) въ г. Севастополѣ и у г. Кара-дага (бл. Коктебеля и Отузъ Θεодосійск. у.). Историческіе музеи имѣются въ Симферополѣ, Севастополѣ, Херсонесѣ, на Ай-Тодорѣ, въ Θεодосіи и Керчи; историческіе памятники—Севастополь, Херсонесъ, Инкерманъ, Мангупъ-Кале, Черкесь-Кермень, Тепе-Кермень, Чуфуть-Кале, близъ Скели, въ Керчи и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Промышленное садоводство можно видѣть по долинамъ всѣхъ рѣкъ сѣвернаго склона крымскихъ горъ (Черной, Бельбека, Качи, Алмы, Салгира, Карасу и др.); табаководство, виноградарство и винодѣліе — по Южному берегу.

Соляныя промыслы можно видѣть по линіи Южн. ж. дор. отъ ст. Сальково до ст. Таганашъ. Въ окрестностяхъ Геническа, по Южному побережью Сиваша (мѣстность, лежащая въ сторонѣ отъ путей передвиженія обычныхъ посѣтителей Крыма), въ Евпаторіи, въ Сакахъ, на Арабатской стрѣлкѣ (мѣстность мало посѣщаемая), на Чокракскомъ озерѣ (15 в. отъ Керчи).

Грязевыя сопки разбросаны на Керченскомъ полуостровѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся всего въ 5 вер. отъ Керчи.

Примѣрные маршруты.

1. Для пріѣзжающихъ съ сѣвера по желѣзной дорогѣ. Осмотръ зоологическаго парка Асканія-Нова Ф. Э. Фальцъ-Фейна требуетъ не менѣе трехъ дней. Отъ ст. Новой-Алексѣевки Южн. ж. дор. на лошадахъ—70 в. Можно проѣхать также отъ г. Александровска пароходомъ по Дуѣпру до мѣстечка Каховки, а оттуда на лошадахъ—60 в. Для осмотра парка надо предварительное разрѣшеніе владѣльца (подр.

о времени, необходи-
части Крыма, — 4 дня.
въ Симферополь (до-
вечерняго) для осмотра
зая Таврич. Губ. Зем-
различныя указанія
арактера. По пути изъ
цѣляхъ ознакомленія
го Крыма слѣдуетъ
е или менѣе пригод-
атерь дага въ Алушту
Алуштой почтовое,
ахъ — 49 в.). б) По зем-
о-Даміановскій мона-
аст. въ Ялту по Рома-
ѣ черезъ г. Бабуганъ.
о надо нанимать ли-
у Симферополь и
ть пути шоссирована
ждливую погоду до-
о-Дам. монастыря до
е шоссе еще не от-
ь весьма живописенъ.
асчисарайскому шоссе
ь Симферополя до
сарая — на извозчикъ,
о), мажаръ или пѣш-
ая мѣстность. Путь
но зато и наименѣе
имферополь, т. к. и
о утромъ. До Алушты
ь Алушты до Ялты —
Путь „б“ также тре-
прочемъ, можно вы-
тъ въ д. Бешуй или,
въ Козьмо-Дам. мо-
ѣть это сдѣлать, надо
для чего прямо по
наймомъ лошадей.
монастыря путь въ
нъ (ок. 30 в., изъ нихъ
представляетъ затру-
ожно доѣхать (17 в.)
ройти туда-же черезъ
изъ Алушты). Изъ
можно проѣхать ка-
ь „в“ позволяет про-
ѣзда до вечерняго.

см. стр.
 мое для
 Первую
 статочне
 хотя-бы
 ства. В
 какъ пр
 Симфер
 съ хара
 перестъч
 ныхъ дл
 по Ялт
 автомоб
 скому Б
 стыр в
 новском
 Для слѣ
 нейки
 Козьмо
 около
 рога тр
 Алушту
 крыто
 Черк
 мимо К
 Бахчис
 а лин
 омъ. У
 а" на
 интерес
 автомо
 а лош
 терь
 еть
 сать с
 ри бл
 стыр
 ѣхат
 ѣзд
 зь в
 ту че
 7 в.
 еній.
 и, от
 буга
 ушти
 омъ
 ь в

Ночлегъ въ Бахчисараѣ. На второй день утромъ можно осмотрѣть Бахчисарай и въ 12—1 час. дня выѣхать въ д. Кокозь. Ночлегъ. Есть недорогая гостиница съ полутарской обстановкой (съ диванчиками). На третій день къ вечеру можно добраться до Ялты, осмотрѣвши по пути Ай-Петри, ск. Шишко, Пендикюль, Учань-Су и пр. Ночлегъ въ Ялтѣ. Въ одинъ день можно успѣть бѣгло осмотрѣть Ялту и что-нибудь изъ ея близкихъ окрестностей или до Алупки (Ливадія, Ореанда, Ай-Тодоръ, Олеизъ, Мисхоръ), или до Гурзуфа (Массандра, Никитскій садъ). На слѣдующій день съ пароходомъ—въ Севастополь, главная достопримѣчательности котораго можно успѣть осмотрѣть до отхода вечерняго поѣзда. По разнообразію и красотѣ дороги лагающія нѣсколько большимъ запасомъ времени, могутъ избрать, очевидно, одно изъ двухъ: или болѣе подробное и основательное знакомство съ тѣмъ-же горнымъ райономъ, или-же бѣглое знакомство со всемъ Крымомъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ начать съ г. Керчи (осмотръ памятниковъ старины), грязевыхъ сопокъ близъ д. Булганака (ближайшія). Изъ Керчи по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ—въ Феодосію (общій характеръ города, карт. галерея Айвазовскаго, небольшой музей древностей). Изъ Феодосіи по желѣзной дорогѣ въ Симферополь или пароходомъ—въ Ялту. Въ послѣднемъ случаѣ, чтобы побывать на Яйлѣ, можно отправиться въ Севастополь сухимъ путемъ черезъ Байдарскія ворота или мимо Ай-Петри въ Бахчисарай (при содѣйствіи Горнаго Клуба). Можно, наконецъ, провести лишній день въ Ялтѣ и употребить его на экскурсію на Ай-Петри. Въ томъ случаѣ, если есть возможность посвятить больше времени именно горной части Крыма, основныя черты указанныхъ выше маршрутовъ все-же слѣдуетъ сохранить. Тогда можно удлинить остановки и использовать ихъ для болѣе основательнаго осмотра городовъ (Бахчисарая, Севастополя, Ялты), а главное ихъ окрестностей. Ближайшія окрестности Симферополя большого интереса не представляютъ: сталактитовую пещеру Кизиль-Коба и истокъ р. Салгира можно осмотрѣть по пути изъ Симферополя въ г. Алушту. На Чатырь-дагъ удобнѣе подниматься изъ Алушты. Въ Бахчисараѣ обыкновенно осматриваютъ дворецъ, гробницы, мечеть. Заслуживаютъ вниманія мѣстные кустари (чеканщики, токари, кожевники), медрессе. Изъ окрестностей Бахчисарая интересны отчасти въ историческомъ отношеніи, а отчасти по своему положенію Чуфуть-Кале, Тепе-Кермень, Качи-Кале (скитъ Анастасіи), Каралезская долина, Мангупъ-Кале, Черкесь-Кермень. Первые 3 мѣстности удобно осмотрѣть изъ Бахчисарая, а Мангупъ и Черкесь-Кермень изъ д. Каралеза (сравнительно удобный

ночлегъ въ обстановкѣ горной деревни). Для осмотра Бахчисарая и его перечисленныхъ окрестностей надо не менѣе 2 дней. Историческіе памятники и другія достопримѣчательности Севастополя общеизвѣстны. Вслѣдствіе большого количества ихъ, необходимо заранѣе составить частичный маршрутъ осмотра Севастополя и ближайшихъ окрестностей, руководствуясь указаніями въ главѣ о Севастополѣ. Изъ окрестностей Севастополя наибольшій интересъ представляютъ (кромѣ Братскаго кладбища и Малахова кургана) Инкерманъ, Херсонесъ, Георгіевскій монастырь и Балаклава. Для осмотра интересныхъ мѣстъ Севастополя надо дня два, Инкермана и Херсонеса—1 день. Если предварительно спланировать съ Севастопольской Городской Управой, то можно иногда получить городской катеръ (въ предѣлахъ бухты, а иногда совершенно тихую погоду и до Херсонеса). Осмотръ Георгіевскаго монастыря занимаетъ цѣлый день, осмотръ Балаклавы—также. Если удовольствоваться только тѣмъ, что посмотреть на общую панораму этихъ мѣстъ, съ возвращеніемъ въ Севастополь,—1 день. Можно, наконецъ, по пути изъ Севастополя на Южный берегъ посѣтить эти мѣстности заѣздомъ. Это потребуетъ лишняго часа 2—3 въ зависимости отъ продолжительности остановокъ.

Окрестности Ялты живописны, но въ общемъ особенности ихъ исчерпываются въ 3—4 однодневныя экскурсии. Изъ окрестностей Алушты можно указать г.г. Демерджи, Чатырь-дагъ съ его пещерами и Козьмо-Даміановскій монастырь (съ Бабуганомъ и водопадомъ Головкинскаго).

Много своеобразной прелести представляетъ мало посѣщаемый районъ отъ Яйлы къ сѣверу. Недостатокъ моря въ значительной степени искупается другими красотами природы. Для лицъ, желающихъ познакомиться съ этимъ райономъ, можно рекомендовать Узенбашскую тропу (изъ Ялты до Узенбаша и обратный путь по Узенбашскому шоссе до Богатырскаго волостн. правл., а затѣмъ черезъ Кокозь и Ай-Петри въ Ялту). Можно также черезъ горную часть изъ Ялты по Узенбашской тропѣ до Узенбаша, а дальше на мажарѣ или пѣшкомъ въ Бахчисарай черезъ д. Авджикой.

2. Для пріѣзжающихъ въ Крымъ моремъ изъ Одессы можно рекомендовать слѣдующій маршрутъ: Севастополь, Бахчисарай, по Бахчисарайско-Ялтинскому шоссе—въ Ялту, затѣмъ черезъ Алушту въ Симферополь и обратно (если нужно) въ Севастополь.

3. Для пріѣзжающихъ въ Крымъ моремъ съ Кавказа. Керчь, Феодосія, Ялта (пароходомъ). Въ случаѣ невозможности остаться въ Ялтѣ болѣе 1 дня, можно, по осмотрѣ ближайшихъ ея окрестностей, проѣхать черезъ горы: въ Севастополь черезъ Байдарскія ворота, въ Бахчисарай че-

резъ Ай-Петри или въ Симферополь черезъ Алушту. При болѣе продолжительномъ пребываніи въ Ялтѣ слѣдуетъ сдѣлать экскурсію на Ай-Петри. Если надо возвращаться обратно на Кавказъ, можно сдѣлать кольцо: черезъ Байдарскія ворота въ Севастополь, по жел. дорогѣ—въ Бахчисарай, по Бахчисарайско-Ялтинскому шоссе—въ Ялту; или изъ Севастополя по жел. дор. въ Симферополь и по Ялтинскому шоссе—въ Алушту.

Надо имѣть въ виду, что по шоссе, соединяющемъ Севастополь, Бахчисарай и Симферополь съ Ялтой, лучше передвигаться по направленію къ Ялтѣ потому, что въ такомъ случаѣ по мѣрѣ передвиженія впечатлѣнія будутъ усиливаться.

Приведенные маршруты даны для лицъ, располагающихъ для пребыванія въ Крыму очень ограниченнымъ количествомъ времени. При продолжительномъ пребываніи въ Крыму нѣтъ никакой нужды въ форсированномъ передвиженіи. Знакомство съ Крымомъ, сообразно съ личными вкусами и интересами каждаго, можетъ быть достигнуто при помощи поѣздокъ (или пѣшеходныхъ экскурсій) въ отдѣльныя мѣстности. См. соответствующія главы Путеводителя.

II. Материковая часть Таврической губерніи.

Въ предѣлы Таврической губерніи ж.-дор. путь вступаетъ на 5-ой в. послѣ ст. Краснокутовки Южн. ж. д. Границу Екатеринославской и Таврической губ. въ этомъ мѣстѣ составляетъ р. Конка. Отсюда къ западу отъ ж. дор. лежитъ огромная площадь днѣпровскихъ плавней, извѣстная со временъ запорожцевъ подъ именемъ Великаго Луга. Путь идетъ по однообразной равнинѣ, среди которой кое-гдѣ виднѣются постройки селеній и хуторовъ. Это—богатый край. Достаточно сказать, что грузооборотъ станцій (Попова, Бурчацка, Пришиба, Федоровки, Мелитополя, Акимовки, Сокологорное, Рыково, Ново-Алексѣевки и Сальково) достигаетъ почти 9 милліоновъ пудовъ. Кажущаяся пустынность мѣстности объясняется тѣмъ, что населеніе группируется преимущественно въ громадныхъ селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ насчитывается до 25—30 тысячъ жителей.

По сѣверному побережью Азовскаго моря въ послѣдніе годы нарождаются новые курорты. Изъ нихъ самый крупный и благоустроенный—Бердянскъ. Затѣмъ идетъ Геничеськъ, а изъ селеній—Кирилловка, Мелитопольскаго у. Въ этихъ мѣстахъ довольно хорошее купанье, а въ Бердянскѣ и грязелеченіе. Пока эти курорты сравнительно дешевы и привлекаютъ преимущественно мѣстное населеніе (Таврической и Екатеринославской губ.).

Особеннаго вниманія въ материковой части губерніи (въ Днѣпровскомъ у.) заслуживаетъ знаменитый акклиматизаціонный паркъ Ф. Э. Фальць-Фейна, „Асканія-Нова“.

I. Асканія-Нова¹⁾.

Асканія-Нова расположена среди степи въ 70 верст. отъ ст. Ново-Алексѣевки Южн. ж. д. и въ 60-ти в. отъ пристани Каховка на Днѣпрѣ. Лицамъ, особенно экскурсіямъ, желающимъ посѣтить Асканію, необходимо предварительно списаться съ конторою имѣнія. (Асканія-Нова, Таврической губ., контора имѣнія Ф. Э. Фальць-Фейна).

Отъ г. Александровка, Екатеринославской г. (ст. Южн. ж. д.) пароходомъ (лучшіе Русск. Общ. П. и Т.) 12 часовъ. Весной во время половодья путь особенно интересенъ. Верстахъ въ 80-ти ниже Александровка на правомъ берегу Днѣпра—м. Никополь (пристань). Здѣсь былъ нѣкоторое время запорожскій сѣчевой кошъ (Микитинъ Рогъ). Во время остановки парохода можно осмотрѣть сохранившуюся запорожскую церковь съ древнимъ Евангельемъ и другими святынями. Никополь съ давняго времени—мѣсто переправы черезъ Днѣпръ. Здѣсь проходилъ солевозный чумацкій трактъ. Въ 100 верстахъ ниже Никополя на лѣвомъ берегу—Григорьевскій Бизюковъ монастырь (основанъ въ 1783 г.). Верстахъ въ 20-ти ниже—м. Каховка, Таврической губ. (болѣе 9 тыс. жит.)—мѣсто найма с.-хоз. рабочихъ, которые на Никольскую ярмарку (9 мая) стекаются сюда въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Есть гостиницы, извозчики, магазины. До Асканіи извозчикъ или „дилижанъ“—не менѣе 5 р. Въ Каховкѣ—контора Ф. Э. Фальць-Фейна.

Отъ Одессы черезъ Херсонъ (пересадка) по Днѣпру до Каховки—16 час. пути. Путь этотъ не такъ удобенъ для ѣдущихъ съ сѣвера или изъ Крыма по южнымъ желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ они скорѣе достигнутъ цѣли если доѣдутъ до станціи Ново-Алексѣевки и тамъ наймутъ лошадей до Асканіи. Отъ Ново-Алексѣевки до Асканіи верстъ 70 по грунтовой дорогѣ.

Въ Ново-Алексѣевкѣ имѣется домъ Фр. Эд. Фальць-Фейна, гдѣ живетъ приказчикъ, у котораго можно получить всѣ необходимыя справки и указанія. Въ деревнѣ можно нанять рессорную тачанку (бричку), дилижанъ или дроги рублей за пять. (Во время полевыхъ работъ цѣны повышаются).

Дорога идетъ по ровной степи, вспаханной и засеянной, главнымъ образомъ, озимой пшеницей. По дорогѣ изъ Ново-Алексѣевки въ Асканію встрѣчаются большія села: Ново-Троицкое, Громовка и др. Изъ Ново-Троицкаго можно ѣхать на экономію Доренбургъ Вл. Эд. Фальць-Фейна. Доренбургъ—благоустроенная, обширная экономія съ красивымъ паркомъ, который можно осмотрѣть съ разрѣшенія владѣльца. Семь часовъ пути—какіе обычно отымаютъ дорога въ сухое время года, проходятъ незамѣтно. Путешественника занимаютъ обширные степные горизонты, волнующіяся нивы, участки цѣлинной степи съ ея серебристымъ ковылемъ, степныя птицы, которыхъ по веснѣ здѣсь бываетъ довольно много.

¹⁾ Мѣстное названіе „Чапли“ (не слѣдуетъ смѣшивать съ Чаплынкѣй—больш. сел. Днѣпровск. у.).

Первое, пожалуй, явленіе, которое бросается въ глаза ѣдущему впервые по южно-русской степи въ горячій лѣтній день,—это миражъ или маревъ. Миражъ или маревъ—оптическое явленіе въ атмосферѣ, вызываемое постепеннымъ преломленіемъ свѣтовыхъ лучей въ неравномерно-нагрѣтомъ воздухѣ, въ которомъ образуются лежащіе одинъ надъ другимъ слои различной плотности, а вслѣдствіе этого и различной преломляемости. Въ нашихъ южныхъ степяхъ миражъ выражается въ томъ, что путешественникъ, приближаясь къ какому-нибудь селу, видитъ вдали передъ собою основанія домовъ, строеній, стоги сѣна, колокольни, какъ-бы погруженными въ воду, которая переливается и волнуется. Лишь при приближеніи къ строеніямъ или къ скирдамъ сѣна мы убѣждаемся, что тамъ воды нѣтъ и въ поминѣ.

Всѣ обширныя владѣнія семьи Фальць-Фейновъ лежатъ на территоріи историческаго „Дикаго Поля“, по которому нѣкогда гарцевали запорожскіе казаки, проходили дикія орды татаръ, укрываясь среди высокыхъ травъ и безбрежнаго моря волнующагося ковыля. Въ этихъ-же мѣстахъ Приднѣпровья бродили косяки (табуны) дикихъ лошадей (тарпановъ), антилопы, сайги, олени и козы. Теперь степь опустѣла и превратилась въ богатые нивы мирнаго хлѣбопашца. И лишь одинокіе курганы („могилы“), разбросанные по степи, являются молчаливыми свидѣтелями историческаго прошлаго этого края и разыгрывавшихся здѣсь нерѣдко кровавыхъ, историческихъ событій.

Въ Асканіи-Нова есть небольшая частная гостиница, гдѣ частному посетителю можно довольно удобно и недорого устроиться, не стѣсня никого. Для экскурсіи-же въ экономіи имѣется особое помѣщеніе, гдѣ пріѣзжіе за недорогую плату могутъ имѣть самоваръ, столъ, вино и все необходимое для жизни.

Зоологическій паркъ. Уже верстъ за 12 до Асканіи на горизонтѣ вырисовывается обширный массивъ лѣсныхъ насажденій, и на этомъ зеленомъ фонѣ красиво выступаетъ круглая башня въ старо-германскомъ стилѣ. Паркъ занимаетъ десятинъ 15 и состоитъ изъ южныхъ лѣсныхъ породъ до платановъ включительно. Въ немъ среди насажденій встрѣчаются полянки, покрытыя красивыми дикими травами, производящія иллюзію естественныхъ полянокъ, разбросанныхъ среди лѣса. Весь паркъ заполненъ самыми разнообразными породами птицъ и другихъ животныхъ. Въ паркѣ-же находится нѣсколько искусственныхъ прудовъ, гдѣ плаваютъ многочисленныя водяныя птицы. Тамъ-же и огромныя вольеры, гдѣ живетъ большое количество видовъ различной птицы. Къ парку примыкаетъ обширная площадь (до 60 десятинъ) огороженной высокимъ заборомъ степи, гдѣ гуляютъ различныя породы антилопъ, сайги, джейраны, гну, страусы и мн. др.

Все обширное имѣніе, весь укладъ его жизни приуроченъ къ жизни животныхъ, которыхъ здѣсь вы встрѣчаете на каждомъ шагѣ. Животныя въ Асканіи-Нова чувствуютъ себя привольно. Среди южно-русской степи въ Асканіи-Нова вы можете увидѣть и подойти къ мирно пасущимся и уживающимся вмѣстѣ животнымъ самыхъ разнообразныхъ странъ: рядомъ съ угрюмымъ обитателемъ Бѣловѣжской пуши—зубромъ ходитъ сынъ далекихъ прерій С.-Америки—бизонъ; тутъ-же пасется оригинальная монголь-

ская лошадь, обитательница пустынных пространств Монголии, дикая и недоступная на своей родине. Къ нимъ присоединяются нерѣдко въ одинъ табунъ и полосатая зебра, обитатели Южной Африки. Этотъ результатъ достигнутъ разумнымъ режимомъ, пониманіемъ образа жизни и привычекъ животныхъ.

1. *Зубры и бизоны.* Бизоны исчезли на своей родине съ необыкновенной быстротой, и въ настоящее время въ Америкѣ насчитываютъ не болѣе 600 головъ этихъ животныхъ, находящихся въ Йеллустонскомъ паркѣ подъ охраною правительства. Теперь въ Америкѣ, въ Буфало, существуетъ особый комитетъ по охранѣ и разведенію бизоновъ, прилагающій всѣ старанія, чтобы развести эту породу животныхъ. Тоже почти исчезъ съ лица земли и родственникъ бизону нашъ зубръ, имѣвшій даже въ историческое время широкое распространеніе по средней Европѣ. Теперь же онъ сохранился лишь въ числѣ 400—500 головъ въ знаменитой Бѣловѣжской пущи и на сѣверномъ Кавказѣ.

Надъ этими двумя видами большихъ и дикихъ животныхъ разныхъ континентовъ и были поставлены опыты акклиматизаціи въ Асканіи-Нова. Бизонъ былъ полученъ Ф. Э. въ 1897 году, а зубръ—въ 1902 году. Въ теченіе этого времени выяснилось полнѣйшее одомашненіе какъ чистой породы—только лишь при условіи содержанія ея совместно съ домашнимъ скотомъ,—такъ и возможность гибридизаціи зубра и бизона въ различныхъ комбинаціяхъ съ домашнимъ скотомъ. Полукровные бизоны оказались, какъ и въ Америкѣ, такъ и у насъ, сильнымъ домашнимъ рабочимъ скотомъ.

2. *Зебронды.* Уже около 15-ти лѣтъ тому назадъ Ф. Э. получилъ гибриды (помѣсь) зебры съ домашнею лошадыю. Получилась новая, оригинальная полосатая порода животныхъ зеброндовъ, оказавшаяся, правда, между собою бесплодною, но очень сильной, выносливой и неприхотливой къ корму, употребляемой въ Асканіи-Нова для тяжелой работы.

3. *Страусы.* Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ выяснилась полная возможность разведенія на югѣ Россіи африканскихъ страусовъ, лишь при условіи содержанія ихъ въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ въ закрытыхъ, но не отапливаемыхъ сараяхъ, и при самомъ неприхотливомъ содержаніи.

4. *Монгольская лошадь.* Историческія хроники, какъ русскія, такъ и польскія, указываютъ на нахожденіе дикой лошади, такъ называемаго тарпана, въ средней Европѣ и Россіи почти до послѣдняго времени. Еще лѣтъ тридцать—сорокъ тому назадъ косяки (табуны) дикихъ лошадей встрѣчались въ приднепровскихъ плавняхъ. Теперь этотъ видъ, вѣроятный родоначальникъ нашей домашней лошади, совершенно исчезъ съ лица земли. Лишь въ 1883 году знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій впервые добылъ шкуру дикой монгольской лошади, которая была названа Поляковымъ лошадыю Пржевальскаго (*Equus Przewalskii*). Позднѣе извѣстные путешественники бр. Грумъ-Гржимайло нарочито отправились въ пустыни Центральной Азіи, гдѣ съ большимъ трудомъ убили пару экземпляровъ этого рѣдкаго животного. Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ, заинтересовавшись этимъ животнымъ, затратилъ значительныя средства и, при содѣйствіи академика г. Бюхнера и г. Клеменса, купца Асанова изъ Бійска, Ф. Э. снарядилъ нѣсколько экспедицій въ Монгольскія степи. Съ огромнымъ трудомъ удалось поймать и доставить впервые на континентъ Европы этихъ

необыкновенно осторожныхъ и быстрыхъ животныхъ, прибывшихъ въ Асканію-Нова въ 1898 году.

Въ настоящее время эта порода не только приручена и успѣшно размножается въ Асканіи-Нова, но имѣются и метисы отъ домашней лошади. Такимъ образомъ у насъ, на нашихъ глазахъ, получена новая порода лошади. Каково ея практическое значеніе, выяснитъ, конечно, будущее.

Въ настоящее время въ Западной Европѣ извѣстный торговецъ животными Гагенбекъ въ Гамбургѣ, пойдя по впервые открытому Ф. Э. Фальцъ-Фейномъ пути, добываетъ этихъ животныхъ и сбываетъ ихъ по огромной цѣнѣ.

5. *Маралы.* Какъ извѣстно, въ Сибири водится олень-мараль, молодые, наполненные кровью рога котораго, называемые пантами, сбываются китайцамъ по очень высокимъ цѣнамъ и служатъ тамъ для цѣлей народной медицины.

Различныя породы оленей въ настоящее время живутъ въ Асканіи-Нова и размножаются болѣе чѣмъ удовлетворительно, требуя за собою такого-же ухода, какъ и за домашнимъ скотомъ. Причемъ развиваемые ими рога достигаютъ здѣсь сравнительно большихъ размѣровъ, нежели на ихъ родинѣ. Это обстоятельство и попытка успѣшной продажи пантъ, произведенная Ф. Э. на китайскомъ рынкѣ, повидимому, вполне подтверждаютъ возможность практическаго мараловодства въ нашихъ степяхъ¹⁾.

Рядомъ съ зоологическимъ паркомъ въ Асканіи-Нова находится заповѣдный участокъ цѣлинной, дѣвственной степи въ 500 десятинъ, на которомъ вмѣшательство человека прекращено съ 1899 года. При современной быстротѣ роста распашки степей цѣлинныя степи исчезаютъ, а съ ними вмѣстѣ вымираютъ и тѣ растенія, и тѣ животныя, которыя характерны для цѣлинной степи. Этотъ заповѣдный участокъ останется рѣдкимъ въ Европѣ памятникомъ природы, гдѣ растительный покровъ и животный міръ сохранятся во всей своей неприкосновенности!

Въ послѣднее время въ Асканіи-Нова, при содѣйствіи Ф. Э., учреждена зоотехническая опытная станція подъ руководствомъ проф. И. И. Иванова и на средства ветеринарнаго управленія, ставящая себѣ задачей разработку вопросовъ искусственнаго оплодотворенія и гибридизаціи животныхъ. Надо надѣяться, что въ будущемъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію владѣльца, въ Асканіи-Нова разовьется сухопутная биологическая станція, ставящая себѣ болѣе широкія задачи изученія животнаго и растительнаго міра, какъ туземнаго, такъ и заселеннаго, путемъ акклиматизаціи, въ связи съ изученіемъ факторовъ мѣстной природы.

¹⁾ Желаящихъ ближе познакомиться съ картинами животной жизни въ паркѣ Асканія-Нова отсылаемъ къ слѣдующимъ источникамъ: Prof. Dr. L. Heck. „In der. Taurischen Steppe“. Klasing's Monatshefte Oktober, 1906. N. 2.

E. Falz-Fein. Mitteilungen aus meinem Tierpark. „Natur und Haus. Jahrgang IX Heft II.

Професс. М. Ф. Ивановъ. Акклиматизаціонный зоологическій садъ Ф. Э. Фальцъ-Фейна въ Асканіи-Нова. „Естествознаніе и Географія“. 1911 г. № 3. (Съ фотографіями животныхъ). Р. В. Куницкій. „Сказочный оазисъ“. „Природа и Люди“. №№ 1 и 2 за 1911 г.

Здѣсь указаны лишь результаты акклиматизаціи животныхъ, которые могутъ имѣть практическое сельско-хозяйственное значеніе. Изъ другихъ удовлетворительно рѣшенныхъ задачъ, представляющихъ большой научный интересъ, можно указать разведеніе очень рѣдкихъ видовъ фазановъ (до 15-ти видовъ) и цѣлаго ряда другихъ птицъ разныхъ странъ и климатовъ, которыя до сихъ поръ не гнѣздились въ паркахъ Европы. То же можно сказать и о цѣломъ рядѣ другихъ животныхъ, напримѣръ, сайгъ (родина Центральная Азія), гну (родина—Южная Африка), нильгау (Индостанъ), джейрана и всевозможныхъ антилопъ: оленебыка (Юго-Восточная Африка), бубала и мн. другихъ.

Въ паркѣ живетъ не менѣе 40 видовъ млекопитающихъ и 130 видовъ птицъ (кромѣ видовъ дико-живущихъ въ нашихъ степяхъ) самыхъ разнообразныхъ странъ и климатовъ.

2. Бердянскъ.

Бердянскъ—уѣздный городъ Таврической губ. (54°27' в. д. и 46°45' с. ш.) находится на с.-з берегу Азовскаго моря, близъ устья рѣчки Берды, отъ которой и получилъ свое татарское названіе. Сообщеніе—по Екатерининской жел. дор. (вѣтка отъ ст. Чаплино) и моремъ. Лѣтомъ правильные ежедневные рейсы пароходовъ Русскаго О-ва Пароходства и Торговли и Пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ Л. Андрейса.

Извозчики. За день ѣзды по городу пароконные—6 руб.; одноконные—4 руб., за часъ въ городѣ пароконные—60 коп., одноконные—40 коп.; конецъ по городу пароконные—25 коп., одноконные—15 коп., съ вокзала и изъ порта въ городъ пароконные—50 коп., одноконные—30 коп., отъ вокзала до порта или обратно пароконные—50 коп., одноконные—40 коп., изъ города на вокзалъ—40 коп. Катанье—по соглашенію. За лишняго сѣдока (сверхъ 3 для пароконныхъ и 2 для одноконныхъ) и за резиновыя шины доплата по 5 коп.—10 коп.

Гостиницы и рестораны. *Метрополь* (Биржевой пр., противъ сквера) 24 №№, отъ 1 руб. 50 коп. до 5 руб. Ресторанъ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., 3-хъ—75 коп. *Международная* (Биржевой пр., противъ сквера) 17 №№, отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 50 коп. Ресторанъ. Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., 3-хъ—75 коп. *Бристоль* (Биржевой пр.) 15 №№, отъ 1 р. до 4 р. Ресторанъ (садъ, оркестръ музыки). Обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—45 коп., 3-хъ—65 коп. *Европейская* (Биржевой пр., близъ купалень, курортной ст. ж. дор.) 15 №№, отъ 75 коп. до 3 руб. Ресторанъ (дешевый). Видъ на море. *Пальмира* (Азовскій пр.) 13 №№, отъ 1 руб. до 2 руб. (конюшни, гаражъ). *Камнаты* въ частныхъ домахъ, отъ 15—20 руб. въ мѣсяцъ, имѣются въ большомъ количествѣ. *Ресторанъ* при Общественномъ Собраніи съ хорошей кухней (Театр. пр.)

Почта. Итальянская ул.

Гор. Полиц. Управление и адресный столъ. Воронцовская ул.

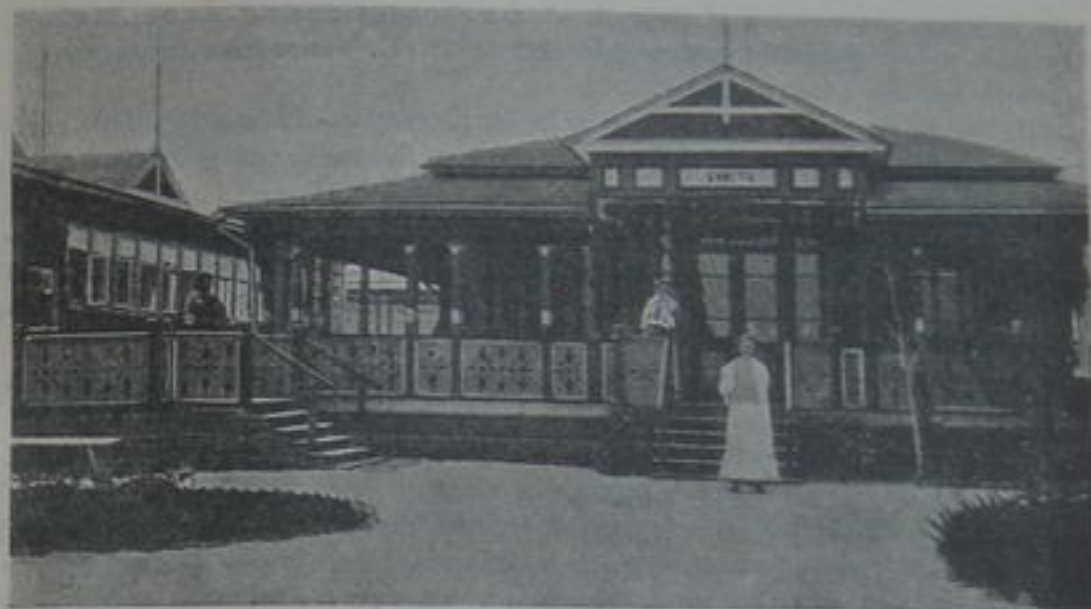
Консульства. Французское (консулъ), великобританское, итальянское, греческое, датское, шведско-норвежское, испанское, турецкое, австро-венгерское (вице-консулы).

Банки. Казначейство (уголь Биржевого пр. и Петровской ул.). Государственный банкъ (отдѣленіе) (Соборная площадь). СПБ. Международный банкъ (Биржевой пр.). Азовско-Донской банкъ (уг. Театральнаго пр. и Одесской ул.). О-во Взаимнаго Кредита (уг. Биржевого пр. и Итальянской ул.). О-во Взаимнаго Кредита Берд. Земства. Бердянско-Ногайскій банкъ. О-во Мелкаго Кредита. Кредитное Товарищество.

Учрежденія. Городская Управа (Соборная пл.). Земская Управа (Зеленая ул.). Таможня (Театральнаго пр.). Портовое Управление (уголь Таможенной и Пушкинской ул.).

Больницы. Городская (Воронцовская ул.); I гор. амбулаторія—при родильномъ пріютѣ (уг. Воронцовской и Одесской ул.); II гор. амбулаторія (Вознесенская ул.).

Городская грязелечебница—при Красномъ озерѣ, въ 5 верстахъ отъ города. Сообщеніе съ городомъ по жел. дорогѣ—10 мин. ѣзды; ежедневно—

Грязелечебница.

до 10 поѣздовъ, плата за проѣздъ въ грязелечебницу и обратно—20 коп. Сезонъ—съ 20-го мая по 20-е августа. По химическому составу и свойствамъ рапа и грязь Бердянскихъ лимановъ подобны таковымъ-же Сакскаго озера и Одесскаго лимана.

Лечебница открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ и воскресныхъ дней, съ 7½ час. утра до 4-хъ часовъ пополудни; въ зтогъ-же промежутокъ времени постоянно при лечебницѣ находится дежурный врачъ и низшій медицинскій персоналъ. При лечебницѣ имѣются буфетъ и читальня. Для рапныхъ и грязеразводныхъ ваннъ въ лечебницѣ имѣются 76 мраморныхъ ваннъ. Солнечныхъ грязевыхъ ваннъ можетъ быть отпущено до 150 въ день, для чего имѣется соответствующее число кроватей въ потѣльняхъ. Натуральныя грязевыя (грунтовыя) ванны отпускаются по записи, съ соблюденіемъ очереди. Анализы рапы и грязи, правила грязелечебницы и всѣ справки можно получить въ Бердянскій Гор. Управѣ.

Такса на ванны.		I кл.	II кл.
Рапная	} и потѣльня	— р. 80 к.	60 к.
Грязевая—натуральная съ обмываніемъ		1 р. 30 к.	1 р. — к.
Грязевая—разводная съ обмываніемъ—		1 р. 30 к.	1 р. — к.
Рапная въ отдѣльномъ номерѣ		1 р. 20 к.	нѣтъ
Грязевая—натуральная съ потѣніемъ въ отдѣльн. ном.		2 р. — к.	нѣтъ
Грязевая—разводная съ потѣніемъ въ отдѣльн. номерѣ	2 р. — к.	нѣтъ	
Углек. хвойныя и друг.	1 р. 80 к.	1 р. 60 к.	

Прокатъ бѣлья: простыня—10 коп., полотенце—5 коп.

Сезонный билетъ во время леченія ваннами—для перваго класса—8 руб. и для втораго—6 руб. Плата за сезонные билеты предназначается на вознагражденіе всего медицинскаго персонала и на другіе расходы по грязелечебницѣ.

Купальни и ванныя заведенія. Городскія купанія на лиманѣ (сообщеніе по желѣзнодорожной вѣткѣ)—хорошо устроенныя купальни, морскія теплыя углекислыя („Наугеймъ“ и „Франценсбадъ“ желѣз.), сѣрно-хвойныя и сѣрно-хвойно-щелочныя ванны П. П. Чепракова (подъ наблюденіемъ врача) и Калтыкьяна.

Аптеки. *Михалевскаго* (Театр. пр.); *Польскицкаго-Яхнина* (уг. Греческой и Жуновской ул.); *Клавина* (уг. Мѣщанской и Лазаревской ул.); *Симонюча* (уг. Итальянской и Феодосійской ул.); *Губергрица* (Соборная пл.).

Аптекарскіе магазины. „*Гигіена*“ (Азовскій пр.); *Натаксона* (уг. Азовскаго пр. и Зеленой у.); *Ротмажъ* (уг. Азовскаго пр. и Греческой ул.); *Лышницъ* (уг. Азовскаго пр. и Гостиной ул.); *Эстримъ* (Азовскій пр.); *Садаръ* (Гостинный дворъ).

Кумысъ и кефиръ изготовляются специалистомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ врача.

Гастрономическіе магазины. *Экономія* (уг. Биржевого пр. и Итальянской ул.); *Зимина* (Гостинный дворъ).

Развлеченія. Катанье на лодкахъ (таксы, отъ 50 коп.—1 руб. въ часъ) *Городской садъ-паркъ* (Восточный пр.); *Шмидтовскій скверъ* (обнесенъ желѣзной рѣшеткой съ оригинальными и красивыми входными воротами); лѣтомъ—оркестры музыки. *Зимній театръ*; *Лѣтній театръ*—въ саду Гурскаго. *Общественное Собраніе* (противъ собора), еженедѣльно спектакли. *Коммерческій клубъ* (Биржевой пр.); *Нѣмецкій клубъ*.

Бердянскъ расположенъ на берегу Азовскаго моря, на ровной отмели. Крутой берегъ и отмель, тянущіеся версты на восемь, покрыты виноградниками и садами, среди которыхъ выдѣляется городской садъ-паркъ. Много зелени въ самомъ городѣ, улицы котораго замощены и обсажены акаціями. Основанъ Бердянскъ кн. М. С. Воронцовымъ въ 1827 г. Теперь въ немъ—около 4.000 домовъ, свыше 35.000 постоянныхъ жителей. Большинство населенія—русскіе, затѣмъ греки, караимы, евреи (4—5 тысячъ); иностранцевъ болѣе 1.000. Лѣтомъ и осенью бываетъ до 3.000 пріѣзжихъ. Въ Бердянскѣ—8 православныхъ церквей, 4 инославныхъ, двѣ еврейскіе синагоги, караимская кенасса, мужская классическая гимназія, двѣ женскіе гимназіи, реальное учи-

лище, коммерческое училище, мореходные классы, 4-классное городское училище, кулинарная школа и много начальныхъ народныхъ школъ.

Имѣются двѣ ежедневныхъ газеты, три библіотеки, четыре книжныхъ магазина, водопроводъ, электрич. освѣщеніе. Бердянскій портъ вывозитъ за границу свыше 25 милліоновъ пудовъ одной пшеницы; въ городѣ—27 фабрикъ и заводовъ.

Купанье въ Бердянскѣ—хорошее, дно бухты—песчаное, мягкое. Разводится и лечебный виноградъ—шасла (мѣстное назв. „березка“), десертные сорта. Винограда много, но онъ, хотя и дешевъ, по качеству уступаетъ южно-бережскому. Лучшее время въ Бердянскѣ—августъ, сентябрь. Жизнь сравнительно недорога.

3. Геническъ.

Отъ ст. Ново-Алексѣевки отходить жел.-дорожн. вѣтка (14 в.) до Геническа. Поѣзда—два раза въ сутки туда и обратно.

Извозчики. Съ вокзала и на вокзалъ съ багажемъ: съ двухъ человѣкъ—30 к., съ трехъ человѣкъ—40 к., съ четырехъ человѣкъ—50 к.; за концы по городу: днемъ съ 1 апрѣля по 1 октября—20 к., съ 1 октября по 1 апрѣля—25 к.; ночью отъ 12 часовъ до 5 часовъ утра—вдвое. Катаніе по городу—по соглашенію.

Гостиницы. 6 съ 30 номерами, отъ 75 коп. до 2 р. въ сутки. Четыре ресторана (при гостиницахъ), двѣ столовыя, домашніе обѣды. Въ городѣ сдается до 200 комнатъ, по цѣнѣ отъ 10 до 25 руб. въ мѣсяцъ.

Развлеченія. Городской садъ (лѣтомъ музыка), набережная, катанье по Азовскому морю и Сивашу на „моторкѣ“ и въ лодкахъ.

Купальни съ теплыми ваннами, пляжъ, песочныя ванны. Грязелечебницы нѣтъ, грязями пользуются на берегу (безплатно) примитивными способами. Противъ Геническа на Арабатской стрѣлкѣ—хорошее купанье.

Банки. Азовско-Донской, С.-Петербургскій Международный, Общ. Взаимнаго Кред., Мелкотогроваго Товарищества.

Больница—городская, частные врачи, аптека.

Геническъ посѣщается небогатой публикой изъ Таврической и Екатеринославской губ.

Городъ занимаетъ площадь въ 383 десятины, съ юго-востока прилегаетъ къ Азовскому морю, съ запада—къ Сивашу. Море—мелкое, берегъ и дно—мѣстами песчаные, мѣстами илистые, въ проливѣ и Сивашѣ—илистые. Нижняя часть города при вѣтрахъ съ моря затопляется, при береговыхъ вѣтрахъ море отступаетъ отъ берега.

Центральныя улицы вымощены, освѣщаются электричествомъ. Коренного населенія—около 16.000 об. пола. Изъ нихъ—около 5.000 евреевъ, остальные—русскіе, преимуще-

ственно, малороссы. Черезъ Геническъ вывозится до 2¹/₂ миллионъ пуд. соли и до 5 миллионъ пудовъ хлѣба. Съ Арабатской стрѣлкой соединенъ черезъ Геническій проливъ (мѣстное назв.—Тонкій) рельсовымъ путемъ въ цѣляхъ водоснабженія. Въ окрестностяхъ Геническа—соляные промыслы.

Геническъ въ 1849 году переименованъ въ мѣстечко изъ бывшаго казеннаго селенія Усть-Азовскъ, которое образовалось на землѣ, отведенной отъ казны въ началѣ XIX вѣка для развитія соляного промысла и для доставленія удобствъ въ перевозкѣ соли съ юга во внутрь Россіи. Соляное Управление построило въ немъ казенныя зданія и предоставляло строить на казенной землѣ всѣмъ, кто имѣлъ средства. Соляное дѣло, а такъ же и мѣстный портъ служили развитію торговой и промышленной жизни

Г. Геническъ. Купальный берегъ.

мѣстечка и быстрому увеличенію его народонаселенія. Въ 1903 г. мѣстечко переименовано въ городъ, но лишь съ 28 июля 1908 года въ немъ введено Городовое Положеніе съ Городскимъ Упрощеннымъ Управленіемъ. Въ первый 1909 годъ городской бюджетъ достигалъ всего 17000 р. и ежегодно прогрессивно увеличивался, достигши на 1914 годъ 62802 рублей.

4. Кирилловка.

Кирилловка расположена восточнѣе линіи Южн. ж. дор., на берегу Азовскаго моря и оз. Молочнаго, въ которое съ сѣвера впадаетъ р. Молочная. Берегъ—частью крутой (обрывъ до 10 саж.), частью—пологий, пляжъ—песчаный, море—мелкое.

Въ Кирилловку можно проѣхать на лошадяхъ отъ ст. Акимовки Южн. ж. дор. (около 40 в.), за плату отъ 3—5 руб. съ одного и съ доплатой за большее число ѣдущихъ по 1 руб.—3 руб. съ человѣка. Цѣны мѣняются въ зависимости отъ состоянія дороги и времени года.

Помѣщеніе можно нанять только въ крестьянской хатѣ. Полы—большою частью земляные. Цѣна—10—15 руб. въ мѣсяцъ безъ воды и отопленія; съ водой и отопленіемъ—20—30 руб.

Базаръ съ 10 июня по 10 августа—ежедневно. Изъ продуктовъ можно достать мясо, сало, баранину, куръ, яйца, молоко, свѣжую рыбу, хлѣбъ, кое-какую зелень.

Ближайшій земскій врачъ—въ с. Ефремовкѣ (15 верстъ), въ с. Горѣломъ (2 в.)—фельдшеръ.

Почта—въ с. Ефремовкѣ (15 в.).

Изъ развлеченій можно указать охоту (остр. Бирючий) рыбную ловлю, катанье на лодкахъ, на верблюдахъ.

Въ Кирилловкѣ—около 200 крестьянскихъ дворовъ (малороссы) и до десятка дачъ (на дачахъ помѣщенія не сдаются), много зелени. Питьевая вода плохого качества. Въ 1914 г. сооружается артезианскій колодезь. Въ деревнѣ и около нея продаются дачные участки, отъ 500—3000 рублей за десятину.

Число пріѣзжихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. За лѣто бываетъ болѣе 300 чел.

III. Сѣверный Крымъ.

5. Отъ Сиваша до Симферополя.

Сальково (на 727 в. отъ Курска)—последняя станція Южн. ж. дор. на материкѣ. Послѣ нея желѣзно-дорожный путь вступаетъ на перешеекъ Чонгарскаго полуострова. Ст. Сальково расположена на берегу Ярокшинскаго соляного озера, лежащаго восточнѣе полотна ж. дор. Здѣсь ежегодно добывается до 1¹/₂ миллионъ пудовъ соли.

На 745-й верстѣ—станція *Чонгаръ*. По-близости—обширные соляные промыслы, одни изъ наиболѣе рационально поставленныхъ. Въ верстѣ къ западу отъ станціи лежитъ сел. Атаманъ. Тамъ имѣется химическій заводъ, перерабатывающій соль. На 750-й в. ж. дор. путь пересѣкаетъ—по искусственной насыпи—проливъ и переходитъ на островъ Урайле. На 751-й в.—ст. *Сивашъ*. Съ этой станціи, какъ и съ предыдущихъ двухъ, происходитъ отправка соли въ значительномъ количествѣ.

Послѣ Сиваша ж.-дор. путь идетъ сначала версты 2 по дамбѣ, а затѣмъ по мосту и вновь по дамбѣ, пересѣкающимъ Сивашъ.

На 760-й в.—первая станція въ предѣлахъ Крымскаго полуострова, Таганашъ, и при ней—значительный торговый поселокъ (около 1.500 жит.). Близъ станціи (къ западу)—соляные промыслы.

На 779-й в.—ст. *Джанкой*. Отъ этой станціи отходитъ вѣтка въ Феодосію и Керчь. При станціи—значительный поселокъ, къ которому въ торговомъ отношеніи тяготеетъ большая

часть Перекопского уезда. Въ поселкѣ—чугунно-лит. заводъ, склады сельск.-хоз. машинъ.

Уездный гор. Перекопъ, расположенный сѣв.-западнѣ, на перешейкѣ, соединяющемъ Крымъ съ материкомъ, послѣ проведенія ж. дороги, все больше и больше падаетъ. Его мѣсто постепенно занимаетъ Джанкой, куда переводятся учрежденія. Существуетъ проектъ жел. дороги Евпаторія—Джанкой.

Перекопскій у.—степной. По плотности населенія онъ занимаетъ въ Таврической губ. послѣднее мѣсто (около 10 чел. на кв. версту). Этнографическій составъ населенія—очень пестрый. Здѣсь встрѣчаются (только въ сельскихъ мѣстностяхъ) представители 22 народностей. Уездъ покрытъ мелкими поселками. Въ среднемъ на каждый изъ нихъ приходится менѣе 100 жителей. Главное занятіе—земледѣліе. Въ послѣдніа десятилѣтія въ уездѣ устроено болѣе 200 артезианскихъ колодезевъ. Многіе изъ нихъ—самобьющіе. 83,5% всей площади уезда принадлежитъ частнымъ землевладѣльцамъ, 10%—казнѣ. Надѣльныя земли составляютъ только 5,5%. Колонизація уезда далеко не закончилась. Поселки исчезаютъ и возникаютъ вновь. Послѣ нѣсколькихъ эмиграцій татаръ остались т. наз. разоренныя деревни. Нѣкоторыя изъ нихъ видны и изъ вагона.

На 802-й в.—ст. *Курманъ-Кемельчи*, на 827-й—ст. *Біюкъ-Онларъ*. При той и другой—небольшіе поселки. Передъ уборкой хлѣба на всѣхъ этихъ станціяхъ можно видѣть рабочихъ, направляющихся изъ сѣверныхъ уездовъ на полевая работы.

На 846-й в. ж.-дор. путь пересѣкаетъ р. Салгиръ и вступаетъ въ Симферопольскій у. Первая станція—*Сарабузъ*. При ней—чугунно-литейный заводъ. Отсюда уже ясно виденъ Чатырь-дагъ и часть Яйлы.

На 864-й в.—ст. *Симферополь*.

6. Симферополь.

Симферополь (44°57' с. ш.—51°46' в. д., надъ ур. моря 110—140 саж.).—губернскій городъ, административный и культурный центръ Таврической губерніи. Соединеніе съ сѣверомъ, Севастополемъ, Бахчисараемъ, Феодосіей и Керчью—по Южн. жел. дор.; съ Алуштой, Ялтой, Евпаторіей (черезъ Саки) и Карасубазаромъ—хорошее шоссе—лошадьми и автомобилями. Симферополь—пересадочный пунктъ для ѣдущихъ въ Евпаторію, Саки, Алушту, Гурзуфъ и Ялту. Въ сезонное время автомобили для непосредственнаго приѣма пассажировъ въ Евпаторію, Саки и Алушту стоятъ у вокзала; прибытія курьерскаго поѣзда ждутъ легкіе автомобили, пассажирскихъ—автобусы.

Извозчики. Экипажи четырехмѣстные, на резиновыхъ шинахъ, парные. Съ вокзала въ городъ или обратно днемъ—40 коп., ночью—50 коп.; за 4-го пассажира и за громоздкій багажъ приплачивается по 10 коп. Въ чертѣ города за конецъ днемъ—20 к., ночью—25 к. Изъ центра города на южную его окраину (выше Госпитальной пл. и Армейской ул.)—25 к. днемъ и 30 к. ночью, съ вокзала сюда или обратно—50 к. и 60 к. На фабрики Эйнемъ и Абрикосова—30 к. и 40 к., городскія бойни и прилегающіе къ нимъ районы—40 к. и 50 к.; въ „Салгирку“—50 к. и 60 к. и на Братское кладбище—60 к. Катанье—по соглашенію. Отъ вокзала въ часы прихода поѣздовъ отходятъ въ постоянные дворы и дешевыя гостиницы (на базарѣ) линейки, плата за конецъ—10 коп.

Трамвай начнетъ функционировать съ августа или сентября 1914 г. Линіи трамвая обозначены на планѣ.

На вокзалѣ при прибытіи поѣздовъ всегда бываетъ городской староста легковой биржи или его помощникъ, которые даютъ справки объ извозчикахъ, автомобиляхъ и проч.; къ нимъ-же можно обращаться съ жалобами при недоразумѣніяхъ.

Гостиницы. *Европейская* (уг. Салгирной ул. и переул. Фабра, противъ городского сада, пл. Г 2), 80 номеровъ, отъ 1 р. 25 к. до 5 р., подъемная машина, ванны, библиотечка. *Петербургская* (Пушкинск. ул. противъ Городской Управы, пл. В 2), 50 номеровъ, отъ 1 р. до 4 р., помѣсячно—отъ 25 р. до 75 р. *Метрополь* (Пушкинск. ул., д. Шнейдера, пл. В 2), 24 номера, отъ 1 р. до 3 р. 50 к. *Грандъ-Отель* (Салгир. ул., пл. Б 2), 44 ном., отъ 1 р. до 4 р. *Большая Московская* (уг. Салгирной и Малобазарн., пл. Г 2), 44 ном., отъ 75 к. до 2 р. 50 к. *Бристоль* (Долгорук. ул.), 34 ном., отъ 1 р. 25 к. до 3 р., помѣсячно—отъ 25 р., при гостиницѣ—кафе-шантанъ. *Сѣверная* (уг. Салгирной и Гоголевской, вблизи базара, пл. Г 3), 30 ном., отъ 75 к. до 1 р. 50 к. Во всѣхъ этихъ гостиницахъ—рестораны, телефонъ, электрическое освѣщеніе, при первыхъ четырехъ—гаражи. *Троицкая, Ялтинская, Палермо, Лондонъ, Россія, Крымская* (по Севастоп. ул., пл. Г 2—3), №№ отъ 50—70 к.

Рестораны. При гостиницахъ: *Петербургской* (обѣдъ 2 бл.—60 к., 3—85 к., 4—1 р. 25 к.), *Метрополь* (обѣдъ 2 бл.—50 к., 3—75 к., 4—1 р.), *Европейской* (70 к., 90 к. и 1 р. 10 к.), *Грандъ-Отель* (50 к., 75 к. и 1 р.), *Большой Московской, Бристоль* (50 к. 70 к. и 1 р.), *Сѣверной* (40 к., 60 к. и 80 к.), лѣтомъ—въ городскомъ саду (60 к., 85 к. и 1 р.). Дешевый и чистый столъ можно имѣть въ небольшихъ гостиницахъ: *Лондонъ, Палермо* и др. Столовые и кухни всѣхъ ресторановъ регулярно осматриваются городскимъ санитарнымъ надзоромъ.

Шашлычныя и бузны. По Салгирной ул., вблизи гор. сада, расположены лучшія шашлычныя (*Губернская, Ланжеронъ*) и бузны. Здѣсь всегда можно достать шашлыкъ, чебуреки (татарскіе пирожки съ бараньимъ фаршемъ) и бузу.

Молочныя и кофейни расположены въ центрѣ города, по Пушкинской, Екатерининской и Салгирной ул. Въ нихъ за невысокую плату можно достать чай, кофе, шоколадъ, простоквашу, кефиръ, яичницу, ветчину, телятину, котлеты и закуски. *Кондитерская* и кафе Сердечнаго—на Екатерининской ул. Дешевыя кофейни расположены возлѣ базара, по Салгирной и Севастопольской ул.

Магазины. Гастрономическій бр. Шишманъ (на углу Пушкинской и Екатерининской ул.), фруктовые лавки; бр. Ибраимовыхъ (по Екатерининской ул.), Арифова (Пушкинская ул.). Фруктовые лавки—на базаръ.

Почта и телеграфъ. Главная Почтово-Телеграфная контора—въ Гимназическомъ пер. (пл. В 2), отделение ея—на углу Турецкой и Кантарной ул. (пл. Г 3). Курортный тарифъ (1 коп. за слово+15 коп. за телеграмму) установленъ для телеграммъ, посылаемыхъ въ Ялту, Балаклаву, Алушту, Гурзуфъ, Евпаторію и Саки.

Телефонъ. Центральная телефонная станція помѣщается рядомъ съ Почтово-Телеграфной конторой. Установлено телефонное сообщеніе съ Ялтой, Алуштой, Севастополемъ, Евпаторіей, Саками и Карасубазаромъ. Переговорная станція открыта круглыя сутки для переговоровъ съ Севастополемъ и Ялтой, а для остальныхъ пунктовъ—отъ 8 час. утра до 9 час. вечера. Плата за каждыя три минуты—50 коп. (съ Саками и Карасубазаромъ—40 коп.); исполненіе порученій и передача вызова—25 коп.

Адресный столъ—при Городскомъ Полицейскомъ Управленіи (на углу Гоголевской и Жуковской ул., пл. В 3). Справка—5 коп. Открытъ отъ 9 час. утра до 3 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера; по воскресеньямъ—отъ 9 до 12 час. дня.

Городская станція ж. д. (Салгирная ул.)—въ д. Гусикова (противъ гостиницы Грандъ-Отель (пл. Г 2). Билетовъ на курьерскіе и скорые поѣзда не продаетъ. Открыта ежедневно, кромѣ большихъ праздниковъ, отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, по воскресеньямъ—отъ 9 час. утра до 2 час. дня.

Транспортныя конторы—Россійскаго О-ва (уг. Екатерин. и Жуковск.) и Русскаго О-ва Пароходства и Торговли (Двор. ул., домъ армяно-католич. церкви); принимаютъ грузы только для доставки на собственные пароходы.

Кредитныя учрежденія. 1-ое О-во Взаимнаго Кредита (въ соб. домъ по Дворянской ул., пл. Г 2). 2-ое О-во Взаимнаго Кредита (уг. Двор. и Пушкинск. ул., пл. В 2). Отд. Азовско-Донскаго Комм. банка (уг. Алекс.-Невск. и Сѣрова, пл. В 2). Отд. Петербургскаго Междун. банка (Пушк., д. № 17, пл. В 2). Отд. Русскаго для внѣшней торг. банка (Двор., д. Тарасова, пл. Г 2). Имѣется мелкокредитный кооперативъ, объединяющій свыше 2000 членовъ (Мелко-торговое и Ссудо-сберегательн. т-во). Казначейство (Салг. ул., пл. В 1).

Бани—Вернигоры (Ѳеодосійская ул., на берегу Салгира). На Турецкой ул. имѣется турецкая баня.

Аптеки. Герштейна (по Екатерин. ул., противъ соборнаго сквера); бр. Кейликъ (уг. Салгирной и Екатерин. ул.); Пушкинская (уг. Пушкинской и Гоголевской ул.); Ново-Городская (въ началѣ Ѳеодосійской ул.) и Лазариса (уг. Фонтанной и Севастоп. ул.).

Аптекарскіе магазины. Лютца (уг. Екатерин. и Пушкинск. ул.), бр. Кейликъ (уг. Салгири. и Екатер. ул.) и Топалова (уг. Пушкинской и Екатер. ул.).

Лечебницы и амбулаторіи. Бесплатная амбулаторія мѣстнаго Отдѣла Всероссийской Лиги борьбы съ туберкулезомъ (Екатерин. ул., противъ Губерн. Земск. Управы, пл. В 2); запись больныхъ—отъ 8 до 9 час. утра, при амбулаторіи—попечительство о нуждающихся туберкулезныхъ. Краснаго Креста (Екатер. ул., рядомъ съ Губ. Зем. Управой, пл. В 2), плата—30 коп., стационарное леченіе—отъ 2 руб. Нѣмецкая (им. Мюленталя) (Новый городъ, уголъ Ѳеодосійской и Липоваго пер.); приемъ больныхъ по специальностямъ,

рентгеновскій кабинетъ, за визитъ—50 к., стационарное леченіе—отъ 2 р. 30 к. въ сутки. Хирургическая—д-ра Каблукова (Воронц. ул., пл. Д 1), рентгеновскій кабинетъ, посуточно—отъ 3 р., за операцію—по соглашенію. Электро-санно-водолечебница д-ра Левина (уг. Долгоруки. и Жуковск., пл. В 2), плата—4—5 р. въ сутки. Дѣтская больница О-ва „Дѣтская помощь“ для заразныхъ (50 к.—1 р. въ сутки, Новый Городъ). Городская больница (Новый Городъ, Мюльгаузенская) будетъ открыта лѣтомъ 1914 г.

Городская санитарная и медико-диагностическая лабораторія (открыта отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня, въ воскрес.—до 12 дня)—на базаръ (тамъ же принимаются вещи для дезинфекціи и продаются разныя лечебныя и предохранительныя сыворотки и вакцины).

Газеты. Южныя Вѣдомости (лѣтомъ 3 раза въ недѣлю—приложеніе Кр. Курортный Листокъ), Южное Слово, Крымская Почта (газ.-копейка).

Городская библіотека помѣщается по Салгирной ул. вблизи Салгира (пл. В 1), при ней—читальня. Библіотека-читальня открыта съ 1 сентября по 1 марта—отъ 10 ч. утра до 2 ч. дня и отъ 4 ч. до 7 ч. вечера, въ остальное время года—отъ 10 ч. до 2 ч. дня и отъ 4 ч. до 8 ч. вечера, по праздникамъ открыта только читальня (отъ 11 ч. до 2 ч. дня).

Сады и скверы. Городской садъ на берегу Салгира (Лазаревская ул.), площадью около 5 десят. (пл. Г 1), 2 буфета, театръ. Пушкинскій скверъ (на углу Пушкинской и Торговой ул., пл. В 3). Соборный скверъ (пл. В 2). Николаевскій скверъ (пл. А 3). Городской садъ дѣлится на 2 части: платную (во время игры оркестра) и бесплатную. Много интересныхъ растений. Въ нижней части сада имѣются кегельбанъ, крокетъ. Въ Пушкинскомъ скверѣ устроены площадки для игры въ крокетъ и лаунъ-теннисъ.

Театры. Зимній—Таврич. Дворянства (Пушкинская ул., пл. В 2); Лѣтній—городской на бульварѣ; Театр. зала—при гост. Метрополь.

Музеи. Естественно-Историческій музей Таврическаго Губернскаго Земства (Екатерининская ул., пл. В 2). Открытъ по воскресеньямъ отъ 12—2 ч. дня, для пріѣзжихъ и въ будни—отъ 10—2 ч. Входъ бесплатный). Музей заключаетъ въ себѣ богатая коллекціи по мѣстной фаунѣ, флорѣ, минералогіи и геологіи и небольшой сельско-хоз. отдѣлъ. Музей имѣетъ библіотеку изъ 4500 названій, съ 1911 года издаетъ „Труды“. Музеемъ ведется работа по изученію мѣстной природы и въ тоже время разрабатываются вопросы практическаго характера, главнымъ образомъ, по борьбѣ съ сельско-хоз. и садовыми вредителями. Коллекціи музея неоднократно служили изслѣдователямъ основаніемъ ихъ научныхъ работъ. Въ 1913 г. музей посѣтило 30913 лицъ.

Первая попытка основать музей (по предлож. гл. А. Х. Стевена) относится къ 1877 г. Она не имѣла успѣха „за отсутствіемъ подготовленныхъ работниковъ“. Въ 1883 г. при Петербургск. Общ. Естествоиспытателей (по инициативѣ графа Кесслера) былъ учрежденъ для изученія природы Крыма „Крымскій Комитетъ“, вскорѣ упраздненный за отсутствіемъ средствъ.

Въ 1892 г. Таврическое Земство учредило должность губернскаго энтомолога. Энтомологическія коллекціи легли въ основаніе нынѣшняго музея. Официальное его открытіе состоялось въ декабрь 1899 г. Завѣдующимъ

и 3) такъ назыв. „Новый Городъ“—на правомъ берегу Салгира, имѣющей въ значительной своей части дачный характеръ. Наибольше возвышенная часть города—юго-восточная.

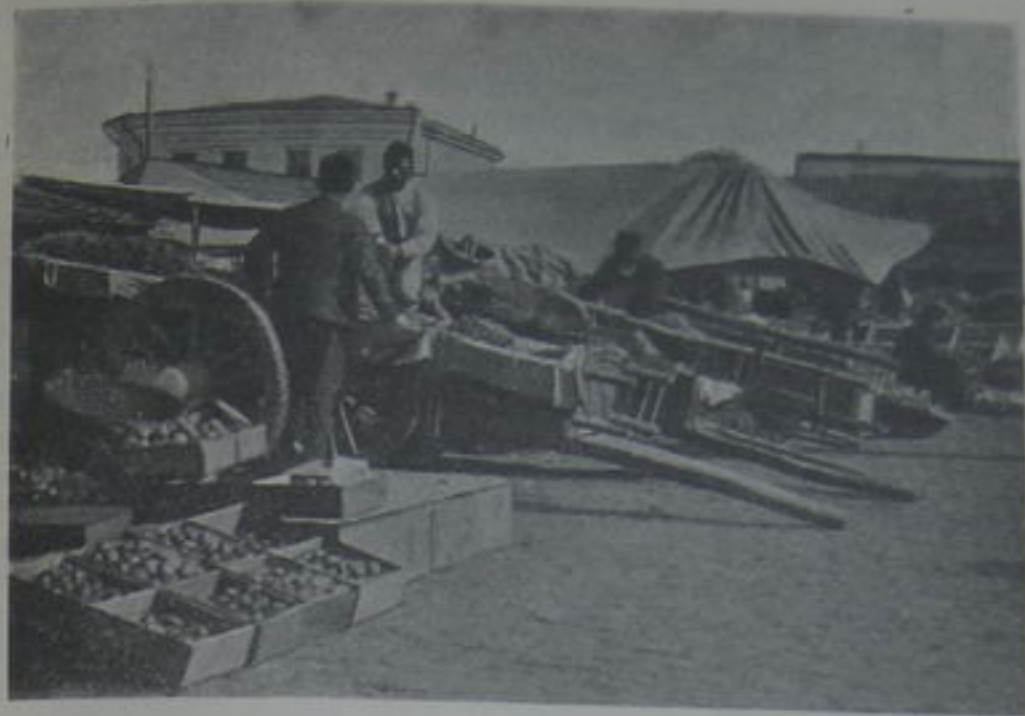
Новая часть города (въ особенности Новый Городъ) богата зеленью. Рядъ улицъ обсаженъ деревьями (акация, конскіе каштаны, тополи и пр.). Въ татарскій періодъ Крыма городъ именовался Акъ-Мечетью (акъ-бѣлый) и былъ значительнымъ административнымъ центромъ, такъ какъ въ немъ проживалъ калга-султанъ. Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи (1783 г.) въ Акъ-Мечети, по описанію ген. Игельстрома, было 815 жит. и 308 домовъ, изъ которыхъ 84 были брошены эмигрировавшими татарами. Губернскимъ городомъ Симферополь сталъ по указу 8 окт. 1802 г. Съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія начала застраиваться и развиваться новая часть города. Въ 1844-мъ году въ городѣ уже было 12529 жит. На ростъ его оказала большое влияние крымская кампанія, когда въ Симферополь начали переселяться жители приморскихъ городовъ. Здѣсь тогда были сосредоточены десятки тысячъ больныхъ и раненыхъ солдатъ, надъ облегченіемъ участи которыхъ работала знаменитый хирургъ, Н. И. Пироговъ; здѣсь-же тогда временами проживалъ и Л. Н. Толстой. По официальнымъ даннымъ въ 1912 г. было 71755 жит., изъ нихъ—38870 мужч. и 32885 женщ., въ настоящее время (1914 г.)—около 75000. Населеніе по національному составу—очень пестро. Наибольшую часть его (около 60%) составляютъ русскіе, затѣмъ слѣдуютъ: евреи (около 15%), татары (около 10%), армяне, цыганы (около 2000 чел.), караимы, греки, турки, нѣмцы, грузины, эстонцы, поляки и крымчаки.

Климатъ города—здоровый и хорошо переносится легочными больными. Зимой и весной погода переменчива въ зависимости отъ вѣтровъ (преобладаютъ довольно сильные восточные и сѣверо-восточные). Лѣто—жаркое (ночные прохладныя) и пыльное. Лучшее время года, какъ и всюду въ Крыму, осень. Приѣзжимъ, даже лѣтомъ, слѣдуетъ остерегаться рѣзкихъ суточныхъ колебаній температуры. Въ городскомъ саду по вечерамъ—сыро.

Съ іюня 1914 г. городъ, вѣроятно, будетъ освѣщаться электричествомъ. Вода для питья (хорошаго качества) проведена изъ водосборныхъ сооружений на берегу Салгира (выше города). Разрабатывается проектъ канализации. Городъ имѣетъ образцово-устроенныя бойни и благоустроенный рынокъ или базаръ (пл. 2—3г). Базаръ весь вымощенъ за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ слѣдитъ санитарная организація (санитарная лабораторія, санитарное бюро и санитарные попечители). Особенно интересно базаръ осенью, когда онъ заваленъ фруктами и овощами. Въ Симферополь сосредоточена торговля фруктами, таба-

ПЛАНЪ
 ≡ ГОРОДА ≡
СИМФЕРОПОЛЯ.
 1:3400.

Двуколесная арба съ виноградомъ на базарѣ. (Фот. В. В. Соколова).

комъ, винами (функционируетъ фруктово-табачно-винная биржа), имѣются значительныя консервныя фабрики (Абрикосова, Эйнемъ, Шишмана, Коркунова), табачныя склады и фабрики, пивоваренныя заводы, паровая мельница и нѣсколько мелкихъ промышленныхъ заведеній. По официалънымъ даннымъ, въ 1912 г. на 40 фабрикахъ и заводахъ, съ суммой производительности въ 2.124.770 руб., работали 1070 рабочихъ. Бюджетъ Гор. Управл. на 1914 г.—около 670000 р.

Общества. *Таврическая Ученая Архивная Коммиссія.* Издаетъ иллюстрированныя „Извѣстія“ (вышло 50 выпусковъ, имѣются продажѣ). *Крымское О-во Естествоиспытателей и Любителей Природы.* О-во возникло въ 1910 г. Оно ставитъ своей задачей: 1) изученіе Крыма въ естественно-историческомъ отношеніи и въ отношеніи соприкасающихся съ естествознаніемъ областей: археологіи, медицины, сельскаго хозяйства и др.; 2) популяризацію знаній и пробужденіе въ обществѣ и среди молодежи интереса къ природѣ и къ изученію ея явленій. О-во устраиваетъ лекціи, издаетъ „Записки“ (имѣются въ продажѣ), изучаетъ бытъ мѣстнаго населенія и, вообще, принимаетъ живое участіе въ дѣлѣ изученія края. *Отдѣлъ Лиги борьбы съ туберкулезомъ.* (О-во врачей, О-во зубныхъ врачей, Отдѣл. Императорскаго музыкальнаго О-ва, О-во любителей искусствъ, Отд. Императорскаго Росс. О-ва садоводства, Отд. Русскаго О-ва пчеловодства, О-во взаимопомощи учащихъ народныхъ училищъ, болѣе 10 благотвор.

о-въ и др.. Нѣсколько клубовъ: женскій, общественное собраніе, два военныхъ, чиновничій, приказчиковъ).

Кафедральный соборъ находится въ соборномъ скверѣ, между Алекс.-Невской и Екатерин. ул. (пл. В 2). Кроме 9 православныхъ церквей, имѣются церкви: армяно-католическая, армяно-григоріанская, католическая, лютеранская, 2 молитвенныхъ дома евангелическихъ христіанъ, а также еврейская хоральная синагога и караимская кенасса. Мечетей—9; интересны новая полковая соборная мечеть (по Бетлинг. ул., пл. А 3) и старинная мечеть „Кебирь-Джами“

Памятникъ Екатерины II.
(Фот. Н. Я. Луценко).

(Госпитальная ул.). Въ Симферополѣ находится постоянное мѣстопробываніе высшаго духовнаго лица мусульманъ—муфтія. Въ Симферополѣ—3 мужскихъ гимназіи, 3—женскихъ, реальное училище, коммерческое училище, духовная семинарія, женское епархіальное училище, татарская учительская школа, 3 профессиональныхъ школы, музыкальныхъ школы и около 40 начальныхъ школъ разнаго типа. Городомъ осуществлено всеобщее начальное обученіе: отказовъ въ пріемъ въ городскія школы не бываетъ.

Памятники. Памятникъ *Екатерины II* (въ городскомъ саду), сооруженный въ началѣ 90-хъ годовъ по проекту академика Лаврецакаго. На памятникѣ, кромѣ Императрицы, имѣются фигуры и бюсты главныхъ ея сподвижниковъ: кн. Потемкина, кн. Долгорукова, Суворова и Булгакова. *Кн. Долгорукову* (сооруженъ въ 1842 г.)—каменный обелискъ, противъ собора (пл. В 2).

7. Окрестности Симферополя.

Ближайшія окрестности Симферополя особаго интереса не представляютъ. Въ болѣе отдаленныя мѣста можно нанимать на цѣлый день ланейки (10—12 руб.) и мажары (7—10 руб.) въ кофейняхъ, на постоялыхъ дворахъ (противъ базара, на Севастопольской ул.).

Казенное имѣніе „Салгирка“ расположено въ 1-й верстѣ городской черты за с. Петровское. Основано академикомъ Палласомъ, затѣмъ перешло къ князю Воронцову. Въ 1896 году куплено Министерствомъ Земледѣлія для устройства школы садоводства. Въ настоящее время тамъ помещается школа садовыхъ рабочихъ и устраивается опытная помологическая станція. Фруктовый садъ, небольшой паркъ (осмотръ съ разрѣшенія директора), вдоль Салгира узкая полоса занята зарослями кустарника и др.

рельефи. На противоположномъ берегу—частные фруктовые сады Христофорова, Стевена, Танопуло.

Неаполисъ былъ расположенъ на скалахъ, надъ селомъ Петровскимъ (см. стр. 271).

Братское кладбище находится въ 2-хъ верстахъ къ ю. отъ города, по дорогѣ въ д. Чумакарку. Здѣсь погребены умершіе отъ ранъ и болѣзней защитники Севастополя. Много зелени.

Истокъ р. Салгира.

Истокъ р. Салгира. Отъ Симферополя—22 версты. По Алуштинскому шоссе за 4-мъ верстовымъ столбомъ отъ Мамуть-Султана (проѣхавъ дер. Шумухай, к., стр. 372 б1) поворотъ на грунтовую дорогу вправо, въ дер. Аянъ (1½ вер., к., стр. 372 в2) ¹⁾. Изъ Аяна къ истоку (1½ вер.)—двѣ дороги. *По правому берегу Салгира.* Отъ середины деревни поворотъ влѣво, мимо овражка; ясная тропа огибаетъ вершину бугра, возвышающагося надъ деревней, поворачиваетъ все время вправо, пересѣкаетъ бугоръ и спускается довольно круто къ источнику. *По лѣвому берегу.* Дорога—вдоль деревни, переходитъ за ней въ тропу, которая идетъ вдоль русла по крутому склону. Салгиръ вытекаетъ одной струей изъ колодца, находящагося въ гротѣ. Это—типичный восходящій по трещинѣ (сбросъ) источникъ. Въ колодцѣ водится форель, t°—9,5°. На ближайшихъ скалахъ, надъ источникомъ, растутъ нѣсколько видовъ папоротника, барбарисъ, боярышникъ и др. Мѣстность—оригинальная, окруженная голыми склонами сѣраго и красноватаго мраморовиднаго известняка.

Отъ истока Салгира есть тропа на плато Чатырь-дага. Безъ проводника легко сбиться.

Отъ д. Аянъ можно проѣхать къ д. Ангарѣ (к., стр. 372 г2), расположенной на Симферопольскомъ шоссе (около 3½ вер.). Эта дорога проходитъ по открытой холмистой мѣстности съ мягкими контурами, напоминающей сѣверную Швейцарію. Мѣстами по ней разбросаны купы деревьевъ. Къ югу мѣстность замыкается массивными отрогами Чатырь-дага.

Ангара. (Отъ Симферополя—23 в. по Алуштинскому шоссе). Изъ Ангары можно проѣхать въ д. Кизиль-Коба, сначала (около 1 вер.) по шоссе по направленію къ Симферополю, а дальше по грунтовой дорогѣ (поворотъ вправо, не доѣзжая д. Чавке, к., стр. 372 г1).

Кизиль-Коба (красная пещера). Отъ Симферополя—около 23 версты. Проселокъ сворачиваетъ съ шоссе (Симферополь—Алушта) влѣво за 6-мъ верстовымъ столбомъ послѣ Мамуть-Султана (к., стр. 372 в1). Перейдя рѣчку Су-Учханъ (падающая вода), дорога раздваивается; правая приводитъ въ деревню Кизиль-Коба. Можно достать самоваръ, яйца, молоко. Для осмотра пещеръ взять проводника; свѣчи и магній надо взять изъ города. Дорога къ пещерамъ и водопаду идетъ черезъ деревню по берегу Су-Учханъ. Тропинка—короче; начинаясь около мечети и огибая часть деревни слѣва, она спускается на дорогу по правому берегу. Поднимаясь мимо каменоломни, дорога выходитъ на горизонтальную поляну. Выходящій изъ подъ скалы Су-Учханъ, огибая поляну, на краю ея образуетъ водопадъ. На краю поляны—небольшая сталактитовая пещера. Съ поляны ведетъ тропинка вверхъ къ двумъ большимъ пещерамъ. Нижняя, Харанлыхъ-Коба (темная пещера), открывается къ высохшему

¹⁾ Эду слѣдуетъ взять съ собой къ источнику

ПЕТРОВСКАЯ
Симферополь

Карабуяк

Г. Демерджи

ТАШТА

ЧЕРВЯКОВ

Исмурали

Бартаман

Пань-Бо-Рак

Мамурали

Исмурали

Исмурали

Эль-Орда

Чульбарак

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Исмурали

Портъ Галманъ Аратукъ

Г. Демерджи

Булакской

Менчикъ

Центральный
Пол. Вост. баша

ЧАТЪРЪ-ДАГЪ

Г. Демерджи

Демерджи

М. Франсбургини

М. Шапурини

М. Кошары

Корсаки

Чу. Урба

А. А. ШТА

С. П. ШТА

Пол. Вост. баша

М. Франсбургини

руслу рѣки, надъ ней—верхняя—Іэль-Коба (вѣтряная пещера).

Іэль-Коба (надъ деревней—около 80 сажень, имѣетъ въ длину около 70 сажень). Отъ главнаго коридора отдѣляются влѣво два боковыхъ, очень извилистыхъ и узкихъ. Пещера—сухая, темная. „У входа пещера образуетъ небольшое расширение, за которымъ находится каменная глыба въ 12 метровъ длиною, черезъ которую довольно трудно перелѣзть; за глыбой пещера расширяется и переходитъ вскорѣ въ значительный залъ, площадью 50—60 кв. метровъ. Съ лѣвой стороны его открывается низкій ходъ. Мы влѣзли въ него и по небольшому уклону вошли въ довольно просторный и ровный коридоръ, который то расширялся, то немного суживался, но вездѣ было достаточно мѣста, чтобы идти группой; иногда только нависалъ потолокъ и приходилось наклоняться. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пещера значительно расширяется и образуетъ залы. Последняя изъ нихъ—почти въ самомъ концѣ пещеры“¹⁾.

Харанлыхъ-Коба (на 25 саж. ниже Іэль-Кобы)—сырая и грязная. За входомъ—большой залъ, который постепенно переходитъ въ коридоръ. У небольшого расширения пещера раздваивается. Нижній коридоръ сворачиваетъ вправо и приходитъ къ лужѣ; надъ ней—дыра—сообщеніе съ верхнимъ коридоромъ. За лужей—коридоръ (выше) кончается озеромъ, надъ которымъ сводъ нависаетъ очень низко. Озеро все не видно. Верхній коридоръ начинается на высотѣ около 2 саж. отъ нижняго (иногда имѣется лѣстница).

„Вся красота пещеры, ея чудо, находится въ самомъ ея концѣ, и чтобы увидѣть его, надо пройти не десятки, а двѣ сотни метровъ. Но вотъ вы прошли положенный путь и начинаете улавливать неясный гулъ. Впечатлѣніе такое, что лѣсъ шумитъ. Вы невольно ускоряете шаги, гулъ усиливается; вы уже различаете, что это рѣка шумитъ, слышите плескъ ея воды. Рѣка—близка, но темнота пещеры, которую не разсѣиваетъ и десятокъ свѣчей, не даетъ вамъ, возможности сразу увидѣть всю прелесть подземной рѣки. Вы подходите къ самымъ камнямъ, предупредительно здѣсь

Пещера на краю поляны, бл. Кизиль-Коба.

¹⁾ „Землевѣдѣніе“, 1911 г., 1—2 кн. П. Петровъ.—„Крымскія пещеры, Іэль-хоба и Харанлы-хоба“.

наваленнымъ какъ бы самой природой, чтобы уберечь неосторожныхъ и нетерпѣливыхъ, но и у камней не видать всего. Вы взбираетесь на камни, выбираете самый дальній изъ нихъ, уже въ самой рѣкѣ—вода съ плескомъ и шумомъ бьется о камни: рѣка мчитъ у самыхъ ногъ вашихъ и каскадами, съ блестящей пѣной и шумомъ, стремится въ неизвѣстную пропасть. Позади васъ протянулось маленькое прелестное озеро, чистыя воды котораго прячутся въ темнотѣ сводовъ. Рѣка рвется изъ озера и, преодолевъ камни, бросается внизъ! Невѣроятный шумъ бѣгущей воды, блестящая, какъ алмазы, пѣна и своды, таинственные и мрачные, пропадающіе съ рѣкою въ темнотѣ,—производятъ неизгладимое впечатлѣніе.¹⁾ По руслу рѣки, когда мало воды, можно зайти до мѣста исчезновенія ея въ скалы.

Выше пещеръ по ущелью ведетъ трудная тропинка на верхъ обрыва. Къ востоку отъ обрыва (1 часть ходьбы) расположены два озера, одно—постоянное, другое—исчезающее—провальное. Эти озера питаетъ пересыхающая рѣчка Сobotкань. Она начинается у подножія горы Долгой (4 вер. отъ озера) изъ 2 источниковъ, никогда не пересыхающихъ. „Сobotкань представляетъ прекрасный примѣръ карстовой рѣчки: родится изъ земли, течетъ нѣсколько верствъ по ней, потомъ устремляется внизъ и течетъ подъ землею нѣкоторое время, позволяетъ олять въ пещерѣ и снова исчезаетъ невѣдомо куда, чтобы затѣмъ еще блеснуть на солнцѣ своими водами, сорваться со скалы пышнымъ водопадомъ и подъ новымъ названіемъ Су-Учханъ—слиться съ другой рѣчкой—Салгирь“²⁾.

Около деревни Кизиль-Коба обнаружены проф. К. С. Мережковскимъ кремневая орудія неолитическаго періода (см. стр. 158).

Тавель (отъ Симферополя—около 17 в., к., стр. 372 а2). Свернувъ съ шоссе (Симферополь—Алушта) у амбулаторіи, противъ 11 верствъ, столбъ направо, проселокъ идетъ полями до рѣки, деревни и имѣнія Тавель. За имѣніемъ начинается лѣсъ, съ красивыми полянками и холмами. Экскурсія—однодневная; провизию взять съ собой, самоваръ и проводника можно достать въ деревнѣ.

Пещерное поселеніе Бакла³⁾ (для осмотра 1 день), по желѣзной дорогѣ до ст. Алмы—18 вер. Билетъ III класса—26 коп. Можно также ѣхать по Севастопольскому шоссе: отъ Симферополя до имѣнія бр. Гунали „Ханъ-Эли“, а затѣмъ—проселкомъ до д. Тавъ-Бодрака, всего 18 верствъ. Отъ станціи Алмы до Баклы—5 верствъ къ югу. Лошадей достать (въ дер. Базарчикѣ) трудно. Провизию лучше брать съ собой; въ деревнѣ Тавъ-Бодракъ, лежащей недалеко отъ Баклы, есть кофейня, можно достать молоко, яйца. Отъ станціи надо идти на югъ. Вскорѣ дорога развѣтвляется, идти налѣво черезъ небольшой мостикъ по роцѣ. Выйдя изъ послѣдней, повернуть направо на Севастопольское шоссе,

¹⁾ Ibid. Стр. 38—39.

²⁾ Ibid. Стр. 44.

³⁾ И. Волошиновъ и Н. Клепининъ. „Пещерное поселеніе Бакла въ Крыму“. (Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, II т. 1912 г.).

перейти мостъ черезъ р. Алму и, не доходя до церкви въ имѣніи бр. Гунали Ханъ-Эли, свернуть налѣво на дорогу, ведущую къ д. Тавъ-Бодракъ. Черезъ 1 версту налѣво отойти малоѣзженная дорога, поднимающаяся постепенно вверхъ и входящая на подъемъ въ лѣсокъ. Этотъ путь, наиболѣе короткій, выводитъ на верхъ гряды, на склонѣ которой высѣчено пещерное поселеніе Бакла. Но для тѣхъ, кто плохо знаетъ мѣстность, лучше дойти до Тавъ-Бодрака и, пройдя всю деревню, круто повернуть налѣво въ долину; съ лѣвой стороны ея находится Бакла (отъ деревни—2¹/₂ версты).

Вся эта мѣстность лежитъ во второй горной грядѣ крымскихъ горъ. Вверху здѣсь наблюдаются нуммулитовые известняки, которые наклонены на сѣверъ и составляютъ дно той широкой долины, по которой проходятъ желѣзная и шоссеиная дороги и которая пересѣкается рѣчками Алмой и Бодракомъ. Ниже нуммулитоваго известняка лежатъ сѣрая глины, а еще ниже—мшанковый известнякъ и, наконецъ, глауконитовые мергеля. Вся эта свита породъ подстилается мощнымъ слоемъ бѣлаго верхнемѣловаго мергеля. Пещеры выдолблены отчасти въ нуммулитовомъ известнякѣ, напр., церковь, большею-же частью—въ глауконитовомъ мергелѣ.

Крипты Баклы расположены въ два яруса; ихъ—около 100. Хорошо сохранившихся пещеръ уже мало; большинство открыты, такъ какъ наружныя стѣны обвалились. Пещеры—разнообразны по величинѣ (одна имѣетъ около 3 саж. въ поперечникѣ), въ нѣкоторыхъ есть двери и окна, стѣны внутри почти вездѣ высѣчены взаимно пересѣкающимися между собою бороздами. Во многихъ пещерахъ устроены подобія сидѣній или лежанокъ, въ стѣнахъ высѣчены подобія колецъ какъ-бы для привязыванія скота, высѣчены ясли съ отверстіями для той-же цѣли. Во многихъ мѣстахъ возлѣ пещеръ снаружи выдолблены желоба для стока воды; есть одна пещера съ довольно хорошо сохранившимися ступеньками. Особый интересъ представляютъ въ Баклѣ углубленія или цистерны, выдолбленные въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ известнякѣ на поверхности, составляющей крышу нижняго яруса пещеръ. Цистерны эти, какъ полагаютъ, служили для сохраненія зерна или воды. Онѣ сосредоточены преимущественно въ одномъ углу площади поселенія, вблизи источника, гдѣ находится 17 цистернъ разныхъ размѣровъ. Углубленія эти, имѣя на поверхности отверстіе правильной круглой формы, діаметромъ отъ 35 до 54 сант., вокругъ котораго выдолбленъ желобокъ для отвода воды, соединяющійся каналомъ съ желобкомъ сосѣдней цистерны, достигаютъ въ глубину до 1¹/₂ метра, а въ поперечникѣ—свыше 1 метра. Внутри углубленія напоминаютъ въ большинствѣ случаевъ амфору, но, кромѣ амфорообразныхъ, цистерны встрѣчаются и другой формы—съ широкимъ и плоскимъ дномъ. Есть въ Баклѣ еще продолговатыя углубленія, длиною около 2 метровъ. Въ нихъ можно найти человѣческія кости. Повидимому, они служили гробницами.

Немного выше пещеръ въ пластѣ нуммулитоваго известняка, почти на самомъ верху скалы, въ отдѣльномъ выступѣ ея, представляющемъ ннте-

ресную форму вывѣтриванія, высѣчена церковь, внутри которой можно различить алтарь, на что указываютъ выдолбленные въ стѣнѣ желобки для иконостаса; есть углубленіе въ стѣнѣ для жертвенника и два креста налѣво отъ двери; противъ алтаря прорублено узкое окно, обращенное на Тепе-Кермень (также пещерное поселеніе). Немного ниже церкви, на краю отвѣсной скалы, цѣлый рядъ криптъ, въ нѣкоторыхъ—много человѣческихъ костей и осколковъ глиняной посуды. Повидимому, это были могильники.

Кто обиталъ въ Баклѣ и когда были здѣсь высѣчены пещеры, не извѣстно. Бакла подверглась наибольшему разрушенію изъ всѣхъ пещерныхъ поселеній въ Крыму и, къ сожалѣнію, это разрушеніе продолжается. Въ исторіи не сохранилось какихъ-либо документовъ, на основаніи которыхъ можно было-бы судить объ обитателяхъ Баклы, не имѣется также какихъ-либо надписей въ пещерахъ. Можетъ быть, пещерное поселеніе на Баклѣ возникло во время появленія христіанства въ Крыму, а можетъ быть, христіане нашли здѣсь уже готовыя, кѣмъ-то раньше высѣченныя пещеры. По всей вѣроятности, въ VIII-мъ вѣкѣ, въ періодъ иконоборчества, когда многіе монахи, спасаясь отъ гоненій, поселились въ пещерахъ, въ Баклѣ былъ готскій монастырь, на что можетъ указывать описанная выше церковь. Но это остается только предположеніемъ. Въ 1914 г. въ Баклѣ будутъ производиться археологическія раскопки подъ руководствомъ Р. Х. Лопера.

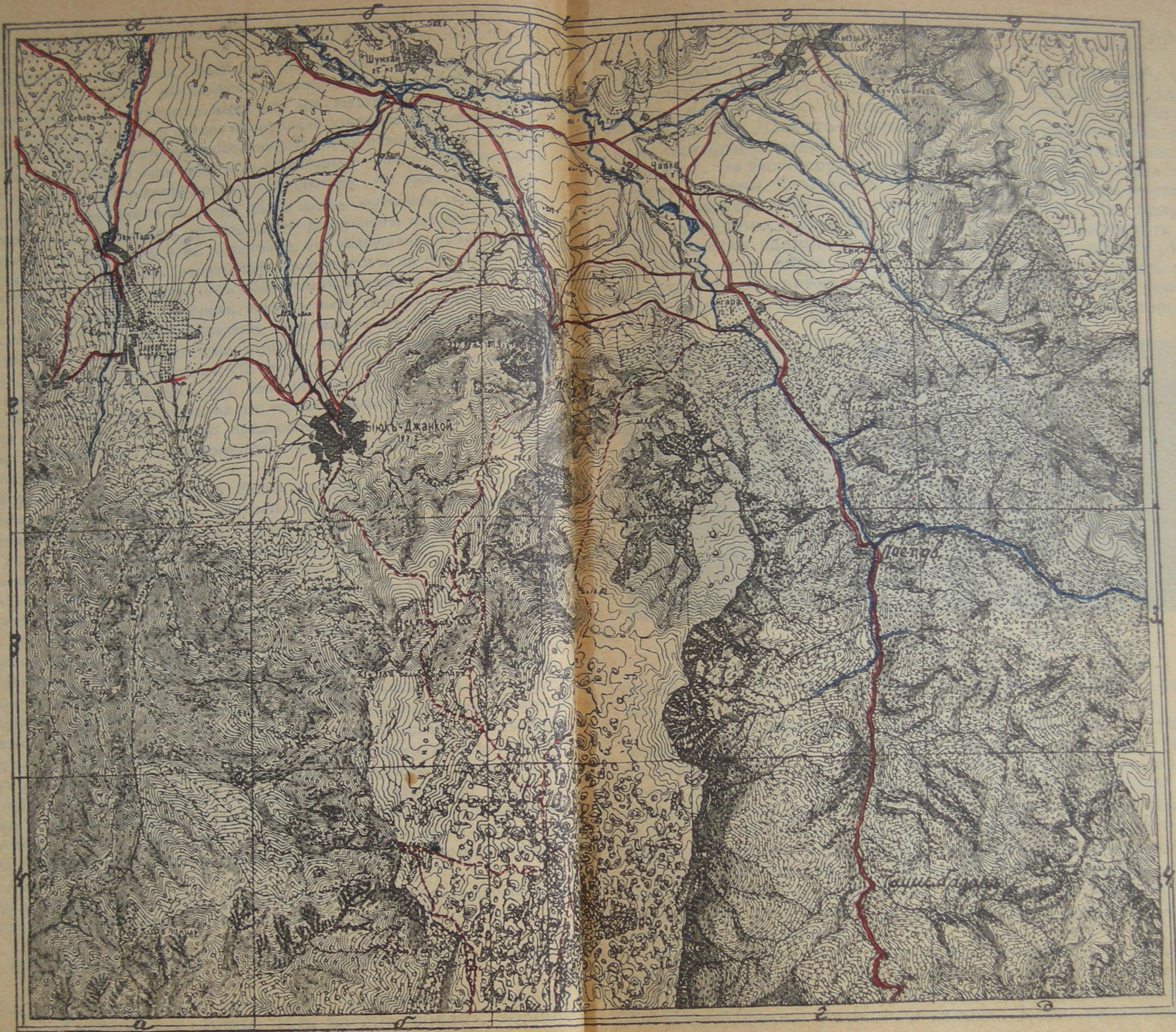
Мѣстность, гдѣ расположена Бакла, довольно живописна; гора эта возвышается на 155 саж. надъ уровнемъ моря; отсюда открывается видъ на Алминскую долину, видна на сѣверъ первая горная гряда крымскихъ горъ, на югъ—третья гряда, Чатырь-дагъ, цѣпь Яйлы и гора Тепе-Кермень. Здѣсь-же, въ Баклѣ, немного ниже пещеръ, если идти вдоль отвѣсной скалы въ ту или другую сторону, можно наблюдать интересную форму такъ называемаго „сотоваго“ вывѣтриванія (см. стр. 32). Въ обнаженіяхъ скалъ часто видны громадныя раковины устрицъ.

Около дер. Бодракъ добывается бѣлый плотный камень (известнякъ) для построекъ, извѣстный подъ именемъ „бодракскаго“. Здѣсь есть нѣсколько каменоломенъ. Камень этотъ считается лучшимъ строительнымъ матеріаломъ, но онъ дорогъ. Жители Бодрака начинали ломать камень также и въ самой Баклѣ, чѣмъ повредили и даже разрушили немало пещеръ. Тѣмъ, кто побываетъ въ Баклѣ и въ долину Алмы, не безынтересно будетъ посѣтить одинъ изъ промышленныхъ фруктовыхъ садовъ и познакомиться съ этой крупной и важной отраслью крымскаго хозяйства. Можно указать на большой и образцово поставленный садъ, площадью въ 22 десятины, г. В. К. Гунали, который охотно покажетъ все и дастъ объясненія. Садъ этотъ находится у шоссе, противъ церкви, о которой говорилось выше.

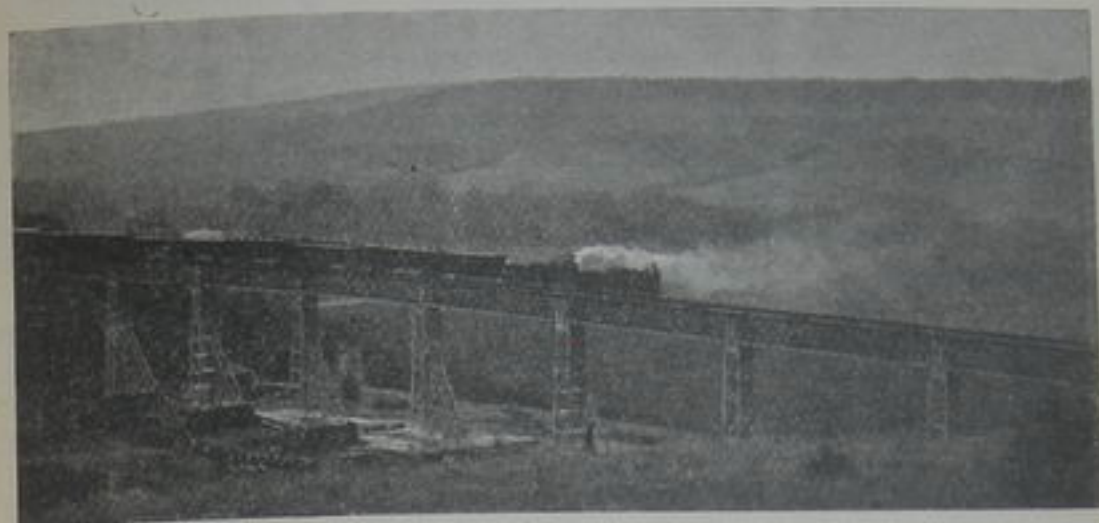
По предположенію Кеппена, въ урочищѣ Ханъ-Эли, близъ деревни Бозарчикъ, находился одинъ изъ загородныхъ дворцовъ хана.

8. Отъ Симферополя до Севастополя (по ж. д. 73 в.).

За ст. Симферополь начинается подъемъ на водораздѣль р. Салгира и р. Алмы. Изъ вагона виденъ хороши

Чатырь-дагъ. Близъ ст. Алма (19 в.) открывается видъ на Алминскую долину, сады. За мостомъ черезъ р. Алму снова подъемъ на водораздѣль р. Алмы и р. Качи. Послѣ полуст. Шакуль—ровный спускъ къ Бахчисараю, передъ которымъ слѣва отъ линіи ж. д.—цементный заводъ „Алмазъ“. За Бахчисараемъ—спускъ въ долину, сплошь покрытую садами. Отъ моста черезъ р. Качу начинается подъемъ на водораздѣль р. Качи и р. Бельбека. За полуст. Сюрень виденъ вдали Мангупъ-Кале; можно различить на плато остатки зданій, стѣнъ. Спустившись въ долину рѣки Бельбека, ж.-д. линія идетъ вдоль по ней, пересѣкаетъ рѣку. Справа—все время до станціи сады. На шестой верстѣ за ст. Бельбекъ (45 в.)—широкая и глубокая Камышловская

Старый Камышловскій мостъ. (Фот. В. В. Соколова).

балка, большой мостъ. Съ 1914 г. открыто движеніе по новому мосту.

Отъ моста начинается подъемъ на плато къ ст. Мекензевы горы (55 в.). Отъ станціи вправо видно море. Между ст. Мекензевы горы и ст. Инкерманъ (66 в.)—четыре тоннеля. Послѣдній имѣетъ въ длину 284 саж. Пройдя мимо Инкерманскаго монастыря и пещернаго города (слѣва отъ ж. д.), дорога дѣлаетъ крутой поворотъ, пересѣкаетъ рѣку Черную и подходит къ ст. Инкерманъ, находящейся близъ впаденія р. Черной въ Большой Севастопольскій рейдъ. Надъ станціей—инкерманскія каменоломни, видны выпиленные пустоты. Около каменоломенъ—водокачка Севастопольскаго водопровода.

Выйдя со станціи и миновавъ пещерный храмъ, находящійся съ лѣвой стороны дороги, поѣздъ выходитъ на берегъ рейда и идетъ вдоль него на протяженіи трехъ верстъ. На берегу видны устричные заводы. Здѣсь культивируются

лучшіе сорта устриць, мѣстныхъ и заграничныхъ. Изъ окна вагона можно увидѣть въ прозрачной водѣ бухты клѣтки съ устрицами. По срединѣ рейда виднѣется нѣсколько плотовъ, стоящихъ на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Это—минная пристрѣлочная станція. На противоположной сторонѣ рейда на холмахъ—башенки маяковъ.

Поѣздъ круто поворачиваетъ и входитъ въ тоннель, пятый по счету, длиною въ 129 саж. Пройдя тоннель, поѣздъ выходитъ въ Килень-балку и по насыпи переходитъ на южный берегъ крошечной Килень-бухты. Въ Килень-бухтѣ стоитъ военно-плавучая турьма. За бухтой видны 4 высокія желѣзныя мачты безпроводнаго телеграфа. Станція мѣняется радіотелеграммами съ очень отдаленными пунктами Европы. Рядомъ—зданіе воздухоплавательнаго парка морского вѣдомства.

Дальше поѣздъ выходитъ вновь на берегъ Большого рейда. На противоположной сторонѣ рейда—Сѣверная сторона г. Севастополя. Тамъ видно Братское кладбище съ пирамидальною церковью-памятникомъ. Ниже у берега—дача главнаго командира Черноморскаго флота, „Голландія“. За тоннелемъ у берега бухты находится угольный складъ морского вѣдомства, а затѣмъ уже начинаются постройки предмѣстья Севастополя. Поѣздъ вступаетъ на Корабельную сторону города, которая тянется отсюда до вокзала. По высокой насыпи поѣздъ переходитъ сначала Ушакову, а затѣмъ Аполлонову балки. Здѣсь видны высокія каменные арки—остатокъ стараго водопровода.

Пройдя дальше небольшую выемку, поѣздъ вступаетъ уже на берегъ Южной бухты. Теперь изъ оконъ вагона съ правой стороны виднѣется центральная часть города, расположившагося на холмѣ по ту сторону Южной бухты. На самомъ высокомъ мѣстѣ холма стоитъ Владимірскій соборъ. Въ бухтѣ и на рейдѣ стоятъ военныя суда. Дальше поѣздъ огибаетъ портъ, отгороженный отъ желѣзной дороги высокой каменной стѣной.

Наконецъ, поѣздъ вступаетъ вновь въ ущелье. На одну секунду мелькнетъ здѣсь съ лѣвой стороны Александровская церковь, находящаяся близъ Малахова кургана, и затѣмъ поѣздъ входитъ въ шестой и послѣдній тоннель, длиною въ 107 саж. Послѣ тоннеля поѣздъ по восточному берегу Южной бухты направляется къ ея окончанію, къ пересыпи, гдѣ и расположенъ вокзалъ.

9. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Алушту (89 в.).

Автомобили и автобусы. До Ялты—8 руб., до Алушты—4—5 руб.; багажъ—¹/₂ пуда въ сезонъ, 1 пудъ зимой—бесплатно; за пудъ до Алушты—40 к., до Ялты—90 к. Отходятъ въ 8¹/₂ часовъ отъ гостиницъ—Европейской

(Юффе и Рабиновича), Грандъ-Отель (Вайнштейна), Петербургской (Литау). Билеты продаются при гостиницахъ и на вокзалѣ у комиссіонеровъ.

Конно-почтовое сообщеніе. На бричкѣ—по 4 коп. съ версты и лошади. Экипажи за плату: ландо (или карета)—15 руб. (до Ялты—30 руб.), коляска (4 лошади)—11 руб. (до Ялты—22 руб.), экипажъ (2 лошади)—8 руб. (до Ялты—16 руб.).

Извозчики. До Алушты—12—15 руб., до Ялты—25—30 руб.

Линейки до Алушты—мѣсто—1 руб. 25 коп.—1 руб. 50 коп. Отходятъ отъ Крымской гост., кофейня Гусикова, Мазлумова и др. (по Севастопольской ул.). Дилижантъ—(фургонъ) (есть рессорные) на 10 человекъ до Алушты—10—12 руб., до Ялты—18—25 руб. (Цѣны колеблются въ зависимости отъ времени года).

Отъ Алушты до Ялты можно въ тихую погоду проѣхать моремъ. Катеръ идетъ около 3 часовъ. I кл.—1 руб., III кл.—60 коп.

Изъ Симферополя выѣзжаютъ по Воронцовской улицѣ, мимо электрической станціи, фабрики Эйнемъ, городской водоканчки (здѣсь былъ дворецъ калги-султана) и фабрики Абрикосова, на Ялтинское шоссе. У подножія Петровскихъ скалъ (направо отъ шоссе)—дер. Петровское, за ней отходитъ влѣво дорога въ Салгирку (Воронцовскій садъ). На 4-й верстѣ—дер. Марьевка. На 6-й вер. тремя группами домовъ расположилась дер. Эски-Орда (около дороги—земская школа). На 7-й вер.—имѣніе Крымтаева, за нимъ (у восьмого верстового столба)—дер. Тохта-Джеми. Налѣво отъ шоссе въ саду Крымтаева—Азисъ, куда въ маѣ стекаются богомольцы мусульмане, пріѣзжаютъ дервиши. За Салгиромъ виденъ въ саду красивый домъ Кесслера. За дер. Кильбурунъ (на 9-й вер.)—имѣніе Джолманъ. Налѣво видны у дер. Эски (старый)-Сарай развалины мечети и дворца или монетнаго двора калги-султана. Возлѣ шоссе—новая земская амбулаторія. За ней у ручейка вправо—проселокъ въ им. Тавель (красивая мѣстность; тропинка на Чатырь-дагъ). На 15-й вер.—дер. Мамуть-Султанъ (почт. станція и почт. контора). Большое имѣніе кн. Долгорукова, на землѣ котораго—поселокъ, домики раскиданы версты на 2. Вправо отходить шоссированная дорога на Тавель. На 2-й вер. отъ Мамуть-Султана—дер. Буки, на 4-й—дер. Шумухай, раскинувшаяся группами по р. Салгиру. Возлѣ школы отходить вправо проселокъ въ дер. Біюкъ-Янкой (Джанкой), откуда обычно поднимаются на Чатырь-дагъ. На 5-й в. вправо—дорога въ дер. Аянъ, расположенную у истоковъ Салгира. На 6-й вер. дер.—Чавке, на р. Ангарѣ. За мостомъ отходить влѣво дорога къ деревни и пещерамъ Кизиль-Коба. Въ 8 вер. отъ Мамуть-Султана—дер. Ангара и имѣніе Гротена. У шоссе—трактиръ, большой фруктовый садъ. Черезъ 4 вер.—имѣніе Енисала, на рѣчкѣ Курлюкъ-Су (трактиръ). Отъ почт. ст. Таушанъ-Базаръ (на 15-й вер.) начинается крутой подъемъ къ перевалу (3 версты). Съ перевала (358 саж., надъ ур. моря, есть кофейня) видно море, гора

Демерджи, недалеко отъ перевала (на лѣво), на старой Екатерининской дорогѣ, памятникъ-обелискъ. Направо отъ перевала начинается дорога, ведущая на Чатырь-дагъ.

Съ перевала начинается спускъ къ Алуштѣ. Миновавъ памятникъ Кутузову (воды въ фонтанѣ нѣтъ), дер. Шуму, шоссе проходитъ по Алуштинской долиинѣ, среди виноградниковъ. Передъ Алуштой справа—имѣніе Токмакова и Молоткова (большіе виноградники, кипарисовая аллея). Мимо дачъ, имѣнія Стахѣева, оставляя Алушту справа, шоссе выходитъ къ морю и по набережной идетъ до моста черезъ р. Улу-Узень, послѣ чего поворачиваетъ вправо, въ горы, и начинается подыматься. До перевала у г. Кастель—тяжелый подъемъ, дорога идетъ небольшимъ лѣсомъ. Съ перевала опять видно море, вдали—Аю-дагъ. Не доѣзжая версты двѣ до почт. ст. Бююкъ-Ламбата, у шоссе—роща грецкихъ орѣховъ, красиво раскинувшихся среди скалъ. Бююкъ-Ламбать (13½ вер. отъ Алушты)—большая татарская деревня, есть кофейни, магазины. Дальше дорога однообразна—спускъ въ балку, подъемъ изъ нея. Внизу виденъ мысъ Плака съ замкомъ кн. Гагариной въ готическомъ стилѣ и кипарисовой рощей, рядомъ—Карасанъ и у самаго Аю-дага—Партенить—Раевскихъ. Противъ Аю-дага на шоссе—дер. Дегерменкой; за ней открывается видъ на Артекъ (у Аю-дага), Суукъ-Су и Гурзуфъ. Въ морѣ—скалы Адоларъ (близнецы). Къ морю спускаются виноградники. Послѣ моста черезъ глубокую гурзуфскую балку—въѣздъ въ имѣніе Гурзуфъ.

За почт. ст. Ай-Даниль начинается мѣстами лѣсъ. Шоссе огибаетъ отроги Никитской Яйлы и подходит къ дер. Никита (видна Ялта). Внизу—Никитскій садъ, съ министерскимъ домомъ, правѣе—Магарачскій подвалъ среди кипарисовъ. За Никитой шоссе проходитъ мимо дачи Шестаковой (пансионъ Чамъ-Агачъ), часовни въ память 17 окт. 1888 г., постр. ген. Шатовой, и имѣнія Джаміетъ (Отдѣленіе Ялт. Общины Кр. Креста). Около школы-церкви въ Массандрѣ вправо отходитъ шоссе въ Лѣсничество (и далѣе на Красный Камень). Затѣмъ, миновавъ ворота въ Верхнюю и Нижнюю Массандру, шоссе начинаетъ круто спускаться въ Ялту. Въ 1½ вер. отъ Ялты отходитъ шоссе къ главнымъ массандровскимъ подваламъ и водопаду. Около самаго города начинаются дачи, выдѣляется дворецъ гр. Мордвиновыхъ.

Отъ Алушты до Ялты моремъ (3 часа). Катера—3—4 раза въ день: билетъ I кл.—1 руб., III—60 к. Послѣ пустынного обрыва, черезъ версту, начинается „Профессорскій уголокъ“, дачная мѣстность. Дачи разбросаны по берегу, нѣкоторыя—у самаго моря, и тянутся до обрывовъ горы Кастель, покрытой лѣсомъ. За Кастелемъ—нѣсколько крупныхъ имѣній. У им. „Карабахъ“ Келлера можетъ быть сдѣлана по заявленію остановка. Къ морю спускается широкой полосой обвалъ—

„Хаосъ“. Далѣе катеръ уходитъ въ море и огибаетъ скалы противъ мыса Плака. На немъ видна церковь, кипарисовая роща, а немного ниже—красивый замокъ кн. Гагариной. Остановившись для спуска и принятія пассажировъ (сообщеніе—лодками, 15 к. съ человѣка), катеръ идетъ вдоль большихъ имѣній—удѣльнаго—Кучукъ-Ламбать (быв. принца Мурата), Карасана Раевскихъ. Видны парки, въ Карасанѣ—рощи пихтъ, кедровъ, кипарисовъ.

У круглой Партенитской скалы катеръ опять останавливается. Видна дер. Партенить на скалахъ, влѣво отъ нея—большое имѣніе Раевскихъ того-же имени. Вся долина покрыта садами, виноградниками. За широкимъ пляжемъ—пар-

Мысъ Плака. (Фот. Н. Н. Клепинина).

тенинскій паркъ, фруктовый садъ, питомники. Затѣмъ катеръ огибаетъ Аю-дагъ, проходитъ мимо Артека Первушина (съ зап. стор. Аю-дага), Суукъ-Су (нѣкоторые катера останавливаются), Пушкинскаго грота, скалъ Адоларъ и останавливается у хорошей гурзуфской пристани. Направо спускается къ морю дер. Гурзуфъ, съ красивой мечетью наверху, прямо и на лѣво—имѣніе Гурзуфъ. У моря—пляжъ, видна церковь, въ паркѣ разбросаны гостиницы, выше парка—виноградники, кипарисовая аллея, дачи. Хорошо видны обрывы Яйлы, г. Авинда. За гурзуфскими купальнями начинаются виноградники уд. имѣнія Ай-Даниль. У моря—большое зданіе дѣтской санаторіи, немного дальше по берегу и выше—винные подвалы.

Обогнувъ Никитскій мысъ, катеръ проходитъ мимо Никитскаго сада. У моря—виноградники, выше—паркъ, за нимъ—министерскій домъ. Рядомъ съ Никитскимъ садомъ—„Магарачъ“ (уд. имѣніе). На холмѣ у моря виденъ подвалъ, об-

саженный кипарисами. Начинаются дачи, частныя имѣнія. У моря—„Селямъ“ гр. Орлова-Давыдова (видна пристань). Дальше до Ялты тянется уд. имѣніе Массандра. Около Ялты (въ Массандрѣ)—морская санаторія на берегу моря, выше на горѣ выдѣляются зданія съ красными крышами—санаторія Александра III. Передъ Ялтой у моря—нѣскольکو дачь, за которыми начинается Воронцовская слободка.

10. Отъ Симферополя до Ялты черезъ дер. Бешуй и Козьмо-Даміановскій монастырь [а) черезъ Алушту; б) черезъ Яйлу, по Романовскому шоссе].

На 5-й верстѣ Симферополь-Севастопольскаго шоссе, у дер. Борь-Чокракъ, поворотъ на Бешуйское земское шоссе, которое доведено до дер. Бешуй (25 в.) и осенью 1914 г. будетъ соединено съ казеннымъ шоссе, идущимъ отъ Козьмо-Даміановскаго монастыря по долину р. Алмы. Миновавъ имѣніе Давыдова (справа) и деревню Саблы (слѣва), шоссе спускается къ р. Алмѣ. Начинаются фруктовые сады Давыдова, Степанова. Возлѣ дер. Бешуй—имѣніе Каракаша (промышл. птицеводство). За Бешуемъ дорога идетъ лѣсомъ, выходитъ на Алуштинское шоссе, которое круто поднимается влѣво. Отсюда до монастыря версты три.

Изъ К.-Д. монастыря въ Ялту можно проѣхать двумя путями: 1) до Алушты (18 в.) и отъ Алушты до Ялты (40 в.) по шоссе, или моремъ—3 часа; 2) по новому Романовскому шоссе подняться на Яйлу (слѣва виденъ Романъ-Кошъ), пересѣчь плато и мимо Краснаго Камня черезъ Лѣсничество спуститься въ Ялту. (Романовское шоссе еще не открыто).

11. Отъ Симферополя до Ялты черезъ Бахчисарай (110 верстѣ).

До Бахчисарая по ж. д., см. стр. 372; по шоссе—33 вер. Отъ Бахчисарая, черезъ Кокозъ и Ай-Петри, до Ялты—78 вер.

Шоссе отъ Симферополя до Бахчисарая идетъ параллельно ж. д. линіи. У Бахчисарайскаго вокзала оно проходитъ предмѣстье Азисъ; Бахчисарай остается въ 2-хъ вер. влѣво. Перейдя Качу и линію ж. д., шоссе раздваивается—вправо—на Севастополь, влѣво—на Ялту. Ялтинское шоссе за полуст. Сюрень, у царскаго домика, пересѣкаетъ ж. д. и сворачиваетъ къ югу, къ долину р. Бельбекъ.

Отъ имѣнія Біюкъ-Сюрень начинаются сады. Въ одномъ изъ нихъ (бывш. Говорова)—знаменитый сюреньскій дубъ, 7 саж. въ обхватѣ. На 17 в.—дер. Албать. Начинается Ялтинскій уѣздъ. За дер. Фоти-Сала (25 в.) шоссе вступаетъ въ живописную кокозскую долину, окруженную горами. Около земской больницы и Богатырскаго волостного правленія

Долина р. Бельбекъ. (Фот. Н. Я. Луценко).

отходить влѣво земское шоссе въ дер. Узенбашъ съ вѣткой въ д. Богатырь. На 28-й в. широко раскинулась татарская дер. Кокозъ (есть гостиница). Много садовъ, хорошая здоровая мѣстность. Большія имѣнія Булгакова, гр. Сумарокова-Эльстонъ (виденъ дворецъ). За Кокозомъ начинается подъемъ на Яйлу. Изъ деревни есть туда-же пѣшеходная тропа. На 5-й в.—начало тропинки къ сталактитовой пещерѣ Данильча-Коба. Зигзагами шоссе поднимается на Яйлу. Видна кокозская долина, горы. Шоссе мѣстами идетъ у горной рѣчки, на одномъ изъ поворотовъ—интересное горное ущелье (каньонъ), выходящее на Яйлу. Въ верхней части склона лѣсъ кончается, начинается каменистая Яйла. Шоссе пересѣкаетъ плато Яйлы, проходитъ слѣва отъ горы Беденекиръ (619 саж. н. у. м.) и подходит къ метеорологической станціи, шоссейной казармѣ и ресторану у скалы Шишко. Обширный видъ на море, Южный берегъ, Ялту. Ай-Петри—въ 3 в. къ юго-западу.

Отъ Шишко начинается крутой спускъ въ Ялту: до г. Пендикюль шоссе на 7-ми верстахъ дѣлаетъ 9 колѣнъ. Съ площадки г. Пендикюль—красивый видъ на Ялту, г. Могаби; у шоссейной пендикюльской казармы—фонтанъ. Миновавъ водопадъ Учанъ-Су, поворотъ на Исарское неширокое шоссе (автомобильное движеніе запрещено; до Ялты—7 вер.), нѣскольکو дачь, дворецъ Эмира Бухарскаго и Ливадійскую слободку, бахчисарайское шоссе кончается. До Ялты остается по Севастопольскому шоссе 3 версты.

12. Отъ Симферополя до Евпаторіи (мимо с. Саки) (63 версты).

Автомобили и автобусы. Въ Саки—3 р. 60 к. и 3 р. 10 к.; багажъ—40 к. съ пуда, 1/2 пуда (зимой 1 п.)—бесплатно. Въ Евпаторію—5 р. 10 к. на авто-

мобиль, 4 р. 10 к.—на автобус; багаж—50 к. съ пуда, $\frac{1}{2}$ пуда (зимой 1 п.)—
бесплатно. Отходы: 8 $\frac{1}{2}$ утра отъ гостиниць Европейской и Большой Москов-
ской (Юффе и Рабиновича), въ 10 ч. утра и 3 дня—отъ Петербургской го-
стиницы (Литау), гостиницы Большой Московской (Рено) и отъ гостиницы
Грандъ-Отель (Вайнштейна). Въ Симферополь на вокзалъ—коммисіонеры,
Извозчики—12—18 руб.

Начинаясь у вокзала ж. д., шоссе сначала идетъ по до-
линѣ р. Салгира, вдоль садовъ. Затѣмъ, повернувъ влѣво
и миновавъ послѣ подъема источникъ Тобе-Чокракъ (12 в.),
шоссе доходить по пустынной степи до с. Сакъ. Саки (44 в.)
—большое село, соляные промыслы, грязелечебницы. Отъ
Сакъ шоссе нѣсколько верстъ тянется по степи, потомъ
спускается на пересыпь (справа—соляное озеро Сасыкъ
слѣва—море), по которой и доходить до Евпаторіи.

13. Отъ Симферополя до Карасубазара (40 в.).

Автомобили и автобусы до Карасубазара—въ 10 ч. у. и
3 ч. дня—3 р. и 2 р. за мѣсто. Въ Феодосію надо нанимать
отдѣльный автомобиль („Курьеръ“, Дворянская у., д. Сер-
дечнаго). Извозчики до Карасубазара—8—10 р. Линейки до
Карасубазара—1 р.—1 р. 50 к., отходятъ отъ Крымской гост.
и кофеенъ Гусикова, Мазлумова.

Дорога идетъ все время по однообразной холмистой
мѣстности. Тотчасъ за Симферополемъ слѣва—дер. Бахчи-
Эли. На 2-й верстѣ шоссе пресѣкаетъ р. Малый Салгиръ,
на 12-й в.—р. Бештерекъ (три дерева). Вправо отъ шоссе
по долинѣ р. Бештерекъ—дер. Мазанка. На 22-й в. распо-
ложено на р. Зуя торговое село Зуя.

14. Бахчисарай.

Отъ Симферополя по желѣзной дорогѣ—30 верстъ, би-
летъ III кл.—47 коп., отъ Севастополя—43 вер., билетъ III кл.
—65 коп.

Города съ вокзала не видно, такъ какъ онъ находится
въ глубокой тѣснинѣ, въ $1\frac{1}{4}$ верстѣ отъ станціи. У вокзала
расположены кофейни, пекарни, лавки. Противъ вокзала
за желѣзно-дорожной линіей—дер. Эски-Юртъ; здѣсь можно
нанять линейки для экскурсій (надо торговаться). Можно
также обращаться за этимъ къ биржевому (извозчичьему)
старостѣ, который бываетъ у всѣхъ поѣздовъ; въ городѣ
его можно найти въ Городской Управѣ.

Такса для извозчиковъ. Такса въ Бахчисараѣ—очень сложная и ею
трудно пользоваться пріѣзжимъ, незнакомымъ съ городомъ и его окрестно-
стями. Она рассчитана отдѣльно для 1, 2, 3 и 4 человекъ, днемъ и ночью
не одинакова, для однихъ мѣстъ день считается съ 6 час. утра до 12 час.

ночи (городъ, станція и предмѣстья), для другихъ—съ 6 час. утра до 9 час.
веч. (окрестности: Успенскій скитъ, Чуфугъ-Кале). Подробная такса должна
быть у каждаго извозчика.

	съ 1 лица	съ 2 л.	съ 3 л.	съ 4 л.
Отъ желѣзно-дорожной станціи въ городъ или обратно	дн. 40 н. 50	50 60	60 70	60 70
Отъ станціи въ городъ и обратно съ оста- новкою въ $\frac{1}{2}$ час. или изъ города на станцію	дн. 80 н. 80	80 80	80 90	80 1 р.
Конецъ по городу—отъ 20 коп. до 45 коп. (въ зависимости отъ разстоянія и числа ѣдущихъ).				
Изъ города до Азиса	дн. 40 н. 50	40 50	40 50	40 50
Туда-же съ остановкою на $\frac{1}{2}$ часа	дн. 60 н. 70	60 70	60 70	60 70
Изъ города до Успенскаго скита или обратно	дн. 50	50	60	60
Туда-же и обратно съ останов. на $\frac{1}{2}$ часа	дн. 80	80	1 р.	1 р.
Отъ станціи до Успенскаго скита конецъ	дн. 80	80	1 р.	1 р.
Изъ города въ Чуфугъ-Кале въ объѣздъ	3 р.	3 р.	3.50	4 р.
Изъ города въ Чуфугъ-Кале въ объѣздъ и обратно черезъ Успенскій скитъ	4 р.	4 р.	4.50	5 р.
Часъ ѣзды въ городѣ и предмѣстьяхъ	60 к.	50 к.	50 к.	50 к.

Линейки берутъ отъ станціи до города или обратно по 10 к. съ чело-
вѣка, но не всегда бываютъ на вокзалѣ.

Гостиницы. Грандъ-Отель (лучшая), 12 номеровъ, отъ 75 коп. до 5 руб.
въ сутки. Комнаты—чистыя и вполне приличныя. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ—
50 коп. Экскурснтамъ дѣлается значительная скидка, такъ что обѣдъ изъ
2 блюдъ можетъ стоить отъ 18 коп. Шашлыки, порція—50 коп., чебуреки,
порц.—40 коп. Специальный мастеръ. Во дворѣ имѣется садикъ, завитый
розами и виноградомъ. Центральная, 12 номеровъ, отъ 50 к. до 1 р. 50 коп.
въ сутки (для экскурсій), для прочихъ лицъ—дороже. Можно соединять по
два, три номера вмѣстѣ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—40 к. Шашлыки и чебуреки—
по обычной цѣнѣ. Во дворѣ имѣется особо устроенная терраса для обѣ-
довъ на воздухѣ. Можно торговаться. Финанъ, 13 номеровъ, отъ 75 коп. и
дороже. Старая гостиница. Комнаты значительно хуже, чѣмъ въ первыхъ
двухъ, темныя. Можно торговаться. Во дворѣ—фонтанъ и большая бесѣдка,
завитая виноградомъ, надо всѣмъ дворомъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—40—60 коп.
Шашлыки, чебуреки—по обычной цѣнѣ. Есть специальный мастеръ. Комнаты
во всѣхъ гостиницахъ зимою отапливаются только въ томъ случаѣ, когда
имѣются постояльцы. Всѣ гостиницы—на Базарной улицѣ. Дѣл. гостиницы—
при Феодосійскомъ скитѣ (лучшая—верхняя). Определенной платы за комнаты

и продовольствие нѣтъ. Каждый жертвуетъ, сколько можетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, если поселяются на продолжительное время, плата за номера—по соглашенію.

Рестораны и столовые. Лучшая—„Грандъ-Столовая“ (возлѣ ханскаго дворца). Есть веранда съ видомъ на дворецъ. Обѣдъ изъ 2 блюдъ—35 коп. Экскурсантамъ при группахъ—скидка. Шашлыки и чебуреки—по обычной цѣнѣ. Приготовление пищи—чистое и изъ свѣжей провизіи. Лучшая кофейня—*Искударь*, противъ дворца.

Экскурсіямъ предоставляется помѣщеніе бесплатно въ ханскомъ дворцѣ съ разрѣшенія Таврическаго губернатора (надо хлопотать заблаговременно). Разрѣшеніе надо представить въ Бахчисарай полицеймейстеру (квартира—во дворѣ ханскаго дворца), а въ городѣ его можно найти въ Полицейскомъ Управленіи (рядомъ съ Центральной гостинницей). Городская Управа также отводитъ бесплатныя помѣщенія для экскурсантовъ (въ школьныхъ зданіяхъ, безъ матрацовъ), но надо заблаговременно списаться.

Вправо отъ дороги въ городъ расположено по Севастопольскому шоссе предмѣстье Азисъ (святой). Въ Азисѣ есть нѣсколько мавзолеевъ (тюрье); это—остатки отъ ханскихъ временъ, но кто въ нихъ похороненъ, неизвѣстно. Здѣсь же находится старинная текіе или теке (молельня), въ которой молились бахчисарайскіе дервиши. Въ 1912 г. рядомъ построена новая молельня, гдѣ собираются теперь дервиши. Влѣво отъ дороги въ городъ—цементный заводъ „Алмазъ“, ближе къ городу—казармы Крымскаго драгунскаго полка и мечеть, справа—сады, вдоль рѣчки Чурукъ-Су. Вскорѣ дорога вступаетъ въ узкую долину, гдѣ начинается предмѣстье города, а спустя 1¼ версты отъ вокзала—въѣздъ въ самый городъ; здѣсь устроена каменная арка, на ней—надпись: „маія дня 1787 г.“. Надпись эта сдѣлана при въѣздѣ Императрицы Екатерины II въ Бахчисарай. Отсюда начинается узкая и извилистая главная улица города, называемая Базарной, потому что она почти на семь своемъ протяженіи (болѣе 2 версты) состоитъ изъ всевозможныхъ лавочекъ, мастерскихъ, кофеенъ, пекаренъ, перемежающихся кое-гдѣ частными домами и мечетями. Улица эта очень оживленна: раздаются всевозможные выкрики продавцовъ и разносчиковъ, слышны разные стукі изъ мастерскихъ по выдѣлкѣ мѣдной посуды, могильныхъ памятниковъ, кузницъ. Многія лавочки совершенно открыты, и видны чуть не на улицѣ висящія туши баранины; на прилавкахъ лежатъ груды овощей, фруктовъ, разная посуда, чувяки. Пестрота, шумъ, своеобразность построекъ, множество кофеенъ, у которыхъ въ лѣнивыхъ позахъ сидятъ за чашкой кофе мусульмане, кривыя улицы, узенькіе переулки, въ которыхъ можно изрѣдка видѣть закутанныхъ въ бѣлыя покрывала со щелью для глазъ женщинъ, минареты мечетей, откуда въ опредѣленные часы раздаются заунывные призывы къ молитвѣ муэдзина,—все это придаетъ Бахчисараю особый восточный

колоритъ. Городъ этотъ сохранилъ еще чисто-азиатскій характеръ; въ послѣдніе годы, однако, характеръ главной улицы мѣняется, благодаря застройкѣ ея домами европейскаго типа.

Бахчисарай, что значитъ дворецъ садовъ (Бахчэ-садъ, сарай—дворецъ), заштатный городъ Симферопольскаго уѣзда, насчитывающій, по свѣдѣніямъ Городской Управы, до 17 тысячъ жителей, изъ которыхъ—около 13 тысячъ мусульманъ (татары и цыганы), остальные—разныхъ націй: тутъ и армяне, и греки, и караимы, и евреи, и русскіе.

Городской бюджетъ въ среднемъ равняется 70 тыс. рублямъ въ годъ. Въ городѣ—32 мечети, 1 православная церковь, 1 армяно-григоріанская, іудейская синагога и караимская кенасса. Есть почтово-телеграфная контора (недалеко

Мясная лавка. (Изъ „Путешествія“ Демидова въ 1837 г.).

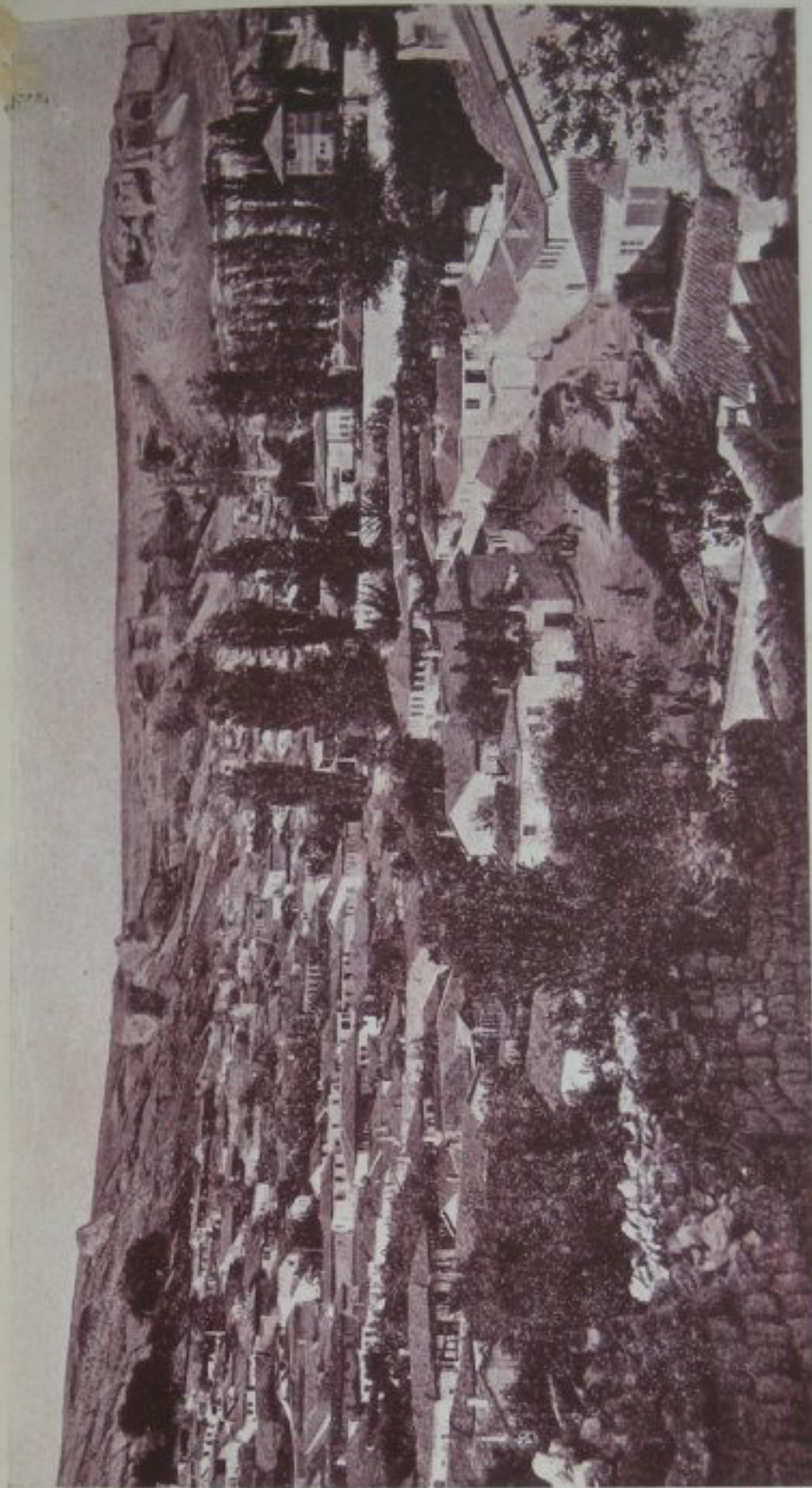
отъ дворца), городской приѣмный покой, двѣ аптеки. Городское самоуправленіе распродаетъ участки земли между станціей и городомъ, гдѣ, несомнѣнно, образуется въ будущемъ новый городъ, проектируется городская водопроводъ, съ 1914 года въ городѣ будетъ электрическое освѣщеніе. Изъ учебныхъ заведеній есть частная 4-хклассная гимназія (мужск.), 2 медресе: Зинджирлы-медресе и Ханъ-медресе, низшихъ татарскихъ школь (мектебовъ)—32, русскихъ—3, русско-татарскихъ—1, караимская школа—1. Въ Бахчисараѣ издается ежедневная газета на тюрко-татарскомъ языкѣ „Терджуманъ“ (Переводчикъ), издаваемая и редактируемая Измаиломъ-беємъ Гаспринскимъ. Тиражъ газеты доходитъ до 4000 экз., причѣмъ около 1000 падаетъ на Таврическую губернію, остальные же 3000 распределяются между Средней Азіей, Кавказомъ, Казанской губерніей и друг.

Городъ расположенъ въ узкой тѣснинѣ между скала-ми, благодаря чему растянулся въ длину по всему ущелью версты на три. По самой серединѣ ущелья протекаетъ ничтожная, грязная рѣченка, Чурукъ-Су (гнилая вода). По обѣ сторо-

Улица въ Бахчисараѣ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

ны Чурукъ-Су расположены по склонамъ ущелья амфитеатромъ тѣсно нагроможденные другъ на друга дома. Большинство построекъ не имѣютъ оконъ на улицу, сдѣланы въ два этажа (окна—обыкновенно съ деревянными рѣшетками). Отличительной чертой строеній является галерея на верхнемъ этажѣ. Благодаря скученности—всюду грязь, на улицу выбрасываются часто отбросы. Внутри-же жилищъ большею частью—опрятно.

Бахчисарай. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Уголокъ Бахчисарая. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Туберкулезъ очень развитъ среди татаръ Бахчисарая (особенно среди женщинъ), какъ какъ, съ одной стороны, послѣднія должны вести заворническій образъ жизни, а если показываются на улицу, то закрываютъ лицо густымъ покрываломъ, съ другой стороны—у мусульманъ есть обычай раздавать постель и вещи мершаго, вслѣдствіе чего зараза распространяется. Благодаря хорошей питьевой водѣ (бѣдется до 120 родниковъ) эпидеміи въ Бахчисараѣ не вываютъ.

Жители занимаются по преимуществу разными ремеслами, торговлей, садоводствомъ и табаководствомъ. Обращаютъ на себя вниманіе кожевенный промыселъ. При въѣздѣ въ городъ на рѣчкѣ Чурукъ-Су расположено нѣсколько заводовъ (всего въ Б.—14), на которыхъ выдѣлываютъ изъ

Татарская дѣвочка. (Фот. В. М. Терабилло).

Общій видъ кожевеннаго завода въ г. Бахчисараѣ. (Фот. В. М. Тераби.)

бараньей кожи сафьянъ для обуви. Здѣсь—грязь и во
Изъ сафьяна разныхъ цвѣтовъ изготовляютъ туфли (чувя
которые расшиваютъ узорами изъ золотыхъ нитокъ. Бах
сарай славится также изготовленіемъ чадръ и выдѣлк
чеканной мѣдной посуды. Работу по выдѣлкѣ посуды мѣдн

Ткацкій станокъ. (Фот. М. И. Дубровскаго).

но наблюдать на Базарн
улицѣ, гдѣ имѣются специа
ныя мастерскія (тутъ же
дается такая же посуда ту
скаго издѣлія).

Немного не доходя до
скаго дворца, съ правой
роны, на склонѣ, стоитъ
луразрушенная мечеть съ
верхомъ
рета. Мечеть эта называет
Ешиль-Джами (зеленая меч
построена Крымъ-Гире
Ханомъ. Въ ней заслужи
вниманія орнаменты сна
и разрисованный потоло
внутри, но туда опасно
дить, такъ какъ потоло
зить паденіемъ.

Ханскій дворецъ (Ханъ-
находится въ центрѣ города, н
ной улицѣ, отъ которой отдѣ
рѣченкой Чурукъ-Су. Отъ наб

урукъ-Су ведутъ въ большой дворъ дворца ворота, по обѣ стороны ко
орыхъ находятся: справа—такъ называемый „царскій“ флигель, слѣва—
вухъэтажный „графскій“ (въ нижнемъ этажѣ живетъ проводникъ по
ворцу). Дворъ засаженъ деревьями, всюду разбиты цвѣтники, противъ
орота поставленъ въ 1913 г. памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Ро
ановыхъ. Дворецъ расположенъ съ правой стороны двора (отъ воротъ),
съ лѣвой—ханская мечеть и кладбище; въ глубинѣ двора—Александровскій
онтанъ въ память посѣщенія Бахчисарая Императоромъ Александромъ
мъ. Здѣсь же—квартира полицеймейстера.

Дворецъ, построенный въ 1519 году (см. стр. 193), въ 1736 году былъ
ожженъ войсками Миниха, остались только бани и кладбище; выстроен
ый заново, онъ подвергнулся раззоренію въ 1738 г. во время похода Ласси
въ 1771 г. войсками князя Долгорукова-Крымскаго. Наконецъ, когда въ
1783 г. послѣдній ханъ Шагинъ-Гирей оставлялъ Бахчисарай, то онъ взялъ
съ собою почти всю внутреннюю обстановку дворца. Находясь уже въ
лахъ русскихъ, дворецъ подвергался нѣсколько разъ реставраціямъ.
дствіе чего прежній обликъ его все болѣе искажается, такъ какъ
авраторы, не будучи знакомы съ характеромъ стиля его постройки,
рисовывали его каждый по своему—пестро и грубо. Нынѣшній дворецъ
мѣть довольно жалкій видъ, и въ немъ и слѣда не осталось той отно
ельной роскоши, которая могла быть при ханахъ. Въ описаніи капитана
иштейна, сдѣланномъ по порученію Миниха, говорится, напримѣръ, что
олы были во дворцѣ раньше всюду мраморные, потолки—съ „столярными
озанчными украшеніями“, въ залѣ суда стѣны были выложены разно
цвѣтнымъ фарфоромъ. Несмотря, однако, на то, что нынѣшній дворецъ
ало похожъ на свой прежній прототипъ, онъ представляетъ большой инте
есъ въ историческомъ отношеніи и какъ памятникъ татарскаго искусства.

В. Геригросъ въ своемъ описаніи ханскаго дворца (журн. „Старые годы“,
1912 г.) говоритъ, что „въ старѣйшихъ его частяхъ встрѣчаются слѣды
рабо-персидскаго и турецкаго стилей, съ одной стороны, и ренессанса—съ
ругой“. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія было обращено, наконецъ,
вниманіе на необходимость серьезной реставраціи дворца, благодаря чему
въ 1900 г. образовалась особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Вел.
оюза Петра Николаевича, въ составъ которой вошли акад. Н. П. Конда
валившимся верхомъ
нвъ и архитекторъ Н. П. Красновъ. Собравъ въ теченіе 8 лѣтъ нѣкоторый
рета. Мечеть эта называет
Ешиль-Джами (зеленая меч
построена Крымъ-Гире
Ханомъ. Въ ней заслужи
ологическая Коммиссія. Ремонтъ начнется въ ближайшемъ времени.

Во дворцѣ обращаютъ на себя вниманіе залъ суда (дивана), въ кото
омъ устроены хоры съ сѣтчатыми окнами, откуда ханъ, будучи невидимъ,
наблюдать за всѣмъ, что происходило въ залѣ; здѣсь хорошо сохра
ить мозаичныя окна верхняго ряда. Рядомъ съ судилищемъ—малая двор
овая мечеть, построенная въ 1741 году. Изъ залы суда двери ведутъ на

Ханъ-фонтанный дворъ, гдѣ находится знаменитый, воспѣтый Пушкинымъ и
Мицкевичемъ, фонтанъ слезъ, построенный Крымъ-Гиреемъ въ 1756 году.
Фонтанъ слезъ пере
несенъ сюда при Екатеринѣ II, а раньше былъ у мавзолея, въ которомъ

погребена жена Крым-Гирея, Диллара-Бикечъ (самый мавзолей находится позади двора, окружающего дворецъ). Фонтанъ этотъ пестро разрисованъ, воды въ немъ почти никогда не бываетъ, и онъ мало соответствуетъ греческой надписи „Сельсебиль“ (райскій источникъ), сдѣланной на фонтанѣ. Вся надпись гласитъ слѣдующее: „Слава Всевышнему. Лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость великаго Крым-Гирея славно устроила. Неусыпными его стараніями вода напоила страну, а при помощи Божьей онъ успѣлъ бы сдѣлать и болѣе. Онъ тонкостью ума нашель воду и устроилъ прекрасный фонтанъ. Кто хочетъ повѣрить, пусть придетъ. Мы сами видѣли Сирію и Багдадъ. О шейхи! Кто будетъ утолять жажду, тому кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограмму: приди, пей воду чистую, она приноситъ исцѣленіе“

Фонтанъ слезъ и мавзолей Диллары-Бикечъ связываютъ съ именемъ Маріи Потоцкой, которая будто-бы погребена въ этомъ тюрбе, но нѣтъ

Желѣзные двери 1503 г. въ дворецъ. (Фот. Н. Н. Клепинина).

никакихъ данныхъ въ исторіи, указывающихъ на то, что Марія была женой Крым-Гирея. Не установлено также, была-ли Диллара-Бикечъ христіанкой. По одному преданію, она была грузинкой, по другому—гречанкой, наконецъ, полькой, но это—только преданія.

Далѣе обращаютъ на себя вниманіе во дворецъ золотой кабинетъ, кофейня, лѣтній кіоскъ съ фонтаномъ и бассейномъ по срединѣ, уборная хана, комнаты наслѣдника, „Маріи Потоцкой“, спальня Императрицы Екатерины II-й; интересны окна въ комнатѣ евнуха, двери рѣзной работы остатковъ гаремнаго корпуса. Ко дворцу примыкаетъ нѣсколько дворишковъ—садишковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и отъ улицы очень высокими стѣнами. Во второмъ дворѣ находятся такъ называемыя „желѣзные двери“, это—наиболѣе древняя часть дворца (1503 г.). Надъ дверями надпись: „Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя двери сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и властителя двухъ морей, султана, сына султана, Менгли-Гирея-Хана, сына Хаджи Гирея-Хана 959 года“. Двери эти перенесены сюда, неизвѣстно когда и кѣмъ, изъ лѣтняго дворца, бывшаго въ Салачикѣ (предмѣстье Бахчисарая).

Бахчисарай сталъ столицей съ конца XV вѣка, а до этого времени зимній дворецъ хановъ находился въ д. Улаклы (6 в.—къ ю.-в. отъ Бахчисарая), лѣтній-же—въ Салачикѣ, а еще раньше столицей былъ Солхатъ, нынѣ Старый Крымъ (см. стр. 196). Двери изъ лѣтняго кіоска дворца ведутъ въ маленькій садикъ, гдѣ, среди столѣтнихъ буксусовъ, помѣщается бассейнъ, въ которомъ купались ханскія жены.

Дворцовая мечеть Ханъ-Джами, построенная въ 1740 году Селяметъ-Гирей-Ханомъ, самая большая изъ мечетей въ Бахчисарай. Въ ней сохранились хоры, гдѣ молились отдѣльно отъ народа ханы; интересны въ мечети верхнія окна и большое паникадило, называемое Михари-Сулейманъ (Свѣтило Соломона). Въ мечеть можно заходить и во время богослуженія, но надо стоять при входѣ, такъ какъ, по восточному обычаю, на ковры нельзя ступать въ обуви. Можно подниматься также на минареть, откуда открывается живописный видъ на городъ и окрестности.

Рядомъ съ мечетью находится **ханское кладбище**, на которомъ возвышаются два мавзолея (тюрбе) съ куполами въ мавританскомъ стилѣ. Въ этихъ тюрбе похоронены ханы. Члены-же ихъ семействъ и приближенные погребены въ оградѣ кладбища. Особый интересъ представляютъ здѣсь надгробные памятники, такъ какъ по нимъ можно судить о художественномъ вкусѣ татаръ. Старѣйшій памятникъ относится къ 1592 г., большинство-же—къ XVIII вѣку. Въ рисункахъ на плитахъ—слѣды арабскаго, персидскаго, турецкаго стилей, къ которымъ иногда примѣшивается итальянскій ренессансъ. Надписи на памятникахъ—чрезвычайно интересны и поэтичны. В. Гернгросъ дѣлитъ ихъ на три категоріи: описательныя, поучительныя и поэтическія. Въ первыхъ воспѣвается храбрость и мудрость хановъ. Напримеръ, на могилѣ Калги-Сеадетъ-Гирея такая надпись: „Независтная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника Крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахтъ-Гирей-Султанъ, правосудный и умный. Да украшается онъ счастьемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Гирей) лежитъ въ землѣ. Высоко-степенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ. Да будетъ

Мечеть по рис. 1837 г. (Изъ „Путешествія“ Демидова).

милосердіе Божіе надъ нимъ и всѣми его предками. Праведные и въ вѣчности царствуютъ. Рабъ Хамди (имя поэта) написалъ годъ его смерти при такомъ счастьи да возсѣдаетъ онъ на украшенномъ тронѣ въ раю. 1176 г. (1762 г.).

На могилѣ Арсланъ-Гирей-Хана написано: „Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ. Мудрый Асафъ онъ былъ въ дѣлахъ военныхъ, лихой наѣздникъ на полѣ брани, геройствомъ превосходилъ родъ Чингисовъ. Самъ Марсъ жаждалъ острія меча его, упитаннаго кровью. Какъ можно сравнить мужество его съ мужествомъ Неримана. Грозный видъ его убивалъ современныхъ тигровъ прежде, нежели онъ величественно, какъ левъ, выступалъ на ратное поле. Но, покорствуя священному гласу: „возвратись“, онъ скончался. Пусть міръ надѣнетъ трауръ, раздеретъ воротникъ своего платья. Поэтъ Хифзи прекраснымъ алмазнымъ полустипшиемъ изобразилъ его хронограмму: рай Арсланъ-Гирей-Хану—воздаяніе. 1181 г. (1767 г.).

На могилѣ Крымъ-Гирей-Хана надписи: „Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ. Война была ремесломъ знаменитаго Крымъ-Гирей-Хана; глаза голубого неба не видали ему равнаго. Такъ какъ онъ изъ этой суетной столицы выѣхалъ, то да будетъ, по волѣ Вселюбящаго, ночлегомъ его пріютъ вѣчности. Я, Эдибъ (имя поэта), съ молитвою написалъ перлъ его хронограммы: да царствуешь ты, Крымъ-Гирей, въ вѣчности. 1183 г. (1769 г.).

Надписи поучительныя, большею частью, говорятъ о суетности земной жизни: „Не примѣняйся къ міру; онъ—не вѣченъ. Никакой смертный да не обманывается почестями міра, ибо онъ, будетъ-ли то старецъ или юноша подобно мнѣ, когда-нибудь умереть“.

Поэтическія надписи очень разнообразны: то кратки и сжаты, то длинны и витіеваты. Напримѣръ: „Въ цвѣтникѣ міра я была роза и, увя, завяла. О, Вѣчный, помѣсти меня въ цвѣтникъ рая. Ради Бога!“ или: „Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею“.

Примѣръ витіеватой надписи: „О сердце, не вѣрь суетному міру; рано или поздно ты расквѣтешь, наконецъ, увидишь, что этотъ міръ вѣроломъ, что

онъ безпрестанно смѣется тебѣ въ глаза и тебя ужижаетъ. Много было въ мірѣ царей; всѣ они переселились въ вѣчность. Ферахъ-Султана-Ханымъ, оставивъ свѣтъ счастья, поразила насъ горестью. На двѣнадцатомъ году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Гдѣ этотъ молодой отпрыскъ райскаго сада, этотъ алмазъ, перлъ чистоты, кипарисъ вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости. Солнце это, взглянувъ на бытіе міра, равнодушно скрылось за облака. Итакъ, да освѣтитъ ее Богъ свѣтомъ славы, да проститъ ей прегрѣшенія ея и пожелуетъ. Хронограмма ея: ангель прилетѣлъ и улетѣлъ. Рай сталъ жилищемъ Ферахъ-Султанъ“ (1723 г.).

На кладбищѣ памятники съ чалмами—надъ мужскими могилами, съ плоскими шапочками или просто шишками—надъ женскими.

Дервиши. Въ четвергъ или воскресенье происходитъ моленіе бахчисарайскихъ дервишей. Особенно интересно—въ четвергъ, такъ какъ по этимъ днямъ они собираются въ числѣ 30—40 человекъ въ соборной мечети на Азисъ (см. выше). Въ воскресенье-же моленіе происходитъ въ небольшой молельнѣ, собирается всего 8—10 человекъ (противъ ханскаго дворца, безъ проводника не найти, такъ какъ дервиши начинаютъ молиться съ 10 часовъ вечера).

Бахчисарайскіе татары не называютъ ихъ дервишами, а софу (отъ арабскаго слова софи или суфій), т. е. послѣдователи особаго религіознаго направленія. Мы будемъ ихъ называть общепринятымъ именемъ—дервишами. Это—не монахи, такъ какъ монашества въ исламѣ нѣтъ, да мѣстные дервиши и не терпятъ какихъ-либо свѣтскихъ лишеній: они живутъ, гдѣ хотятъ, женятся, занимаются торговлей, ремеслами. Точно также они не являются представителями какой-либо секты: дервиши такіе-же правовѣрные мусульмане, какъ и всѣ, посѣщаютъ въ обычное время наравнѣ со всѣми мечети, и только въ опредѣленные дни собираются въ особой своей молельнѣ (теккѣ), гдѣ, совершая молитву, доводятъ себя до религіознаго экстаза, повторяя одни и тѣ-же слова.

Когда именно появились дервиши въ Бахчисараѣ, неизвѣстно, но можно думать, что вообще въ Крыму они появились вмѣстѣ съ исламомъ, и являются слѣдомъ того широкаго философско-религіознаго направленія въ исламѣ, которое извѣстно подъ именемъ суфизма.

Аскетизмъ и суфизмъ въ исламѣ появились въ противовѣсъ создавшемуся вскорѣ послѣ смерти Магомета стремленію завоеванія, покоренія міра исламомъ путемъ матеріальнаго могущества; это стремленіе, благодаря успѣху арабскаго оружія, привело къ накопленію громаднѣхъ богатствъ въ немногихъ рукахъ и постепенному увлеченію матеріальными благами и земными разсчетами, вслѣдствіе чего первоначальная идея употреблять завоеванныя сокровища „на пути Господнемъ“ отступаетъ на задній планъ. Чѣмъ больше матеріальный интересъ захватывалъ общественную жизнь, тѣмъ чаще [стали появляться протестующіе противъ такого обміршенія.

Аскетизм находятъ себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ. Отказавшіеся отъ міра аскеты одѣваются въ грубыя шерстяныя одежды (суфъ), благодаря которымъ получаютъ имя суфій. Ученіе ихъ въ VIII вѣкѣ выливается въ религіозно-философское направленіе (суфизмъ), проникнутое презрѣніемъ ко всему земному, уничтоженіемъ личности, созерцательнымъ самоуглубленіемъ во имя любви къ Богу, доходящей до божественнаго опьяненія, вызываемаго путемъ экстатического состоянія вслѣдствіе благочестивыхъ упражненій и умерщвленія плоти. Суфизмъ имѣетъ много (около 80) развѣтвленій (различныя общества и ордена), отличающихся другъ отъ друга, что зависѣло отъ ученій основателей отдѣльныхъ орденовъ, отъ разныхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ протекала дѣятельность суфій, отъ способа проявленія аскетическихъ упражненій. Большинство приверженцевъ суфизма находится въ Турецкой имперіи, затѣмъ—въ Персіи, Индіи, Сѣверной Африкѣ, Центральной Азій, Аравіи. Въ Персіи они получили названіе дервишей (по-персидски—нищій), что обозначаетъ религіозныхъ людей, спасающихъ свою душу аскетическимъ образомъ жизни. Отсюда это названіе распространилось повсюду, и въ настоящее время дервишами обыкновенно называютъ послѣдователей суфизма. Во главѣ каждого отдѣльнаго общества стоитъ шейхъ (старшина). Должность эта переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе по наследству. Шейхи живутъ обычно при теккіе—помѣщеніи, въ которомъ собираются для совместной молитвы и религіозныхъ плясокъ и гдѣ покоится прахъ основателя общества. Въ Азисѣ возлѣ теккіе—гробница святого Маликъ-Аждера, родомъ араба, пришедшаго, по преданію, въ Крымъ въ 788 г. и убитаго на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь гробница. Во время царствованія хана Меметь-Гирея здѣсь былъ найденъ въ 1658 году надгробный мраморный памятникъ; ханъ велѣлъ построить на этомъ мѣстѣ мавзолей и теккіе для совершенія молебствій.

Въ Бахчисарай насчитывается до 200 дервишей, но собирается рѣдко когда 30—40 человекъ. Впрочемъ, есть „молчаливые“ дервиши, которые молятся тихо. Послѣдователи дервишества, въ небольшомъ числѣ, есть и въ другихъ мѣстахъ Крыма. Бахчисарайскіе дервиши, собираясь на Азисѣ по воскресеньямъ въ своемъ теккіе, садятся на ковры, образуя кругъ, въ срединѣ находится шейхъ; сперва они долго и заунывно поютъ славословія изъ корана, а затѣмъ, по знаку шейха, постепенно учащая, начинаютъ повторять фразу: „Ла-Иллаге-ил-Алла“ (нѣтъ Бога, кромѣ Бога); при этомъ они раскачиваются въ тактъ корпусъ въ ту и другую сторону. Качаніе учащается, фраза повторяется быстрее. Въ концѣ концовъ качаніе превращается въ мотаніе головой до того быстрое, что нельзя уловить чертъ лица. вмѣсто ясныхъ словъ слышится крикъ, похожій на лай, у нѣкоторыхъ появляется пѣна изо рта, но случаи потери сознанія—рѣдки. Такой экстазъ продолжается довольно долго. По знаку шейха, всѣ сразу прекращаютъ кричать, нѣсколько человекъ затягиваютъ заунывное пѣснопѣніе; нѣмые, произнося слово Алла, не могутъ сразу успокоиться послѣ сильнаго возбужденія и рыдаютъ. Далѣе всѣ встаютъ, образуя кругъ и произнося слово „Гуве“ (Онъ, т. е. Богъ, все движетъ), раскачиваютъ корпусъ. Произнесеніе похоже на рычаніе, сперва медленное, а затѣмъ все болѣе и болѣе учащающееся и опять переходящее въ то же мотаніе головой и неистовый крикъ, напоминающій лай. Въ это время въ середину круга часто впуска-

Молящіеся дервиши. (Изъ „Путешествія“ Демидова въ Крымъ въ 1837 году).

ются больные, вѣрующіе, что молитва дервишей исцѣлитъ ихъ. Больные ложатся на землю, ихъ накрываютъ покрывалами, и всѣ молящіеся, обнявъ другъ друга руками, продолжаютъ мотать головой и кричатъ. По знаку шейха, всѣ останавливаются и вскорѣ прекращаютъ моленіе, продолжавшееся болѣе трехъ часовъ. Всякій мусульманинъ можетъ быть принятъ въ число дервишей; желающій долженъ только заявить объ этомъ шейху, налагающему на него испытанія, по выдержаніи которыхъ онъ принимается въ братство.

Посторонніе допускаются въ теккіе присутствовать во время моленія, но бывали случаи, что дервиши закрывали на время доступъ въ молельню, потому что нѣкоторые посѣтителі позволяли себѣ смѣяться или разговаривать во время молитвы.

15. Окрестности Бахчисарая.

Для осмотра окрестностей Бахчисарая надо не менѣе 2 дней. *Первый день:* круговая поѣздка, Успенскій скитъ, Чуфуть-Кале, Юсафатова долина, Тепе-Кермень, скитъ св. Анастасіи (возлѣ него—Качи-Каленъ); отъ послѣдняго до станціи Бахчисарай черезъ Азисъ—около 8 верстъ; всего—болѣе 20 верстъ. Бѣду можно достать въ Успенскомъ и Анастасіевскомъ скитахъ (самоваръ, хлѣбъ, молоко, яйца). Слѣдуетъ все-таки захватить провизію съ собою. На Тепе-Кермень воды нѣтъ. *Второй день:* Мангупъ-Кале и Черкесь-Кермень (болѣе 25 в. въ одинъ конецъ), (поѣсть можно достать въ д. Каралезъ и Ходжа-Сала (самоваръ, яйца, хлѣбъ, но про

визію слѣдуетъ съ собою брать). Въ обоихъ случаяхъ выѣзжать надо изъ Бахчисарая рано утромъ.

Для тѣхъ, кто отправляется въ Успенскій скитъ и дальше, надо знать, что изъ монастыря проѣхать въ Чуфутъ-Кале нельзя, но отсюда до „мертвого города“—немного болѣе 1 вер., можно пойти пѣшкомъ, а экипажъ или линейку отправить въ объѣздъ къ крѣпостнымъ воротамъ Чуфутъ-Кале, откуда вездѣ дальше можно проѣхать.

Круговую поѣздку, указанную выше, можно совершить и въ обратномъ порядкѣ черезъ Азисъ въ Качинскую долину и т. д. Изъ Чуфутъ-Кале можно очень быстро спуститься пѣшкомъ къ Успенскому скиту, пославъ лошадей въ объѣздъ къ монастырскимъ гостиницамъ.

Успенскій Бахчисарайскій скитъ или Панагія. Продолжаясь отъ ханскаго дворца, Базарная улица въ концѣ Бахчисарая незамѣтно сливается съ цѣлымъ рядомъ дачъ, за которыми начинается второе предмѣстье города—Салачикъ, населенное, преимущественно, оседлыми цыганами, ютящимися даже въ скалахъ, нависшихъ надъ домиками. По пути находится старинная мечеть Тахталы-Джами, основанная дочерью Аджи-Селимъ-Гирей-Хана, Бекъ-Султанъ-Ханымъ, въ 1707 г. Далѣе дорога, развѣтвляясь, прямо приводитъ въ Успенскій скитъ, а влѣво—въ Салачикъ, гдѣ до перенесенія столицы въ Бахчисарай былъ ханскій лѣтній дворецъ „Ашлама“, отъ котораго теперь ничего не осталось.

Въ Салачикѣ все-же есть слѣды ханскаго пребыванія: зданіе, въ которомъ помѣщается теперь Зинджирлы-медресе, имѣетъ надъ входомъ надпись съ датой 1500 года. Рядомъ—новое 2-этажное зданіе общежитія медресе (см. стр. 296).

Вблизи находится тюрбе надъ прахомъ Хаджи-Гирея и его сына Менгли-Гирея, построившаго этотъ памятникъ въ 1501 г. Здѣсь-же—гробницы святыхъ, умершихъ въ 1442 и 1446 г.г.

Въ монастырскую усадьбу (садъ)—въѣздъ черезъ широкія ворота. Дорога идетъ по аллеѣ изъ каштановыхъ деревьевъ. Монастырскія постройки лѣпятся съ правой стороны у отвѣсной скалы, многія кельи, главная соборная церковь во имя Успенія Богородицы и церковь во имя св. Марка высѣчены въ скалахъ; церковь во имя св. св. Константина и Елены находится въ нишѣ подъ

Входъ въ мечеть Тахталы-Джами 1707 г. (Фот. Н. Н. Клепинина).

отвѣсной скалой. Всѣхъ церквей—5. У дома игумена—фонтанъ, возлѣ котораго двѣ огромныя, найденныя въ землѣ, древнія амфоры. Немного выше новой церкви и далѣе расположенной часовни (идти подъ самой скалой) тропинка приводитъ къ высѣченной въ отвѣсной скалѣ лѣстницѣ, ведущей на верхъ той скалы, въ которой вырублены церкви и кельи. Отсюда открывается живописный видъ на ущелье, гдѣ находится монастырь, на Бахчисарай и Чуфутъ-Кале. На старинномъ монастырскомъ кладбищѣ есть нѣсколько древнихъ греческихъ памятниковъ, тутъ-же похоронены нѣкоторые участники севастопольской обороны (баронъ Вревскій, Веймарнъ). Вокругъ монастыря—большой старинный садъ

Ущелье „Майремъ“ вблизи Бахчисарая. (Фот. Н. Я. Луценко).

съ вѣковыми конскими каштанами и грецкими орѣхами. Татары называютъ скитъ „Майремъ Анай“ (Мать Марія).

По оставшимся пещерамъ, служившимъ жилищемъ, и по множеству находимыхъ здѣсь погребеній можно заключить, что здѣсь было греческое поселеніе, именуемое Маріанополемъ отъ находившейся въ скалѣ явленной иконы Богоматери.

Объ этомъ поселкѣ упоминается въ „Книгѣ Большого Чертежа“ (XVI вѣка).

Русскіе послы, посѣтившіе Бахчисарайскаго хана въ 1625 году, молились иконѣ Богоматери въ „Маринномъ“ поселкѣ.

Но не одни крымскіе христіане глубоко чтити свою Маріанопольскую святыню, ее почитали и возжигали свѣчи предъ ней ханы и все мѣстное мусульманское поселеніе.

О чудесномъ явленіи иконы Богоматери рассказываетъ мѣстное народное преданіе. Существуетъ двѣ редакціи преданія. По первой—въ горахъ, гдѣ теперь скитъ, появился великій змѣй, уничтожающій и людей, и скотъ.

Населеніе въ страхѣ разбѣжалось, но греки и генуэзцы молили Богоматерь объ избавленіи ихъ отъ несчастья. Однажды ночью жители мѣстечка увидѣли на крутой скалѣ горящую свѣчу. Привлеченные видѣніемъ, они высѣкли въ стѣнѣ лѣстницу и, приблизившись къ свѣчѣ, увидѣли, что она стоитъ предъ образомъ Богоматери, а за нимъ—пораженнаго страшнаго змѣя. И началось молитвенное паломничество не только грековъ и генуэзцевъ, но и иновѣрцевъ—татаръ къ святому образу.

Вторая редакція рассказываетъ слѣдующее: на той-же скалѣ этотъ образъ со свѣчей увидѣлъ пастухъ мѣстнаго топарха (князя) Михаила и сообщилъ явленіе своему правителю. Послѣдній при торжественной обстановкѣ перенесъ его въ свой домъ, но образъ дважды чудесно водворялся на мѣстѣ явленія; тогда князь высѣкъ на этомъ мѣстѣ небольшой пещерный храмъ съ лѣстницей къ нему.

Возникновеніе здѣсь храма и фабулы о явленіи образа относятъ къ концу XV вѣка, когда господами Тавриды стали турки, и мусульманство стало въ воинственное отношеніе къ христіанству на юго-востокѣ полуострова. Христіане направились въ сторону наименьшаго сопротивленія и, въ частности, въ Таврию съ религіознымъ индифферентизмомъ ея жителей. Можетъ быть, дѣйствительно, возникновеніе обители относится къ XV вѣку, а можетъ быть, она возникла въ ту иконоборческую эпоху, къ которой относятъ возникновеніе пещерныхъ монастырей въ другихъ мѣстахъ Крыма. Изысканія на территоріи монастыря еще не были точно произведены, а литература о немъ—бѣдна и пока можно только высказывать предположенія о времени его возникновенія. Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что въ концѣ XV вѣка монастырь существовалъ. Во второмъ разсказѣ о явленіи говорится о существованіи какого-то топарха Михаила. Онъ, вѣроятно, существовалъ раньше, такъ какъ едва-ли-бы Бахчисарайскіе ханы терпѣли подъ бокомъ своей столицы автономнаго князька.

Въ концѣ XVI вѣка (1596 г.) монастырь бѣдствуетъ и посылаетъ въ Москву за милостыней инока—грека Пасхалія.

Въ серединѣ XVIII вѣка православный митрополитъ Крыма, „Готейскій и Кефайскій“, здѣсь имѣетъ свою резиденцію, и отсюда во главѣ съ митрополитомъ Игнатіемъ совершился въ 1778 году выходъ таврическихъ христіанъ въ Новороссію. Но выходъ этотъ для многихъ не былъ радостенъ: тяжело было покидать родные и близкіе края и идти въ страну неизвѣстную, гдѣ нужно было строить жизнь по-новому. Самый образъ Богоматери увезли тайкомъ въ ночное время, такъ какъ мѣстное населеніе не хотѣло съ нимъ разставаться, а въ числѣ послѣднихъ были и татары.

По выходѣ грековъ изъ прежняго Маріанополя, монастырь долженъ былъ заглухнуть, но самъ ханъ позаботился о его существованіи и пригласилъ монаха-грека для богослуженія.

Въ 1850 году 15 августа Святѣйшій Синодъ возобновилъ обитель, основавъ здѣсь скитъ во имя Успенія Божіей Матери.

Монастырь, какъ святыня, пользуется большой популярностью. Въ храмовой праздникъ 15 августа сюда съѣзжаются сотни богомольцевъ.

Чуфуть-Кале. Путь въ Чуфуть-Кале (іудейская крѣпость) идетъ черезъ монастырскій садъ; за невысокой каменной стѣной, ограждающей садъ,—довольно широкая тропинка.

Дальше тропинка довольно круто поднимается влѣво къ оббитымъ желѣзомъ воротамъ города. Около мостика черезъ оврагъ вправо—лѣстница къ „текке“, въ которомъ похороненъ мусульманскій святой Газвъ-Мажуръ, по преданію, будто-бы одинъ изъ учениковъ Магомета. Влѣво круто поднимается тропинка къ воротамъ города. (Можно пройти въ городъ и въ южныя ворота, минуя караимское кладбище; эта дорожка положе, но значительно длиннѣе).

За воротами и около нихъ, въ скалѣ, высѣчены пещеры, расположенныя иногда въ нѣсколько ярусовъ (3—4) и общающіяся другъ съ другомъ.

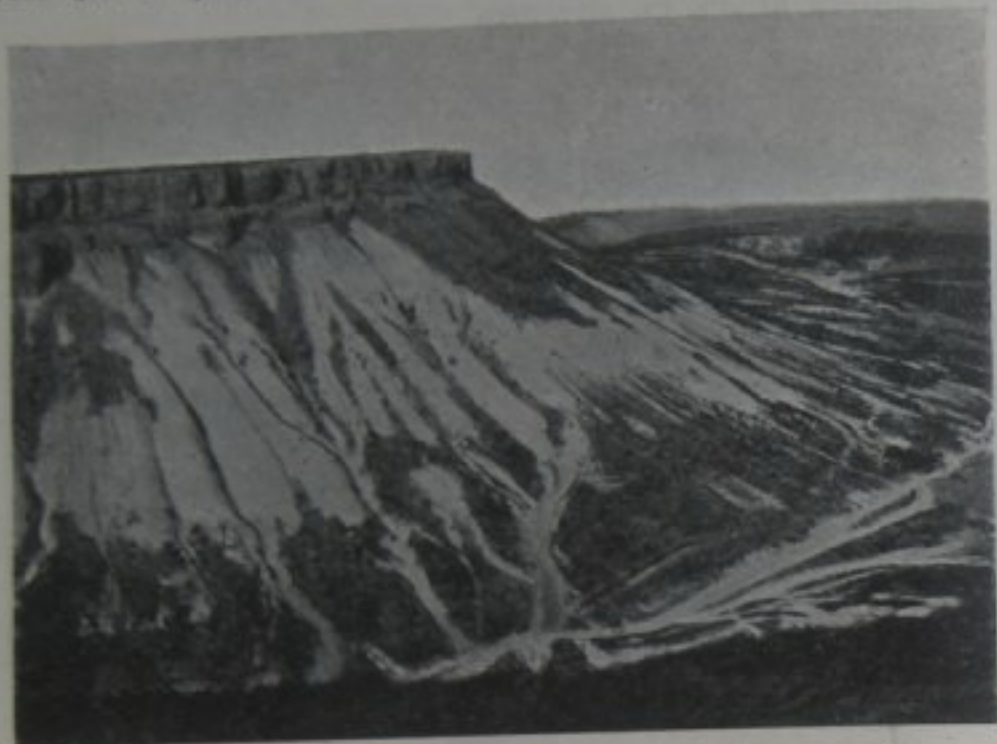

Крѣпостная стѣна и южныя ворота въ Чуфуть-Кале. (Фот. Н. Н. Клеппина).

Весь верхъ скалы, на которой была крѣпость, представляетъ груды развалинъ. Остались только домъ извѣстнаго караимскаго гебраиста, А. Фирковича, и 2 караимскихъ ке-насы (синагоги), изъ которыхъ одна была основана въ XIII в. Кроме того, здѣсь, на краю обрыва, въ 1896 г. выстроены караимами домъ для приѣма особъ Императорской Фамиліи и почетныхъ гостей. Черезъ весь городъ идетъ вырубленная въ скалѣ улица съ боковыми возвышеніями въ родѣ тротуаровъ. Улица приводитъ ко вторымъ южнымъ воротамъ, сдѣланнымъ въ высокой крѣпостной стѣнѣ (на верху стѣны надъ воротами—площадка, куда ведетъ лѣстница). Въ центрѣ Чуфуть-Кале стоитъ хорошо сохранившійся мавзолей въ мавританскомъ стилѣ, въ которомъ—гробница дочери Тохтамышъ-Хана Ненкеджанъ-Ханымъ.

Снаружи мавзолея, на карнизѣ свода, слѣдующія надписи: 1) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ миръ есть жилище суеты;

будущая-же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ, смертнымъ и тлѣннымъ". 2) „Мухаммедъ (да будетъ съ нимъ миръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть чаша: употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти". Относительно Ненмеджанъ-Ханымъ есть нѣсколько легендъ. По одному преданію, она похоронена въ Чуфуть-Кале потому, что бросилась здѣсь со скалы послѣ того, какъ отецъ неожиданно засталъ ее вмѣстѣ съ возлюбленнымъ. По другому преданію, она была начальницей войскъ въ крѣпости и, поэтому, тутъ погребена.

Видъ изъ Чуфуть-Кале на С.-В. (Фот. Н. Н. Клепинина).

Дверь въ тюрбе заперта, и ключъ находится у зрителя кенассы, безъ котораго нельзя осмотрѣть и другихъ достопримѣчательностей Чуфуть-Кале. Въ числѣ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе высѣченная на краю отвѣсной скалы пещера, служившая, какъ говорятъ, при ханахъ тюрмой, куда заключали наиболѣе важныхъ государственныхъ преступниковъ, а также знатныхъ плѣнныхъ. Здѣсь будто-бы просидѣлъ 20 лѣтъ бояринъ Шереметевъ въ концѣ XVII в., содержались также князь Ромодановскій и польскій гетманъ Потоцкій. Въ этой-же пещерѣ заключенныхъ подвергали пыткамъ.

Изъ окна пещеры и съ высотъ Чуфуть-Кале на востокъ открывается обширный видъ на долину, противоположный склонъ которой представляетъ интересную картину размыва мергелей, подстилающихъ известняки.

Когда и кѣмъ была основана крѣпость, не установлено (см. стр. 185).

Въ русскихъ историческихъ документахъ XV в. неразъ упоминается Кыркоръ, который служилъ тогда мѣстопробываніемъ крымскихъ хановъ.

Съ XVII в. Кыркоръ называется Чуфуть-Кале (см. стр. 182). Бывшій въ этомъ городѣ въ 1799 г. русскій путешественникъ Сумароковъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи, что тамъ были 227 караимскихъ домовъ. Постепенно жители въ теченіе прошлаго столѣтія выселялись изъ Чуфуть-Кале въ города Крыма и, наконецъ, въ 70-хъ годахъ онъ совсѣмъ опустѣлъ. Теперь тамъ живетъ лишь смотритель кенассы съ своимъ семействомъ.

Юсафатова долина. Выйдя изъ южныхъ воротъ Чуфуть-Кале, надо спуститься по дорогѣ внизъ, въ долину, гдѣ находится караимское кладбище (хоронять и теперь). Долина эта называется Юсафатовой. Кладбище—все въ зелени. Здѣсь есть очень древніе памятники.

Расположеніе долины возлѣ Чуфуть-Кале и соотношеніе самого города и этой долины имѣетъ сходство съ относительнымъ расположеніемъ Іерусалима и находящейся возлѣ послѣдняго Юсафатовой долиной¹⁾. Это дало поводъ, какъ полагаютъ, назвать описанную долину въ Крыму Юсафатовой.

Тепе-Кермень. Отъ караимскаго кладбища въ Юсафатовой долинѣ не болѣе 2 версты до горы Тепе-Кермень. Гора, возвышаясь на 254 саж. надъ уровнемъ моря и около 110 саж. надъ сосѣдней долиной, стоитъ совершенно отдѣльно и имѣетъ конусообразную форму; склоны покрыты съ сѣвера и запада лѣсомъ, а съ востока и юга—совершенно голые. Подъемъ съ юга—очень крутъ, съ юго-запада—тяжелъ и сравнительно не труденъ съ сѣверо-востока.

Въ 1912 г. комиссіей по охранѣ памятниковъ природы и старины при Крымскомъ Обществѣ Естествоиспытателей и Любителей Природы было предпринято изслѣдованіе пещернаго поселенія на Тепе-Керменѣ²⁾.

Результаты изслѣдованія оказались въ значительномъ противорѣчьи съ имѣющимися описаніями Тепе-Кермена. Указанія на огромное число пещеръ въ этой горѣ, дохо-

¹⁾ Долина возлѣ Іерусалима была подарена городу для кладбища царемъ Юсафатомъ, отчего и названа по имени жертвователя. Съ теченіемъ времени въ виду того, что Юсафатъ значитъ „судъ Божій“, долина стала называться долиною суда Божія, гдѣ совершится послѣдній, страшный судъ.

²⁾ А. Боровко. Тепе-Кермень. „Записки Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы“, 1913 г. III томъ. Въ статьѣ этой сдѣлано подробное описаніе Тепе-Кермена. (Отдѣльное изданіе—цѣна 60 к.).

дящее до 10.000, совершенно отпадаютъ. По тщательному подсчету, въ Тепе-Керменѣ оказалось всего 235 пещеръ. Пещеры расположены въ 6—7 ярусовъ на обрывистой вершинѣ горы. Въ очень немногихъ мѣстахъ встрѣчаются два и три этажа пещеръ, т.-е. такъ, чтобы потолокъ нижней пещеры служилъ поломъ для верхней. На плато горы—пещеръ мало. Большинство пещеръ совершенно открыты; по формѣ онѣ—очень разнообразны; есть двойныя, тройныя и даже четверныя, но сложныхъ, въ общемъ, не болѣе 20. Остальныя—одиночны. Въ общемъ, пещеры Тепе-Кермена такого же характера, какъ и въ другихъ крымскихъ пещерныхъ поселеніяхъ: внутри имѣются выступы въ родѣ лежанокъ, ясли или нѣчто въ родѣ закрововъ, ступени у входовъ, колонны, разныя углубленія въ полу и стѣнахъ. Главною достопримѣчательностью Тепе-Кермена считается пещерная церковь на сѣверо-восточномъ склонѣ плато съ 2-мя входами въ видѣ дверей и 3 окнами. Въ алтарѣ—6 грубо сработанныхъ колоннъ, изъ которыхъ уцѣлѣли только 3; снаружи алтаря высѣчены большіе кресты. Въ одномъ изъ внутреннихъ угловъ церкви вырубленъ въ полу каменный ящикъ крестообразной формы—это баптистерій (купель для крещенія). На одной изъ гробницъ въ церкви—остатки греческой надписи. Снаружи возлѣ церкви—9 пещеръ, въ одной изъ которыхъ много человѣческихъ костей. Очевидно, это былъ могильникъ, куда складывали, по древнему обычаю, кости, вынутыя изъ гробницъ.

Кромѣ описанной, есть еще другая церковь; въ ней имѣется на стѣнѣ довольно хорошо сохранившаяся надпись (на греч. яз.) и орнаментъ на стѣнѣ; въ полу выдолблены двѣ гробницы.

Въ одной изъ расположенныхъ на плато Тепе-Кермена пещеръ (противъ которой на краю обрыва стоитъ огромный камень) имѣются 2 высѣченныя надписи древне-еврейскаго письма; одна надпись заключаетъ дату 5288 г. отъ сотворенія міра, т.-е. 1527 г. по Р. Х. Надписи въ Тепе-Керменѣ найдены впервые.

Происхожденіе пещеръ Тепе-Кермена не выяснено. До насъ не дошло никакихъ историческихъ данныхъ о поселеніи на немъ. Опираясь на его турецкое названіе (тепе—вершина горы, керменъ—укрѣпленіе), предполагаютъ, что здѣсь была когда-то крѣпость, но въ настоящее время никакихъ слѣдовъ ея не имѣется.

Относительно происхожденія крымскихъ „пещерныхъ городовъ“ высказывались разныя гипотезы. По одной, приписываютъ образованіе пещеръ народу глубокой древности (троглодиты—Страбона). Яркимъ выразителемъ ея былъ швейцарскій ученый Дюбуа-де-Монпере, посѣтившій Крымъ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія. По другой гипотезѣ, происхожде-

Пещеры Качи-Калена. (Фот. Г. А. Леландовскаго).

ніе криптъ одни приписываютъ христіанамъ, спасавшимся отъ гоненій (мысль Палласа по отношенію къ аріанамъ), другіе считаютъ, что пещеры были выдолблены во время бѣгства въ Крымъ иконопочитателей (VIII—IX в.в.). Нѣмецкій ученый XVIII в. Тунманнъ относительно криптъ Тепе-Кермена писалъ: „Вся скала покрыта безчисленнымъ количествомъ гротовъ и пещеръ, расположенныхъ въ особомъ порядкѣ, почти какъ колумбаріи древнихъ; можно думать, что ихъ назначеніемъ и было служить мѣстами погребенія“. Врядъ-ли можно думать, что всѣ пещеры Тепе-Кермена могли служить такому назначенію, съ другой стороны—характеръ его криптъ говоритъ противъ того, что здѣсь былъ „пещерный городъ“ съ большимъ населеніемъ: огромное число пещеръ (93) представляетъ собою открытыя пустоты въ родѣ нишъ, мало пригодныхъ для жилья; тѣ-же пещеры, въ которыхъ прорублены двери и видны слѣды рукъ человѣческихъ, врядъ-ли были обитаемы, такъ какъ въ нихъ нѣтъ оконъ для свѣта, отверстій для выхода дыма. Несомнѣнно одно, что люди жили въ Тепе-Керменѣ, на что указываетъ тамъ присутствіе церквей, приспособленность нѣкоторыхъ пещеръ для жилья, но при нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ о „пещерныхъ городахъ“ ни одна изъ существующихъ гипотезъ не объясняетъ удовлетворительно происхожденіе ихъ.

Качи-Каленъ и скить св. Анастасіи. Отъ Тепе-Кермена до скита—5 вер. Дорога идетъ на юго-западъ, направо—обрывы и скалы известняковъ второй горной гряды съ мергелистыми склонами, слѣва—отлогіе холмы. Черезъ 2 в. дорога, оставляя влѣво д. Шуры, вступаетъ въ Качинскую долину и идетъ здѣсь до самаго скита св. Анастасіи по руслу рѣчки Качи, лѣтомъ высыхающей. Съ правой стороны—отвѣсные утесы, съ лѣвой—фруктовые сады и склоны, поросшіе соснами. Дорога очень живописна. Если обернуться, виденъ Чатыръ-дагъ вдали. Вблизи скита черезъ Качу—очень оригинальный висячій мостъ.

Скить, основанный архіепископомъ Иннокентіемъ, находится у подножія высокой отвѣсной скалы; онъ причисленъ къ Бахчисарайскому Успенскому монастырю. Здѣсь живетъ настоятель церкви и нѣсколько монаховъ. Была раньше гостиница, но послѣ пожара ее не возобновляли. Отъ церкви идетъ тропинка вверхъ къ подножію скалы, нависающей нишей, въ глубинѣ которой устроена бесѣдка надъ бывшимъ здѣсь, нынѣ совершенно высохшимъ, источникомъ, почитавшимся цѣлебнымъ. На одномъ изъ поворотовъ той-же тропинки, высоко надъ долиной, устроена въ отвалившейся отъ скалы остроконечной глыбѣ церковь во имя св.св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви.

Висячій мостикъ черезъ р. Качу. (Фот. Т. А. Левандовскаго).

Вдоль основанія* отвѣсной скалы выдолблены крипты, которыхъ довольно много; онѣ расположены въ три яруса. Бывшее здѣсь пещерное поселеніе называется Качи-Каленъ (Качинская крѣпость). Есть слѣды церкви (пещера, на половину разрушенная, съ высѣченнымъ крестомъ на стѣнѣ). Во многихъ пещерахъ—оригинальныя приспособленія (такъ называемыя *сило*), состоящія изъ выдолбленнаго въ полу резервуара, къ которому устроенъ стокъ изъ квадратной неглубокой выемки. Предполагаютъ, что это—давилъни для винограда, который давили въ выемкѣ, сокъ-же стекалъ въ резервуаръ.

Отъ скита св. Анастасіи дорога идетъ внизъ по р. Качѣ, на протяженіи 3 вер., имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ правой стороны у самага пути отвѣсныя скалы или нагроможденныя отвалившіяся огромныя глыбы, съ лѣвой—все время фруктовые сады. У д. Мустафа-бай долина расширяется, и скалы съ правой стороны представляютъ причудливыя формы вывѣтриванія. Особенно интересна торчащая въ видѣ столба (болѣе 5 саж. высотой) отдѣльная скала (какъ будто на пьедесталѣ поставленъ огромный камень, грозящій упасть каждую минуту). Скала эта носитъ названіе *Вай-вай-анамъ-кая* (по-татар. значитъ ай-ай-мама). Прежде чѣмъ доѣхать до этой скалы, немного раньше видна другая скала, похожая на сидящую женщину и называющаяся *Хорхма-баламъ кая* (не бойся, дитя).

Названія эти объясняютъ слѣдующей легендой о происхожденіи скалы. Въ ханскія времена жилъ здѣсь грозный владѣтель Топаль-бей, похитившій у сосѣда Кемаль-мурзы жену и красавицу-падчерицу, но обѣ женщины оказались гордыми и непреклонными. Тогда Топаль-бей замуровалъ ихъ въ скалахъ. Черезъ годъ стали являться здѣсь каменные фигуры, причемъ изъ одной показывалась красавица-падчерица. Топаль-бей приказалъ повалить эту фигуру, для чего припрягли къ утесу лошадей и воловъ. Тогда изъ утеса раздался крикъ: „ай, ай, мама“, на который изъ другого камня послышался голосъ: „не бойся, дитя“, и въ тотъ-же моментъ окаменѣли всѣ лошади, волы и люди возлѣ нихъ.

Вскорѣ послѣ описанныхъ скалъ дорога, оставляя влѣво водяную мельницу Кошъ-Дерменъ, у которой—остатки старинной стѣны ханскаго монетнаго двора, подымается кверху и выходитъ изъ Качинской долины на довольно ровное поле, по которому черезъ Азисъ до станціи Бахчисарай не болѣе 4½ версты.

Мангупъ-Кале. Изъ Бахчисарая надо ѣхать черезъ Азисъ по Севастопольскому шоссе, пересѣкающему на 5 верстѣ Качинскую долину (мостъ черезъ р. Качу), до полустанка Сюрень¹⁾ (на 10 верстѣ), откуда до Мангула—не болѣе 6-ти верстѣ. Шоссе идетъ параллельно желѣзной дорогѣ, мѣстами пересѣкая ее. Для отправляющихся на Мангупъ (а также и въ Черкесь-Керменъ) пѣшкомъ, лучше доѣхать по желѣзной дорогѣ до полустанка Сюрень. Немного дальше Сюрень у полотна желѣзной дороги—небольшой домикъ для остановокъ Членовъ Императорской Фамиліи, слѣдующихъ въ Ялту на автомобиляхъ. Свернувъ на проселочную дорогу, идущую рядомъ съ Ялтинскимъ шоссе, версты черезъ 1½, не доѣзжая до дер. Бююкъ-Сюрень, взять вправо. Дорога, пересѣкая Бельбекскую долину, поворачиваетъ сейчасъ-же за скалой влѣво и направляется прямо на югъ въ Каралезскую долину. Въ Бельбекской долинѣ вблизи дер. Бююкъ-Сюрень, въ бывшемъ имѣніи наслѣдниковъ Говорова, распроданномъ по участкамъ, растетъ гигантскій дубъ, имѣющій около 7 саженой въ обхватѣ; нижнія вѣтви его, до 1½ аршина въ діаметрѣ, опираются на каменныя подпорки. Высота—болѣе 13 саж. О происхожденіи дуба рассказываютъ всевозможныя легенды.

Въ Каралезской долинѣ слѣдуютъ по пути одна за другой 3 татарскія деревни: Ашага-Каралезъ (называемая также Бююкъ-Каралезъ), Орта-Каралезъ и Юхары-Каралезъ (въ переводѣ съ татар. Верхній или Большой Каралезъ).

¹⁾ ѣхать до полустанка Сюрень по жел. дор., а оттуда на Мангупъ, нельзя рекомендовать, такъ какъ тамъ не достать лошадей. Въ Мангупъ и Черкесь-Керменъ можно ѣхать также черезъ станцію Бельбекъ, откуда до Черкесь-Кермена не болѣе 10 в., а до Мангула—16 в., но въ Бельбекѣ не всегда можно найти лошадей.

Долина р. Бельбекъ. (Фот. Н. Я. Луценко).

Средній и Нижній). Въ Орта- и Юхары-Каралезахъ есть кофейни, гдѣ можно достать самоваръ, хлѣбъ, яйца. Изъ Орта-Каралеза уже хорошо видны характерныя вершины Мангупа. Дорога идетъ по узкой долиинѣ вдоль горнаго ручья Пелагось, среди садовъ, виноградниковъ и табачныхъ плантацій, надъ которыми высятся голыя отвѣсныя скалы.

Вскорѣ дорога сворачиваетъ влѣво къ д. Ходжа-Сала, расположенной у подножія Мангупа. Здѣсь у татаръ можно достать самоваръ, яйца, хлѣбъ, брынзу (овечій сыр). Отсюда на Мангупъ, возвышающійся надъ долиной на 130 саж. (надъ уровнемъ моря 272 саж.), поднимаются пѣшкомъ по тропинкѣ, приводящей къ крѣпостной стѣнѣ (описание пути отъ Ходжа-Сала, достопримѣчательностей Мангупа и его исторію см. стр. 257—270).

На вершинѣ Мангупа имѣется источникъ прекрасной воды. Съ высотъ его открывается обширный и величественный видъ. Глубоко внизу—окружающія Мангупъ долины; на далекое разстояніе видны горы, поросшія лѣсами, цѣль Яйлы, Чатыръ-дагъ, а по направленію къ ю.-з. виднѣется море. Въ бинокль можно видѣть Севастополь.

Черкесь-Кермень и Керменчикъ. Отъ Мангупа до Черкесь-Кермена—не болѣе 6 верстъ. Надо возвращаться отъ дер. Ходжа-Сала по Каралезской долиинѣ до дер. Юхары-Каралезъ, откуда дорога идетъ влѣво по ущелью съ чрезвычайно разнообразными и интересными формами вывѣ-

триванія. Когда съ правой стороны дороги горъ и скалъ не будетъ, надо свернуть на идущую влѣво дорогу, приводящую въ татарскую деревню Черкесь-Кермень, прилѣпленную къ отвѣснымъ скаламъ (деревня почти скрыта отъ дороги въ ущельѣ, и легко можно пройти мимо, не замѣтивъ ея).

Около деревни находятся пещерное поселеніе и развалины городка или крѣпостцы, называемой Черкесь-Кермень (Черкесская крѣпость). Почему крѣпостца получила это названіе, мы точно не знаемъ. Одно возможно сказать, что

Планъ Черкесь-Кермена. (Изъ альб. Dubois de Montpereux).

наименованіе это—турецкое. Татары называютъ ее Эски-Керменомъ (старая крѣпость). На вершину скалы есть тропинка, но лучше взять въ деревнѣ проводника.

У Мартина Броневскаго сохранилось интересное извѣстіе о Черкесь-Керменѣ, которое мы и приведемъ цѣликомъ. „Недалеко отъ Манкопа (Мангупъ)... лежитъ городъ и крѣпость, но ни турки, ни татары, ни даже сами греки не знаютъ его имени. Извѣстно только то, что онъ погибъ во время греческихъ князей, о которыхъ въ этихъ мѣстахъ рассказываютъ много дурного. На каменной горѣ, на которой расположенъ городъ, съ удивительнымъ искусствомъ вывѣ-

чены въ скалѣ дома, которыхъ слѣды еще явно видны, несмотря на то, что мѣсто это совершенно поросло лѣсомъ. Храмъ, украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидѣтельствуютъ о прежней славѣ и роскоши города".

Въ скалѣ Черкесь-Кермена сохранились двѣ пещерныя церкви съ остатками фресокъ: въ одной уцѣлѣло изображеніе трехъ всадниковъ; въ другой—жалкіе остатки по всему храму: надъ изображеніями святыхъ кое-гдѣ сохранились надписи, а также и на книгахъ и свиткахъ, которые держать въ рукахъ изображенные святые, особенно въ ал-

Деревня Черкесь-Кермень. (Фот. В. В. Соколова).

тарной абсидѣ. Фрески и по сюжету, и по стилю близки къ фрескамъ въ мангупскомъ храмѣ.

Крипты Черкесь-Кермена такія-же, какъ и въ другихъ крымскихъ пещерныхъ поселеніяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе большая пещера недалеко отъ входа: внутри ея по срединѣ высѣчено каменное кресло, а по сторонамъ (полукругомъ)—скамьи. Палагаютъ, что это помѣщеніе было за-лой суда или совѣта.

Около верхнихъ пещеръ Черкесь-Кермена находится высѣченный въ скалѣ колодезь, по которому можно опуститься въ глубь по 77 ступенямъ къ водѣ. Ступени очень испорчены, поэтому опускаться безъ веревокъ не безопасно. Въ колодезь можно пробраться также изъ долины, откуда есть

въ него особый ходъ. Отсюда до уровня воды—всего 28 ступеней. (Теперь воды нѣтъ).

Надъ ущельемъ, гдѣ приютилась деревня, виднѣется полуразрушенная старинная башня, которую татары называютъ Хызъ-Куле (дѣвичья башня). О происхожденіи ея, а также колодца, они передаютъ разныя преданія.

По словамъ византійскаго писателя Прокопія, обитатели Готии не любили жить въ крѣпостяхъ, а предпочитали жизнь на свободѣ, въ равнинахъ и горахъ, ничѣмъ не стѣсняемую. А. Л. Бертъе-Делагардъ говоритъ, что такія крѣпостцы, какъ Черкесь-Кермень, и многія другія служили мѣстомъ убѣжища

Одна изъ пещеръ въ Черкесь-Керменѣ. (Фот. Н. Я. Луценко).

во время нашествія врага, а не для постоянного жительства.

Крѣпостца, подобная Черкесь-Кермену, находится на скалѣ въ горномъ кряжѣ между горными рѣчками Кача и Бельбекъ, въ $\frac{3}{4}$ часа подъема отъ деревни Верхній (Юкары) Керменчикъ, и имѣетъ турецкое названіе „Керменчикъ“ (крѣпостца). Это—не тотъ Керменчикъ, который описанъ у Дюбуа-де-Монпере (Dubois de Montpereux, t. V, p. 199. „Voyage“): онъ называетъ Керменчикомъ древній Неаполисъ, находящійся около Симферополя.

Надъ уровнемъ моря Керменчикъ возвышается на 357 саж. Вершина горы окаймляется сплошными обрывами, препятствующими доступу на ея площадь, мѣста-же доступныя защищены были трехсаженной высоты стѣной. Длина укрѣпленнаго мѣста—около 70 саж., а ширина—около 25 саж. Сохранность оборонительной стѣны плохая.

Такия крѣпостцы съ каждыиъ годомъ все больше и больше разрушаются, но отдаленность ихъ отъ человѣческаго жилья спасаетъ ихъ отъ еще большаго разрушенія.

IV. Севастопольскій районъ.

Въ Севастопольскій районъ включены описанія Севастополя и Балаклавы съ ихъ окрестностями.

16. Севастополь.

Съ 1 мая торговый портъ переводится въ Стрѣлецкую бухту. Изъ Севастополя въ Стрѣлецкій портъ, вѣроятно, будетъ ходить небольшой частный пароходъ. Справки о паромномъ сообщеніи можно получить на вокзалѣ.

1. Свѣдѣнія для лицъ, отправляющихся на Южный берегъ сухимъ путемъ непосредственно съ вокзала.

Сообщеніе поддерживается автомобилями, автобусами, извозчиками и на почтовыхъ лошадяхъ. Мальпосты отмѣнены.

Автомобили и автобусы. При выходѣ изъ вокзала находятся отдѣленія мѣстныхъ гаражей: почтоваго, „курьеръ—экспрессъ“ и „люксъ“. Цѣна до Ялты за отдѣльный пятимѣстный автомобиль—50 рублей, 3 часа ѣзды. Отсюда же ежедневно отходятъ почтовые двадцатипятимѣстные автобусы. Билеты 1-го разряда до Ялты—8 руб., 11-го—7 руб. До Ялты идетъ 6 час.; до Байдарскихъ воротъ—3 часа. Цѣна вдвое меньше, чѣмъ до Ялты. Автобусы отходятъ по прибытіи курьерскаго поѣзда. Съ 1-го апрѣля почтовые автомобили и „курьеръ—экспрессъ“ отходятъ по расписанію, за багажъ (1/2 п.—*бесплатно*) уплачивается по 50 к. съ пуда.

Извозчики берутъ, смотря по времени года, отъ 20—30 руб. съ 4 пассажировъ съ ручнымъ багажомъ. При меньшемъ числѣ пассажировъ извозчикъ беретъ столько багажа, сколько помѣщается на экипажѣ. До Ялты—10—12 час. ѣзды съ двухчасовой остановкой въ Байдарскихъ воротахъ.

2. Свѣдѣнія для лицъ, остающихся въ Севастополь.

Храненіе багажа на вокзалѣ принимаетъ: 1) артель носильщиковъ за плату 5 коп. за мѣсто въ сутки; 2) городская ст. жел. дор. (представитель—на вокзалѣ къ приходу пассажирскихъ поѣздовъ). *Гор. ст. принимаетъ доставку багажа на паромныя пристани* (10 коп. съ мѣста), на домъ, въ гостиницы и т. п., наемъ автомобилей и извозчиковъ во всѣ окрестности.

Трамвай. *Вокзальная линія:* отъ вокзала (пл. А 3) по Портовой ул., Новому спуску и Пушкинскому пер. до Екатерининской ул. (пл. В 3). *Круговая линія* дѣлаетъ кольцо по Екатерининской ул., мимо памятника Нахимову и Приморскаго бульвара, по Нахимовскому проспекту (пл. Д—Е 2) и Большой Морской (пл. В-Г 2). По круговой линіи можно ѣхать до любого пункта, расположеннаго по этой линіи какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. *Лагерная линія:* отъ конца Б. Морской (Новосельцева пл., пл. В 2)

вдоль Историческаго бульвара, мимо панорамы оборона Севастополя (пл. А 2) въ лагери 13-й пѣхотн. дивизіи. *Артиллерійская линія* идетъ отъ Графской пристани (пл. Е 3) мимо пам. Нахимову и Приморскаго бульвара, по Корниловской пл. (пл. Е 2), Корниловской набережной, Базару (пл. Д 1), по улицамъ: Артиллерійской, Новороссійской и Херсонесской до Большой Морской (пл. В 2). *Корабельная линія* идетъ отъ конца Южной бухты (пл. Б 3) по Корабельной сторонѣ мимо Малахова кургана до Аполлоновой балки.

Плата за проѣздъ по одной линіи—5 к., по Артиллерійской—4 к., по двумъ линіямъ (съ пересадкой)—8 к. (по круговой и Артиллерійской—6 к.); по тремъ линіямъ (съ двумя пересадками)—10 коп. Отъ 6—8 1/2 ч. утра—пониженный тарифъ по линіямъ: Вокзальной, Круговой и Корабельной (одна и двѣ линіи—4 коп., три линіи—5 коп.).

Извозчики двухъ разрядовъ: перваго разряда—дороже, втораго разряда—дешевле. Ѣзда по часамъ по таксу только въ чертѣ города (при вокзальной районѣ и Корабельная сторона сюда не входятъ). Плата—одинаковая независимо отъ числа пассажировъ (до 4). Дальше вскоду, гдѣ указаны 2 цифры, первая—для извозчиковъ перваго разряда, вторая—для извозч. втораго разр. За часъ: днемъ—60 к. и 50 к., ночью—70 к. и 60 к. *Съ вокзала:* (днемъ и ночью) въ городъ и пристань Русск. Общ. Пар. и Тор.—60 к., на пристань Россійск. Общ.—70 к., на Корабельную сторону—75 коп. На вокзалъ—дешевле на 10 к. (съ Корабельной стороны—60 коп. Отъ пристани Росс. Общ.—70 к.). Въ *Смирненскій портъ* (для изв. обонхъ разряд.)—1 р. 20 к.; туда и обратно—2 р. *Конецъ въ городѣ:* днемъ—30 и 25 к.; ночью—40 и 35 к. Къ панорамѣ Севастополя (до 5 и 6 бастіона) днемъ—40 и 35 к., ночью—50 и 45 к. За проѣздъ одинъ разъ по кругу (по круговой линіи трамвая)—днемъ—60 и 50 к., ночью—80 и 70 к. Больше одного круга—по соглашенію. На Корабельную сторону изъ города днемъ—80 и 70 к., ночью—90 и 80 к. Къ 1, 2 и 3 баст. и Малахову кургану и обратно изъ города (съ простоемъ не болѣе 1 1/2 ч.)—2 р. 50 к. и 2 р.

Въ окрестности. Въ лагери 13 пѣх. дивизіи и на Рудольфову гору—60 и 50 к., т. и о. съ прост. не болѣе 1 ч.—1 р. 40 к. и 1 р. 20 к. Въ Херсонесскій монастырь и обратно съ простоемъ не болѣе 1 часа—1 р. 80 к. На Французское или Англійское кладбище и обратно съ простоемъ не болѣе 1 ч.—2 р. 20 к. и 2 р. 50 к. Въ Георгіевскій монастырь или Балаклаву—3 р. и 2 р. 50 к.; туда и обратно съ простоемъ не болѣе 2 час.—3 р. 50 к. и 3 р. Въ Георгіевскій монастырь съ заѣздомъ въ Балаклаву и обратно съ остановкой у Французскаго кладбища—7 р. и 6 р. На Итальянское кладбище (д. Карань) или въ Инкерманъ съ простоемъ не болѣе 2 час.—6 р. 50 к. и 5 р. 50 к.

Городскіе катера совершаютъ правильные рейсы черезъ каждыя 5—10 мин.: 1) между Городской пристанью (рядомъ съ Графской, пл. Е 3) и Сѣверной стороной (отъ 6 1/2 ч. у. до 9 ч. веч., плата—4 к.; съ 9 ч. до 12 ч. веч.—10 к.; съ учащихъ и военныхъ—половина); между Городск. пристанью и Корабельной стор. (отъ 6 1/2 ч. у. до 9 ч. веч.—2 к. и отъ 9 до 12 ч. веч.—5 к.; скидки учащимся и военнымъ нѣтъ). 3) Съ 1 мая по 1 октября катера отъ Городской пристани по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаютъ рейсы (3 раза въ день) въ Инкерманъ (плата—10 к., учащіяся и военные—5 к.).